СИБИРЬ

ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

Часть II-я.

(Періодъ съ 1806 по 1819 г.).

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и литографія В. В. Комарова, Невскій, 138
1889.

Отъ Автора.

СИБИРЬ

ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

Часть II-я.

(Періодъ съ 1806 по 1819 г.).

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1889.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 августа 1868 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СИБИРИ,

ОСНОВАННЫЙ НА ДАННЫХЪ,

ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХЪ ПОЛНЫМЪ СОБР. ЗАКОНОВЪ И СЕНАТ. АРХИВОМЪ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ИСТОЧНИКИ.

1) Полное Собраніе Законовъ. Томы XXIX до XXXV.
2) Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Собраны В. Вагинымъ. 1872 г. С.-Петербургъ, два тома.
3) Отчетъ объ управленіи Иркутскою губерніею дѣйствительнаго статскаго совѣтника Трескина, съ 1806 по 1812 годъ. На 515 листахъ; получено изъ библіотеки Минусинскаго музея. Дѣло за № 4938.
4) Памятная книжка Якутской области на 1871 годъ. Изданіе Якутскаго областнаго статистическаго комитета. С.-Петербургъ. 1877 годъ.
5) «Историческій Вѣстникъ» 1884 годъ. Августъ. Сибирскіе сотрапы. Статья барона В. Штейнгеля.
6) Памятная книжка Якутской области на 1867 годъ. Изданіе Якутскаго областнаго статистическаго комитета.
7) «Русская Старина» 1879 годъ. Томъ XXIV (январь, февраль, мартъ и апрѣль). Очерки, разсказы и воспоминанія Эразма Строгова. (Палачъ Буяновъ, Нещадно).
8) Памятная книжка Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы. Изданіе Енисейскаго статистическаго комитета 1865 годъ. С.-Петербургъ.
9) Сибирь и каторга. Соч. С. Максимова. С.-Петербургъ 1871 г. I, II и III части.
10) Письма изъ Сибири 1826 года. Петра Словцова. Москва 1828. Типографія Семена Селивановскаго.
11) Современникъ 1850 года. Панорама Иркутской губерніи Пежемскаго.

12) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щеглова Иркутскъ 1883 года.
13) Письма о Восточной Сибири Алексѣя Мартоса. Москва 1827 года.
14) «Сибирскій Вѣстникъ» изд. Григорія Спасскаго. 1818 г. Часть I.
15) «Сибирскій Вѣстникъ» изд. Григорія Спасскаго. 1823 г. Ч. V и III.
16) Прогулка вокругъ Тобольска въ 1830 г. Словцова изд. 1835 г. Москва, въ типографіи Селивановскаго.
17) Архивъ Каратузской станицы Минусинскаго округа.
18) Архивъ Городской Управы города Красноярска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ГЛАВА XI.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя во II части „Сибири XIX столѣтія“.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Слѣд. читать.
6	3 снизу	Пос. Соб. Зак. № 25061	смотри прил. № 1
19	7 сверху	средства по излеченію	къ излеченію.
24	2 сверху	составленъ	составлялъ.
54	9 снизу	скидку давать	дѣлать.
55	2 сверху	Куведневскій	Куведѣевскій.
64	3 сверху	для населенія въ Сибири	поселенія.
66	10 сверху	остальныхъ солдатъ	отставныхъ.
69	12 сверху	пришедъ къ заключенію	пришелъ.
82	15 сверху	въ главѣ V сего тома	VI-й.
85	2 сверху	представляемыми	представляемыхъ.
102	6 сверху	могущая вмѣстить	могшая вмѣстить.
102	9 сверху	введѣніе отрѣзано	вѣденіе.
121	7 сверху	инспекторамъ	инспекторомъ.
125	14 сверху	Токторскій о	и
127	9 сверху	глава VI	V
132	13 снизу	воспитанниковъ	воспитанники.
135	3 снизу	по ослабленіи этого	къ ослабленію.
144	6 сверху	на полицію	на Милицію.
147	11 сверху	въ 1708 году	въ 1808 году.
158	4 сверху	проп. отм. для выноски	см. приложеніе 4.
166	2 снизу	раскомандировка	раскомандировки.
181	16 снизу	полный таможенный	новый уставъ.
194	7 снизу	4 туринскихъ судка	садка.
195	6 снизу	Пестлю	Пестелю.
200	12 снизу	въ мѣди	съ мѣди.

возложенія своихъ полномочій на губернаторовъ объявленъ въ декабрѣ 1808 года [1]).

О томъ, какъ управлялась Сибирь за его время, будетъ изложено ниже.

Еще до выѣзда изъ Тобольска онъ донесъ Государю о злоупотребленіяхъ, коренившихся въ Иркутскомъ провіантскомъ коммисаріатствѣ. Это обстоятельство послужило поводомъ къ расширенію его полномочій, такъ какъ въ февралѣ 1808 года [2]) на него возложено:

1) Продовольствіе войскъ на всемъ пространствѣ сибирскихъ губерній и полуострова Камчатки.

2) Коммисія Тобольскаго Провіантскаго Депо со всѣми подчиненными оной коммисіонерами, магазинами и смотрителями предоставлена въ полное его вѣденіе и распоряженіе.

3) Суммы, причитающіяся на содержаніе Депо, повелѣно отпускать прямо на его имя, съ тѣмъ, чтобы онъ отчитывался въ установленномъ порядкѣ.

4) Судьба чиновниковъ коммисаріатскихъ, ихъ назначеніе на должности, отрѣшеніе отъ оныхъ и преданіе суду—предоставлены вполнѣ его усмотрѣнію.

Результатъ этихъ полномочій сказался скоро и казна прогадала.

Предоставивъ Сибирскому Генералъ-Гуоернатору право предавать суду коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, Государь дозволилъ: наряжать суды, «гдѣ по обстоятельствамъ и существу будетъ удобнѣе»,—то-есть не пересылая изъ Охотска въ Иркутскъ или Якутскъ,—назначать составъ судной коммисіи въ меньшемъ числѣ членовъ противъ установленнаго закономъ, но не менѣе 3-хъ человѣкъ, а въ маловажныхъ случаяхъ—даже изъ 2-хъ военно-служащихъ и одного гражданскаго чиновника въ качествѣ ассесора [3]).

За Пестелевское время существенныхъ измѣненій въ админи-

[1]) Архивъ Крас. Город. Управы, дѣло № 12. (Указы съ 1805 и 1810 гг.).
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22823.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23738.

тивныхъ учрежденіяхъ края не было; изъ маловажныхъ по бразований можно указать на слѣдующія.

Строительныя коммиссіи [1]) выдѣлены изъ состава Казенныхъ тъ и присоединены къ Губернскимъ Правленіямъ; причемъ Тобольской и Томской губерніяхъ перечислены и ассесоры, дывавшіе оными, а также и по 640 рублей на канцелярскіе ды изъ 7.000 оклада Казенныхъ Палатъ,—а по Иркутской рніи состоялось особое распоряженіе (утвержденное 11 мая года [2]), въ силу коего для исполненія дѣлъ по строительной и, въ Исполнительную Экспедицію Иркутскаго Губернскаго вительства назначены ассесоръ и канцелярскіе служителя, да убернскому архитектору данъ помощникъ. Жалованье этимъ мъ положено:

Ассесору	700 рублей
Помощнику губернскаго архитектора . .	450 »
На канцелярскихъ служителей	1.200 »

Торги на постройки приказано производить въ присутствіи данскаго губернатора въ казенной экспедиціи; отчетность въ зведенныхъ работахъ должна была доставляться въ Казенныя ты и въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ къ 1 февраля [3]). 1818 году [4]) всѣмъ губернаторамъ подтверждено, чтобы каныя зданія ремонтировались своевременно, не допуская ихъ до шой вѣтхости и совершеннаго разрушенія.

Затѣмъ (въ 1807 году) Пестель возбудилъ вопросъ относино замѣщенія должностей губернатора и вице-губернатора въ аѣ отсутствія котораго либо изъ нихъ. Дѣло въ слѣдующемъ. назначенія на генералъ-губернаторскую должность въ Сибирь, испросилъ разрѣшеніе опредѣлить губернаторомъ въ Иркутскъ наго своего помощника по Московскому почтамту Трескина, ркутскаго губернатора Корнилова перевести въ Тобольскъ. прибытія Корнилова, губернаторскую должность въ Тобольскѣ нялъ вице-губернаторъ, не сдавши своихъ обязанностей по

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22114 (въ маѣ 1806 года).
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23610.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26293.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 27309.

председательствованію въ Казенной Палатѣ и въ Губернскомъ Правленіи совѣтникамъ. Это обстоятельство вызвало неудовольствіе совѣтниковъ, и члены Казенной Палаты составили постановленіе о неудобствѣ для вице-губернатора — исполняя губернаторскую должность—председательствовать, въ то же время, и въ Палатѣ и въ Губернскомъ Правленіи и признали необходимымъ, председательствованіе въ послѣднихъ учрежденіяхъ передать старшимъ совѣтникамъ. Прокуроръ затруднялся рѣшить этотъ вопросъ, а Пестель, принявъ во вниманіе, что возникшее недоразумѣніе было слѣдствіемъ личностей, опредѣлилъ: чтобы впредь, если вице-губернаторъ, исправляя губернаторскую должность, пожелаетъ въ то же время исполнять свои обязанности и по Казенной Палатѣ,—то это ему не возбраняется; если же совмѣстное исправленіе двухъ должностей окажется затруднительнымъ, то его мѣсто по Казенной Палатѣ долженъ заступить старшій изъ совѣтниковъ. Распоряженіе это Пестель представилъ на утвержденіе Сената; но Сенатъ, примѣняясь къ смыслу 117 статьи учрежденія о губерніяхъ, приказалъ: при исполненіи вице-губернаторомъ губернаторской должности, обязанности его по Палатѣ исполнять старшему изъ совѣтниковъ [1]).

Нѣсколько раньше [2]) Сенатъ воспретилъ расκомандировки казначеевъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, рекомендуя употреблять для этой надобности ассессоровъ Казенной Палаты, а при нуждѣ и стряпчихъ. Распоряженіе это вновь подтверждено въ апрѣлѣ 1818 года, съ поясненіемъ, что не только казначеевъ, но нельзя раскомандировывать и совѣтниковъ Казенныхъ Палатъ [3]).

Мѣра эта была необходима для того, чтобы казначеи не имѣли права ссылаться, при денежныхъ растратахъ, на раскомандировки. Въ 1809 году состоялось распоряженіе объ ежемѣсячныхъ провѣркахъ денежныхъ суммъ, какъ въ Уѣздныхъ, такъ и въ Губернскихъ Казначействахъ, причемъ на губернаторовъ возложено дѣлать эти провѣрки иногда и самимъ [4]). Тогда же воспрещено вы-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22478.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22105 (въ 1806 году).
[3]) Полн. Собр. Зак. 27340.
[4]) Полн. Собр. Зак. 23681—23682.

пускать деньги изъ Казенныхъ Палатъ по требованіямъ военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, если на требованія эти не дано ассигнованій отъ управляющаго Департаментомъ Министерства Финансовъ или отъ Государственнаго Казначея.

Въ отношеніи представленія отчетности въ Государственный Контроль, Сибирскія губерніи пользовались льготою представлять таковую не черезъ 2 мѣсяца по истеченіи каждой трети, какъ это было обязательно для губерній Великороссійскихъ, а черезъ 2 мѣсяца по полученіи отчетности изъ уѣздовъ, по окончаніи года. Подобныя льготы повели къ тому, что отчетность изъ Сибири не представлялась вовсе.

9 апрѣля 1812 года [1]) объявлено положеніе о преобразованіи военнаго и гражданскаго управленія Камчатки.

Камчатскій батальонъ расформированъ, выдѣливъ изъ себя флотскую роту для Петропавловской гавани и пополнивъ казачью команду; при этомъ желающимъ предоставлено право поселиться въ краѣ, а остальные обращены на службу въ Иркутскъ.

Областное правленіе «яко слишкомъ для края того обширное и многосложное», упразднено и управленіе Камчаткою поручено особому начальнику «на правилахъ, сколь можно простыхъ и однообразныхъ».

Пребываніе начальнику указано въ Петропавловской гавани.

Ижигинскій округъ причисленъ къ Охотской области.

Въ составъ управленія назначены: начальникъ Камчатки, его помощникъ, секретарь, объѣздной коммисаръ, 3 писаря, 2 лекаря и 3 лекарскихъ помощника.

Начальникъ Камчатки (въ тоже время и командиръ флотской роты) подчиненъ непосредственно Сибирскому Генералъ-Губернатору и долженъ заботиться:

По части хозяйственной—поощрять жителей къ промышленности, хлѣбопашеству и скотоводству, а равно и къ изысканію средствъ увеличить доходы казны.

По части полицейской—сохранять порядокъ, наблюдать за безопасностью какъ общей, такъ и частной, разбирать жалобы

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25081.

жителей и приходящих въ Петропавловскій портъ рабочихъ и ихъ хозяевъ.

По части исполнительной—всѣ дѣла какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ рѣшать отъ своего лица. Въ случаяхъ особой важности долженъ былъ собирать присутствіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ членовъ: помощника, коммисара, и аудитора, которое, по изслѣдованіи дѣла, составляетъ мнѣніе, каковое предсѣдатель, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ въ Иркутское Губернское Правительство.

По отношенію къ преступникамъ—пользуется правами, предоставленными начальнику Охотскаго порта, причемъ судъ можетъ быть составленъ изъ 3-хъ членовъ, вмѣсто 7-ми.

Штатные расходы производить на законномъ основаніи, но въ крайнемъ случаѣ, дано полномочіе расходовать на непредвидѣнныя надобности до 5 тысячъ рублей.

При начальникѣ Камчатки помощникъ исправлялъ должность лейтенанта во флотской экипажной ротѣ.

На лекарей возложено заботиться искоренить существующія въ краѣ болѣзни и особенное прилагать попеченіе въ введеніи, между камчадалами, обыкновенія прививать натуральную оспу.

Всѣмъ чиновникамъ, опредѣляемымъ въ Камчатку, предоставлены слѣдующія выгоды:

а) Получать слѣдующій чинъ и прогоны по этому чину, а также полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ.

б) При увольненіи отъ службы по выслугѣ 5 лѣтъ получать прогоны на обратный проѣздъ и полугодовой окладъ жалованья.

в) Если начальникъ удовлетворитъ вполнѣ требованіямъ Правительства, то по истеченіи 5-лѣтняго срока службы получаетъ въ пожизненную пенсію половинный окладъ жалованья, а при продолженіи службы въ краѣ получитъ пенсіонъ въ 2,800 р. Помощникъ, по выслугѣ 5 лѣтъ, также получаетъ въ пожизненную пенсію по 600 р. Тоже преимущество предоставлено и лекарямъ, а лекарскимъ ученикамъ право на половинный окладъ жалованья давалось по прослуженіи 10 лѣтъ. За 10 же лѣтъ въ краѣ опредѣлена пенсія, въ половинный окладъ жалованья,—секретарямъ и коммисарамъ.

г) Кромѣ того всѣмъ служащимъ предоставлено право покупать по казенной цѣнѣ казенный провіантъ.

Замѣчательно, что при введеніи новаго порядка въ краѣ весь прежній персоналъ служащихъ, съ комендантомъ Камчатки, генералъ-маіоромъ Петровскимъ, приказано: «возвратить изъ Камчатки» и распоряженіе по сему поводу возложено на Генералъ-Губернатора.

Послѣдовали также измѣненія и по судебной части. Вслѣдствіе представленія Пестеля, Государственный Совѣтъ, въ 1810 году [1]), находя, что «дѣла, до казенныхъ поселянъ касающіяся, могутъ терпѣть остановку и промедленіе, когда оныя будутъ разсматриваться однимъ только уѣзднымъ судьею съ сельскими засѣдателями» — мнѣніемъ положилъ, а Государь утвердилъ — для лучшаго успѣха въ производствѣ дѣлъ въ Уѣздныхъ Судахъ Сибирскихъ губерній допустить участіе также засѣдателей изъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ для рѣшенія дворянскихъ дѣлъ.

По положенію Высочайше утвержденному 22 апрѣля 18[illegible] года, въ Якутское Областное Правленіе былъ назначенъ прокуроръ. До 1815 года это мѣсто никѣмъ не было занято, потому что не находилось желающихъ ѣхать въ Якутскъ на 250 р. годоваго жалованья, и обязанность прокурора исполнялъ уѣздный стряпчій. Въ силу изложеннаго обстоятельства Комитетъ Министровъ призналъ возможнымъ должность прокурора въ Якутскѣ упразднить, возложивъ его обязанности на стряпчаго, который изъ уѣздныхъ переименованъ въ областные и [illegible] ему жалованье, установленное для прокурора, а [illegible] стряпчаго, въ размѣрѣ 250 р., [illegible] [2]).

Пребываніе Сибирскаго Генералъ-Губернатора въ Петербургѣ побудило Иркутскаго Гражданскаго Губернатора [illegible] Иркутскій Уѣздный Судъ [illegible] [illegible], [illegible] въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Генералъ-Губернатора, а не непосредственно въ Сенатъ.

Такой порядокъ признанъ Государственнымъ Совѣтомъ непра-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № [illegible]

[2]) Пол. Собр. Зак. № [illegible]

жителей и приходящихъ въ Петропавловскій портъ рабочихъ и ихъ хозяевъ.

По части исполнительной—всѣ дѣла какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ рѣшать отъ своего лица. Въ случаяхъ особой важности долженъ былъ собирать присутствіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ членовъ: помощника, коммисара, и аудитора, которое, по изслѣдованіи дѣла, составляетъ мнѣніе, каковое предсѣдатель, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ въ Иркутское Губернское Правительство.

По отношенію къ преступникамъ—пользуется правами, предоставленными начальнику Охотскаго порта, причемъ судъ можетъ быть составляемъ изъ 3-хъ членовъ, вмѣсто 7-ми.

Штатные расходы производить на законномъ основаніи, но въ крайнемъ случаѣ, дано полномочіе расходовать на непредвидѣнныя надобности до 5 тысячъ рублей.

При начальникѣ Камчатки помощникъ исправлялъ должность лейтенанта во флотской экипажной ротѣ.

На лекарей возложено заботиться искоренить существующія въ краѣ болѣзни и особенное прилагать попеченіе къ введенію, между камчадалами, обыкновенія прививать натуральную оспу.

Всѣмъ чиновникамъ, опредѣляемымъ въ Камчатку, предоставлены слѣдующія выгоды:

а) Получать слѣдующій чинъ и прогоны по этому чину, а также полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ.

б) При увольненіи отъ службы по выслугѣ 5 лѣтъ получать прогоны на обратный проѣздъ и полугодовой окладъ жалованья.

в) Если начальникъ удовлетворитъ вполнѣ требованіямъ Правительства, то по истеченіи 5-лѣтняго срока службы получаетъ въ пожизненную пенсію половинный окладъ жалованья, а при продолженіи службы въ краѣ получитъ пенсіонъ въ 2,800 р. Помощникъ, по выслугѣ 5 лѣтъ, также получаетъ въ пожизненную пенсію по 600 р. Тоже преимущество предоставлено и лекарямъ, а лекарскимъ ученикамъ право на половинный окладъ жалованья давалось по прослуженіи 10 лѣтъ. За 10 же лѣтъ въ краѣ опредѣлена пенсія, въ половинный окладъ жалованья,—секретарямъ и коммисарамъ.

г) Кромѣ того всѣмъ служащимъ предоставлено право покупать по казенной цѣнѣ казенный провіантъ.

Замѣчательно, что при введеніи новаго порядка въ краѣ весь прежній персоналъ служащихъ, съ комендантомъ Камчатки, генералъ-маіоромъ Петровскимъ, приказано: «возвратить изъ Камчатки» и распоряженіе по сему поводу возложено на Генералъ-Губернатора.

Послѣдовали также измѣненія и по судебной части. Вслѣдствіе представленія Пестеля, Государственный Совѣтъ, въ 1810 году [1]), находя, что «дѣла, до казенныхъ поселянъ касающіяся, могутъ терпѣть остановку и промедленіе, когда оные будутъ разсматриваться однимъ только уѣзднымъ судьею съ сельскими засѣдателями»—мнѣніемъ положилъ, а Государь утвердилъ:—для лучшаго успѣха въ производствѣ дѣлъ въ Уѣздныхъ Судахъ Сибирскихъ губерній допустить участіе также засѣдателей изъ чиновниковъ, опредѣленныхъ для вершенія дворянскихъ дѣлъ.

По положенію Высочайше утвержденному 22 апрѣля 1805 года, въ Якутское Областное Правленіе былъ назначенъ прокуроръ. До 1815 года это мѣсто никѣмъ не было занято, потому что не находилось желающихъ ѣхать въ Якутскъ на 850 р. годоваго жалованья, и обязанность прокурора выполнялъ уѣздный стряпчій. Въ силу изложеннаго обстоятельства Комитетъ Министровъ призналъ возможнымъ должность прокурора въ Якутскѣ упразднить, возложивъ его обязанности на стряпчаго, котораго изъ уѣздныхъ переименовать въ областные и выдавать ему жалованье, установленное для прокурора, а содержаніе стряпчаго, въ размѣрѣ 350 р., отослать въ казну [2]).

Проживаніе Сибирскаго Генералъ-Губернатора въ Петербургѣ побудило Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, нѣкоторыя дѣла Иркутской Уголовной Палаты, подлежащія окончательному рѣшенію, посылать въ Правительствующій Сенатъ, черезъ Генералъ-Губернатора, а не непосредственно въ Сенатъ.

Такой порядокъ призванъ Государственнымъ Совѣтомъ отступ-

[1]) Пол. Собр. Зак. № 24319.
[2]) Пол. Собр. Зак. № 25783.

председательствованію въ Казенной Палатѣ и въ Губернскомъ Правленіи совѣтникамъ. Это обстоятельство вызвало недовольство совѣтниковъ, и члены Казенной Палаты составили постановленіе о неудобствѣ для вице-губернатора — исполняя губернаторскую должность—председательствовать, въ то же время, и въ Палатѣ и въ Губернскомъ Правленіи и признали необходимымъ, председательствованіе въ послѣднихъ учрежденіяхъ передать старшимъ совѣтникамъ. Прокуроръ затруднялся рѣшить этотъ вопросъ, а Пестель, принявъ во вниманіе, что возникшее недоразумѣніе было слѣдствіемъ личностей, опредѣлилъ: чтобы впредь, если вице-губернаторъ, исправляя губернаторскую должность, пожелаетъ въ то же время исполнять свои обязанности и по Казенной Палатѣ,—то это ему не возбраняется; если же совмѣстное исправленіе двухъ должностей окажется затруднительнымъ, то его мѣсто по Казенной Палатѣ долженъ заступить старшій изъ совѣтниковъ. Распоряженіе это Пестель представилъ на утвержденіе Сената; но Сенатъ, примѣняясь къ смыслу 117 статьи учрежденія о губерніяхъ, приказалъ: при исполненіи вице-губернаторомъ губернаторской должности, обязанности его по Палатѣ исполнять старшему изъ совѣтниковъ [1]).

Нѣсколько раньше [2]) Сенатъ воспретилъ раскомандировки казначеевъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, рекомендуя употреблять для этой надобности ассессоровъ Казенной Палаты, а при нуждѣ и стряпчихъ. Распоряженіе это вновь подтверждено въ апрѣлѣ 1818 года, съ поясненіемъ, что не только казначеевъ, но нельзя раскомандировывать и совѣтниковъ Казенныхъ Палатъ [3]).

Мѣра эта была необходима для того, чтобы казначеи не имѣли права ссылаться, при денежныхъ растратахъ, на раскомандировки. Въ 1809 году состоялось распоряженіе объ ежемѣсячныхъ провѣркахъ денежныхъ суммъ, какъ въ Уѣздныхъ, такъ и въ Губернскихъ Казначействахъ, причемъ на губернаторовъ возложено дѣлать эти провѣрки иногда и самимъ [4]). Тогда же воспрещено ви-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22478.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22105 (въ 1806 году).
[3]) Полн. Собр. Зак. 27340.
[4]) Полн. Собр. Зак. 23681—23682.

прівать деньги изъ Казенныхъ Палатъ по требованіямъ военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, если на требованія эти не дано ассигнованій отъ управляющаго Департаментомъ Министерства Финансовъ или отъ Государственнаго Казначея.

Въ отношеніи представленія отчетности въ Государственный Контроль, Сибирскія губерніи пользовались льготою представлять таковую не черезъ 2 мѣсяца по истеченіи каждой трети, какъ это было обязательно для губерній Великороссійскихъ, а черезъ 2 мѣсяца по полученіи отчетности изъ уѣздовъ, по окончаніи года. Подобныя льготы повели къ тому, что отчетность изъ Сибири не представлялась вовсе.

9 апрѣля 1812 года [1]) объявлено положеніе о преобразованіи военнаго и гражданскаго управленія Камчатки.

Камчатскій батальонъ расформированъ, выдѣливъ изъ себя флотскую роту для Петропавловской гавани и пополнивъ казачью команду; при этомъ желающимъ предоставлено право поселиться въ краѣ, а остальные обращены на службу въ Иркутскъ.

Областное правленіе «яко слишкомъ для края того обширное и многосложное», упразднено и управленіе Камчаткою поручено особому начальнику «на правилахъ, сколь можно простыхъ и однообразныхъ».

Пребываніе начальнику указано въ Петропавловской гавани.

Ижигинскій округъ причисленъ къ Охотской области.

Въ составъ управленія назначены: начальникъ Камчатки, его помощникъ, секретарь, объѣздной коммисаръ, 3 писаря, 2 лекаря и 3 лекарскихъ помощника.

Начальникъ Камчатки (въ тоже время и командиръ флотской роты) подчиненъ непосредственно Сибирскому Генералъ-Губернатору и долженъ заботиться:

По части хозяйственной—поощрять жителей къ промышленности, хлѣбопашеству и скотоводству, а равно и къ изысканію средствъ увеличить доходы казны.

По части полицейской—сохранять порядокъ, наблюдать за безопасностью какъ общей, такъ и частной, разбирать жалобы

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25081.

жителей и приходящих въ Петропавловскій портъ рабочихъ и ихъ хозяевъ.

По части исполнительной—всѣ дѣла какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ рѣшать отъ своего лица. Въ случаяхъ особой важности долженъ былъ собирать присутствіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ членовъ: помощника, коммисара, и аудитора, которое, по изслѣдованіи дѣла, составляетъ мнѣніе, каковое предсѣдатель, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ въ Иркутское Губернское Правительство.

По отношенію къ преступникамъ—пользуется правами, предоставленными начальнику Охотскаго порта, причемъ судъ можетъ быть составляемъ изъ 3-хъ членовъ, вмѣсто 7-ми.

Штатные расходы производить на законномъ основаніи, но въ крайнемъ случаѣ, дано полномочіе расходовать на непредвидѣнныя надобности до 5 тысячъ рублей.

При начальникѣ Камчатки помощникъ исправляхъ должность лейтенанта во флотской экипажной ротѣ.

На лекарей возложено заботиться искоренить существующія въ краѣ болѣзни и особенное прилагать попеченіе къ введенію, между камчадалами, обыкновенія прививать натуральную оспу.

Всѣмъ чиновникамъ, опредѣляемымъ въ Камчатку, предоставлены слѣдующія выгоды:

а) Получать слѣдующій чинъ и прогоны по этому чину, а также полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ.

б) При увольненіи отъ службы по выслугѣ 5 лѣтъ получать прогоны на обратный проѣздъ и полугодовой окладъ жалованья.

в) Если начальникъ удовлетворитъ вполнѣ требованіямъ Правительства, то по истеченіи 5-лѣтняго срока службы получаетъ въ пожизненную пенсію половинный окладъ жалованья, а при продолженіи службы въ краѣ получитъ пенсіонъ въ 2,800 р. Помощникъ, по выслугѣ 5 лѣтъ, также получаетъ въ пожизненную пенсію по 600 р. Тоже преимущество предоставлено и лекарямъ, а лекарскимъ ученикамъ право на половинный окладъ жалованья давалось по прослуженіи 10 лѣтъ. За 10 же лѣтъ въ краѣ опредѣлена пенсія, въ половинный окладъ жалованья,—секретарямъ и коммисарамъ.

г) Кромѣ того всѣмъ служащимъ предоставлено право покупать по казенной цѣнѣ казенный провіантъ.

Замѣчательно, что при введеніи новаго порядка въ краѣ весь прежній персоналъ служащихъ, съ комендантомъ Камчатки, генералъ-маіоромъ Петровскимъ, приказано: «возвратить изъ Камчатки» и распоряженіе по сему поводу возложено на Генералъ-Губернатора.

Послѣдовали также измѣненія и по судебной части. Вслѣдствіе представленія Пестеля, Государственный Совѣтъ, въ 1810 году [1]), находя, что «дѣла, до казенныхъ поселянъ касающіяся, могутъ терпѣть остановку и промедленіе, когда оные будутъ разсматриваться однимъ только уѣзднымъ судьею съ сельскими засѣдателями»—мнѣніемъ положилъ, а Государь утвердилъ:—для лучшаго успѣха въ производствѣ дѣлъ въ Уѣздныхъ Судахъ Сибирскихъ губерній допустить участіе также засѣдателей изъ чиновниковъ, опредѣленныхъ для вершенія дворянскихъ дѣлъ.

По положенію Высочайше утвержденному 22 апрѣля 1805 года, въ Якутское Областное Правленіе былъ назначенъ прокуроръ. До 1815 года это мѣсто никѣмъ не было занято, потому что не находилось желающихъ ѣхать въ Якутскъ на 850 р. годоваго жалованья, и обязанность прокурора выполнялъ уѣздный стряпчій. Въ силу изложеннаго обстоятельства Комитетъ Министровъ призналъ возможнымъ должность прокурора въ Якутскѣ упразднить, возложивъ его обязанности на стряпчаго, котораго изъ уѣздныхъ переименовать въ областные и выдавать ему жалованье, установленное для прокурора, а содержаніе стряпчаго, въ размѣрѣ 350 р., отсылать въ казну [2]).

Проживаніе Сибирскаго Генералъ-Губернатора въ Петербургѣ побудило Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, нѣкоторыя дѣла Иркутской Уголовной Палаты, подлежащія окончательному рѣшенію, посылать въ Правительствующій Сенатъ, черезъ Генералъ-Губернатора, а не непосредственно въ Сенатъ.

Такой порядокъ признанъ Государственнымъ Совѣтомъ отступ-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № 24319.
[2]) Пол. Собр. Зак. № 25783.

леніемъ отъ законнаго и 24 мая 1816 года[1]) предписано начальникамъ Сибирскихъ губерній—представлять уголовныя дѣла, на окончательное рѣшеніе, прямо въ Правительствующій Сенатъ.

Вскорѣ послѣ сего (въ 1818 году) приказано всѣ приговоры, по которымъ будутъ подлежать наказанію свыше 9 человѣкъ, предварительно приведенія оныхъ въ исполненіе, представлять на разсмотрѣніе въ Сенатъ[2]).

По части медицинской надлежитъ отмѣтить слѣдующія мѣры:

Въ 1807 году учреждена въ Томскѣ аптека. Поводомъ къ этому событію послужилъ проѣздъ черезъ Сибирь посла въ Китай графа Головкина. Онъ донесъ Государю, что не только проѣзжающіе, но и сами жители Томска претерпѣваютъ отъ неимѣнія въ городѣ аптеки. Донесеніе это вызвало приказаніе завести аптеку «хотя бы съ пожертвованіемъ отъ казны».

На сношеніе, сдѣланное по сему предмету Министромъ Внутреннихъ дѣлъ съ Томскимъ Губернаторомъ (Хвостовымъ), выяснилось, что на учрежденіе аптеки потребуется до 500 рублей и что Приказъ Общественнаго Призрѣнія можетъ удѣлить, для сказанной цѣли, только 2,000 руб., а 3,000 р. жертвуетъ Туринскій 2 й гильдіи купецъ Гуляевъ.

Въ силу изложеннаго Губернаторъ предполагалъ возможнымъ: на 3000 р. пріобрѣсти всѣ зданія, необходимыя для аптеки, а на 2000 р. закупить медикаменты. При этомъ онъ просилъ пособія отъ казны на содержаніе провизора, гезеля и двухъ учениковъ, въ общемъ всего по 840 р. въ годъ.—Государь приказалъ отпускать деньги эти изъ Государственнаго Казначейства[3]).

12 декабря того же года въ Иркутскѣ торжественно открыта городская больница на 100 кроватей, устроенная на средства купца Чупалова, умершаго 30 марта 1818 года[4]).

Черезъ годъ при той же больницѣ и на средства же Чупалова открытъ воспитательный домъ.

Въ другихъ городахъ больницы заведены много позже. Въ

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № 26286.

[2]) Пол. Собр. Зак. №№ 26220 и 27281.

[3]) Пол. Собр. Зак. № 22573.

[4]) Современ. 1850 г. № VII. панорама Иркутской губер.

Красноярскѣ, напримѣръ, вопросъ объ учрежденіи больницы въ особомъ домѣ возникъ серьезно только въ 1817 году.

Тогдашній городничій донесъ Губернатору, что размѣщеніе заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ по обывателямъ крайне неудобно. Это обстоятельство побудило Губернатора Илличевскаго написать городскому головѣ, Тюренину, чтобы онъ предложилъ городскому обществу пріискать средства на устроеніе въ городѣ больницы, хотя бы на 20 человѣкъ; стоимость обзаведенія вещами на указанное число больныхъ высчитывалась въ 1559 р. 85 к. Общество, по малочисленности своей и по бѣдности обывателей отказалось наотрѣзъ въ дачѣ средствъ на больницу и только послѣ продолжительной переписки по этому дѣлу и усиленныхъ настояній Губернатора, въ 1819 году, общество ассигновало на покупку дома подъ больницу 300 руб., съ тѣмъ чтобы засимъ уже не нести никакихъ расходовъ на содержаніе больницы и наемъ фельдшеровъ [1]).

Первоначально вопросъ объ устройствѣ лечебницы въ Красноярскѣ поднятъ Губернаторомъ фонъ-Бриномъ, который предложеніемъ отъ 4 ноября 1808 г. приказалъ отвести въ городѣ больницу, хотя бы на 20 человѣкъ. Общество, ссылаясь на недостатокъ средствъ—отказалось; но въ 1809, въ маѣ мѣсяцѣ, признало возможнымъ купить подъ больницу домъ, принадлежавшій Ладейскому коммисару Политову за 525 руб. Покупка состоялась въ августѣ 1811 года. Домъ этотъ находился по Воскресенской улицѣ въ 3 куртинѣ, въ проулкѣ, противъ церкви Покрова Св. Богородицы [2]).

Въ Каинскѣ къ этому времени уже завелась городская больница, въ домѣ, построенномъ на средства купеческаго сына Лошкова, пожертвовавшаго на это дѣло 1800 р. и обязавшагося выдавать на содержаніе больницы по 250 р. въ теченіи 5 лѣтъ. Еврейское общество въ Каинскѣ на устройство больницы пожертвовало 300 р. [3]).

Сибирская язва, появившаяся съ 1785 года, не покидала Сибирь. Въ 1809 году [4]) она свирѣпствовала особенно сильно въ

[1]) Архив. Крас. Город. Управ. дѣло № 27, л. 95 № 105 и 146.
[2]) Тоже дѣло № 12 (съ 1805—1810 г.).
[3]) Архив. Красн. Городск. Управл. дѣло № 27, л. 111.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 23850

Омскомъ округѣ. По мнѣнію «въ скотоврачебномъ училищѣ успѣвшихъ учениковъ, по новости заведенія сего» — повелѣно вызвать изъ заграницы отъ 3 до 6 ветеринарныхъ врачей, имѣющихъ удостовѣреніе «объ ихъ практическомъ искуствѣ»; выбирать приказано изъ славянъ «Богемцевъ или Моравцевъ». На проѣздъ въ Россію предназначено имъ по 75 червонцевъ, и жалованье опредѣлено по 1000 руб. въ годъ, а тѣмъ изъ нихъ, которые прослужатъ 10 лѣтъ установленъ пенсіонъ въ 500 руб.

Въ декабрѣ 1812 года [1]) обнародованы правила подаянія помощи мнимоумершимъ, то-есть утопленникамъ, угорѣвшимъ, ушибшимся и т. п.

Въ Сибирскихъ губерніяхъ, особенно въ Иркутской, ощущался чувствительный недостатокъ во врачахъ. Это обстоятельство побудило мѣстное начальство испрашивать разрѣшенія Сената, на допускъ къ практикѣ лекарей изъ ссыльно-поселенцевъ. Въ 1804 году Высочайше повелѣно дозволить производить практику бывшему лекарю Михаилу Семчевскому «если по искуству его и общей къ нему довѣренности достоинъ». Семчевскій сосланъ въ въ Иркутскъ въ 1783 году, за взятки при рекрутскомъ наборѣ въ Вологодской губерніи [2]).

Затѣмъ, въ 1814 году, по поводу представленія Генералъ-Губернатора Пестеля о дозволеніи принять на государственную службу, въ Иркутскъ, сосланнаго туда на поселеніе, лекарскаго ученика Ларина, по крайнему недостатку въ краѣ медицинскихъ чиновъ, — послѣдовало разрѣшеніе: — принимать на казенную службу во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ, ссыльныхъ туда на поселеніе врачей, но съ тѣмъ однако, чтобы ихъ не употреблять для таковыхъ медицинскихъ освидѣтельствованій, по которымъ медицинскія свидѣтельства должны служить основаніемъ для рѣшеній, ибо «въ таковыхъ людяхъ... никакого довѣрія въ томъ имѣть неможно» [3]).

Въ слѣдующемъ году [4]) приказано въ Сибирскій край назна-

---

[1]) Тамъ же № 25308.

[2]) О дѣятельн. гр. Сперанскаго въ Сиб. Вагинъ. Т. I, стр. 257.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 25518.

[4]) Тамъ же № 25719.

вать лекарей изъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній на нижеупомянутыхъ основаніяхъ:

а) Лекарямъ, опредѣляемымъ въ Сибирь на мѣста съ штатнымъ жалованьемъ, оставаться въ краѣ 6 лѣтъ.

б) При опредѣленіи туда награждать ихъ чиномъ титулярнаго совѣтника.

в) Опедѣляемымъ въ Камчатку, Гижигу и въ Иркутскую губернію «по уваженію чрезвычайной отдаленности сихъ мѣстъ» выдавать на путевыя издержки по 600 руб., а лекарямъ, опредѣляемымъ въ Томскую губернію, а также въ Тобольскую, выдавать каждому по 400 руб. сверхъ прогоновъ на 2 лошади.

Для ослабленія вреднаго дѣйствія оспы, между инородцами Иркутской губерніи, по распоряженію Трескина, переведено на монгольскій языкъ сочиненіе доктора Гуна «о привитіи оспы», и разослано во всѣ бурятскіе роды; а для розсылки въ русскія селенія отпечатаны экземпляры на русскомъ языкѣ. Кромѣ сего, нѣкоторые буряты изъ родовъ ближайшихъ къ Иркутску, были обучены при Иркутской врачебной управѣ правиламъ прививанія оспы. Результатъ упомянутыхъ мѣръ оказался благопріятнымъ, какъ можно видѣть изъ прилагаемой у сего вѣдомости о числѣ лицъ, коимъ привита оспа, по Иркутской губерніи, за время съ 1807 по 1812 годъ [1])

Названіе округовъ.	въ 1807 г.	въ 1808 г.	въ 1809 г	въ 1810 г.	въ 1811 г.	Итого.
Иркутскомъ	2554	9601	2393	2964	176	17638
Верхнеудинскомъ	—	505	7550	3233	295	11583
Нерчинскомъ	20	—	292	393	92	797
Нижнеудинскомъ	—	8	—	—	—	8
Киренскомъ	—	330	607	538	180	1655
Якутскомъ	7137	2993	597	382	—	11108
Охотскомъ	—	—	7	123	—	130
Въ коммисарствахъ:						
Алекминскомъ	—	94	1121	370	55	1640
Верхоилюйскомъ	—	1448	1788	567	—	3803
Жиганскомъ	—	—	337	—	—	337
Итого .	9711	19979	14644	8370	798	48699

[1]) Отчетъ отъ управленія Иркутск. губ. за время съ 1806 по 1812 годъ, изъ Минусинскаго музея за № 4938 (рукопись).

Въ Томской губерніи привитіе оспы распространялось туго между народомъ. 29 января 1808 г. Губернаторъ Хвостовъ поручилъ городничему совмѣстно съ городскимъ головою внушить жителямъ о необходимости привитія оспы, но попытки ихъ были тщетны, обыватели отказывались [1]).

Служба въ Сибири имѣла мало привлекательности, и открывавшіяся вакансіи невозможно было было замѣщать достойными чиновниками. Донесенія Пестеля по этому поводу вызвали указъ отъ 21 марта 1810 [2]), коимъ льготы, дарованныя служащимъ въ Иркутской и Томской губерніяхъ, распространены и на Тобольскую, съ тѣмъ однако, чтобы опредѣляемые въ оную чиновники, съ награжденіемъ чиновъ, продолжали тамъ службу не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Въ томъ же году жалованье служащимъ въ почтовыхъ экспедиціяхъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ сравнено съ таможенными коммисарами [3]), «по уваженію дороговизны тамошняго края».

Въ 1815 году, Пестель снова доносилъ о затрудненіяхъ въ пріискакіи чиновниковъ для Сибирскихъ губерній и упоминалъ, что многіе изъ способныхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей «охотно желали бы посвятить себя на службу въ томъ краю, но по недостатку своему и неимѣнію пособій отъ казны—ѣхать не могутъ».—Таковое заявленіе вызвало распоряженіе о выдачѣ не въ зачетъ годоваго оклада жалованья, какъ чиновникамъ, такъ и канцелярскимъ служителямъ,—но только уже по прибытіи ихъ въ Сибирь и по вступленіи въ должность. Правило это вскорѣ распространено и на чиновниковъ почтоваго вѣдомства [4]).

Льготы эти однако мало помогали дѣлу, и нерѣдко чиновники, получивъ прогоны на проѣздъ и $^1/_3$ часть жалованья впередъ, оставались проживать на мѣстахъ. Для устраненія подобнаго безпорядка Сенатъ опредѣлилъ [5]) (въ 1811 г.), чтобы Герольдія,

---

[1]) Арх. Крас. Город. Управл. дѣло № 12 (съ 1805—1810).
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24162.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25957.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26354.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 24722.

назначая кого въ Сибирскія губерніи, увѣдомлялъ бы объ этомъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, съ тѣмъ, чтобы онъ дозволялъ засиживаться чиновнику въ Петербургѣ, точно также должны были поступить городскія и земскія полиціи въ попутныхъ городахъ и уѣздахъ.

По почтовому вѣдомству совершилось нѣсколько существенныхъ улучшеній.

Въ іюлѣ 1806 года[1]) Почтовый Департаментъ присоединенъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и первымъ дѣломъ его, при новомъ порядкѣ, было рѣшеніе вопроса о выдачѣ подорожныхъ бланковъ начальникамъ Нерчинскихъ заводовъ и Якутска. По существовавшимъ правиламъ, подорожныя могли выдаваться только военными и гражданскими Губернаторами и Комендантами.—Таковой порядокъ оказывался крайне неудобнымъ въ Сибири, гдѣ въ наиболѣе заселенной губерніи, въ Тобольской, ближайшій уѣздный городъ отстоялъ на 250 верстъ отъ губернскаго, что очень затрудняло желавшихъ пріобрѣтать подорожныя и побуждало брать вольныхъ, съ уплатою нерѣдко большихъ денегъ, а казна, въ силу этого обстоятельства, теряла доходъ. Генералъ-Губернаторъ Селифонтовъ взялъ на себя разрѣшить—выдавать подорожныя Якутскому Городничему и начальнику Нерчинскихъ заводовъ, и то только до города Иркутска и лишь тѣмъ, кто командируется для исполненія служебныхъ порученій. Сенатъ, признавая распоряженіе Селифонтова цѣлесообразнымъ, испросилъ разрѣшеніе Государя на утвержденіе этого распоряженія, которое и состоялось 12 іюля[2]).

Вскорѣ право выдачи подорожекъ, ѣдущимъ, по казеннымъ надобностямъ, распространено на всѣхъ городничихъ уѣздныхъ городовъ[3]).—Въ 1816 году[4]) воспрещено военнымъ начальникамъ выдавать подорожныя штабъ и оберъ-офицерамъ ѣдущимъ по своимъ надобностямъ и приказано направлять таковыхъ къ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22188.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22173.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24033 (въ декабрѣ 1809 года).
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26191.

губернскому начальству, а через годъ снова подтверждено выдавать подорожныя военнымъ, съ крайнею осторожностью, «въ отвращеніе остановокъ, встрѣчаемыхъ на станціяхъ проѣзжающими отъ неограниченнаго разъѣзда военныхъ чиновниковъ [1]».

Въ 1807 году [2]) измѣнена почтовая такса. По дѣйствовавшей таксѣ письма оплачивались съ каждаго лота за 100 верстъ сверхъ 1000 по 2 копѣйки, а на разстоянія меньшія по одной копѣйкѣ, вслѣдствіе чего пересылка письма въ одинъ лотъ отъ Петербурга до Новгорода оплачивалась 3 копѣйками, а до Иркутска 1 рубль 19 копѣекъ. Почтовое вѣдомство признавало таковой порядокъ убыточнымъ для казны и нашло нужнымъ увеличить плату за пересылку на разстоянія меньшія и уменьшить на разстоянія большія; точно также находило нужнымъ измѣнить и страховую таксу. За перевозку писемъ оно рѣшило взимать: за первыя 100 верстъ—вмѣсто 2 коп. по 6 коп. за лотъ, отъ 100 до 1500 верстъ за каждые 100 по 2 коп. за лотъ, отъ 1500 до 3000 верстъ за каждыя 100 верстъ по 1 коп. за лотъ, за всѣ разстоянія свыше 3000 верстъ брать 50 коп. за лотъ.

Такимъ образомъ за пересылку письма въ Иркутскъ вмѣсто 1 р. 19 к. пришлось уплачивать только 50 коп.

Страховую таксу за пересылку денегъ положено взимать по ½ процента съ пересылаемой суммы на разстоянія до 500 верстъ и по 1 проценту на разстоянія высшія.

Вслѣдъ за симъ [3]) утверждено росписаніе лошадей подъ экипажи, дѣйствующее и по настоящее время, а также опредѣлена быстрота ѣзды; въ лѣтнее врвмя по 10 верстъ въ часъ, въ зимнее—по 12 и въ осеннее—по 8 верстъ.

Въ 1810 году [4]) почтовые экспедиторы въ Камчаткѣ и Охотскѣ сравнены, по окладу жалованья, съ служащими тамъ коммиссарами, и вмѣсто 450 руб. стали получать по 750 руб. «по уваженію дороговизны тамошняго края».

Въ 1812 году въ Сибирскихъ губерніяхъ установлена плата

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26885.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22514.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23068 (въ 1808).
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24422.

прогоновъ по 3 коп. на версту и дозволено крестьянамъ и мѣщанамъ являться на торги для снятія почтовой гоньбы, безъ представленія свидѣтельствъ на право торговли [1]).

Въ 1818 [2]) послѣдовало новое возвышеніе таксы, которая увеличена значительно, а именно за первыя 100 верстъ опредѣлено по 12 к., а затѣмъ надбавлено на каждыя 100 верстъ по 4 коп. до 3100, на разстоянія большія установлено платить по 1 рублю. Дозволено съ легкими почтами перевозить посылки по 10 фунтовъ, съ уплатою за провозъ оныхъ противъ писемъ вдвое; серебрянную монету разрѣшено пересылать съ одною почтою до 3.000 рублей, съ уплатою вѣсовыхъ денегъ вдвое противъ писемъ.

По штату Тобольской губерніи, Высочайше утвержденному 26 февраля 1804 года, въ трехъ городахъ, изъ 9-ти, положены Магистраты (въ Тобольскѣ, Томскѣ и Тарѣ), а въ остальныхъ Ратуши. Между тѣмъ Березовское городское общество (купечество и мѣщанство) отъ открытія ратуши отказалось, ссылаясь на недостатокъ городскихъ доходовъ и на небольшое количество плательщиковъ податей, каковыхъ, за исключеніемъ малолѣтнихъ, престарѣлыхъ и больныхъ, насчитывалось 65 душъ. Тогда Губернское Правленіе задумало приписать къ Березовскому обществу купцовъ и мѣщанъ упраздненнаго города Сургута, въ которомъ ихъ числилось 49 душъ,—но и Сургутское общество отказалось отъ приписки, ссылаясь на то, что имъ сподручнѣе и ближе приписаться къ Тобольскому Магистрату. Пришлось Березовскихъ и Сургутскихъ купцовъ и мѣщанъ приписать къ Тобольску, но какъ таковое распоряженіе противорѣчило утвержденному штату губерніи, то Генералъ-Губернаторъ сдѣлалъ по сему поводу представленіе въ Сенатъ, и Государь дозволилъ—не учреждать въ гор. Березовѣ ратуши и распространить это разрѣшеніе на всѣ уѣздные города, средства которыхъ будутъ недостаточны для содержанія ратушъ. (17 іюля 1806 г. [3]).

Въ Томской губерніи думы существовали въ городахъ: Красно-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. №№ 25101 и 25159.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27599.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22217,

ноярскѣ, Томскѣ, Кузнецкѣ и Енисейскѣ, а Ратуши — въ Кан Нарымѣ, Семипалатинскѣ и Туруханскѣ [1]).

По представленію бывшаго Сибирскаго Генералъ-Губерн Селифонтова отмѣнено распоряженіе, объявленное 16 ок 1804 года, о взысканіи двойныхъ податей съ мѣщанъ, и вающихъ въ селеніяхъ, то-есть по мѣщанскому и крестьян положеніямъ и повелѣно «мѣщанъ жительствующихъ въ ноярской и другихъ по Томской губерніи округахъ, кои оста въ поселенскомъ состояніи и мѣщанскими выгодами пользов не будутъ, оставить въ одномъ и равномъ съ государствен крестьянами окладѣ, а изъ мѣщанскаго вовсе исключить живъ недоимку (указъ 7 августа 1806 г. [2]).

Но мѣра эта, какъ невыгодная для городовъ, не приво въ исполненіе долгое время, вплоть до производства 7-й ре Городскіе расходы постоянно возростали. Число лицъ для с по выборамъ въ городахъ было очень велико и города не разставаться съ мѣщанами, проживавшими въ деревняхъ, неувеличивать тяготу городскихъ обывателей.

О тягости городскихъ службъ можно судить по прилага у сего перечисленію выборныхъ должностей въ городѣ К ярскѣ въ 1816 году [3]).

Городская Дума, Сиротскій Судъ, Магистратъ, Словесны и Управленіе городскихъ дѣлъ помѣщались въ одномъ зда этихъ учрежденіяхъ состояли на службѣ:

Городской голова	1
Депутатовъ	2
Бургомистровъ	2
Ратмановъ	4
Словесныхъ судей	4
Присяжныхъ	4
Городовой староста	1
Членовъ магистрата	2
Итого	20.

[1]) Арх. Красн. Городск. Управ. дѣло № 12.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 22232.

[3]) Архивъ Красноярск. Город. Упр., дѣло № 28 (съ 1814 по 182

Кромѣ того нижнихъ чиновъ: вахмистровъ . . 3
сторожей 5
разсыльныхъ . . 25

Итого . . . 33

Приказные нанимались.

Изъ перечисленныхъ лицъ: городской голова, бургомистры и ратманы выбирались на 3 года, а всѣ остальные на одинъ годъ.

Для перевоза черезъ р. Енисей выбирались на время перевоза . . . . 10 челов.

Для полицейской службы требовалось:

частныхъ приставовъ (Красноярскъ дѣлился на 2 части) . . . . 2 »
квартальныхъ надзирателей . . . . 4 »
будошниковъ . . . . 12 »
десятниковъ . . . . 13 »
въ пожарную команду . . . . 12 »

Изъ числа этихъ лицъ частные пристава выбирались на 2 года, а прочіе чины на 1 годъ.

Кромѣ того, назначались сторожа къ разнымъ общественнымъ зданіямъ и учрежденіямъ. Въ общемъ для городскихъ службъ требовалось 133 человѣка.

Для удовлетворенія же всѣмъ этимъ нарядамъ въ городѣ насчитывалось съ небольшимъ 300 человѣкъ, какъ это усматривается изъ разсчета, составленнаго во второй половинѣ 1813 года, для распредѣленія обывателей на возку воды и содержаніе пожарнаго инструмента. Таковыхъ обывателей всего насчитывалось:

купцовъ и мѣщанъ . . 255 челов.
отставныхъ солдатъ . . 35 »
служащихъ казаковъ . 28 »

Итого . . 318 челов. [1]).

Фактомъ, подтверждающимъ тягость городскихъ службъ, служитъ то обстоятельство, что выбираемые на должности отказывались подъ разными предлогами или же нанимали вмѣсто себя.

---

[1]) Архивъ Красноярск. Город. Управл., дѣло № 23 (съ 1812 по 1819 г.).

Такъ, въ 1814 году, купецъ Семенъ Тереникъ, подъ предлогомъ болѣзни, отказался отъ званія бургомистра; отказался отъ этого званія и Андреянъ Ильинъ, сославшись на то, что онъ уже отбылъ прежде городскую службу. Въ свидѣтельствѣ о болѣзни купца Тереникъ было изложено: «... одержимъ съ давняго времени болѣзнью, называемой ипохондріей или болѣзнь во вадохахъ. Которому хотя и были преподаны средства по излеченію и нынѣ преподаются, но безъ успѣшной надежды къ скорому выздоровленію». Старшій лекарскій ученикъ Готчинъ» [1]).

Въ 1816 году изъ числа лицъ, выбранныхъ для службы въ магистратѣ, наняли вмѣсто себя другихъ:

Мѣщанинъ *Филиппъ Володимировъ*—мѣщанина Емельяна Корнилова за 100 руб., да сверхъ того «рогатую скотину, одну овцу и шубу»

» *Михаилъ Безрукихъ*—мѣщанина Василія Овчинникова за 130 руб., да сверхъ того 4 пуда муки пшеничной и столько же ржаной.

» *Алексѣй Москвитинъ*—мѣщанина Алексѣя Парфенова за 180 руб.

» *Өедоръ Лахмановъ*—Өедора Агафонова за 135 руб.

» *Никофоръ Анцифоровъ* пріискалъ Давида Туманова за 95 руб.

» *Екимъ Юдинъ*—Григорія Симакова за 150 руб.

Еврей *Абрамъ Ицковичъ*—Зевеля Шимулевича за 165 р.

Мѣщанинъ *Степанъ Шороховъ*—Семена Клепина за 120 руб.

» *Павелъ Зенковъ*—Василія Яковлева за 125 руб.

» *Егоръ Шодринъ*—Димитрія Карпушева за 100 руб. и хлѣба пшеничнаго и ржанаго по 15 пудовъ.

» *Михаилъ Замятинъ* порядился съ Димитріемъ Коростелевымъ за 125 руб.

» *Михаилъ Егоровъ* договорился съ *К. Поповымъ* за 120 руб.

» *Михаилъ Поповъ*—нанялъ Ивана Кулакова за 19 р 50 коп.

Выбирались въ десятники люди 16 и даже 60 лѣтъ.

---

[1]) Архивъ Красноярск. Город. Управл., дѣло № 23 (съ 1812 по 1819 г.)

Въ частные пристава въ 1816 году были выбраны: въ 1-ую часть—Михаилъ Гиршовичъ, а во 2-ую—Степанъ Коростелевъ. Гиршовичу оказалось 19 лѣтъ [1]).

Выборы на должности частныхъ приставовъ и квартальныхъ были особенно стѣснительны для горожанъ, такъ какъ они требовали знанія грамоты и потому безграмотные обязательно должны были нанимать за себя наемщиковъ.

О ничтожности городскихъ средствъ для удовлетворенія лежащихъ на нихъ расходовъ по соблюденію въ городахъ благоустройства, можно судить по даннымъ, представленнымъ городомъ Красноярскомъ за 27-лѣтній періодъ, съ 1792 по 1819 годъ, охватывающимъ время наиболѣе сильнаго роста города, въ періодъ усиленной заботливости Правительства о заселеніи Восточной Сибири [2]).

Недостатокъ городскихъ средствъ побуждалъ думу изыскивать источники для пополненія оныхъ и это для нея было трудно, такъ какъ никакіе косвенные налоги не могли имѣть мѣста, въ силу весьма слабаго развитія потребностей мѣстныхъ обывателей, а отсутствіе какихъ бы то ни было ремеслъ и заведеній стѣсняло расширеніе налога на трудъ. Въ январѣ 1810 года Губернаторъ фонъ-Бринкъ воспретилъ Красноярской думѣ взимать въ пользу города деньги за право колоть ледъ на р. Енисеѣ.

При Губернаторѣ же Бринкѣ объявлено думѣ, что она должна отапливать острогъ на счетъ городскихъ суммъ (предписаніе 24 февраля 1810 г. № 697) и предписано требовать отъ горожанъ постройки домовъ непремѣнно по утвержденнымъ планамъ [3]).

Въ 1808 году повелѣно отводить въ натурѣ, по городамъ, квартиры частнымъ приставамъ и квартальнымъ надзирателямъ, не доставляя отопленія и освѣщенія, которое должно быть отпускаемо имъ на законномъ основаніи [4]).

Въ это же время Генералъ-Губернаторъ Пестель вошелъ съ

---

[1]) Архив. Красн. Город. Управл., дѣло № 23 (съ 1812 по 1819 г.), л. 883.
[2]) См. Приложеніе № 22.
[3]) Арх. Красн. Город. Управл., дѣло № 12 (указы съ 1805—1810 г.).
[4]) Полн. Собр. Зак. № 22885.

представленіемъ о дозволеніи перенести Кяхтинскую Слободу на другое мѣсто,—но Государь не изъявилъ на это согласія «не находя достаточныхъ причинъ, по коимъ бы предположеніе сіе могло быть приведено въ дѣйство» и признавая населеніе этой слободы полезнымъ по нѣкоторымъ причинамъ и поручилъ Пестелю «обратить попеченіе на поддержаніе и умноженіе» оной принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ, а также удалить изъ слободы порочныхъ людей, если того требуютъ торговые интересы жителей пограничной полосы обоихъ государствъ [1]).—Но слѣдуетъ полагать, что Генералъ-Губернаторъ вновь представилъ серьезныя данныя въ подтвержденіе необходимости перести слободу, потому что 15 іюля 1809 года дозволено перевести жителей слободы въ другое мѣсто (всего 45 домовъ), руководствуясь слѣдующими указаніями:

1) Перевести въ Усть-Кяхтинскую слободу людей развратнаго поведенія и непроизводящихъ никакихъ промысловъ.

2) Дозволить переселяться въ Троицкосовскую крѣпость слободскимъ жителямъ, незамѣченнымъ ни въ какихъ порокахъ.

3) На обзаведеніе домами на новомъ мѣстѣ выдавать пособіе, въ размѣрѣ стоимости старыхъ домовъ, въ слободѣ, по оцѣнкѣ сдѣланной пограничною канцеляріею, съ тѣмъ, чтобы вся сумма пособій не превышала 4.500 рублей.

4) Постройку новыхъ домовъ въ Кяхтѣ воспретить.

5) Принявъ во вниманіе, что Кяхтинскіе жители занимались главнымъ образомъ перевозкою товаровъ,—дозволить имъ пріѣзжать въ Кяхту, для заподрядовъ, но съ тѣмъ, чтобы въ ночи они возвращались домой [2]).

Кяхта оставалась однако торговою пограничною слободою и въ 1815 году въ ней учреждено пограничное коммисарство. Штатъ этого коммисарства, точно также какъ и всѣхъ прочихъ пограничныхъ коммисарствъ на сибирскихъ линіяхъ, объявленъ въ томъ же году [3]).

Разливы рѣки Шилки, на которой стоялъ городъ Нерчинскъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23404.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 23707.

[3]) Смотр. приложеніе № 2

вызывали необходимость перенесенія онаго на новое мѣсто. Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ военнымъ губернаторомъ Лецдано еще въ 1800 году, а въ томъ же году жители Нерчинска стали отстраиваться на Сарановскомъ Яру. Въ 1807 году Губернаторъ Трескинъ представилъ планъ города на новомъ мѣстѣ и планъ этотъ утвержденъ въ 1808 году. Въ 1812 году совершенно отстроенныхъ частныхъ домовъ въ Нерчинскѣ, на новомъ мѣстѣ, было 85, въ томъ числѣ 36 выстроенныхъ до 1808 года, и по плану,—и вновь заложено 14 домовъ [1]. При Трескинѣ же возбужденъ вопросъ о постройкѣ зданій для присутственныхъ мѣстъ въ Нерчинскѣ, для каковой цѣли купленъ домъ купца Суханова, и на отдѣлку онаго ассигновано 22.670 р. Домъ оконченъ 8 сентября 1821 года [2])

Положеніемъ Комитета Министровъ, отъ 2 марта 1815 года, Охотскій портъ рѣшено перенести съ р. Охоты на матерой берегъ р. Кухтуя. Новое мѣсто оказалось тоже неудобнымъ, и Охотскъ, по выраженію одного путешественника, былъ «городъ безъ земли и воды».—Перенесеніе порта не было окончено ко времени прибытія въ Сибирь Сперанскаго [3]).

Въ концѣ разсматриваемаго періода (11 декабря 1817 года [4]) объявлены правила для устройства городовъ и селеній, въ которыхъ перечислено чего надлежитъ стремиться достигать при устройствѣ дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ, при постройкѣ домовъ и окраскѣ оныхъ, въ селеніяхъ и городахъ, объ устройствѣ колодцевъ и т. п. Распоряженіе это, клонившееся къ благоустройству и оздоровленію городовъ и въ то же время имѣвшее цѣлью устранить излишнія требованія мѣстныхъ властей, въ Сибири не только не достигло цѣли въ послѣднемъ смыслѣ, но даже способствовало къ развитію энергіи въ мѣстной администраціи, въ дѣланіи народу прижимокъ, а слѣдовательно и къ усиленію вымогательства.

Черезъ мѣсяцъ послѣ изданія упомянутыхъ правилъ повелѣно

---

[1]) Рукопись минус. музея за № 4938.
[2]) В. Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири т. I, стр. 198.
[3]) В. Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири т. I, стр. 19
[4]) Полн. Собр. Зак. № 27180.

устроить полицію въ губернскихъ городахъ [1]), разбивъ оную по кварталамъ и частямъ, и подчинивъ ея вѣдѣнію пожарныя команды, которыя приказано завести во всѣхъ частяхъ. Недостающіе пожарные инструменты приказано выписать изъ депо с.-петербургской полиціи.—Въ Томской губерніи пожарный инструментъ, а также пожарныхъ старостъ, приказомъ Губернскаго Правительства, приказано завести не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ еще въ 1808 году [2]). Для облегченія городовъ дозволено формировать пожарныя команды съ фурманами изъ людей внутренней стражи.

Около этого времени по Сибирскимъ городамъ установлено держать трубочистовъ на счетъ городскихъ средствъ. Изъ дѣла Красноярскаго архива видно, что 4 апрѣля 1817 года Губернаторъ Илличевскій, предписаніемъ за № 1497, приказалъ городу пріискать и содержать трубочистовъ [3]).

О тяжести земскихъ повинностей можно судить по нижеприводимымъ даннымъ, касающимся Томской губерніи.

Въ 1798 году, когда Томская губернія входила въ составъ Тобольской, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Тобольской думѣ слушался докладъ о расходахъ, потребныхъ на постройку: кордегардій, будокъ, караулень и шлагбаумовъ въ разныхъ мѣстахъ стоянокъ войскъ, изъ коего видно, что денегъ на этотъ предметъ требовалось:

Въ Тобольскѣ, по требованію комеданта . . .	1.873 р.	76 к.
На линіи, по требованію инспектора Сибирской дивизіи князя Горчакова	757 »	75 »
Въ разныя мѣста отъ инспектора артиллеріи генералъ-маіора Меллера	150 »	—
Итого	2.781 р.	51 к.

Требуемую сумму опредѣлено разложить на всю губернію, въ которой считалось:

Купцовъ и посадскихъ всѣхъ трехъ гильдій 1.549 душъ съ объявленнымъ капиталомъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27221.

[2]) Арх. Красн Гор. Управл. дѣло № 12 (съ 1805—1810).

[3]) Арх. Красн. Город. Управл., дѣло № 23.

въ 1.273.283 рубли, сборъ процента съ всего поставленъ . . . . 15.917 р. 28³/₄ к.

Мѣщанъ и цѣховыхъ было 24.945 и съ нихъ сходило подушныхъ . . . . 63.609 » 75 »

Всего . 89.527 р. 3³/₄ к.

При раскладкѣ исчисленной выше суммы на постройку кордегардій, на платежный рубль горожанъ, пришлось на каждый рубль по 3³/₄ коп., а потому рѣшено взимать по 4 к. съ рубля и деньги распредѣлить на постройку и содержаніе воинскихъ зданій, какъ ниже показано, разославъ оныя:

	Тобольскому коменданту	1.873 р.	76 к.
	Въ Омскъ, артиллеріи ген.-маіору Меллеру	150 »	—
	» Омскъ коменданту	167 »	20 »
	» Кузнецкъ коменданту	87 »	—
	» Томскъ коменданту	50 »	—
комендантамъ	Прѣсногорьковскому	15 »	—
	Петропавловскому	105 »	—
	Желѣзинскому	23 »	—
	Ямышевскому	18 »	—
	Семипалатинскому	117 »	75 »
	Усть-каменогорскому	62 »	50 »
	Бухтарминскому	14 »	—
	Бійскому	98 »	—

На высланныя деньги предложено завести кордегардіи, будки, шлагбаумы и опредѣлить ремонтъ, потребный на содержаніе оныхъ [1]).

Въ 1806 году депутатамъ отъ городовъ Томской губерніи, собраннымъ въ городъ Томскъ для опредѣленія раскладки воинскихъ повинностей, предъявлена необходимость произвести расходы [2]).

а) на постройку разныхъ зданій для войскъ на Ямышевскомъ форпостѣ, по требованію генералъ-лейтенанта Воеводскаго . . . . 11.143 р. — к.

---

[1]) Архив. Красн. Город. Управл. дѣло № 21 л. 65—70.

[2]) Арх. Красн. Город. Управл., дѣло № 29 (о сборѣ земскихъ повинностей съ 1807 по 1811 годъ).

б) на постройку таковыхъ же зданій на Кораковскомъ форпостѣ и Песчанкомъ шанцѣ . 90.000 р. —

в) на отопленіе и освѣщеніе войсковыхъ зданій . . . . 19.458 ». 60

г) на почтовую повинность . . . . 305.600 » —

Почтовый расходъ соображенъ по слѣдующему расчету. По губерніи выставлялось 2573 лошади; но вице-губернаторъ признавалъ нужнымъ выставлять на станціяхъ по 30 лошадей, что по числу 49 станцій требовало 1470 лошадей, да отъ Ачинска къ Енисейску на 13 станцій—84 лошади. Затѣмъ отъ Томска къ Нарыму, Кузнецку и въ Туруханскъ предполагалось держать по 4 лошади на станціяхъ, что по числу 17 станцій почтоваго тракта требовало 68 лошадей, а на 24 станціи по 12 лошадей—288. Всего же вице-губернаторъ насчитывалъ 1910 лошадей. Полагая на каждую по 60 рублей на лошадь, получалась сумма въ 305.600 рублей.

д) на покупку бумаги, свѣчь и вообще канцелярскихъ принадлежностей . . . . 494 р. 55¹/₄

Неотложными расходами губернаторъ признавалъ:

почтовый расходъ	305.600 р.	—
на отопленіе казармъ	11.964 »	5
на покупку канцелярск. принадлежностей .	494 »	55¹/₄
Итого . . .	318.058 р.	60¹/₄

Жители Туруханскаго округа освобождались отъ раскладк а ямщиковъ, которые въ числѣ 535 душъ по Томскому и Кан скому округамъ, податей не платили, отбывая почтовую гонь натурой,—положено обложить въ тройномъ размѣрѣ против крестьянскаго оклада, а именно по 14 руб. 55 коп. на душу.

Для соображенія депутатовъ имъ было изъяснено [1]), что:

---

[1]) Архивъ Красн. Город. Управл., дѣло № 29 (съ 1807 по 1811 г.).

а) городъ Томскъ долженъ быть признанъ имѣющимъ наиболѣе выгодъ. За Томскомъ надлежитъ поставить Енисейскъ, имѣющій въ своихъ рукахъ торговлю въ Туруханскомъ краѣ. Затѣмъ идутъ: Красноярскъ, Нарымъ, Кузнецкъ и Семипалатинскъ. Города же: Каинскъ, Ачинскъ и Туруханскъ должны быть поставлены въ послѣдней категоріи, по степени ихъ выгодности.

б) Крестьяне, по степени выгодности хлѣбопашества, были раздѣлены губернаторомъ Хвостовымъ на 3 категоріи. Въ 1-ую категорію отнесены крестьянскія волости по большой дорогѣ; волости Енисейскаго округа, кромѣ Анцифоровской, и крестьяне уѣздовъ Нарымскаго, Бійскаго и Кузнецкаго. Ко 2-ой категоріи Красноярскія волости по большому тракту, также Томскія и двѣ волости Каинскаго округа: Казанская и Верхне-Каинская. Къ 3-й категоріи причислены жители Каинскаго уѣзда по слѣдующимъ причинамъ: «имѣвши всѣ невыгоды дурнаго мѣстоположенія, въ «отношеніи же воды и воздуха, въ краѣ безлѣсномъ при, малолюдствѣ селеній, гдѣ вообще съ небольшимъ 7.000 только душъ «на разстояніи около 500 верстъ, почти всѣ по большой дорогѣ «поселенныя»—не только не могутъ нести равныя съ другими тягости, но нуждаются въ пріисканіи средствъ» къ поправленію «ихъ упадка. Малолюдство сихъ жителей (чему въ первоначальномъ ихъ положеніи сильная причина въ недостаткахъ женщинъ) «годъ отъ году умножающееся приходящими въ старость бездѣтными посельщиками».

Въ еще худшихъ условіяхъ признаны нѣкоторыя волости, обязанныя исправлять большую дорогу, а также Анцифоровская Енисейскаго округа, которыя причислены также къ 3-му разряду.

Туруханскій же уѣздъ, въ коемъ только 569 крестьянъ, разселенныхъ на 2.000 верстахъ, рѣдко болѣе 6 душъ вмѣстѣ, и въ которомъ сборъ денегъ затруднителенъ, губернаторъ предполагалъ освободить отъ раскладки.

Ясашныхъ, проживающихъ съ крестьянами, предложилъ обложить рублевымъ сборомъ.

Засимъ въ соображеніи изложено, что разныя деревни и цѣлые уѣзды находятся въ различныхъ условіяхъ по отношенію къ поправкѣ почтоваго тракта и по отбыванію подводной повинности. Такъ, напримѣръ, жители станицы Сусловской, при 136-

ревизскихъ душахъ, въ числѣ ихъ имѣли годныхъ только 36, тогда какъ жители селенія Боготольскаго, при 562 ревизскихъ душахъ, насчитывали годныхъ 364 души и отбывали почтовую гоньбу въ ровной силѣ съ станицею Сусловскою.

Жители Красноярскаго округа, на 567 верстахъ, отбывали повинность отъ 23.369 ревизскихъ душъ, тогда какъ по Канскому уѣзду, тѣ же повинности, на 450 верстахъ, отбывались отъ 9.303 ревизскихъ душъ, въ числѣ коихъ работниковъ было только 3.759 человѣкъ.

Губернаторъ находилъ нужнымъ держать на почтовыхъ станціяхъ по 50 лошадей, а на Кемчугахъ, Чернорѣчинской, Краснорѣчинской и Боготольской—по 60. По тракту къ Нарымъ находилъ возможнымъ ограничиться 2-мя лошадьми на станцію, а отъ Красноярска къ Енисейску держать по 3 пары. Въ помощь людямъ, назначаемымъ на станціи, давать по 25 руб. на лошадь.

Ямщиковъ изъ Тобольской губерніи, при выдѣленіи Томской, было перечислено въ образуемую губернію только 535 душъ изъ 13.999. Вслѣдствіе этого увеличивалась тягость обывательской гоньбы для населенія Томской губерніи по сравненію съ Тобольскою, въ которой, при большемъ числѣ ямщиковъ и податнаго сословія, было много больше, а именно 153.000 душъ. Въ силу изложеннаго, Губернаторъ Хвостовъ просилъ о перечисленіи къ нему въ губернію еще ямщиковъ и Генералъ-Губернаторъ утвердилъ перечисленіе 6.500 человѣкъ; но мѣра эта, кажется, не была приведена въ исполненіе, потому что почтовая гоньба стала отбываться не натурою, а по подряду.

Для удобствъ проѣзжающихъ Хвостовъ призналъ нужнымъ постройку почтовыхъ домовъ на 48 станціяхъ.

Расчетъ обложенія видѣнъ изъ нижеслѣдующаго:

Въ губерніи состояло:	*Число душъ:*	*Сумма обложенія:*
купцовъ	720	8.153 р. 18³/₄ к.
мѣщанъ и цеховыхъ	11.627	29.648 » 95 »
крестьянъ государственныхъ . .	50.548	242.621 » 25 »
» экономическихъ. . .	2.534	12.086 » 20 »
» помѣщичьихъ . . .	623	793 » 60 »

…ганъ	57	276 р. 45 к.
…щиковъ	535	7.784 » 25 »
Итого . .	66.644	301.364 р. 88³/₄ к.

Недостающее число опредѣлено взыскать: 2.500 р.—съ купцовъ и мѣщанъ, а остальные съ крестьянъ.

По распредѣленіи по округамъ пришлось взыскать:

Наименованіе округовъ.	Съ купцовъ и мѣщанъ.		Съ крестьянъ. Государственныхъ.		Съ крестьянъ. Экономическихъ.	Съ крестьянъ. Помѣщичьихъ.		Цыганъ.	Ямщиковъ.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	Р.	К.	Р.	К.
По Томскому	14636	40	31081	—	736	127	—	—	—
» Красноярскому	9390	90	113292	60	4992	134	—	—	—
» Енисейскому	11284	60	53420	—	6800	79	—	—	—
» Ачинскому	1329	40	—	—	—	—	—	—	—
» Нарымскому	1111	40	9300	—	—	2	67	—	—
» Кузнецкому	1953	40	—	—	—	21	—	—	—
» Канскому	600	40	46530	—	127	1	33	289	—
» Туруханскому	588	20	—	—	—	—	—	—	—
» Семипалатинскому	163	80	—	—	—	—	—	—	—
» Бійскому	—	—	452	—	—	465	—	—	—
Итого . . .	42060	—	254075	60	12655	830	—	289	8150

Примѣчаніе 1.

Съ купцовъ и мѣщанъ, по разсчету съ каждаго платежнаго рубля по 1 р. 4 к., съ добавкою и 2.500 руб.

Примѣчаніе 2.

8.150 р. взято съ ямщиковъ Томскаго и Канскаго округовъ.

Дѣйствительный же расходъ былъ еще выше, потому что кромѣ земскихъ общихъ существовали земскія частныя повинности, да и на общія выходило больше; такъ напр. въ Красноярскѣ, на почтовыхъ лошадей уплачивалось за пару по 300 руб., а на торгахъ, состоявшихся въ декабрѣ 1806 года запросили 475 р. [1]).

[1]) Архивъ Крас. Город. Управы, дѣло № 29, л. 11.

Въ Красноярскѣ въ 1808 году доходъ города и расходъ общества исчислялись такъ:

Съ купцовъ 40 душъ, съ капиталомъ въ 120.260 р. по одному проценту	1,202 р. 60 к.
Съ мѣщанъ 2.968 душъ, изъ коихъ въ городѣ было 608 душъ	7.576 » 36 »
Городской доходъ исчислялся въ	1.454 » 27 ».
Итого . .	10.233 р. 23 к.

Расходы показаны такъ:

На содержаніе Магистрата, Сиротскаго и Словеснаго судовъ, Городской Думы, Управленія городскихъ дѣлъ и на канцелярскіе припасы . .	1894 р.	$77^1/_4$	к.
На содержаніе полиціи и полицейскій расходъ	304 »	$98^1/_2$	»
На заведеніе огнегасительныхъ инструментовъ	2 »	56	»
На содержаніе перевоза черезъ р. Енисей и 10 рабочихъ, выбранныхъ отъ общества, по очередной службѣ	269 »	$88^3/_4$	»
На устройство мостовъ на городскомъ выгонѣ	93 »	39	»
На городскія постройки и ремонтъ оныхъ .	263 »	$4^1/_2$	»
Итого . .	2828 »	64	»

Изъ приведенной выписки явствуетъ, что при самыхъ скудныхъ расходахъ на городъ, тягость оныхъ была всетаки очень ощутительна для горожанъ и недоимки за обществомъ росли. Въ предложеніи Губернатора фонъ-Брина, отъ 16 ноября 1808 года, предлагается городскому головѣ Новикову принять мѣры въ взы-

сканія недоимокъ съ мѣщанскаго общества, которыхъ накопилось 3733 р. 11¾ к.

Въ 1808 году, депутатамъ собраннымъ въ Томскѣ для обсужденія раскладки на губернскія земскія повинности на предстоящее трехъ-лѣтіе, Губернаторомъ фонъ Бринкенъ предъявлено, что почтовыя лошади должны быть выставлены по слѣдующему расчету:

По почтовому тракту, на протяженіи 1472 верстъ, въ 48 станціяхъ, по 8 паръ, а въ Томскѣ по 9 паръ, всего . . . . 385 паръ.

По линейному тракту, на протяженіи 543 верстъ, въ 24 станціяхъ, по 4 пары . . . . 96 »

По тракту отъ Красноярска до Енисейска, на протяженіи 369 верстъ, въ 15 станціяхъ, по 3 пары . . 45 »

По тракту отъ Томска до Нарыма, на протяженіи 431 версты, въ 15 станціяхъ, по 2 пары . . . . . . 30 »

Въ гор. Кузнецкѣ 2 пары . . . . 2 »

Итого . . 558 паръ.

Да въ добавокъ къ онымъ обывательскихъ . . . . 400 паръ.

Всего . . . 958 паръ.

На наемъ этихъ лошадей высчитано:

На почтовыхъ 153450 р., а на обывательскихъ 62900 р. въ общемъ . . . . 216350 руб.

На 32 станціяхъ, отъ Енисейска до Туруханска, почтовая гоньба возложена на мѣстныхъ жителей, съ добавкою на каждую станцію по 50 рублей (въ 19 зимовьяхъ были собаки) . . . . 1500 руб.

По округамъ денежная земская повинность распредѣлена, какъ значится въ нижепомѣщаемой таблицѣ:

Наименование округовъ.	Купцовъ.		Мѣщанъ.		Крестьянъ. По тракту.		Крестьянъ. Въ сторонѣ отъ тракта.		Крестьянъ. Дворов.		Переселившихся съ Кавказа.		Цыганъ.		Ямщиковъ.		Итого.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
По Томскому . . .	2553	89¹/₂	9404	70	6446	90	15479	12	55	15	—	—	—	—	3255	80	37175	56
» Красноярскому .	794	55	6862	—	29175	50	45778	83	54	15	492	32	—	—	292	—	83454	4
» Енисейскому . .	1782	20	7365	60		—	40124	—	32	30	—	—	—	—	—	—	49004	66
» Ачинскому . .	91	30	885	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	976	[illegible]
» Нарымскому . .	548	—	657	80	—	—	6631	84	—	—	—	—	—	—	—	—	7837	64
» Кузнецкому . .	364	90	1676	70	—	—	—	—	7	24	—	—	—	—	—	—	2048	84
» Каинскому . .	137	15¹/₂	273	80	18676	—	4934	74	—	—	—	—	131	9	3796	—	27998	78
» Семипалатинскому	1143	—	519	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1662	80
» Бійскому . . .	323	18	—	—	—	—	—	—	107	35	—	—	—	—	—	—	430	53
Итого . .	7443	18	26645	90	54298	40	112998	78	236	19	492	32	131	9	7343	80	210589	66

Число душъ въ округахъ было, какъ значится ниже:

Наименованіе округовъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ. По тракту.	Крестьянъ. Въ сторонѣ отъ тракта.	Крестьянъ. Дворовыхъ.	Переселенцевъ с Кавказа.	Цыганъ.	Ямщиковъ.	Итого.
По Томскому	107	4089	2803	4276	87	—	—	223	11585
» Красноярскому	43	2940	12685	12646	37	136	—	20	28527
» Енисейскому	87	3072	—	10860	34	—	—	—	14053
» Ачинскому	7	385	—	—	—	—	—	—	392
» Нарымскому	47	286	—	1832	—	—	—	—	2165
» Кузнецкому	25	729	—	—	2	—	—	—	756
» Канскому	7	206	8120	1377	—	—	57	260	10027
» Семипалатинскому	33	226	—	—	—	—	—	—	259
» Бійскому	—	—	—	89	113	—	—	—	202
Итого	356	11933	23608	31080	243	136	57	503	67916

Въ 1811 году[1]) смѣта на земскіе расходы по Томской губерніи на трехъ-лѣтіе до 1814 годъ разсчитана въ 223377 р. 98 к. и сумма эта распредѣлена:

На купцовъ по . . . 20 р. — на душу.
» мѣщанъ » . . . . . 2 » 30 к. » »
» крестьянъ по . . . 2 » 30 » » » на тѣхъ, которые живутъ по тракту.

По 3 р. 62 к. съ тѣхъ, что живутъ въ сторонѣ отъ тракта.
» 1 » — на душу съ крестьянъ Анциферовской волости, Енисейскаго округа.

На ямщиковъ по 15 руб. на душу.

На ясашныхъ по 1 руб. 25 к. на душу, лишь на тѣхъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ.

Деньги опредѣлено вносить по третямъ, начиная съ декабря предшествующаго года.

По округамъ денежная земская повинность распедѣлена, какъ ниже показано:

---

[1]) Архив. Крас. Город. Управ. дѣлѣ № II. (съ 1810 по 1817 годъ).

Наименованіе округовъ.	Съ купцовъ.		Съ мѣщанъ.		Съ крестьянъ.				Съ дворовыхъ.		Съ ясачныхъ.		Съ ямщиковъ.		ИТОГО.	
					По тракту.		Въ сторонѣ отъ тракта.									
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
По Томскому	1540	—	9144	80	6446	90	16011	26	37	—	788	75	3345	—	37313	71
» Красноярскому . . .	800	—	6557	30	29175	50	48366	82	57	—	673	75	300	—	85930	87
» Енисейскому . . .	1500	—	7156	30	—	—	40537	24	34	—	80	—	—	—	49307	54
» Ачинску	40	—	883	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	923	20
» Нарымскому	800	—	535	90	—	—	6849	4	—	—	—	—	—	—	8184	94
» Кузнецкому	350	—	1697	40	—	—	65	16	—	—	1201	25	—	—	3323	81
» Каинскому	140	—	386	40	18807	10	5658	6	—	—	972	50	3915	—	29879	6
» Семипалатинскому . .	140	—	577	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	717	30
» Бійскому	—	—	—	—	—	—	343	90	113	—	96	25	—	—	553	15
Итого . . .	5320	—	26938	60	54429	50	117831	48	241	—	3812	50	7560	—	216133	8

Число душъ въ каждомъ изъ округовъ видно изъ прилагаемой таблицы:

Наименованіе округовъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ. По Тракту.	Крестьянъ. Въ сторонѣ.	Дворянъ.	Ясачныхъ.	Ямщиковъ.	ИТОГО.
Въ Томскомъ	73	3976	2803	4423	37	631	223	12166
» Красноярскомъ . . .	40	2851	12685	13361	57	539	20	29554
» Енисейскомъ	71	2981	—	11974	34	64	—	15124
» Ачинскѣ	7	384	—	—	—	—	—	391
» Нарымскомъ	40	233	—	1892	—	—	—	2165
» Кузнецкомъ	18	738	—	18	—	961	—	1735
» Каинскомъ	7	168	8177	1563	—	778	261	10964
» Семипалатинскомъ . .	7	251	—	—	—	—	—	258
» Бійскомъ	—	—	—	95	113	77	—	285
Итого . .	263	11582	23665	33326	241	3050	504	72641

Въ 1814 году земскія повинности насчитаны на 225.084 руб. 48 коп. Увеличеніе объясняется добавкомъ четырехъ станцій по р. Иртышу: въ Озерной, Талицкомъ, Шульбѣ и Пьяномъ Яру, въ которыхъ опредѣлено держать по одной парѣ. Кромѣ того на станціи Туруханскаго края, въ которомъ тоже добавлена одна станція, опредѣлено вмѣсто 50 рублей отпускать по 75 рублей на каждую, въ общемъ на 33 станціи—2.475 рублей.

Распредѣленіе общей суммы сдѣлано такъ:

Купцы должны были платить съ капитала, который высчитывался въ 860.217 руб.,—по 1/4 процента съ рубля, считая семью въ одномъ лицѣ. Кромѣ сего, каждая остальная душа въ семьѣ была обложена:

въ 1-й гильдіи . . . по 12 руб.
во 2-й » . . . . » 8 »
въ 3-й » . . . . » 6 »

Выбытіе изъ гильдіи въ теченіи трехъ-лѣтія не избавляетъ отъ уплаты денегъ и если лицо не платитъ, то отвѣчаетъ купеческое сословіе города.

Мѣщане городовъ: Томска, Красноярска, На-

рыца, Каинска, Ачинска и Семипалатинска должны были уплачивать по 2 руб. съ души, всего съ 8489 душъ	16.978 р. — к.
Мѣщане городовъ: Енисейска и Кузнецка были обложены по 1 руб. 90 коп. съ души, всего съ 3.788 душъ . . .	7.197 » 20 »
Крестьяне: Томскаго, Красноярскаго, Каинскаго, Кузнецкаго, Бійскаго и Тасѣевской волости и Богучанскаго коммиссарства, Енисейскаго округа, должны были вносить по 2 руб. 65 коп. съ души, всего съ 59.676 душъ	158.091 » 5 »
Крестьяне прочихъ волостей Енисейскаго округа, а также крестьяне Нарымскаго уѣзда, «по бѣдному ихъ состоянію и плохому хлѣбопашеству», были обложены меньше, а именно:	
а) крестьяне Анцифировской волости, Енисейскаго уѣзда, по 1 р. съ души, всего съ 1.107 душъ .	1.107 » — »
б) Бѣльской, Маклаковской и Еланской волостей, того же уѣзда, по 1 руб. 20 коп. съ души, всего съ 3.745 душъ	7.490 » — »
в) Крестьяне Нарымскаго уѣзда, Бѣльской и Кетской волостей, по 2 руб. 50 коп. съ души, всего съ 2.061 души	5.152 » 50 »
Ямщики по 13 р. 27 к., всего съ 619 душъ .	8.201 » 75 »
Ясачные по 30 копѣекъ съ души, всего съ 23303 душъ	6.990 » — »
Дворовые по 1 р. съ души, всего съ 142 душъ .	142 » — »
Въ Красноярскѣ было 15 семействъ купцовъ, въ 55 душъ, которыя уплачивали	750 » 90 »

Мѣщанъ, включенныхъ въ раскладку, въ Красноярскѣ насчитывалось 3.871 души, которые вносили въ годъ по . . . . 7.542 р. — к.

Для большей наглядности вышеупомянутое распредѣленіе сводимъ въ таблицу.

Въ губерніи состояло:	Число душъ	Сумма обложенія
Купцовъ	неизвѣстно	Точно неизвѣстно
Мѣщане 1-й категоріи	8.489	16.978 р. — к.
» 2-й »	3.788	7.197 » 20 »
Крестьяне хлѣбородныхъ уѣздовъ . .	59.676	158.091 » 5 »
» категоріи а)	1.107	1.107 » — »
» » б)	3.745	7.490 » — »
» » в)	2.061	5.152 » 50 »
Ямщики	619	8.201 » 75 »
Ясачные	23.303	6.990 » — »
Дворовые	142	142 » — »
Итого безъ купцовъ . .	102.930	211.348 р. 50 к.

Стало быть на купцовъ причиталось 13.735 руб. 93 коп., но вѣроятно расчетъ былъ сдѣланъ не на всю вычитанную сумму земскихъ расходовъ и купцамъ приходилось платить, надо думать, не болѣе 6.000 рублей.

Въ 1817 году земскія повинности насчитаны на сумму въ 297.909 руб. 80$^{3}/_{4}$ коп..

Увеличеніе произошло главнымъ образомъ: а) отъ добавки 74 паръ почтовыхъ лошадей, б) отъ увеличенія отпуска на отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій, в) отъ ассигнованія суммы на исправленіе Кемчугской дороги и г) отъ ассигнованія 600 рублей на оплату пересылки казенныхъ денегъ.

На исправленіе Кемчугской дороги положено отпускать по 19.545 руб. 11$^{3}/_{4}$ коп. въ годъ, причемъ упомянуто, что исправленіе дороги по Барабинской степи обошлось въ 577.791 руб. 93 коп.

Коммисія признала нужнымъ:

1-е. Жителей Туруханскаго края освободить отъ пла

земскихъ повинностей съ тѣмъ, чтобы они содержали почтовыя станціи въ Туруханскомъ краѣ, съ установленнымъ добавкамъ въ пособіе на каждую станцію.

2-е. Крестьянъ Еланскаго коммисарства, Енисейскаго округа волостей: Еланской, Маклаковской и Анцифоровской, облегчить въ податяхъ, въ силу ихъ «обычной бѣдности и плохаго хлѣбопашества».

Раскладка повинностей сообразована такъ:

Купцы должны были вносить по 12 коп. съ рубля объявленнаго капитала.

Мѣщане по	3 р. — к.	съ души.	
Крестьяне по	3 » 75 »	съ души тѣ, которые живутъ по тракту.	
» по	3 » — »	съ души, живущіе въ сторонѣ отъ тракта.	
» по	1 » — »	бѣдныя волости Енисейскаго округа.	
Ямщики по	14 » — »	съ души.	
Ясачные по	1 » — »	съ въ души въ уѣздахъ: Томскомъ, Красноярскомъ, Кузнецкомъ и Бійскомъ.	
» по	— » 50 »	съ души въ уѣздахъ: Нарымскомъ и части Кузнецкаго.	
Бухарцы по	1 » — »	съ души.	
Съ дворовыхъ по	1 р. — к.	съ души.	

По указаннымъ категоріямъ всего сбора причиталось:

Въ губерніи состояло.	Число душъ.	Сумма обложенія.
Купцовъ	неизвѣстно	6.181 р. 30²/₄ к.
Мѣщанъ	12.190	36.570 » — »
Крестьянъ по тракту	40.132	150.495 » — »
» въ сторонѣ	22.323	69.969 » — »
» бѣдныхъ волостей	3.548	3.548 » — »
Ямщиковъ	605	8.470 » — »
Ясачныхъ 1-й категоріи	18.660	18.660 » — »

Ясачныхъ 2-й категоріи	7.363	3.681 р. 80 к.
Дворовыхъ	204	204 » — »
Итого . . .	106.025	297.778 р. 80³/₄ к.

Кромѣ исчисленной суммы купцы платили по 5% съ ихъ капитала въ казну, а всѣ прочіе по 25 коп. съ души, на содержаніе государственныхъ дорогъ. Этого послѣдняго налога съ Красноярскихъ купцовъ сходило по 361 руб. 57 коп., а съ мѣщанъ, съ 3.494 душъ, по 873 руб. 50 коп. Всѣхъ же государственныхъ податей съ Красноярскихъ мѣщанъ въ 1817 году требовалось 13.976 рублей [1]).

Деньги для государственныхъ податей, государственныхъ дорогъ и на земскія повинности собирались ассигнаціями, номера которыхъ записывались при сдачѣ въ казначейство.

Въ 1818 году количество денегъ, уплачиваемое въ казну и на земскія повинности, значительно возросло, судя потому, что съ Красноярскихъ обывателей оно увеличилось значительно. Изъ рапорта городскаго головы отъ 24 декабря 1818 года за № 691 [2]) видно, что городскіе расходы на упомянутыя повинности горожане внесли.

	Купцы.	Мѣщане.
59 душъ куп. капитальныхъ денегъ	7611 р. 87½ к.	— р. —
Процентъ капитала съ торговли	380 » 47½ »	— —
На устройство дорогъ . .	380 » 59½ »	871 » —
Земскихъ повинностей . .	1059 » 15 »	— —
Новоположенныхъ на судоходство	428 » 9½ »	174 » 25
Подушныхъ за 1-ую половину	— —	13936 » —
По комитетскому постановленію повинности за 2-ую и 3-ью	—	

[1]) Архивъ Красноярск. Город. Управл., дѣло № 24, л. 350.

[2]) Архивъ Красн. Городск. Управл. дѣло № 24, съ 1815 по 1820 годъ, л. 565.

трети	—	—	6860 р. —	к.
Доимочныхъ съ разныхъ лицъ	—	—	227 »	89½ »
Подушныхъ за 2-ую половину	—	—	13956 »	—
Итого . . . 9860 »	20	»	36124 »	78½ »

— Вслѣдствіе требованія губернатора, въ 1812 году, городская дума заказала пожарный инструментъ Верхотурскому заводскому крестьянину Фролу Бердникову за 800 р.[1]).

Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе настояній городничаго Осипова, городское общество совѣщалось относительно устроенія пожарной части и порѣшило завести бочки, машины, 10 пожарныхъ, 12 ночныхъ сторожей и 9 десятниковъ; но городничій настаивалъ, чтобы пожарная часть была устроена согласно его указаній и чтобы непремѣнно были заведены 4 лошади и построенъ мостъ черезъ р. Качу. Губернаторъ поддержалъ требованіе городничаго и въ іюнѣ 1813 года общество порядило мѣщанина Едрихинскаго содержать 4 пожарныхъ лошади за 210 р. въ годъ и росписало обывателей для привоза воды и содержанія инструментовъ. Всего въ расчетъ принято:

Купцовъ и мѣщанъ	255 человѣкъ
Отставныхъ солдатъ	35 »
Служащихъ казаковъ	28 »
Итого	318 человѣкъ, которые

должны были отбывать свой нарядъ помѣсячно, для чего они были росписаны поименно, по 50 человѣкъ на каждый мѣсяцъ.

Но вѣроятно вопросъ не былъ разрѣшенъ въ конецъ, потому что въ 1815 году городничій Галкинъ заявлялъ о недостаткѣ отпуска на пожарный инструментъ, который и былъ заведенъ по его требованію, такъ какъ въ 1816 году въ инвентарѣ городскаго имущества значится пожарнаго инструмента на сумму въ 2700 р. 75 к.[2]).

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управл. дѣло № 23, (съ 1812 по 1819 годъ).
[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управл. дѣло № 28 (съ 1814 по 1821 г.). см. Приложеніе № 21.

Въ Иркутской губерніи земскія повинности были еще тяжелѣе; такъ въ 1806 году, въ январѣ мѣсяцѣ, на штатные расходы по губерніи ассигновано 578000 руб.[1]), а въ 1808 году для уѣздовъ: Иркутскаго, Верхнеудинскаго, Нижнеудинскаго, Нерчинскаго и Киренскаго они обошлось въ 375987 р.[2]).

Стремясь къ развитію народнаго благосостоянія, Императоръ Александръ дозволилъ «закупку въ деревняхъ хлѣба, масла, сѣна «и прочихъ сельскихъ произведеній», а также доставленіе оныхъ на продажу въ города, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы продажа оныхъ производилась «на рынкахъ и другихъ установленныхъ для сего мѣстахъ»[3]).

Затѣмъ, въ 1814 году[4]), разрѣшено производить торговлю по всѣмъ ярмаркамъ, не только купцамъ, но и разночинцамъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ярмарокъ распродажа товаровъ подвергалась общимъ государственнымъ установленіямъ.

Въ началѣ 1815 года[5]) дозволено крестьянамъ, заручившимся свидѣтельствами на право розничной торговли, производить таковую не только въ уѣздахъ, къ коимъ они приписаны, но и повсемѣстно.

Но всѣ эти благія мѣры въ Сибири не приводились въ исполненіе очень долгое время.

Вообще же мѣры, касавшіяся улучшенія быта и положенія крестьянъ, прививались туго и въ Россіи и сопровождались развитіемъ прижимокъ и притѣсненій со стороны властей. Такъ напримѣръ въ февралѣ 1808 года[6]) воспрещено губернскимъ правленіямъ заключать подряды на содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ и гатей, а также на сопровожденіе колодниковъ, и приказано возложить отбываніе этихъ повинностей на крестьянъ натурою для того, чтобы избавить ихъ отъ излишняго обремененія, ко-

---

[1]) «Современникъ» 1850 г. іюль. Панорама Иркутской губерніи.

[2]) Дѣло № 3498. Минусинскаго музея объ управленіи Трескина за время съ 1806 по 1812 г.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 21453.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 25594.

[5]) Полн. Собр. Зак. № 25856.

[6]) Полн. Собр. Зак. № 22829.

торому они подвергались при подрядномъ способѣ, то есть, что уплативъ деньги, необходимыя для выполненія подряда, они все же таки отбывали повинность натурою, при неаккуратности подрядчиковъ и это случалось постоянно.

Правила о денежныхъ сборахъ на земскія повинности объявлены 16 іюня 1816 года[1]) и тогда же установлено, чтобы кромѣ установленныхъ закономъ никакихъ другихъ обложеній земскими повинностями не было. Чрезвычайныя повинности и наряды, какъ-то: рекрутскій наборъ, поставка вещей и припасовъ для арміи, перевозка казенныхъ тяжестей и т. п. должны были выполняться по особымъ, на каждый разъ, Высочайшимъ повелѣніямъ, при этомъ на губернаторовъ возлагалось блюсти, «чтобы «не было допускаемо никакихъ злоупотребленій или притѣсненій «обывателямъ».

Къ категоріи *общихъ* земскихъ повинностей отнесено: содержаніе почтъ, мостовъ, перевозовъ, отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій, починка и сбереженіе оныхъ, если онѣ построены на счетъ земства.

Къ категоріи *частныхъ* повинностей: содержаніе волостныхъ правленій и жалованье головамъ, старостамъ и писарямъ, содержаніе подводъ для земскаго суда и содержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ.

Вкорѣ разосланы во всѣ губерніи формы табелей, для единообразнаго изложенія свѣденій о народонечисленіи и земскихъ повинностяхъ[2]).

За разсматриваемый періодъ въ Сибири узаконено крѣпостное право. Въ 1807 и 1808 годахъ бѣдственное состояніе киргизовъ вынудило ихъ продаваться въ рабство, что и вызвало Высочайшее разрѣшеніе (въ маѣ 1808 г.[3]) на покупку, по всей Сибирской линіи, лицами свободнаго состоянія дѣтей киргизовъ. Тогда же Сибирскому генералъ-губернатору предложено приглашать киргизовъ къ переселенію въ казенныя селенія, расходуя

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26316.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26897.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23040.

на сей предметъ деньги изъ суммъ, ассигнованныхъ «для водворенія поселенцевъ въ Сибири».

Покупка людей въ Сибири, вообще, обходилась дешево. Березовскіе казаки покупали у остяковъ 7-лѣтнихъ дѣвочекъ по 20 к., а мальчиковъ по 25 к.; цѣна на взрослыхъ колебалась отъ 10 до 20 руб. за душу; чаще же ихъ обмѣнивали на красный товаръ, водку, соболей, лошадей и т. п. Калмыки и киргизы часто отдавались въ неволю изъ за хлѣба и продавáли своихъ дѣтей, которыхъ чиновники, купцы, ямщики, казаки употребляли для своихъ работъ и перепродавали другимъ, и нерѣдко заселяли ими купленные у инородческихъ обществъ поземельные участки [1]).

Для облегченія участи крестьянъ, совершающихъ маловажные проступки и некрупныя кражи, (не свыше 5 рублей) въ 1812 г. (указъ 14 іюня [2]), предоставлено волостнымъ головамъ право наказывать провинившихся на мірской сходкѣ домашнимъ образомъ «или легкимъ полицейскимъ исправленіемъ». За кражи на сумму большую 5 рублей дѣла должны были рѣшаться въ уѣздныхъ судахъ и отсылаться въ уголовныя палаты на ревизію, а виновныхъ приказано оставлять въ уѣздахъ для отработыванія покраденной суммы. Вызвано упомянутое распоряженіе тѣмъ обстоятельствомъ, что при рѣшеніи дѣлъ о кражахъ въ уголовныхъ палатахъ, если сумма покраденныхъ вещей была невелика, напримѣръ 50 или 30 копѣекъ, то волокита крестьянъ, требовавшихся для суда за нѣсколько сотъ верстъ, была для нихъ разумѣется много обременительнѣе, чѣмъ уплата стоимости украденнаго, да кромѣ того отрывались отъ дѣла и несли убытокъ и тѣ крестьяне, которые наряжались въ конвой къ виновнымъ, да и самое производство дѣла, вслѣдствіе необходимости пройти нѣсколько инстанцій, длилось очень долго.

Въ 1817 году [3]) стѣснено нѣсколько право крестьянъ отдавать въ рекруты по мірскимъ приговорамъ, потому что право это влекло за собой «злоупотребленіе черезъ отдачу прежде» ремесленн

---

1) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 371.
2) Полн. Собр. Зак. № 25142.
3) Полн. Собр. Зак. № 26597.

«подъ видомъ опорочиваемаго» людей, приписываемыхъ въ общества. Приказано приписныхъ въ общества крестьянъ сдавать въ рекруты, если они окажутся дурнаго поведенія, только по пробытіи ими въ обществѣ 3 лѣтъ, но отнюдь не раньше.

ГЛАВА II.

Организація пересылки арестантовъ. Учрежденіе этапныхъ командъ. Возложеніе обязанности препровождать арестантовъ въ Сибири на команды Мещерякскаго и Башкирскаго войска. О скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ о колодникахъ. Объ одеждѣ арестантовъ. Распредѣленіе ссыльныхъ въ Сибири: на поселеніе и на работы. Установленіе кормоваго оклада арестантамъ. Мѣры для обеспеченія народнаго продовольствія въ Сибири. Пополненіе хлѣбомъ запасныхъ магазиновъ. Установленіе размѣра раструски и рассылки провіанта въ Сибири. Мѣры для продовольствія Якутскаго края и Камчатки. Злоупотребленія по заготовкѣ провіанта въ Сибири губернаторами. Мѣры для развитія промышленности. Мѣры для поддержанія тишины и спокойствія.

Въ отношеніи пересылки арестантовъ въ Сибирь произошли существенныя улучшенія.

Для того чтобы избѣжать промедленій въ преслѣдованіи колодниковъ, въ 1807 году [1]) приказано: отправляя изъ губерній партіи арестантовъ, выдавать на нихъ подорожныя не до ближайшей губерніи, а непремѣнно до мѣста ихъ назначенія.

Но какъ утвержденнаго маршрута для слѣдованія колодниковъ изъ разныхъ губерній къ Тобольску не существовало, то проволочки въ пути были неизбѣжны и потому 21 августа 1817 года [2]) объявленъ планъ слѣдованія колодниковъ отъ Москвы до границъ Сибири, съ указаніемъ какія части войскъ между какими пунктами конвоируютъ партіи. При этомъ учреждено 18 новыхъ инвалидныхъ командъ.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22440.
2) Полн. Собр. Зак. № 27006.

Арестантовъ приказано отправлять по Сибирскому тракту по одному разу въ недѣлю, въ нижепоказанномъ числѣ:

Изъ Москвы	по понедѣльникамъ	не свыше	27	арестантовъ.
» Владиміра	» четвергамъ	» »	35	»
» Ниж. Новгор.	» субботамъ	» »	43	»
» Казани	» четвергамъ	» »	52	»
» Перми	» Воскресеньямъ	» »	60	»

Въ концѣ того же года (2 октября), [1]) на продовольствіе арестантовъ, препровождаемыхъ въ Сибирь, приказано давать по 12 коп. въ сутки, а въ мартѣ 1818 года [2]) установленъ размѣръ отпуска денегъ на отопленіе и освѣщеніе этаповъ.

По выводѣ войскъ изъ восточной Россіи и изъ Сибири, передъ войной 1807 года, сопровожденіе арестантовъ по Казанской, Вятской и Пермской губерніямъ, а также по Сибири было возложено на башкирцевъ и мещеряковъ, выкомандированныхъ изъ Оренбургской губерніи. Конвой этотъ, надо полагать, выполнялъ свою обязанность хорошо, потому что, когда въ мартѣ 1807 года [3]) Оренбургскій военный губернаторъ потребовалъ ихъ назадъ, основываясь на Высочайшемъ повелѣніи, то Сибирскій генералъ-губернаторъ донесъ, что «отлученіемъ сихъ командъ Сибирскій край подвергается по прежнему злодѣйствамъ ссылочныхъ преступниковъ, коихъ содержать въ обузданности земское «начальство никакъ не можетъ».

Государь уважилъ эту просьбу и приказалъ оставить башкиръ и мещеряковъ «до того времени, пока губернское начальство не «изыщетъ внутреннихъ способовъ къ охраненію тишины въ семъ «обширномъ краѣ».

До учрежденія этаповъ и объявленія росписанія отъ какихъ и до какихъ пунктовъ какія части войскъ должны сопровождать арестантовъ, препровожденіе ссылаемыхъ въ Сибирь производилось небрежно и съ большими упущеніями. Войска не рѣдко от-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27073.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27330.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22487.

назывались принимать арестантовъ, что и вызвало указъ отъ 7 марта 1812 года 1) о принятіи мѣръ со стороны военнаго министерства, «дабы по внутренней стражѣ исполнялся въ точности «указъ 8 октября 1811 года, касательно препровожденія колодни-«ковъ въ назначенныя имъ мѣста».

За симъ, въ видахъ скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ о колодникахъ и избѣжаніе продолжительнаго содержанія оныхъ въ тюрьмахъ, что влекло за собою изнуреніе, предписано уголовнымъ палатамъ при донесеніяхъ въ Сенатъ о рѣшенныхъ дѣлахъ упоминать, приведено-ли рѣшеніе въ исполненіе, а гражданскимъ губернаторамъ означать при этомъ время возвращенія оныхъ 2). Въ 1815 г. 3) Сенатъ подтвердилъ, чтобъ изъ уголовныхъ палатъ ежемѣсячно представлялась отчетность о дѣлахъ, по которымъ содержатся колодники, съ подлежащими противъ каждаго отмѣтками. Въ слѣдующемъ году Иркутскому гражданскому губернатору приказано направлять прямо въ Сенатъ дѣла уголовной палаты, требующія окончательнаго рѣшенія, а не черезъ генералъ-губернатора 4).

Какъ результатъ мѣръ объ улучшеніи участи колодниковъ является указъ отъ 24 іюля 1816 года 5), которымъ повелѣно впредь невольниковъ называть арестантами, а въ декабрѣ 1817 года 6) воспрещено рвать ноздри тѣмъ, которые вмѣсто осужденія на смертную казнь ссылаются въ каторжную работу.

Арестанты вступали въ предѣлы Сибири почти голыми; по крайней мѣрѣ Тобольскій губернаторъ, въ 1808 году 7), доносилъ генералъ-губернатору, что при освидѣтельствованіяхъ колодниковъ въ Тюмени, у большой части изъ нихъ нѣтъ ни обуви, ни одежды. Это обстоятельство побудило Пестеля приказать: освидѣтельствованіе колодничьихъ партій въ Тюмени производить коммисіями, въ составъ которыхъ онъ назначилъ: городничаго, уѣзднаго судью,

1) Полн. Собр. Зак. № 25025.
2) Полн. Собр. Зак. №№ 22540 и 22543.
3) Полн. Собр. Зак. № 25913.
4) Полн. Собр. Зак. № 26282.
5) Полн. Собр. Зак. № 26371.
6) Полн. Собр. Зак. № 27197.
7) Полн. Собр. Зак. № 23133.

земскаго исправника и стряпчаго. Неимѣющимъ одежды и обуви приказано выдавать таковыя соотвѣтственно временамъ года, требуя на этотъ предметъ деньги изъ казначейства, въ размѣрѣ справочныхъ цѣнъ, открываемыхъ магистратомъ и отчетность въ произведенномъ расходѣ представлять въ казенную палату. Сенатъ же съ своей стороны, одобривъ это распоряженіе, подтвердилъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ, чтобъ онѣ снабжали колодниковъ соотвѣтственною одеждою при отправленіи, а начальникамъ губерній предложилъ требовать отъ городскихъ и земскихъ полицій, чтобъ онѣ не допускали продажи колодниками одежды во время пути и при повѣркѣ таковой, во время прохода арестантскихъ партій, недостающую при осмотрѣ одежду заводили бы на счетъ партіонныхъ начальниковъ, виновныхъ въ недосмотрѣ. Вновь это распоряженіе подтверждено въ 1811 году [1]). Но цѣль правительства не достигалась и колодники еще долгое время приходили въ Сибирь почти безъ одежды, какъ это усматривается изъ январьскаго указа 1818 года, [2]) которымъ вмѣнено всѣмъ губернскимъ правленіямъ и гражданскимъ губернаторамъ «строжайше предписать, дабы они пересылаемыхъ въ крѣпостныя работы преступниковъ и бродягъ, осматривая лично въ правленіи, «имѣли неотложное попеченіе, чтобы люди сіи въ одѣяніи и обуви «не терпѣли никакой нужды, а снабжали ихъ оною изъ суммъ «экстраординарныхъ», а военному министру предложено внушить военнымъ начальникамъ, дающимъ конвой, чтобы арестанты «одежды и обуви въ пути отнюдь не сбывали» и чтобъ при сдачѣ арестантовъ въ другую губернію получали удостовѣреніе, что арестанты сданы «въ одѣяніи и въ обуви».

Кромѣ затрудненій по удовлетворенію одеждою преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, явилось затрудненіе также въ отношеніи распредѣленія ихъ по прибытіи въ Иркутскъ. Указомъ отъ 10 іюля 1797 года [3]) постановлено, при рѣшеніи дѣлъ о преступникахъ, принимать во вниманіе ихъ года и людей старѣе 45-лѣт

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24752.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27225.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25123.

няго возраста не ссылать на каторгу, а назначать на поселеніе; затѣмъ относительно поступившихъ на каторгу и состарѣвшихся на оной не имѣлось указаній,—оставлять-ли ихъ на каторгѣ до смерти, или же переводить на поселеніе, когда они сдѣлаются дряхлыми; оберъ-прокуроръ признавалъ нужнымъ разрѣшить этотъ вопросъ такъ: тяжкихъ преступниковъ, какъ-то: смертоубійцъ, возмутителей народа, разбойниковъ и т. п. ссылать на каторгу, не обращая вниманія на ихъ года; преступниковъ же, менѣе важныхъ, тоже не обращая вниманія на года, отправлять въ Сибирь на поселеніе. Сенатъ одобрилъ это мнѣніе и государственный совѣтъ съ нимъ согласился, вслѣдствіе чего 31 мая 1812 года повелѣно: всѣхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, свидѣтельствовать въ Иркутскѣ при губернскомъ прокурорѣ и стряпчемъ уголовныхъ дѣлъ, при медикѣ и опредѣлять, кто на какую работу можетъ быть пригоденъ, въ зависимости отъ лѣтъ и состоянія здоровья; преступниковъ же втораго рода (то-есть ссылаемыхъ за менѣе важныя преступленія) «надлежитъ селить на «порожнихъ земляхъ».

Нѣсколько раньше, а именно въ 1809 году [1]), отмѣнена ссылка въ Сибирь помѣщиками «за продерзости».

Когда были заведены, въ 1807 году, суконныя фабрики на средства приказовъ общественнаго призрѣнія для поставки выдѣланныхъ суконъ въ войска, то во всей Россіи повсемѣстно оказался недостатокъ рабочихъ рукъ для фабрикъ, что и побудило министра внутреннихъ дѣлъ просить объ отсылкѣ на оныя мастеровыхъ изъ преступниковъ. Просьба эта была уважена и 17 марта 1810 года [2]) приказано давать мастеровыхъ изъ преступниковъ въ распоряженіе приказовъ общественнаго призрѣнія, имѣющихъ фабрики; таковыхъ приказовъ оказалось 22 и въ томъ числѣ изъ Сибирскихъ одинъ Иркутскій, имѣвшій въ своемъ вѣденіи 3 суконныя фабрики.

Въ 1817 году поднялся вопросъ о томъ, что «по чрезмѣрной «отдаленности Иркутска пересылка туда престарѣлыхъ и дряхлыхъ «преступниковъ, къ крѣпостнымъ работамъ неспособныхъ, крайне

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23530 (указъ 10 марта).
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24157.

«для нихъ обременительна», и С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ признавалъ болѣе удобнымъ, отправлять таковыхъ на поселеніе въ ближайшія мѣста Тобольской губерніи; но Государь Императоръ призналъ лучшимъ, таковыхъ вовсе не отправлять въ Сибирь, а оставлять въ губерніяхъ при разныхъ заведеніяхъ, гдѣ они могутъ быть заняты: «содержаніемъ чистоты «и тому подобнымъ» [1]).

Для улучшенія пищи арестантовъ имъ дозволено образовывать артели, причемъ на комендантовъ и начальниковъ гарнизоновъ возложено наблюдать, чтобы пища военно-рабочихъ арестантовъ была хороша и на улучшеніе оной приказано выдавать изъ заработанныхъ ими денегъ [2]).

Въ 1811 году пояснено, что преступниковъ, отсылаемыхъ въ крѣпостныя работы, должно снабжать одеждою гражданское начальство, сообщая въ тоже время инженерному начальству, завѣдующему крѣпостями, о числѣ высылаемыхъ арестантовъ; военныхъ преступниковъ изъ трехъ Сибирскихъ губерній приказано отсылать въ Омскъ, гдѣ ихъ должно было распредѣлять по работамъ въ крѣпостяхъ инженерное начальство. Въ 1818 году [3]) приказано отправлять въ Омскъ также военныхъ преступниковъ и бродягъ и изъ Оренбургской губерніи.

Въ 1817 году [4]), вмѣсто прежняго содержанія, Императоръ Александръ повелѣлъ: а) въ число опредѣленнаго содержанія обращать подаянія, дѣлаемыя частными лицами; б) деньги, опредѣленныя на прокормленіе преступниковъ, осуждаемыхъ въ каторжныя работы, взыскивать безъ всякой недоимки съ тѣхъ помѣщиковъ или селеній, въ коихъ состояли арестанты; в) дѣла о преступникахъ, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, производить безъ проволочекъ, и г) колодниковъ, совершившихъ не особенно важныя преступленія, употреблять на казенныя и частныя работы за плату, которая должна идти на улучшеніе ихъ содержа-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24176.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24577.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 27528.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26910.

нія. Утвержденное содержаніе для разныхъ мѣстъ Сибири было таково:

Въ Тобольской губерніи, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, кромѣ Березова, по . . . . 4 коп.

Въ Березовѣ по . . . . 5 »

Въ Томской губерніи, въ губернскомъ городѣ и ближайшихъ къ нему уѣздныхъ по . . . . 4 »

Въ Нарымѣ по . . . . 5 »

Въ Туруханскѣ по . . . . 6 »

Въ Иркутской губерніи, въ городахъ: Иркутскѣ, Нижнеудинскѣ, Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ по . . . . 5 »

Въ Киренскѣ по . . . . 7 »

Въ Якутскѣ . . . . 8 коп.

Въ Охотскѣ оставлено на прежнемъ основаніи, то-есть въ мѣсяцъ провіанта 1 пуд. 32½ фунт. и по 1 коп. плаката.

Въ Нижне-Камчатскѣ довольствіе такое же, какъ и въ Охотскѣ.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ ссыльныхъ не имѣется; но свѣдѣніямъ же, собраннымъ Н. М. Ядринцевымъ оказывается, что въ 1807 г. въ Тюмени открыто общее присутствіе по колодничьей части, существовавшее до 1823 года. По даннымъ, собраннымъ въ этомъ присутствіи, видно, что число ссылаемыхъ возросло, за время существованія присутствія съ 2035 ч. въ годъ до 6667 ч. въ 1823 году, съ 1824 по 1827 г. число ссылаемыхъ доходило до 11000 въ годъ [1]).

За время съ 1823 по 1882 г., *по 10-лѣтіямъ*, число сосланныхъ въ Сибирь Ядринцевъ насчитываетъ такъ:

Съ	1823—1832 г.	98725 чел.
»	1832—1842 »	86550 »
»	1843—1852 »	69764 »
»	1853—1862 »	101238 »
»	1863—1872 »	146380 »
»	1873—1882 »	182514 »

За 10-лѣтіе съ 1867 по 1876 годъ сослано по категоріямъ:

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири, сост. Щегловымъ, стр. 367.

Казармахъ	18582	чел.
На поселеніи	26362	»
» водвореніи	22363	»
» житье	2551	»
Въ административномъ порядкѣ	78636	»
	151584	чел.

За разсматриваемый періодъ, какъ и въ предшествующее время, правительство усиленно заботилось объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ 1817 году[1]), въ виду затрудненій производства свидѣтельствованій сельскихъ запасныхъ магазиновъ чинами мѣстной администраціи, приказано требовать отъ начальниковъ, въ вѣденіи коихъ находятся эти магазины, представленіе вѣдомостей, два раза въ годъ, о состояніи магазиновъ и провѣрку оныхъ производить только въ случаѣ растраты провіанта. Свидѣтельствованіе магазиновъ въ Сибири должно было производиться уѣздными стряпчими съ однимъ изъ членовъ земскаго суда, совмѣстно съ провіантскимъ чиновникомъ[2]).

Пополненіе хлѣбныхъ магазиновъ провіантомъ въ Сибири производилось крайне туго, главнымъ образомъ въ силу мало развитаго хлѣбопашества. Это обстоятельство заставляло мѣстное начальство дѣлать крупныя отступленія отъ утвержденнаго порядка сбора хлѣба въ магазины; такъ генералъ-губернаторъ Пестель въ декабрѣ 1818 года представилъ на разсмотрѣніе комитета министровъ утвержденное имъ распоряженіе Иркутскаго губернатора Трескина, о наполненіи хлѣбныхъ магазиновъ въ Киренскомъ округѣ, которое комитетъ призналъ незаконнымъ.

Дѣло въ слѣдующемъ[3]): Трескинъ призналъ нужнымъ, для наполненія хлѣбомъ сельскихъ магазиновъ Киренскаго округа, собирать съ крестьянъ деньги. Пришелъ онъ къ такому рѣшенію потому, что киренскіе крестьяне, испытывая постоянный недостатокъ въ хлѣбѣ, съ 1807 по 1811 годъ ежегодно получали по

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22597.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24798.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25591.

20000 пудовъ засѣяннаго хлѣба и убѣдясь въ томъ, что имъ ихъ выручить, совершенно забросили хлѣбопашество и магазины ихъ опустѣли, такъ что недоимка возросла до 2401 четвертей. Не смотря на такое положеніе дѣла, въ 1811 году они просили 4600 пудовъ яроваго хлѣба, желая уплатить за оный деньги.

Въ виду изложенныхъ причинъ, Иркутское губернское начальство приняло слѣдующія мѣры:

1-е. Объявило крестьянамъ, что оно доставляетъ имъ хлѣбъ въ послѣдній разъ и чтобы въ случаѣ неурожая общества составляли расчетъ о количествѣ хлѣба, необходимаго для продовольствія и на посѣвъ, а затѣмъ, собравъ деньги съ крестьянъ, по справочнымъ цѣнамъ Верхоленскаго коммиссарства, отправляли бы для закупки хлѣба своихъ повѣренныхъ.

2-е. Отправляемые 4600 пудовъ разрѣшило выдать крестьянамъ тогда только, когда они внесутъ по 90 к. за пудъ.

3-е. За хлѣбъ, взятый изъ магазиновъ и непополненный взыскать съ крестьянъ также по 90 к. за пудъ и деньги эти хранить въ волостныхъ правленіяхъ.

4-е. Также поступать и впредь при заборѣ хлѣба изъ магазиновъ, въ случаѣ непополненія оного въ срокъ.

5-е. На собранныя деньги довѣреннымъ отъ обществъ покупать хлѣбъ отъ казны, по стоимости заготовленія онаго.

Комитетъ министровъ не могъ утвердить подобнаго распоряженія, потому что установленіе новыхъ денежныхъ налоговъ предоставлено только Высочайшей власти.

Генералъ-губернаторъ Пестель не счелъ однако же возможнымъ удовлетвориться мнѣніемъ комитета и представилъ слѣдующія тому основанія:

а) Хлѣбъ въ магазинахъ не есть частная собственность и хлѣбные магазины должны быть вѣчно наполнены онымъ.

б) Какъ общественное дѣло хлѣбные магазины должны состоять подъ бдительнымъ надзоромъ мѣстнаго начальства, иначе нельзя будетъ устранить «непрестанно открывающихся по сельскимъ магазинамъ безпорядковъ и злоупотребленій».

в) Киренскіе крестьяне обложены денежнымъ взносомъ при неурожаѣ, на тотъ конецъ, чтобы побудить ихъ заниматься хлѣ-

божавшествомъ и чтобы они «не имѣли отговорки отъ неправ-«наго содержанія магазиновъ».

г) Сборъ денегъ предполагалось производить черезъ выборныхъ людей, а не черезъ начальство.

д) Закупку хлѣба признаетъ нужнымъ дѣлать не самими крестьянами, а чиновникомъ, закупающимъ хлѣбъ для казенныхъ надобностей.

е) Если мѣстное начальство не приметъ участія въ этомъ дѣлѣ, то магазины будутъ всегда пусты и крестьяне могутъ подвергнуться голоду.

ж) Сборъ денегъ предполагается дѣлать тогда только, когда крестьяне не будутъ въ состояніи внести хлѣбомъ.

По соображеніи представленныхъ доводовъ, комитетъ министровъ призналъ возможнымъ допустить сборъ денегъ съ крестьянъ въ размѣрѣ, необходимомъ для покупки требующагося количества хлѣба, которое будетъ опредѣляться ежегодно свѣдѣніями, доставляемыми изъ волостныхъ правленій. Деньги должны вноситься въ сроки, установленные генералъ-губернаторомъ.

Съ 1808 года заготовленіе провіанта въ Сибири возложено на генералъ-губернатора, который, въ свою очередь, возложилъ это дѣло на губернаторовъ. Особенныя трудности эта операція представляла въ Иркутской губерніи и губернаторъ Трескинъ не упустилъ случая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ свою пользу.

При утвержденіи 14 іюля 1810 года положенія о складѣ провіанта и фуража и о раструскѣ при доставкѣ оныхъ, Сибирь оставлена на особомъ положеніи, согласно представленія Сибирскаго генералъ-губернатора, который призналъ нужнымъ установить слѣдующую раструску: [1])

По Иркутской губерніи:

Съ провіанта, доставляемаго водою по р. Ленѣ въ города: Киренскъ, Якутскъ и Олекминское коммисарство, слагать съ каждой четверти муки $1^1/_2$ ф., съ каждой четверти крупъ по $^1/_2$ гарнца

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26165.

и съ четверти овса 1 гарнецъ, сверхъ утвержденной общимъ положеніемъ.

Съ провіанта, доставляемаго изъ Якутска въ Жиганскъ и Верхоиилюйскъ, сверхъ упомянутой выше траты, сбрасывать по 28 золотниковъ на каждый пудъ муки, и по 10 золотниковъ на пудъ крупы на просыпку, при набивкѣ въ сыромятныя сумы; а при необходимости эта трата можетъ опредѣляться особо Якутскимъ областнымъ правленіемъ.

Съ провіанта, отправляемаго сухопутно изъ Якутска въ Охотскъ и во всѣ другія мѣста Якутскаго края, какъ-то въ Зашиверскъ, въ крѣпости на р. Колымѣ и проч., кромѣ траты, опредѣленной въ предшествующемъ параграфѣ на набивку въ сумы, слагать съ четверти: муки — по 2 фунта 61 золотнику

крупъ — » $^{1}/_{2}$ гарнцу

овса — » 1 гарнцу

Въ промежуточные пункты на этомъ районѣ скидку дѣлать соотвѣтственно разстояніямъ, то есть, напримѣръ, при сдачѣ провіанта въ Алданскій магазинъ, въ 280 верстахъ отъ Якутска, скидку дѣлать только въ 58 золотниковъ съ четверти муки.

Съ провіанта, перевозимаго изъ Охотска во всѣ пристани Камчатки, слагать съ четверти муки 1 фунтъ, съ крупъ $^{1}/_{8}$ гарнца и съ овса гарнецъ.

Съ провіанта, развозимаго по Камчаткѣ изъ пристаней, слагать на общемъ положеніи по 1 ф. муки съ четверти за каждыя 100 верстъ, по $^{1}/_{8}$ гарнца съ четверти крупы и по гарнцу съ четверти овса.

Съ провіанта, перевозимаго на телѣгахъ по всѣмъ мѣстамъ Иркутскаго, Нижнеудинскаго, Верхнеудинскаго и Нерчинскаго уѣздовъ, слагать на общемъ положеніи, съ четверти:

муки — по 1 фунту

крупы — » $^{1}/_{8}$ гарнцу

овса — » 1 гарнцу

Если за симъ, по Забайкалью, встрѣтится надобность и въ сухопутной и въ водной перевозкѣ, то скидку дѣлать по расчет на каждыя 100 верстъ:

съ четверти муки — по $1^{1}/_{4}$ фунта

» » крупы — » $^{1}/_{2}$ гарнца

съ четверти овса — » 1 гарнцу

Раструска сѣна, если бы встрѣтилась надобность въ перевозкѣ онаго, предполагалась на общемъ основаніи.

По губерніямъ Тобольской и Томской:

Съ провіанта, доставляемаго сухопутно въ магазины: Тобольскій, Березовскій и Сургутскій слагать:

съ каждой четверти муки — по ½ фунта
» » » крупы — » ½ гарнца
» » » овса — » 1 гарнцу

Съ провіанта, доставляемаго сухопутно въ магазины Томскій и Красноярскій «по удобности сей перевозки, на раструску ничего не полагается».

Съ провіанта, доставляемаго въ магазины: Енисейскій и Туруханскій, скидка, какъ и въ Тобольскій.

Съ провіанта, доставляемаго сухопутно въ магазины: Прѣсногорьковскій, Кабановскій, Прѣсновскій, Становской, Петропавловскій, Полуденный, Лебяжевскій, Николаевскій, Покровскій, Тарскій, Мельничный и Омскій, по удобности доставки слагать за каждые 100 верстъ:

съ четверти муки — по 1 фунту
» » крупы — » ½ гарнца
» » овса — » 1 гарнцу

При перевозкахъ же на разстояніи 50 верстъ слагать на общемъ положеніи.

Съ провіанта, доставляемаго въ магазины: Ачаирскій, Черлаковскій, Желѣзинскій, Песчаный, Коряковскій, Ямышевскій, Лебяжій и Семіярскій, скидку давать, какъ и по предшествующему пункту, но если придется доставку провіанта производить на дощанникахъ изъ уѣздовъ Омскаго и Тарскаго, то слагать:

съ каждой четверти муки — по 1½ фунта
» » » крупы — » ½ гарнца
» » » овса — » 1 гарнцу

Съ провіанта, доставляемаго сухопутно въ магазины: Долоьскій, Семипалатинскій, Шульбинскій, Убинскій, Красноярскій, Усть-Каменогорскій, Верхъ-Убинскій, Верхъ-Алейскій, Бухтарминскій, Фейлистовскій, Тигирецкій, Чарышскій, Антоніевскій,

Маральевскій, Катунскій, Ануйскій, Бійскій, Бехтемирскій, Новиковскій, Сайдыбскій, Верхнепинскій, Сыручумышскій, Кузедеевскій, Кузнецкій и Барнаульскій, въ виду трудности доставки, вслѣдствіе гористой мѣстности, слагать съ каждой четверти за 100 верстъ:

съ муки по . . . . 1 фунту
» крупъ по . . . . ½ гарнца
» овса по . . . . 1 гарнцу.

На развозку сѣна раструски не полагается, такъ какъ перевозка онаго съ отведенныхъ покосовъ производится самими войсками.

Государственный совѣтъ уважилъ представленіе Сибирскаго генералъ-губернатора, «по бывшимъ до сего опытамъ неявокъ» и постановилъ, чтобы упомянутая распылка и раструска примѣнялась въ Сибири, когда поставка и заготовка провіанта «въ «томъ краю производимы будутъ не подрядомъ, а черезъ особыхъ «чиновниковъ или коммисіонеровъ».

Результатомъ подобной льготы было то, что по слѣдствію о злоупотребленіяхъ въ Сибирскихъ губерніяхъ, при всей грандіозности размѣровъ безпорядковъ, допущенныхъ въ Иркутской и Томской губерніяхъ, серьезнѣйшими признаны[1] по управленію Иркутскою губерніею: «1) введеніе монополіи въ закупкѣ хлѣба; «2) произвольное установленіе продажныхъ цѣнъ при хлѣбныхъ заготовленіяхъ; 3) неправильные учеты казенныхъ прибылей и не«правильныя донесенія начальству; 4) заготовленіе хлѣба на ка«зенныя потребности не покупкою по цѣнамъ вольнымъ, но само«властною раскладкою на обывателей по цѣнамъ принужденнымъ... «Въ управленіе Томскаго гражданскаго губернатора Илличевскаго «безпорядки были слабѣе, но и тамъ наиболѣе существенныя «упущенія сказались... 5) неправильное денежное взысканіе съ «инородцевъ въ пополненіе капитала хлѣбныхъ магазиновъ; 6) без«порядочное и самовольное хозяйство и слабое наблюденіе за «подчиненными по оборотамъ хлѣбнаго запаснаго капитала».

Между тѣмъ бывшій въ Сибири генералъ-провіантмейстеромъ

---

[1]) Истор. свѣд. о дѣятельн. Сперанскаго. Сост. Вагинъ. Т. I, стр. 121.

генералъ-маіоръ Куткинъ, обвиненный Пестелемъ въ злоупотребленіяхъ въ 1807 году и лишенный имъ, безъ суда, свободы и имущества, оказался невиннымъ.

Въ 1816 году на губернаторовъ возложена провѣрка сельскихъ магазиновъ, такъ какъ выяснилось, что нерѣдко начальники магазиновъ доставляли невѣрныя вѣдомости о наличности хлѣба въ магазинахъ. Весь недостатокъ приказано обращать: въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, на помѣщиковъ, а въ казенныхъ, удѣльныхъ и экономическихъ раскладывать на все общество[1]. Въ Сибири генералъ-губернаторъ находилъ нужнымъ идти дальше и желалъ облагать штрафомъ въ 25 рублей каждый магазинъ, за несвоевременное представленіе свѣденія, удвоивая этотъ штрафъ при каждомъ дальнѣйшемъ опаздываніи и усиливая оный, если вѣдомость составлена съ ошибками[2].

Въ октябрѣ 1816 года[3], вслѣдствіе представленія Сибирскаго генералъ губернатора, основаннаго на донесеніи Томскаго губернатора, приказано мѣщанамъ городовъ Томской губерніи, проживающимъ въ селахъ, или завести хлѣбные магазины на свой счетъ, или же сдѣлаться участниками крестьянскихъ запасныхъ магазиновъ.

Иниціатива этого дѣла принадлежитъ губернатору Илличевскому. Изъ дѣлъ архива Красноярской городской управы[4] видно, что 12 января 1816 года, предписаніемъ за № 126, губернаторъ предложилъ городскому головѣ Пороховщикову прибѣгнуть къ подпискѣ для обрезованія запасовъ въ хлѣбныхъ магазинахъ, по расчету 3-хъ пудовъ на душу.

Мѣра эта, быть можетъ и полезная, показалась тяжелою обывателямъ города и только благодаря усиленнымъ настояніямъ Пороховщикова, къ концу года, въ Красноярскѣ устроились мѣщанскіе запасные хлѣбные магазины, причемъ городскіе обыватели внесли 856 рублей, а мѣщане, проживавшіе по селамъ, пожертвовали хлѣбомъ. По вѣдомости за январь 1818 года, пред-

---

[1]) Полн. Собр Зак. № 26431
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25494.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26449.
[4]) Дѣло № 24 (съ 1815 по 1820 годъ).

ставленной губернатору отъ городского головы, видно, что въ 1817 году: закуплено хлѣба по 30 коп. пудъ—1710 пудовъ и по 20 коп. пудъ—150 пудовъ, въ общемъ всего на сумму 553 руб.; да кромѣ того пожертвовано 85 пудовъ въ 1817 году и 30 пудовъ въ январѣ 1818 года.

Но отчетность эта, надо думать, была невѣрна и составилась только для отписки, такъ какъ губернаторъ, по провѣркѣ оной, писалъ городскому головѣ, что онъ разновременно доносилъ о покупкѣ вахтеромъ 1290 пудовъ хлѣба въ уѣздѣ и 166 пудовъ въ городѣ, и что хлѣбъ этотъ, по его же (головы) донесенію, остался на рукахъ у продавцевъ, да въ недоборѣ числилось 980 пудовъ.

Въ предписаніи отъ 7 февраля 1818 года Илличевскій, между прочимъ, писалъ городскому головѣ: «Таковыя разнорѣчія ваши «не даютъ мнѣ другаго заключенія, какъ только то, что въ семъ «обстоятельствѣ должны скрываться какіе-либо извороты, едва-ли «приличные и соотвѣтствующіе сему дѣлу».

Въ мартѣ городской голова Тюрепинъ доносилъ, что хлѣбъ, остававшійся у продавцевъ, еще не перемолотъ; но губернаторъ этимъ не удовлетворился и пригрозилъ, что хлѣбъ будетъ взысканъ изъ собственности головы. Угрозы подѣйствовали и выяснилось, что деньги растрачены Васильемъ Зыковымъ.

О томъ насколько превратно понимала Сибирская администрація свою обязанность по отношенію къ заботливости объ обеспеченіи народа продовольствіемъ, видно изъ слѣдующаго факта: 11 января 1816 года комитетъ министровъ запретилъ ввозъ къ ясачнымъ для свободнаго торга табаку, мелочныхъ товаровъ и вина, «служащихъ къ соблазну и обману ясачныхъ», а генералъ-губернаторъ Пестель воспретилъ и свободный ввозъ хлѣба, составляющій для нихъ существенную жизненную потребность.

Разъяснилось это дѣло по слѣдующему обстоятельству. Въ 1763 году разрѣшено купцамъ пріѣзжать къ ясачнымъ народамъ только на время ярмарокъ. Вслѣдствіе изложеннаго въ Обдорскую крѣпостцу, Тобольской губерніи, купечество для торговли пріѣзжало 1 января и 1 іюля, ко времени сбора коммисарами ясака. Современемъ упомянутое правило нарушилось и къ 1815 году въ Обдорскѣ купечествомъ и казаками было выстроено 13 домовъ

и 100 анбаровъ. Обдорскій киязецъ и всѣ остяки были очень недовольны тѣмъ, что купцы живутъ въ Обдорскѣ безвыѣздно и торгуютъ табакомъ и разными мелочами. Получивъ разрѣшеніе комитета министровъ на закрытіе постояннаго торга въ Обдорскѣ, Пестель запретилъ и торговлю хлѣбомъ, что вызвало необходимость увеличить казенную заготовку хлѣба для Обдорскаго магазина сразу на 17.000 пудовъ. Разумѣется, распоряженіе Пестеля было отмѣнено (указъ 5 мая 1817 года 1), но Тобольскій гражданскій губернаторъ (зять Пестеля фонъ-Брииъ) не тотчасъ сдался и донесъ, что такъ какъ казенный хлѣбъ для Обдорска уже заготовленъ, то на нынѣшній годъ онъ счелъ нужнымъ ограничить ввозъ частнаго хлѣба въ названный городъ, чтобы казна не понесла ущерба и чтобы цѣна на оный не возросла сверхъ мѣры. Не смотря на неосновательность доводовъ губернатора, Пестель счелъ нужнымъ признать его распоряженіе правильнымъ, о чемъ и донесъ комитету министровъ. Комитету же осталось только подтвердить, чтобы впредь свобода торговли хлѣбомъ въ Обдорскѣ не нарушалась (25 августа 1917 года [2]).

Въ 1813 году утверждено представленіе Томскаго губернатора о выдачѣ 25.000 рублей на покупку хлѣба для ясачныхъ народовъ Томскаго и Нарымскаго уѣздовъ и разрѣшено за хлѣбъ брать съ нихъ кожами, по стоимости, во что обошелся хлѣбъ казнѣ [3]). Мѣра эта повела къ тому, что хлѣбъ, стоимость котораго въ заготовкѣ показывалась по 1 руб. 67¾ коп. пудъ, промѣнивался на 10 или 15 горностаевъ, стоимость отъ 3 р. 50 к. до 7 р. 50 к. [4]).

Выше было указано, что 28 февраля 1816 года [5]) утверждена льготная раструска и рассылка провіанта для Сибирскихъ губерній. Въ силу изложеннаго, увеличеніе расходованія казеннаго провіанта дѣлалось выгоднымъ для заготовителей, что и вызвало: по Тобольской губерніи запрещеніе свободной торговли хлѣбомъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26832.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27016.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25494.
[4]) Дѣятельность графа Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 404.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 26105.

по Томской—учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ для мѣщанъ, а по Иркутской—даже безденежную раздачу провіанта. Губернаторъ Трескинъ пользовался наибольшимъ довѣріемъ генералъ-губернатора, а потому и изобрѣтательность его въ дѣлѣ наживы на счетъ казеннаго провіанта была наибольшею.

Въ маѣ 1817 года[1]) Сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель подалъ записку такого содержанія. Управляющій Якутскою областью флота, капитанъ Миницкій, донесъ Иркутскому губернатору о неуловѣ рыбы въ Зашиверскомъ краѣ, что вызвало голодъ и побудило его раздать безденежно хлѣбъ бѣднѣйшимъ людямъ въ Устьянскѣ и Жиганскѣ. Иркутскій губернаторъ предписалъ для руководства въ будущемъ:

1-е. Казенный хлѣбъ выдавать безденежно бѣднѣйшимъ людямъ; относительно прочихъ составить росписаніе, кто изъ нихъ сколько въ силахъ платить, то-есть меньше половины, половину и полную стоимость хлѣба.

2-е. Составленіе списковъ возложено на комиссаровъ съ тѣмъ, чтобы свидѣтельства о бѣдности подтверждались приговорами обществъ.

3-е. Получивъ таковые списки, управляющій областью провѣряетъ ихъ и дѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ хлѣба.

4-е. Хлѣбъ отпускать въ размѣрѣ 20 фунтовъ въ мѣсяцъ на взрослаго человѣка и по 10 фунтовъ на дѣтей до 15 лѣтъ.

5-е. При недостаткѣ денегъ за хлѣбъ принимать мягкую рухлядь.

6-е. Управляющему областью озаботиться заготовленіемъ запасовъ рыбы на 2 года.

Всѣ перечисленныя мѣры были одобрены и утверждены Пестелемъ.

Въ 1817 году въ запасныхъ магазинахъ Иркутской губерніи осталось хлѣба 11.019 кулей, суммою на 285.348 руб. $19^{3}/_{4}$ коп., да запаснаго капитала въ количествѣ 488.616 руб. 54 коп. Годовая прибыль опредѣлялась въ 98.633 рубля.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26946

Въ іюнѣ того же года [1]) комитетъ министровъ утвердилъ распоряженіе Иркутскаго губернатора о продовольствіи хлѣбомъ Гижигинскаго края и тамошнихъ казаковъ. Онъ донесъ Пестелю, что вслѣдствіе двухъ лѣтняго неулова рыбы въ Гижигѣ «не «только обыватели и иновѣрцы подверглись въ пропитаніи вели«кому недостатку, но даже и казаки Гижигинской команды», что и заставило его выдавать имъ цѣлый солдатскій паекъ провіанта, а не половину, какъ надлежитъ по закону. Затѣмъ, чтобы болѣе обеспечить продовольствіе жителей Гижиги, онъ приказалъ:

1-е. Выдавать казакамъ цѣлый паекъ провіанта и вести счетъ, кому сколько выдано, для того, чтобы потомъ истребовать съ нихъ заемъ, для пополненія расхода казны, освободивъ отъ этой уплаты только бѣднѣйшихъ.

2-е. Если для продовольствія жителей недостанетъ привезенныхъ въ Гижигу 1.000 пудовъ, то заимствовать изъ провіантскаго департамента и отпускать состоятельнымъ по казенной цѣнѣ, а бѣднымъ даромъ, уплачивая за нихъ изъ пожертвованныхъ суммъ.

3-е. Такъ какъ неуловъ рыбы произошелъ «отъ свойственной тамошнимъ жителямъ лѣности», то наблюдать чтобъ жители не пропускали времени удобнаго для улова.

4-е. Въ добавокъ къ 4.000 р., отпускаемымъ изъ Иркутскаго провіантскаго капитала, Гижигинскому коммисару выслано еще 356 р. 50 к., пожертвованныхъ частными лицами въ Якутскѣ.

5-е. Хотя опредѣленная для Гижиги пропорція хлѣба въ 2.000 пудовъ для казаковъ и 1.000 пудовъ для обывателей и достаточна по донесенію коммисара, но изъ Якутска отправлено еще столько же на всякій случай, а также и въ помощь обывателямъ Камчатки.

6-е. Гижигинскій коммисаръ собралъ пожертвованій отъ обыобывателей 600 руб., да отъ состоятельныхъ коряковъ 180.

Въ 1818 году [2]) комитетъ министровъ утвердилъ представленіе Пестеля о раздачѣ хлѣба жителямъ Якутской, Охотской и Камчатской областей, при голодовкахъ, по казенной цѣнѣ безъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26931.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27575.

платы за перевозку на мѣсто, относя расходъ на послѣднюю на запасной хлѣбный капиталъ.

Распоряженіе это вызвано донесеніемъ Трескина (отъ 11 сентября 1817 года) о смерти 10 тунгусовъ отъ голода, вслѣдствіе неудачи звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, а также сообщеніемъ донесенія начальника Камчатки, капитана 1-го ранга Рикорда, слѣдующаго содержанія: Рикордъ не признавалъ нужнымъ учреждать новыхъ запасныхъ магазиновъ для Камчатки, находя, что имѣющихся четырехъ: въ Большерѣцкѣ, Нижне-Камчатскѣ, Верхне-Камчатскѣ и въ Тагильской крѣпости, достаточно и что хлѣбъ изъ оныхъ можетъ быть удобно доставляемъ куда потребуется. Но важнымъ препятствіемъ для расходованія провіанта признавалъ высокую его цѣну, отъ включенія въ оную стоимости провоза изъ Охотскаго порта, который обходится отъ 3 до 4 рублей за пудъ. Принявъ во вниманіе, что общій расходъ денегъ за провозъ провіанта изъ Охотска достигалъ 2.000 р., онъ просилъ объ отнесеніи этой суммы на счетъ запаснаго хлѣбнаго капитала, или вообще на счетъ казны.

Такое представленіе начальника Камчатки было съ руки Трескину и потому Пестель испросилъ утвержденіе упомянутой мѣры, разумѣется, съ благонамѣренной оговоркой: «Но дабы сіи издерж«ки имѣли свое ограниченіе, то выдачу хлѣба на оном положе«ніи производить въ такое токмо время, когда жители отдален«ныхъ мѣстъ Якутской, Охотской и Камчатской областей имѣть «будутъ недостатокъ въ прокормленіи себя отъ неудачныхъ рыб«ныхъ и звѣриныхъ промысловъ; во всякое другое же время «отпускать имъ хлѣбъ по той цѣнѣ, во что обойтиться можетъ «съ провозомъ до мѣстъ учрежденныхъ магазиновъ».

Утвержденіе этого расхода послѣдовало отчасти и потому, что хлѣбный капиталъ значительно выросъ. Прибыли отъ продажи хлѣба за 1817 годъ показано на 54.944 рубля, а хлѣбомъ осталось 22.188 кулей, стоимостью въ 460.977 руб. всего наличныхъ динегъ было 317.931 рубль.

Вся офиціальнымъ образомъ благонамѣренная дѣятельность Трескина, усердно поощряемая генералъ-губернаторомъ Пестелемъ, повлекла за собою упадокъ хлѣбопашества въ Иркутской губерніи и страшно подняла цѣны на всякій видъ хлѣба.

Обстоятельныя свѣдѣнія о томъ на сколько велики были злоупотребленія казенной монополіи, въ заготовкѣ провіанта для продовольствія Сибирскихъ обывателей и роль въ этомъ дѣлѣ, выпавшая на долю генералъ-губернатора Пестеля и губернаторовъ: фонъ-Брина, Илличевскаго и Трескина, можно почерпнуть изъ книги В. Вагина «о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1822 годъ». Я ограничусь только небольшой выдержкой изъ общаго очерка дѣятельности Трескина по поводу обезпеченія народнаго продовольствія [1]. «За все время 13 лѣт«няго управленія Трескина Иркутскою губерніею, онъ ни разу не «доносилъ, что урожай въ ней хорошъ. Это умышленное скрытіе «урожаевъ имѣло еще ту цѣль, чтобы, съ одной стороны, имѣть «предлогъ, при покупкѣ хлѣба, вызывать въ уплату за него «высокія цѣны, приводить небывалыя затрудненія и тѣмъ выста«влять свои заслуги,—съ другой—имѣть право перепродавать «хлѣбъ въ другія мѣста еще болѣе высокими цѣнами. Произволь«ныя дѣйствія, нарушеніе законовъ и систематическій обманъ пра«вительства, нигдѣ не были доведены при Трескинѣ до такого «развитія, какъ именно въ дѣлахъ народнаго продовольствія.

«Въ другихъ частяхъ края не было тѣхъ злоупотребленій дѣ«ятельностью запасныхъ магазиновъ, какъ у Трескина, но и тамъ «существовали разнаго рода стѣснительныя мѣры, особенно при «торговлѣ хлѣбомъ чиновниковъ съ инородцами въ дальнихъ мѣ«стахъ».

Хлѣбные магазины въ Сибирскихъ губерніяхъ наполнялись взносомъ провіанта натурою въ урожайные годы и закупкою через чиновниковъ. Для мѣстностей, въ которыхъ хлѣбопашество не прививалось, дѣлались снисхожденія и обыватели увольнялись отъ взноса провіанта. Такъ въ 1817 году освобождены отъ взноса хлѣба въ сельскіе магазины иновѣрцы Тункинскаго комиссарства и Хоринскіе буряты Верхнеудинскаго округа, (коихъ насчитывалось 8.682 души) «по причинѣ неимѣнія способной къ хлѣбопашеству земли и суроваго климата» [2]). Въ 1818 году эта льгота

[1]) Дѣятельн. графа Сперанскаго въ Сибири. В. Вагинъ, т. I, стр. 330.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27402.

распространена на обывателей Ангинскаго и Олекминскаго комиссарствъ (1039 душъ), «потому что климатъ тамъ есть непреодолимая препона для распространенія земледѣлія; жители отъ «хлѣбопашества ни малѣйшей не получаютъ пользы». Недоимки, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ прощены. За уничтоженіемъ взноса въ магазины хлѣба жителями, пополненіе оныхъ, разумѣется, ложилось на губернскую администрацію, которая должна была закупать хлѣбъ въ другихъ мѣстахъ и перевозить въ магазины.

Забота правительства, кромѣ обеспеченія народнаго продовольствія, сказалась также и въ желаніи облегчить торговыя и промышленныя предпріятія разночинцевъ. Въ августѣ 1810 года [1]) разрѣшена выдача ссудъ изъ капитала Иркутскаго приказа общественнаго призрѣнія обществамъ: городскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ съ тѣмъ, чтобъ каждая таковая ссуда была обеспечена вѣрнымъ залогомъ.

Въ 1813 году [2]) устроены Туркинскія минеральныя воды и утверждены правила для посѣтителей оныхъ.

Заботясь объ увеличеніи благосостоянія гражданъ, правительство не могло упускать изъ виду принятіе мѣръ, клонящихся къ поддержанію тишины и спокойствія въ народѣ. Такъ въ 1808 году состоялось повелѣніе о томъ, чтобъ воинскіе начальники немедленно же отряжали части войскъ въ вѣденіе земской полиціи, по требованіямъ гражданскихъ губернаторовъ и распоряженіе это вновь подтверждено въ 1810 году. [3]) Въ 1813 году одобрены мѣры, постановленныя Иркутскою уголовною палатою для искорененія бѣглыхъ и разбойниковъ въ Иркутской губерніи. Въ 1809 году, [4]) во избѣжаніе появленія въ печати оскорбленій личностямъ, предписано всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ наблюдать, чтобъ никакія сочиненія, безъ предварительной цензуры, не были печатаемы въ типографіяхъ ввѣренныхъ имъ губерній. 8 января 1817

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24317
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25494
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24463.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25526.

года состоялся указъ о «наказаніи за богохульныя и дерзкія слова противъ Высочайшихъ особъ». [1]) Крестьянинъ Кунгурскаго уѣзда, Александръ Мачковъ, въ пьяномъ видѣ, въ ссорѣ съ своимъ братомъ за землю, богохульствовалъ и произносъ дерзкія слова противъ особы Государя. Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что Мачковъ предосудительнаго поведенія и бывалъ неоднократно подъ судомъ, призналъ нужнымъ сослать его на поселеніе въ Сибирь. Государь утвердилъ этотъ приговоръ «единственно въ наказаніе за богохульныя слова, прощая его совершенно въ словахъ, произнесенныхъ на счетъ Его Величества».

ГЛАВА III.

Мѣры для населенія Сибири. Заселеніе Забайкалья. Заселеніе Нижнеудинскаго округа. Злоупотребленія губернскаго начальства при заселеніи упомянутыхъ мѣстностей. Положеніе для населенія въ Сибири 29 іюня 1806 года. Отступленія отъ этого положенія, вызванныя обстоятельствами. Заселеніе тракта изъ Якутска въ Охотскъ. Мѣры для увеличенія населенія въ Камчаткѣ и Охотскѣ. Кавказскіе поселенцы въ Красноярскомъ округѣ. Посельщики изъ киргизовъ по Сибирскимъ линіямъ. Мѣры для заселенія Туруханскаго края. Надѣлъ землею вогуловъ. Численность сибирскаго населенія въ 1806 г. 6 ревизія. 7 ревизія. Численность населенія Томской и Иркутской губерній по 6 ревизіи. О послѣдовательности прироста населенія въ Томской губерніи за весь періодъ. О ростѣ населенія города Красноярска. Результаты 7 ревизіи по городу Красноярску. Численность всего населенія по 7 ревизіи. Численность населенія городовъ Иркутска и Тобольска.

Заселеніе Сибири въ Пестелевскій періодъ шло тѣмъ же путемъ, какъ и при генералъ-губернаторѣ Селифонтовѣ, то есть сопровождалось безпорядками и злоупотребленіями, неизбѣжными при правительственной опекѣ въ далекой окраинѣ.

На Пестеля было возложено закончить начатое при Селифон-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26602.

товъ заселеніе Забайкалья и Иркутской губерніи, по проекту 1799 года, относясь по всѣмъ вопросамъ, возникающимъ по этому дѣлу, къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Сущность въ слѣдующемъ: Императоръ Павелъ призналъ нужнымъ переселить въ Забайкалье 10000 душъ., въ теченіи 10 лѣтъ, при чемъ на первое время приказано переселить только 2000 душъ, на переселеніе которыхъ по смѣтѣ, составленной въ Иркутскомъ губернскомъ правленіи отпущено 98156 р. 22 к. Для этихъ 2000 переселенцевъ надлежало выстроить 334 дома на казенный счетъ.

Въ счетъ 2000 душъ въ 1801 году прибыло въ Иркутскъ 1454 души, изъ коихъ только небольшая часть отправлена за Байкалъ, а остальныя задержаны въ Иркутскѣ, такъ какъ на мѣстахъ, предназначенныхъ къ поселенію, дома еще не были выстроены и не было сдѣлано запасовъ хлѣба для нихъ.

Вскорѣ до Сената дошло свѣденіе, «что предпріятіе о заселеніи Сибири, отъ небрежнаго исполненія предназначенныхъ «мѣръ, вмѣсто чаемой отъ него пользы, обращается въ сущую «пагубу посылаемыхъ туда людей», что большинство переселенцевъ питается подаяніемъ, одѣты въ рубища и по прибытіи на мѣсто садятся на земли неудобныя и «не получая нигдѣ ни «малѣйшаго со стороны правительства призрѣнія, погибаютъ».

Столь печальный результатъ мѣръ, предпринятыхъ для заселенія Забайкалья, вызвалъ слѣдующія распоряженія Сената:

1-е. Пріостановить высылку помѣщичьихъ крестьянъ, ссылаемыхъ за предерзости, впредь до указа.

2-е. Переселенцевъ, уже прибывшихъ въ Тобольскую губернію, размѣстить работниками въ тамошнихъ селеніяхъ, впредь до приготовленія имъ мѣстъ къ поселенію за Байкаломъ.

3-е. Также поступить и съ переселенцами, дошедшими уже въ губерніи Вятскую и Пермскую.

4-е. Для разъясненія подробностей положенія дѣла командировать дѣйств. ст. сов. Лабу.

Вслѣдъ за симъ Селифонтовъ, ревизовавшій Сибирскія губерніи въ 1801 году, донесъ, что размѣстить поселенцевъ, хотя бы и временно, по селеніямъ Тобольской губерніи, значитъ разорить крестьянъ, потому что поселенцевъ собралось слишкомъ

ннаго въ этой губерніи. Онъ признавалъ болѣе удобнымъ водворять ихъ по всему почтовому тракту и особенно въ Нижнеудинскомъ округѣ, то есть, на пространствѣ между рр. Каномъ и Окой.

Предложеніе Селифонтова признано основательнымъ и потому 8 февраля 1802 года, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ распоряженія упомянутаго выше, повелѣно: поселенцевъ, прибывающихъ въ Тобольскую губернію, разселить по тракту. Поселенцевъ, прибывшихъ уже въ Иркутскую губернію и въ Иркутскъ, разселить въ Нижнеудинскомъ округѣ. Остальныхъ солдатъ, желающихъ, отправить за Байкалъ, а прочимъ предоставить право осѣсться, гдѣ пожелаютъ или возвратиться назадъ. Деньги, потребныя на выполненіе перечисленныхъ мѣръ, ассигновать изъ государственнаго казначейства.

Въ исполненіе упомянутой мѣры Иркутское губернское начальство потребовало отпуска 43046 р. 85 к. для поселенія въ Нижнеудинскомъ округѣ 769 душъ, оставленныхъ въ Иркутскѣ; а Тобольскій губернаторъ насчиталъ 382220 руб., которые, впрочемъ, признаны государственнымъ казначействомъ неправильно насчитанными, и онъ сократилъ эту сумму до 100000 р. Съ образованіемъ Томской губерніи въ составъ оной вошли мѣста, по которымъ предположено селить переселенцевъ и губернаторъ призналъ возможнымъ обойтись опредѣленной суммой, такъ какъ за годъ израсходовано всего только 30000 руб.

За симъ Иркутское губернское начальство просило оставить въ Иркутскомъ округѣ и округахъ смежныхъ съ онымъ 1500 ссыльныхъ и 641 душу, посланныхъ въ зачетъ за рекрутъ, исчисляя на ихъ поселеніе 109655 р. 85 к., да еще просило ежегоднаго отпуска по 156450 р. на водвореніе ссылаемыхъ въ Сибирь, каковыхъ прибыло: въ 1803 году—3548 душъ

» 1804 » —3013 »

Предварительно удовлетворенія этой просьбы Сенатъ затребовалъ представленія обстоятельныхъ расчетовъ и свѣдѣній (указъ 9 августа 1815 года).

Прибытіе въ Сибирь дѣйств. ст. сов. Лабы въ 1802 году выяснило, что безпорядки въ дѣлѣ переселенія дѣйствительно велики: «изнуренія разныхъ родовъ, претерпѣнныя поселенцами въ

«пути, были чрезмѣрно велики, а пересылка оныхъ во многихъ «мѣстахъ была съ такимъ безпорядкомъ, что наконецъ потеряли «счетъ людямъ и деньгамъ, отпущеннымъ на продовольствіе «тѣхъ, кои приняты въ зачетъ рекрутской повинности». Поселенцы, съ трудомъ пропитываясь заработками, не могли «даже «средственно покрыть наготу свою» и не получали слѣдовавшихъ имъ кормовыхъ денегъ, хотя таковыхъ было доставлено въ Иркутское губернское казначейство до 50000 рублей. При всѣхъ настояніяхъ Лабы поселенцамъ, прошедшимъ черезъ Иркутскъ, выдана только самая малая часть упомянутыхъ денегъ.

По личному осмотру поселенцевъ Лаба нашелъ:

Страждущихъ продолжительными болѣзнями также надучею и другими . . . . 260 чел.

Малоумныхъ . . . . 77 »

Совершенно безумныхъ . . . . 14 »

Страждущихъ цынгою, надучею и другими болѣзнями въ Иркутскомъ уѣздѣ . . . . 47 »

Въ уѣздѣ же: малоумныхъ . . . . 11 »

безумныхъ . . . . 8 »

Въ числѣ отставныхъ солдатъ многіе объявляли, что высланы противъ желанія за выслугою 25 лѣтъ; нѣкоторые высланы за ранами и болѣзнями.

Осмотрѣвъ земли, предназначенныя къ поселенію, онъ призналъ ихъ неудобными, къ тому же большинство этихъ земель предположено было къ отводу въ Нерчинскомъ уѣздѣ.

На всѣхъ земляхъ, въ 9 мѣстахъ, начаты поселки, всего было готово 35 домовъ, 9 домовъ достраивались, на 49 домовъ заготовленъ лѣсъ. Всего было поселено 236 душъ мужескаго и женскаго пола.

Вмѣсто предположенныхъ къ отводу земель онъ успѣлъ убѣдить Хоринскихъ бурятъ уступить часть земли, имъ принадлежащей по р. Ингодѣ и отыскалъ рядомъ другія, въ общемъ 105000 десятинъ «самой плодоноснѣйшей въ томъ краѣ земли».

По свѣдѣніямъ, съ трудомъ собраннымъ, Лаба могъ только въ 1805 году дать сколько нибудь обстоятельный отчетъ о своей миссіи. Всего онъ осмотрѣлъ въ трехъ Сибирскихъ губерніяхъ

10430 душъ, не считая 1815 человѣкъ, ему не представленныхъ по разнымъ случаямъ.

Изъ всего числа этихъ переселенцевъ въ 1805 году водворено только 610 душъ за Байкаломъ и заготовлено 322 дома для поселенія предположенныхъ 2000 душъ; оставалось только сдѣлать запасы хлѣба и препроводить поселенцевъ.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ «водвореніе производилось съ «худымъ успѣхомъ, и только малыя сдѣланы къ тому приго«товленія».

Для поселенцевъ въ Томской губерніи, къ сентябрю 1805 г., было заготовлено на мѣстахъ поселеній срубовъ 216, да въ лѣсахъ 116; кромѣ сего заготовленъ лѣсъ: на мѣстахъ поселенія на 23 дома и къ мѣстахъ рубки на 130 домовъ. Куплено готовыхъ домовъ 7 и на сломъ 30; пріобрѣтено 44 лошади и нѣкоторое число инструментовъ; наконецъ сами поселенцы купили на свои средства: 907 лошадей, 191 корову и 61 овцу.

За симъ Лаба признавалъ необходимымъ: а) вовсе не оставлять посельщиковъ въ Иркутскѣ и его уѣздѣ, какъ это желало Иркутское губернское начальство, а всѣхъ ихъ непремѣнно переселить за Байкалъ, потому что «Иркутскій уѣздъ и безъ того «довольно, населенъ и люди въ томъ краѣ нужнѣе на пунктахъ «главныхъ сообщеній», чѣмъ въ отдаленныхъ отъ тракта мѣстностяхъ уѣзда.

б) Не признавалъ практичною мѣрою производить водвореніе поселенцевъ частными коммисарами съ пособіемъ сельскихъ головъ, какъ это предпологало сдѣлать Иркутское губернское начальство, «ибо когда за-Байкальское поселеніе, имѣя съ самаго «начала особыхъ чиновниковъ, шло съ упущеніями и медлен«ностью», то какъ же можетъ идти успѣшно дѣло «при разныхъ «пріемахъ и дѣйствіяхъ частныхъ коммисаровъ съ сельскими «головами»?

в) Лаба находилъ полезнымъ для дѣла оставить въ Иркутскомъ уѣздѣ тѣхъ только, которые поженились и вошли въ семьи женъ, или успѣли обзавестись своимъ хозяйствомъ, породнившись съ старожилами; всѣхъ остальныхъ разселить за-Байкаломъ и въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, куда направить 1.000 человѣкъ изъ отставныхъ солдатъ и лучшихъ изъ сосланныхъ за преступленія·

г) Признавалъ необходимою выдачу провіанта поселенцамъ въ Тобольской губерніи до перваго посѣва, хотя губернаторъ находилъ, что прекращеніе выдачи кормовыхъ денегъ «заставитъ «поселенцевъ болѣе трудиться и трудами своими снискивать себѣ «содержаніе».

д) Относительно Тобольской губерніи Лаба признавалъ нужнымъ, оставить въ оной тѣхъ, которые переженялись или такихъ, которые нашли такъ своихъ родственниковъ; первыхъ оставить въ мѣстахъ ихъ проживавія, а послѣднихъ поселить по тракту въ Омскомъ, Ишимскомъ и Тарскомъ уѣздахъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ во вниманіе изложенныя обстоятельства, пришелъ къ заключенію о необходимости принятія слѣдующихъ мѣръ:

1-е. Водвореніе поселенцевъ возложить на особую заботливость Сибирскаго генералъ-губернатора и производить подъ непосредственнымъ попеченіемъ губернаторовъ.

2-е. Такъ какъ главнѣйшія поселенія предположены въ Тобольской и Иркутской губерніяхъ, то въ помощь и облегченіе губернаторовъ названныхъ губерній назначить особую канцелярію, на подобіе конторы опекунства иностранныхъ, въ Новороссійскомъ краѣ [1]).

3-е. Всѣ суммы по водвореніямъ поселенцевъ отпускать въ хозяйственное распоряженіе губернаторовъ.

4-е. Предоставить губернаторамъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ по ихъ усмотрѣнію, для достиженія лучшаго успѣха.

Государь одобрилъ этотъ планъ и 29 іюня 1806 года объявлено *положеніе для поселенія въ Сибири*, въ которомъ перечислены обязанности губернаторовъ: по принятію мѣръ къ пересылкѣ поселенцевъ, обезпеченію ихъ довольствіемъ въ пути, заготовленію: жилья, инструментовъ и сѣмянъ для посѣва на мѣстѣ поселенія, покупкѣ скота по расчету на семью: 1 лошади, 1 коровы, 3-хъ овецъ и 3-хъ свиней.

Поселеніе въ Нижнеудинскомъ округѣ приказано увеличить на 1.000 человѣкъ; всѣхъ остальныхъ, пригодныхъ для хлѣбопа-

---

[1]) См. Приложеніе № 3.

шества; селить за Байкаломъ. Людей, имѣющихъ ремесла и художниковъ, селить въ городахъ Иркутской губерніи, куда зачислять также евреевъ и цыганъ.

Поселенцевъ изъ Польскихъ и Остзейскихъ губерній селить совокупно, образовывая особыя слободы по вѣроисповѣданіямъ.

Чиновниковъ, приданныхъ Томскому и Иркутскому губернаторамъ для веденія отчетности по переселенческому дѣлу, приказано помѣстить въ первомъ отъ границы смежной губерніи селеніи, для свидѣтельства видовъ пересылаемыхъ людей. Въ Томскую губернію приказано водворять преимущественно государственныхъ крестьянъ, а въ Иркутскую всѣхъ прочихъ.

Поселенцамъ за-Байкаломъ (2.000 душамъ) и Нижнеудинскомъ оставлены льготы, установленныя Павловскимъ указомъ отъ 19 октября 1799 года.

Поселенцамъ изъ преступниковъ и за продерзости предоставлены слѣдующія льготы:

а) Получаютъ хлѣбъ отъ казны до первой жатвы.

б) Все обзаведеніе дѣлается на счетъ казны, но поселенцы считаются должниками и обязаны выплатить этотъ долгъ.

в) Они избавляются отъ уплаты податей на 3 года. По истеченіи сего срока отбываютъ всѣ земскія повинности и уплачиваютъ подати, наравнѣ съ другими. Съ этого же времени обязываются начать уплату долга казнѣ, производя таковой въ теченіи 15 лѣтъ.

Переселенцы, отправившіеся въ Сибирь по собственному желанію, избавлялись отъ уплаты податей въ теченіи 5 лѣтъ, а если они получали ссуду отъ казны, то обязывались уплатить таковую въ послѣдующіе 15 лѣтъ. Кромѣ того они должны были селиться не вмѣстѣ съ поселенцами, сосланными въ Сибирь.

Въ поселеніяхъ, образованныхъ изъ ссыльныхъ, установлены смотрители, въ помощь которымъ приказано выдать «нѣкоторое «число воинской команды или казаковъ, имѣющихъ оставаться «при людяхъ сихъ до окончательнаго водворенія» [1]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22189.

Вслѣдъ за симъ Сибирскому генералъ-губернатору приказано распорядиться исполненіемъ слѣдующихъ мѣръ [1]:

1-е. Немедленно возвратить во внутреннія губерніи Россіи 81 отставнаго солдата, отправленныхъ въ Сибирь противъ ихъ желанія.

2-е. Уволить также 25 отставныхъ солдатъ, хотя и по желанію отправленныхъ на поселеніе, но совершенно неспособныхъ къ земледѣлію.

3-е. 3 хъ отставныхъ солдатъ, согласно изъявленнаго ими желанія, зачислить въ инвалидныя роты Тобольскаго гарнизоннаго полка.

4-е. Возвратить домой 63 человѣка, сосланныхъ по подозрѣнію въ кражѣ и совершенно неспособныхъ къ земледѣлію.

5-е. Остальныхъ отставныхъ солдатъ распредѣлить по селеніямъ, согласно ихъ желанія, не отправляя за Байкалъ.

6-е. Людей, возвращаемыхъ во внутреннія губерніи Россіи, собрать въ уѣздные города, откуда, снабдивъ ихъ паспортами, отправлять малыми партіями, выдавая по 8 коп. въ сутки кормовыхъ, расчитывая путь по 20 верстъ въ день и сверхъ сего выдать прогоны, на 3 хъ человѣкъ по одной повозкѣ.

Выполненіе Высочайшей воли, объявленной въ іюнѣ 1806 года, относительно заселенія Забайкалья, Нижнеудинскаго округа и Томской губерніи, приводилось въ исполненіе Пестелемъ съ нѣкоторыми отступленіями. Такъ въ 1807 году [2]) онъ донесъ, что нѣкоторые изъ посельщиковъ изъявили желаніе поступить на службу и онъ хотѣлъ ихъ зачислить въ полки, стоящіе въ Сибири. Государь дозволилъ это сдѣлать, но приказалъ зачислять ихъ не въ полки, а въ губернскія роты и штатныя команды и то такихъ, которые не были наказаны тѣлесно и сосланы не за кражу.

Тогда же въ Иркутской губерніи стали собирать пожертвованія на посельщиковъ, которыя, надо полагать, были велики, потому что изъ нонбрьскаго указа, даннаго на имя Сибирскаго генералъ-губернатора [3]) видно, что за обмундированіемъ желаю

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22204.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22556.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22684.

шилъ поступать въ полки, изъ числа неводворенныхъ посельщиковъ, изъ пожертвованной суммы оставалось 30.000 рублей.

Зачислено въ полки посельщиковъ было, вѣроятно, весьма немного, потому что уже въ январѣ 1808 года[1]) министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ генералъ-губернатору, что Его Величество повелѣлъ прекратить назначеніе посельщиковъ въ полки и обращать ихъ «къ прежнему назначенію, то-есть къ заселенію «того края».

Затѣмъ выше было упомянуто, что посельщикамъ, водворяемымъ въ Сибири, льготы отъ податей давались на 3 и на 5 лѣтъ; но вслѣдствіе представленій губернскаго начальства о неурожаяхъ и разныхъ бѣдахъ въ Иркутской губерніи, льготы были продлены и въ сентябрѣ 1817 года[2]) государственный совѣтъ постановилъ:

1-е. Всѣмъ селеніямъ, окончательно устроеннымъ къ 1810 году, въ коихъ считалось 6.775 душъ, назначить льготу по 1818 годъ, то-есть 10-лѣтнюю.

2-е. Прочимъ селеніямъ, поселенцы коихъ прибыли нѣсколько позже, назначить 5-лѣтнюю льготу съ 1 января 1812 года.

3-е. Поселенцамъ, которые стали водворяться за-Байкаломъ съ 1812 года, сверхъ обзаведенія домомъ, земледѣльческими орудіями, скотомъ, одеждою на 2 года, хлѣбомъ на пропитаніе до жатвы и на посѣвъ, предоставить вмѣсто 3-лѣтней льготы отъ податей—5-лѣтнюю.

4-е. По истеченіи льготныхъ лѣтъ давать свободу отъ платежа казеннаго долга еще на 3 года.

5-е. Облегченіе въ казенныхъ взысканіяхъ, оказанное Нерчинскимъ поселенцамъ въ 1815 году, распространить на всѣхъ поселенцевъ Иркутской губерніи.

6-е. Долги на поселенцахъ, не имѣвшихъ наслѣдниковъ, оставить безъ взысканій, кромѣ того что причтется за дома и имущество ихъ, передаваемые другимъ посельщикамъ.

7-е. Въ несчастныхъ случаяхъ оказывать помощь поселенцамъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22786.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27042.

не испрашивая предварительно разрѣшенія, но донося подробно объ обстоятельствахъ дѣла и размѣрахъ оказанной помощи; издержки эти присоединять къ долгу, уплачиваемому въ теченіи 12 лѣтъ.

Заботливость Иркутскаго губернскаго начальства объ этихъ поселенцахъ (если только можно Трескинскія мѣры признать заботливыми), выразилась еще въ исходатайствованіи имъ права получать покормежные паспорты. Трескинъ возбудилъ вопросъ, а Пестель представилъ записку, въ которой испрашивалъ разрѣшенія выдавать паспорты посельщикамъ, изъ сосланныхъ за провинности, на право отлучаться въ другіе города Сибирскихъ губерній, признавая это полезнымъ какъ для нихъ собственно,—расширеніемъ района, въ которомъ они могутъ снискивать пропитаніе, такъ и «для распространенія въ томъ краю торговли и про«мышленности, особенно же по перевозкѣ вина, соли и товаровъ, «идущихъ изъ внутри Россіи на Кяхту и оттуда въ Россію, такъ «что если все то оставить въ рукахъ не большаго числа мѣщанъ, «ямщиковъ и крестьянъ не изъ посельщиковъ, то цѣна на про«возъ непомѣрно возвыситься должна».

Паспорты предполагалось выдавать только на годъ, посельщикамъ хорошаго поведенія и пробывшимъ на мѣстѣ водворенія не менѣе 3 лѣтъ.

Посельщиковъ, вышедшихъ въ мѣщанъ, въ томъ числѣ и евреевъ пускать только по одной Томской губерніи.

Сенатъ уважилъ представленіе, о чемъ и состоялся указъ 31 іюля 1812 года [1]).

Тогда же разъяснено, что въ случаѣ если жены и семьи посельщиковъ, сосланныхъ за маловажныя преступленія, пожелаютъ къ нимъ переселяться, то дозволять съ тѣмъ, чтобъ ихъ перечислять, въ отношеніи уплаты податей, съ прежнихъ мѣстъ приписки на новыя. Мѣра эта признавалась полезною для скорѣйшаго заселенія края. [2])

Селенія старообрядцевъ, поселенныхъ въ Верхнеудинскомъ окру-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25169.
2) Полн. Собр. Зак. № 25238

ь, за разсматриваемый періодъ устроялись вполнѣ и сильно разселись. Такъ напримѣръ въ Тарбагатаѣ было 110 домовъ, раскинувшихся на 2 версты, съ 700 жителей, изъ коихъ болѣе 100 человѣкъ было ясачныхъ, и существовало 2 храма во имя Св. Николая и Зосимы и Савватія. Въ селеніи имѣлись хорошіе дома и у нѣкоторыхъ крестьянъ была даже мебель краснаго дерева, зеркала, ковры, стѣнные часы; были даже крестьяне, выписывавшіе журналы для чтенія. Крестьяне занимались рыболовствомъ, звѣроловствомъ и хлѣбопашествомъ; нѣкоторые засѣвали по 100 десятинъ [1]).

Тарбагатай былъ больше села Кабанскаго, одного изъ древнейшихъ за Байкаломъ. Въ Кабанскомъ, за Пестелевскій періодъ, была одна церковь во имя св. Николая Чудотворца, другая же каменная строилась, домовъ было 75, а жителей до 300 душъ.

О селеніяхъ по Кругоморскому тракту и по Селенгѣ. Смотри приложеніе № 15. Въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ въ 1820 году [2]) было 330 селеній, въ которыхъ находилось 43 приходскихъ церкви; въ заводскомъ округѣ числилось земля 118.980 квадратныхъ верстъ, такъ что одно селеніе приходилось на 360$^{1}/_{2}$ квадр. верстъ, и одинъ житель причитался на 4$^{7}/_{8}$ квадр. верстъ.

Въ 1811 году [3]) Пестель возбудилъ вопросъ объ отпускѣ денегъ на обзаведеніе селеній по нѣкоторымъ мѣстамъ дороги, ведущей изъ Якутска въ Охотскъ. Проектъ о заселеніи этого тракта, длиною въ 1.014 верстъ, состоялся еще въ 1783 году; но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе, потому что требовался слишкомъ большой отпускъ суммъ на этотъ предметъ и правительство нашло возможнымъ ограничиться постройкою только почтовыхъ станцій, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ отстояли на 100 верстъ и болѣе, одна отъ другой.

Такое разстояніе было особенно тяжело для Якутовъ, которые перевозили казенныя тяжести и содержали почты и потому они желали учредить промежуточныя селенія и вызвались вы-

---

[1]) Письма о Восточной Сибири Алексѣя Мартоса.

[2]) «Сибирск. Вѣстн.» Григорія Спасскаго. 1823 г. ч. I. (Взглядъ на Даурію и особенности на Нерчинскіе горные заводы).

[3]) Полн. Собр. Зак. № 24803. Съ октября 7 въ концѣ тома

не испрашивая предварительно разрѣшенія, но донося подробно объ обстоятельствахъ дѣла и размѣрахъ оказанной помощи; издержки эти присоединять къ долгу, уплачиваемому въ теченіи 12 лѣтъ.

Заботливость Иркутскаго губернскаго начальства объ этихъ поселенцахъ (если только можно Трескинскія мѣры признать заботливыми), выразилась еще въ исходатайствованіи имъ права получать покормежные паспорты. Трескинъ возбудилъ вопросъ, а Пестель представилъ записку, въ которой испрашивалъ разрѣшенія выдавать паспорты посельщикамъ, изъ сосланныхъ за провинности, на право отлучаться въ другіе города Сибирскихъ губерній, признавая это полезнымъ какъ для нихъ собственно,—расширеніемъ района, въ которомъ они могутъ снискивать пропитаніе, такъ и «для распространенія въ томъ краю торговли и про«мышленности, особенно же по перевозкѣ вина, соли и товаровъ, «идущихъ изъ внутри Россіи на Кяхту и оттуда въ Россію, такъ «что если все то оставить въ рукахъ не большаго числа мѣщанъ, «ямщиковъ и крестьянъ не изъ посельщиковъ, то цѣна на про«возъ непомѣрно возвыситься должна».

Паспорты предполагалось выдавать только на годъ, посельщикамъ хорошаго поведенія и пробывшимъ на мѣстѣ водворенія не менѣе 3 лѣтъ.

Посельщиковъ, вышедшихъ въ мѣщанъ, въ томъ числѣ и евреевъ пускать только по одной Томской губерніи.

Сенатъ уважилъ представленіе, о чемъ и состоялся указъ 31 іюня 1812 года [1]).

Тогда же разъяснено, что въ случаѣ если жены и семьи посельщиковъ, сосланныхъ за маловажныя преступленія, пожелаютъ къ нимъ переселяться, то дозволять съ тѣмъ, чтобъ ихъ перечислять, въ отношеніи уплаты податей, съ прежнихъ мѣстъ приписки на новыя. Мѣра эта признавалась полезною для скорѣйшаго заселенія края. [2])

Селенія старообрядцевъ, поселенныхъ въ Верхнеудинскомъ окру-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25169.
2) Полн. Собр. Зак. № 25238

разсматриваемый періодъ устроялись вполнѣ и сильно раз-
. Такъ напримѣръ въ Тарбагатаѣ было 110 домовъ, рас-
ихся на 2 версты, съ 700 жителей, изъ коихъ болѣе 100 чело-
ало ясачныхъ, и существовало 2 храма во имя Св. Николая и
и Савватія. Въ селеніи имѣлись хорошіе дома и у нѣ-
къ крестьянъ была даже мебель краснаго дерева, зеркала,
стѣнные часы; были даже крестьяне, выписывавшіе жур-
ія чтенія. Крестьяне занимались рыболовствомъ, звѣролов-
и хлѣбопашествомъ; нѣкоторые засѣвали по 100 десятинъ [1]).
багатай былъ больше села Кабанскаго, одного изъ древней-
а Байкаломъ. Въ Кабанскомъ, за Пестелевскій періодъ,
два церковь во имя св. Николая Чудотворца, другая же
ія строилась, домовъ было 75, а жителей до 300 душъ.
елешіяхъ по Кругоморскому тракту и по Селенгѣ. Смотри
еніе № 15. Въ Нерчинско - Заводскомъ округѣ въ 1820
было 330 селеній, въ которыхъ находилось 43 приход-
церкви; въ заводскомъ округѣ числилось земли 118.980
ныхъ верстъ, такъ что одно селеніе приходилось на
квадр. верстъ, и одинъ житель причитался на 4⁷/₈ квадр.

811 году [3]) Пестель возбудилъ вопросъ объ отпускѣ де-
ь обзаведеніе селеній по нѣкоторымъ мѣстамъ дороги, ве-
изъ Якутска въ Охотскъ. Проектъ о заселеніи этого трак-
иною въ 1.014 верстъ, состоялся еще въ 1783 году;
былъ приведенъ въ исполненіе, потому что требовался
мъ большой отпускъ суммъ на этотъ предметъ и прави-
о нашло возможнымъ ограничиться постройкою только
ыхъ станцій, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ отстояли на
ерстъ и болѣе, одна отъ другой.
ое разстояніе было особенно тяжело для Якутовъ, кото-
ревозили казенныя тяжести и содержали почты и потому
лали учредить промежуточныя селенія и вызвались вы-

исьма о Восточной Сибири Алексѣя Мартоса.
Сибирск. Вѣстн.» Григорія Спасскаго. 1823 г. ч. I. (Взглядъ на Даурію, а
ности на Нерчинскіе горные заводы).
олн. Собр. Зак. № 24803. Съ октября 7 въ концѣ тома

дѣлить туда 15 семействъ въ 30 мужскихъ душъ, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ для водворенія.

Въ силу изложеннаго Иркутское губернское начальство предполагало основать поселенія, на мѣстахъ обильныхъ сѣнокосами и привольныхъ для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, на протяженія отъ р. Алдана до гор. Охотска:

Въ Якутской области—при р. Алданѣ
на р. Аллехъ-Юнѣ.
Въ Охотской области—при Мундуканѣ
» Метѣ
» Медвѣжьей головѣ.

Въ упомянутыхъ пунктахъ предположено поселить 64 семьи, въ составѣ 128 мужскихъ душъ якутовъ и русскихъ, изъ числа впадающихъ въ неважныя преступленія и удаляемыхъ по суду «изъ первобытныхъ своихъ жилищъ»; да сверхъ того 75 человѣкъ изъ ссыльныхъ, работовшихъ по этой дорогѣ и сдѣлавшихся неспособными къ каторжнымъ работамъ.

На обзаведеніе одной семьи исчислено . . . . 265 р. 11¼ к.
Да на ссыльныхъ на всѣхъ 2250 р. въ общемъ 15232 » —
Въ счетъ этой суммы собрано пожертвованій:
Проживающій въ Охотскѣ, изъ Молдованскихъ дворянъ, торговецъ Аснашевъ . . . . 7000 руб.
Якутскій исправникъ Слободчиковъ . . . . 500 »

Въ виду крайней трудности хорошо устроиться на избранныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе суровости климата, а также бѣдности переселяемыхъ, Пестель признавалъ нужнымъ не взыскивать съ нихъ стоимость обзаведенія и избавить отъ уплаты податей на 10 лѣтъ. Государь утвердилъ это представленіе, возложивъ на генералъ-губернатора заботу о продовольствіи поселяемыхъ на этомъ трактѣ.

Для увеличенія населенія въ Камчаткѣ и Охотскѣ употреблена также часть людей расформированнаго въ 1812 году въ Камчатскаго батальона; изъявившіе желаніе поселиться были уволены въ отставку до выслуги срока и перечислены въ го-

сударственные крестьяне; они получили слѣдующія пособія отъ казны:

а) Имъ роздатъ казенный конный и рогатый скотъ.

б) Розданы «земленахатные инструменты и принадлежащіе «къ сему разные матеріалы, какъ то: желѣзо и прочее».

в) Сѣменной хлѣбъ; если бы казенный оказался испорченнымъ, приказано купить таковой у русскихъ крестьянъ, живущихъ близъ Верхне-Камчатска въ деревняхъ: Мильковой и Ключевской.

г) Избавлены отъ уплаты податей на 3 года и отъ рекрутства на 20 лѣтъ.

Всѣхъ изъ поселенныхъ солдатъ, которые черезъ 2 года не устроятъ своего хозяйства, обращать снова въ службу.

Для поощренія посельщиковъ къ занятію хлѣбопашествомъ они были обнадежены, что требующійся въ казну хлѣбъ будетъ покупаться у нихъ и что тѣ, которые лучше поведутъ земледѣліе будутъ получать награды [1]).

По отношенію къ мѣрамъ заселенія Западной Сибири нужно отмѣтить слѣдующія.

Въ январѣ 1806 года [2]) кавказскіе переселенцы, поселившіеся въ Красноярскомъ округѣ, избавлены на 3 года отъ уплаты податей, считая срокъ съ 1805 года, то-есть съ того времени, когда они водворены.

Въ 1808 году [3]) Сибирскому генералъ-губернатору предложено приглашать къ водворенію въ русскихъ предѣлахъ киргизовъ, разселяя ихъ въ казенныхъ селеніяхъ, съ предоставленіемъ льготы на 10 лѣтъ отъ всякихъ податей и службъ. Обзаведеніе должно было производиться на счетъ казны. На расходы по сему дѣлу ассигновано 10,000 руб. и предложено въ случаѣ надобности требовать еще.

Но уже въ 1812 году обнаружилось, что киргизы плохіе посельщики и что они прикочевываютъ въ Сибирскіе предѣлы только

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25081.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22015.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23040.

для зимнихъ стойбищъ, а лѣтомъ уходятъ въ степи и земледѣліемъ не занимаются вовсе [1]).

Въ 1811 году министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта журналъ о необходимости усилить населеніе въ Туруханскомъ уѣздѣ, Томской губерніи. Необходимость эта обусловлена потребностью перевозить почту и чиновниковъ, ѣздящихъ для сбора ясака и по другимъ надобностимъ.

Добавокъ населенія предположено произвести въ количествѣ 360 человѣкъ женатыхъ, изъ коихъ назначить по 10 человѣкъ въ 17 зимовьевъ до Туруханска; по 5 человѣкъ во вновь учреждаемыя зимовья отъ города на Сугланное мѣсто, называемое Тазъ; остальныхъ распредѣлить по зимовьямъ отъ Туруханска по р. Енисею до Толстаго Носа, а буде встрѣтится надобность, то еще дальше до Ледовитаго моря.

На упомянутое поселеніе назначить: а) изъ Томской губерніи всѣхъ опредѣляемыхъ къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію, кромѣ предназначаемыхъ къ каторгѣ и б) тѣхъ, кто пожелаетъ, изъ числа людей, высылаемыхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, для поселенія за Байкаломъ, здоровыхъ и не старыхъ; холостыхъ изъ нихъ женить на ссылаемыхъ преступницахъ.

Переселенцамъ этимъ предоставлены льготы:

1-е. Распредѣляемымъ на 17 зимовьевъ до Туруханска денежное пособіе на покупку лошадей или собакъ, кому что нужно; доставить имъ по коровѣ, а также необходимыя «въ тамошнемъ домоводствѣ орудія».

Въ общемъ ссуда опредѣлена въ 50 рублей.

2-е. Для поселенцевъ, распредѣляемыхъ въ другія мѣста, размѣръ ссуды установленъ въ 25 рублей.

3-е. Ссуда уплачивается по частямъ, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, въ теченіи 15 лѣтъ.

4-е. Сверхъ упомянутой ссуды, на каждаго поселенца и его жену, на первый годъ, выдавать безъ возврата 6 четвертей муки и 1 пудъ соли.

---

[1]) Щегловъ, стр. 382.

5-е. Всѣхъ поселенцевъ освобождать отъ уплаты податей на 6 лѣтъ, а отъ рекрутства—навсегда, распространивъ послѣднюю льготу и на 240 старожиловъ въ зимовьяхъ по р. Енисею и по тракту на Тазъ, простивъ имъ также всѣ недоимки и долгъ за хлѣбъ до 1811 года.

6-е. Какъ старожиловъ, такъ и переселенцевъ впредь считать въ окладѣ только наличныхъ людей, избавивъ ихъ отъ уплаты за умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

7-е. Всѣмъ поселыщикамъ предоставлено исключительное право на ловлю рыбы и звѣрей въ мѣстахъ ихъ водворенія и воспрещенъ въѣздъ для этой цѣли промышленниковъ изъ Енисейска, и если кто изъ нихъ будетъ производить ловъ рыбы и звѣря, не смотри на запрещеніе, таковыхъ предавать суду.

8-е. Для надзора за домоводствомъ поселенцевъ, назначенныхъ въ 17 зимовьевъ до Туруханска, а также для наблюденія за исправностью почтовой гоньбы и для сбора податей назначенъ смотритель, а въ прочихъ мѣстахъ наблюденіе возложено на земскаго исправника.

9-е. На приведеніе въ исполненіе этой операціи отпущено единовременно 22.000 рублей [1]).

Изъ приказа Красноярскому городскому головѣ отъ 30 марта 1810 года за № 394 видно, что изъ числа поселыщиковъ, перечисленныхъ въ мѣщане: Козьма Яковлевъ, Алексѣй Богдановъ и Данилъ Ивановъ «за дурные поступки», по распоряженію губернатора, отправлены въ Туруханскъ [2]).

Въ декабрѣ 1817 года, [3]) Томскій губернаторъ предписалъ Красноярскому городничему, вызвать желающихъ изъ Красноярскихъ казаковъ къ переселенію въ Туруханскъ.

Въ 1815 году [4]) послѣдовало распоряженіе о надѣлѣ землею, по 30 десятинъ на душу, вогуловъ по рѣкамъ Сосвѣ, Лозвѣ, Лялѣ, Лобвѣ, Турѣ, Тагилѣ и проч., съ предоставленіемъ имъ права пользоваться рыбною ловлею и звѣринымъ промысломъ во всѣхъ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 24737.

2) Архивъ Красн. гор. управ., дѣло № 12, л. 182

3) Арх. Каратузск. стан. дѣло 1817 г. л. 81.

4) Полн. Собр. Зак. № 25763

лѣсахъ и по всѣмъ рѣкамъ, но не исключительно. Мѣстному начальству поручено «стараться опостоянить ихъ жилища на отведенныхъ мѣстахъ, не дѣлая имъ однако-жъ въ томъ никакого принужденія».

Численность русскаго Сибирскаго населенія, къ прибытію въ Сибирь генералъ-губернатора Пестеля, основывая расчетъ на числѣ ратниковъ, которыхъ должны были выставить губерніи, должна была быть такова:

Число ревизскихъ душъ въ	Тобольской	губерніи	177,498
»	Томской	»	180,701
»	Иркутской	»	71,364 [1]
		Итого . .	379,563

Въ маѣ 1811 года [2]) объявленъ манифестъ о производствѣ ревизіи. Подачу ревизскихъ сказокъ (въ двухъ экземплярахъ) по Сибирскимъ губерніямъ приказано закончить къ 1 января 1812 года съ тѣмъ, чтобъ за просрочку взыскивать по 5 к. пени съ каждой просроченной души. Въ слѣдъ за симъ дана отсрочка въ Сибири до 1 іюля, но за то всѣ не включенные въ сказки должны были считаться прописанными. За утайку людей опредѣлено взыскивать двойныя подати за все прошлое время, со дня окончанія послѣдней ревизіи, да кромѣ того штрафъ въ 500 р. за каждаго пропущеннаго.

По Томской губерніи встрѣтилось затрудненіе въ томъ, какъ поступать съ тѣми изъ мѣщанъ, которые живутъ въ деревняхъ. Вопросъ этотъ возбужденъ Красноярскимъ головою, купцомъ Иваномъ Новиковымъ [3]), потому что почти ³/₄ всѣхъ Красноярскихъ мѣщанъ проживали въ округѣ, и губернское правленіе указомъ отъ 9 августа 1811 г. за № 14002 приказало составлять списки въ селеніяхъ и свидѣтельствовать таковые сельскими властями [4]), а въ слѣдъ за симъ губернаторъ Марченко (приказъ за

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22496.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 24635.

[3]) Архивъ Красноярской городской управы, дѣло № 1, л. 41.

[4]) Арх. Красн. Город. Управы, дѣло № 1, л. 46.

№ 3199) дозволилъ [1]) городскому головѣ командировать въ уѣздъ трехъ писцовъ для написанія сказокъ.

Во время производства переписи запрещено подавать, а также принимать просьбы о перечисленіи изъ одного сословія въ другое, до объявленія результатовъ переписи [2]).

Сильная потеря въ людяхъ, вызванная Наполеоновскими войнами, побудила правительство назначить въ 1815 году [3]) новую, счетомъ 7-ую, ревизію. Окончательнымъ срокомъ подачи ревизскихъ сказокъ, въ Сибирскихъ губерніяхъ, установлено 15 августа 1816 года, а послѣднимъ днемъ принятія дополнительныхъ сказокъ опредѣлено 15 марта 1817 года. По этой ревизіи приказано: «именуемыхъ отставными солдатами и ихъ дѣтей, поселенныхъ въ полуденномъ краѣ Сибирскихъ губерній... на отведенныхъ отъ казны земляхъ, положить въ подушный окладъ и наравнѣ съ прочими казенными крестьянами брать по очереди рекрутъ». За симъ постановлено правиломъ, чтобъ въ военно-сиротскія отдѣленія дѣтей этихъ солдатъ не брать [4]).

Въ «Полномъ Собраніи Законовъ» вовсе нѣтъ указаній, по которымъ можно бы было судить о численности сибирскаго населенія, выяснившихся по 6 и 7 ревизіямъ, а потому я довольствуюсь свѣдѣніями почерпнутыми: а) изъ книги В. Вагина о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1823 годъ, б) изъ книги Семивскаго—«Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири изд. 1817 года и в) изъ дѣлъ и подлинныхъ ревизскихъ сказокъ, хранящихся въ архивѣ Красноярской городской управы.

Въ 1811 году къ 6 ревизіи въ *Томской губерніи* числилось: [5])

---

[1]) Арх. Красн. Город. Управы, дѣло № 1, л. 58.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24660.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25882.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26376.
[5]) Архивъ Красноярск. Город. Управы, дѣло № 11.

Названіе округовъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.		Дворовыхъ.	Ямщиковъ.	Ясачныхъ осѣдлыхъ.	Итого.
			По тракту.	Въ сторонѣ.				
Въ Томскомъ	73	3976	2803	4423	37	223	631	12166
» Нарымскомъ	40	233	—	1892	—	—	—	2165
» Каинскомъ	7	168	8177	1563	—	261	778	10954
» Енисейскомъ	71	2981	—	11974	34	—	64	15124
» Красноярскомъ . . .	40	2851	12685	13361	57	20	539	29553
» Туруханскомъ . . .	1	118	—	569	—	—	3268	3956 [1]
» Ачинскъ	7	384	—	—	—	—	—	391
» Кузнецкомъ	18	738	—	18	—	—	961	1735
» Бійскомъ	—	—	—	95	113	—	77	285
» Семипалатинскомъ . .	7	251	—	—	—	—	—	258
Итого . .	263	11700	23665	33895	241	504	6318	76587

Къ выведеннымъ итогамъ надлежитъ добавить.

Въ *Кузнецкомъ* и *Бійскомъ* округахъ число горнозаводскихъ крестьянъ, состоявшихъ въ вѣденіи Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства.

Въ Семипалатинскомъ . . . . линейныхъ казаковъ и пахатныхъ солдатъ.

Въ Енисейскомъ, Туруханскомъ и Красноярскомъ . . . . городовыхъ и пограничныхъ казаковъ.

Во всѣхъ округахъ, кромѣ Туруханскаго, инородцевъ.

Горнозаводскихъ купцовъ, мѣщанъ, разночинцевъ и крестьянъ на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ къ 1797 году числилось [2]) 57395 душъ; считая прирость въ 1% къ 1811 г. будетъ 64856

Въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ въ 1808 году числилось 6117 человѣкъ [3]). Допуская, что на мало-

[1]) Архивъ Красноярск. Город. Управы, дѣло № 24.

[2]) Истор. Очер. Сиб. В. К. Андріевича т. VI.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 23239.

лѣтокъ и стариковъ приходилось столько же, что будетъ весьма близко къ истинѣ, получимъ все населеніе войска въ 12234

Въ 1800 году зачислено въ Сибирское линейное войско 2000 малолѣтокъ дѣтей, пахатныхъ солдатъ. Руководствуясь выводами, оказавшимися при обработкѣ данныхъ, представленныхъ переписью Забайкальскаго войска, произведенною къ 1 января 1783 года [1]), надо допустить, что малолѣтки составляли 31% всего населенія пахатныхъ солдатъ, стало быть ихъ насчитывалось въ 1800 году 6666, а къ 1811 году, считая прирость по ½% на годъ . . . . . . 7050 м. д.

Число казаковъ Красноярскаго округа точно неизвѣстно, но изъ расчета, составленнаго по даннымъ Каратузскаго архива, приведеннаго въ главѣ V сего тома, видно, что къ 1811 году на Абаканской границѣ казачье сословіе высчитывалось въ 411 мужскихъ душъ. Казачья команда городовыхъ казаковъ, находящихся въ городѣ Красноярскѣ, не могла быть большей численности, такъ какъ составилась изъ бездомовныхъ казаковъ и потому безъ большой погрѣшности численность Красноярскихъ казаковъ можно предположить въ . . . . 500 м. д.

Численность Енисейскихъ и Туруханскихъ казаковъ была очень невелика и во всякомъ случаѣ едва-ли могла превысить . . . . 150 м. д.

Объ инородцахъ никакихъ данныхъ нѣтъ.

Стало быть все населеніе Томской губерніи того времени, съ включеніемъ горнозаводскихъ крестьянъ и казаковъ, но безъ инородцевъ кочевыхъ, ко времени производства 6 ревизіи достигало цифры въ 158109 м. д.

А съ инородцами кочевниками и ясачными (35771 [2])—193880

---

[1]) Матеріалы для статистики Забайк. казач. войска сост. В. К. Андріевичъ.

[2]) См. Истор. Очер. Сиб. В. Андріевича т. VI стр. 65 Инородцы Томской, Колыванск. губерн. и Туруханска 3268.

Въ Иркутской губерніи по 6 ревизіи числилось [1]).

Платящихъ подати.

Купцовъ разныхъ гильдій	581
Мѣщанъ, цеховыхъ и ремесленниковъ	6396
Крестьянъ: государственныхъ	56586
экономическихъ	4458
приписныхъ къ Тельминской суконной фабрикѣ	133
Нерчинско-заводскихъ	17690
дворовыхъ	320
Итого	86164

Не платящихъ податей.

Священно и церковно-служащихъ съ ихъ дѣтьми	1502
Военно-поселыщиковъ	1169
Вновь недавно водворенныхъ	8041
Сосланныхъ на поселеніе бывшихъ чиновниковъ	19
Итого	1073

Иновѣрцевъ,

Неплатящихъ подати.

Ламъ	150
Тунгусовъ княжескаго рода	79
Итого	229

Платящихъ ясакъ.

Бурятъ	72138
Тунгусовъ	22354
Якутовъ	54264
Ламутовъ	1181
Юкагировъ	316
Коряковъ	1246
Камчадаловъ	1347
Олюторовъ	202

[1]) Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири Семивскаго изд. 1817 г.

урильцевъ	83
укчъ, принявшихъ подданство въ 1812 г.	55
Итого . . .	153186
Всего же . .	250310

Примѣчаніе 1-е. По 5 ревизіи 1795 года числилось:

Камчадаловъ . . .	1782
Олюторовъ	246
Курильцевъ	100
Итого . .	2128

Слѣдовательно убыло 496 человѣкъ или четвертая часть.

Примѣчаніе 2-е. Исчисленное выше населеніе Иркутской губерніи проживало:

въ 7 *штатныхъ городахъ*: Иркутскѣ, Нижнеудинскѣ, Верхнеудинскѣ, Нерчинскѣ, Киренскѣ, Якутскѣ и Охотскѣ.

Въ 1-й *гавани*—Петропавловской.

Въ 13-ти *заштатныхъ городахъ*: Балаганскѣ, Селенгинскѣ, Баргузинѣ, Илимскѣ, Олекминскѣ, Оленскѣ. Жиганскѣ, Зашиверскѣ, Гижигинскѣ, Доронинскѣ, Срѣтенскѣ, Акланскѣ, Нижне-Камчатскѣ, (послѣдніе четыре обращены въ селенія).

Въ 8-ми *пограничныхъ крѣпостяхъ*: Тункинской, Харацайской, Троицко-Савской, Кударинской, Акшинской, Чиндаторукуевской, Цурухайтуевской и Горбиченской.

Въ 64 пограничныхъ караулахъ.

Въ 1025 казенныхъ селеніяхъ.

Въ 5 штатныхъ и въ 1 заштатномъ монастыряхъ.

Въ 19 казенныхъ и 85 частныхъ заводахъ и промыслахъ.

О ходѣ роста численности сибирскаго населенія можно судить по даннымъ, представляемымъ Томскою губерніею.

По образованіи названной губерніи, для удовлетворенія расходовъ на земскія повинности, въ три года разъ собирались въ Томскъ депутаты отъ округовъ, которые, ознакомясь съ предположенными расходами, дѣлали раскладку требующейся суммы по душамъ. Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Красноярской городской управы явствуетъ:

Въ 1806 г. въ Томской губерніи числилось: [1])

Купцовъ		720
Мѣщанъ и цеховыхъ		11627
Крестьянъ:	государственныхъ	50548
	экономическихъ	2534
	помѣщичьихъ	623
Цыганъ		57
Ямщиковъ		535
	Итого	66649 м. д.

Туруханскій округъ, горнозаводскіе крестьяне и казаки въ учету не приняты. Въ Туруханскомъ уѣздѣ было 569 крестьянъ, разселенныхъ на громадномъ пространствѣ зимовьями, численностью не свыше 6 человѣкъ въ одномъ.

За то же время *въ Тобольской губерніи* платящихъ подати числилось 143000 м. д.

При слѣдующемъ сборѣ депутатовъ въ Томскѣ, *въ концѣ 1808 года*, численность населенія, подлежавшаго сборамъ, была такова:

1) Архивъ Красноярск. Городск. Управ. дѣло № 29.

Названіе округовъ	Цыганъ	К. уѣз. св.	Мѣщанъ	Крестьянъ: По тракту	Крестьянъ: Въ сторонѣ	Переведенныхъ изъ Кавказ. г.	Дворовыхъ	Ямщиковъ	ИТОГО
Въ Томскомъ	—	107	4089	2808	4276	—	87	223	11585
» Нарымскомъ . .	—	47	286	—	1832	—	—	—	2165
» Каинскомъ . . .	57	7	206	8120	1377	—	..	260	10027
» Енисейскомъ . .	—	67	3072	—	10860	186	34	—	13053
» Красноярскомъ .	—	43	2940	12685	12646	—	57	20	28527
» заштат. г. Ачинскѣ .	—	7	385	—	—	—	—	—	392
По Бійску	—	—	—	—	89	—	113	—	202
» Кузнецку	—	25	729	—	2	—	—	—	756
» Семипалатинску .	—	33	2 26	—	—	—		—	259
Итого . . .	57	356	11933	23608	30991	136	241	503	67825

Въ слѣдующее 3-лѣтіе земскія повинности по округамъ Томской губерніи разложены въ *концѣ 1811 года*, какъ было указано выше, передъ самымъ производствомъ 6 ревизіи, а именно:

Названіе округовъ	Купцовъ	Мѣщанъ	Крестьянъ: По тракту	Крестьянъ: Въ сторонѣ	Крестьянъ: Дворовыхъ	Ямщиковъ	Ясачныхъ земледѣльцевъ	ИТОГО
Въ Томскомъ	73	3976	2803	4423	87	223	631	12166
» Нарымскомъ	40	233	—	—	—	—	—	2165
» Каинскомъ	7	168	8177	1563	—	261	778	10954
» Енисейскомъ	71	2981	—	11974	34	—	64	15124
» Красноярскомъ	40	2851	12685	13361	57	20	539	29553
» заштат. г. Ачинскѣ . .	7	384	—	—	—	—	—	391
» Кузнецкомъ	18	738	—	18	—	—	961	1735
» Бійскомъ	—	—	—	95	113	—	77	285
» Семипалатинскомъ . .	7	251	—	—	—	—	—	258
» Туруханскомъ	1	118	—	569	—	—	3268 [1]	3956
Итого . . .	264	11700	23665	33895	241	504	6318	76587

[1] Всѣ инородцы кочевые звѣроловы.

Въ 1814 году раскладка земскихъ повинностей произведена на новый ладъ и потому свѣдѣніе приходится составить на всю губернію, а именно:

Купцовъ—неизвѣстно сколько, а въ Красноярскѣ числилось 55 душъ въ 14-ти семействахъ.

Мѣщанъ	12277	м.	д.
Крестьянъ государственныхъ и экономическихъ . .	66589	»	»
Ямщиковъ	619	»	»
Ясачныхъ	23303	»	»
Помѣщичьихъ крестьянъ . . .	142	»	»
Итого . . .	102930	»	»
а безъ ясачныхъ . .	79627	»	»

Въ 1817 году раскладка земскихъ повинностей по душамъ произведена, какъ значится ниже:

Купцовъ—число душъ неизвѣстно, раскладка на капиталъ.

Мѣщанъ	12190	м.	д.
Крестьянъ всѣхъ	67003	»	»
Ямщиковъ	605	»	»
Ясачныхъ	26023	»	»
Бухарцевъ	131	»	»
Дворовыхъ	204	»	»
Итого .	106156	»	»[1])

Для большей наглядности въ опредѣленіи быстроты роста населенія, приведу общіе итоги численности населенія безъ купечества, безъ ясачныхъ и безъ Туруханскаго края.

Въ 1806	году	русскаго	населенія	было .	65923	м.	д.
» 1808	»	»	»	»	67469	»	»
» 1811	»	»	»	»	70005	»	»
» 1814	»	»	»	»	79627	»	»
» 1817	»	»	»	»	80133	»	»

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы. Дѣло № 24. Эти числа вычислялись по 7 ревизіи.

Прирость большой, почти 2% въ годъ; но онъ не можетъ быть принимаемъ за естественный, такъ какъ губернія дѣятельно заселялась посельщиками не только тѣми, которые въ оную назначались, но также многими изъ тѣхъ, которые шли за Байкалъ, или въ Иркутскую губернію. При производствѣ 6 й ревизіи выяснилось, что изъ числа посельщиковъ-преступниковъ, отсылавшихся за Байкалъ въ теченіи только 4-хъ лѣтъ, 44 человѣка оставлены въ одномъ Красноярскѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они необходимы городу, какъ мастеровые [1]), а именно:

Въ	1804	году—	28	человѣкъ	всѣ они перечислены въ мѣщанѣ.
»	1805	» —	8	»	
»	1806	» —	2	»	
»	1807	» —	6	»	

Кромѣ Забайкальскихъ зачислялись и другіе; въ 1804 году выдано Красноярскою управою 48 билетовъ на право производства ремеслъ въ городѣ [2]).

О томъ, какъ много прибывало посельщиковъ, можно судить по даннымъ, представляемыми Красноярскимъ обществомъ.

Кромѣ зачисленія въ мѣщане, указами тѣхъ учрежденій, которыя высылали въ Красноярскъ поселенцевъ, дававшихъ очень неравномѣрный прирость мѣщанскому сословію, какъ это видно изъ слѣдующаго:

Въ	1808	году	прислано	2	человѣка
»	1809	»	»	52	»
»	1810	»	»	28	»
»	1811	»	»	2	»

Управа сама перечисляла въ окладъ посельщиковъ, выслуживавшихъ установленные сроки и перечисленія эти дѣлались крупными цифрами. Такъ въ 1811 году изъ лицъ, занесенныхъ въ вѣдомость о посельщиках, перечислено управою въ кра-

---

[1]) Тамъ же дѣло № 12. Смотри приложеніе № 20.

[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы дѣло № 20—28.

ноярскіе мѣщане 75 человѣкъ, изъ коихъ 24 лица съ русскими фамиліями, 14—съ польскими и нѣмецкими и 37 евреевъ [1]).

Въ теченіи 1811 года въ Красноярскѣ было 43 еврея на пропитаніи и 28, знающихъ ремесла [2]),

За первую треть 1812 года въ Красноярскѣ было 77 мѣщанъ изъ посельщиковъ [3]).

Въ 1813 году изъ посельщиковъ зачислено въ мѣщане и внесены въ подушный окладъ 60 человѣкъ, изъ коихъ 25—женатыхъ, имѣвшихъ въ общемъ 15 душъ дѣтей [4]).

Въ 1814 году перечислено изъ посельщиковъ въ мѣщане, безъ выдачи казенной ссуды, 4 еврея и приписаны на свое пропитаніе 17 евреевъ, при коихъ было 8 дѣтей [5]).

Въ 1815 году вновь приписано къ мѣщанамъ 66 человѣкъ.

Въ 1818 году оставлевлёны въ Красноярскѣ изъ числа слѣдовавшихъ въ Иркутскъ [6]): еврей Мовша Франштейнъ—часовой мастеръ, посельщикъ Иванъ Игнатовъ—колесникъ, посельщикъ Кондратій Бреговъ—мѣдникъ.

Посельщики изъ евреевъ, а также евреи мѣщане и отданные на пропитаніе очень стѣсняли городъ, какъ это видно изъ отношенія магистрата въ городскую думу отъ 23 сентября 1815 года. Магистратъ писалъ: «евреи такъ чужды отъ лица начальства», что онъ не знаетъ, гдѣ они находятся и потому проситъ учредить десятниковъ для надзора за посельщиками мѣщанами.

Евреи мѣщане были не любы не только православному коренному населенію города, но и самимъ евреямъ мѣщанамъ; такъ когда еврей Берка Завидовичъ просилъ разрѣшенія управы на причисленіе къ мѣщанскому обществу, то еврейскій десятникъ Ицковичъ, рапортомъ отъ 8 марта 1812 года донесъ, что еврейское общество не желаетъ принять въ свою среду еврея Завидовича [7]).

---

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 12. Л. 216—220.
[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 12, Л. 216—220.
[3]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы ст. 348—354.
[4]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, Л. 348—354.
[5]) Архивъ Красноярск. Городск Управы. Л. 469.
[6]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы. Л. 517.
[7]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 1 л. 210.

Интереснымъ и характернымъ фактомъ является то обстоятельство, что евреи были антипатичны народу, но пользовались благорасположеніемъ начальства. Такъ, напримѣръ, всѣ посельщики евреи получали отъ исправниковъ, или отъ главныхъ смотрителей надъ поселенцами, особые билеты, для беспрепятственнаго проѣзжданія къ мѣсту назначенія, при чемъ въ билетахъ оговаривалось, чтобъ имъ отводить квартиры и не брать денегъ на перевозахъ [1]), тогда какъ подобная льгота давалось очень рѣдко посельщикамъ другихъ категорій.

Еще разительнѣе фактъ такого рода: городской голова Пороховщиковъ выдалъ паспорты евреямъ: Аарону Берковичу, Зевелю Шмулевичу и Евсѣю Гиршовичу, для прокормленія по Красноярской округѣ, прописавъ собственноручно: «Кромѣ вступленія въ «питейнымъ должностямъ».

Евреи жаловались губернатору Илличевскому, который 29 іюля 1815 года запросилъ голову, почему онъ выдалъ паспорты своею властью, когда это должно было сдѣлать губернское правительство изъ Томска, г. Пороховщиковъ отвѣтилъ, что въ выдачѣ паспортовъ руководствовался примѣромъ своихъ предшественниковъ, а недопустилъ къ питейной продажѣ потому, что «сіи три человѣка присланы за воровство съ наказаніемъ плетьми и могутъ покуситься на кражу, кромѣ того по развратности нравовъ «почитаютъ себя отдаленными отъ повиновенія къ мѣстному начальству, пока находятся у сихъ должностей» [2]).

Красноярскіе купцы и мѣщане жили только въ городѣ и частью въ уѣздѣ. Число тѣхъ и другихъ постоянно колебалось отъ перечисленія изъ одного сословія въ другое и отъ массы разнородныхъ причинъ, дѣйствовавшихъ повсемѣстно въ Сибири.

Показанія относительно Красноярска дадутъ понятіе о ходѣ этого колебанія въ городахъ Томской и Иркутской губерніи. Въ Тобольской губерніи колебанія эти за разсматриваемый періодъ были гораздо слабѣе, такъ какъ населеніе тамъ почти осѣлось въ

---

[1]) Архивъ Краснояр. Городск. Управы, дѣло № 1 л. 210.

[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы Дѣло № 12 л. 514—516 (о причисленіи къ мѣщанамъ съ 1809—1817 г.).

началу XIX столѣтія и подчинялось общимъ законамъ есте_ственнаго, нормальнаго хода жизни русскаго общества, присущаго великороссійскимъ губерніямъ.

Въ Красноярскѣ въ 1789 году было [1]).

Купцовъ	11 семействъ.
Мѣщанъ	1810 душъ.
Итого . .	1821 »

По 5 ревизіи, произведенной въ 1795 году, когда гор. Красноярскъ входилъ въ составъ Колыванскаго намѣстничества, въ городѣ и его уѣздѣ значилось населенія:

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого
Купцовъ	66	45	111
Мѣщанъ	366	2880 [2])	3246
Итого .	432	2925	3357

Въ 1798 году платившихъ подати по Красноярску значилось:

Купцовъ	29 капиталовъ, въ этомъ числѣ 2 иногородныхъ.
Мѣщанъ	2062 м. д.

Всего въ Тобольской губерніи, по городамъ и посадамъ, числилось:

купцовъ всѣхъ гильдій	1549 » »
Мѣщанъ и цеховыхъ	24945 » »
Итого . .	26494 » » [3]).

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 21 (о купеческихъ капиталахъ съ 1786 по 1813 годъ).

[2]) Это число (2880) выбрано мною изъ ревизскихъ сказокъ; остальныя цифры взяты изъ дѣла подъ № 1. (о переписи въ 1811).

Въ числѣ 2880 мѣщанъ, платившихъ подать было 1646 душъ (дѣло № 21).

[3]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 21 (о купеческихъ капиталахъ съ 1786 по 1813 годъ).

Въ 1799 году въ Красноярскѣ числилось:

Купцовъ	78 души въ 24 капиталахъ.
Мѣщанъ	— неизвѣстно.

Въ 1800 году:

Купцовъ	88 души въ 27 капиталахъ.
Мѣщанъ	— неизвѣстно. Въ этотъ годъ перечислено изъ города Ачинска 1332 души мѣщанъ, жившихъ: 22—въ гор Ачинскѣ, а остальные въ деревняхъ [1].

Въ 1805 году въ Красноярскѣ числилось:

Купцовъ	137 душъ.
Мѣщанъ	2822 »
Итого . .	2959 » [2].

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	92	42	134
Мѣщанъ	508	2319	2827
Итого . . .	600	2361	2961

Въ 1807 году:

Въ Красноярскѣ проживало домовладѣльцевъ:

Штабъ-лекарь	1
Отставныхъ офицеровъ	4
Офицерскихъ вдовъ	4
Гражданскихъ чиновниковъ	8

[1] Дѣло № 1 (о ревизіи 1811 г.) указъ 29 ноября 1811 г. № 243, л. 65.
[2] Архивъ Красноярск. Городск. Упр. дѣло № 8-й (съ 1786 по 1814 годъ.

Женъ и вдовъ чиновниковъ	2
Отставныхъ чиновниковъ	1
Купцовъ съ семействами, городскихъ	36
иногороднихъ	2
Мѣщанъ съ семействами	234
Служащихъ и отставныхъ	144
Духовнаго званія	9
Ясачныхъ	1
Крестьянъ	31
Итого	477

Домовъ было . . . . 471 въ томъ числѣ 13 принадлежали купцамъ и мѣщанамъ, проживавшимъ въ уѣздѣ

Для городскихъ службъ требовалось 133 человѣка [1]).

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	106	21	127
Мѣщанъ	—	—	2835
Итого	—	—	2962

Въ 1808 году городскаго сословія числилось:

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	40	3	43
Мѣщанъ	608	2360	2968
Итого	648	2363	3018 [2]).

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 14, 1807 года (списокъ обывателей гор. Красноярска).

[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 29 (о сборѣ земскихъ повинностей съ 1807—1811 годъ).

Въ 1811 году городскаго сословія въ Красноярскѣ числилось:

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	40	—	40
Мѣщанъ	689	2284	2973
Итого	729	2284	3013 [1])

Домовладѣльцевъ въ городѣ насчитывалось:

Гражданскихъ чиновниковъ	6
Офицеровъ	2
Отставныхъ—офицеровъ	3
» гражданскихъ чиновниковъ	1
Вдовъ—офицерскихъ	4
гражданскихъ чиновниковъ	4
Купцовъ	16
Мѣщанъ	293
Служащихъ и отставныхъ	146
Духовнаго званія	9
Ясачныхъ	1
Крестьянскихъ	22
Итого	507
Домовъ было	523 [2]).

Противъ 1807 года подмѣчается значительное увеличеніе числа мѣщанъ домовладѣльцевъ на 59 душъ. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что губернаторъ усиленно настаивалъ на томъ, чтобъ посельщики, приписанные къ мѣщанамъ, обзаводились домами. Въ декабрѣ 1811 года за № 3025 онъ предписалъ городскому головѣ, чтобъ приписанные къ мѣщанамъ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ, непремѣнно бы обзавелись хозяйствомъ и домами [3]).

---

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 11 (съ 1810 и 1801 года).
[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 14 (списокъ обывателей г. Красноярска).
[3]) Архивъ Красноярск. Гордск. Управы, дѣло № 1 [illegible] 1811 года) 224.

Женъ и вдовъ чиновниковъ	2
Отставныхъ чиновниковъ	1
Купцовъ съ семействами, городскихъ .	36
иногороднихъ.	2
Мѣщанъ съ семействами	234
Служащихъ и отставныхъ	144
Духовнаго званія	9
Ясачныхъ	1
Крестьянъ	31
Итого . .	477

Домовъ было . . . . 471 въ томъ числѣ 18 принадлежали купцамъ и мѣщанамъ, проживавшимъ въ уѣздѣ

Для городскихъ службъ требовалось 138 человѣка [1].

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	106	21	127
Мѣщанъ	—	—	2835
Итого . .	—	—	2962

Въ 1808 году городскаго сословія числилось:

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	40	3	43
Мѣщанъ	608	2360	2968
Итого . .	648	2363	3018 [2].

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 14, 1807 года (списокъ обывателей гор. Красноярска).

[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 29 (о сборѣ земскихъ повинностей съ 1807—1811 годъ).

Въ 1811 году городского сословія въ Красноярскѣ числилось:

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	40	—	40
Мѣщанъ	689	2284	2973
Итого	729	2284	3013 [1])

Домовладѣльцевъ въ городѣ насчитывалось:

Гражданскихъ чиновниковъ	6
Офицеровъ	2
Отставныхъ—офицеровъ	3
» гражданскихъ чиновниковъ	1
Вдовъ—офицерскихъ	4
гражданскихъ чиновниковъ	4
Купцовъ	16
Мѣщанъ	293
Служащихъ и отставныхъ	146
Духовнаго званія	9
Ясачныхъ	1
Крестьянскихъ	22
Итого	507
Домовъ было	523 [2]).

Противъ 1807 года подмѣчается значительное увеличеніе числа мѣщанъ домовладѣльцевъ на 59 душъ. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что губернаторъ усиленно настаивалъ на томъ, чтобъ посельщики, приписанные къ мѣщанамъ, обзаводились домами. Въ декабрѣ 1811 года за № 3025 онъ предписалъ городскому головѣ, чтобъ приписанные къ мѣщанамъ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ, непремѣнно бы обзавелись хозяйствомъ и домами [3]).

---

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 11 (съ 1810 и 1801 года).
[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 14 (списокъ обывателей г. Красноярска).
[3]) Архивъ Красноярск. Гордск. Управы, дѣло № 1 (о ревизіи 1811 года) . 224.

Въ 1814 году въ Красноярскѣ числилось.

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	48	—	48
Мѣщанъ	781 [1])	2590	3371
Итого	829	2590	3419

Въ 1817 году городскихъ плательщиковъ значилось:

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	—	—	—
Мѣщанъ	859 [2])	2632	3494

Въ 1818 году городскихъ плательщиковъ было:

	Въ городѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Купцовъ	—	—	59
Мѣщанъ	—	—	3484
Итого	—	—	3543 [3]).

О численности всего сибирскаго населенія, выяснившагося по результатамъ 7-й ревизіи, будетъ сказано дальше, а здѣсь приведу тѣ свѣдѣнія, которыя оказалось возможнымъ извлечь изъ дѣлъ Красноярскаго думскаго архива, относительно населенія города Красноярска [4]).

---

[1]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 11 (съ 1810—1817); въ числѣ мѣщанъ значится:

Собственно мѣщанъ	705
цеховыхъ	60
изъ евреевъ	16

[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 24 (съ 1815 по 1820 г.); въ числѣ мѣщанъ значится:

Мѣщанъ	704
Цеховыхъ	59
Разныхъ націй	46
Евреевъ	53

[3]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 24 л. 566.

[4]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 13.

Для устраненія трудностей при дѣланіи общихъ выводовъ, изъ представленныхъ въ ревизію сказокъ, Томское губернское правительство разослало бланки въ округа по слѣдующему расчету:

Въ Колывано-Воскресенскую канцелярію	4000	экз.
» Томскій уѣздъ	1000	»
» Красноярскій	1200	»
» Енисейскій	700	»
» Канскій	700	»
» Нарымскій	200	»
» Бійскій	60	»
» Кузнецкій	60	»
» Туруханскій	70	»

По городу Красноярску встрѣтились такого рода особенности: а) крестьяне деревень: Высотиной—58 душъ, Воробьиной—30 душъ, Толстомысской—5 душъ, Бальчуцкой—9 душъ, Шиверской—9 душъ и селъ: Нахвальскаго—1 душа, Кекурскаго—4 души и Сухобузимскаго—43 души, въ общемъ 131 душа, отказывались подавать сказки въ званіи мѣщанъ и не подали никакихъ, такъ какъ сельскія власти не имѣли права брать отъ нихъ крестьянскія сказки; б)—2085 душъ подали сказки, заявивъ желаніе остаться при хлѣбопашествѣ (донесеніе магистрата отъ 10 августа 1816 года за № 495) [1]) и в) по выборкѣ, сдѣланной въ магистратѣ, мѣщанъ, жившихъ по деревнямъ въ 1816 году и незанимавшихся хлѣбопашествомъ, было всего 205 душъ [2]).

Принявъ во вниманіе, что въ 1815 году изъ Красноярскихъ мѣщанъ по деревнямъ числилось 2590 душъ, надо допустить, что 169 мѣщанъ, при производствѣ ревизіи, занимались хлѣбопашествомъ, не переставая числиться мѣщанами и состояли частью на пропитаніи.

Ревизскія сказки по Красноярскому округу были представлены въ концѣ 1816 года, по крайней мѣрѣ большая часть оныхъ, потому что городской голова Пороховщиковъ получилъ

---

[1]) Списокъ деревень съ показаніемъ числа лицъ, см. Приложеніе № 21.
[2]) Дѣло № 13 (о производствѣ 7 ревизіи) л. 216.

свидѣтельство отъ 6 сентября за № 254 о принятіи отъ него сказокъ по 7 ревизіи [1]):

О купцахъ	на	42	души	м. п.	и	48	душъ	ж. п.	
О мѣщанахъ	на	715	»	» »	и	766	»	» »	городскихъ
»	и	2632	»	» »	и	2767	»	» »	уѣздныхъ.

Въ числѣ мѣщанъ показано разныхъ націй:

Русскихъ	46	м.	22	ж.
Евреевъ	53	»	32	»
Цеховыхъ	59	»	52	»
Льготныхъ	4	»	3	»
Приписанныхъ	30	»	2	»
Итого	192	»	111	»

Всего въ Томской губерніи, кромѣ горнозаводскихъ крестьянъ, жителей Туруханскаго округа и купцовъ, числилось, какъ значится ниже:

Мѣщанъ	12190	м. д.
Крестьянъ	67003	» »
Дворовыхъ	204	» »
Ямщиковъ	605	» »
Ясачныхъ	26023	» »
Бухарцевъ	131	» »
Итого	106156	м. д. [2])

Число это очень близко къ тому, которое насчитывалось Сперанскимъ въ 1820 году и потому должно быть вѣрнымъ.

Прибывъ въ Иркутскъ въ августѣ 1819 года, Сперанскій тотчасъ же сталъ собирать свѣденія о населеніи для составленія расчетовъ, относительно заготовокъ провіанта въ запасные хлѣбные магазины разныхъ мѣстностей Сибири и составилъ таблицы, цифры которыхъ должны были быть извлеченными изъ дан-

---

[1]) О численности купцовъ и мѣщанъ гор. Красноярска по 5, 6 и 7 ревизіямъ, смотри приложеніе № 22.

[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 24.

ныхъ, представленныхъ 7 ревизіею, которыя могли выясниться только въ 1818 году.

Для своихъ соображеній Сперанскій подѣлилъ Сибирь на три полосы [1]:

Сѣверную—непригодную для хлѣбопашества.

Среднюю —могущую довольствоваться собственнымъ хлѣбомъ.

Южную —изобилующую хлѣбомъ.

Къ сѣверной полосѣ отнесены уѣзды: Березовскій, Нарымскій, Туруханскій, Якутская область, Гижига, Охотскъ и Камчатка, съ населеніемъ въ общемъ обоихъ половъ . . . . 198117 душ.
Въ томъ числѣ: русскихъ . . . . 15900 »
инородцевъ . . . . 182217 »

Къ средней полосѣ отдѣлены уѣзды: Туринскій, Тюменьскій, Тобольскій, Тарскій, Каинскій, Енисейскій, Киренскій, съ населеніемъ, въ общемъ, душъ обоихъ половъ . . . . 382011 »
Въ томъ числѣ: русскихъ . . . . 328820 »
инородцевъ . . . . 53191 »

Къ южной полосѣ отдѣлены уѣзды: Ялуторовскій Курганскій, Ишимскій, Омскій, Бійскій, Кузнецкій, Красноярскій, Нижнеудинскій, Иркутскій, Верхнеудинскій, Нерчинскій, съ населеніемъ, въ общемъ, душъ обоихъ половъ . . . . 1021892 »
Въ томъ числѣ: русскихъ . . . . 811385 »
инородцевъ . . . . 210507 »

Распредѣленіе населенія по губерніямъ и уѣздамъ видно изъ таблицъ, ниже помѣщенныхъ.

---

[1]) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. В. Вагинъ, т. I, стр. 183, 667 и 668.

Въ Тобольской губерніи.		Наименованіе уѣздовъ									
		Березовскій	Туринскій	Тобольскій	Тарскій	Тюменскій	Ялуторовскій	Курганскій	Ишимскій	Омскій	Итого
Русскихъ	Мужчинъ	1336	14205	28808	16778	28264	41982	45375	52777	27906	257376
	Женщинъ	871	16660	25421	17845	31289	46070	45540	51489	19813	254996
	Итого	2207	30865	54224	34623	59553	88002	90911	104256	47719	
Инородцевъ	Мужчинъ	10733	1702	9431	3960	3615	1082	50	360	124	31057
	Женщинъ	10471	1694	8288	3263	3366	1070	32	267	111	28562
	Итого	21204	3396	17719	7223	6981	2150	82	627	235	
Всего населенія	Мужчинъ	12069	15907	38234	20738	31879	43014	45425	53137	28030	288433
	Женщинъ	11342	18354	33709	21108	34655	47440	45572	51756	19924	283560
	Итого	23411	34261	71943	41846	66534	90154	90997	104893	47954	571993

Въ Томской губерніи.		Наименованіе уѣздовъ								
		Нарымскій	Туруханскій	Каинскій	Томскій	Енисейскій	Бійскій	Кузнецкій	Колыванскій	Итого
Русскихъ	Мужчинъ	2514	828	13380	36822	18130	88654	18304	38615	217267
	Женщинъ	2697	631	12182	34210	18496	57450	18091	37924	181681
	Итого	5211	1459	25562	71032	36626	146104	36395	76539	
Инородцевъ	Мужчинъ	2641	2904	2472	4808	1082	9948	8325	7694	39874
	Женщинъ	2141	2131	2158	4322	986	8015	7164	6593	33510
	Итого	4782	5035	4630	9130	2068	17963	15489	14287	
Всего населенія	Мужчинъ	5155	3732	15852	41630	19212	98602	26629	46309	25712
	Женщинъ	4838	2762	14340	38532	19482	65465	25255	44517	215191
	Итого	9993	6494	30192	80162	38694	164067	51884	90826	472312

Въ Иркутской губерніи.		Наименованіе уѣздовъ								
		Въ Якутской области.	Въ Охотскѣ и Гижигѣ	Въ Камчаткѣ	Въ Киренскомъ	Въ Нижнеудинскомъ	Въ Иркутскомъ	Въ Верхнеудинскомъ	Въ Нерчинскомъ	Итого
Русскихъ	Мужчинъ . .	2921	1130	742	8062	15675	43913	24424	44635 ¹)	141502
	Женщинъ .	1689	254	287	8273	15106	34075	18873	24744	130301
	Итого . . .	4610	1384	1029	16335	30781	77988	43297	69379	
Инородцевъ	Мужчинъ . .	71301	3263	2066	1077	1351	38975	35397	5653	159063
	Женщинъ .	71104	2051	1411	967	1470	35648	35197	5981	158829
	Итого . . .	142405	5314	3477	2044	2821	74123	70594	11634	
Всего населенія	Мужчинъ . .	74222	4393	2808	9139	17026	82888	59821	50288	300565
	Женщинъ .	72793	2305	1698	9240	16576	69723	54070	30725	257130
	Итого . . .	147015	6698	4506	18379	33602	152611	113891	81013	557695

Ко времени открытія Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, то-есть къ 1823 году, въ *Иркутскѣ* числилось жителей около 15000 душъ обоего пола по слѣдующему расчету [2].

	Мущ.	Женщ.	Итого
Духовнаго званія	216	256	481
Чиновники воинскіе съ дѣтьми	88	46	134
» гражданскіе съ дѣтьми	255	239	494
Канцелярскіе служители и нижніе чины . .	151	156	307
Гарнизоннаго полка и жандармск. коман. . .	1626	485	2111
Морской команды	109	33	142
Кантонистовъ и служителей восп. Сир. Отд. .	1017	177	1194

¹) Изъ сего числа въ вѣдѣніи Нерчинскихъ горныхъ заводовъ было 24346 чел. (см. прилож. № 17).

²) Алекс. Мортоса письма о Восточной Сибири стр. 147.

Артиллерійской команды	150	65	215
Коммисаріатскаго штата	45	46	91
Провіантскаго штата	58	53	111
Казаковъ Городоваго полка	627	463	1090
Купцовъ	154	152	306
Мѣщанъ	2260	2576	4736
Цеховыхъ	965	962	1927
Дворовыхъ людей	98	104	207
Мастеровыхъ	279	184	463
Богадѣльщиковъ	23	37	60
Полицейскихъ служителей и ихъ дѣтей	99	98	197
Итого	8220	6046	14266
Отставныхъ:			
Воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ съ дѣтьми	56	94	150
Солдатъ	104	157	261
Казаковъ съ дѣтьми	133	266	399
Въ гражданской больницѣ и воспитательномъ домѣ	90	14	104
Вдовъ офицерскихъ съ дѣтьми	—	89	89
Вдовъ солдатскихъ съ дѣтьми	—	110	110
Крестьянъ и поселенцевъ	169	133	302
Крещенныхъ ясачныхъ	49	14	63
Итого	501	877	1378
А всего	8721	6923	15644
Въ томъ числѣ:			
Духовнаго званія	216	265	481
Гражданскихъ чиновниковъ	462	489	951
Военныхъ чиновъ	3288	1359	4647
Купцовъ	154	152	306
Мѣщанъ и цеховыхъ	3504	3622	7126
Богадѣльщиковъ и воспитат. дома	113	51	164
Казаковъ	760	729	1489
Крестьянъ, поселенцевъ и ясачныхъ	316	256	572

При такомъ составѣ населенія, Иркутскъ считался наиболѣе населеннымъ городамъ въ Сибири. Очевидно, что городская

жизнь въ краѣ была развита весьма слабо; духовенство, служащіе, казаки и богадѣльщики составляли большую половину городскаго населенія. Единственный хорошій домъ въ Иркутскѣ принадлежалъ Сибирякову; остальные постройки были невзрачныя; стоили вниманія: общественная зала въ гостинномъ дворѣ, могущая вмѣстить до 800 человѣкъ и тріумфальная арка, выстроенная Тресинымъ на Московскомъ въѣздѣ въ городъ.

По обмежеванію города, произведенному въ 1816 году, въ его вѣдѣніе отрѣзано земли [1]):

	десятинъ	квадр. саж.
Селидебной	953	17
Лѣсу строеваго	1500	800
» дровянаго	5233	1176
Пастбищъ	3533	593
Покосу	1316	389
Неудобныхъ мѣстъ:		
Подъ землею	195	1580
Подъ водою	2346	1289 [2])

Къ той же порѣ *въ городѣ Троицкосавскѣ* числилось населенія [3]):

Воинскихъ чиновъ	527
Купцовъ	4
Мѣщанъ	320
Разнаго сословія	2920
Иновѣрцевъ	380
Итого	4151 душа обоего пола

Въ городѣ было зданій:

Церквей	3—Троицкій соборъ, Тихвинской Божіей Матери и кладбищенская.
Казенныхъ домовъ	15
Обывательскихъ	459
Итого	477 зданій

[1]) Письма о Восточной Сибири Алексѣя Мортоса 1827 г. стр. 161.

[2]) Смотри приложеніе № 18.

[3]) Письма о Восточной Сибири Алексѣя Мортоса стр. 266.

Въ городѣ *Тобольскѣ* въ 1830 году было не болѣе 20.000 жителей обоего пола и 1900 домовъ, изъ коихъ 17 каменныхъ и 1880 деревянныхъ, въ томъ числѣ 17 каменныхъ церквей, 2 домовыхъ при архіерейскомъ домѣ и 1 при тюремномъ замкѣ, 5 больницъ, 5 богадѣленъ и 29 питейныхъ домовъ. Въ то же время Словцовъ писалъ: «Тобольскъ давно не въ числѣ мѣстъ торговыхъ»,—стало быть въ Пестелевскій періодъ Тобольскъ былъ не въ цвѣтущимъ состояніи [1]).

Въ остальныхъ городахъ губерніи было:

Каменныхъ домовъ	21
Деревянныхъ	4529
Больницъ	9
Богадѣленъ	4
Питейныхъ домовъ	35

Всего городскаго населенія въ Тобольской губерніи въ 1830 году было 21264 мужскаго пола и 22840 женскаго пола, то есть всего 44104 человѣка, изъ коихъ на Тобольскъ причиталось 9114 душъ мужскаго пола и 10000 душъ женскаго пола [2]). Въ этомъ числѣ мѣщанъ значилось 9686, изъ коихъ на Тобольскъ причиталось 2842 человѣка. Городской земли числилось у Тобольска—5305 десятинъ, а въ 8 уѣздныхъ городахъ 30327 десятинъ.

1) Письма о Восточной Сибири Алексѣя Мартоса стр. 66.
2) Прогулка вокругъ Тобольска въ 1830 году.

ГЛАВА IV.

Выводъ изъ Сибири полевыхъ войскъ. Сибирскій корпусъ переименованъ въ 24 дивизію. Сформированіе Омскаго гарнизоннаго полка. Призывъ на службу отставныхъ, для укомплектованія губернскихъ ротъ и уѣздныхъ командъ. Расформированіе Камчатскаго полка. Учрежденіе внутренней стражи въ Сибирскихъ губерніяхъ. Переформированія въ офицерскомъ персоналѣ войсковыхъ частей. Учрежденіе при корпусахъ званія оберъ-аудиторовъ. Служба войскъ. Обученіе строю и стрѣльбѣ. Дѣлопроизводство. Выдача денежнаго довольствія. Провіантское довольствіе въ Сибири. Снабженіе войскъ мундирными вещами. Перевозка войсковыхъ тяжестей. Казенный обозъ въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ гарнизонныхъ батальонахъ. Раздѣленіе губерній на полосы для довольствія фуражемъ лошадей. Квартирное довольствіе. Увеличеніе численности инженеровъ. Сибирскія крѣпости и сообщенія отнесены къ 10 инженерному округу.

Въ Пестелевское время въ войскахъ, квартировавшихъ въ Сибири, совершилось много существенныхъ измѣненій и переформированій.

Предвидѣніе возможности войны съ Наполеономъ вызвало необходимость стягиванія войскъ къ западной границѣ и, въ силу указа отъ 14 іюня 1806 года, коимъ повелѣно сформировать новую, 14-ую дивизію, изъ Тобольска въ составъ оной вызванъ 23 егерскій полкъ [1]).

Вслѣдъ за симъ, въ августѣ того же года, [2]) приказано сформировать 6 драгунскихъ, 11 мушкетерскихъ и 6 егерскихъ полковъ. На сформированіе этихъ частей изъ войскъ, стоявшихъ въ Сибири выдѣлено: 5 эскадроновъ, 6 мушкетерскихъ батальоновъ и 2 егерскихъ, а именно:

На сформированіе драгунскихъ полковъ выдѣлено:

Для Серпуховскаго	3 и 4 эскадроны Сибирскаго драгунскаго.
Для Арзамасскаго	4 и 5 эскадроны Иркутскаго драгунскаго.
Для укомплектованія Орен-	

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22176.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22245.

бургскаго драгунскаго полка	5 эскадронъ Сибирскаго драгунскаго направленъ въ пригородъ Старошешминскъ.

На сформированіе мушкетерскихъ полковъ выдѣлено:

Для Брестскаго полка	4 роты Ширванскаго полка (4 рота гренадерскаго батальона и 1, 2 и 4 роты 2-го батальона).
Для Кременчугскаго полка	4 роты Ширванскаго полка (3 рота гренадерскаго батальона и 1, 2 и 4 роты 3-го батальона).
Для Минскаго полка	4 роты Томскаго мушкетерскаго (4 рота гренадерскаго батальона и 1, 2 и 4 роты 2-го батальона).
Для Нейшлотскаго полка	4 роты Томскаго мушкетерскаго (3 рота гренадерскаго батальона и 1, 2 и 4 роты 3-го батальона).
Для Якутскаго полка	4 роты Селенгинскаго Мушкетерскаго (4 рота гренадерскаго батальона и 1, 2 и 4 роты 2-го батальона).
Для Охотскаго полка	4 роты Селенгинскаго мушкетерскаго полка (3 роты гренадерскаго батальона и 1, 2 и 4 роты 3-го батальона).

Для сформированія егерскихъ полковъ:

Для 32-го полка	3 батальона 18 и 19 егерскихъ полковъ.

Всѣ упомянутыя части должны были выступить, укомплектовавшись рекрутами. Части войскъ, выдѣлившія людей на сформированіе новыхъ полковъ, переформировались: драгунскіе полки въ

5-ти эскадронный составъ, а мушкетерскіе и егерскіе въ 3-хъ батальонный, имѣя по 4 роты въ каждомъ.

Въ февралѣ 1808 года [1]) начальнику Сибирской инспекціи, генералъ-лейтенанту Глазенапу, повелѣно преобразовать управленіе ввѣренной ему инспекціи въ дивизію, которая наименована 24-ою.

Затѣмъ [2]), по распредѣленію въ 1809 г. въ войска рекрутъ изъ Тарскаго депо, осталисъ безъ назначенія 327 человѣкъ. Это обстоятельство послужило поводомъ къ преобразованію Омскаго батальона въ полкъ, потому что состоялось повелѣніе о сформированіи изъ оставшихся рекрутъ другого Омскаго батальона съ тѣмъ, чтобъ довести оный до нормальнаго штата, зачисленіемъ неспособныхъ и переводимыми въ Сибирскія войска по разнымъ случаямъ, а также рекрутами, которые могутъ оставаться въ излишествѣ и въ будущемъ, а Омскому батальону именоваться впредь полкомъ гарнизоннымъ [3]).

Третій батальонъ для этого полка выдѣленъ изъ Иркутскаго гарнизоннаго въ 1810 году. Омскій гарнизонный полкъ размѣстился въ крѣпостяхъ и форпостахъ по Иркутской и Тобольской линіямъ [4]). Иркутскій же гарнизонный полкъ остался въ двухъ батальонномъ составѣ.

При формированіи новыхъ частей войскъ не представлялось уже возможности укомплектовать губернскія роты и штатныя команды и потому для пополненія оныхъ сдѣланъ вызовъ желающихъ изъ отставныхъ и уволенныхъ по неспособности, съ дарованьемъ нѣкоторыхъ преимуществъ; причемъ дозволено ихъ принимать и сверхъ комплекта [5]).

Въ январѣ 1811 года [6]) всѣ губернскія роты и штатныя команды изъ гражданскаго вѣдомства переданы въ военное, для лучшаго устройства оныхъ.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22807.
2) Полн. Собр. Зак. № 23921 (указъ 21 октября).
3) Полн. Собр. Зак. № 23988.
4) Полн. Собр. Зак. № 24331.
5) Полн. Собр. Зак. № 22326.
6) Полн. Собр. Зак. № 24486.

Въ слѣдующемъ году [1]) расформированъ Камчатскій гарнизонный батальонъ, выдѣливъ людей на укомплектованіе начальныхъ командъ въ Камчаткѣ и на сформированіе флотской экипажной роты, которую приказано размѣстить въ Петропавловской гавани. Рота эта уничтожена въ 1817 году и замѣнена мастеровою командою [2]).

Въ слѣдъ за симъ [3]) приказано кавалерійскіе полки переформировать въ 7 эскадронные съ тѣмъ, чтобы 6 были дѣйствующими и 1 запаснымъ. Въ каждомъ эскадронѣ приказано имѣть комплектъ въ составѣ (для драгунскихъ полковъ):

Капитанъ	1
Штабсъ-Капитанъ	1
Поручиковъ	2
Прапорщиковъ	3
Старшій вахмистръ	1
Младшихъ вахмистровъ . .	4
Квартирмейстеръ	1
Младш. унтеръ-офицеровъ .	12
Трубачей	3
Рядовыхъ	180
Итого . . .	208

А штабъ-офицеровъ въ полку 4: полковникъ, подполковникъ и два маіора.

Строевыхъ лошадей на эскадронъ—179.

Полевые кавалерійскіе и пѣхотные полки выведены изъ Сибири надо думать въ 1809 году, потому что въ указѣ отъ 26 августа 1810 года [4]) (о преобразованіи городовыхъ казаковъ) выражено: «По выступленіи изъ Сибири (5) пяти полевыхъ полковъ «и по безнужности тамъ двухъ, досель остающихся, Селенгинскаго» «Мушкетерскаго и 18 Егерскаго, вывесть оттуда и сіи послѣдніе»

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25081. Смотри приложеніе № 4.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26652.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25298.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24331.

«полки, дабы съ лучшею пользою для Государства они могли быть» «употреблены на другихъ мѣстахъ».

Въ августѣ 1814 года, въ слѣдъ за переформированіемъ пѣхотныхъ полковъ въ 3-хъ батальонный составъ, оставлено въ полкахъ по одному знамени на батальонъ, остальныя же переданы въ ближайшіе артиллерійскіе арсеналы [1]). Черезъ два года [2]) послѣ сего объявлена роспись полкамъ, съ показаніемъ старшинства ихъ по сформированію.

Съ окончаніемъ Наполеоновскихъ войнъ явилась возможность обратить вниманіе на внутреннее устроеніе войскъ. и въ этомъ дѣлѣ совершено много существенныхъ перемѣнъ.

Въ сентябрѣ 1816 года [3]) учреждена внутренняя стража въ въ Сибирскихъ губерніяхъ. Переформированіе это произведено слѣдующимъ путемъ.

Внутренняя стража *по Иркутской губерніи* образована изъ Иркутскаго гарнизоннаго полка, 6 ротъ котораго оставлены въ городѣ, а 2 роты переведены на Тельминскую суконную фабрику.

Въ уѣздныхъ городахъ: Нижнеудинскѣ, Киренскѣ, Якутскѣ, Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ сформированы инвалидныя команды, въ первыхъ двухъ—въ двойномъ, въ слѣдующихъ двухъ—тройномъ, а въ Нерчинскѣ—въ четверо большемъ составѣ противъ командъ, утвержденныхъ въ мартѣ 1811 года для городовъ внутреннихъ губерній Россіи.

Кромѣ сего сформированы двѣ подвижныхъ роты № 75 и 76 [4]) и поставлены по $^1/_2$ ротамъ на соляномъ Иркутскомъ и на винокуренныхъ заводахъ: Александровскомъ, Илгинскомъ и Николаевскомъ.

Въ составъ всѣхъ упомянутыхъ командъ вошли губернская рота, уѣздныя штатныя и инвалидныя команды, дополненныя неспособными, уволенными изъ войскъ.

Въ Тобольской губерніи гарнизонный полкъ упраздненъ, а батальоны, составлявшіе оный, названы: квартировавшій въ Тобол-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25630 и № 25648
2) Полн. Собр. Зак. № 26190.
3) Полн. Собр. Зак. № 26426 и 26453.
4) Полн. Собр. Зак. № 26937.

скѣ—Тобольскимъ, а находившійся въ Томскѣ—Томскимъ. Томскій же батальонъ, стоявшій въ крѣпостяхъ Усть-Каменогорской и Бухтарминской, переименованъ въ Усть-Каменогорскій.

На погонахъ этихъ батальоновъ приказано проставить числа:

Тобольскому	24
Томскому	18
Усть-Каменогорскому	33

Въ Тобольской и Томской губерніяхъ инвалидныя команды учреждены въ двойномъ числѣ, противъ штата 1811 года, въ городахъ: въ Томскѣ, Ялуторовскѣ, Ишимѣ, Омскѣ, Туринскѣ, Курганѣ и Тарѣ—Тобольской губерніи и въ Енисейскѣ, Канскѣ, Бійскѣ, Кузнецкѣ, Нарымѣ и Красноярскѣ—Томской губерніи.

Въ составъ этихъ командъ вошли двѣ губернскія роты и всѣ штатныя инвалидныя команды обѣихъ губерній.

Въ этихъ губерніяхъ учреждены также команды неслужащихъ инвалидовъ, въ вышеназванныхъ городахъ, за исключеніемъ Туринска, въ которые приказано помѣстить нижнихъ чиновъ неимѣющихъ силъ служить, если они того пожелаютъ.

Всѣ инвалидныя команды подчинены командирамъ губернскихъ батальоновъ.

Сибирская внутренняя стража оставлена въ подчиненіи командиру Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, а не командиру корпуса внутренней стражи.

Въ руководство объявлено положеніе для внутренней стражи Сибирскихъ губерній, въ коемъ изъ 26 параграфовъ—въ двухъ изложены ея воинскія обязанности и въ 17-ти обязанности по отношенію къ губернскому начальству.

Всѣ батальоны внутренней стражи приведены въ 4-хъ ротный составъ [1]).

Черезъ годъ [2]) всѣ гарнизонные батальоны, полки и подвижныя роты, распредѣлены на 8 округовъ, не считая Сибирскаго корпуса, въ составъ котораго входили и полевыя и гарнизонныя

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26599.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26937.

войска совмѣстно; но въ 1818 году войска внутренней стражи разбиты на 12 округовъ и въ составъ Сибирскаго корпуса вошелъ 11-й [1]).

Соотвѣтственно переформированіямъ частей войскъ измѣнялась и организація управленія оными, а также и положеніе о комплектованіи войскъ офицерами.

Въ 1806 году установлено число адъютантовъ при генералахъ, а именно [2]):

Главнокомандующимъ фельдмаршаламъ . .	2 штабъ-офицера 4 оберъ-офицера
» ген.-отъ-инфантеріи. » или отъ кавалеріи .	1 штабъ-офицеръ 3 оберъ-офицера
Корпуснымъ командирамъ, инспекторамъ всей артиллеріи и инженернаго департамента .	1 штабъ-офицеръ 3 оберъ-офицера
Командундующимъ дивизіями	2 оберъ-офицера
Бригаднымъ, а также артиллерійскимъ и инженернымъ генераламъ, состоящимъ при войскахъ	1 оберъ-офицеръ

Тогда же увеличено число офицеровъ въ егерскихъ полкахъ, добавлено по 3 штабъ-офицера [3]) и приказано имѣть 12 прапорщиковъ [4]); дозволено: студентамъ университетовъ, желающимъ поступать въ войска, выслуживать до производства въ офицеры 6 мѣсяцевъ, изъ коихъ 3—въ званіи рядоваго и 3 въ унтеръ-офицерскомъ; при чемъ производство было обязательнымъ даже и при неимѣніи вакансій [5]).

Въ 1808 году [6]) на начальниковъ дивизій возложено:

1) Утверждать адъютантовъ полковыхъ и батальонныхъ, а также квартирмейстеровъ и казначеевъ.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 27284.
2) Полн. Собр. Зак. № 22196.
3) Полн. Собр. Зак. № 22735.
4) Полн. Собр. Зак. № 22200.
5) Полн. Собр. Зак. № 22199.
6) Полн. Собр. Зак. № 22820.

2) Утверждать въ должностяхъ батальонныхъ, ротныхъ и эскадронныхъ командировъ.

3) Принимать на службу недорослей изъ дворянъ и переводить изъ полка въ полкъ юнкеровъ и эстандартъ-юнкеровъ, портупей-прапорщиковъ и подпрапорщиковъ; объ увольненіи же оныхъ отъ службы представлять въ военную коллегію.

4) Входить съ представленіями о переводѣ офицеровъ изъ *армейскихъ полковъ* въ гарнизонъ и наоборотъ, одинъ разъ въ годъ.

5) Можетъ разрѣшить жениться всѣмъ офицерскимъ чинамъ, отъ прапорщика до генерала включительно.

6) О всемъ, касающемся чиновниковъ военнаго министерства, дѣйствуетъ представленіями въ военную коллегію.

7) Донесенія на Высочайшее Имя о скоропостижной смерти нижнихъ чиновъ предоставлено дѣлать шефамъ полковъ, точно также какъ и относительно офицеровъ.

8) Объ увольненіи офицеровъ въ отпускъ входить съ представленіемъ въ установленное время, съ 15 марта по 1 сентября, а съ 1 сентября по 15 марта увольнять на 28 дней предоставлено начальникамъ дивизій. Объ увольненіи въ отпускъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и генераловъ входить съ представленіемъ на Высочайшее Имя.

Затѣмъ начальники дивизій разъ въ годъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, должны были входить съ представленіемъ о производствѣ въ офицеры достойнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ.

Около этого же времени [1]) учреждены оберъ-аудиторы въ корпусахъ, которымъ въ помощь придано по аудитору и дозволено производить въ офицеры нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ въ общемъ 20 лѣтъ, изъ коихъ 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи [2]).

Въ 1809 году повелѣно опредѣлять въ инвалидныя роты раненныхъ офицеровъ изъ армейскихъ полковъ, хотя бы они и не прослужили 20 лѣтъ и предпочтительно передъ таками, которые

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22939.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23009.

просить о переводѣ въ инвалиды по выслугѣ 20 лѣтъ, но были подъ судомъ и оказываются людьми недобропорядочнаго поведенія [1]).

Служба войскъ за это время специализировалась, и правительство настойчиво требовало, чтобъ воинскіе чины употреблялись только на дѣла, свойственныя ихъ званію.

Отступленіе и то незначительное, было допущено въ Сибири и состояло въ томъ, что «по несостоянію въ Нижнекамчатскѣ «запасныхъ рекрутскихъ депо и фурлейтъ, изъ коихъ бы можно «было давать деньщиковъ», находившимся тамъ офицерамъ дозволено брать деньщиковъ изъ строевыхъ, «но токмо менѣе способныхъ въ строевой службѣ» [2]).

Для войскъ, стоящихъ въ Сибири, сопровожденіе арестантовъ и оказаніе содѣйствія гражданскимъ властямъ по водворенію въ краѣ спокойствія, сдѣлалось обязательнымъ и существенно важнымъ, такъ какъ число пересылаемыхъ въ Сибирь увеличилось значительно, сравнительно съ Екатерининскимъ временемъ, а въ краѣ въ силу невыносимаго произвола властей, вызваннаго генералъ-губернаторскимъ режимомъ, развились разбои и грабежи.

Въ 1806 году [3]) приказано давать конвой изъ полковъ, стоящихъ на Сибирскихъ линіяхъ, не только къ арестантамъ, работающимъ въ оградѣ крѣпостей, но и при выводѣ ихъ на рубку лѣса и вообще въ дальнія мѣста отъ крѣпостной ограды.

Затѣмъ войска съ линій дѣлали экспедиціи въ степи, для наказанія киргизовъ за нападенія на купеческія караваны, а также для сопровожденія экспедицій, снаряжавшихся для развѣдокъ. Послѣднія иногда бывали сильнаго состава; такъ въ лѣтніе мѣсяцы 1815 года [4]) для сопровожденія экспедиціи, отправленной для сбора свѣдѣній о свинцовой и мѣдной рудахъ, противъ Звѣриноголовской крѣпости, было назначено 1400 человѣкъ: казаковъ, башкиръ и артиллеристовъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23483.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24039.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22132.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25865.

Въ 1818 году[1]) повелѣно полевымъ войскамъ, стоящимъ въ уѣздныхъ городахъ, исполнять только караульную службу; а конвоированіе арестантовъ предоставить инвалиднымъ командамъ; съ выступленіемъ же частей войскъ съ квартиръ содержаніе карауловъ переходило на обязанность инвалидныхъ командъ.

Съ требованіемъ отъ войскъ исполненія спеціальнаго ихъ назначенія увеличивались требованія строеваго ихъ обученія и надо отдать справедливость, что въ началѣ разсматриваемаго періода требованія эти предъявлялись въ болѣе разумной формѣ, чѣмъ въ послѣднее время, по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ. Въ подтвержденіе этого заключенія привожу выписку изъ именнаго указа, даннаго инспектору кавалеріи по Оренбургской и Сибирской инспекціямъ. «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы ваше превосходительство «предписали шефамъ полковъ ввѣренной вамъ инспекціи, чтобы «по приводѣ рекрутъ въ полки и распредѣленіи оныхъ по ротно, «не прежде учить ружьемъ, какъ давъ имъ нѣкоторую развязность въ корпусѣ и ловкость, для достиженія чего заставлять «рекрутъ по нѣсколько человѣкъ между собою бѣгать въ запуски, одобряя тѣхъ, кои будутъ обгонять другихъ, прыгать черезъ рвы и перекладины. Получа въ семъ нѣкоторый успѣхъ, зачинать учить стоять, ходить вольно... быть «внимательнымъ въ командѣ... За симъ учить ходить съ ружьемъ, «разбирать, чистить и собирать оное, заряжать проворно, прикладываться и стрѣлять вѣрно, для чего необходимо нужно заставлять стрѣлять всегда въ цѣль и на разныхъ дистанціяхъ, «толкуя ясно каждому рекруту потребныя для сего правила... «Потомъ уже учить пріемамъ ружья... Наблюдать за батальонными и ротными командирами, чтобы они въ обученіи рекрутъ поступали въ точности...» (указъ отъ 19 марта 1806 года[2]).

Въ декабрѣ того же года повелѣно всѣмъ нижнимъ воинскимъ чинамъ обрѣзать косы подъ гребенку, (за исключеніемъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27282.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 22066.

войскъ гвардіи и гусаръ) офицерамъ предоставлено право оставаться съ косами, или срѣзать ихъ [1]).

Одновременно съ упомянутою инструкціею для обученія кавалеріи [2]), опредѣлено въ пѣхотные и егерскіе полки, сверхъ установленнаго отпуска, выдавать еще по 50 патроновъ съ пулями на каждаго человѣка. Затѣмъ въ началѣ 1808 года [3]) установленъ отпускъ свинца въ части, по расчету съ угаромъ: въ драгунскія по 7 золотниковъ, въ пѣхотныя по 6 золотниковъ; порохъ приказано отпускать по $2^1/_2$ фунта на каждаго стрѣлка по полевому положенію и по 1 фунту на тѣхъ, которые находятся на внутреннемъ положеніи, а также въ гарнизонные батальоны, считая $2^1/_2$ золотника на зарядъ и по 2 золотника на холостой патронъ. Войска, стоявшія въ Сибири, должны были получать порохъ и свинецъ: въ Тобольской и Томской губерніяхъ—отъ Тобольской и Омской артиллерійскихъ командъ.

въ Иркутской губерніи—отъ Иркутской, Нерчинской и Селенгинской артиллерійскихъ командъ.

Въ концѣ того же года [4]) повелѣно отпускать на каждаго солдата по 100 патроновъ, изъ коихъ 60 носить въ патронныхъ сумахъ, а 40 въ патронномъ ящикѣ; въ артиллерійскихъ депо приказано содержать въ запасѣ по 75 патроновъ на человѣка.

Вслѣдствіе сокращенія числа чиновъ въ пѣхотныхъ полкахъ, на 12 человѣкъ въ ротѣ, а въ кавалерійскихъ на 10 человѣкъ въ эскадронѣ, въ 1809 уменьшенъ, соразмѣрно, отпускъ пороха и свинца въ части войскъ; [5]) а вслѣдъ за симъ установлено для

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22882.
[2]) Пол. Собр. Зак. № 22050
[3]) Пол. Собр. Зак. № 22827.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 23261.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 23452.

ружей 7 линейныхъ, образца 1808 года, пулю отливать въ $6^{1}/_{6}$ линій, для чего пульныя формы приказано заготовить по размѣру $6^{1}/_{2}$ линій, въ томъ вниманіи, что при охлажденіи пули достигнетъ опредѣленнаго діаметра. Въ концѣ года разослано въ части войскъ наставленіе о производствѣ литья пуль по способу Грейсона, для уменьшенія угара свинца на $^{3}/_{4}$ фунта съ пуда, вмѣсто прежняго $1^{1}/_{4}$ фунта [1]).

За симъ, вѣроятно вслѣдствіе экономическихъ расчетовъ, сокращенъ отпускъ пороха для холостыхъ патроновъ почти на половину, но зато приказано порохъ, назначенный для холостыхъ патроновъ затрачивать на практическую стрѣльбу въ размѣрѣ $^{2}/_{3}$ отпуска [2]). Впредь до указа приказано отпускать:

Въ пѣхотные полки по	60	патроновъ	на	человѣка
» гарнизоны полевые по	30	»	»	»
на внутрен. полож. по .	20	»	»	»
Драгунамъ по	60	»	»	»
Прочей кавалеріи, кромѣ казаковъ по .	40	»	»	»
Казакамъ по	10	»	»	»

Отпускъ пороха для боевыхъ патроновъ производился въ прежнемъ размѣрѣ.

Въ 1816 году [3]) приказано во всѣхъ заводахъ выбрать лучшихъ и расторопныхъ 12 человѣкъ, для образованія изъ нихъ стрѣлковъ. Стрѣлкамъ этимъ находиться въ общемъ ранжирѣ, но при надобности разсыпаться въ цѣпь, имѣя поддержку во взводѣ.

Въ 1818 году [4]) дѣло обученія войскъ стало уже на ложный путь и перешло въ формализмъ. 8 марта этого года издано наставленіе для производства батальоннаго ученья, раздѣленнаго на уроки, а въ іюлѣ уже придается первостепенное значеніе равненію.

Въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ войскомъ въ теченіи раз-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 24009.
2) Полн. Собр. Зак. № 24279.
3) Полн. Собр. Зак. № 26234.
4) Полн. Собр. Зак. № 27304 27423.

смотрѣннаго періода, манифестомъ отъ 18 февраля 1807 года[1]) установленъ знакъ отличія Военнаго ордена для нижнихъ чиновъ; за кампанію 1807 года этихъ знаковъ роздано 3000, а въ 1809 году установлено, чтобы знаки эти давались съ номерами и раздавались бы капитуломъ императорскихъ орденовъ.

По части канцелярской подлежитъ отмѣтить слѣдующія распоряженія.

Патенты на производство въ чины офицеровъ губернскихъ ротъ и уѣздныхъ штатныхъ командъ приказано выдавать отъ герольдіи, а не отъ военной коллегіи[2]). Распоряженіе это имѣло силу (пока упомянутыя части войскъ состояли въ вѣдѣніи губернаторскомъ, то-есть до 1811 года.

Въ 1808 году[3]) установлены правила требованія и отпуска вещей изъ коммисаріата, и во всѣ части войскъ разосланы подробныя формы требовательныхъ вѣдомостей и даны наставленія для ихъ составленія и для принятія въ части вещей.

По поводу путанницы въ учетѣ людей, замѣченной въ войскахъ, вернувшихся съ театра военныхъ дѣйствій, строго подтверждено начальникамъ дивизій тщательно провѣрять численность людей въ полкахъ[4]) и тогда же постановлено правиломъ, чтобы въ послужныхъ спискахъ военно-служащихъ дѣлалась правильно отмѣтка о томъ холостъ или женатъ[5]).

Вслѣдъ за симъ установлена форма строеваго рапорта о состояніи казачьихъ частей[6]), существующая и до сего времени.

Въ началѣ 1810 года[7]) состоялось положеніе объ увольненіи изъ частей войскъ неспособныхъ, и составлено росписаніе болѣзней, по которымъ люди могли быть признаваемы вовсе негодными къ службѣ и полунеспособными, то есть негодными къ строевой, но пригодными для службы въ инвалидныхъ ротахъ и разныхъ командахъ.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22455, 22859 и 23453.
2) Полн. Собр. Зак. № 22047.
3) Полн. Собр. Зак. № 23205.
4) Полн. Собр. Зак. № 23539.
5) Полн. Собр. Зак. № 23556.
6) Полн. Собр. Зак. № 23665.
7) Полн. Собр. Зак. № 24145

В маѣ разосланы въ войска формы для составленія отчетности о провіантѣ и даны подробныя указанія, какъ вести эту отчетность [1]), а въ іюлѣ объявлены правила отчетности о жалованьи воинскимъ чинамъ и разосланы въ войска формы требовательныхъ вѣдомостей и книгъ по довольствію жалованьемъ отъ коммисаріатства [2]).

Въ 1806 году опредѣлено выдавать прогоны чиновникамъ коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, командируемымъ отъ Иркутска до Якутска по положенію, а отъ Якутска до Охотска—въ двое; посылаемымъ изъ Охотска въ Камчатку выдавать по морскому положенію, а отъ Охотска до Удскаго острога сообразить въ какомъ размѣрѣ выдавать прогоны, принявъ во вниманіе трудность сообщенія.

Нижнимъ чинамъ Охотской морской роты, «по существующей тамъ дороговизнѣ», выдавался двойной окладъ жалованья съ 1809 года [3]).

Въ 1817 году всѣмъ офицерскимъ чинамъ русской арміи прибавлены оклады жалованья и повышенъ размѣръ отпуска столовыхъ денегъ, кому онѣ присвоены [4]), причемъ для Сибирскихъ войскъ столовыя увеличены такъ: бригадные командиры и командиры Омскаго, Селенгинскаго и Иркутскаго полковъ получали столовыхъ на 1000 рублей больше, противъ командировъ батальоновъ пѣхоты, а 7 батальонныхъ командировъ получали больше противъ тѣхъ, которые стояли во внутреннихъ губерніяхъ Россіи на 500 рублей.

Довольствіе войскъ, квартировавшихъ въ Сибири, провіантомъ и заготовка онаго требовали тоже нѣсколько иныхъ правилъ, чѣмъ по отношенію къ войскамъ, стоявшимъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Такъ развозка провіанта по дальнымъ мѣстностямъ Якутской области не могла совершаться иначе, какъ въ кожанныхъ сумахъ, вьючнымъ способомъ, что вызывало значительно большій

---

1) Полн. Собр Зак. № 24209.
2) Полн. Собр. Зак. № 24310.
3) Полн. Собр. Зак. №№ 26557 и 27335.
4) Полн. Собр. Зак № 22304.

расходъ муки на упылъ и раструску. Провіантскій смотритель въ Якутскѣ Сивцовъ подалъ городничему Валю прошеніе въ 1805 году[1]), объ опредѣленіи особою коммисіею размѣра упыла и утруски муки, неизбѣжныхъ при насыпкѣ таковой изъ холщевыхъ мѣшковъ въ кожанныя сумы, въ которыхъ якуты доставляютъ оную въ мѣстамъ назначенія. Упылъ и раструска при перевозкѣ муки якутами въ сумахъ установлены въ 4 фунта на одну суму, въ которую помѣщалось по 5 пудовъ 20 фунтовъ.

По опыту, произведенному коммисіею, составленною распоряженіемъ начальника области Кардышевскаго, упылъ и раструска дѣйствительно оказались довольно значительными, и казенная палата вошла съ представленіемъ о допускѣ утраты муки, при набивкѣ въ сумы, въ размѣрѣ 28 золотниковъ на пудъ. Селифонтовъ далъ ходъ этому представленію, и 2 октября 1806 года Государь утвердилъ допускъ упомянутаго распыла.

Въ послѣдствіи, когда продовольствіе войскъ, въ Сибири находящихся, было возложено на Сибирскаго генералъ-губернатора, то раструска и распылъ были допущены въ значительно большемъ размѣрѣ противъ нормы, установленной для прочихъ мѣстностей Россіи, что въ свою очередь способствовало увеличенію заготовокъ количества провіанта для дальнихъ мѣстностей Сибири, то-есть: въ Якутской области, Охотскѣ, Камчаткѣ и Читѣ. Размѣръ раструски и распыла, установленныхъ для Сибири въ 1816 году, указанъ во II главѣ этого тома.

Для уменьшенія наклонности въ служителяхъ нижняго званія, служившихъ при провіантскихъ магазинахъ въ Охотскомъ и Камчатскомъ коммисіонерствахъ, пользоваться казенною мукою незаконно, такъ какъ стоимость таковой въ упомянутыхъ мѣстностяхъ была очень высока, генералъ-губернаторъ Пестель испросилъ въ 1808 году отпускъ казеннаго провіанта 10 писарямъ, числившимся по штату въ названныхъ коммисіонерствахъ, исчисливъ стоимость всего расхода на годъ въ 1,128 р. $24\frac{3}{4}$ к.[2])

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22304.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23334.

Въ маѣ разосланы въ войска формы для составленія ности о провіантѣ и даны подробныя указанія, какъ вес отчетность [1]), а въ іюлѣ объявлены правила отчетности лованья воинскимъ чинамъ и разосланы въ войска формы вательныхъ вѣдомостей и книгъ по довольствіи жалованы коммисаріатства [2]).

Въ 1806 году опредѣлено выдавать прогоны чинов коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, коми нымъ отъ Иркутска до Якутска по положенію, а отъ Яку Охотска—въ двое; посылаемымъ изъ Охотска въ Камчат давать по морскому положенію, а отъ Охотска до острога сообразить въ какомъ размѣрѣ выдавать прогон взявъ во вниманіе трудность сообщенія.

Нижнимъ чинамъ Охотской морской роты, «по существ тамъ дороговизнѣ», выдавался двойной окладъ жалова 1809 года [3]).

Въ 1817 году всѣмъ офицерскимъ чинамъ русской ар бавлены оклады жалованья и повышенъ размѣръ отпу ловыхъ денегъ, кому онѣ присвоены [4]), причемъ для Сиб войскъ столовыя увеличены такъ: бригадные командиры мандиры Омскаго, Селенгинскаго и Иркутскаго полков чали столовыхъ на 1000 рублей больше, противъ кома батальоновъ пѣхоты, а 7 батальонныхъ командировъ п больше противъ тѣхъ, которые стояли во внутреннихъ ніяхъ Россіи на 500 рублей.

Довольствіе войскъ, квартировавшихъ въ Сибири, томъ и заготовка онаго требовали тоже нѣсколько иныхъ видъ, чѣмъ по отношенію къ войскамъ, стоявшимъ во них губерніяхъ Россіи.

Такъ развозка провіанта по дальнымъ мѣстностямъ Я области не могла совершаться иначе, какъ въ кожанн махъ, вьючнымъ способомъ, что вызывало значительно

[1]) Полн. Собр Зак. № 24209.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24310.
[3]) Полн. Собр. Зак. №№ 26557 и 27335.
[4]) Полн. Собр. Зак № 22304.

...дорговое,

...ность пр

...ранло на

...ства пож

...кного тар

...ния. Поло

...ету:

3 пожар.

2 "

2 "

20 "

2 "

1 "

1 "

1

Въ слѣдъ за симъ онъ испросилъ добавочный отпускъ на канцелярскіе расходы Камчатскому коммиссіонерству; всего отпускалось на этотъ предметъ 220 р. а добавлено еще 278 р. 73 коп. [1]), съ отнесеніемъ этого расхода на общія провіантскія суммы.

Въ 1811 году [2]) подтверждено во всѣхъ частяхъ войскъ обязательно имѣть 10-ти дневный сухарный запасъ.

Съ 1806 года обращено усиленное вниманіе на установленіе однообразія въ формахъ одежды воинскихъ чиновъ и на нормированіе способовъ довольствія войскъ мундирными вещами и всякими припасами, и въ 1809 году преобразована казенная лосинная фабрика [3]). Полки однако предпочитали получать матеріалы, и въ декабрѣ 1807 года [4]) состоялось Высочайшее повелѣніе: «слѣдующія полкамъ вещи отпускать въ матеріалахъ, изъ кото«рыхъ самимъ полкамъ строить мундиры и прочее, какъ прежде «происходило».

Вещи и матеріалы должны были получать изъ разныхъ коммисаріатскихъ коммисій, по которымъ они были росписаны. Сибирскія войска были распредѣлены такъ [5]):

Тобольское коммисіонерство

отпускало вещи: въ Омскій гарнизонный полкъ, въ гарнизонные батальоны: Желѣзнинскій, Петровскій, Усть-Каменогорскій, Бійскій, Семипалатинскій, Тобольскій и Томскій, въ одну подвижную инвалидную роту, въ 13 уѣздныхъ инвалидныхъ командъ, въ 4 артиллерійскія гарнизонныя роты, въ 2 конно-артиллерійскія роты Сибирскаго линейнаго войска, въ 7 инженерныхъ командъ и въ 8 военно-сиротскихъ отдѣленій.

Иркутское коммисіонерство

снабжало: Иркутскій и Селенгинскій гарнизонные полки, 2 артиллерійскія гарнизонныя роты, 2 подвижныя инвалидныя роты,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23549.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24479.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23840.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 22705.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 27173.

8 инвалидныхъ уѣздныхъ командъ и Иркутское военно-сиротское отдѣленіе.

Войны, начавшіяся съ 1805 года, вызывали необходимость въ усиленномъ передвиженіи войскъ, что естественно поставило на очередь о способахъ перевозки войсковыхъ тяжестей.

Въ январѣ 1809 года [1]) объявленъ размѣръ количества подводъ, которое дозволялось нанимать, при передвиженіи одного гарнизоннаго батальона, состоявшаго на полевомъ содержаніи. Всего разрѣшено нанимать 52 подводы, по слѣдующему расчету:

Подъ свозъ больныхъ (1 на 40 человѣкъ)	8	подводъ.
» » аммуниціи больныхъ	2	»
» » госпитальныхъ вещей и посуды	2	»
» » 10 дневнаго провіанта, изъ коего на 3 дня люди несутъ съ собою, а на 7 дней везутъ	20	»
» артельные котлы	2	»
» канцелярію и аптеку	1	»
» инструменты	1	»
» казначейскія дѣла	1	»

Офицерскій обозъ.

Подъ экипажъ командиру батальона	2	»
» » маіору	1	»
» » казначею и адъютанту	1	»
» » аудитору и лекарю	1	»
Для офицеровъ по 2 подводы на роту	8	»
Подъ больныхъ офицеровъ	2	»

Если будутъ сверхкомплектные офицеры, то нанимать на 2-хъ офицеровъ одну подводу.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ [2]) объявленъ размѣръ числа подводъ, дозволенныхъ къ найманію полками. Подъ квартирьеровъ пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ дозволено брать по 3 подводы, а на части меньшія расчитывать на 20 челов. одну под-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23438.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23680.

воду. Подъ своз донской аммуниціи, въ кавалерійскихъ полкахъ, до 2 подводы на эскадронъ. Подводы приказано брать не иначе какъ на прогоны, но отнюдь не подъ квитанціи. Установлены правила составленія маршрутовъ, дѣйствующія и до сего времени. Для командъ не штатныхъ опредѣлено давать подводы подъ больныхъ, по расчету на 25 человѣкъ—одну подводу.

Вслѣдствіе изданія главнымъ инспекторамъ по медицинской части, докторомъ д. с. с. Вилье, руководства, измѣнился отпускъ денегъ на содержаніе аптекъ и получилось сбереженіе до 169005 р. въ годъ. На эти средства Государь призналъ нужнымъ улучшить аптечныя и лазаретныя повозки въ полкахъ, предположивъ сначала завести 210 аптечныхъ ящиковъ (по числу полковъ). Стоимость этихъ ящиковъ высчитана въ 1400 руб. каждый, и доставка ихъ въ части должна была быть произведена въ теченіи 1809 года; они были построены съ отпускомъ ссуды изъ государственнаго казначейства и на ремонтъ этихъ ящиковъ установленъ отпускъ по 110 руб. въ годъ [1]).

Въ томъ же году Высочайше повелѣно въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ гарнизонныхъ батальонахъ завести обозъ по образцу мушкетерскихъ полковъ [2]). Обозъ заведенъ въ нижепоименованныхъ батальонахъ: Омскомъ, Петровскомъ, Семипалатинскомъ, Бійскомъ, Желѣзнинскомъ и Томскомъ, а также при Иркутскомъ и Селенгинскомъ гарнизонныхъ полкахъ. Всего приказано завести въ каждой изъ названныхъ частей:

Провіантскихъ повозокъ по	1	на роту
Для больныхъ »	1	на батальонъ
Патронныхъ ящиковъ	1	на роту
Подъ аптеку »	1	на полкъ и батальонъ
» канцелярію и казначескіе дѣла	1	
» инструменты	1	

На построеніе обоза, сбруи и сѣделъ, а также на покупку лошадей, деньги отпущены въ размѣрѣ, утвержденномъ для муш-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 23440.
2) Полн. Собр. Зак. № 23655.

потерянныхъ полковъ; при этомъ отпускъ фуража начать тотчасъ же, и начальнику 24 дивизіи предписано наблюсти, чтобы лошади были искуплены непремѣнно къ веснѣ. Вмѣстѣ съ симъ пояснено, что съ заведеніемъ обоза при движеніи батальонъ долженъ занимать только 17 обывательскихъ подводъ, изъ коихъ 2 подъ котлы и 15 для штабъ и оберъ-офицеровъ.

Вслѣдъ за симъ объявлено раздѣленіе губерній по полосамъ, для установленія періода фуражнаго довольствія строевыхъ и подъемныхъ лошадей; *Тобольская губернія* отнесена къ *сѣверной полосѣ*, въ которой довольствіе фуражемъ должно было производиться 10½ мѣсяцевъ для строевыхъ лошадей и 8 для подъемныхъ; *Иркутская же и Томская губерніи* отнесены къ *средней полосѣ*, съ отпускомъ фуражнаго довольствія для строевыхъ въ теченіи 10 мѣсяцевъ, а подъемныхъ 7 [1]).

Передвиженія войскъ были связаны съ вопросомъ объ отводѣ квартиръ натурою.

Въ 1816 году [2]) палаточный лагерь уничтоженъ въ войскахъ, потому что «опытъ прошедшей четырехъ-лѣтней кампаніи удостовѣрилъ, что при теперешнемъ образѣ военныхъ дѣйствій «армія не можетъ распологаться лагеремъ, и что палатки... не «принося уже собою пользы, служатъ только къ умноженію расходовъ на войска».

Но вопросъ о лагерѣ—*интересный* вопросъ и потому остался запасный лагерь, содержимый интендантствомъ и, традиціоннымъ образомъ, вопреки опытовъ послѣдующихъ войнъ, палаточный лагерь существуетъ и по сіе время и даже въ Сибири завелись tent-abris, которыя могутъ быть пригодны только въ степяхъ Сахары, да и то сомнительно.

Въ разсматриваемый же періодъ правительство опытомъ доведено было до необходимости разработывать вопросъ о квартирахъ, и къ этой порѣ относятся правила объ отводѣ квартиръ въ натурѣ, дѣйствующія и по сіе время.

23 іюня 1808 года [3]) учреждены квартирныя коммисіи въ го-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23784.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26137.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23114.

родахъ, на обязанность всѣхъ возложено привести въ извѣстность «число покоевъ каждаго дома и назначить каждому очередь для «постоя». Для того же, чтобы не встрѣтилось недоразумѣній при спросѣ и отводѣ квартиръ, опредѣлено какія именно помѣщенія войска должны требовать и какое количество покоевъ отводить каждому изъ офицерскихъ чиновъ.

Число комнатъ офицерскихъ квартиръ опредѣлено, какъ значится ниже.

	ком.	хол.	для лош.	
Генералу отъ инфантеріи и отъ кавалеріи	9	7	2	
Генералъ-лейтенанту	7	6	2	
Генералъ-маіору	5	4	2	
Штабъ-офицерамъ	3	2	—	при случаѣ помѣщать съ хозяевами.
Оберъ-офицерамъ	2	1	—	

Для нижнихъ чиновъ установленъ размѣръ комнаты, для 16 человѣкъ въ . . . . 4 сажени по длинѣ и
от 3 до 4 по ширинѣ.

Тогда же установленъ размѣръ отпуска дровъ для отопленія квартиръ и свѣчей для освѣщенія оныхъ [1]).

Въ 1817 году [2]) приказано отопленіе и освѣщеніе квартиръ требовать не отъ жителей, а отъ общественныхъ учрежденій, то есть отъ земства. Отопленіе же и освѣщеніе казенныхъ зданій, въ силу указовъ 14 февраля 1802 и 28 ноября 1804 года, отнесено на счетъ суммъ инженернаго вѣдомства [3]).

Инженерное вѣдомство, принявъ на свою отвѣтственность казенныя зданія, стремилось сдѣлать отвѣтственными за цѣлость и сохранность оныхъ тѣ войска, которыя въ оныхъ помѣщались. Жалобы инженернаго вѣдомства вызвали 1808 году [4]) приказъ военнаго министра о томъ, чтобы главные начальники войскъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23311.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23311
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26774.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26846.

требовали отъ командировъ отдѣльныхъ частей обязательныхъ донесеній о всѣхъ «въ занимаемыхъ ими инженернаго вѣдомства зданіяхъ вѣтхостяхъ», а въ тоже бы время навѣщали о семъ комендантовъ для того, чтобъ тѣ могли принимать мѣры къ неотлагательному исправленію неисправностей, нетерпящихъ отлагательства; кромѣ сего начальникамъ предписывалось имѣть неослабное наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ казенныхъ зданій.

Подобное направленіе инженернаго вѣдомства оправдывалось тѣмъ, что работа инженеровъ увеличилась значительно, сравнительно съ тѣмъ, какою она оказывалась въ 1797 году, когда всѣ пограничныя крѣпости находились въ вѣденіи воинскихъ начальниковъ, а штабъ инженернаго департамента оставался тотъ же, и число инженеровъ разсчитано по числу 49 крѣпостей (въ 1798 году). Непосильная работа вызвала необходимость въ пересмотрѣ положенія объ инженерномъ департаментѣ, и въ 1809 году состоялось новое положеніе, въ силу котораго число инженеровъ разсчитано: на 62 крѣпости, на 2 арміи, на депо картъ и для камаръ, внѣ крѣпостей существующихъ [1]).

Всѣ крѣпости раздѣлены на 10 округовъ, изъ коихъ Сибирскій 10-й; начальникъ округа назначенъ въ чинѣ генерала и въ его вѣденіи находились крѣпости [2]): Св. Петра, Омскъ, Усть-Каменогорская, Ямышевская, Семипалатинская, Бійская, Кузнецкая.

Кромѣ сего въ Иркутской губерніи находилось 8 бывшихъ крѣпостей и 64 караула, переданныхъ въ вѣденіе гражданскаго начальства, а именно: *крѣпости* Тункинская, Харацайская, Троицко-Савская, Кударинская, Акшинская, Чиндацто-Рукуевская, Цурухайтуевская и Горбичевская; Петропавловская крѣпость, вовсе уничтожена. Караулы распредѣлялись по дистанціямъ упомянутыхъ крѣпостей такъ:

Въ вѣдѣніи *Тункинской крѣпости* находились караулы: Туранскій, Хангинскій, Норинхарійскій и Онинскій—всего . . . . 4 караула

Въ вѣдѣніи *Хорацайской крѣпости*—караулы: Це-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23902.

[2]) Смотри приложеніе № 5-й

жинскій; Ханнойскій, Цакирскій, Модонкульскій, Шароазаргинскій и Ключевскій всего . . . . 8 »

Въ вѣдѣніи *Троицко-Савской крѣпости* состояли караулы: Киранскій, Лагирскій, Кособольскій, Нагорный, Ключевской, Конушинскій, Ушкинскій, Цаганъ-Усунскій, Босинскій, Чёмуртаевскій, Жёлтуринскій и Худатскій итого . . . . 12 »

Въ вѣдѣніи *Кударинской крѣпости* были: Торбагатійскій, Шерагульскій, Усть-Урлукскій, Жидинскій, Мезенскій и Ашингинскій всего . . . . 6 »

Въ вѣдѣніи *Акшинской крѣпости* находилось: Бальджиканскій, Киркунскій, Букукунскій, Алтанскій, Тыринскій, Верхне-Ульхунскій, Мангутскій, Нижне-Ульхунскій, Токторскій о Могойтуевскій всего . . . . . 10 »

Въ дистанціи *Чинданто-Рукуевской крѣпости* были: Дурулгуевскій, Кубухаевскій, Цасучеевскій, Кулусутаевскій, Чиндантскій, Ключевскій, Цаганъ-Олуевскій, Соктуевскій итого . . . . 8 »

Въ вѣдомствѣ *Цурухайтуевской крѣпости* находились караулы: Абагайтуевскій, Каласутоевскій, Дуруевскій, Старо-Цурухайтуевскій, Зоргольскій, Буринскій, Средне-Борзинскій, Бурулдуевскій и Чалбучинскій итого . . . . 9 »

Въ вѣдомствѣ *Горбиченской крѣпости* состояли караулы: Жегдогинскій, Тымогирскій, Стрѣлочный, Амурскій, Кочугаевскій и Куларскій итого . . . . 5 »

Затѣмъ въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ были караулы: при р. Шаломагѣ, при р. Теплыхъ водъ, при пограничной рѣкѣ Торосъ-Дабага и караулъ Таежный.

Въ упомянутыхъ крѣпостяхъ, кромѣ Тункинской, стояли части Селенгинскаго гарнизоннаго полка, а въ Тункинскую крѣпость и въ караулы отряжались пограничные казаки изъ 4-хъ Бурятскихъ и 1-го Тунгусскаго полковъ [1]).

Въ ноябрѣ того же года объявлено учрежденіе объ управленіи

---

[1]) Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири Семивскаго.

водяными и сухопутными сообщеніями[1]). Вся Россія была раз-бита на 10-ть же округовъ и въ 10-ый вошла вся Сибирь съ частью Пермской губерніи. Въ вѣдѣніе инженеровъ этого округа причислены: а) водяныя сообщенія: р. Иртышъ съ отраслями Тоболь - Исетъ, Тура и проч.; р. Енисей съ Ангарою, тремя Тунгузками, озеромъ Байкаломъ, Селенгою и верхнею Ангарою; рѣка Лена съ р. Алданою и прочими рѣками; рѣки не столь значущія, изъ коихъ, однако, каждая составляетъ особую систему, — какъ-то: Яна, Индигирка, Алазея, Колыма и Анадырь; рѣка Уракъ, впадающая въ Охотское море и отрасли рѣки Амура, Шилка и Ингода; б) слѣдующіе тракты:

1-е. Главный трактъ по всей Сибири, отъ Перми чрезъ Екатеринбургъ, Тобольскъ, Иркутскъ и Якутскъ до Охотска. Онъ содержитъ отъ Уральскихъ горъ, по губерніи Пермской 180 верстъ, отъ границъ же ея до Тобольска 328 верстъ, отъ Тобольска до Иркутска 2,879 верстъ, отъ Иркутска до Якутска 3,527 верстъ и отъ Якутска до Охотска 950 верстъ. Дорога сія содержится на счетъ правительства.

2-е Дорога отъ Шадринска черезъ Ялуторовскъ до Омска, а оттуда до Каменогорска и до самой линіи, гдѣ она теряется, всего около 1400 верстъ.

3-е. Дорога отъ Иркутска до Кяхты раздѣляется на 2 части: первая, сухимъ путемъ, есть столько же трудна, сколько и опасна и содержитъ около 570 верстъ; вторая черезъ озеро Байкалъ до Верхнеудинска, и потомъ 250 верстъ сухимъ путемъ, или если воды позволяютъ то по Селенгѣ.

4-е. Дорога отъ Тобольска до Березова, вдоль по Иртышу 924 версты.

5-е. Дорога отъ Омской крѣпости, вдоль по р. Оби до Березова 1,324 версты.

На начальника округа возлогалось продолжать изысканія, сдѣланныя подполковникомъ Поповымъ въ 1806, 1807 и 1808 годахъ по рр. Иртышу и Оби; озаботиться улучшеніемъ судоходства по верхнему Иртышу и рр. Тоболу, Исети и Турѣ; сдѣлать

---

[1] Полн. Собр. Зак. № 23902.

розыски, нельзя-ли соединить Исеть или Туру съ Камою; обратить вниманіе на волокъ между р. Кетью и Енисеемъ, всего только въ 90 верстъ, который служитъ единственнымъ препятствіемъ къ устроенію непрерывнаго воднаго сообщенія между Тобольскомъ и Иркутскомъ. На начальника же округа возложено изъискать способъ для соединенія Енисея съ Леною и р. Юдомы съ Уракомъ.

Мѣстопребываніе начальнику округа опредѣлено въ Иркутскѣ.

ГЛАВА VI.

Устроеніе быта отставныхъ воинскихъ чиновъ, а также вдовъ и сиротъ военно-служащихъ. Выдача пенсій. Положеніе объ инвалидныхъ ротахъ. Средство для увеличенія инвалиднаго капитала. Замѣщеніе различныхъ гражданскихъ должностей раненными офицерами. Дѣвичье отдѣленіе военно-сиротскаго учрежденія выдѣлено въ вѣдѣніе Императрицы Маріи Θеодоровны. Правила о пріемѣ дѣтей въ военно-сиротскія отдѣленія и объ опредѣленіи изъ оныхъ въ войска. Объ учетѣ солдатскихъ дѣтей. Увеличеніе казенныхъ отпусковъ на содержаніе военно-сиротскихъ отдѣленій въ Сибири. Установленіе правилъ относительно зачисленія въ солдатскія дѣти. Укомплектованіе войскъ зачисленіемъ изъ разныхъ мѣстъ. Рекрутскіе наборы. Учрежденіе рекрутскихъ депо. Установленіе взноса денегъ вмѣсто рекрутскаго провіанта. Созывъ ополченій.

За разсматриваемый періодъ правительство было сильно озабочено устройствомъ воинскихъ чиновъ, потерявшихъ здоровье на службѣ за ранами, а также участью семействъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ.

Заботливость эта выразилась слѣдующими мѣрами:

15 іюля 1807 года [1]) приказано выдавать въ пенсію вдовамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ генераловъ, тоже и оберъ-офицеровъ, полное жалованье мужа по смерть, а въ случаѣ смерти жены пенсія эта обращалась на дѣтей мужескаго пола до 16 лѣтъ, а женскаго пола до поступленія въ учебное заведеніе, или до вы-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22554.

выхода за мужъ. Это право [illegible] указомъ 1809 года распространено и на всѣ слѣдующія кампаніи [1]).

1 марта 1809 года [2]) повелѣно производить оберъ-офицерскія пенсіи тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые, при увольненіи отъ службы за ранами, производятся въ прапорщики, не распространяя этого преимущества на тѣхъ, которые уволены прежде и получаютъ пенсію на основаніяхъ учрежденія объ инвалидахъ, конфирмованнаго 26 февраля 1764 года, и получаютъ пенсію по унтеръ-офицерскому окладу.

Черезъ годъ пояснено, что упомянутая усиленная пенсія должна выдаваться только семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, а также выходящимъ въ отставку за ранами; но вдовы и семейства воинскихъ чиновъ, умершихъ на службѣ отъ обыкновенныхъ болѣзней, должны были получать пенсіоны на основаніи дѣйствовавшаго положенія, а именно: 1-е, сорокалѣтнія вдовы и неимѣющія средствъ къ существованію получаютъ 1/6 части оклада жалованья мужа; 2-е вдовы, имѣющія менѣе 40 лѣтъ, имѣютъ право на единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья мужа; 3-е съ выходомъ вдовъ за мужъ, или съ поступленіемъ въ монастырь, пенсія прекращается [3]).

Тогда же утверждены правила о принятіи инвалидовъ въ богадѣльный домъ графини Шереметевой, открытый при Московскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Въ эту богадѣльню принимались по особымъ рекомендаціямъ, сохраняя притомъ право на получаемую ими пенсію [4]).

27 марта 1811 года [5]) состоялось повелѣніе объ учрежденіи инвалидныхъ ротъ на новыхъ основаніяхъ. Въ составъ этихъ ротъ входили инвалиды, служащіе и неспособные. Каждая инвалидная рота во внутреннихъ губерніяхъ Россіи состояла изъ служащихъ: 1 офицеръ, 5 унтеръ-офицеровъ, 40 рядовыхъ и 1 барабанщикъ. Составъ Сибирскихъ инвалидныхъ ротъ былъ вдвое,

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23448 и 23901.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23509.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24194.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24278
[5]) Полн. Собр. Зак. № 24538 и 26479.

втрое и даже въ 4 раза больше (см. стр. 106). Количество неспособныхъ инвалидовъ не опредѣлялось и могло быть больше или меньше; они получая казенное довольствіе и единовременное пособіе отъ казны въ размѣрѣ 50 рублей, должны были обзаводиться на отводимыхъ имъ мѣстахъ, на городскихъ выгонахъ, при почтовыхъ трактахъ.

Для образованія капитала «въ пособіе изувѣченнымъ въ отечественную войну генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ 1816 году (23 марта [1]) Высочайше утверждено взимать: а) при выдачѣ изъ казны денежныхъ наградъ по 10%; б) взимать при выдачѣ изъ казны денежныхъ ссудъ, безъ процентовъ, по 5% единовременно; в) по пожалованіи арендъ по 3% съ дохода; г) при пожалованіи въ вѣчное владѣніе земель, брать по 25 к. съ десятины земель внутреннихъ губерній и по 5 к. съ степныхъ; д) учредить вычетъ изъ столовыхъ денегъ по 1 коп. съ рубля; е) за пожалованіе медалей брать: за медаль съ бриллiантами по 500 р., за золотую на голубой лентѣ по 200 руб., за золотую же на Александровской и Владимірской лентахъ по 150, а на Анненской по 100 р., за серебряную медаль по 25 р. ж) за пожалованіе бриллiантовыхъ знаковъ Св. Андрея взимать 2000 р., Св. Александра Невскаго 1500 р., Св. Анны I класса 500 рублей и Св. Анны II класса 100 р.; з) отдѣлять изъ адресныхъ конторъ обѣихъ столицъ въ Петербургѣ по 25000, а въ Москвѣ по назначенію; і) каждый изъ театровъ долженъ давать разъ въ годъ представленіе въ пользу капитала, точно также и прочія общественныя развлеченія; к) изъ пенсій таможеннымъ чиновникамъ, ихъ вдовамъ и семействамъ удерживать 10%.

Производство пенсій по новымъ увеличеннымъ окладамъ для офицеровъ, отбывшихъ отечественную войну, начато съ 1817 г., офицерамъ полевыхъ войскъ, не бывшимъ на оной съ 1820 года, а гарнизоннымъ офицерамъ съ 1823 года [2]).

Кромѣ сего 5 мая 1816 года [3]) повелѣно замѣщать ранеными офицерами:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26207.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26844.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26255.

1-е. Консуловъ и вице-консуловъ въ чужихъ краяхъ.

2-е. Приставовъ въ пограничныхъ судахъ, по кочевьямъ азіатскихъ народовъ.

3-е. Мѣста помощниковъ надзирателей на большихъ заводахъ, надзирателей на меньшихъ, приставовъ, коммисіонеровъ, комиссіонерныхъ, полицiймейстеровъ и смотрителей.

4-е. По инженерному департаменту архиваріусовъ, смотрителей казармъ.

5-е. По вѣдомству коммисаріатскому—смотрителей и коммисіонеровъ при госпиталяхъ и казначеевъ при коммисіяхъ.

6-е. По вѣдомству провіантскому коммисіонеровъ.

7-е. По морскому министерству—совѣтниковъ при казначействахъ, провіантмейстеровъ, коммисаровъ, смотрителей, экзекуторовъ.

8-е. По министерству внутреннихъ дѣлъ—смотрителей поселеній, губернскихъ почтмейстеровъ, губернскихъ пограничныхъ почтмейстеровъ, изъ коихъ находившіеся въ Томскѣ и Иркутскѣ получали по 1000 рублей, уѣздныхъ почтмейстеровъ и т. д.

Короче говоря, по всѣмъ министерствамъ было предоставлено множество мѣстъ. Въ слѣдъ за симъ было повелѣно опредѣлять раненыхъ офицеровъ городничими и полицiймейстерами, а равно и по вѣдомству путей сообщенія на полицiймейстерскія и смотрительскія мѣста [1]).

11 апрѣля 1807 года [2]) отъ военно-сиротскаго отдѣленія, изъ вѣдѣнія военныхъ училищъ, выдѣлено дѣвичье отдѣленіе въ завѣдываніе вдовствующей Императрицы Маріи Θеодоровны и состоялось положеніе объ ономъ, въ силу коего туда принимались исключительно законныя дочери военныхъ, до полковника включительно, въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ. Въ мартѣ 1808 года по распоряженію военной коллегіи отпечатаны формы свидѣтельствъ, которыя нужно было предъявлять при просьбахъ объ опредѣленіи дочерей въ это отдѣленіе и разосланы всѣмъ начальствующимъ лицамъ въ войска и во всѣ губернскія правленія.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 26273.

2) Полн. Собр Зак. №№ 22508, 510, 511, 512 и 22937.

Вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ отставныхъ солдатъ, оставляя при себѣ дѣтей до 18-лѣтняго возраста, не обучали ихъ тому, чему слѣдовало, 1801 году [1]) послѣдовало распоряженіе, чтобы отцы оставляли при себѣ дѣтей только до 12-лѣтняго возроста, а затѣмъ непремѣнно высылали бы въ военно сиротскія отдѣленія.

Воспитанники изъ военно-сиротскихъ отдѣленій по достиженію определѣннаго возраста зачислялись въ полки, но какъ зачисленіе это зависѣло отъ присылки списковъ изъ разныхъ мѣстъ, то зачисленіе происходило разновременно, во избѣжаніе чего, въ январѣ 1810 года [2]), приказано изъ всѣхъ отдѣленій доставлять въ экспедицію о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ, непремѣнно къ 1 декабря, списки воспитанникамъ послѣднихъ 4 возрастовъ съ тѣмъ, чтобы экспедиція могла дѣлать своевременное представленіе въ военную коллегію и въ мартѣ мѣсяцѣ разсылать окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ части войскъ; тѣ изъ нихъ, которые предназначались къ званіямъ унтеръ-офицеровъ, отправлялись на лѣто въ учебные гренадерскіе батальоны и нерѣдко отправлялись туда мало подготовленными въ грамотѣ; для отвращенія подобнаго упущенія въ 1810 году приказано не отсылать въ учебные гренадерскіе батальоны малограмотныхъ воспитанниковъ изъ военно-сиротскихъ отдѣленій и вездѣ въ оныхъ обратить вниманіе на лучшее обученіе грамотѣ [3]).

Учетъ солдатскимъ дѣтямъ въ этихъ отдѣленіяхъ вели неаккуратно. Такъ въ 1808 году начальникъ крѣпости св. Петра, полковникъ Агѣевъ, требовалъ изъ казенной экспедиціи Томскаго губернскаго правленія высылки къ нему числившагося въ числѣ кантонистовъ Алексѣя Сорокина, сына отставнаго поручика. Между тѣмъ Сорокинъ этотъ принятъ въ штатскую службу въ 1805 году, именуя себя оберъ-офицерскимъ сыномъ, такъ какъ отецъ его былъ полковымъ аудиторомъ. Пока тянулась переписка, Сорокинъ указомъ Сената въ 1810 году произведенъ въ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23278.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24140.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24253.

коллежскіе регистраторы. Для устраненія подобныхъ недоразумѣній въ будущемъ, воспрещено[1]) опредѣлять въ гражданскую службу, записанныхъ въ военно-сиротскія отдѣленія.

Въ 1813 году[2]) разъясненъ порядокъ пересылки дѣтей въ военно-сиротскія отдѣленія.

Въ 1817 году[3]) разрѣшено принимать въ военно-сиротскія отдѣленія дѣтей, непринадлежащихъ военному вѣдомству.

Военно-сиротскія отдѣленія въ силу распоряженія, объявленнаго 14 января 1804 года, должны были высылать въ военную коллегію вѣдомости воспитанникамъ 15, 16, 17 и 18-лѣтняго возрастовъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ способностей ихъ къ службѣ и съ указаніемъ болѣзней, если кто ими одержимъ. Но требованіе это выполнялось неаккуратно, особенно отдаленными мѣстностями, что и вызвало указъ коллегіи 1807 года[4]) объ аккуратной высылкѣ этихъ вѣдомостей, къ тому же правильно составленныхъ и съ вѣрнымъ показаніемъ лѣтъ отъ роду[5]).

Воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій, которые были одержимы неизлечимыми болѣзнями и не имѣли родственниковъ, которымъ могли быть переданы, сдавались въ приказы общественнаго призрѣнія, для помѣщенія ихъ въ богадѣльни, съ отпускомъ на нихъ оклада мушкетерскаго, т. е. по 9 руб. 50 коп. въ годъ[6]).

Для сибирскихъ отдѣленій пришлось дѣлать отступленія отъ общаго порядка. Шефъ Камчатскаго гарнизоннаго батальона, генералъ-маіоръ Петровскій, въ январѣ 1808 года[7]) донесъ, что почта изъ тѣхъ мѣстъ отходитъ только въ лѣтніе мѣсяцы и просилъ отмѣнить представленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей о состояніи батальона и военно-сиротскаго отдѣленія. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о представленіи вѣдомостей по третямъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25232
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25344.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26595.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 22535
[5]) Полн. Собр. Зак. № 23149.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 22195.
[7]) Полн. Собр. Зак. № 24445.

а въ 1812 году представленіе третныхъ вѣдомостей введено во всѣхъ отдѣленіяхъ [1]).

Въ 1810 году [2]), вслѣдствіе значительнаго возвышенія цѣнъ на сукно, командиры гарнизонныхъ батальоновъ были уволены отъ обязанности обмундировывать инвалидовъ и воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій за отпускаемую отъ казны плату, и коммисаріатъ сталъ отпускать на нихъ сукно. Кромѣ сего вообще отпускъ денегъ на содержаніе воспитанниковъ былъ малъ и командиръ 24 дивизіи (сибирской), генералъ-лейтенантъ Глазенапъ, донесъ о необходимости прибавить по 2 коп. въ день на человѣка въ военно-сиротскія отдѣленія: Омское, Тобольское и Петровское, въ которыхъ къ тому же состояло воспитанниковъ болѣе положеннаго числа. По утвержденнымъ штатамъ Тобольское и Омское отдѣленія относились къ среднимъ, въ которыхъ должно было быть отъ 200 до 400 человѣкъ, а Петровское къ наименьшимъ, въ коихъ полагалось отъ 50 до 150 чел., между тѣмъ въ этихъ отдѣленіяхъ числилось:

Воспитанниковъ:

	На лицо.	У родственниковъ.
Въ Тобольскомъ	574	314.
» Омскомъ	725	119.
» Петровскомъ	503	608.

Въ силу изложеннаго въ августѣ 1810 года [3]) приказано всѣ упомянутыя военно-сиротскія отдѣленія перечислить въ 1 разрядъ и довести до 500 штата и соотвѣтственно сему прибавить въ каждое изъ нихъ учителей, чиновниковъ и служителей.

Въ январѣ 1807 года [4]) постановлено солдатскими дѣтьми считать всѣхъ дѣтей, прижитыхъ незаконно солдатскими вдовами и солдатскими дѣвками, до вступленія ихъ въ бракъ и всѣхъ этихъ дѣтей, съ 6 лѣтняго возраста отдавать въ солдатскія школы. Въ слѣдъ за симъ [5]) пояснено, что солдатскими дѣтьми должны

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25070
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25234.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24339.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 22431.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 22611.

также считаться дѣти, которыми были беременны жены рекрутовъ, при отдачѣ оныхъ въ солдаты.

Въ слѣдующемъ году, по запросу, поступившему изъ Тобольской казенной палаты, выяснено, что дѣти присяжныхъ унтеръ-офицеровъ, рожденныя до выхода отцовъ въ отставку, должны считаться солдатскими дѣтьми и всѣ должны поступать въ войска. Изъ этой переписки выяснилось, что въ Туринское уѣздное казначейство въ 1782 году присланы изъ гвардіи, для замѣщенія должностей присяжныхъ, унтеръ-офицеры Сапѣгинъ и Гребневъ. Старшій сынъ Сапѣгина, Димитрій, съ 1805 года записался въ Туринскіе мѣщане, а другіе два «оказались за болѣзнью и безграмотствомъ въ канцелярскихъ должностяхъ не способны». Тобольское губернское правленіе не знало, что съ ними дѣлать: зачислить-ли ихъ въ крестьяне или мѣщане, или считать солдатскими дѣтьми. Государь положилъ резолюцію: «Всѣхъ безъ изъятія числить въ военномъ вѣдомствѣ» [1]).

Вслѣдствіе пререканій, возникшихъ между инспекторомъ Сибирской инспекціи генералъ-маіоромъ Лавровымъ и генералъ-губернаторомъ Пестелемъ, относительно счисленія дѣтей пахатныхъ солдатъ, въ январѣ 1810 года [2]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе, основанное на точномъ смыслѣ указа о пахатныхъ солдатахъ отъ 23 января 1789 года,—чтобы дѣти пахатныхъ солдатъ считались въ военномъ званіи, въ каковое и должны зачисляться по достиженіи 15 лѣтняго возраста, за исключеніемъ одного сына, остающагося при отцѣ, поддержкою семьи и обязаннаго вести домашнее хозяйство. Пахатные солдаты освобождались отъ уплаты податей. Срокъ службы дѣтямъ этихъ солдатъ, которыя назывались также малолѣтками, сокращенъ до 15 лѣтъ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ они могли возвращаться въ семьи въ возрастѣ пригодномъ для работы.

То обстоятельство, что дѣти пахатныхъ солдатъ при опредѣленіи ихъ на службу должны были свидѣтельствоваться и негодныя возвращались назадъ средствами земской полиціи, что ее

---

1) Полн. Собр. Зак. № 23360.
2) Полн. Собр. Зак. № 24063.

очень стѣсняло, побудило Иркутскаго губернатора войти съ представленіемъ къ Сибирскому генералъ-губернатору, дозволить разборъ дѣтей пахатныхъ солдатъ, а также и дѣтей военно-посельщичьихъ, каковыхъ было много въ Иркутской губерніи,—производить на мѣстѣ и списки ихъ доставлять смотрѣтие въ инспекторскій депарпартаментъ. Всѣ дѣти военно-посельщиковъ, за исключеніемъ одного, оставляемаго работникомъ въ семьѣ, для поддержанія хозяйства, должны были числиться въ военномъ вѣдомствѣ [1]). Разборъ солдатскимъ дѣтямъ въ тѣхъ видахъ, чтобъ выяснить, не приписываются-ли онѣ гдѣ къ казеннымъ селеніямъ, «или по другимъ какимъ изворотамъ не избѣгаютъ-ли они отъ отдачи ихъ въ военную службу», приказано губернскимъ правленіямъ произвести обстоятельно и закончить таковой обязательно къ 1 января 1816 года [2]). Но при разборѣ этомъ возникла масса недоразумѣній, вслѣдствіе чего онъ не былъ законченъ къ сроку нигдѣ [3]). Срокъ службы солдатскимъ дѣтямъ пахатныхъ солдатъ, вступившихъ до 1816 года, оставленъ 15 лѣтній [4]).

Для устраненія недоразумѣній, встрѣченныхъ при разборѣ солдатскихъ дѣтей, 28 іюля 1816 года объявленъ сенатскій указъ, которымъ приказано:

1) Всѣхъ солдатскихъ дѣтей, ошибочно записанныхъ за кѣмъ бы то ни было по первымъ 6 ревизіямъ, оставить тамъ, гдѣ записаны.

2) Дѣтей пахатныхъ солдатъ въ губерніяхъ Казанской, Симбирской и Оренбургской записать въ подушный окладъ, наравнѣ съ казенными крестьянами.

3) Отставныхъ солдатъ и ихъ дѣтей, поселенныхъ въ Сибири, положить въ подушный окладъ, наравнѣ съ казенными крестьянами и брать съ нихъ рекрутъ на общемъ положеніи.

4) Дѣтей пушкарскихъ по Сакмарской и Оренбургской линіямъ зачислить также въ подушный окладъ на общемъ положеніи съ казенными крестьянами.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25708.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25786.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26184.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26588.

5) Солдатъ, вышедшихъ въ отставку, не облагать подушнымъ окладомъ.

6) Брать въ военно-сиротскія отдѣленія, впредь, дѣтей: а) рожденныхъ отъ солдатъ на службѣ, б) дѣтей инвалидныхъ солдатъ, в) дѣтей присяжныхъ, счетчиковъ и сторожей, г) дѣтей отставныхъ солдатъ, не имѣющихъ земли для хлѣбопашества, д) дѣтей, рожденныхъ незаконно солдатскими женами и ихъ дочерьми, е) дѣтей, которыми были беременны жены новобранцевъ и родили по поступленіи послѣднихъ въ части войскъ.

Всѣмъ перечисленнымъ категоріямъ дѣтей вести отчетность: по первымъ 3-мъ тѣмъ учрежденіямъ, въ коихъ онѣ числятся, по остальнымъ—гражданскому начальству и доставлять о нихъ третныя вѣдомости въ губернскія правленія, коимъ сообщать о нихъ командирамъ внутренней стражи. До 7 лѣтняго возраста дѣти эти остаются при родственникахъ, а затѣмъ должны быть отсылаемы въ военно-сиротскія отдѣленія [1]).

Забота о комплектованіи войскъ за разсматриваемый періодъ достигла наивысшаго напряженія, въ силу безпрерывно веденныхъ войнъ, и потому рекрутская повинность была очень тяжела для населенія. Для возможнаго облегченія оной, правительство усиленно зачисляло въ войска солдатскихъ дѣтей, пополняло ихъ бродягами и скопцами, создавало поселенныя части, милиціи, земскія ополченія.

Въ октябрѣ 1816 года [2]) приказано скопцовъ отсылать въ Сибирь и Грузію, а тѣхъ изъ нихъ, которые не способны къ оной, отправлять на поселеніе въ Иркутскую губернію.

Ссылка людей, провинившихся въ войскахъ, въ Грузинскій корпусъ, вызвала въономъ усиленные побѣги. Это обстоятельство побудило инспекторскій департаментъ изыскивать способы по ослабленіи этого зла, и въ октябрѣ 1817 года [3]) повелѣно: 1) Нижнихъ воинскихъ чиновъ, совершающихъ 4 побѣгъ, не отправлять на службу въ отдаленныя мѣстности (Сибири и Грузіи), а

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26376.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26462.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 27091.

по наказаніи зачислять въ свои части; если они и за симъ не исправятся, то отправлять ихъ въ крѣпостныя работы. 2) Провинившихся чиновъ гвардейскаго корпуса разсылать въ войска, въ Финляндіи расположенныя. 3) Бродягъ и преступниковъ распредѣлять въ войска по росписанію, а наиболѣе порочныхъ ссылать въ рудники для работъ. Изъ войскъ 1 арміи и отдѣльнаго Сибирскаго корпуса порочныхъ нижнихъ чиновъ велѣно отправлять въ Нерчинскъ. При пріемѣ въ рекруты бродягъ командиры гарнизонныхъ батальоновъ должны были ихъ распредѣлять въ части войскъ по росписанію, причемъ изъ Вятской, Пермской, Тобольской, Томской и Иркутской губерній бродяги распредѣлялись: изъ первыхъ двухъ въ Омскъ, а изъ трехъ послѣднихъ въ войска Сибирскаго отдѣльнаго корпуса.

Тѣхъ людей, которые ссылались для крѣпостныхъ работъ гражданскимъ вѣдомствомъ, называли не арестантами, а военнорабочими. О нихъ гражданское начальство доставляло списки въ рекрутскія присутствія, которыя уже сносились съ инженернымъ вѣдомствомъ о томъ, куда отправлять бродягъ, сданныхъ гражданскимъ начальствомъ. Изъ Сибирскихъ губерній подлежало сдавать [1]):

Для зачисленія въ крѣпостные арестанты:

Изъ Тобольской губерніи	въ крѣпость	Омскъ.
» Томской »	»	»	Усть-Каменогорскъ.
» Иркутской »	»	»	Кузнецкъ.

Для зачисленія въ званіе военно-рабочихъ:

Изъ Тобольской губерніи » Томской »	въ крѣпость	Омскъ.
» Иркутской »	» »	Омскъ, но только въ такомъ случаѣ, если министерство полиціи признаетъ нужнымъ отправить туда людей, не смотря на дальность.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27095 и 27528.

Предстоявшая война вызвала необходимость въ усиленіи состава арміи, и 18 сентября 1806 года [1]) повелѣно собрать по 4 рекрута съ 500 душъ, съ допускомъ роста въ 2 арш. 3½ вершка. Наборъ приказано производить въ губернскихъ городахъ, кромѣ Вологодской, Вятской, Томской и Иркутской губерній, въ которыхъ опредѣлено по нѣсколько пунковъ для набора; въ Иркутской губерніи указано 3 пункта: Иркутскъ, Верхнеудинскъ и Олекминскъ. Въ ноябрѣ добавленъ еще одинъ рекрутъ на 500 душъ и дозволено принимать до 36 лѣтняго возраста [2]).

При выполненіи этого набора установлено правиломъ, чтобъ рекрутскія присутствія денегъ отъ отдатчиковъ рекрутъ не принимали, а сообщали бы только въ казначейство о количествѣ представляемыхъ денегъ съ тѣмъ, чтобъ казначейство, принявъ оныя отъ отдатчиковъ, выдавало имъ квитанцію и сообщало въ казенныя палаты [3]).

Тогда же отмѣненъ условный пріемъ рекрутъ на 3 мѣсяца если они одержимы болѣзнями [4]), и объявлено наставленіе врачамъ съ росписаніемъ болѣзней, дѣлающихъ рекрутъ неспособными къ службѣ. Затѣмъ приказано, въ случаѣ появленія въ рекрутскихъ партіяхъ болѣзней, не препровождать больныхъ дальше, а сдавать въ ближайшія больницы.

Для того чтобы рекрутскія партіи не встрѣчали въ пути остановокъ, предписано начальникамъ оныхъ, предворять нижніе земскіе суды о времени прихода командъ [5]).

Въ августѣ 1808 года объявленъ наборъ по 5 рекрутъ съ 500 душъ, съ допускомъ облегченія въ ростѣ до 2 арш. 3½ вершковъ и въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ [6]). Этотъ наборъ производился по уѣзднымъ городамъ, а въ Иркутской губерніи въ городахъ: Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ и Олекминскѣ.

Въ одеждѣ рекрутъ введено измѣненіе; приказано снабжать

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22275.
2) Полн. Собр. Зак. № 22348.
3) Полн. Собр. Зак. 22257.
4) Полн. Собр. Зак. № 22277, 22282 и 22536.
5) Полн. Собр. Зак. № 22577.
6) Полн. Собр. Зак. № 23263.

по наказаніи зачислять въ свои части; если они и за симъ не исправятся, то отправлять ихъ въ крѣпостныя работы. 2) Провинившихся чиновъ гвардейскаго корпуса разсылать въ войска, въ Финляндіи расположенныя. 3) Бродягъ и преступниковъ распредѣлять въ войска по росписанію, а наиболѣе порочныхъ ссылать въ рудники для работъ. Изъ войскъ 1 арміи и отдѣльнаго Сибирскаго корпуса порочныхъ нижнихъ чиновъ велѣно отправлять въ Нерчинскъ. При пріемѣ въ рекруты бродягъ командиры гарнизонныхъ батальоновъ должны были ихъ распредѣлять въ части войскъ по росписанію, причемъ изъ Вятской, Пермской, Тобольской, Томской и Иркутской губерній бродяги распредѣлялись: изъ первыхъ двухъ въ Омскъ, а изъ трехъ послѣднихъ въ войска Сибирскаго отдѣльнаго корпуса.

Тѣхъ людей, которые ссылались для крѣпостныхъ работъ гражданскимъ вѣдомствомъ, называли не арестантами, а военно-рабочими. О нихъ гражданское начальство доставляло списки въ рекрутскія присутствія, которыя уже сносились съ инженернымъ вѣдомствомъ о томъ, куда отправлять бродягъ, сданныхъ гражданскимъ начальствомъ. Изъ Сибирскихъ губерній подлежало сдавать [1]):

Для зачисленія въ крѣпостные арестанты:

Изъ Тобольской губерніи	въ крѣпость	Омскъ.
» Томской »	» »	Усть-Каменогорскъ.
» Иркутской »	» »	Кузнецкъ.

Для зачисленія въ званіе военно-рабочихъ:

Изъ Тобольской губерніи }	въ крѣпость	Омскъ.
» Томской » }		
» Иркутской »	» »	Омскъ, но только въ такомъ случаѣ, если министерство полиціи признаетъ нужнымъ отправить туда людей, не смотря на дальность.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27095 и 27528.

Предстоявшая война вызвала необходимость въ усиленіи состава арміи, и 18 сентября 1806 года [1]) повелѣно собрать по 4 рекрута съ 500 душъ, съ допускомъ роста въ 2 арш. 3½ вершка. Наборъ приказано производить въ губернскихъ городахъ, кромѣ Вологодской, Вятской, Томской и Иркутской губерній, въ которыхъ опредѣлено по нѣсколько пунковъ для набора; въ Иркутской губерніи указано 3 пункта: Иркутскъ, Верхнеудинскъ и Олекминскъ. Въ ноябрѣ добавленъ еще одинъ рекрутъ на 500 душъ и дозволено принимать до 36 лѣтняго возраста [2]).

При выполненіи этого набора установлено правиломъ, чтобъ рекрутскія присутствія денегъ отъ отдатчиковъ рекрутъ не принимали, а сообщали бы только въ казначейство о количествѣ представленныхъ денегъ съ тѣмъ, чтобъ казначейство, принявъ оныя отъ отдатчиковъ, выдавало имъ квитанцію и сообщало въ казенныя палаты [3]).

Тогда же отмѣненъ условный пріемъ рекрутъ на 3 мѣсяца если они одержимы болѣзнями [4]), и объявлено наставленіе врачамъ съ росписаніемъ болѣзней, дѣлающихъ рекрутъ неспособными къ службѣ. Затѣмъ приказано, въ случаѣ появленія въ рекрутскихъ партіяхъ болѣзней, не препровождать больныхъ дальше, а сдавать въ ближайшія больницы.

Для того чтобы рекрутскія партіи не встрѣчали въ пути остановокъ, предписано начальникамъ оныхъ, предворять нижніе земскіе суды о времени прихода командъ [5]).

Въ августѣ 1808 года объявленъ наборъ по 5 рекрутъ съ 500 душъ, съ допускомъ облегченія въ ростѣ до 2 арш. 3½ вершковъ и въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ [6]). Этотъ наборъ производился по уѣзднымъ городамъ, а въ Иркутской губерніи въ городахъ: Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ и Олекминскѣ.

Въ одеждѣ рекрутъ введено измѣненіе; приказано снабжать

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22275.
2) Полн. Собр. Зак. № 22348.
3) Полн. Собр. Зак. 22257.
4) Полн. Собр. Зак. № 22277, 22282 и 22536.
5) Полн. Собр. Зак. № 22577.
6) Полн. Собр. Зак. № 23263.

по наказаніи зачислять въ свои части; если они и за симъ не исправятся, то отправлять ихъ въ крѣпостныя работы. 2) Провинившихся чиновъ гвардейскаго корпуса разсылать въ войска, въ Финляндіи расположенныя. 3) Бродягъ и преступниковъ распредѣлять въ войска по росписанію, а наиболѣе порочныхъ ссылать въ рудники для работъ. Изъ войскъ 1 арміи и отдѣльнаго Сибирскаго корпуса порочныхъ нижнихъ чиновъ велѣно отправлять въ Нерчинскъ. При пріемѣ въ рекруты бродягъ командиры гарнизонныхъ батальоновъ должны были ихъ распредѣлять въ части войскъ по росписанію, причемъ изъ Вятской, Пермской, Тобольской, Томской и Иркутской губерній бродяги распредѣлялись: изъ первыхъ двухъ въ Омскъ, а изъ трехъ послѣднихъ въ войска Сибирскаго отдѣльнаго корпуса.

Тѣхъ людей, которые ссылались для крѣпостныхъ работъ гражданскимъ вѣдомствомъ, называли не арестантами, а военно-рабочими. О нихъ гражданское начальство доставляло списки въ рекрутскія присутствія, которыя уже сносились съ инженернымъ вѣдомствомъ о томъ, куда отправлять бродягъ, сданныхъ гражданскимъ начальствомъ. Изъ Сибирскихъ губерній подлежало сдавать [1]):

Для зачисленія въ крѣпостные арестанты:

Изъ	Тобольской губерніи	въ	крѣпость	Омскъ.
»	Томской »	»	»	Усть-Каменогорскъ.
»	Иркутской »	»	»	Кузнецкъ.

Для зачисленія въ званіе военно-рабочихъ:

Изъ Тобольской губерніи }	въ крѣпость	Омскъ.
» Томской » }		
» Иркутской »	» »	Омскъ, но только въ такомъ случаѣ, если министерство полиціи признаетъ нужнымъ отправить туда людей, не смотря на дальность.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27095 и 27528.

Предстоявшая война вызвала необходимость въ усиленіи состава арміи, и 18 сентября 1806 года [1]) повелѣно собрать по 4 рекрута съ 500 душъ, съ допускомъ роста въ 2 арш. 3½ вершка. Наборъ приказано производить въ губернскихъ городахъ, кромѣ Вологодской, Вятской, Томской и Иркутской губерній, въ которыхъ опредѣлено по нѣсколько пунковъ для набора; въ Иркутской губерніи указано 3 пункта: Иркутскъ, Верхнеудинскъ и Олекминскъ. Въ ноябрѣ добавленъ еще одинъ рекрутъ на 500 душъ и дозволено принимать до 36 лѣтняго возраста [2]).

При выполненіи этого набора установлено правиломъ, чтобъ рекрутскія присутствія денегъ отъ отдатчиковъ рекрутъ не принимали, а сообщали бы только въ казначейство о количествѣ представленныхъ денегъ съ тѣмъ, чтобъ казначейство, принявъ оныя отъ отдатчиковъ, выдавало имъ квитанцію и сообщало въ казенныя палаты [3]).

Тогда же отмѣненъ условный пріемъ рекрутъ на 3 мѣсяца если они одержимы болѣзнями [4]), и объявлено наставленіе врачамъ съ росписаніемъ болѣзней, дѣлающихъ рекрутъ неспособными къ службѣ. Затѣмъ приказано, въ случаѣ появленія въ рекрутскихъ партіяхъ болѣзней, не препровождать больныхъ дальше, а сдавать въ ближайшія больницы.

Для того чтобы рекрутскія партіи не встрѣчали въ пути остановокъ, предписано начальникамъ оныхъ, предворять нижніе земскіе суды о времени прихода командъ [5]).

Въ августѣ 1808 года объявленъ наборъ по 5 рекрутъ съ 500 душъ, съ допускомъ облегченія въ ростѣ до 2 арш. 3½ вершковъ и въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ [6]). Этотъ наборъ производился по уѣзднымъ городамъ, а въ Иркутской губерніи въ городахъ: Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ и Олекминскѣ.

Въ одеждѣ рекрутъ введено измѣненіе; приказано снабжать

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22275.
2) Полн. Собр. Зак. № 22348.
3) Полн. Собр. Зак. 22257.
4) Полн. Собр. Зак. № 22277, 22282 и 22536.
5) Полн. Собр. Зак. № 22577.
6) Полн. Собр. Зак. № 23263.

ихъ кафтанами и брюками сермяжнаго сукна, солдатскаго покроя, давая къ кафтану обтяжныя пуговицы; вмѣсто ранца давать суконный мѣшокъ. Заготовленіе этой одежды предоставлено заботливости губернаторовъ, къ нѣкоторымъ высланы образцы. Одежда эта должна была оплачиваться отдатчиками, кромѣ сего надлежало давать шубы и рукавицы [1]). Снабженіе рекрутъ форменною одеждою отмѣнено въ 1816 году [2]), такъ какъ цѣны на одежду, заготовляемую въ губерніяхъ, возросли непомѣрно. Вмѣсто форменной рекрутской одежды постановлено вносить по 60 руб. деньгами на каждаго рекрута съ тѣмъ, чтобы новобранцы доходили до гарнизонныхъ батальоновъ въ той одеждѣ, въ которой будутъ приняты, а форменную должны были получать уже въ рекрутскихъ депо, или при батальонахъ внутренней стражи.

Въ 1816 году объявлены также и правила для постройки рекрутской одежды. О количествѣ денегъ, внесенныхъ отдатчиками на рекрутскую одежду, повелѣно доносить на Высочайшее Имя по окончаніи набора [3]).

Вмѣсто поставки провіанта на рекрутъ въ натурѣ, приказано уплачивать деньгами за 6 четвериковъ муки, за 3 гарнца крупъ и за 6 фунтовъ соли [4]). За прокормъ новобранцевъ въ пути обывателями установлена такса: [5])

По Томской губерніи по 3 коп. въ день.
» Иркутской » » 7 » » »

Вслѣдствіе представленія Сибирскаго генералъ-губернатора о томъ, что жители Якутскаго уѣзда съ городомъ и всей Камчатки, «по неимѣнію годныхъ въ рекруты людей и малолюдству» (въ первомъ—1482 а въ послѣдней 225 ревизскихъ душъ), отправлять рекрутскую повинность натурою не могутъ, въ 1810 году повелѣно освободить ихъ отъ поставки рекрутъ натурою, также какъ

1) Полн. Собр. Зак. № 23756.
2) Полн. Собр. Зак. № 26301 и 26366.
3) Полн. Собр. Зак. № 26305.
4) Полн. Собр. Зак. № 20036.
5) Полн. Собр. Зак. № ?3313.

крестьянъ и мѣщанъ Олекминскаго края, а вмѣсто рекрутъ вносить деньги, по 500 р. за каждаго [1]).

Въ сентябрѣ 1809 года взято по 5 рекрутъ съ 500 душъ, съ допущеніемъ льготы въ возрастѣ до 37 лѣтъ. Пріемъ въ губернскихъ городахъ, кромѣ нѣкоторыхъ губерній, въ томъ числѣ и Сибирскихъ, въ коихъ указано: въ Тобольской и Томской губерніяхъ назначить пункты по усмотрѣнію генералъ-губернатора, а въ Иркутской губерніи въ городѣ Иркутскѣ, Олекминскѣ и Верхнеудинскѣ [2]).

Въ октябрѣ 1810 года объявленъ наборъ по 3 рекрута съ 500 душъ. Ростъ и возрастъ прежніе. Вносящимъ деньги, вмѣсто поставки рекрутъ натурою, дозволено, взамѣнъ 500 р. серебромъ, вносить 1,000 рублей ассигнаціями. Пріемъ производить по уѣзднымъ городамъ, при чемъ въ Сибири пункты для пріема рекрутъ предоставлено назначить генералъ-губернатору [3]).

16 сентября 1811 года [4]) повелѣно взять по 4 человѣка съ 500 душъ. Этотъ наборъ произведенъ въ губернскихъ городахъ, кромѣ 9 губерній, въ томъ числѣ по Иркутской губерніи приказано было ставить рекрутъ: [5])

съ уѣздовъ:	Иркутскаго, Нижнеудинскаго и Киренскаго	въ гор. Иркутскѣ.
» »	Верхнеудинскаго и Нерчинскаго	въ гор. Верхнеудинскѣ.

Тогда же дозволено вносить по 2,000 рублей, вмѣсто рекрутъ, повсемѣстно; при чемъ количество рекрутъ для замѣны денежнымъ взносомъ опредѣлено для всѣхъ губерній и въ Сибирскихъ губерніяхъ, кромѣ уже допущенныхъ замѣнъ, постановлено допустить замѣну: [6])

Въ Тобольской губерніи	142	рекрутъ.
» Томской	56	»
» Иркутской	35	»

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 21242.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23848.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24369.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24772.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 24792.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 5172.

Въ мартѣ 1812 года объявленъ наборъ по 2 человѣка съ 500 душъ [1]).

Въ іюлѣ того же года объявленъ дополнительный наборъ въ губерніяхъ западной окраины Россіи по 5 рекрутъ съ 500 душъ, а въ Сибири, взамѣнъ рекрутъ, приказано внести по 2,000 руб. тоже по расчету 5 рукрутъ съ 500 душъ [2]).

Въ ноябрѣ 1812 года снова приказано взять по 8 рекрутъ съ 500 душъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, въ томъ числѣ и Сибирскихъ [3]). Но въ іюлѣ 1813 года [4]) въ губерніяхъ Тобольской и Томской повелѣно взять по 5 человѣкъ съ 500 душъ, а Иркутская губернія избавлена отъ набора, вслѣдствіе представленія генералъ-губернатора о крайнемъ отягощеніи населенія оной неурожаями и разными бѣдствіями.

21 августа 1813 года [5]) назначенъ новый наборъ по 8 человѣкъ съ 500 душъ, который въ Сибирскихъ губерніяхъ, невыполнившихъ прежняго, приказано начать съ 1 января 1813 года и окончить къ 1 марту, а въ остальныхъ закончить въ періодъ съ 15 сентября по 15 ноября 1813 года.

Рекрутъ, принятыхъ въ наборъ 1812 года, надлежало содержать при гарнизонныхъ батальонахъ и сопровождать съ мѣстъ набора къ батальонамъ офицерами, командированными изъ гарнизоновъ [6]), а въ 1813 году составлено наставленіе для руководства гарнизонныхъ офицеровъ, назначенныхъ для отвода рекрутъ изъ гарнизонныхъ батальоновъ къ полкамъ [7]).

Слѣдующій наборъ состоялся въ размѣрѣ 1 рекрута съ 500 душъ въ концѣ 1815 года [8]).

Въ 1816 году наборъ отмѣненъ [9]), но производился уравнительный наборъ въ губерніяхъ, поставившихъ ополченіе, при про-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25051.
2) Полн. Собр. Зак. № 25279.
3) Полн. Собр. Зак. № 25418.
4) Полн. Собр. Зак. № 25438.
5) Полн. Собр. Зак. № 25052
6) Полн. Зобр. Зак. № 25477.
7) Полн. Собр. Зак. № 25942.
8) Полн. Собр. Зак. № 26423.
9) Полн. Собр. Зак. № 25172.

послѣдствій которого правительство держалось прежнихъ указаній относительно мѣры роста и лѣтъ [1]).

Въ 1817 году наборъ отложенъ до новаго распоряженія [2]).

Въ августѣ 1818 года назначенъ наборъ въ размѣрѣ 2 рекрутъ съ 500 душъ [3]).

Отъ одновременнаго поступленія въ полки большаго количества рекрутъ, совершенно необученныхъ строю, [illegible], въ силу постоянныхъ передвиженій, [illegible] войнами, возникла и это побудило правительство устроить рекрутскія депо, въ которыхъ рекруты должны были оставаться 7 или 8 мѣсяцевъ для лучшей строевой и обученія военному уставу и затѣмъ уже распредѣлялись въ полки. Рекрутскія депо учреждены въ городахъ по особому назначенію, при чемъ въ Сибири было одно депо, въ Твери [4]). При всѣхъ депо учреждались больницы въ 150 человѣкъ, а при Сибирскихъ на 75. Постоянный составъ командировался отъ войскъ дивизій, по разсчету: 1 оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ отъ каждаго полка, кромѣ сего начальникъ депо штабъ-офицеръ, 2 барабанщика, 2 цирульника и 3 лазаретныхъ служителя. Въ депо рекруты поступали въ установленной рекрутской одеждѣ изъ сермяжнаго сукна, солдатскаго покроя, съ обтяжными, а не металлическими пуговицами [5]).

Въ слѣдующемъ году (12 августа 1809 года [6]) учреждены запасныя рекрутскія депо и для кавалерійскихъ частей, а въ январѣ 1811 года и для артиллеристовъ [7]).

Въ слѣдъ за симъ объявлена инструкція военнымъ пріемщикамъ, командируемымъ въ рекрутскія присутствія.

Въ рекрутскихъ депо для карауловъ и наблюденія за казен-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 26601.
2) Полн. Собр. Зак; № 27018.
3) Полн. Собр. Зак. № 27508.
4) Полн. Собр. Зак. № 23413.
5) Полн. Собр. Зак. № 23297.
6) Полн. Собр. Зак. № 23787.
7) Полн. Собр. Зак. № 24504.

выми магазинами выкомандировывались люди изъ инвалидныхъ командъ, съ составѣ одного оберъ-офицера и 10 инвалидовъ.

Въ видахъ устраненія излишняго обремененія обществъ, сдающихъ рекрутовъ и населеніе, которое должно было кормить проходившія партіи, въ ноябрѣ 1809 года [1]) объявлено росписаніе, въ какихъ губерніяхъ какая сумма должна была вноситься отдатчиками, вмѣсто рекрутскаго провіанта на 3 мѣсяца и сколько надлежало уплачивать обывателямъ кормовыхъ; для Сибирскихъ губерній установлены цѣны:

	Плата за провіантъ за 3 мѣс.	Плата обывателямъ въ сутки.
По Тобольской губерніи	2 р. 76 к.	3 к.
» Томской »	4 » 60 »	5 »
» Иркутской губеніи, въ уѣздахъ: Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ, Нижнеудинскомъ и Нерчинскомъ	7 » 36 »	8 »
По Якутскому и Киренскому	11 » 4 »	12 »

Недовиночныхъ рекрутъ, по учрежденіи батальоновъ внутренней стражи, приказано пересылать (въ апрѣлѣ 1811 года [2]), во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, въ рекрутскія депо, а въ Сибири въ губернскія города, откуда они уже должны были распредѣляться начальникомъ 28 дивизіи въ войска.

Безпрерывныя войны Александровскаго царствованія потребовали такую массу солдатъ, что удовлетворить этой потребности одними рекрутскими наборами не представлялось возможности; правительство нашло нужнымъ обратиться къ чувству народнаго патріотизма. Манифестомъ отъ 30 ноября 1806 года [3]) объявлено о необходимости созвать ополченіе. Сибирскія губерніи, вмѣсто выставки ополченцевъ, должны были доставить соотвѣтственное количество денегъ. Сборъ этотъ, надо думать, былъ достаточно великъ, такъ какъ сибирская администрація, при Пестелѣ, умѣла оказывать давленіе на населеніе. Объ умѣньи

1) Полн. Собр. Зак. № 23961.
2) Полн. Собр. Зак. № 24618.
3) Полн. Собр. Зак. № 22374.

Троекина собирать пожертвованія было говорено выше, но онѣ собирались хорошо и въ Томской губерніи, судя по примѣру, представляемому гор. Красноярскомъ [1]). Губернское правительство 16 январѣ 1807 года дало указъ Красноярскому городскому головѣ пригласить общество къ добровольнымъ пожертвованіямъ на милицію. Въ силу этого указа городской голова призывалъ въ городскую думу на 22 января того же года всѣхъ городскихъ служащихъ купцовъ, мѣщанъ и именитыхъ граждинъ и прочтя указъ о созывѣ милиціи, пригласилъ общество къ пожертвованіямъ. Подписка длилась до апрѣля мѣсяца и съ Красноярскихъ купцовъ и мѣщанъ собрано 8496 р., въ числѣ коихъ купечество внесло до 18 февраля 4980 р.

За оказанное пособіе горожане удостоились Высочайшаго рескрипта, препровожденнаго при предложеніи губернатора отъ 22 января 1808 года за № 219; въ рескриптѣ объявлена благодарность всѣмъ сословіямъ Томской губерніи.

Вторичный сборъ пожертвованій состоялся въ 1812 году въ августѣ мѣсяцѣ. Кромѣ офиціальнаго указа о сборѣ пожертвованій, городской голова получилъ и частное письмо отъ губернатора Марченки. По первоначальной подпискѣ съ купцовъ и мѣщанъ получено 1375 руб., которые и препровождены къ губернатору при рапортѣ отъ 19 августа. Но губернаторъ остался недоволенъ этимъ сборомъ и написалъ головѣ, что онъ принялъ эти деньги только, какъ первую высылку и о полученныхъ даже и не сообщаетъ министру, предполагая, что въ близкомъ будущемъ голова непремѣнно дослать еще нѣсколько тысячъ рублей. Письмо подѣйствовало, подписка продолжилась и въ общемъ городъ Красноярскъ выслалъ 10878 р, 9 к. [2]).

Ополченіе было собрано въ составѣ 612000 человѣкъ. Въ мартѣ 1803 года [3]) повелѣно оставить въ сборѣ ⅓ этого ополченія и тогда же приказано по окончаніи лѣтнихъ работъ въ губерніяхъ, не выставлявшихъ ополченцевъ, собрать подвижное

[1]) Архивъ Красноярск. Город. Управы, дѣло № 28.
[2]) Арх. Красн. Город. Управ., дѣло № 31.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22496.

земское войско, по расчету 57 чел. съ 1000 ревизскихъ душъ, со взносомъ на каждаго по 9 р. деньгами и тройной пропорціи провіанта, зачтя впрочемъ то, что было собрано прежде деньгами въ счетъ государственныхъ податей.

По этому распоряженію Сибирскія губерніи выставили:

Тобольская	3114	ратниковъ
Томская	2213	»
Иркутская	1252	»

Это войско было распущено въ сентябрѣ того же года[1]) съ дозволеніемъ зачесть ратниковъ за рекрутовъ, если они останутся на службѣ.

Новый призывъ о сборѣ ополченія состоялся 6 іюля 1812 года [2]), при чемъ государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне должны были выставлять и ополченцевъ, и рекрутъ; значитъ Сибирскія губерніи выставили рекрутъ.

При надобности въ рекрутахъ и деньгахъ естественно были часты повторенія и взысканія недоимочныхъ рекрутъ и денегъ, на оныхъ причитающихся. Къ 1811 году недоимка въ складочныхъ рекрутскихъ деньгахъ по Сибирскимъ губерніямъ значилась: [3])

По Тобольской губерніи	1469 р.	49 к.
» Томской »	2325 »	65¼ к.
Да вмѣсто рекрутъ денегъ по Томской губерніи	352 »	62¼ »

Складочныя рекрутскія деньги въ 1810 году установлены въ 500 рублей и въ такомъ же размѣрѣ приказано платить за рекрутскія квитанціи; [4]) деньги приказано сдавать въ казначейство одновременно съ сдачею рекрутъ [5]). Съ 1811 года плата за рек-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22634 и 22701.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25175 и 25188.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24090.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24120.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 24293.

рутъ установлена 2000 руб. ассигнаціями. Въ 1817 году дозволено вмѣсто этихъ денегъ вносить рекрутскія квитанціи, а деньги, если онѣ будутъ вноситься, передавать въ военное вѣдомство [1]).

Въ 1810 году [2]) повелѣно вмѣсто членовредителей, въ видахъ уклоненія отъ рекрутства, брать отъ обществъ здоровыхъ людей, а членовредителей наказывать шпицъ-рутенами и ссылать на каторгу. Въ слѣдъ за симъ опредѣлено налагать штрафъ за пріемъ на службу больныхъ рекрутовъ и внѣ утвержденнаго возраста на врачей и военныхъ пріемщиковъ [3]).

ГЛАВА VI.

Устройство сибирскаго казачьяго линейнаго войска. Городовые казаки на китайской границѣ. Якутскіе и камчатскіе казаки. Красноярская казачья команда.

Въ разсматриваемый періодъ началось систематическое организованіе Сибирскихъ казачьихъ войскъ.

Сибирское линейное казачье войско [4]) учреждено въ 1816 году, одновременно съ построеніемъ по р. Иртышу маяковъ, форпостовъ и редутовъ.

Въ 1725 году образованъ штатъ для 5 крѣпостей въ составѣ:

Поручикъ	1
Пятидесятникъ	1
Десятникъ	1
Рядовыхъ	782

Затѣмъ войско это постепенно усиливалось людьми, высылав-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26911.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24251.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24291.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 23239.

шившеся изъ сибирскихъ городовъ, для заселенія линіи. Въ 1760 году осталась на линіи часть донскихъ казаковъ, а также башкиръ и мещеряковъ изъ числа тѣхъ, которые были высланы, для защиты границы Сибири, въ силу указа 17 сентября 1744 года [1]). Въ 1770 году зачислены въ это войско 138 запорожскихъ казаковъ, а въ 1775 и 1776 году опредѣлены въ казаки отбывшіе срокъ въ острогахъ, изъ числа сосланныхъ на поселеніе. Въ царствованіе Императора Павла приписаны въ казачье сословіе 2000 малолѣтокъ, дѣтей отставныхъ солдатъ, поселенныхъ въ Сибири.

Въ 1708 году въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ числилось 6117 человѣкъ.

Содержаніе казаковъ этихъ тоже измѣнилось. До 1717 года казаки получили: жалованья по . . . 4 руб.
ржи по . . . . . 3 четверти
овса по . . . . . 2 »
крупъ по . . . . $1^1/_2$ четверти

Въ 1737 же году денежное жалованье уменьшено до 3 руб. $32^1/_2$ коп.

Въ 1754 году, вслѣдствіе тяжести службы, усилившейся отъ возникшихъ въ средѣ киргизовъ волненій, а также отъ увеличившейся дороговизны, жалованье казакамъ увеличено и выдавалось въ слѣдующемъ размѣрѣ.

въ 5 верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ:
денежное жалованье по . . . 6 р. $16^1/_2$ к.
ржи по . . . . 4 четверти
овса по . . . . 2 »

По Колывано-Кузнецкой и Ново-Ишимской:
денежное жалованье по . . . 5 р. 32 коп.
ржи по . . . . 3 четверти
овса по . . . . 2 »

Чиновникамъ же и атаманамъ по всѣмъ линіямъ:

---

1) Истор. Очер. Сиб. Андріевича т. III стр. 99.

денежное жалованье по . . . 12 р. 87 к.
ржи по . . . . 8 четвертей 7 гарнцевъ
овса по . . . . 4 четверти

Сотникамъ:

денежное жалованье по . . . 8 р. 91 к.
ржи по . . . . 7 четвертей
овса по . . . . 4 четверти

Полковымъ писарямъ, пятидесятникамъ и прапорнымъ:

деньгами по . . . . 7 р. 17 к.
ржи по . . . . 5 четвертей 2 четверти
овса по . . . . 4 четверти

Затѣмъ въ 1770 году урядникамъ и казакамъ дано фуражныхъ денегъ по 50 коп. на каждую лошадь, а въ 1775 году на лошадей, выходившихъ на службу въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, отпускался овесъ по 6 четвертей на лошадь.

Въ 1773 году повелѣно надѣлить казаковъ землею по 6 десятинъ на душу.

Въ 1797 году опредѣлено выдавать по четверику муки и по $^3/_4$ гарнца крупъ въ мѣсяцъ на каждаго ребенка, съ 2-лѣтняго возроста, до зачисленія на службу.

Въ 1801 году «въ уваженіе претерпѣваемой казаками бѣдности отъ падежа скота» имъ дозволено ѣздить за линію, въ степи, для рыбной ловли и сбора дикаго хмѣля, не оплачивая провозъ оныхъ пошлинами.

Въ 1808 году начальникъ 24 дивизіи генералъ-лейтенантъ Глазенапъ, вошелъ съ представленіемъ о раздѣленіи Сибирскаго казачьяго войска на 5 полковъ; военный министръ, признавая необходимость реорганизаціи этого войска, представилъ на Высочайшее воззрѣніе проектъ такого рода:

1-е. Войско будетъ состоять изъ 5950 человѣкъ [1]).

2-е. Въ мирное время оно не будетъ раздѣляться на полки, для военнаго же времени будетъ формировать полки въ составѣ: 3-е офицеровъ, изъ нихъ старшій командиръ полка,

---

[1]) См. приложеніе № 6

1—писаря
47—урядниковъ
500—казаковъ
1—фельдшера

10 изъ этихъ полковъ будутъ считаться полевыми, а остальные казаки будутъ служить для формированія резервныхъ полковъ.

Жалованье положено казакамъ по всѣмъ линіямъ по 6 руб. $16^1/_2$ коп., а провіантъ по солдатскому положенію.

На фуражъ опредѣлено выдавать на одну лошадь, по расчету 20 фунтовъ въ день, по числу 7 зимнихъ мѣсяцевъ, считая 2 копѣйки за пудъ.

Офицерамъ, вслѣдствіе увеличеннаго содержанія, прекращена выдача провіанта.

При выступленіи казаковъ въ походъ на разстояніи большія 500 верстъ опредѣлено выдавать жалованье по 11 руб. 88 копѣекъ и фуражъ на 2 лошади.

Отпускъ провіанта казачьимъ дѣтямъ оставленъ на прежнемъ основаніи, до достиженія ими 17 лѣтняго возраста.

Казакамъ дозволено производить мѣновую торговлю съ азіятцами съ уплатою пошлинъ и оставленъ свободный проѣздъ за линіи для рыбной ловли и сбора дикаго хмѣля.

Одежду, снаряженіе и вооруженіе казаки должны были имѣть свои.

Служить должны были, доколѣ хватало силъ и могли оставлять службу только по увѣчью, болѣзнямъ и совершенной дряхлости; при выходѣ въ отставку казаки лишались казеннаго содержанія.

При войскѣ учреждены 2 артиллерійскія роты съ отпускомъ сѣделъ, хомутовъ и денегъ по 20 р. на 168 лошадей.

Сибирское линейное войско подчинено командиру 24 дивизіи.

Въ октябрѣ того же года [1]) утвержденъ штатъ войсковой канцеляріи, которая открыла свои дѣйствія съ 1 января 1809 года [2]).

Въ 1813 году учреждено въ Омскѣ войсковое училище Сибир-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23301. Смотри приложеніе № 7.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23669.

скаго линейнаго казачьяго войска, которое преобразовалось въ послѣдствіи въ Сибирскій кадетскій корпусъ [1]).

Въ 1812 году [2]) казачьи офицеры конно-артиллерійскихъ ротъ Сибирскаго войска переименованы въ армейскіе чины:

Эсаулы —въ капитаны.
Сотники —въ поручики.
Хорунжіе—въ прапорщики.

При этомъ повелѣно обращать вниманіе на выборъ офицеровъ при назначеніи ихъ въ артиллерію и выбирать такихъ, которые расторопны и уже исправно знаютъ свое дѣло.

Въ 1816 году [3]) штаты артиллерійскихъ ротъ увеличены и содержаніе оныхъ отнесено на счетъ казны, а въ августѣ 1818 года [4]) роты эти вошли въ общую нумерацію съ конно-артиллерійскими ротами Донскаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ и наименованы 7 и 8 ротами.

Въ 1809 году [5]) офицерамъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска дозволено носить шарфы какъ и прочимъ офицерамъ армейскихъ полковъ.

Городовые казаки.

Въ за-Енисейской Сибири въ устройствѣ казаковъ произошли тоже существенныя измѣненія.

Въ 1810 году [6]) 26 августа утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о передачѣ Городовыхъ казаковъ, находящихся на Китайской границѣ, въ вѣдомство гражданское съ тѣмъ, чтобъ оно и содержало казаковъ.

Одновременно съ симъ приказано этими казаками замѣнить Башкирцевъ, которые выкомандировывались въ Сибирь изъ Оренбургской губерніи, для препровожденія колодничьихъ партій. На Сибирскаго генералъ-губернатора возложено составленіе сообра-

---

1) Щегловъ, стр. 383.
2) Полн. Собр. Зак. № 25131.
3) Полн. Собр. Зак. № 26414. Смотри Приложеніе № 8.
4) Полн. Собр. Зак. № 27446.
5) Полн. Собр. Зак. № 23619.
6) Полн. Собр. Зак. № 24331

женія о лучшемъ устройствѣ казаковъ, находящихся за Китайской границѣ, и представить таковое на утвержденіе.

Въ ожиданіи утвержденія положенія о казаках на Китайской границѣ, дозволено оставаться въ Иркутской губерніи Башкирцамъ.

Тѣхъ Городовыхъ казаковъ, которые останутся излишними, за укомплектованіемъ проектированныхъ казачьихъ командъ, приказано передать въ военное вѣдомство.

Казачьихъ дѣтей велѣно тоже употреблять для замѣщенія вакансій открывающихся въ казачьихъ командахъ, а затѣмъ всѣхъ остальныхъ передавать въ военное вѣдомство, по достиженіи ими 17-лѣтняго возраста.

За симъ, принявъ во вниманіе, что служба на форпостахъ Китайской границы различается отъ службы гарнизоновъ на Сибирскихъ линіяхъ, а также и то, что всѣ пограничныя сношенія съ Китайцами вѣдаются непосредственно Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, ему поручено рѣшить, не признаетъ-ли онъ возможнымъ размѣстить на границѣ, на ландмилиціонномъ основаніи, Иркутскій и Селенгинскій гарнизонные полки «и на семъ «же основаніи сдѣлать образованіе пограничныхъ казаковъ, дабы «войско сіе, оставаясь въ видѣ земскаго, оберегало границы и защищало свою собственность».

Пестель однако такого положенія не составилъ, и Башкирцы оставались въ Иркутской губерніи еще долгое время и служили не только для конвоированія арестантовъ, но и для поимки бѣглыхъ и разбойниковъ, выставляя пикеты, силою отъ 4 до 6 человѣкъ, въ разныхъ мѣстах по почтовымъ дорогамъ. Пикеты эти имѣли право задерживать «всѣхъ не похожихъ на обыкно«венныхъ проѣзжающихъ дорожныхъ людей или ямщиковъ». Такъ по крайней мѣрѣ доносилъ Иркутскій губернаторъ Трескинъ въ своемъ отчетѣ объ управленіи губерніею за время съ 1806 по 1812 годъ [1]).

Пограничныхъ казаковъ [2]) съ ихъ старшинами и урядниками

---

[1]) Минусинскій музей. Библіотека. Дѣло подъ № 4938. Стр. 41—43. Отчетъ объ управленіи Иркутскою губерніею дѣйств. стат. сов. Трескина съ 1806 по 1812 годъ.

[2]) Новѣйшія сказанія о Восточной Сибири Семивскаго, стр. 200.

было до 1.500 человѣкъ и кромѣ того было 5 казачьихъ полковъ изъ войхъ:

4 полка Бурятскихъ, по 600 человѣкъ каждый и
1 полкъ Тунгусскій въ 5 сотенъ.

Якутскіе и Камчатскіе казаки.

Кромѣ городовыхъ казаковъ, охранявшихъ Китайскую границу, въ Иркутской губерніи находились еще казаки въ разныхъ мѣстностяхъ Якутской области, въ Охотскѣ и Камчаткѣ, въ Красноярскѣ и Енисейскѣ.

Изъ отчета объ управленіи Иркутскою губерніею за время съ 1806 по 1812 годъ [1]) видно, что казаки находились еще:

По области Якутской:

Въ городѣ Якутскѣ.
Въ крѣпостяхъ по рѣкѣ Колымѣ: въ Нижнеколымскѣ.
» Среднеколымскѣ.
» Верхнеколымскѣ.
» Колымской вершинѣ.
Въ коммиссарствахъ: . . . . . . » Оленинцскомъ.
» Оленскомъ (или Верхне-Вилюйскомъ
» Жиганскомъ.
» Удскомъ (онъ же острогъ)
» Зашиверскомъ.

По Охотскому краю:

Въ портѣ — Охотскомъ.
» крѣпости — Ямской.
» форпостѣ — Тауйскомъ.

Въ перечисленныхъ мѣстахъ казаки засѣли давно, съ самаго захвата края. Иркутскій губернаторъ признавалъ существованіе

[1]) Минусинскій музей. Библіотека. Дѣло подъ № 4938. Стр. 323—342. Отчетъ объ управленіи Иркутскою губерніею дѣйств. стат. сов. Трескина съ 1806 по 1812 годъ.

ихъ, какъ войска, излишнимъ повсюду, кромѣ крѣпости Нижнеколымской, такъ какъ таможніе жители: Якуты, Тунгусы, Коряки, Чуванцы, Юкагиры и проч. сдѣлались «совершенными вѣрноподданными и платятъ ясакъ и исправляютъ всѣ земскія повинности съ такою же исправностью, какъ и прочіе ясачные, внутри «губерніи живущіе».

Вслѣдствіе полной покорности мѣстныхъ народцевъ казаки остались въ краѣ, какъ коренные обитатели и не неся никакой службы, кромѣ сбора ясака, свободно занимаются всякими промыслами и получая казенный провіантъ, продаютъ оный иновѣрцамъ «и изъ «того дѣлаютъ прибыточную для себя торговлю».

Присутствіе казаковъ въ Нижне-Колымской крѣпости имѣетъ значеніе въ томъ смыслѣ, что она пограничная, но и тамъ они, не составляя въ сущности стражи, вредны по тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя творятъ и отвадили Чукчей пріѣзжать на торгъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, въ крѣпостцу Ангарскую, которая отстояла недалеко отъ Нижне-Колымска. «Во время коммиссара Баннера (въ концѣ царствованія Екатерины II) Чукчей наѣзжало на ярмарку въ Ангарское до 200 человѣкъ, а нынѣ едва ли «прибудетъ и 6 человѣкъ».

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, а также и для того чтобъ облегчить Якутовъ въ перевозкѣ провіанта въ дальнія мѣста, Трескинъ представилъ въ 1811 году проектъ такого содержанія:

Всѣхъ этихъ казаковъ раздѣлить на 2 категоріи:

1) Всѣхъ, имѣющихъ собственное обзаведеніе, а также не могущихъ быть полезными для службы по дряхлости и увѣчью, оставить навсегда на ихъ настоящихъ мѣстахъ, подъ названіемъ казаковъ. Имъ не производить ни жалованья, ни провіанта, но за то они не будутъ нести никакихъ податей и обязаны будутъ отбывать всевозможныя казенныя службы, «хотя впрочемъ не будутъ оныя рѣдки». На нихъ будетъ возложено охраненіе всякагаго казеннаго строенія и имущества; при этомъ они должны имѣть и снаряженіе и вооруженіе свое, даже порохъ должны покупать въ казнѣ.

Дѣтей этихъ казаковъ предположено, въ случаѣ надобности, брать для укомплектованія Якутскихъ и прочихъ городовыхъ казаковъ.

2) Въ другую категорію отписаны казаки, не имѣющіе своего обзаведенія. Этихъ предположено зачислить въ городовыя казацкія команды, въ Якутскъ или Охотскъ.

Этотъ проектъ былъ утвержденъ генералъ-губернаторомъ, и Якутскому областному правленію предписано привести оный въ исполненіе и образовать станицы. Въ каждой станицѣ выбирались на 3 года голова—въ качествѣ начальника и старшина ему въ помощь; они должны были разбирать маловажныя дѣла; жалобы на нихъ приносились въ областное правленіе, черезъ земское начальство. Жалобы на земскія власти могли приноситься головами прямо къ начальнику губерніи. Переводы казаковъ изъ одной станицы въ другую воспрещены.

Всѣ, такъ называемые, Сибирскіе дворяне, и сыны, и дѣти боярскія зачислены въ городовые казаки, въ Якутскъ или Охотскъ.

Мѣстности, занятыя казаками, были поставлены въ зависимость: [1])

От Якутска:—Якутскъ, Жиганскъ, Верхоянское, Усть-Янское, Верхне, Средне и Нижне - Колымское, Олекминскій и Удскій остроги.

Отъ Охотска:—Верхне, Средне и Нижне-Камчатскіе остроги, Большерѣцкій, Тигильскій, Гижигинскій и Усть-Тауйскій.

Жалованіе казакамъ опредѣлено:	пѣшему	конному
денежное . . .	4 р. 40½	6 р. 16½ к.
провіантъ	по солдатскому положенію	
фуражъ . . .	»	90 к.

Число Якутскихъ казаковъ въ началѣ XIX столѣтія неизвѣстно, но вотъ нѣкоторыя данныя объ ихъ численности за разное время.

До 1701 года ихъ было 800 человѣкъ.

Въ 1701 году грамотою на имя Якутскаго воеводы Траурнихта, отъ 24 февраля, приказано добавить еще одну сотню, набравъ оную изъ казачьихъ дѣтей, промышленниковъ и охотниковъ въ городахъ: Тобольскѣ, Енисейскѣ и Якутскѣ. При

[1]) Памятная Книжка Якутской области на 1871 годъ, стр. 173

этомъ отпущено изъ Москвы двѣ мѣдныя пушки съ артиллерійскимъ снарядомъ; изъ Тобольска дали порохъ, свинецъ и 100 пищалей и тогда же въ сотню даны: барабанщикъ, сигнальщикъ, полковое знамя и барабанъ.

Въ 1733 году составъ Якутскаго полка доведенъ до 1500 человѣкъ; но въ 1739 году Якутское войско называлось казачьей командой. Затѣмъ подмѣчается упадокъ казачества, и въ 1772 году по рапорту казачьей команды отъ 6 марта видно, что по штату должно было состоять 1337 человѣкъ, а по списку числилось 437.

Впослѣдствіи число рядовыхъ по штату уменьшилось до 500 человѣкъ, изъ коихъ одна сотня была конная. (Надо думать, что уменьшеніе штата состоялось по проекту Трескина). Въ этомъ составѣ Якутскіе казаки состояли до 1823 года [1]).

До 1817 года Якутскіе казаки не имѣли однообразной формы. Прибывшій въ Якутскъ начальникъ области, Миницкій, засталъ казачью команду въ самомъ жалкомъ состояніи; большинство было въ кожанной оборванной одеждѣ, а нѣкоторые не имѣли даже обуви. Миницкій приказалъ имъ завести одежду по формѣ, которую установилъ самъ, а именно: желтую камлею съ неширокими воротниками и обшлагами изъ синяго сукна и такіе же погоны съ литерами Я. К. К. Но человѣкъ 50 казаковъ завели себѣ слѣдующую форму: мундиръ и рейтузы изъ синяго сукна, воротникъ, лампасы и прошивки изъ краснаго, киверъ изъ чернаго плиса, съ краснымъ суконнымъ верхомъ, бѣлымъ султаномъ и этишкетомъ изъ бѣлыхъ нитокъ, фуражки изъ синяго сукна съ краснымъ околышемъ. Бѣднѣйшіе казаки носили радужныя или китайчатыя камлеи, парки, чекмени изъ синяго сукна и шинели изъ сѣраго, съ узкими красными петлицами. По выпискѣ 590 аршинъ сукна, Миницкимъ, казакамъ были сшиты мундиры, застегивавшіеся на крючки; кушаки даны изъ черной лакированной кожи; кивера сдѣланы изъ той же кожи.

Форма офицеровъ отличалась тѣмъ, что они имѣли кушаки изъ шелковой синей матеріи, кивера плисовые съ серебрянными этишкетами, лядунки съ серебряннымъ гербомъ на серебрянной

---

1) Памятн. книжка Якутской губерніи на 1871 г. стр. 176.

перевязи, вмѣсто эполетъ имѣли серебряные погончики и на сабляхъ носили темляки.

Камчатскихъ казаковъ числилось 150 человѣкъ, изъ нихъ въ Камчаткѣ 50 чел. казачьей команды лѣтомъ конныхъ, а зимой на собакахъ и въ Гижигѣ 100 челов. казачьей команды, пѣшихъ.

Къ числу мѣръ, относившихся ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, надо причислить распоряженіе о выдачѣ содержанія чиновникамъ нерегулярныхъ войскъ, за время содержанія ихъ подъ арестомъ [1]).

Мѣра эта вновь подтверждена въ 1809 году.

Красноярскіе казаки.

Красноярскіе казаки, до учрежденія комендантовъ въ городахъ, состояли въ непосредственномъ вѣденіи губернаторовъ и управлялись головами въ Красноярскѣ и дозорщиками на границѣ изъ сыновъ боярскихъ, назначаемыхъ губернаторами.

Изъ дѣлъ Каратузскаго архива [2]) видно, что въ 1772 году въ Саянскомъ форпостѣ дозорщикомъ на Абаканской границѣ былъ сынъ боярскій Иконниковъ; въ 1787 году его смѣнилъ сотникъ Обжеринъ, передавшій въ томъ же году должность Занятину, смѣненному въ 1791 году, сотникомъ Потылицынымъ, сдавшимъ въ свою очередь должность Муруеву.

Муруевъ въ 1806 году передалъ должность Сабурову и изъ описи дѣламъ, переданныхъ новому дозорщику, видно, что старѣйшія дѣла относятся къ 1772 году и озаглавлены: «предложенія дозорщику Иконникову отъ Иркутскаго губернатора Бриля» и затѣмъ дѣла съ 1775 года, когда стали поступать ордера отъ Красноярскихъ комендантовъ.

Сабурова, въ званіи дозорщика, смѣнилъ въ 1815 году Монастыршинъ, бывшій пятидесятникомъ на пограничныхъ форпостахъ, а въ 1817 году вмѣсто Монастыршина назначенъ атаманъ Антоновъ [3]).

Изъ дѣлъ архива Каратузской станицы видно, что комендантами въ Красноярскѣ были: съ 1775 по 1787 годъ Брекаузинъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22831 и 23622.

[2]) Архивъ Каротузской станицы, Минусинск. округа дѣло за 1806 годъ.

[3] Архивъ Каротузской станицы, Минусинск. округа дѣло за 1817 годъ.

Съ 1787 до 1790—Журавлевъ.
» 1790 » 1791—Семеновъ.
Въ 1791 году —маіоръ Голостеновъ.
Съ 1792 » —Кучаевскій.

Съ 1792 года появились приказы изъ казачьей команды и отъ Колыванскаго губернатора Меллера, а съ 1800 года ордера стали выдаваться городничими, которымъ были подчинены начальники казачьихъ командъ. Въ 1800 году ордера выдавалъ городничій Костомаровъ, въ 1803—Полоиодовъ, а въ 1814 году Булгаковъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что съ 1792 года казаки Красноярскіе дѣлились на городовыхъ и пограничныхъ и, состоя подъ начальствомъ казачьяго головы, проживавшаго въ Красноярскѣ, въ качествѣ начальника казачьей команды, были въ прямой зависимости сперва отъ губернаторовъ, а потомъ отъ городничихъ.

Съ 1809 года всѣ Сибирскіе казаки подчинены начальнику 24 дивизіи, которымъ былъ тогда генералъ-маіоръ Глазенапъ.

Изъ предписанія, даннаго г.-м. Глазенапомъ Абаканскому дозорщику отъ 27 января 1810 года[1]) видно, что онъ получилъ требуемыя свѣденія «отъ Братскихъ и прочихъ казаковъ, въ «Иркутской губерніи расположенныхъ», но не можетъ получить еще свѣденій отъ Абаканскаго дозорщика и не знаетъ даже, гдѣ онъ проживаетъ. Предписаніе это адресовано черезъ губенатора.

Пограничные казаки, кромѣ стоявшихъ на форпостахъ, находились въ вѣденіи земскихъ коммисаровъ и волостнаго начальства, что подтверждается слѣдующими фактами.

Въ 1806 году крестьяне деревни Комской заявили въ Минусинское волостное правленіе, что казакъ Кручининъ бьетъ свою жену и мать. По требованію коммисара и по приказанію казачьяго головы изъ Красноярска дозорщикъ Сабуровъ произвелъ дознаніе и обвиненіе не подтвердилось[2]).

Въ томъ же году крестьяне Курагинской волости, деревни

---

[1]) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1810 годъ.
[2]) Дѣло за 1806 годъ; архивъ Каратузской станицы л. 77.

Каратузской, жаловались Минусинскому коммисару, что казаки не пускають ихъ ловить рыбу на р. Амылѣ, вверхъ отъ Каратузской деревни, считая эти ловли собственностью караула; коммисаръ призналъ заявленіе казаковъ неосновательнымъ и написалъ дозорщику, чтобъ онъ приказалъ казакамъ не препятствовать крестьянамъ ловить рыбу въ р. Амылѣ вплоть до самаго караула [1]).

18 ноября 1806 года Минусинскій коммисаръ просилъ дозорщика Сабурова, выслать въ его распоряженіе, для назначенія засѣдателемъ въ ясачные волости одного казака добропорядочнаго поведенія и знающаго татарскій языкъ, такъ какъ въ коммисарствѣ не имѣется лицъ пригодныхъ для этого назначенія [2]).

Тогда же Минусинскій коммисаръ, узнавъ въ проѣздъ свой по коммисарству, что пятидесятникъ Монастыршинъ имѣетъ на дому много пушнины, предложилъ дозорщику Сабурову произвести дознаніе, откуда могъ добыть Монастыршинъ такое количество мѣховъ и воспретить продавать таковую вплоть до его разрѣшенія [3]).

Служба казаковъ состояла: городовыхъ въ исполненіи разныхъ нарядовъ по требованіямъ мѣстной администраціи, а пограничныхъ—въ пребываніи на форпостахъ для охраны границы отъ «воровскихъ людей» и для высылки разъѣздовъ, какъ по границѣ, такъ и для наблюденія за пограничными знаками. Въ дѣйствительности, однако, такого строгаго раздѣленія службы городовыхъ и пограничныхъ казаковъ не существовало и пограничные казаки сплошь и рядомъ исполняли обязанность горовыхъ, какъ это усматривается изъ нижеслѣдующаго:

Приказомъ отъ 12 декабря 1809 за № 313 [4]), подтвержденнымъ 14 января 1810 года за № 12, дозорщику Сабурову предписано отправить въ гор. Томскъ, на перемѣну тамъ находившихся, 23 казака, вооруженныхъ и снабженныхъ провіантомъ и фуражемъ.

Въ томъ же году смотритель Луганскаго завода просилъ о за-

---

[1]) Дѣло 1806 года, архивъ Каратузской станицы л. 68.
[2]) Дѣло 1806 года, архивъ Каартузской станицы л. 59.
[3]) Дѣло 1806 года архивъ Каратузской станицы л. 64.
[4]) Архивъ Каратузскій станицы дѣло за 1810 годъ.

мѣнѣ казака Березовскаго, оказавшагося неспособнымъ къ службѣ по старости лѣтъ [1]).

Требовались съ Абаканской границы казаки и въ Ирбинскій заводъ. Смотритель завода сотникъ Муруевъ, по невысылкѣ на заводъ къ 15 августа 1810 года назначенныхъ 6 человѣкъ нанялъ вмѣсто нихъ крестьянъ, съ платою по 25 к. въ сутки [2]).

Прекращена высылка казаковъ на эти заводы въ 1815 году [3]), но ихъ стали высылать въ Красноярскъ.

23 апрѣля 1810 года Красноярскій городничій потребовалъ отъ Абаканскаго дозорщика 5 старшинъ и 41 казака съ форпостовъ, для разстановки пяти пикетовъ въ Красноярскомъ округѣ, въ видахъ прекращенія разбоевъ, учиняемыхъ бѣглыми. Назначено къ отправкѣ:

Съ Саянскаго форпоста	. . . 8	чел.
» Кебежскаго »	. . . 8	»
» Шедатскаго »	. . . 7	»
» Таштыпскаго »	. . . 12	»
» Абаканскаго »	. . . 10	»

Изъ приказа отъ 23 іюня 1810 года [4]) видно, что съ Абаканской границы казаки требовались въ Коряковскій и Лебяжій Иртышскіе соляные магазины, такъ какъ въ 1810 году оттуда отправлены въ мѣстожительство въ распоряженіе дозорщика, для службы на форпостахъ, казаки: Власъ Макаровъ и Ефимъ Ермолаевъ.

Когда по распоряженію губернатора, въ распоряженіе Бугучарскаго коммисара отправлено 18 городовыхъ казаковъ изъ Красноярска, въ 1810 году, городничій Келлеръ вытребовалъ въ городъ съ границы:

Изъ Саянскаго форпоста	 7	чел.
» Абаканскаго форпоста	 8	»
» Таштыпскаго форпоста	 5	»

---

1) Архивъ Каратузской станицы дѣло 1810 года, л. 23.

2) Каратузскій архивъ.

3) Каратузскій архивъ дѣло за 1816 г.

4) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1810 годъ, л 118

Съ Абаканской границы требовались казаки для сопровожденія барокъ съ казеннымъ хлѣбомъ въ Каменскій заводъ и гор. Енисейскъ [1]). (Приказъ Томскаго губернатора за № 1797 въ 1816 году).

Въ томъ же году приказомъ губернаторъ отъ 22 ноября за № 5285 приказано отправить въ гор. Енисейскъ, въ распоряженіе городничаго казака Монастыршина [2]).

3 января 1815 года дозорщику на Абаканской границѣ приказано смѣнить казака на Боготольскомъ винокуренномъ заводѣ и отправить 8 челов. въ Томскъ, въ распоряженіе городничаго.

Ордеромъ отъ 21 мая того же года [3]) за № 995 приказано, выслать въ Красноярскъ 32 казака, для отсылки изъ нихъ 20 казаковъ въ Томскъ.

Казаки съ Абаканской границы наряжались для присмотра за посельщиками въ распоряженіе Ачинскаго коммисара (предписаніе городничаго Галкина 2 ноября 1815 года).

18 іюля 1817 года губернаторъ Илличевскій предписалъ (№ 3169) дозорщику Антонову, командировать въ Ачинскъ 20 казаковъ, для сопровожденія оттуда колодниковъ въ Ирбинскій желѣзодѣлательный заводъ. Отъ Красноярской казачьей команды для этой цѣли было командировано 10 человѣкъ.

Въ декабрѣ 1817 года, по приказанію губернатора, городничій Галкинъ предписалъ дозорщику Антонову, сдѣлать вызовъ желающимъ съ Абаканской границы переселиться въ Туруханскъ, въ которомъ оказывалось мало казаковъ для службы и всего, за выбытьемъ въ нарядъ, въ городѣ оставалось только 16 человѣкъ, требовалось еще 34 человѣка.

Служба на форпостахъ состояла въ посылкѣ разъѣздовъ и въ выставленіи карауловъ. Лѣтніе караулы выставлялись съ 1 мая. Казацкій голова Муруевъ предписывалъ въ 1809 году Абаканскому дозорщику Сабурову наблюсти, чтобъ къ 1 мая, къ выходу на службу, всѣ казаки, а особенно малолѣтки были сна-

---

1) Дѣло за 1816 годъ, архивъ Каратузской станицы л. 27.
2) Дѣло за 1816 годъ, ахривъ Каратузской станицы л. 88.
3) Дѣло за 1816 годъ, архивъ Каратузской станицы л. 42—44.

ряжены неправно, и недостающее заводить на счетъ причитающагося казакамъ жалованья [1]).

Въ караулы высылались отъ 8 до 10 человѣкъ. Изъ требованія Минусинскаго коммисара о высылкѣ къ нему для допроса казаковъ, бывшихъ на р. Улуѣ въ 1808 году, видно, что ихъ было 9 человѣкъ: капралъ Потылицынъ и казаки: Севастьяновъ, Чанчиковъ, Терскихъ, Медвѣдевъ, два Сипкина, Макаровъ и Шахматовъ [2]).

Караулы однако занимались не всегда съ 1 мая, а въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Такъ 1810 году съ Кебежскаго форпоста казаки командированы: въ ближніе—3 челов. и 5 въ дальніе только 28 мая; съ Абаканскаго форпоста казаки высылались въ караулы 11 и 17 мая, по 5 человѣкъ, но не могли проѣхать къ пограничному знаку на хребтѣ Шабинъ-Дабага за глубокимъ снѣгомъ и стали въ караулы только съ іюня мѣсяца. Разъѣзды, высланные съ Кебежскаго форпоста 13 и 27 мая, не могли двигаться по границѣ, вслѣдствіе разливовъ рѣкъ и рѣчекъ.

Разъѣзды высылались каждый мѣсяцъ. Съ 1815 года прекращена посылка разъѣздовъ къ Таежному караулу Нижнеудинскаго округа [3]), такъ какъ по распоряженію Иркутскаго губернатора Нижнеудинскіе казаки, бывшіе на этомъ караулѣ, стянуты къ Нижнеудинску, вслѣдствіе того, что за послѣдніе годы Китайскіе разъѣзды вовсе не появлялись у Таежнаго караула. Трескинъ приказалъ, для провѣрки пограничныхъ знаковъ, къ Таежному караулу высылать въ 3 года разъ разъѣздъ въ 4 человѣка.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе Красноярскіе казаки должны были имѣть свое и все это было крайне неудовлетворительно.

Вооруженіе было заведено по распоряженію губернскаго начальства, на счетъ жалованья, причитавшагося казакамъ, въ 1806 году, покупкою въ Ирбитѣ ружей и сабель, какъ объ этомъ сообщилъ Абаканскому дозорщику казачій Красноярскій голова

[1]) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1809 годъ л. 6.
[2]) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1809 годъ л. 10
[3]) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1816 г.

Журуевъ 8 ноября 1808 года, на требованіе дворянина о вы-сылкѣ казаковъ на границѣ [illegible] [illegible] [1]).

Но оружіе это было найдено вѣроятно безъ должнаго вни-манія, такъ какъ уже въ 1809 году, при отправкѣ съ границы плѣнниковъ въ Красноярскъ для дальнѣйшей пересылки въ Томскъ, изъ арматурнаго списка, выданнаго на 6 человѣкъ съ Кебежскаго форпоста, выяснилось, что съ ними отпущено: [2])

Карабиновъ	2
Винтовокъ	6
Сабель	5
Шпагъ	3
Пикъ	8

Изъ казаковъ Таштыпскаго форпоста 3 не имѣли сабель, а съ Абаканскаго 4.

Обмундированіе было неуравненное и плохое вообще.

Съ подчиненіемъ войскъ войскъ начальнику Сибирской диви-зіи, 24-ой, Красноярскіе казаки поступили въ вѣденіе сотеннаго атамана Сибирскаго линейнаго войска Ярцова; по крайней мѣрѣ на короткій срокъ. Ярцовъ счелъ нужнымъ собрать подробныя свѣдѣнія и обратился въ 1809 году съ запросомъ къ Абакан-скому дозорщику Сабурову.

Въ отвѣтъ на поставленные вопросы Сабуровъ, 17 января 1810 года, за № 10 донесъ [3]):

1-е. Начиная отъ Шедатскаго форпоста (ближайшаго къ Ниж-неудинскому округу) до Таштыпскаго, число служащихъ и от-ставныхъ чиновниковъ и казаковъ таково:

Въ Шедатскомъ	21	въ	томъ числѣ	5	отставныхъ
» Кебежскомъ	23	»	»	5	»
» Саянскомъ	29	»	»	3	»
» Абаканскомъ	24	»	»	2	»
» Таштыпскомъ	25	»	»	4	»
Итого	122	»	»	19	»

Отставные проживали съ своими дѣтьми служащими.

2-е. Ближайшія селенія отъ форпостовъ отстоятъ:

---

1) Архивъ Каратузской станицы дѣло 1808 года л. 61.

2) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1809 годъ л. 1[illegible]—19.

3) Архивъ Каратузской станицы дѣло 1810 года.

От Шедатскаго въ . . . . . 80 верстахъ ниже, по р. Амылу.
» Кебежскаго » . . . . . 10 » » » р. Кебежу.
» Саянскаго въ . . . . . 5 » » » Енисею.
» Абаканскаго въ . . . . 20 » » » Абакану.
» Таштыпскаго въ . . . . 30 » » » Таштыпу.

3-е. Разстояніе между форпостами въ верстахъ приблизительно:

От Шедатскаго до Кебежскаго . . . . 60 верстъ,
» Кебежскаго » Саянскаго . . . . 55 »
» Саянскаго » Абаканскаго . . . . . 100 »
» Абоканскаго до Таштыпскаго . . . . . 30 ».

«О точности онаго утвердить не почему».

4-е. Отъѣзжіе лѣтніе караулы: 1) по р. Кебежъ, 2) по р. Амылѣ, 3) дальній Ойскій; 4) на хребтѣ Сабине. Караулы поставлены по россійскимъ знакамъ: 1) гдѣ рѣку пересѣкли, 2) Хонинъ-Дабанъ, 3) Шабане-Дабага; 4) поставленъ караулъ надъ р. Енисеемъ, на хребтѣ Кемь-Кемь-Губинъ, на которомъ лѣтняго караула не имѣется.

«Разстояніе между караулами опредѣлить не почему».

5) Конные караулы заступаютъ на стражу съ 1 мая по 1 октября, въ ближніе по 5, а въ Ойскій и Сабинскій по 10 человѣкъ. Смѣна карауловъ производится черезъ каждыя 2 недѣли.

6) Ближніе караулы по рр. Амылѣ и Кебежѣ укрѣплены заплотомъ, снаружи коего кругомъ стоятъ рогатки и надъ воротами башня. Въ дальнихъ же караулахъ имѣются только казармы для жилья караульныхъ.

7) Постоянные разъѣзды посылаются съ ближнихъ карауловъ по рр. Кебежу и Амылѣ, а также къ Ойскому, а изъ Ойскаго къ знакамъ: Усъ, рѣку пересѣкши, къ Хонинъ-Дабану—по 3 человѣка. Изъ Сабинскаго караула разъѣзды дѣлаются по горамъ.

8) О результатахъ осмотровъ дорогъ и знаковъ доносится дозорщику, который пересылаетъ эти донесенія городничему.

9) Знаки осматриваются дозорщикомъ: 1) Кемь-Кемь-Губинъ въ мартѣ мѣсяцѣ по синему льду, 2) Шабине-Дабага—въ августѣ, 3) Усъ, рѣку пересекши и 4) Хонинъ-Дабанъ—въ Сентябрѣ.

Въ вышеприведенной выдержкѣ изъ донесенія дозорщика Абаканской границы Сабурова, надо полагать, вѣрно все, кромѣ указанія численности людей на форпостахъ, потому что оно сильно

расходится съ тѣмъ числомъ людей, которое онъ показывалъ по другимъ случаямъ. Такъ 1 января 1810 года *) городничій Кельлеръ писалъ Сабурову, чтобъ онъ впредь вѣрно показывалъ казаковъ въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ начальнику 24 дивизіи и ему, городничему, а не такъ, какъ онъ это дѣлалъ до послѣдняго времени. По вѣдомости, представленной Сабуровымъ губернатору, въ пяти форпостахъ значились 178 человѣкъ, кромѣ состоящихъ при артиллеріи, а по вѣдомостямъ казачьей команды— показано 198 человѣкъ.

Затѣмъ, въ августѣ того же 1810 года, по вѣдомости, доставленной Сабуровымъ въ Тобольское провіантское депо о числѣ чиновъ на форпостахъ, подлежащихъ довольствію изъ Саянскаго провіантскаго магазина, число людей оказывается опять другимъ, а именно 160 человѣкъ, по слѣдующему расчету:

Наименованіе форпостовъ и чиновъ.	Число людей.	Муки.		Овса.		По какому положенію.
		Четвериковъ.	Гарица.	Четвериковъ.	Гарица.	
На Саянскомъ.						
Атаманъ	1	4	$5\frac{1}{3}$	3	$2\frac{2}{3}$	По пятидесят. положенію.
Пятидесятникъ	1	3	—	2	$2\frac{2}{3}$	
Капралъ	1	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	По казачьему.
Казаковъ	32	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	
На Кебежскомъ.						
Пятидесятникъ	1	3	4	2	$2\frac{2}{3}$	По пятидесят.
Капралъ	1	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	По казачьему.
Казаковъ	24	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	
На Шедатскомъ.						
Капралъ	1	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	
Казаковъ	24	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	
На Абаканскомъ.						
Казаковъ	26	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	
На Таштыпскомъ.						
Казаковъ . . . . (прикомандированыхъ съ Ирбинскаго завода).	26	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	
Сотникъ	1	4	$5\frac{1}{3}$	3	$2\frac{2}{3}$	По сотникскому.
На Луганскомъ заводѣ.						
Казаковъ	8	2	—	1	$2\frac{2}{3}$	По казачьему.
Итого . . .	149					

*) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ.

Сверхъ того находилось на границѣ старшины и казаки, на которыхъ не были высланы аттестаты, въ общемъ 11 человѣкъ.

Стало быть въ августѣ 1810 года все число служилыхъ казаковъ на форпостахъ было 160 челов. 1).

По списку, который былъ высланъ казачьимъ головою Муруевымъ доворщику на Абаканской границѣ, на форпостахъ, въ вѣденіи Сабурова, въ концѣ 1810 года состояло: 2)

	Пятидесят.	Капраловъ	Казаковъ	Итого
На Шедатскомъ форпостѣ	—	1	30	31
» Кебежскомъ »	—	1	32	33
» Саянскомъ »	1	2	43	46
» Абаканскомъ »	1	—	39	40
» Таштыпскомъ »	—	1	39	40
Всего . .	2	5	183	190

Въ апрѣлѣ, того же года, казачьихъ дѣтей на форпостахъ числилось 3):

На Шедатскомъ форпостѣ	23
» Абаканскомъ »	46
» Кебежскомъ »	34
» Таштыпскомъ »	40
» Лугажскомъ заводѣ	10

Принявъ во вниманіе, что на 144 человѣка списочнаго состава на четырехъ форпостахъ приходится 153 души дѣтей, надо допустить, что на Саянскій форпостъ должно было причитаться 49 душъ. Слѣдовательно всего дѣтей на границѣ должно насчитываться 202 души.

А какъ выше было указано, что къ началу 1810 года на

1) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ л. 149.
2) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1810 годъ л. 232.
3) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ л. 247 и другія.

форпостахъ проживало 19 отставныхъ казаковъ, то все число казачьяго сословія на Абаканской границѣ должно высчитываться:

дѣтей	202
служилаго возраста	190
отставныхъ	19
Итого	411 м. д.

Численный составъ служилаго казачества мѣнялся постоянно [1], вслѣдствіе того, что Красноярскіе городничіе по разнымъ поводамъ требовали казаковъ съ форпостовъ и замѣняли ихъ городовыми казаками; кромѣ того, распоряженіемъ губернатора и казачьяго головы, казаки нерѣдко перечислялись изъ одного форпоста въ другой. Такъ въ 1810 году изъ Красноярской казачьей команды пятидесятникъ Сабуровъ переведенъ въ Таштыпскій форпостъ, а тамошній пятидесятникъ Красиковъ перемѣщенъ въ Шедатскій форпостъ [2]). Капралъ Иконниковъ въ іюлѣ зачисленъ въ Таштыпскій форпостъ [3]). Въ іюлѣ въ вѣденіе Сабурова откомандированы 1 пятидесятникъ, 1 капралъ и 7 казаковъ изъ числа бывшихъ въ распоряженіи городничаго [4]). (Приказъ за № 134). Въ октябрѣ того же года предписано пятидесятника Красикова, за дурные поступки, перевести съ Шедатскаго форпоста на другое мѣсто и употреблять въ лѣтніе караулы [5]).

Казакъ Кручининъ въ августѣ 1810 года [6]) перемѣщенъ, за дурное поведеніе, изъ Дугамскаго завода въ Красноярскъ. Въ 1817 году перечислены изъ Красноярской казачьей команды на Абаканскую границу казаки: Шахматовъ и Акимъ Байкаловъ [7]).

Вообще же, къ концу разсматриваемаго періода, раскомандировка казаковъ съ Абаканской границы усилилась и въ этомъ

[1]) См. приложеніе № 19.
[2]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ л. 104.
[3]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ л. 106.
[4]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ л. 111.
[5]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ л. 209.
[6]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 годъ л. 252.
[7]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1817 годъ.

смыслѣ служба ихъ сдѣлалась тяжелѣе. Изъ сравненія численности казаковъ по строевымъ рапортамъ за 1810 и 1815 года (смотр. приложеніе № 19) видно, что списочный составъ ихъ на форпостахъ уменьшился на треть и въ іюнѣ 1817 года ихъ числилось всего только 133 человѣка, какъ это усматривается изъ ордера казачьяго головы, за № 168, при коемъ переслано Абаканскому дозорщику жалованье на казаковъ [1]).

Зачисленіе въ службу малолѣтокъ производились губернаторами поименно; такъ 11 декабря 1806 г. вызваны въ службу въ Красноярскъ 5 человѣкъ, которыхъ приказано отправить подъ начальствомъ пятидесятника Монастыршина съ такимъ разсчетомъ, чтобъ они прибыли въ городъ къ 25 декабря [2]).

Увольненіе казаковъ въ отставку производилось также распоряженіемъ губернаторовъ и неиначе, какъ за болѣзнью и старостью, дѣлавшими казаковъ неспособными къ службѣ. Для освидѣтельствованія состоянія ихъ здоровья они требовались въ Красноярскъ [3]).

Производство въ чины предоставлялось также власти губернаторской.

По смерти переводчика Прокопія Байкалова въ 1816 году городничій Галкинъ (вступилъ въ должность 2 сентября 1815 года) [4]) представилъ на утвержденіе губернатора въ должность переводчика казака Сипкина, одного изъ 4 человѣкъ, обучавшихся сойотскому языку у бывшаго переводчика. Губернаторъ Илличевскій, приказомъ отъ 17 мая за № 2166, назначилъ переводчиками Сипкина и Герасима Байкалова, приказавъ уволить ихъ отъ нарядовъ на службу [5]). 7 іюня 1817 года [6]) казакъ Иванъ Ковригинъ, находившійся въ командировкѣ при Томскомъ городничемъ, за усердіе къ службѣ, произведенъ губернаторомъ въ капралы (№ 2554).

---

[1]) Архивъ Каратузской станицы дѣло за 1817 годъ л. 66.
[2]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1806 г.
[3]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1816 г. л. 88.
[4]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1816 г л. 38.
[5]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1816 г. л. 61.
[6]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1817 г.

Производство въ офицерскій чинъ, сотника, было также во власти губернатора; въ 1816 году произведенъ въ сотники писарь Вѣдининъ*), котораго приказано привести къ присягѣ. Производство въ классный гражданскій чинъ дѣлалось не иначе, какъ по Высочайшимъ приказамъ. Казачій голова Муруевъ произведенъ въ чинъ XIV класса Высочайшимъ указомъ, о чемъ онъ и сообщилъ дозорщику на Абаканской границѣ сотнику Сабурову 16 августа 1810 за № 210[1]).

Содержаніе казаковъ составлялось изъ денежнаго жалованья, по 3 р. 25 к. въ треть[2]), провіантскаго и фуражнаго довольствія. Денежное жалованье требовалось начальникомъ Красноярской казачьей команды и высылалось на границу съ довѣренными людьми, а провіантское и фуражное довольствіе натурою производилось Абаканскимъ дозорщикомъ, при замѣнѣ же таковаго деньгами, требованія составлялись въ казачьей командѣ, въ Красноярскѣ.

Денежное жалованье доходило неаккуратно. Выше было сказано, что въ 1806 году оно не было выдано, потому что удерживалось въ уплату за выписанное вооруженіе. При каждой посылкѣ жалованья на границу, лицу отвозившему таковое, предписывалось удостовѣряться исправно-ли снаряженіе и вооруженіе, имѣется-ли у казаковъ по фунту пороху и 1½ фунта свинца, удовлетворительно-ли обмундированіе. Казаки, бывшіе въ командировкѣ съ границы, не получали деньгами жалованья по нѣсколько лѣтъ. Въ 1817 году казаки, возвратившіеся изъ Красноярска и Томска, подали дозорщику прошеніе съ заявленіемъ претензіи на неполученіе содержанія нѣкоторыми съ 1810 года[3]). За майскую и сентябрьскую трети 1815 года казакамъ и старшинамъ на Абаканскую границу выслано 366 р. 61½ к. для раздачи жалованья; за январьскую треть 1816 года имъ причиталось 257 р. 75¼ к.

Провіантское довольствіе служащимъ на форпостахъ выдава-

---

*) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1816 г. л. 69.

[1]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1810 г.

[2]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1817 г. л. 15.

[3]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1817 г. л. 71—77.

лось изъ Саянскаго продовольственнаго магазина, состоявшаго на отчетности у Абаканскаго дозорщика, который долженъ былъ производить учетъ поставляемому въ магазинъ и расходуемому изъ онаго провіанту и вѣдомости о состояніи онаго ежемѣсячно доставлять Минусинскому комиссару, кромѣ отчетности передъ Тобольскимъ провіантскимъ депо [3]).

Ближайшій контроль за дѣйствіями дозорщиковъ по отношенію къ магазину возложенъ на Красноярскаго городничаго.

Учетъ провіанта дозорщикомъ производился небрежно, какъ видно изъ слѣдующаго.

Въ 1809 году по вѣдомостямъ, представленнымъ дозорщикомъ Сабуровымъ, доставлено въ магазинъ:

	Муки.		Овса.	
	четверт.	четверик.	четверт.	четверик.
Повѣреннымъ Фролонымъ	48	5	77	2
Пятидесятникомъ Монастыршинымъ	206	6	115	2
Итого	255	3	193	4
И не было доставлено къ концу года	297	7	190	2

Поставку провіанта взялъ на себя казачій голова Муруевъ, а пятидесятникъ Монастыршинъ былъ его повѣреннымъ.

Отчетность по Саянскому магазину очень затрудняла дозорщиковъ, и они искали случая отдѣлываться отъ нея, но успѣха не имѣли. Въ 1816 году дозорщикъ Монастыршинъ просилъ губернатора о назначеніи къ нему письмоводителя, который могъ бы быть смотрителемъ магазина, но губернаторъ отказалъ, (пр. 17 мая 1816 года № 2181).

Казачье содержаніе было скудное, и потому начальство изыскивало средства помочь горю. Въ февралѣ 1816 года, по распоряженію губернатора, городничій Галкинъ предложилъ дозорщику Абаканской границы, пустить между казаками на форпостахъ подписку на учрежденіе капитала для артельной суммы, предна-

[3]) Архивъ Каратузской станицы, дѣло за 1809 г. л. 9.

назначавшейся для оказанія пособія казакамъ, поступающимъ на службу. Казачье населеніе относилось къ дѣлу сочувственно и къ концу того же года было собрано 425 р. которые для увеличенія капитала губернаторъ приказалъ отдавать въ ростъ (пр. 3 мая 1816 г. № 1971)[1].

Стремясь къ скорѣйшему увеличенію этой суммы, казаки ввели было самовольно сборъ со всѣхъ переходящихъ границу, но губернаторъ приказалъ сборъ этотъ уничтожить (пр. 28 іюля 1816 г. № 2897).

Недостаточность казачьяго содержанія побуждала ихъ иногда самовольно отлучаться съ пикетовъ, даже заграницу, для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Такъ въ 1810 году отправились съ пикетовъ на р. Улуѣ заграницу 9 казаковъ[2].

Случалось, что казаки отнимали товары у ясачныхъ[3], какъ это было въ 1810 году на Шадатскомъ форпостѣ.

Недостаточностью содержанія надо объяснять и притѣсненія, дѣлавшіяся казаками въ рыбныхъ промыслахъ крестьянамъ деревень, ближайшихъ къ форпостамъ.

Подчиненіе казаковъ городничему ставило ихъ въ зависимость также и отъ земскихъ коммисаровъ, которые стремились стать въ начальническія отношенія къ Абаканскимъ дозорщикамъ, что вызывало частыя недоразумѣнія. При слабомъ дозорщикѣ Сабуровѣ Минусинскій коммисаръ сталъ распоряжаться казаками почти произвольно; при дозорщикѣ Монастыршинѣ, человѣкѣ состоятельномъ, отношенія обострились, а въ 1817 году казачій голова Затѣевъ (въ чинѣ XIV класса) предписалъ дозорщику Антонову не выкомандировывать казаковъ по требованіямъ коммисара и испрашивать на то его разрѣшенія[4].

Въ 1810 году по распоряженію начальника Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, оберъ-бергъ-ратъ Эллерса, былъ командированъ на Абаканскую границу лекарь Поспѣловъ, для собиранія

---

[1]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1817 г. л. 67.
[2]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1810 г., л. 207.
[3]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1810 г. л. 207.
[4]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1817 г.

лекарственныхъ травъ. Дворянину Сабурову дано предписаніе оказывать лекарю содѣйствіе [1]).

ГЛАВА VII.

Манифестъ 1 января 1807 года, о привилегіяхъ людей торговаго класса. Размѣръ капитала для зачисленія въ гильдіи. Льготы для сибирской торговли; постройка гостиннаго двора въ Макарьевѣ. Мѣры для развитія торговли крестьянъ. Стѣсненіе таковой въ Иркутской губерніи. Притѣсненія иногороднымъ купцамъ въ Иркутскѣ. Стремленіе къ монопольной торговлѣ въ средѣ Иркутскаго купечества. Преимущества, дарованныя Россійско-Американской компаніи. Таможни на Сибирской границѣ. Таможенный уставъ и тарифъ 1817 года. Сравнительная ничтожность оборотовъ сибирской торговли. Общія мѣры по торговлѣ. Фабричная промышленность, фабрики: полотнянная, суконная и фаянсовый заводъ. Увеличеніе цѣны на гербовую и вексельную бумагу. Подушный налогъ и разныя подати. Взысканіе недоимокъ.

Въ видахъ поощренія развитія торговли 1 января 1807 года [2]) состоялся манифестъ объ отличіяхъ и преимуществахъ торгующаго купечества. Манифестомъ этимъ установлены правила для образованія товариществъ; исключены изъ гильдій иностранные купцы; введена бархатная книга для записыванія родовъ именитаго купечества; даровано право называться первостатейными купцами; объявлены льготы купечеству; разрѣшено носить шпаги первостатейнымъ купцамъ и пріѣзжать ко двору; дозволено участвовать въ товариществахъ и вообще въ торговыхъ предпріятіяхъ россійскому дворянству и т. п.

Усиленіе торговыхъ операцій вызвало потребность въ болѣе точномъ учетѣ купеческихъ капиталовъ и въ установленіи формъ книгъ и тетрадей для этого дѣла. Въ силу изложеннаго, въ апрѣлѣ 1807 года [3]) въ С.-Петербургскомъ ратгаузѣ составлены

[1]) Архивъ Каратузск. станицы, дѣло за 1810 г. д. 14.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22418.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22522.

формы этихъ книгъ и по одобреніи оныхъ Сенатомъ разосланы по всѣ губернскія правленія, для раздачи купечеству, по 1 р. 51¼ к. за экземпляръ. Всего разосланы образцы 7 книгамъ и 4 тетрадямъ.

Въ концѣ того же года[1]) опредѣлено, для записанія въ гильдіи объявлять капиталъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Для 1-й гильдіи капиталъ въ . . .	50000 р. и болѣе	
» 2-й гильдіи отъ	20000 »	
» 3-й гильдіи	8000 »	

Въ 1809 году[2]) дозволено ½% сборъ съ купеческихъ капиталовъ, вносившійся въ приказы общественнаго призрѣнія для прироста, выдавать въ ссуду купцамъ.

Въ видахъ поощренія сибирской, собственно, торговли въ 1809 году[3]) вслѣдствіе рапорта Иркутскаго губернскаго правительства о неудобствѣ постояннаго осмотра товаровъ, проходящихъ по Сибирскимъ губерніямъ и о стѣсненіяхъ, испытываемыхъ вслѣдствіе сего купечествомъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на то, чтобъ товары, проходящіе по Тобольской, Томской и Иркутской губерніямъ, а также по области Камчатской, не свидѣтельствовались бы и не осматривались, какъ это установлено сентябрьскимъ указомъ 1797 года, такъ какъ это служитъ «къ одному стѣсненію таможенной торговли и безъ того еще «слабой и недостигшей опредѣлительной силы».

Тогда же[4]) по представленію инспектора Сибирской линіи, генералъ-лейтенанта Глазенапа, дозволено тѣмъ киргизамъ, которые перешли на вѣчную кочевку въ предѣлы Россіи, производить мѣну скота и своихъ произведеній съ россійскими подданными безъ уплаты пошлинъ.

Для большаго же развитія линейной торговли, въ 1811 году отправленъ въ Чугучакъ и Кульджу толмачъ Путинцевъ съ по-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22678.
[2]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы дѣло № 2.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23931.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 23935.

рученіемъ, собрать возможно полныя свѣдѣнія о мѣрахъ, которыми бы можно было содѣйствовать развитію нашей торговли [1]).

Еще раньше, а именно въ 1807 году, [2]) въ видахъ доставленія облегченія Тобольскому и Томскому купечеству, торгующему съ азіятскими народами и нуждавшемуся въ прикащикахъ, знающихъ азіятскіе языки, дозволено отпускать изъ названныхъ губерній за-границу, по паспортамъ ясачныхъ татаръ и ташкановъ, руководствуясь слѣдующими правилами: а) паспорты выдавать отъ земскихъ судовъ, къ вѣдомству коихъ принадлежатъ ясачные; б) линейному начальству разрѣшено тоже выдавать паспорты, но только тѣмъ ясачнымъ татарамъ и ташканамъ, которые будутъ наняты купцами на самой границѣ, и в) паспорты выдавать не болѣе какъ на установленный для покормежныхъ паспортовъ срокъ.

Благодаря упомянутымъ мѣрамъ, въ 1813 году пришелъ въ Кашгаръ русскій караванъ при помощи и покровительствѣ кара-киргизскихъ манаповъ (старшинъ) [3]). Караванъ этотъ вернулся въ слѣдующемъ году съ разными азіятскими произведеніями. Манапамъ пожалованы маіорскіе чины, почетныя сабли и золотыя медали.

Въ слѣдующемъ, то есть въ 1814 году, Грузинскій дворянинъ Мадатовъ отправился съ караваномъ въ Индію, но достигъ только до Кашгара, откуда вывезъ 250 драгоцѣнныхъ шалей и $^1/_2$ пуда козьей шерсти.

Успѣхи каравановъ 1813 и 1814 годовъ возбудили надежды на крупные барыши отъ сухопутной торговли съ отдаленными странами Азіи; но вскорѣ купцы расчитали, что торговля эта, кромѣ большихъ расходовъ на содержаніе вьючныхъ животныхъ и караванной прислуги, сопряжена съ рискомъ подвергнуться произволу различныхъ азіятскихъ владѣльцевъ, а также и хищничеству кочевниковъ и потому не стремились поддерживать оную.

Поэтому купечество наше отказалось участвовать въ экспеди-

---

1) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. сост. Щегловъ, стр. 379

2) Полн. Собр. Зак. № 22590.

3) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова стр. 384.

ціи Сальватори, отправленнаго въ Тибетъ и Кашмиръ за тонкорунными козами и было право, такъ какъ вскорѣ пропалъ безъ вѣсти караванъ азіятца Мехти Рафаилова, обязавшагося доставить въ Россію тонкорунныхъ козъ изъ Тибета.

Впослѣдствіи, когда прибылъ въ Семипалатинскъ баронъ Мейендорфъ и сталъ хлопотать о снаряженіи съ нимъ каравана въ Тибетъ, то купцы соглашались на это не иначе, какъ за предоставленіе имъ 10-лѣтней привиллегіи на торговлю съ Тибетомъ и Кашгаромъ и то подъ защитою военнаго отряда, содержимаго на казенный счетъ [1]).

Опасность движенія степями была очень велика, и грабежи происходили постоянно. Грабили не только наши караваны, но и посланниковъ азіятскихъ владѣльцевъ. Такъ въ 1813 году былъ убитъ въ Петропавловскѣ 2) Коканскій посланникъ, возвращавшійся изъ Петербурга, что вызвало посылку въ Коканъ для объясненій Назарова.

Для прекращенія грабежей въ степяхъ, приходилось снаряжать военныя экспедиціи и порядочно значительной силы, какъ напр. въ 1816 году.

Важнымъ отступленіемъ отъ общаго правила, сдѣланнымъ для купечества Сибирскихъ губерній, было дозволеніе совершать купчія крѣпости на сумму до 5.000 рублей въ уѣздныхъ городахъ, «по уваженію затрудненій, встрѣчающихся въ совершеніи оныхъ «отъ дальняго разстоянія уѣздныхъ городовъ отъ губернскихъ», — тогда какъ въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи — въ уѣздныхъ городахъ купчія совершались только на сумму до 100 рублей. (Упомянутая льгота предоставлена въ декабрѣ 1811 года) [3]).

Надо полагать, что мѣра эта вызывалась дѣйствительною надобностью; потому что въ Иркутскѣ, напримѣръ, зародилась потребность въ биржѣ и 6 мая 1813 года, въ гостинномъ дворѣ заложенъ биржевой залъ. Биржа окончена постройкою въ 1816 году и открыта съ торжествомъ 30 августа, при городскомъ головѣ Медвѣдниковѣ [4]).

---

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Сост. Щегловъ, стр. 385.

[2]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири сост. Щегловъ, стр. 342.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 24915.

[4]) Современникъ 1860 г. № VII. Панорама Иркутск. губ.

Существенное удобство пріобрѣло сибирское купечество отъ постройки гостинаго двора въ Макарьевѣ [1]).

На возведеніе построекъ исчислена сумма въ 30,000 рублей; предположено строить для внѣшнихъ помѣщеній временные балаганы, а внутреннія помѣщенія дѣлать съ досчатыми переборками и съ галлереями безъ арокъ. Въ 1808 году опредѣлено выстроить 5 внутреннихъ корпусовъ на сумму въ 76.939 р, 75 к. при этомъ: «Буде торгующіе сибирскими товарами пожелаютъ «выстроенные ими собственнымъ иждивеніемъ балаганы перене«сти своимъ коштомъ на мѣсто новаго гостиннаго двора и по«строить ихъ по утвержденному плану и фасаду, то сіе имъ «позволить».

Макарьевскій гостинный дворъ сгорѣлъ въ 1817 году и тогда же рѣшено: построивъ на тотъ годъ временныя помѣщенія для Макарьевской ярмарки, съ 1818 года перевести таковую въ Нижній-Новгородъ, на стрѣлку, образуемую при сліяніи Оки съ Волгою и выстроить здѣсь каменныя зданія для гостиннаго двора [2]).

Въ 1816 году [3]) предписано: «дабы всѣ мѣста, торги произ«водящія, озабочивались отдавать подряды, какого бы рода оные «ни были, въ разныя руки по частямъ, избѣгая одного подряд«чика, который, по множеству потребныхъ залоговъ, въ необхо«димости находится всегда возвышать и цѣну во вредъ казны». Тогда же, для устраненія неудобствъ, возникавшихъ нерѣдко отъ неясности въ изложеніи условій, включенныхъ въ контрактъ, составленъ комитетъ для выработки нормы формъ для писанія кондицій и контрактовъ [4]).

Чтобы способствовать развитію торговли въ средѣ крестьянскаго населенія, въ 1815 году [5]) предписано всѣмъ губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ выдавать крестьянамъ свидѣтельства на право торговли 3' и 4 рода, не только въ своемъ уѣздѣ, но и въ другихъ, а въ 1818 году [6]) разрѣшено

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22716.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27302.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26188.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26288.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 25856.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 27213.

выдавать эти свидѣтельства и на право торговли въ другихъ губерніяхъ.

Въ Сибири это распоряженіе осуществилось не скоро, потому что ни мѣстное купечество, ни мѣстныя власти, не сочувствовали ему. Изъ отчета губернатора Трескина объ управленіи Иркутскою губерніею за время съ 1806 по 1612 годъ¹) видно, что онъ ставилъ въ особенную заслугу себѣ стѣснительныя мѣры противъ свободной торговли не только крестьянъ, но и иногородныхъ купцовъ. До него, какъ въ Иркутскѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ губерніи, крестьяне «изъ нѣкоторыхъ россійскихъ «губерній, особенно же изъ Владимірской», торговали разными товарами; для прекращенія этой торговли онъ приказалъ:

1-е. Останавливать на самой границѣ губерніи крестьянъ, ѣдущихъ въ оную съ товарами.

2-е. Тѣхъ, которые успѣютъ пробраться какъ нибудь, отправлять обратно въ тѣ мѣста, откуда пріѣхали.

3-е. Конфисковать товары тѣхъ крестьянъ, которые будутъ продавать вещи скрытно.

Трескинъ признавалъ даже нужнымъ стѣснить продажу крестьянами сельскихъ произведеній и съѣстныхъ припасовъ въ Иркутскѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что подобная продажа невыгодна для мясоторговцевъ, продающихъ мясо въ рядахъ, устроенныхъ на счетъ городскихъ суммъ, и что будто бы это обстоятельство способствуютъ возвышенію цѣнъ на продукты. Онъ приказалъ крестьянамъ, привозящимъ въ городъ хлѣбъ, мясо и рыбу, продавать оные въ указанномъ мѣстѣ и до опредѣленнаго часа, подъ надзоромъ полиціи и гласныхъ думы. Этотъ надзоръ, надо полагать, сопровождался особыми инструкціями, потому что совершенно прекратилъ торговлю крестьянъ.

Скотина, для снабженія мясомъ Иркутска, покупалась въ верховьяхъ р. Енисея ²).

Къ прибытію въ Иркутскъ Трескина городскимъ головою былъ Степанъ Ѳедоровичъ Дудоровскій, выбранный по смерти

---

¹) Дѣло № 4934 [illegible] библіотека стр. 112—133.

²) Архивъ Красн. Город. Управ. дѣло № 23.

Мыльникова въ іюнѣ 1806 года [6]). Послѣ Дудоровскаго, въ 1808 году, выбранъ Михаилъ Ивановичъ Саватѣевъ. При нихъ Иркутская городская дума составляла правила объ обложеніи налогомъ иногородныхъ купцовъ, торгующихъ въ Иркутскѣ, и Трескинъ утверждалъ оныя даже и послѣ объявленія сенатскаго указа 1810 года, которымъ разъяснено, что купцы могутъ безпрепятственно перечисляться изъ одного города въ другой, такъ какъ каждый изъ нихъ платилъ гильдейскія за себя съ объявленнаго капитала; требовалось только, чтобы перечисленіе совершалось съ сенатскаго утвержденія [1]).

Продовольствіе мясомъ жителей города Красноярска тоже находилось въ рукахъ монополистовъ, что разумѣется, было тягостно для населенія и вызывало жалобы, какъ со стороны потребителей, такъ и со стороны мясоторговцевъ, Въ августѣ 1810 года губернаторъ предписалъ городской думѣ (№ 13027) принять мѣры, чтобы продавцы мяса не дѣлали затрудненій покупщикамъ [2]). Въ слѣдующемъ году мясоторговцы жаловались, что въ деревняхъ: Кубековой, Куртатской и Кривошеиной, и даже въ самомъ городѣ, нѣсколько человѣкъ продаютъ мясо, въ подрывъ имъ, покупая таковое отъ проходящихъ гуртовщиковъ, доставляющихъ скотъ въ Иркутскую губернію [3]).

То обстоятельство, что въ верхнемъ теченіи Енисея, въ нынѣшнемъ Минусинскомъ округѣ, губернаторъ дозволилъ купцу Расторгуеву покупать скотину для доставки въ Москву, послужило для Красноярскихъ торговцевъ поводомъ возвышенія цѣнъ на мясо и въ довольно крупномъ размѣрѣ, какъ можно судить изъ сопоставленія цѣнъ 1810 и 1812 годовъ [4]).

	По контракту за 1810 и 1811 г.		По контракту за 1812 и 1813 г.
Задовое мясо за пудъ	1 р.	—	1 р. 40 к.
Передовое мясо за пудъ	—	90 к.	1 » 30 »
Солонину за пудъ	1 »	—	1 » 40 »
Лучшее, откормленнаго скота за п. .	1 »	20 »	1 » 60 »

[6]) Соврем. 1850 г. № VII Панор. Ир. губ. Пежемскаго.

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2441.

[2]) Арх. Красн. Гор. Управы, дѣло № 11 съ 1810—1817 г. л. 14—31.

[3]) Архивъ Красноярск. Город. Упр., дѣло №

[4]) Архивъ Красн Город. Управ. л. № 46.

Потроха:

Осердие	—	15 к.	1 р. 40 к.
Рубецъ	—	20 »	
Студень	—	25 »	
Голова	—	15 »	
Языкъ	—	15 »	
Сычугъ	—	10 »	
		1 р. — к.	

На слѣдующій періодъ мясо вновь поднялось въ цѣнѣ, такъ что губернаторъ Илличевскій призналъ нужнымъ объявить по городамъ губерніи благодарность Кузнецкому городничему, подполковнику Лубянову, за то, что онъ заключилъ контрактъ на продажу мяса по цѣнѣ:

Передовое	. . 1 р. —		за пудъ
Задовое	. . . 1 »	20 к.	» »

При этомъ мясоторговцамъ Кузнецкаго округа дозволено покупать скотъ у калмыковъ Бійскаго округа, всѣмъ же прочимъ это возбранено.

Въ 1812 году крестьяне Ладейскаго коммисарства, вслѣдствіе недостатка кормовъ, просили дозволенія продавать въ Красноярскѣ мясо отъ убоя своего скота, чтобы выручить деньги для уплаты податей; имъ отказано.

Въ 1814 году Пестель запретилъ производить торговлю иногороднымъ купцамъ безъ билетовъ отъ думы. Въ тоже время установлена выдача видовъ на право выѣзда въ ясачныя волости и заведена въ думѣ книга для записыванія, кому выдаются билеты и какое количество скота дозволено купить. Таковыхъ видовъ въ 1815 году выдано 31. Въ однѣ руки дозволялось покупать по 500 и болѣе скотинъ (Юшкову въ 1816 г.). Въ Красноярскомъ уѣздѣ разрѣшалось покупать скотъ для Иркутской губерніи.

Въ октябрѣ 1815 года воспрещена въ уѣздахъ торговля въ подрывъ гильдейцамъ. Распоряженіе это вызвано жалобами Нарымскаго, Кузнецкаго и Ачинскаго купечества.

Послѣдствіемъ таковой заботливости губернскихъ властей о

пользѣ монополистовъ было то, что въ 1817 году мясо въ Красноярскѣ продавалось по контракту [1]).

Передовое . . . . 4 р. 40 к.
Задовое . . . . 3 » 80 »
Солонина . . . . 4 » 40 »

Потрохъ:

Голова	50 к.	3 р.
Языкъ	50 »	
Осердье	60 »	
Студень	70 »	
Сычугъ	20 »	
Рубецъ	50 »	

Мясо въ Красноярскѣ подешевѣло въ 1819 году и продавалось: задняя часть . . . . . . 2 р. —
передняя часть . . . . 1 » 80 к.

Съ 1820 года установилась вольная продажа онаго [2]).

Въ 1816 году, для пониженія цѣны на мясо въ Красноярскѣ, городничій, стряпчій и городской голова составили постановленіе, чтобы всякій скотопромышленникъ, закупая скотину по разрѣшительнымъ билетамъ въ районѣ округа, $^1/_8$ часть купленнаго скота уступалъ Красноярскимъ мясоторговцамъ по той цѣнѣ, во что ему самому обошлась скотина [3]).

Стремленіе монополизировать торговлю и всячески стѣснять развитіе свободной торговли, не могло быть уничтожено въ средѣ сибирскаго купечества и мѣстныхъ властей даже усиленными стараніями Сперанскаго.

По отношенію къ дѣламъ Россійско-Американской компаніи, за разсматриваемый періодъ, можно отмѣтить слѣдующія мѣры.

Въ 1806 году утвержденъ рисунокъ торговаго флага компаніи [4]).

Въ 1808 году [5]) подтверждено, чтобы губернскія власти не

[1]) Арх. Красн. Городск. Управ. дѣло № 23 (съ 1812 по 1819).
[2]) Архивъ Красн. Городск. Управ. дѣло № 27 л. 343.
[3]) Архивъ Красноярск. Город. Управ., дѣло № 23.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 22296.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 22961.

[illegible]

Въ [illegible] году[1]), [illegible] Россійско-Американской [illegible], [illegible] 3 [illegible]. [illegible]

Въ [illegible] году [illegible], акціи Россійско-Американской компаніи, [illegible]: 1) [illegible] и 2) [illegible] ¼ [illegible][2]).

[illegible], что въ [illegible] компаніи [illegible] и акціи ея [illegible]; а въ 18[illegible] году[3]) [illegible] уже [illegible], что [illegible]. Въ 18[illegible] году Высочайше утвержденъ приговоръ объ уплатѣ наслѣдниками Голикова княгинѣ Лобановой 190.125 руб., [illegible], собранныхъ общимъ собраніемъ, [illegible] графомъ Сергѣевичемъ, при чемъ графъ Сергѣевичъ, по [illegible], опредѣлилъ взыскать эту сумму изъ капитала Голикова, состоящаго въ Американской компаніи. Одинъ изъ наслѣдниковъ, купецъ Николай Голиковъ, для расчета внесъ 180 акцій 500 рублеваго достоинства, а прочіе наслѣдники (княгиня Багратіонъ и фабрикантъ Гор[illegible]) предложили губернскому правленію истребовать изъ управленія Россійско-Американской компаніи акціи, имъ принадлежащія и по нарицательной ихъ стоимости заплатить долгъ. Лобанова акцій не приняла и подала жалобу

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25535.

2) Полн. Собр. Зак. № 25693.

3) Полн. Собр. Зак. № 27048.

на Высочайшее Имя, прося о выдачѣ ей вмѣсто акцій денегъ. Государственный совѣтъ, разобравъ жалобу, призналъ ее основательною и постановилъ акціи продать, «буде же вырученныхъ за «оныя денегъ для полнаго удовлетворенія Лобановой доставать «не будетъ, то въ такомъ случаѣ обратить взысканіе на имѣніе «наслѣдниковъ Голикова».

Въ это же время повелѣно: тяжебныя и судныя дѣла по акціямъ Россійско-Американской компаніи вести обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ, въ судебныхъ мѣстахъ, такъ какъ Россійско-Американская компанія «состоитъ подъ Императорскимъ покровительствомъ только по предмету промышленности [1].»

Измѣнившіяся условія торговли съ азіятскими сосѣдями вызвали необходимость въ перемѣщеніи нѣкоторыхъ таможенныхъ пунктовъ; такъ въ 1806 году повелѣно Желѣзинскую таможенную заставу перевести въ Омскъ и называться Омскою заставою [2]).

Въ 1817 году [3]) объявленъ полный таможенный уставъ, въ силу коего таможенное управленіе по Азіятской границѣ раздѣлено на 3 округа: Астраханскій, Оренбургскій и Грузинскій. Таможни и заставы губерній Тобольской и Томской, вплоть до Бухтармы, вошли въ составъ Оренбургскаго таможеннаго округа. Провозъ товаровъ дозволенъ по всѣмъ заставамъ, но взиманіе пошлинъ должно было производиться только въ таможняхъ; исключеніе сдѣлано только для товаровъ, вымѣниваемыхъ у киргизовъ. Со всѣхъ товаровъ, отпускаемыхъ изъ Россіи, установлено взимать по 1% со стоимости въ пошлину.

По Сибирской границѣ, въ губерніяхъ Тобольской и Томской, къ 1818 году существовали нижепоказанныя таможни и заставы [4]).

Таможни: — Бухтарминская, Семипалатинская и Петропавловская.

Заставы: — Верхотурская, Звѣриноголовская, Николаевская,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27183.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22031.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26894 (указъ 30 мая).
[4]) См приложеніе № 9.

Омская, Прѣсногорьковская, Усть-Каменогорская и Коряковская.

Кромѣ сего, по Китайской границѣ существовала Кяхтинская таможня и заставы, руководствовавшіяся другимъ уставомъ и тарифомъ.

Черезъ Кяхтинскую таможню, между прочимъ, провозился такъ называемый китайскій жемчугъ, который выдѣлывался изъ перламутра. Жемчугъ этотъ былъ обложенъ пошлиною въ 5 руб. фунтъ. Надо думать, что производство такого жемчуга было выгодно, потому что его стали выдѣлывать за-границей и привозить въ Россію, въ которой настоящій жемчугъ былъ обложенъ по тарифу 1797 года. Въ 1806 году [1]) С.-Петербургская таможня возбудила вопросъ по этому поводу и Государь повелѣлъ: заграничный искуственный жемчугъ, какъ и китайскій, оплачивать по 5 р. за фунтъ.

Новый таможенный уставъ и новый тарифъ для таможень по Азіатской границѣ объявленъ 1817 году, съ повелѣніемъ взимать пошлины по оному съ 1 января 1818 года [2]).

Чиновникамъ таможеннаго вѣдомства, опредѣляемымъ въ Сибирь, по примѣру прочихъ чиновниковъ туда назначаемыхъ, опредѣлено выдавать не въ зачетъ годовой окладъ жалованья [3]),

Обороты сибирской торговли не могли быть значительными, помимо другихъ причинъ еще и потому, что купеческое сословіе въ краѣ было немногочисленно и большинство купцовъ были малосостоятельные. Въ богатѣйшемъ и наиболѣе торговомъ городѣ Сибири, въ Иркутскѣ, ко времени Сперанскаго, было 154 купца. Весь годовой оборотъ иркутской торговли высчитывался до $1^1/_2$ милліона рублей; лавки большею частью пустовали и для того, чтобы добыть какую нибудь вещь, приходилось обойти два и три фаса обширнаго гостиннаго двора прежде, чѣмъ встрѣтишь открытыми двѣ три лавки [4]). Въ городѣ Тобольскѣ въ 1826 году

---

[1]) Полн. Собр. Зак № 22149.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 26894.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 26825.

[4]) Письма о Восточной Сибири. Алекс, Мортоса 1828 г. стр. 15

было 149 купцовъ, а по всей Тобольской губерніи 360, въ томъ числѣ 333 купца 3-й гильдіи [1]).

О ростѣ купеческихъ капиталовъ и развитіи численности купеческаго сословія можетъ дать понятіе помѣщаемая ниже выписка изъ дѣлъ архива Красноярской Городской Управы, о купеческихъ капиталахъ города Красноярска, который можетъ быть разсматриваемъ какъ *средній* городъ въ Сибири, естественнымъ путемъ доразвившійся до губернскаго города.

По списку, составленному 17 января 1789 года, въ городѣ Красноярскѣ значилось купцовъ съ объявленными капиталами [2]):

1	Петръ Пороховщиковъ съ дѣтьми	5100	руб.
»	Егоръ Пороховщиковъ	5025	»
»	Иванъ Новиковъ	1030	»
»	Павелъ Нашивочниковъ съ дѣтьми	1025	»
»	Иванъ Коростелевъ съ дѣтьми	1015	»
»	Вдова цеховаго, Анна Попова, съ дѣтьми	1010	»
»	Матвѣй Заморинъ	1015	»
»	Осипъ Одножевинъ	1010	»
»	Иванъ Матвѣевъ	1015	»
10	Сергѣй Литвиновъ	1010	»
»	Иванъ Душиновъ	1020	»
	Красноярскіе мѣщане:		
»	Димитрій Коробицыновъ	1015	»
»	Егоръ Вороновъ съ сыномъ	1010	»
	Вдовствующая мѣщанка		
»	Марья Ермолаева съ семействомъ	1010	»
	Купечествующіе крестьяне со взносомъ 3-й гильдіи:		
15	Василій Жилинъ	1025	»
»	Иванъ Суворовъ	1010	»
»	Иванъ Бѣлозеровъ	1010	»
»	Ѳедоръ Тропиновъ	1010	»

---

1) Путешествіе вокругъ Тобольска, Словцова 1828 изд. 1834 г.
2) Дѣло № 21 (съ 1786 по 1818 годъ).

19 Петръ Ананьинъ . . . . 1010 руб.

Итого . . . 27375 руб.

Примѣчаніе.

Съ крестьянъ, кромѣ гильдейскихъ, взималась 7-гривенная душевая подать, 3-хъ рублевая и накладныя по числу душъ.

Со всѣхъ купцовъ гильдейскихъ сходило 801 р. 72½ к.

Въ 1791 году—въ гильдіяхъ было 27 семействъ въ 58 душъ, уплачивавшихъ гильдейскихъ 391 р. 90 к., что отвѣчаетъ объявленному капиталу въ . . . . 35225 р.

	Число капиталовъ		Гильдейскій взносъ		Отвѣчаетъ капиталу
	2-й гильдіи	3-й гильдіи	Руб.	К.	Рубли
Въ 1793 г.	4	25	472	90	42575
» 1794 »	3	32	481	95	48727
» 1795 »	3	32	473	40	42951
» 1796 » [1]	1	30	684	70	68470
» 1797 »	1	28	644	75	64475
» 1798 »	1	28 [2]	604	65	60465
» 1799 »	1	23	не показано		неизвѣстно
» 1800 »	2	25	не показано		неизвѣстно
» 1801 »	5	23	—	·	40085+46415=86500
» 1802 »	5	23	—	—	тоже
» 1803 »	5	26	—	—	40085+53: 25=94010
» 1804 »	5	35	—	—	113210
» 1805 »	5	39	—	—	120340
» 1806 »	5	44	—	—	12·340
» 1807 »	5	40	—	—	116235
» 1808 » [3]	—	15	—	—	120260
» 1809 »	—	18	721	½	144285
» 1810 »	—	18	721	½	144285
1811 »	—	15	2104	46½	120255
» 1812 »	—	15	2104	46½	120255

1) Капиталъ для зачисленія въ гильдіи установленъ: для 2-й въ 8000 р., для 3-ей въ 5000 р.

2) Въ томъ числѣ 2 капитала иногороднихъ купцовъ.

3) Капиталъ для 2-й гильдіи установленъ въ 20000 р., а для 3-й въ 8000 р

Въ 1807 году въ Красноярскихъ купцахъ значилось:[1] *2-й гильдіи:* Евграфъ Пороховщиковъ, Андреянъ Терскій, Константинъ Чебановъ, Михаилъ Коростелевъ и Алексѣй Поповъ, который проживалъ въ Иркутскѣ. *3-й гильдіи:* Егоръ Пороховщиковъ, Өеодоръ Нашивочниковъ, Иванъ Поповъ, Өедоръ Ларіоновъ, Василій Рачковскій, Иванъ Тюрепинъ, Иванъ Ильинъ, Матвѣй Токаревъ, Иванъ Тюрепинъ меньшой, Иванъ Евреиновъ, Матвѣй Козьминъ, Иванъ Бардаковъ, Семенъ Ошаровъ, Иванъ Гавриловъ, Мартынъ Хозяиновъ, Прохоръ Поповъ, Андрей Гавриловъ, Алексѣй Ермолаевъ, Осипъ Барашевъ, Харлампій Старуевъ, Яковъ Першовъ, Петръ Ростовцевъ, Семенъ Ростовцевъ, Петръ Юшковъ, Иванъ Нашивочниковъ, Артемій N; *въ уѣздѣ:* Василій Коростелевъ, Яковъ Коростелевъ, Изотъ Тарховъ, Лаврентій N, Прокопій Потѣхинъ, Иванъ Кудрявцевъ, Степанъ Потѣхинъ, Андрей Потѣхинъ; иногородные: Степанъ Шестаковъ и Петръ Вороновъ.

Въ 1812 году въ Красноярскѣ проживали купцы: Евграфъ Пороховщиковъ, Андреянъ Терскій, Иванъ Новиковъ, Михаилъ Коростелевъ, Иванъ Матвѣевъ, Иванъ Ильинъ, Иванъ Тюрепинъ меньшой, Изотъ Тарховъ, Иванъ Черный, Петръ Ларіоновъ, Иванъ Гавриловъ, Степанъ Коростелевъ.

Изъ отношенія городскаго магистрата къ городскому головѣ отъ 29 мая 1809 года видно, что купцы записывали въ одномъ капиталѣ не только дѣтей, но и родственниковъ изъ мѣщанъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы избавить ихъ отъ рекрутства; за симъ, достигая престарѣлыхъ лѣтъ, перечисляли свой капиталъ при жизни на дѣтей и этимъ лишали казну дохода отъ налога на переводъ наслѣдства.

Во избѣжаніе подобныхъ уловокъ, повелѣно: 1-е. При перечисленіи изъ мѣщанъ въ купцы представлять свидѣтельства объ отбываніи рекрутской повинности и что ни самъ, ни семейство на очереди не состоятъ. 2-е. При переходѣ капитала при жизни къ дѣтямъ—вносить, сверхъ установленнаго налога, еще и налогъ на передачу наслѣдства, а капиталомъ долженъ пользоваться тотъ, на чье имя капиталъ записанъ. По смерти купца,

---

[1] Архивъ Красноярск. Городск. Управ., дѣло № 28 о сборѣ пожертвованій.

если капиталъ не раздѣленъ, дѣти могутъ пользоваться имъ всѣ вмѣстѣ, на правахъ одного гильдейскаго капитала, но при выдѣлѣ кого либо изъ нихъ должны уплачиваться пошлины за переходъ наслѣдства. Семейство, на которое падаетъ рекрутская очередь, не можетъ быть записываемо въ гильдію до отбытія очереди. Всѣхъ купцовъ, которые отлучаются безъ паспортовъ и не уплатятъ гильдейскихъ въ срокъ, перечислять въ мѣщанѣ.

По 7 ревизіи въ 1816 году въ Красноярскѣ числилось 15 купеческихъ семействъ, въ числѣ 42 душъ м. пол.
48 » ж. пол.

Купеческими фамиліями значились: Евграфъ Пороховщиковъ, Александръ Пороховщиковъ, Иванъ Новиковъ, Иванъ Тюрепинъ большой, Иванъ Ильинъ, Андреянъ Терскій, Михаилъ Коростелевъ, Петръ Ларіоновъ, Семенъ Терскій, Иванъ Гавриловъ, Өедоръ Чуриновъ, Ивотъ Тарховъ, Иванъ Сухановъ, Александръ Поповъ. Степанъ Кузнецовъ.

Существованіе монополій способствовало суммированію капиталовъ въ немногихъ рукахъ и препятствовало подъему общаго благосостоянія. Купечество по городамъ было настолько малолюдно и малосостоятельно, что оказывалось не въ силахъ содержать ратуши и магистраты.

Въ 1806 году [1]) общества городовъ Березова и Сургута, въ коихъ дѣйствительныхъ плательщиковъ было: въ первомъ—65, а во второмъ—49 душъ купцовъ и мѣщанъ, приписаны къ Тобольскому магистрату, потому что не могли содержать ратушъ. Такой городъ какъ Якутскъ, служившій главнымъ пунктомъ для снабженія провіантомъ и товарами всего сѣверо-востока Сибири, не могъ содержать магистрата, такъ что губернаторъ Трескинъ нашелся вынужденнымъ закрыть въономъ городовой магистратъ, думу и сиротскій судъ, оставивъ ратушу изъ одного бургомистра и двухъ ратмановъ [2]).

Наиболѣе существенную часть сибирской торговли составляла торговля съ Китаемъ въ Кяхтѣ. Объ оборотахъ этой торговли можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22217.

[2]) Отчетъ объ управленіи Иркутскою губерніею за время съ 1806 по 1812 годъ. Рукопись Минусинскаго музея, № 4938

Наименованіе товаровъ.	Число и количество товаровъ.		По цѣнѣ объявленной русскими купцами. Руб.	Коп.
Въ 1813 году въ Кяхтѣ промѣнено на китайскіе товары привезенныхъ изъ Россіи русскихъ и иностранныхъ. ¹)				
Желѣза бѣлаго	6160	листовъ	2545	50
» полосоваго въ издѣліяхъ .	711	пудовъ	2216	41
Замковъ	19164	штуки	1520	61
Косъ сѣнокосныхъ	641	штука	306	25
Ножей перочинныхъ и простыхъ .	400	дюжинъ	856	50
Посуды мѣдной и желѣзной . . .	1398	пудовъ	4468	65
Таговъ и подносовъ	380	штукъ	277	30
Пуговицъ	593	партища	507	25
Топоровъ	14031	штука	6583	19
Фонарей изъ бѣлаго желѣза . . .	110	штукъ	75	—
Свинцу	33	пуда 29 фунт.	169	10
Кожъ юфтовыхъ и козловыхъ . .	335134	кожи	793687	87
Мягкой рухляди.				
Бѣлокъ всѣхъ сортовъ	5267236	штукъ	647586	71
Бобровъ всякихъ	6611	штукъ	175685	80
Хребтовъ и подчревокъ бобровыхъ	579	штукъ	3052	11
Выдръ русскихъ и иностранныхъ .	13060	штукъ	173835	78
Соболей, куницъ, рысей, горностаевъ (118306 шт.), корсаковъ, ирбисей и песцовъ всякаго рода (58266 шт.)	247772	штуки	191786	9
Лисицъ всѣхъ сортовъ	3547	штукъ въ томъ числѣ 103 чернобурыхъ	106550	88
Хорьковъ, кошекъ, волковъ, выхухолей, россомахъ, котиковъ морскихъ	694966	штукъ	317202	52
Лоскутьевъ и хвостовъ хорьковыхъ, котиковыхъ и бобровыхъ . . .	22678	штукъ	7679	37
Лапъ парами: лисьихъ	361288	паръ	216829	64
разныхъ	126072	паръ	25171	33
Мѣховъ различныхъ	45	мѣховъ	650	40
Мерлушекъ различныхъ и овчинъ .	2144716	штукъ	822256	23
Суконъ различныхъ	6813	половинокъ	728512	45
»	126687½	аршинъ	414184	39
Верверету	10624	аршинъ	20512	52
Казимиру	30	аршинъ	75	—
Холста	600	аршинъ	160	—

¹) Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири Семивскаго 1817 года.

Наименованіе товаровъ.	Число и количество товаровъ.		По цѣнѣ объявленной русскими купцами. Руб.	Коп.
Чемуйки, тику, дрелю и полосатину	385929	аршинъ	211821	90
Зеркалъ разной величины . . .	6597	штукъ	37995	87
Ковровъ шерстяныхъ	1582	штуки	2279	85
Бумаги писчей	30	стопъ	116	5
Клею рыбьяго и неадранаго . . .	22	пуда 9 фунт.	156	10
Корольковъ и коржаловъ . . .	192	фунта 73 зол.	19027	76
Мишуры	17	пудовъ 5 фун.	1012	33
Мыла	59	пудовъ 20 фун	220	—
Рожковъ различныхъ	352573	штуки	147578	54
Струй хабарожьихъ	11457		21469	83
Слюды	23	пуда 10 фунт.	650	75
Ящиковъ окованныхъ желѣзомъ .	9	штукъ	22	50
Итого . . .			5407246	38
Да тѣхъ же товаровъ по мелочной торговлѣ	—		57327	82½
Всего . . .			5464674	20½
Вымѣнено въ Кяхтѣ Китайскихъ товаровъ въ 1813 году.				
Дабъ разныхъ	26421	кусокъ	26430	50
Китайки разной	93042	конца	1384766	—
Канфъ, лянвъ, фанзъ, вощанокъ, крепу	967⅛	конца	21288	—
Урубку (тонкаго миткаля)	2	куска	5	—
Чанчи (полушелковая матерія) . .	2631	кусокъ	26310	—
Фруктовъ сухихъ	112	пудовъ 16 фун.	449	60
Сахару леденцу	3867	пудовъ 4 ф.	38671	—
Чаю разныхъ сортовъ	48210	мѣстъ	3797500	—
	144	ящика	1914	6—
	538	бакчей	556	60
	2	банки	2	0
Чаю кирпичнаго	3740	мѣстъ	67285	—
Табаку курительнаго	290	мѣстъ	8700	3—
Трубокъ курительныхъ	83	штуки	8	0
Наконечниковъ къ чубукамъ . . .	20	штукъ	1	—
Ваты шелковой	14	фунтовъ	14	—
Вѣеровъ	12	штукъ	4	—
Зонтиковъ	1	штука	2	—
Цвѣтовъ шелковыхъ и бумажныхъ	1562	штуки	47	50
Шелку сученаго	1118	гиновъ [1])	4484	—

[1]) Гинъ равняется 1⅓ фунтамъ россійскимъ.

Наименованіе товаровъ.	Число и количество товаровъ.		По цѣнѣ объявленной русскими купцами. Руб.	Коп.
Шелку разбивнаго		6 ф.	42	50
» мотушекъ	11227	мот.	561	35
Ширмъ настольныхъ	3	штуки	15	—
Бумаги хлопчатой непрядовой . .	24	пуда 32 фунт.	827	50
» писчей	48000	листовъ	480	—
Бадьяну	320	пудовъ 32 ф.	3849	60
Бѣлилъ	1300	коробокъ	65	—
Румянъ	15210	листовъ	234	5
Бусъ	1774	нитки	559	—
Жемчугу искуственнаго	36	фунтовъ	245	—
Картинъ и гравюръ	5244	штуки	3490	25
Куколъ	239	штукъ	112	5
Колецъ	192	штуки	3	84
Коробочекъ съ духами	2	штуки	—	50
Корольковъ разныхъ	20217480	штукъ	15701	88
Одекую	67700	штукъ	67	70
Музыкальныхъ инструментовъ . .	1	штука	—	41
Ножей	9	штукъ	9	—
Очковъ	8	штукъ	1	60
Огнивъ	2	штуки	—	20
Посуды разной	6409	штукъ	796	55
Платья, пощельковъ	30	штукъ	400	50
Пуговицъ изъ раковинъ	512	штукъ	102	40
Пшена сарацинскаго	152	пуда 5 фунт.	873	23
Рѣшотокъ камышевыхъ	6	штукъ	46	—
Свѣчей травяныхъ	7	мѣстъ	30	—
Скотина (ишакъ)	1		28	50
Табакерокъ	76	штукъ	15	20
Тростей камышевыхъ	4	штуки	2	—
Фонарей	21	штука	32	—
Фигуръ костяныхъ	99	штукъ	19	80
Туши	10	пудовъ 27 ф.	213	75
Ящики подъ лакъ	4	штуки	7	—
Итого . . .			5407346	38
Такъ же товаровъ мелочнымъ торгомъ			57327	82½
Всего . .			5464674	20½

Группируя эти товары по категоріямъ получимъ:

Отпущено въ Китай:

Издѣлій желѣзныхъ, мѣдныхъ и вообще

металлическихъ, (въ томъ числѣ товаровъ на 6583 р. и посуды на 4483 р.) на . . . . . 19544 р. 76 к.

Кожъ и мягкой рухляди всякаго сорта . 3781997 » 83 »

Суконъ различныхъ на . . . . 1142696 » 84 »

Холстовъ, тику и разныхъ матерій на . 232569 » 42 »

Всего прочаго на . . . . 280537 » 53 »

Привезено изъ Китая:

Матерій разныхъ на . . . . 1458816 » 50 »

Сахару и фруктовъ на . . . . 39120 » 60 »

Чаевъ разныхъ на . . . . 3867258 » 20 »

Табаку на . . . . 8700 » —

Всего прочаго на . . . . 90778 » 89 1/2 к.

По тарифу 1800 года отъ торговыхъ дѣлъ на Кяхтѣ въ казну поступало пошлинъ, въ среднемъ выводѣ, болѣе милліона рублей, какъ это можно усмотрѣть изъ прилагаемой таблицы.

Поступало пошлинъ со всѣхъ товаровъ, привезенныхъ въ Кяхту: русскихъ, иностранныхъ и китайскихъ:

	Рублей	Коп	
Въ 1801 году	839291	70 1/4	к.
» 1802 »	902243	23 1/4	»
» 1803 »	778027	46	»
» 1804 »	950[illegible]10	18	»
» 1805 »	1090212	58 1/2	»
» 1806 »	743388	17 1/4	»
» 1807 »	1040927	27	»
» 1808 »	1060097	56	»
» 1809 »	1198894	71	»
» 1810 »	1345331	19 1/2	»
» 1811 »	1301976	25	»
» 1812 »	6918790	20	»
» 1813 »	1117058	24 3/4	»
Добавочной пошлины съ чаю .	4648431	66	»

Торговые обороты въ другихъ сибирскихъ губерніяхъ были гораздо меньше. Такъ въ Тобольской губерніи, которая по заявленію Словцова оживилась послѣ введенія сибирскихъ учрежденій, то есть съ 1823 года, весь торговый годовой оборотъ, въ 1828

году, доходилъ по городу Тобольску до 509370 р., а во всей губерніи до 1719820 руб. [1]).

31 декабря 1811 года [2]) упразднена коммерцъ-коллегія и дѣла, подлежавшія ея вѣдѣнію, переданы во временной ея департаментъ, а 18 января 1812 [3]) открытъ департаментъ внѣшней торговли и упраздненъ департаментъ министра коммерціи.

Къ числу мѣръ, носившихъ общій характеръ, относится распоряженіе объ уничтоженіи маломѣрныхъ штофовъ и бутылокъ, причемъ срокъ для приведенія въ исполненіе этой мѣры опредѣленъ годовой [4]), а также относится учрежденіе государственнаго коммерческаго банка, уставъ коего объявленъ 7 мая 1817 года [5]).

Въ 1810 году [6]) приказано изъять изъ употребленія, въ опредѣленный срокъ, всѣ старые аршины и замѣнить ихъ новыми, которые были заказаны правительствомъ подполковнику Ланкри, по 25 к. за штуку. По свѣдѣнію, имѣвшемуся въ министерствѣ, всѣхъ торгующихъ въ Россіи насчитывалось до 800000 человѣкъ, а потому министръ финансовъ полагалъ возможнымъ ограничиться заказомъ въ 500000 аршиновъ. Къ сентябрю 1810 года было сдѣлано 480000 штукъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ возбудилъ вопросъ о продолженіи выдѣлки аршинъ по крайней мѣрѣ еще въ такомъ же количествѣ; а для того чтобы они легче могли расходиться въ народѣ, рѣшено разослать аршины во всѣ губерніи и предписать губернскимъ правленіямъ наблюсти, чтобы черезъ извѣстный срокъ всѣ старые аршины были уничтожены и впредь не употреблялись бы въ торговлѣ.

Для сибирской торговли имѣло значеніе возобновленіе Кругоморскаго тракта, который Геденштромъ называетъ изъ всѣхъ возможныхъ трактовъ худшимъ и труднѣйшимъ. Дорога эта испортилась въ конецъ къ 1819 году и требовала вновь исправленія [7]).

---

[1]) Прогулка вокругъ Тобольска. Словцова 1834 года

[2]) Полн. Собр. Зак. № 24938.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 24955.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 25485.

[5]) Полн. Собр. Зак. № 26837.

[6]) Щегловъ стр. 380.

[7]) Полн. Собр. Зак. № 27536.

Фабричная промышленность въ Сибири развивалась туго, хотя правительство не упускало случая содѣйствовать разными мѣрами въ этомъ дѣлѣ частному почину. Въ 1791 году стат. сов. Куткинъ устроилъ въ своемъ домѣ, въ Тобольскѣ небольшую полотняную фабрику. Его заботливость была вознаграждена тѣмъ, что въ 1797 году къ фабрикѣ приписано 59 человѣкъ мастеровыхъ изъ сосланныхъ въ Сибирь за провинности. Въ 1803 году Императоръ Александръ I, «въ поощреніе къ дальнѣйшему распространенію фабрики сея» — приказалъ отвести 300 десятинъ земли по р. Коноваловкѣ, въ 9 верстахъ отъ Тобольска.

По годовой вѣдомости за 1806 годъ на фабрикѣ Куткина выдѣлано:

полотна голландскаго манера	1,100	арш.
салфетокъ переборныхъ	225	»
тику	800	»
китайки	1,600	»
равендуху	1 000	»
лентъ косныхъ	2.500	»
чулокъ и получулокъ	168	паръ.

Въ виду таковой успѣшности работы Куткинской фабрики бывшій Сибирскій генералъ-губернаторъ Селифонтовъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости приписать къ фабрикѣ еще людей, изъ ссылаемыхъ за провинности съ тѣмъ, чтобы довести число рабочихъ до 100 человѣкъ, даровавъ имъ при этомъ нѣкоторыя льготы. Смѣнившій Селифонтова тайный совѣтникъ Пестель тоже признавалъ полезнымъ расширеніе дѣятельности этой фабрики. Въ силу наложеннаго въ 1808 году [1]) повелѣно приписать къ фабрикѣ людей изъ сосланныхъ, знающихъ ткацкое мастерство; людей этихъ на первые 3 года избавить отъ уплаты податей и на первые 20 лѣтъ уволить отъ рекрутства, а затѣмъ вмѣсто рекрутъ уплачивать деньги по 500 рублей; плату мастеровымъ давать: за время съ 1 мая по 1 сентября по 24½ к. въ день, и въ прочее время года по 18 к., а женѣ каждаго ма-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22742.

стероваго по 9½ к. въ день круглый годъ; всѣмъ женатымъ мастеровымъ, въ теченіи первыхъ 3 лѣтъ, выдать по коровѣ, по 3 овцы, отвести по ½ десятины подъ огороды и по стольку же сѣнокоса; для вспахиванія земли давать мастеровымъ отъ фабрики воловъ.

Затѣмъ каждому мастеровому выдать на посѣвъ:

Сѣмени конопляннаго	по 1 четверику.
Сѣмени льнянаго	» 4 »
Картофелю	» 1 »

Мастеровые, въ свою очередь, обязывались ленъ и шерсть продавать на фабрику по слѣдующимъ цѣнамъ:

Ленъ трепаный.	по 1 р. 50 к. пудъ.
Пеньку трепаную.	» 1 » — » »
Шерсть мытую.	» — » 10 » фунтъ.

Для продовольствія мастеровыхъ Кутнинъ обязывался устроить хлѣбные магазины съ тѣмъ, чтобы въ урожайные годы мастеровые брали хлѣбъ гдѣ хотятъ, изъ магазиновъ ли или на сторонѣ, но когда цѣны поднимутся до 40 к. пудъ муки и до 1 р. 50 к. пудъ крупы, то онъ долженъ выдавать мастеровымъ и крупу и муку по цѣнамъ не выше опредѣленной, полагая въ мѣсяцъ работнику муки по 2 пуда, крупъ по 7½ фунт.

Работницѣ. » » 1½ » » » 5 »

Дѣтямъ отъ 6 до 12 лѣтъ муки въ половину противъ работницъ.

Дѣтямъ отъ 12 до 18 лѣтъ муки по 1½ пуда, крупъ по 5 фунт.

Кромѣ сего Кутнинъ обязывался организовать призрѣніе немощныхъ и престарѣлыхъ мастеровыхъ и воспретить продажу имъ вина. (Фабрика эта прекратила свое существованіе въ тысяча восемьсотъ двадцатыхъ годахъ, такъ что ее не было уже въ то время, когда Словцовъ писалъ свою исторію [1]).

Въ 1810 году [2]) приказано отсылать на ткацкія и суконныя фабрики, учрежденныя на средства приказовъ общественнаго

---

[1]) Щегловъ, стр. 369.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 24157.

призрѣнія, мастеровыхъ изъ числа содержащихся въ острогахъ арестантовъ; въ сибирскихъ губерніяхъ таковыя были учреждены только въ Иркутской губерніи, въ которой ихъ числилось 3.

Тогда же [1]) объявленъ манифестъ «О способахъ къ лучшему устройству суконныхъ фабрикъ», въ коемъ вольнымъ фабрикантамъ предоставлено много существенныхъ льготъ и установлено званіе мануфактуръ совѣтника, коему предоставлены тѣже права, какъ и коммерціи совѣтнику. Мануфактуръ совѣтникъ могъ быть тотъ, кто производилъ на собственной фабрикѣ болѣе 100,000 аршинъ сукна ежегодно.

Въ слѣдующемъ году (27 января 1811 г. [2]) состоялось распоряженіе объ усиленіи капитала на распространеніе промышленности, для чего предположено обратить въ распоряженіе мануфактурнаго комитета капиталъ въ 114,298 р. 93 к., поступившій въ банкъ по мануфактурной части съ тѣмъ, чтобы онъ увеличивался разными поступленіями отъ городовъ, получавшихъ пособія на поощреніе промышленности. Министерство финансовъ обязывалось содержать этотъ капиталъ особнякомъ до того времени, когда правительство признаетъ нужнымъ затратить его или на поощреніе промышленности, или на городскія надобности.

Промышленное производство Тобольской губерніи въ общемъ достигало до 1.195,000 р. по слѣдующему расчету [3]):

Рыбный засолъ,	не считая мелочнаго улова, на всю губернію выходитъ .	на	273,000 руб.
	въ томъ числѣ на Тобольскъ 23,500 р.		
	на 4 Туринскихъ судка 20,000 р.		
Скотская выдѣлка	на 10 заведеніяхъ въ Тобольскѣ по цѣнѣ	на	83,000 руб.
Выдѣлка стекла и бумаги	на 3 заведеніяхъ по Тобольскому уѣзду . . .	на	22,700 »
Выдѣлка оружія	по Тобольскому уѣзду . .	на	8,000 »

---

1) Полн. Собр. Зак. № 24403.

2) Полн. Собр. Зак. № 24501.

3) Прогулка вокругъ Тобольска. Словцова. 1834 г.

На 57 заведеніяхъ прочихъ городовъ, произведенія изъ 3-хъ царствъ природы . . . . на 711,000 »
На 44 заведеніяхъ уѣздныхъ по всѣмъ царствамъ природы выдѣлка на сумму . . . . 98,000 »

Итого . . . 1.195,700 руб.

Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ употреблялось рабочихъ:
годовыхъ . . . . 690 чел.
временныхъ на рыбныхъ промыслахъ . . . . 1,100 »

Всѣ результаты промышленности шли на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія.

Въ декабрѣ 1810 года [1]) мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: Иркутскую суконную казенную фабрику обратить въ вѣдомство гражданское, исключивъ служащихъ при оной изъ штата коммиссаріатскаго. Главный надзоръ возложенъ на Сибирскаго генералъ-губернатора. Дѣятельность фабрики ограничена производствомъ количества сукна, потребнаго на обмундированіе войскъ, въ Сибири квартирующихъ, въ общемъ до 52,000 аршинъ.

Долги по этой фабрикѣ исчислялись такъ:

Коммиссаріату за строенія и инструменты . . 73,046 р. 87½ к.
Долгъ этотъ приказано зачесть за сукна, каразею и вещи, поставленныя фабрикою въ казну за время съ 1793 по 1809 годъ.

Выдано фабричнымъ заимообразно . . . . . 7,338 » 84¾ »
Долгъ этотъ прощенъ совершенно.

Въ коммиссаріатскую же сумму . . . . . . 60,655 » — »
Этотъ долгъ предложено генералъ-губернатору Пестлю уплатить въ 6 лѣтъ.

Фабрика же должна была получить только за сукна, поставленныя въ штатныя городовыя и въ Нерчинскую горную команды, въ общемъ . . . . 5,615 » 66 »

Всѣ прочія учрежденія и заводы, кромѣ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24456.

суконной фабрики, закрыть; зданія и вещи распродать и вырученными за оныя деньги, которыхъ предполагалось по оцѣнкѣ 20,878 рублей, употребить на постройку каменнаго зданія для суконной фабрики, съ добавкомъ 13,468 рублей.

Къ 444 мастеровымъ и рабочимъ приписать еще 56 человѣкъ изъ ссыльныхъ, снабдивъ ихъ пахатною землею и сѣнокосами.

Къ 1806 году на Тельминской суконной фабрикѣ (она же Иркутская) выдѣлывалось только до 8,650 аршинъ сукна [1]. Кромѣ суконной фабрики при ней находились еще слѣдующія заведенія:

а) Кожевенный заводъ для выдѣлки лосиныхъ кожъ, въ потребность коммиссаріата.

б) Поташный заводъ.

в) Стеклянный заводъ.

г) Выдѣлка шляпъ, шелковыхъ матерій и разныхъ амуничныхъ вещей.

По донесенію губернатора Трескина всѣ эти заведенія были вѣтхи, и производство на оныхъ оказывалось убыточнымъ для казны. Долгу на фабрикѣ считалось 189,839 р. 63¼ к.; весь же капиталъ оной, считая матеріалъ и зданія, оцѣнивался Трескинымъ въ 81,452 р. 17½ к., а по переоцѣнкѣ, сдѣланной въ 1808 году, въ 90,878 р. 88 к.

Трескинъ перенесъ стеклянный заводъ къ берегу рѣки Ангары, и въ 1808 году онъ доставилъ дохода 800 р., помимо безденежнаго снабженія стеклами всѣхъ зданій фабрики.

Для увеличенія доходности фабрики, Трескинъ продалъ подрядчикамъ, заготовлявшимъ провіантъ для войскъ, хлѣбъ, приготовленный для фабричныхъ, въ количествѣ 15 тысячъ пудовъ, купивъ для оныхъ хлѣбъ дешевле на 25 к. на пудъ, и вывелъ съ фабрики квартировавшія тамъ войска.

---

[1]) Отчетъ объ управленіи Иркутской губерніей, за время съ 1806 по 1812 годъ, стр. 248—264.

Трескинъ приписывалъ большое значеніе своему внимательству въ дѣла фабрики и донесъ что въ 1812 году онъ уплатилъ всѣ долги, бывшіе на фабрикѣ и въ вещахъ, зданіяхъ и матеріалахъ имѣлъ на фабрикѣ капиталъ въ 249,779 р. 44¾ к.

Каменный корпусъ суконной фабрики начатъ постройкою въ маѣ 1811 года, а оконченъ осенью 1812 года.

Съ іюня 1808 года завѣдываніе Тельминскою фабрикою (отъ коллежскаго ассесора Коха) принялъ подполковникъ Соколовскій, который управлялъ оною до 1820 года. При немъ на фабрикѣ возведено много новыхъ построекъ и выработка суконъ и каразеи шли гораздо лучше, чѣмъ до него.

Матеріаловъ этихъ вырабатывалось [1]):

	Суконъ.	Каразеи.
Въ 1809 году	41,040 арш.	5,124 арш.
» 1810 »	46,576 »	3,443 »
» 1811 »	57,330 »	5,719 »
» 1812 »	49,789 »	5,813 »
» 1813 »	53,396 »	5,481 »
» 1814 »	45,253 »	4,499 »
» 1815 »	53,846 »	4,452 »
» 1816 »	46,671 »	6,102 »
» 1817 »	39,693 »	5,016 »
» 1818 »	41,640 »	5,231 »
» 1819 »	38,221 »	3,456 »
» 1820 »	28,070 »	446 »

Въ 1814 году [2]) состоялось положеніе комитета министровъ о дарованіи льготъ Иркутской фаянсовой фабрикѣ купца Солдатова. Льготы эти слѣдующія: 1—къ фабрикѣ приписать отъ 30 до 40 человѣкъ ссыльночныхъ, въ качествѣ мастеровыхъ и рабочихъ. 2—Всѣхъ приписныхъ людей надѣлить землею въ количествѣ 15 десятинъ на душу. 3—Для фабрики отвести изъ оброчныхъ и пустопорожнихъ мѣстъ, близь Иркутска, земли со всѣми угодьями.

---

[1]) Письма о Восточной Сибири Алексѣя Мортоса, стр. 140.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 25701.

Основаніе этой фабрики положено въ 1809 году купцомъ Поповымъ; но дѣла его шли неудачно и онъ перепродалъ свою фаянсовую фабрику Иркутскому купцу Якову Солдатову, который и обратился за помощью въ правительству. Начальство одобрило стремленія Солдатова устроить фаянсовую фабрику и ему даны вышеупомянутыя льготы, но при этомъ повелѣно имѣть хлѣбные запасные магазины, причемъ продажа хлѣба изъ оныхъ мастеровымъ не была обязательна въ урожайные годы, но въ случаѣ недорода хлѣба онъ не имѣлъ права продавать имъ хлѣбъ дороже 50 копѣекъ пудъ, а крупу—1 р. 50 к. за пудъ, отпуская

взрослому работнику .	муки	по 2	пуда	въ мѣсяцъ.
	крупы	» 7½	фунт. »	»
взрослымъ женщинамъ и дѣтямъ отъ 12 до 18 лѣтъ	муки	по 1½	пуда »	»
	крупы	» 5	фунт. »	»

Дѣтямъ отъ 6 до 12 лѣтъ . . . . . въ половинномъ размѣрѣ.

Солдатовъ обязанъ былъ организовать призрѣніе старыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, а также сиротъ до 12 лѣтняго возраста.

Работа на фабрикѣ должна была производиться по 12 часовъ въ сутки.

Въ 1817 году [1]) помѣщено, что люди приписные къ фабрикѣ Солдатова, должны уплачивать «подати наравнѣ съ помѣщичьими крестьянами, ибо заводъ и фабрика находятся въ одинаковомъ положеніи».

Развившіяся торговыя операціи побудили правительство увеличить цѣну вексельной и гербовой бумаги, которая въ ноябрѣ 1806 года [2]), установлена какъ значится ниже:

Для сдѣлокъ до 500 рублей . . .	по	1 р.	за	листъ.
» » отъ 500 до 1,000 р. .	»	2	»	»	»
Вмѣсто прежней 3-хъ рублевой.	»	5	»	»	»
» » 5 »	»	10	»	»	»
» » 12 »	»	20	»	»	»

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26818.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22370.

»	»	20	»	»	30	»	»	»	
»	»	30	»	»	40	»	»	»	
»	»	45	»	»	50	»	»	»	

Гербовую бумагу приказано употреблять на крѣпости или закладныя.

Въ	капиталѣ	отъ	75,000	до	100,000	р.	брать	по	100	р.	за листъ.
»	»	»	50,000	»	75,000	»	»	»	50	»	»
»	»	»	25,000	»	50,000	»	»	»	25	»	»
»	»	»	10,000	»	22,000	»	»	»	15	»	»
»	»	»	5,000	»	10,000	»	»	»	10	»	»
»	»	»	1,000	»	5,000	»	»	»	5	»	»
»	»	»	500	»	1,000	»	»	»	2	»	»
»	«	»	10	»	500	»	»	»	—	» 60 к.	»

Увеличена также плата за паспорты и приказано взимать:

За годовой	паспортъ	вмѣсто	1	руб.	2 руб.
» двухъ-годовой	»	»	5	»	6 »
» трехъ-годовой	»	»	10	»	12 »
» четырехъ годов.	»	»	—	»	по 15 »
» пяти-годовой	»	»	—	»	» 20 »

Вновь установленная такса должна была быть введена въ употребленіе повсемѣстно, кромѣ Иркутской губерніи, съ 1 января 1807 года, а въ Иркутской—съ 1 марта того же года.

Бумага новаго образца приготовлялась на Царскосельской фабрикѣ [1]) и разослана во всѣ губернскія правленія въ теченіи 1807 года.

Подати и разные виды налоговъ за разсматриваемый періодъ измѣнялись неоднократно и весьма существенно.

Въ 1806 году [2]) пояснено, что перечисленіе лицъ изъ мѣщанскаго званія въ купеческое не избавляетъ отъ уплаты подушныхъ въ мѣстѣ прописки по ревизіи, до новой ревизіи и обязываетъ уплачивать гильдейскія въ томъ мѣстѣ, гдѣ лицо записалось въ купечество.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22403.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 22278.

2 февраля 1810 года [1]) объявлен манифест о прекращении выпуска въ оборотъ новыхъ ассигнацій и о возвышеніи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ.

Ассигнаціи объявлены государственнымъ долгомъ и для размѣна ихъ учреждены конторы во всѣхъ губернскихъ и многолюдныхъ городахъ.

Подушная подать установлена со всѣхъ крестьянъ, вошедшихъ въ ревизіи, по 2 рубля съ души.

Съ оброчныхъ статей, находившихся въ пользованіи казенныхъ крестьянъ, увеличенъ оброкъ въ такомъ размѣрѣ:

Въ губерніяхъ I класса, сверхъ платимаго оброка, доплачивать еще	по 3 р.
Въ губерніяхъ II класса сверхъ прежняго . . .	по 2 р. 50 к.
» » III » » » . .	по 2 р.
» » IV » » » . .	по 2 р.

Всѣ промыслы въ томъ числѣ и мѣщанскій, установлено оплачивать 5 рублевой податью съ души.

На купечество, сверхъ гильдейскихъ, положено по полупроценту съ рубля, соразмѣрно промысламъ и капиталамъ каждаго.

Продажу соли въ губерніяхъ, въ которыхъ она производилась на счетъ, казны. приказано установить по цѣнѣ 1 рубль пудъ, вмѣсто 40 коп.

Въ мѣди приказано взимать, кромѣ десятинной подати, еще по 3 рубля съ пуда.

Съ простой гербовой бумаги, вмѣсто 30 коп. съ листа, платить по 50 к. Съ актовой бумаги на сумму:

отъ 100.000 до 300.000	брать по	300 р.
» 300.000 » 500.000	» »	500 »
» 500.000 и выше	» »	1.000 »

За бумагу для внутреннихъ паспортовъ установлено брать съ купцовъ первостепенныхъ:

На одинъ годъ	50 р.
» два »	102 »
» три »	158 »

---

[1] Полн. Собр. Зак. № 24116

» четыре » . . . . 212 »
» пять лѣтъ . . . . 265 »

Съ купцовъ	1-й гильдіи.	2-й гильдіи.	3-й гильдіи.
На одинъ годъ . . .	25 р.	10 р.	4 р.
» два года	52 »	22 »	10 »
» три »	81 »	36 »	18 »
» четыре года . .	112 »	52 »	28 »
» пять лѣтъ . . .	140 »	65 »	35 »

Съ мѣщанъ и крестьянъ:

На одинъ годъ	3 р.
» два года	8 »
» три »	15 »
» четыре года	24 »
» пять лѣтъ	35 »

Затѣмъ со всѣхъ помѣщиковъ взято по 50 к. съ ревизской души.

Всѣ объявленные налоги опредѣлены только на одинъ 1810 годъ, а на 1811 годъ обѣщанъ новый распорядокъ.

Вслѣдъ за симъ объявленъ внутренній заемъ для погашенія ассигнацій и уменьшенія государственнаго долга. Капиталы принимались не ниже 1.000 руб. ассигнаціями. Облигаціи выдавались или на предъявителя, или на имя вкладчика; проценты уплачивались одинъ разъ въ годъ [1]).

Подати на 1812 годъ [2]) велѣно собрать по числу душъ, оказавшемуся по 6 й ревизіи, а въ Августѣ 1816 года [3]) повелѣно, со второй половины того года, взимать подати по числу ревизскихъ душъ, оказавшемуся по 7-й ревизіи, которая была произведена въ силу манифеста 20 іюня 1815 года.

Въ 1814 году [4]) по представленію министра финансовъ вмѣсто существовавшей въ таможенномъ вѣдомствѣ аксиденціи, то-есть добавочнаго взиманія 2 к. съ каждаго рубля, поступавшаго

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24244.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24913.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26384.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25753.

въ пошлину, повелѣно взимать по 4% съ каждаго пошлиннаго рубля.

Въ 1813 году [1]) при министерствѣ финансовъ открыть департаментъ разныхъ податей и сборовъ, въ составъ котораго вошли: экспедиція по питейнымъ сборамъ, всѣ учрежденія, находившіяся въ вѣдѣніи государственнаго казначея, какъ-то: часть по исчисленію состояній, платящихъ подати, казначейство заготовленія гербовой бумаги и счеты о сборахъ и податяхъ.

Настоятельная потребность въ деньгахъ побуждала правительство, вводя новыя обложенія, настойчиво взыскивать недоимки. Въ 1806 году [2]) повелѣно недоимки на городскихъ обществахъ взыскивать изъ суммъ однопроцентнаго сбора, отданнаго въ пользу городовъ съ капитала отъ винной продажи, выручаемаго въ городахъ.

Въ маѣ 1811 года [3]) установлена пеня за несвоевременный взносъ податей и налоговъ, по одному проценту въ мѣсяцъ, расчитывая процентъ только за цѣлые мѣсяцы, а не по днямъ. Пеню эту велѣно причислять къ государственнымъ доходамъ.

Въ 1816 году [4]) повелѣно, чтобъ недоимки и подати съ купечества были взысканы съ капиталистовъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности съ городскихъ думъ и магистратовъ, упустившихъ требовать съ нихъ проценты при самомъ объявленіи капиталовъ.

Тѣмъ не менѣе количество недоимокъ было очень велико. Изъ указа отъ 6 апрѣля 1818 года [5]) видно, что недоимокъ по соляннымъ поставкамъ числилось 5.600.000 рублей, а по питейнымъ 18.400.000 рублей. Сенатъ приказалъ взыскать эти недоимки съ залоговъ и если залоги внесены не облигаціями, а недвижимымъ имуществомъ, то продать таковое или же наложить секвестръ для того, чтобы пополнить недоимки изъ доходовъ.

Недоимки эти были тѣмъ чувствительнѣе для государственной казны, что денежныя затрудненія достигли высокой степени;

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25398.
2) Полн. Собр. Зак. № 22121.
3) Полн. Собр. Зак. № 25057.
4) Полн. Собр. Зак. № 26066.
5) Полн. Собр. Зак. № 27337.

Россія наводнялась ассигнаціями, а металлическія деньги уходили за границу. Въ февралѣ 1809 года [1]) воспрещенъ вывозъ за границу россійской мѣдной монеты, и съ тѣми, кто окажется виновнымъ въ провозѣ оной, приказано поступать по всей строгости законовъ. Особенно ходко шла за границу сибирская мѣдная монета, дѣлавшаяся въ Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, такъ какъ мѣдь этихъ заводовъ содержала въ себѣ золото и серебро. Подтвержденіе о не вывозѣ мѣдной монеты на Азіятской границѣ состоялось еще въ мартѣ 1818 года [2]).

О томъ на сколько были плохи денежныя дѣла, можно судить по тому факту, что 31 марта 1816 года повелѣно при сборѣ таможенныхъ пошлинъ серебряный рубль считать въ 4 рубля государственными ассигнаціями [3]). Это же распоряженіе повторено на 1817 годъ (указъ 20 марта) [4]) и на 1818 годъ.

ГЛАВА VII.

Питейный откупъ. Торги на періодъ съ 1807 по 1811 годъ и съ 1811 по 1815 годъ. Стоимость водокъ, наливокъ и пива. Взысканіе откупныхъ недоимокъ. Торги на періодъ съ 1815 по 1819 годъ. Дополнительныя правила для Сибирскихъ губерній. Учрежденіе губернскихъ комитетовъ для изслѣдованія разстройства откупныхъ дѣлъ. Веденіе казеннаго винокуренія въ 29 Великороссійскихъ губерніяхъ. Продлѣніе откупа въ Сибири еще на одно 4-хъ лѣтіе. Стоимость водокъ, наливокъ, пива и меду. Винокуренные заводы въ Иркутской губерніи. Злоупотребленія на этихъ заводахъ. Дѣятельность Томскихъ винокуренныхъ заводовъ. Соляное дѣло. Норма для усышки и утечки соли. Добываніе соли въ Иркутской губерніи. Цѣна на соль въ Сибирскихъ губерніяхъ. Уставъ о соли и учрежденіе солянаго правленія. Карточный откупъ.

Питейный откупъ по прежнему составлялъ существеннѣйшую часть правительственныхъ доходовъ и потому забота о поста-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23989.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27326.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26221.
[4]) Полн. Собр. Зак. №№ 26744 и 27146.

новкѣ этой операціи въ наиболѣе выгодныя для казны условія сказывалась весьма усиленно.

Въ проектѣ условій, объявленномъ при вызовѣ къ торгамъ на четырехъ-лѣтіе, съ 1807 по 1811 годъ, (указъ 15 февраля 1806 года[1]) постановлено, продажу пива и меду отдѣлить отъ винной и сокращено число питейныхъ домовъ и выставокъ (временная продажа въ шатрахъ); въ Петербургѣ указано имѣть 50 питейныхъ домовъ, а въ Москвѣ 40; въ прочихъ мѣстностяхъ опредѣленіе числа питейныхъ домовъ возложено на начальниковъ губерній и на казенныя палаты. «Иновѣрческимъ народамъ, въ Сибири живущимъ, для домашняго ихъ обихода», разрѣшено дѣлать изъ заквашеннаго молока кумысъ и кумысное вино, а котянамъ предоставлено свободное куреніе кумышки (родъ тонкой браги). Право это предоставлено и на будущее время «и за подрывъ виннаго откупа не считается», съ тѣмъ однако, чтобы напитки эти не были вывозимы и продаваемы внѣ ихъ жилищъ.

Уплата откупныхъ денегъ установлена въ два срока ежемѣсячно: за первую половину—16, 17 и 18 чиселъ, а за вторую—25, 26 и 27 чиселъ, съ допускомъ льготы въ теченіи 10 дней.

Продажу вина въ мѣстностяхъ, въ которыхъ находятся горные заводы, дозволено производить: только въ торжественные дни, а также въ воскресные, въ лѣтнее время до 8, а въ зимнее до 5 часовъ дня, во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ вино продавать: лѣтомъ до солнечнаго заката, а зимой до 8 часовъ пополудни.

Временную продажу въ выставкахъ производить только въ торговые дни, по ярмаркамъ, во время народныхъ увеселеній и въ селеніяхъ, въ которыхъ нѣтъ питейныхъ домовъ, въ дни сырной и Свѣтлой недѣль.

Воспрещено устраивать питейные дома противъ казармъ, а въ 1808 году[2]) повелѣно устраивать ихъ не ближе 300 саженъ отъ казармъ.

Въ мартѣ 1809 года[3]) повелѣно сенату заблаговременно оповѣстить о предстоящемъ вызовѣ къ торгамъ на винный откупъ,

[1]) Пол. Собр. Зак. № 22028.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23129.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23517.

на періодъ въ 1811 по 1815 годъ, а въ ноябрѣ того же года [1]) объявлены условія для содержанія откупа въ теченіи упомянутаго періода. Первымъ пунктомъ этихъ условій поставлено увеличеніе цѣнности ведра вина на 2 рубля съ тѣмъ, чтобъ оно продавалось не по 4, а по 6 рублей ведро, «въ сибирскихъ же губерніяхъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ продается вино свыше 4 руб. «ведро, накладку сію учинять сверхъ продажныхъ цѣнъ, нынѣ «существующихъ». Въ видахъ облегченія заводчиковъ дозволено вмѣсто полугару приготовлять 3 пробное или 3 пузырковое, или спиртъ, и поставлять оное въ магазины, гдѣ уже приводить оное въ полугарное вино и въ ту самую пробу и доброту, каковыя назначены для продажи. Во всемъ прочемъ условія оставлены почти тѣ же, что были объявлены и къ предшествующимъ торгамъ, но сенатъ счелъ нужнымъ объявить, «что къ тор«гамъ предпочтительнѣе будутъ допускаемы тѣ, которые раздробительно входить будутъ въ откупа поуѣздно, а не на цѣлыя «губерніи» [2]). Затѣмъ въ мартѣ 1810 года [3]) цѣны на напитки возвышены и повелѣно продавать:

Наливки, составляемыя изъ простаго вина	по	8 р.	—	за ведро
Пиво и портеръ на маперъ англійскаго	по	—	28 к.	бутылка
	и по	3 »	75 »	ведро
Полпиво	по	—	15 »	бутылка
	и по	2 »	—	ведро
Пиво кабацкое	по	1 »	80 »	ведро
Медъ	по	3 »	—	ведро
Водки на манеръ иностранной, въ видѣ вейновой	по	2 »	50 »	штофъ
	и по	20 »	—	ведро
Водки на манеръ французской . . .	по	2 »	—	штофъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23795.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24017.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24168.

Сладкія водки, дѣланныя изъ горячаго вина . . . . и по 16 » — ведро
по 1 » 75 » штофъ
и по 14 » — ведро

Но цѣны эти въ дѣйствительности были много выше. Такъ въ Камчаткѣ до 1801 г. водки выдѣлывались изъ сладкой травы и ведро «раки» обходилось около 21 р. Съ 1801 г. началось хлѣбное винокуреніе. Въ 1814 году привезено въ Камчатку хлѣбнаго спирта и продано на 77472 р. 83 к., причемъ получено прибыли 24660 р. 54³/₄ к. Въ 1814 г. въ пріѣздъ Крузенштерна въ Камчатку, ведро водки продавалось по 160 р., и онъ продалъ привезенный имъ спиртъ по 44 р. за ведро [1]).

Въ 1804 г. одинъ штофъ водки продавался по цѣнѣ ведра травяной водки 1778 года, то есть по 20 р.

Вслѣдъ за симъ объявленныя выше условія нѣсколько измѣнены и между прочимъ дозволено въ столицахъ и губернскихъ городахъ продажу питей прекращать не въ 8 часовъ, а по пробитіи зари, а прежнее условіе оставить обязательнымъ только для уѣздныхъ городовъ [2]), между прочимъ повелѣно откупщиковъ называть: содержателями казенныхъ питейныхъ сборовъ.

Въ 1811 году, по поводу накопленія недоимки на компаніонахъ Россійско-Американской компаніи, по содержанію ими въ городахъ Якутскѣ и Охотскѣ, съ ихъ уѣздами, питейнаго откупа, сенатъ приказалъ подтвердить всѣмъ казеннымъ палатамъ, экспедиціямъ и начальникамъ губерній, о неослабномъ контролѣ «откупныхъ и прочихъ суммъ... на точномъ основаніи правилъ, «предписанныхъ въ указѣ сената 12 октября 1776 года [4]).

Вслѣдъ за симъ (указъ 26 іюня того же года [3]), для лучшаго обезпеченія казны отъ возможности возростанія откупныхъ недоимокъ, приказано губернской администраціи слѣдить за тѣмъ, чтобы недоимка не превышала ¹/₄ части залоговъ и въ случаѣ достиженія ея до этой нормы повелѣно забирать откупные сборы подъ административный надзоръ, возлагая таковой: въ губерн-

---

[1]) Сибирск. Вѣстн. 1823 г. Винокуреніе въ Камчаткѣ.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24181.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24640.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24691.

на періодъ въ 1811 по 1815 годъ, а въ ноябрѣ того же года [1]) объявлены условія для содержанія откупа въ теченіи упомянутаго періода. Первымъ пунктомъ этихъ условій поставлено увеличеніе цѣнности ведра вина на 2 рубля съ тѣмъ, чтобъ оно продавалось не по 4, а по 6 рублей ведро, «въ сибирскихъ же губерніяхъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ продается вино свыше 4 руб. «ведро, накладку сію учинить сверхъ продажныхъ цѣнъ, нынѣ «существующихъ». Въ видахъ облегченія заводчиковъ дозволено вмѣсто полугару приготовлять 3 пробное или 3 пузырковое, или спиртъ, и поставлять оное въ магазины, гдѣ уже приводить оное въ полугарное вино и въ ту самую пробу и доброту, каковыя назначены для продажи. Во всемъ прочемъ условія оставлены почти тѣ же, что были объявлены и къ предшествующимъ торгамъ, но сенатъ счелъ нужнымъ объявить, «что къ торгамъ предпочтительнѣе будутъ допускаемы тѣ, которые раздробительно входить будутъ въ откупа поуѣздно, а не на цѣлыя «губерніи» [2]). Затѣмъ въ мартѣ 1810 года [3]) цѣны на напитки возвышены и повелѣно продавать:

Наливки, составляемыя изъ простаго вина	по	8 р.	—	за ведро
Пиво и портеръ на манеръ англійскаго	по	—	28 к.	бутылк.
	и по	3 »	75 »	ведро
Полпиво	по	—	15 »	бутылк.
	и по	2 »	—	ведро
Пиво кабацкое	по	1 »	80 »	ведро
Медъ	по	3 »	—	ведро
Водки на манеръ иностранной, въ видѣ вейновой	по	2 »	50 »	штофъ
	и по	20 »	—	ведро
Водки на манеръ французской	по	2 »	—	штофъ

1) Полн. Собр. Зак. № 23795.
2) Полн. Собр. Зак. № 24017.
3) Полн. Собр. Зак. № 24168.

Сладкія водки, дѣлаемыя изъ горячаго вина	и по 16 »	—	ведро
	по 1 »	75 »	штофъ
	и по 14 »	—	ведро

Но цѣны эти въ дѣйствительности были много выше. Такъ въ Камчаткѣ до 1801 г. водки выдѣлывались изъ сладкой травы и ведро «раки» обходилось около 21 р. Съ 1801 г. началось хлѣбное винокуреніе. Въ 1814 году привезено въ Камчатку хлѣбнаго спирта и продано на 77472 р. 83 к., причемъ получено прибыли 24660 р. 54³/₄ к. Въ 1814 г. въ пріѣздъ Крузенштерна въ Камчатку, ведро водки продавалось по 160 р., и онъ продалъ привезенный имъ спиртъ по 44 р. за ведро [1]).

Въ 1804 г. одинъ штофъ водки продавался по цѣнѣ ведра травяной водки 1778 года, то есть по 20 р.

Вслѣдъ за симъ объявленныя выше условія нѣсколько измѣнены и между прочимъ дозволено въ столицахъ и губернскихъ городахъ продажу питей прекращать не въ 8 часовъ, а по пробитіи зари, а прежнее условіе оставить обязательнымъ только для уѣздныхъ городовъ [2]), между прочимъ повелѣно откупщиковъ называть: содержателями казенныхъ питейныхъ сборовъ.

Въ 1811 году, по поводу накопленія недоимки на компаніонахъ Россійско-Американской компаніи, по содержанію ими въ городахъ Якутскѣ и Охотскѣ, съ ихъ уѣздами, питейнаго откупа, сенатъ приказалъ подтвердить всѣмъ казеннымъ палатамъ, экспедиціямъ и начальникамъ губерній, о неослабномъ контролѣ «откупныхъ и прочихъ суммъ... на точномъ основаніи правилъ, «предписанныхъ въ указѣ сената 12 октября 1776 года [4]).

Вслѣдъ за симъ (указъ 26 іюня того же года [1])), для лучшаго обезпеченія казны отъ возможности возростанія откупныхъ недоимокъ, приказано губернской администраціи слѣдить за тѣмъ, чтобы недоимка не превышала ¼ части залоговъ и въ случаѣ достиженія ея до этой нормы повелѣно забирать откупные сборы подъ административный надзоръ, возлагая таковой: въ губерн-

---

[1]) Сибирск. Вѣстн. 1823 г. Винокуреніе въ Камчаткѣ.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24181.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24640.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24691.

сихъ городахъ на совѣтника казенной экспедиціи и стряпчаго, а въ уѣздныхъ на городничаго, членовъ магистрата и уѣздныхъ стряпчихъ. Лица эти обязывались оставлять откупщику только сумму, необходимую на текущіе расходы по покупкѣ вина и выдачу жалованья, а всѣ остальные сборы сдавать въ казначейства.

Тогда же пояснено, что взысканіе съ процентныхъ денегъ по ½ проценту въ мѣсяцъ, суммы не внесенной откупщикомъ въ срокъ, производить за все время просрочки, считая и 10 льготныхъ дней, если откупщикъ не внесетъ недоимку въ теченіи этихъ 10 дней [1]).

Новое подтвержденіе о недопускѣ недоимокъ по питейнымъ сборамъ состоялось въ маѣ [2]) и затѣмъ въ сентябрѣ 1812 года. Министръ финансовъ дѣйст. тайн. сов. Гурьевъ представилъ въ сенатъ, что къ 1812 году въ числѣ 38243510 руб. откупной суммы числится недоимка въ 3540621 р. 98¾ копѣекъ, да за казенное винное за которое причиталось получить стоимость заготовки въ суммѣ 21943899 руб; 66¼ коп. осталось въ недоимкѣ 2208524 р. 19 коп. Откупная недоимка значилась по 15 губерніямъ, въ томъ числѣ и по Тобольской, въ небольшомъ количествѣ, главнѣйшія же недоимки указаны по 10 губерніямъ, въ томъ числѣ и по Томской. Деньги за казенное вино значились въ недоимкѣ, небольшими суммами по 9 губерніямъ, въ томъ числѣ по Тобольской и Томской, а большими суммами по 12 губерніямъ. По Иркутской же губерніи недоимокъ не было. Въ 1814 году [3]) опять предписано о строгомъ взысканіи недоимокъ откупныхъ денегъ и въ апрѣлѣ состоялось мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи въ губерніяхъ особыхъ коммиссій, для изслѣдованія причинъ возростанія недоимокъ по откупамъ и для обсужденія способовъ къ поддержанію и укрѣпленію питейныхъ сборовъ [4]), въ маѣ разослано въ казенныя палаты наставленіе о томъ, какъ наблюдать за операціями по питейнымъ откупамъ и какъ сократить злоупотребленія по онымъ [5]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24736 (указъ 26 іюля) 24886.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25115.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25574.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25578.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 25590.

Въ іюлѣ 1814 года[1]) сдѣлана публикація о вызовѣ на торги по винному откупу на четырехъ-лѣтіе, съ 1815—1819 годъ; желающіе должны были прибыть сами, или выслать довѣренныхъ въ правительствующій сенатъ, къ 1 іюля 1815 года, назначеннаго предѣльнымъ срокомъ.

При этихъ торгахъ стоимость вина повышена на 1 рубль съ ведра, согласно мнѣнія комитета, учрежденнаго для выясненія причинъ разстройства питейныхъ сборовъ, и сенату предоставлено право дѣлать измѣненія противъ утвержденныхъ кондицій[2]). По отношенію къ Сибирскимъ губерніямъ установлены слѣдующія дополнительныя правила[3]):

Въ Иркутской губерніи.

Пропорція вина опредѣлена въ 180000 ведеръ въ годъ, болѣе чего откупщики не имѣютъ права требовать отъ казенныхъ заводовъ. При этомъ для Камчатки и Охотска требовать не болѣе 5000 ведеръ.

За ведро вина платить по 3 рубля и деньги вносить за все количество забираемаго вина.

За передвоеніе на казенныхъ заводахъ платить по 15 коп. съ ведра, считая за спиртъ.

Казенные магазины и питейные дома откупщики принимаютъ на свою отвѣтственность.

Взносъ откупной суммы производить:

а) За Иркутскъ, Нижнеудинскъ, Верхнеудинскъ, Нерчинскъ, Киренскъ и Якутскъ съ ихъ уѣздами, каждые двѣ недѣли, за первую половину мѣсяца 16, 17 и 18 чиселъ, а за вторую половину 25, 26 и 27 чиселъ каждаго мѣсяца.

б) За пункты, показанные отдаленными, деньги вносить за мѣсяцъ въ концѣ втораго (слѣдующаго) и не далѣе первыхъ 5 дней третьяго.

в) За прочія отдаленныя мѣста, какъ то: за Оленскъ, Жиганскъ, Зашиверскъ, за весь Охотскій край и за всю Камчатку

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25601.
2) Полн. Собр. Зак. № 25635.
3) Полн. Собр. Зак. № 25638.

платить за каждые 4 мѣсяца, соразмѣрно количеству неотдавленнаго вина.

Сверхъ годовой пропорціи вина отпускать въ запасъ:

Для Забайкальскаго края на . . 2 мѣсяца
» Нерчинскаго » » . . 3 »
» Нижнеудинскаго » » . . 2 »
» Якутска . . . . по усмотрѣнію начальства.

По губерніямъ Тобольской и Томской.

За вино, которое должно быть выкуриваемо въ томъ же количествѣ, платить по 2 р. 50 к. за ведро.

Если пожелаютъ получать спиртомъ, то платить за передвоеніе по 15 коп. съ ведра.

Выкурка опредѣленнаго количества вина можетъ быть перенесена, по усмотрѣнію начальства, съ одного завода на другой.

«Въ Туруханскомъ уѣздѣ продажи питей впредь не производить, сколько по малолюдству сего отдаленнаго и обширнаго «уѣзда, столько и потому, что для ясачныхъ, въ немъ большею «частью обитающихъ, продажа вина признана уже тамъ вредною».

По Иркутской губерніи распредѣленіе пунктовъ на ближніе и дальніе установлено, какъ ниже показано:

По Иркутску	ближайшіе	отдаленные
Кудинская слобода	19 верстъ	— —
Идинская »	143 »	— —
Тункинскій острогъ	— —	183 версты
Балаганскій острогъ	— —	193 »
Качужская пристань	— —	239 верстъ
Ильгинская слобода	— —	402 версты
По Нижнеудинскому уѣзду:		
Тулуновская слобода	137 верстъ	— —
Братская слобода	— —	362 версты
По Верхнеудинскому		
Кабанская слобода	120 верстъ	— —
Селенгинская слобода	119 »	— —
Кяхтинская слобода	— —	209 верстъ
Баргузинская слобода	— —	311 »

По Нерчинску
Нерчинско-Заводская . . . . — — 255 »
Читинская . . . . — — 285 »
По Киренску
Усть-Кутская . . . . — — 266 »
Илимская . . . . — — 372 версты
Витимская . . . . — — 1258 верстъ
По Якутску
Олекминская . . . . — — 618 »

При торгахъ на четырехъ-лѣтіе съ 1815 по 1819 годъ введено правило замѣнять выставки питейными домами, устраивая одинъ питейный домъ вмѣсто двухъ выставокъ [1]). Вслѣдъ за симъ послѣдовало разрѣшеніе штофныя и ведерныя лавочки при питейныхъ домахъ «въ одной связи» строенія, а не отдѣльно въ другомъ домѣ» [2]).

Вино изъ казенныхъ заводовъ откупщики должны были забирать мѣсячными пропорціями [3]).

Питейные сборы за четырехъ-лѣтіе съ 1811 по 1815 годъ, надо полагать, поступали къ казну очень не аккуратно и дѣла откупщиковъ разстроились повсемѣстно, что и вызвало учрежденіе губернскихъ комитетовъ для изслѣдованія причинъ разстройства откупныхъ дѣлъ (въ 1815 году) и нѣсколько указовъ, разъясняющихъ порядокъ передачи имущества неисправныхъ откупщиковъ ихъ преемникамъ. Такъ въ апрѣлѣ 1815 года [4]) сенатъ пояснилъ: если новые откупщики не пожелаютъ добровольно принять на себя вино и имущество, оставшіяся отъ прежнихъ откупщиковъ, то выполнить слѣдующее: а) вино сдать новымъ откупщикамъ по цѣнѣ, установленной на 1815 годъ; б) вино и питья, лишнія противъ договоренныхъ, продать новымъ содержателямъ по вольной цѣнѣ, возможно дороже; в) изъ откупнаго имущества, мѣдныя и вообще прочныя вещи, сдать на храненіе новымъ откупщикамъ, по оцѣнкѣ, до окончательнаго расчета, и

1) Полн. Собр. Зак. № 26060.
2) Полн. Собр. Зак. № 26314.
3) Полн. Собр. Зак. № 26104.
4) Полн. Собр. Зак. № 25818.

если новые откупщики не пожелают их получить по расцѣнкѣ, то продать съ публичнаго торга, для уплаты накопившихся недоимокъ. Въ іюлѣ того же года [1]) приказано казеннымъ палатамъ, въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ въ департаментъ министерства финансовъ, распредѣлять откупныя недоимки на прежнихъ откупщиковъ съ недоимками на новыхъ, а въ январѣ 1816 года предписано казеннымъ палатамъ требовать отъ казначеевъ своевременныхъ донесеній о не взносахъ въ срокъ откупныхъ денегъ, чтобъ не запускать прироста недоимокъ. Распоряженіе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые казначеи, ссылаясь на отдаленность уѣздныхъ городовъ, предоставляли откупщикамъ отсрочки во взносѣ денегъ на сроки болѣе льготные [2]).

Въ концѣ 1815 же года [3]) подтверждено казеннымъ палатамъ, что при несостоятельности откупщиковъ онѣ должны поступить хозяйственнымъ образомъ, «примѣняясь частному устройству у самихъ содержателей, или какъ удобнѣе то признаютъ»; могутъ оставлять даже при сборахъ прежнихъ повѣренныхъ и служителей.

Въ мартѣ 1816 года [4]) утвержденъ штатъ канцеляріи комитета объ откупныхъ недоимкахъ, открытой при сенатѣ 25 мая 1815 года и повелѣно 1-му департаменту онаго, для разсмотрѣнія дѣлъ, передаваемыхъ изъ комитета, назначать общее собраніе послѣ обѣда, чтобъ не останавливать теченіе прочихъ дѣлъ и не откладывать разрѣшенія вопросовъ о питейныхъ недоимкахъ.

Вслѣдъ за симъ [5]) повелѣно городничимъ и стряпчимъ производить ежемѣсячныя свидѣтельствованія вина въ складахъ, какъ казеннаго, такъ и заготовляемаго откупщиками на собственныя средства; о результатахъ свидѣтельствованій ежемѣсячно доносить казеннымъ палатамъ, и тогда же воспрещено откупщикамъ перечисляться изъ 1-й гильдіи во 2-ю, а, напротивъ, всѣмъ имъ состоящимъ въ низшихъ гильдіяхъ, приказано перечисляться въ гильдіи, соотвѣтственныя откупной суммѣ содержимыхъ ими сборовъ [6]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25901.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26064.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25975.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26199.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 26326.
[6]) Пол. Собр. Зак. № 26344

14*

Въ 1817 году [1]) воспрещено исправнымъ солянымъ поставщикамъ, имѣющимъ въ своемъ содержаніи также откупа, «передавать свои сборы въ стороннее содержаніе, а также проявлять «поползновеніе на переводъ откуповъ въ руки залогодателей», чтобы избѣжать этимъ правительственнаго надзора и вскорѣ воспрещено переводить откупныя суммы изъ одной губерніи въ другую [2]).

Увеличившіяся злоупотребленія по питейнымъ откупамъ побудили правительство перейти къ казенной продажѣ вина, и 2 апрѣля 1817 года [3]) особымъ манифестомъ объявленъ «уставъ «о питейномъ сборѣ и учрежденіе для управленія питейнаго сбора «въ 29 Великороссійскихъ губерніяхъ на основаніи устава». Въ іюнѣ того же года въ сенатской типографіи отпечатаны формы контрактовъ на поставку вина въ казну и разосланы въ губерніи [4]).

Сибирскія же губерніи, точно также какъ Новороссійскія, Малороссійскія и Западныя, остались на прежнемъ положеніи и 22 августа 1817 года [5]) сенату приказано: 1-е) Питейный сборъ въ названныхъ губерніяхъ отдать на откупъ съ 1819 года. 2-е) Для сего торги произвесть въ сенатѣ, куда вызвать желающихъ принять въ оныхъ участіе къ 15 генваря 1818 года. 3-е) По составленіи условій и сдѣланіи въ оныхъ измѣненій, согласно заявленію желающихъ торговаться, если онѣ будутъ Высочайше одобрены, назначить торги съ переторжкою черезъ 2 дня. Въ упомянутыхъ губерніяхъ питейный сборъ допущенъ только на четырехъ-лѣтіе съ 1819 года.

Въ исполненіе упомянутой Высочайшей воли 1 января 1817 г.[6]) сенатъ объявилъ условія для содержанія питейныхъ сборовъ въ 3-хъ Сибирскихъ губерніяхъ, на время съ 1819 по 1823 годъ.

Въ силу этихъ условій Иркутская губернія отдавалась на от-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № 26679.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26758.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26764.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26918.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 27008.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 27211.

пуны вся, безъ раздѣленія городовъ и уѣздовъ, а Тобольская и Томская по уѣздамъ, кромѣ Туруханскаго, въ которомъ продажа вина дозволена только въ городѣ Туруханскѣ. Цѣны установлены:

Пиво и портеръ на манеръ англійскаго	8 р.	75	к. ведро.
» » » » » »	— »	28	» бутылка.
Пиво кабацкое	1 »	80	» ведро.
» »	— »	22½	» штофъ.
Медъ кабацкій	3 »	—	» ведро.
» »	— »	37½	» штофъ.
Полпиво	2 »	—	» ведро.
»	— »	15	» бутылка.

Продажу вина дозволено производить: въ городахъ—до зари, въ селеніяхъ, не исключая и горнозаводскаго района,—отъ выхода рабочихъ людей на работы до заката солнца, а на заводахъ въ праздничные и высокоторжественные дни лѣтомъ до 8 часовъ пополудни, а зимою до 5-ти.

Откупщикамъ дозволено, въ случаѣ недоставки казенными заводами договореннаго количества вина, выписывать таковое изъ другихъ губерній.

Плата за казенное вино оставлена прежняя 3 руб. за ведро въ Иркутской губерніи и 2 р. 50 к. въ губерніяхъ Тобольской и Томской.

Торгующимъ въ Охотскомъ и Камчатскомъ краяхъ дозволено отправлять водки въ 3-хъ-ведерныхъ флягахъ.

Корчемное вино предоставлено въ пользу казны, за выдѣломъ части пени доносителямъ и приказамъ общественнаго призрѣнія.

По всѣмъ прочимъ статьямъ условія контрактовъ оставлены прежнія.

По Тобольской губерніи торги на винный откупъ состоялись на 185,000 рублей, больше сравнительно съ цѣнами предшествующаго 4-хъ-лѣтія и были утверждены 12 мая 1818 года [1].

Рабочими на сибирскихъ винокуренныхъ заводахъ были ссылаемые на каторгу; для присмотра за ними въ Тобольской гу-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27372.

Сибири была учреждена особая рота, а въ Иркутской губерніи надзоръ былъ поставленъ за винокурами. Такъ до прибытія въ Иркутскъ губернатора Трескина въ Александровскомъ заводѣ числилось 440 винокуровъ и для надзора за ними находилось 30 казаковъ; Трескинъ успѣлъ ввести надзоръ поручивъ уѣздной полиціи изъ Балаганска ¹).

Заводы Иркутской губерніи: Александровскій, Илгинскій и Николаевскій, за Пестелевское время приведены въ порядокъ со значительными затратами, повлекшими, впрочемъ, за собою усиленіе ихъ дѣятельности. Въ 1808 году на Николаевскомъ заводѣ поставлена новая винница стоимостію 26.430 р. 18¾ к.; въ 1810 году выстроена новая винница, на Александровскомъ заводѣ, обошедшаяся въ 41.730 р. 47¾ к. денежнаго отпуска, и старому матеріалу, оцѣненному въ 23.441 р. 24 коп.; въ 1811 году построена новая винница въ Илгинскомъ заводѣ на сумму въ 82.485 р. 45 к. Кромѣ упомянутыхъ сдѣланныхъ затратъ произведены большіе расходы за ремонтъ прочихъ зданій и на возведеніе новыхъ хлѣбныхъ магазиновъ при всѣхъ упомянутыхъ заводахъ.

По донесенію Трескина, выкурка вина на заводахъ Иркутской губерніи, до прибытія его въ Иркутскъ, была ничтожная, а именно не болѣе 4½ ведеръ изъ 9 пудовой четверти; объяснилось это неимѣніемъ въ губерніи свѣдущихъ винокуровъ, такъ что губернаторъ въ 1805 году просилъ откупщика Передовщикова, дозволить его повѣренному Болотову помочь казнѣ въ окончаніи винокуренія на Александровскомъ заводѣ, а казенная экспедиція вошла въ соглашеніе съ Передовщиковымъ, чтобъ онъ взялъ на себя выкурку вина на Александровскомъ заводѣ. Передовщиковъ согласился, выговоривъ себѣ очень льготныя условія, а именно:

1) Выкуривать по 4½ ведра изъ 9 пудовой четверти, съ отпускомъ на каждую четверть по 1 фунту хмѣля, и по одной сажени дровъ 5 четвертной мѣры.

2) Недокуръ вина, вслѣдствіе какой-нибудь непредвидѣнной случайности, ему въ вину не ставить.

¹) Отчетъ объ управленіи Иркутскою губерніей за время съ 1806 по 1812 гг. Стр. 264—306.

3) Вмѣсто залога онъ оставляетъ до истеченія каждой трети причитающуюся ему за выкурку вина задѣльную плату.

4) За пожаръ въ винницѣ, происшедшій отъ неосторожности рабочихъ, онъ не отвѣчаетъ.

5) На угаръ въ мѣдной посудѣ полагать по $1\frac{1}{2}$ фунта на каждый пудъ и въ каждую курку.

Тресвинъ счелъ нужнымъ задавить Передовщикова, о чемъ будетъ сказано ниже и добывъ новыхъ винокуровъ, довелъ выкурку вина:

На Александровскомъ и Николаевскомъ заводахъ . . . . . до $5\frac{1}{2}$ ведра безъ барды, а съ бардою до 6 ведеръ.

На Илгинскомъ . . . . до 6 ведеръ безъ барды.

Хмѣлю вмѣсто фунта стали расходовать по $\frac{1}{2}$ фунту на четверть.

Количество дровъ сокращено значительно.

Угаръ мѣди установленъ по 1 фунту на пудъ.

Залоги по каждому заводу представлены и деньгами и векселями.

Отвѣтственность за сохранность винницъ принята винокурами на свой страхъ.

Изъ отчета Трескина объ управленіи Иркутскою губерніею, за время съ 1806 по 1812 годъ, видно, что на заводахъ Иркутской губерніи выкуривалось вина:

Въ 1806 году . . . . въ среднемъ, по $4\frac{5}{8}$ ведра съ четверти.
» 1807 » . . . . . » » » 5 » » »
» 1811 » . . . . . . » » » $5\frac{5}{8}$ » » »

О доходности винокуренія можно судить изъ нижеслѣдующаго.

Выкурено вина, количество ведеръ.	Обошлось казнѣ.	Выручено денегъ отъ продажи.	Получено прибыли.
	съ 1803—1807.		
425584. в.	668312 р. 62 к.	2174505 р. 53¼ к.	1506492 р. 90¼ к.
	съ 1805—1811.		
677239¼ в.	940056 р. 86¼ к.	4186094 р. 2 к.	3246037 р. 15 к.

Но эти цифры офиціальнаго отчета были вѣроятно несовсѣмъ вѣрны, потому что къ пріѣзду въ Сибирь Сперанскаго на Трескина поступили доносы по поводу его злоупотребленій по винокуренію. Хотя питейные сборы и досмотръ за винокуреніемъ по закону лежали на обязанности казенной палаты, но Трескинъ, облеченный довѣріемъ генералъ-губернатора, самымъ наглымъ образомъ попиралъ всѣ установленныя формы сношеній съ казенною палатою и не хотѣлъ разсматривать вопросовъ о винокуреніи въ общемъ присутствіи [1]). Такое отношеніе къ дѣлу вызвало жалобы на него въ Петербургъ и предложеніемъ комитета министровъ отъ 16 января 1814 года ему вмѣнено въ обязанность обсуждать вопросы по питейному дѣлу въ общемъ присутствіи съ казенною экспедиціею; но Трескинъ не обратилъ вниманія на это предложеніе и выживъ вице-губернатора Левицкаго, на мѣсто котораго назначенъ безгласный Зеркалеевъ, онъ дѣйствовалъ по прежнему самостоятельно вплоть до прибытія Сперанскаго.

Въ 1807 году винный откупъ по Иркутской губерніи, какъ и по всей Сибири, отставленъ за Передовщиковымъ, но извѣстіе объ этомъ замедлило прибытіемъ въ Иркутскъ, что побудило Трескина оставить откупъ за казной и сдать его съ торговъ уѣзднымъ откупщикамъ. Прибывшая въ Иркутскъ, вслѣдъ за симъ, жена Передовщикова протестовала противъ такого распоряженія Трескина, но онъ вмѣсто удовлетворенія ея законныхъ требованій предложилъ ей отказаться отъ откупа добровольно, угрожая въ противномъ случаѣ заставить ее раскаиваться въ упорствѣ. На положительный отказъ уступить Трескинъ обвинилъ Передовщикова въ злоупотребленіяхъ, въ дачѣ взятокъ чиновникамъ, въ несвоевременномъ взносѣ денегъ, въ держаніи при питейной продажѣ ссыльныхъ и въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ по заводамъ Александровскому и Илгинскому. Предсѣдатель уголовной палаты Горновскій, не признававшій возможнымъ начатіе суднаго дѣла по голословному обвиненію, основанному на какихъ-то подброшенныхъ книгахъ, былъ устраненъ отъ должности и замѣненъ

[1]) Дѣятельность графа Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. стр. 442, Т. I.

креатурой Троекина. Судъ состоялся и сопровождался величайшими притѣсненіями для Передовщикова, приговорить его къ каторжнымъ работамъ [1]).

Въ доносѣ на злоупотребленія Троекина по винному дѣлу, представленномъ Сперанскому отъ совѣтника казенной экспедиціи Тукалевскаго, между прочимъ указано, что винокуръ Смирновъ при пріемѣ на заводъ, такъ называемаго неодобреннаго хлѣба, требовалъ и получалъ по 5 фунтовъ надбавки на каждый пудъ. Это обстоятельство вызвало распоряженіе о провѣркѣ качества хлѣба и выяснилось, что при выкуркѣ вина изъ неодобреннаго хлѣба, безъ 5 фунтовой надбавки, выкуривалось вина по 7 ведеръ изъ четверти и даже по 7¹/₈ ведра, а вскорѣ выходы вина достигли 7²/₆ ведеръ; это обстоятельство доказало, что хлѣбная накладка «была сдѣлана напрасно для отягощенія крестьянъ». Начетъ по этому поводу перебора хлѣба у крестьянъ высчитанъ на 24225 р. 46 коп.

Въ Тобольской и Томской губерніяхъ состояніе винокуренныхъ заводовъ вообще было удовлетворительно, хотя способы винокуренія, производившагося ссыльными, были отсталые. Винокуреніе въ этихъ губерніяхъ приносило хорошій доходъ.

Въ 1806	году	на	Томскихъ	заводахъ	выкурено	145851¹/₁₆ ведра.
» 1807	»	»	»	»	»	134810³/₆ »
» 1818	»	»	»	»	»	260048 »
» 1819	»	»	»	»	»	211610 »
» 1820	»	»	»	»	»	204125 »

Между тѣмъ по контракту въ Томской губерніи заводы должны были выкуривать 171500 ведеръ [2]). Въ силу заложеннаго, впослѣдствія, когда выяснилась положительная убыточность выкурки вина на Илгинскомъ заводѣ, гдѣ ведро обходилось казнѣ въ 3 р. 30 к. а ставилось откупщику въ 3 рубляхъ, Томскіе заводы при Сперанскомъ начали доставлять по нѣскольку десятковъ тысячъ ведеръ въ Иркутскую губернію.

Въ Томской губерніи работали заводы: Каменскій, Боготольскій и Краснорѣчанскій, на которыхъ, точно также какъ и въ пи-

[1]) Дѣятельность графа Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 21 и 22.
[2]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. т. I стр. 450—453.

тейныхъ деньгахъ, ютились евреи. 15 января 1817 года Красноярскій городничій Галкинъ писалъ въ городскую думу, чтобъ она немедленно смѣнила «находящихся по питейной части въ услуженіи евреевъ [1])».

Стоимость припасовъ для производства винокуренія были не особенно дороги въ Томской губерніи. Такъ въ 1806 году Красноярская городская дума на запросъ губернатора отвѣтила, что

солодъ ржаной стоитъ	— р.	50 к.	пудъ.
Хмѣль	4 »	50 »	»
Медъ	18 »	— »	»
Корица и гвоздика	4 »	— »	»

Другихъ же специй, необходимыхъ для винокуренія, въ продажѣ не имѣлось [2]).

Не мало доставляло заботъ правительству и соляное дѣло.

30 мая 1810 года [3]) состоялся указъ о вызовѣ къ торгамъ въ сенатъ желающихъ принять на себя поставку соли въ періодъ съ 1812 по 1816 годъ, при чемъ въ Сибири поставка должна была производиться изъ Коряковскихъ и Тобольскихъ соляныхъ озеръ въ губерніи: Тобольскую, Оренбургскую и Пермскую. Желающіе обязаны были прибыть въ сенатъ въ сентябрѣ 1810 года.

Въ концѣ того же года объявлено положеніе для временной коммиссіи снабженія солью государства [4]); дѣятельность этой коммиссіи впрочемъ не распространялась на Сибирскія губерніи и тогда же опредѣлено взыскивать съ соляныхъ приставовъ за растрату соли такъ: въ мѣстахъ, въ которыхъ соль обходится казнѣ менѣе 1 рубля пудъ—по рублю, а гдѣ она дороже, то по той цѣнѣ, во что обходится казнѣ каждый пудъ съ провозомъ [5]). Вслѣдъ за симъ продажную цѣну соли по Иркутской губерніи повелѣно возвысить до 1 рубля [6]).

Для того чтобъ избѣжать лишнихъ начетовъ при растратахъ

---

[1]) Архивъ Красноярской городской управы, дѣло № 23, (съ 1812 по 1819 годъ).

[2]) Арх. Красн. Город. Управы, дѣло № 12.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 24247.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 24353.

[5]) Полн. Собр. Зак. № 24354.

[6]) Полн. Собр. Зак. № 24367.

соляными приставами соли, установлена норма, въ пользу приставовъ, усышки и утечки соли въ слѣдующемъ размѣрѣ съ 1000 пудовъ [1]:

По перевозкѣ соли въ главные магазины:

На выварочную	по 40	пуд.
» самосадочную	» 20	»

По доставленію изъ главныхъ магазиновъ въ губернскіе и уѣздные водою, насыпью и въ куляхъ:

На выварочную	по 30	пуд.
» самосадочную	» 20	»
» каменную	» 10	»

При сухопутной доставкѣ:

На выварочную	по 50	пуд.
» самосадочную	» 40	»
» каменную	» 10	»

По храненію въ магазинахъ губернскихъ и уѣздныхъ при складываніи въ куляхъ:

На выварочную	по 10	пуд.
» самосадочную	» 5	»

При храненіи насыпью:

На выварочную	по 15	пуд.
» самосадочную	» 10	»

Не смотря на эту льготу приставамъ, казна не избѣгла растратъ, а потому манифестомъ отъ 5 ноября 1811 года [2]) объявлена вольная продажа соли, съ 1 января 1812 года, кромѣ Иркутской губерніи, въ которой, «по особенному образу солянаго «продовольствія оное оставляется, впредь до усмотрѣнія, по правиламъ нынѣ существующимъ».

Пошлина на соль установлена: отъ озеръ—по 40 к. съ пуда; отъ бугровъ—по 45 к., а изъ главныхъ магазиновъ и отъ соляныхъ промысловъ—съ добавленіемъ еще издержекъ на провозъ, содержаніе и другихъ. Продажная стоимость соли отъ казны по Тобольской и Томской губерніямъ, по 1812 годъ, установлена по

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24637

[2]) Полн. Собр. Зак. № 24851.

80 к. съ пуда 1). По Иркутской губерніи цѣна не устанавливалась, но министръ финансовъ снесся съ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ въ томъ смыслѣ, что нельзя ли будетъ и тамъ ввести вольную продажу [2]). Пестель затребовалъ мнѣнія Трескина, который разумѣется не могъ допускать и мысли о допускѣ свободы въ чёмъ нибудь. Въ Иркутской губерніи находилось 6 соляныхъ источниковъ, при которыхъ дѣйствовали заводы [3]):

1-й. Иркутскій, самый обширный; съ этого завода соль развозилась по Иркутскому, Нижнеудинскому, Верхнеудинскому и Нерчинскому уѣздамъ.

2-й. Селенгинскій—дѣйствовалъ слабо и дополнялъ въ 1/8 части доставку соли за Байкалъ изъ Иркутскаго завода.

3-й. Борзенское озеро, доставлявшее самосадочную соль очень неровномѣрно; изобильная осадка соли была въ 1808 году.

4-й. Усть-Кутскій заводъ доставлялъ соль для продовольствія всего Киренскаго уѣзда и города Якутска съ ближайшими мѣстностями.

5-й. Вилюйскій соляной ключъ въ Якутской области доставлялъ соль въ смежные улусы, верстъ на 300 и 400 въ окружности.

6-й. Соляной заводъ въ Охотскомъ портѣ для Охотскаго края и Камчатки.

Всѣ перечисленные заводы, кромѣ Усть-Кутскаго, состояли въ казенномъ вѣденіи и во времени губернаторствованія Трескина находились въ запущенномъ состояніи. Переписка объ улучшеніи оныхъ, завязавшаяся еще съ 1800 года и къ 1806 году въ казенной палатѣ лежала безъ движенія смѣта на исправленіе Иркутскаго и Селенгинскаго заводовъ, на сумму въ 206,329 р. 78½ коп.

Трескинъ осмотрѣлъ Иркутскій солеваренный заводъ въ 1808 г. и приказалъ произвести нѣкоторыя поправки, а также новыя постройки и, по его отчету, дѣятельность завода усилилась и

---

1) Полн. Собр. Зак. № 24876.

2) Полн. Собр. Зак. № 24924.

3) Отчетъ объ управленіи Иркутск. губ., за время Трескина съ 1806 по 1812 г., стр. 304—323.

улучшилась значительно, а расходъ дровъ на вываръу соли со-кратился болѣе чѣмъ на половину. Такъ онъ доносилъ [1]), что

въ 1807 году на Иркутскомъ заводѣ добыто соли	185,292 п. 8 ф.
въ 1807 году употреблено дровъ	28,975 саженъ.
въ 1808 году добыто соли	125,036 п. 25 ф.
въ 1808 году сожжено дровъ	35,092 саженъ.

То есть около 26 саженъ въ сутки на каждую варницу. Затѣмъ, когда онъ вмѣшался въ заводскія дѣла, расходъ дровъ сократился до 20 и вскорѣ до 17 саженъ въ сутки, а когда была вниотроена новая варница—то до 10 саженъ, при чемъ въ первую 15 дневную отряску выварено 1,857 пуд. 25 фунт., а во вторую 15-дневную отряску добыто 1,878 пуд. 15 фунт. соли. Коротко говоря, по заявленію Трескина, выварка соли, по названнымъ заводамъ, обходилась казнѣ:

въ 1810 г.	по 27 к. пуд.
въ 1811 г.	» 22½ » »
а прежде обходилась	отъ 38²/₃ до 40 » »

Трескинъ улучшилъ также и Селенгинскій заводъ.

Изъ 5 варницъ этого завода, поступившихъ въ казну отъ купца Пихолкова, одна сгорѣла въ 1816 году и уже болѣе не возобновлялась [2]).

Добываніе самосадочной соли на Борзенскомъ озерѣ, начавшееся съ 1756 года шло неравномѣрно. Въ 1771 году при озерѣ, въ 89 верстахъ, образовано поселеніе изъ ссыльныхъ, которое нисколько не способствовало увеличенію количества добываемой на озерѣ соли. Всего въ теченія 20 лѣтъ добыто изъ озера 212,210 пудовъ 31 фунтъ соли, при чемъ въ 1772 году получено до 65,493 пудовъ, а въ 1807 году всего только 40 пудовъ; въ 1808 году собрано 40,000 пудовъ. За 1809 и 1810 года, по донесенію Трескина, казна получила барыша отъ Борзенской соли болѣе 70,000 рублей [3]), хотя въ названные года, а также въ

---

[1]) Отчетъ объ управленіи Иркутской губ., за время Трескина съ 1806 по 1812 г., стр 311—314.

[2]) Сибирь и каторга. Максимовъ. Часть III, стр. 364.

[3]) Отчетъ объ управленіи Иркутской губ., за время Трескина съ 1806 по 1812 г., стр 316.

1811, на Борзенском озерѣ добычи соли не было вовсе, такъ что въ 1811 году соль въ Нерчинскій округъ привозилась съ заводовъ Селенгинскаго и Иркутскаго.

На Вилюйскомъ соляномъ ключѣ можно было добывать до 60,000 пудовъ соли, но такого количества въ районѣ дѣйствія онаго сбыть некуда и при стойкѣ, учрежденной при названномъ ключѣ, соль хранилась только для 7,374 душъ, а въ продажу выходило всего только около 25 пудовъ. Это обстоятельство побудило Трескина закрыть стойку и дозволить жителямъ брать изъ ключа соль, сколько кому необходимо, но за это онъ обложилъ ихъ по расчету стоимости расходной соли денежнымъ взносомъ.

Развозка соли по стойкамъ обходилась казнѣ очень дорого, какъ доносилъ Трескинъ, что и побудило его устранить бывшаго подрядчика купца Сибирякова и замѣнить его другимъ, отъ чего казна выгадала въ 1810 году 43,584 р. 35½ к., а съ 1811—1814—до 13,000 руб. ежегодно [1]).

Въ ноябрѣ 1812 года [2]) цѣна на соль въ Иркутской губерніи увеличена на 40 коп. и стало быть въ казенной продажѣ она была 1 р. 40 к. пудъ, по Тобольской губерніи цѣна оставлена прежняя—по 80 к. пудъ, а въ Томской повышена на 10 коп., то есть вольные торговцы могли пріобрѣтать соль въ казнѣ по 90 к. за пудъ [3]). Въ октябрѣ того же года [4]) подтверждено, чтобы мѣстныя власти не заставляли промышленниковъ, торгующихъ солью, продавать ее по казенной цѣнѣ, по которой должна была продаваться соль только въ Иркутской губерніи. Тогда же прибавлено по 7½ к. на пудъ владѣльцу Усть-Кутскаго завода, такъ что всего казна платила ему по 22½ к. за пудъ, распространивъ эту прибавку и на январь 1812 года [5]).

На 1814 годъ цѣна казенной продажи соли для Тобольской и Томской губерній объявлена въ 80 к. пудъ [6]), а для Иркутской

---

[1]) Тамъ же, стр. 321.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25270.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25277
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25465.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 25467.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 25512.

предписано установить продажу соли не свыше 2 рублей за пудъ [1]).

На 1815 годъ цѣна пуда соли опредѣлена по 80 копѣекъ для Тобольской губерніи и по 90 коп. для Томской [2]).

Въ ноябрѣ того же года постановлено: въ тѣхъ случаяхъ, когда при смѣнѣ чиновниковъ, обязанныхъ хранить соль, явится сомнѣніе въ цѣлости солянаго запаса и лица должествующія производить ежемѣсячныя провѣрки онаго въ то же время смѣнятся, то новому составу свидѣтельствующихъ и принимающему дозволяется производить перевѣску запаса и буде окажется недостача, то расходъ по перевѣскѣ вмѣстѣ съ недостачей относится на счетъ прежняго смотрителя и свидѣтельствовавшихъ, а если соль окажется въ цѣлости, то расходъ по перевѣскѣ падаетъ на счетъ казны [3]). Боязнь скопленія большихъ количествъ соли въ казенныхъ магазинахъ вызвала дозволеніе отпускать соль изъ магазиновъ торговцамъ въ долгъ, подъ залоги, при чемъ велѣно соблюдать только слѣдующія правила: 1-е ссужать не менѣе какъ по 1,000 пудовъ; 2-е залоги брать на законномъ основаніи, считая ревизскую душу не свыше 200 рублей; 3-е соль на этихъ основаніяхъ отпускать всѣмъ безразлично, не отдавая преимуществъ компаніямъ [4]).

На 1816 годъ [5]) установлена продажная цѣна на соль для Сибирскихъ губерній въ слѣдующемъ размѣрѣ:

изъ бугровъ въ Тобольской губерніи . . . . . по 70 к. пудъ.
» стоекъ въ губ. Тобольской и Томской . . » 80 » »
Иркутской . » — 2 р. »

Въ этомъ же году разъяснено, что тѣмъ изъ крестьянъ, которые пожелаютъ торговать солью, можно производить этотъ торгъ не иначе, какъ оплативъ торговое свидѣтельство [6]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25550.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25759.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25979.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25977.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 26014.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 26160.

На 1817 годъ [1]) стоимость соли въ Сибирскихъ губерніяхъ установлена:

изъ бугровъ въ Тобольской губерніи . . . по — р. 70 к. пудъ.
» стоекъ въ Тобольской » . . . » — » 80 » »
» Томской » . . . » — » 90 » »
» Иркутской » . . . » 2 » — » »

Въ августѣ 1818 г. объявленъ уставъ о соли и учрежденіе солянаго управленія [2]). Въ этомъ уставѣ почти не говорится о Сибирскихъ губерніяхъ, не упомянуто даже мѣстъ оптовой продажи соли въ Сибири, хотя перечислены всѣ таковыя мѣста въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Это даетъ основаніе думать, что уставъ этотъ былъ не обязателенъ для Сибирскихъ губерній, но тотъ фактъ, что во главѣ о солевозныхъ коммиссіяхъ, въ примѣчаніи оговорено: «къ вѣдомству солевозныхъ коммиссій не относятся губерніи Тобольская, Томская и Иркутская»—наводитъ на мысль, что соляной уставъ, по существу, примѣнялся и въ Сибири. Соляныя управленія были открыты въ городахъ: Камышинѣ, Астрахани, Перекопѣ, Старой Руссѣ, Дедюхинѣ, Онегѣ и въ Илецкой Защитѣ [3]); солевозныя коммиссіи учреждены въ Саратовѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ; во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовала казенная продажа соли, стало быть и въ Сибири, она оставлена подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ казенныхъ палатъ, при которыхъ образованы соляныя отдѣленія. Затѣмъ, относительно храненія соли въ запасныхъ магазинахъ, установлено въ усышку и утечку на каждую тысячу пудовъ считать 20 пудовъ, но это количество не отчислять приставу, а принимать только въ расчетъ съ тѣмъ, что когда изъ магазина выберется вся соль и недостатокъ оной не превыситъ 20 пудовъ на тысячу, пристава не дѣлать отвѣтственнымъ. При запасныхъ магазинахъ опредѣлено, имѣть постоянный караулъ отъ чиновъ внутренней стражи, или отъ другихъ командъ, зависящихъ отъ правленія.

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26559.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27448.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 27580.

Карточный откупъ для Сибири имѣлъ только то значеніе, что по контракту карты продавались въ Сибири дороже чѣмъ въ въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи. На 4-хъ-лѣтіе, съ 1807 по 1811 годъ, карточный откупъ былъ взятъ коллежскимъ совѣтникомъ Оболонскимъ и московскимъ именитымъ гражданиномъ Фалѣевымъ, которые обязались ежегодно уплачивать воспитательному дому по 257,000 рублей. Они обязались имѣть карты трехъ разборовъ и продавать ихъ по слѣдующимъ цѣнамъ [1]:

		За дюжину.	За игру.
Въ обѣихъ столицахъ съ ихъ уѣздами	1 разбора	5 р. — к.	42 к.
	2 »	8 » 80 »	82 »
	3 »	2 » 40 »	20 »
Въ Сибирскихъ губерніяхъ	1 »	7 » — »	59 »
	2 »	5 » 80 »	49 »
	3 »	4 » 40 »	37 »
Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ и въ уѣздныхъ городахъ Петербургской и Московской губ.	1 »	6 » — »	50 »
	2 »	4 » 80 »	40 »
	3 »	3 » — »	25 »

При пріемѣ картъ, оставшихся не распроданными прежними откупщиками (Чеблоковъ и комп.), новые откупщики медлили скупомъ оныхъ, что вызвало жалобы прежнихъ подрядчиковъ, а въ Томской губерніи не малое количество картъ, хранившихся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, было уничтожено пожаромъ въ маѣ 1807 года [2]).

Слѣдующій контрактъ на карточный откупъ на 4-хъ лѣтіе, съ 1811—1815 г., быть заключенъ съ бригадиромъ княземъ Шаховскимъ и полковникомъ Солововo, за ежегодную уплату воспитательному дому по 350.500 рублей, съ обязательствомъ продавать

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22193.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22744.

карты въ столицахъ, какъ и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, то-есть 1-й разборъ—по 6 р., 2-й разборъ—по 4 р. 80 к. и 3-й разборъ—по 3 рубля, а въ Сибири оставлена прежняя стоимость [1]); но въ іюнѣ 1812 года [1]) цѣна на карты возвышена повсемѣстно до 8 р. за дюжину 1 разбора
» 6 » » » 2 »
» 4 » » » 3 »

Въ октябрѣ 1814 года [2]) карточный откупъ на 4-хъ-лѣтіе съ 1815 года перешелъ къ военному совѣтнику Татищеву и полковнику князю Волконскому, за сумму въ 400,000 руб., которую они обязались уплачивать по четвертямъ года, при чемъ цѣна картъ установлена:

		За дюжину.	За игру.
Въ Великороссійскихъ губерніяхъ повсемѣстно:	1 разборъ	8 р. — к.	по $66^{2}/_{3}$ к.
	2 »	6 » 40 »	» $53^{1}/_{3}$ »
	3 »	4 » — »	» $33^{1}/_{3}$ »
Въ Сибирскихъ губерніяхъ:	1 »	9 » — »	» 75 »
	2 »	7 » $45^{5}/_{7}$ »	» $62^{1}/_{7}$ »
	3 »	5 » $65^{5}/_{7}$ »	» $47^{1}/_{7}$ »

Но въ октябрѣ 1817 года стоимость картъ повышена на 2 р. по 1-му разбору и по расчету на 2 и 3 сорта и состоялось повелѣніе объ устройствѣ карточной фабрики на средства воспитательнаго дома, а для того чтобъ ее можно было вполнѣ окончить и приступить къ работѣ, не прибѣгая къ заключенію новаго контракта, приказано продлить срокъ дѣйствующаго контракта на 9 мѣсяцевъ [4]).

---

1) Полн. Собр. Зак. № 24289.
2) Полн. Собр. Зак. № 25163.
3) Полн. Собр. Зак. № 25719.
4) Полн. Собр. Зак. № 27090.

Карточный откупъ для Сибири имѣлъ только то значеніе, что по контракту карты продавались въ Сибири дороже чѣмъ въ въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи. На 4-хъ-лѣтіе, съ 1807 по 1811 годъ, карточный откупъ былъ взятъ коллежскимъ совѣтникомъ Оболонскимъ и московскимъ именитымъ гражданиномъ Фалѣевымъ, которые обязались ежегодно уплачивать воспитательному дому по 257,000 рублей. Они обязались имѣть карты трехъ разборовъ и продавать ихъ по слѣдующимъ цѣнамъ [1]:

		За дюжину.	За игру.
Въ обѣихъ столицахъ съ ихъ уѣздами	1 разбора	5 р. — к.	42 к.
	2 »	3 » 80 »	32 »
	3 »	2 » 40 »	20 »
Въ Сибирскихъ губерніяхъ	1 »	7 » — »	59 »
	2 »	5 » 80 »	49 »
	3 »	4 » 40 »	37 »
Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ и въ уѣздныхъ городахъ Петербургской и Московской губ.	1 »	6 » — »	50 »
	2 »	4 » 80 »	40 »
	3 »	3 » — »	25 »

При пріемѣ картъ, оставшихся не распроданными прежними откупщиками (Чеблоковъ и комп.), новые откупщики медлили скупомъ оныхъ, что вызвало жалобы прежнихъ подрядчиковъ, а въ Томской губерніи не малое количество картъ, хранившихся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, было уничтожено пожаромъ въ маѣ 1807 года [2].

Слѣдующій контрактъ на карточный откупъ на 4-хъ лѣтіе, съ 1811—1815 г., былъ заключенъ съ бригадиромъ княземъ Шаховскимъ и полковникомъ Солововo, за ежегодную уплату воспитательному дому по 350.500 рублей, съ обязательствомъ продавать

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22193.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22744.

карты въ столицахъ, какъ и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, то-есть 1-й разборъ—по 6 р., 2-й разборъ—по 4 р. 80 к. и 3-й разборъ—по 3 рубля, а въ Сибири оставлена прежняя стоимость [1]; но въ іюнѣ 1812 года [1]) цѣна на карты возвышена повсемѣстно до 8 р. за дюжину 1 разбора

» 6 » » » 2 »

» 4 » » » 3 »

Въ октябрѣ 1814 года [2]) карточный откупъ на 4-хъ-лѣтіе съ 1815 года перешелъ къ военному совѣтнику Татищеву и полковнику князю Волконскому, за сумму въ 400,000 руб., которую они обязались уплачивать по четвертямъ года, при чемъ цѣна картъ установлена:

			За дюжину.				За игру.	
Въ Великороссійскихъ губерніяхъ повсемѣстно:	1	разборъ	8	р.	—	к.	по	66²/₃ к.
	2	»	6	»	40	»	»	53¹/₃ »
	3	»	4	»	—	»	»	33¹/₃ »
Въ Сибирскихъ губерніяхъ:	1	»	9	»	—	»	»	75 »
	2	»	7	»	45⁵/₇	»	»	62¹/₇ »
	3	»	5	»	65⁵/₇	»	»	47¹/₇ »

Но въ октябрѣ 1817 года стоимость картъ повышена на 2 р. по 1-му разбору и по расчету на 2 и 3 сорта и состоялось повелѣніе объ устройствѣ карточной фабрики на средства воспитательнаго дома, а для того чтобъ ее можно было вполнѣ окончить и приступить къ работѣ, не прибѣгая къ заключенію новаго контракта, приказано продлить срокъ дѣйствующаго контракта на 9 мѣсяцевъ [4]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24269.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25168.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25719.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 27090.

ГЛАВА VIII.

Мѣры для устраненія недоразумѣній между горнымъ и гражданскимъ начальствами. Горное положеніе 1 января 1807 г. Учрежденіе департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Переходъ заводовъ отъ частныхъ лицъ въ казну. Приписка къ заводамъ постоянныхъ мастеровыхъ. Льготы, дарованныя частнымъ заводчикамъ. О наймѣ крестьянъ для заводскихъ работъ. Обеспеченіе продовольствіемъ заводскихъ мастеровыхъ Нерчинскаго горнаго округа. Мѣры для поднятія горнозаводской дѣятельности. О добываніи рудъ. Стоимость металловъ. Выдѣлка оружія на заводахъ. Монетное дѣло. Горнозаводскія школы.

Горное вѣдомство, получивъ большее значеніе съ воцареніемъ Императора Александра I, разумѣется по прежнему зазналось и пожелало образовать изъ себя какъ бы особое государство въ государствѣ, что служило поводомъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ съ мѣстными административными властями.

Это обстоятельство побудило министра финансовъ, для устраненія взаимныхъ жалобъ горнаго и гражданскаго начальствъ, войти съ представленіемъ въ сенатъ объ утвержденіи мѣръ, которыми онъ предполагалъ достигнуть цѣли: [1])

Во 1-хъ. Заводскихъ мастеровыхъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ заводовъ освободить отъ починки дорогъ, мостовъ, отъ сопровожденія колодниковъ и отъ подводной гоньбы по почтовымъ трактамъ, возложивъ на нихъ, однако, содержаніе въ исправности сообщеній въ районѣ заводовъ, существующихъ для заводскихъ надобностей.

Во 2-хъ. Крестьяне, приписные къ заводамъ, не занимающіеся хлѣбопашествомъ, отъ упомянутой выше повинности не освобождаются.

Въ 3-хъ. За рекрутъ, причитающихся съ заводскихъ мастеровыхъ, должны уплачивать деньги заводы, не вычитая оныхъ изъ жалованья избавленныхъ отъ рекрутства.

Въ 4-хъ. Разграничить обязанности горнаго начальства и земской полиціи такъ: а) *гражданское начальство* должно вѣдать:

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22039.

всякаго рода криминальныя дѣла, тяжбы между крестьянами, сборъ податей, взиманіе рекрутъ, исправленіе дорогъ и мостовъ, кромѣ принадлежащихъ вѣдѣнію горнаго начальства, почтовую и подводную гоньбу, препровожденіе колодниковъ, содержаніе запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, разборъ разныхъ исковыхъ просьбъ на словахъ и на письмѣ, понужденіе крестьянъ къ выходу на работы по вольному найму или за подушный окладъ, если объ этомъ будетъ просить горное начальство. б) *Горное же начальство* обязано было: назначать крестьянамъ заводскія работы, за подушный окладъ по 1 р. 70 коп. и посылать на ихъ счетъ нарочныхъ къ земской власти, для понужденія ихъ работать, разбирать малыя распри между крестьянами во время бытности ихъ на заводскихъ работахъ, разбирать просьбы и жалобы на заводосодержателей и ихъ прикащиковъ, на притѣсненія и разныя обиды, на невыдачу жалованья, на несоразмѣрныя наложенія работъ и т. п., производство слѣдствій по преступленіямъ, случающимся во время пребыванія крестьянъ на заводскихъ работахъ.

Сенатъ утвердилъ это представленіе 28 февраля 1806 года.

Вслѣдъ за симъ [1]) Высочайше утвержденъ проектъ горнаго положенія, введенный въ дѣйствіе на 5 лѣтъ, считая съ 1 января 1807 года. Въ силу этого положенія бергъ-коллегія упразднена и вмѣсто оной открытъ горный департаментъ при министерствѣ финансовъ изъ 2 отдѣленій, изъ коихъ одно называлось горнымъ совѣтомъ и носило характеръ учредительный, а другое горною экспедиціею, для дѣлъ хозяйственныхъ и исполнительныхъ. Непосредственное завѣдываніе горнымъ производствомъ на заводахъ возложено на 5 окружныхъ горныхъ управленій: заводовъ хребта Уральскаго, заводовъ Замосковныхъ, заводовъ Олонецкихъ и Луганскихъ, заводовъ Грузинскихъ и заводовъ Польскихъ. На первое время учреждены округа заводовъ Уральскихъ и Замосковныхъ. Округа эти поставлены въ подчиненное положеніе къ генералъ-губернаторамъ, но въ хозяйствѣ заводскомъ начальники горныхъ управленій были независимы. Учреждена горная полиція, но поставлена въ зависимость отъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22208.

нижнихъ земскихъ судовъ, которые распоряжались ею черезъ горныхъ исправниковъ. Дозволено образовывать горные города, на подобіе Екатеринбурга и Барнаула. Завѣдываніе дѣлами заводовъ частныхъ лицъ возложено на бергъ-инспекторовъ. Присылка на казенные заводы сосланныхъ за преступленія прекращена; ссыльныхъ, находившихся на Екатеринбургскихъ заводахъ, непригодныхъ за старостью къ работѣ, рѣшено отправить далѣе въ Сибирь, а на ихъ мѣсто приписать 1500 работниковъ, пополнивъ это количество рекрутами, назначивъ изъ ближайшаго набора 600 человѣкъ. 900 человѣкъ опредѣлить впослѣдствіи, а до прибытія оныхъ задержать пока на заводахъ находящихся тамъ ссыльныхъ и до времени ихъ ухода оставить для присмотра за ними и часть Екатеринбургскаго мушкетерскаго полка, въ количествѣ 4 ротъ (873 чел.); съ выходомъ же ссыльныхъ рѣшено оставить только 2 роты, численностью въ 439 человѣкъ.

Для карауловъ и досмотра за рабочими на Нерчинскихъ заводахъ 22 декабря 1803 года учреждена штатная горная команда, численностью въ 869 человѣкъ [1]).

Горный департаментъ при министерствѣ финансовъ открытъ 28 сентября 1807 года [2]) и въ тоже время объявлено о закрытіи бергъ-коллегіи.

Для скорѣйшаго обревизованія дѣлъ за прошлое время, а именно съ 1794 по 1806 годъ, въ апрѣлѣ 1808 года [3]) повелѣно учредить 5 ревизіонныхъ столовъ, а именно при заводахъ: Екатеринбургскихъ, Гороблагодатскихъ, Пермскихъ и Баньковскихъ съ Богословскими, а пятый столъ при Пермскомъ горномъ правленіи; на каждый столъ опредѣлено по одному камериру съ жалованьемъ въ 600 рублей, на канцелярскихъ служителей по 1100 рублей и на канцелярскіе расходы по 400 руб., кромѣ стола при горномъ правленіи, которому дано 500 р.

Въ силу манифеста отъ 25 іюня 1811 года, при коемъ объявлено общее учрежденіе министерствъ, при министерствѣ финан-

---

[1]) См приложеніе № 11.
[2]) Полное Собр. Зак. № 22632.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22940.

сенъ учрежденъ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, который открылъ свои дѣйствія съ 12 октября того же года [1]), а департаменты горный и монетный, а также управленіе соляныхъ дѣлъ, существовавшіе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, закрыты.

Переходя теперь къ очерчиванію дѣятельности заводовъ, приходится отмѣтить слѣдующіе факты. Въ ноябрѣ 1808 года [2]) приказано взять въ казенное вѣдомство Баньковскіе и Богословскіе заводы и объявлены правила управленія оными. Этотъ фактъ замѣчателенъ въ томъ смыслѣ, что служитъ крутымъ поворотомъ въ сторону діаметрально противоположную Екатерининскому взгляду на дѣло, отдававшей предпочтеніе передачѣ казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Заводы эти приняты въ казну не смотря на то, что условія, предложенныя частнымъ лицомъ, графомъ Ильинскимъ, были выгоднѣе во всякомъ смыслѣ и притомъ не требовалось приписки крестьянъ, тогда какъ съ переходомъ ихъ въ казенное вѣдомство приписано 581 человѣкъ для того, чтобы довести число мастеровыхъ на оныхъ до 1783 душъ, при каковомъ числѣ предполагалось, что заводы эти будутъ въ состояніи выплавлять 45000 пудовъ мѣди, для зачета оной въ казну по 9 р. 81½ к. пудъ.

Въ 1811 году взяты въ казну Златоустовскіе заводы, въ силу несостоятельности бывшаго владѣльца оныхъ купца Клауфа [3]).

Министръ финансовъ, графъ Васильевъ, почему-то очень усердно хлопоталъ о томъ, чтобъ горные заводы поступали въ казенное вѣдомство и не менѣе усердно заботился о распространеніи ихъ полномочій и увеличеніи ихъ средствъ. Въ 1800 году былъ поднятъ Соймоновымъ вопросъ объ отнятіи отъ заводовъ приписныхъ крестьянъ, выдѣливъ въ ихъ завѣдываніе только постоянныхъ мастеровыхъ; въ 1801 году это распоряженіе пріостановлено, потому что смѣнившій Соймонова графъ Мусинъ-Пушкинъ нашелъ какія то невѣрности въ расчетахъ предмѣстника и представилъ свой, который при ближайшемъ разсмотрѣніи въ се-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24927.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22342.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 27596.

натѣ оказался неудобнымъ и неполнымъ, что вызвало запросы къ начальникамъ разныхъ горныхъ управленій. Графу Васильеву пришлось разсматривать представленныя мнѣнія и онъ уже составилъ докладъ Государю о выдѣлѣ казенныхъ и частныхъ заводамъ постоянныхъ мастеровыхъ [1]).

О томъ насколько развились апетиты у горныхъ чиновниковъ, можно судить хотя бы изъ мнѣнія начальника Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ Чулкова, сущность котораго видна изъ слѣдующаго:

«По причинѣ многихъ затруднительныхъ переписокъ съ Тобольскими губернскими начальствами», онъ просилъ кабинетъ, «чтобъ для избѣжанія оныхъ никакого рода дѣлъ о людяхъ за-«водскаго вѣдомства не отсылать въ гражданскіе суды», а рѣшать въ заводской канцеляріи. Для чего кромѣ ратуши, признавалъ необходимымъ учредить при заводахъ и контору земскаго суда, подчиненную канцеляріи. За симъ, для совершеннаго прекращенія всякихъ сношеній съ Тобольскими судебными мѣстами, признавалъ нужнымъ:

1) По тракту отъ Тобольска къ Иркутску, для отправленія почтовой гоньбы, присылать потребное число ямщиковъ съ тѣмъ, чтобъ крестьянъ, приписныхъ къ заводамъ, освободить совершенно какъ отъ этой повинности, такъ и отъ сопровожденія колодниковъ.

2) Поручить канцеляріи ясачныхъ крэстьянъ, проживающихъ въ заводскомъ округѣ, для сбора съ нихъ ясака на томъ основаніи, на какомъ они зависятъ теперь отъ гражданскаго начальства въ Томскѣ и Семипалатинскѣ.

3) Судебныя мѣста въ Кузнецкѣ и Семипалатинскѣ уничтожить; тамошнихъ купцовъ и мѣщанъ причислить къ заводской ратушѣ, а крестьянъ приписать къ ближайшему уѣзду Тобольской губерніи. Въ Кузнецкѣ и Семипалатинскѣ учредить одни словесные суды. Соляные и винные магазины въ названныхъ городахъ оставить на отвѣтственности купцовъ, подъ заводскимъ надзоромъ, для чего заводскую канцелярію усилить 3-мя управителями.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22498.

4) Почтовую гоньбу отъ Тобольска до Иркутска оставить въ распоряженіи канцеляріи и черезъ заводскую округу «кромѣ нужныхъ дѣлъ никакихъ другихъ не возить».

5) Изъ заводскаго округа, изъ Барнаула и изъ ближайшихъ къ оному селеній, вывести всѣ войска, оставивъ одну штатную роту.

и 6) Всѣ переписки по крѣпостнымъ дѣламъ въ заводскомъ округѣ предоставить канцеляріи.

Сужденія прочихъ начальниковъ горныхъ управленій были настолько же узко-эгоистичны и выказывали такое же отсутствіе пониманія своей роли въ государствѣ, съ добавленіемъ равнѣ мелкаго чувства зависти къ частнымъ заводчикамъ, такъ какъ требуя льготъ себѣ, находили нужнымъ стѣснять права частныхъ владѣльцевъ заводовъ.

Докладъ былъ утвержденъ 15 марта 1807 года [1]) и повелѣно набрать мастеровыхъ для казенныхъ заводовъ:

Екатеринбургскихъ	2737
Гороблагодатскихъ	4558
Камскихъ	2143
Пермскихъ	2568
Банковскихъ-Богословскихъ . .	1783
для партикулярныхъ, заявившихъ желаніе получить работы.	2729
неизъявившихъ еще желанія » .	1332
Итого	17850

Часть этихъ работниковъ зачислена цѣлыми селеніями (ближайшими къ заводамъ), часть должна была быть пополнена назначеніемъ рекрутъ. Казенные заводы надлежало пополнить мастеровыми въ теченіи 1806 и 1807 годовъ, а частные должны были пополняться въ теченіи 5 лѣтъ, начиная съ 1808 года.

Приписные къ заводамъ крестьяне губерній Пермской, Тобольской, Вятской, Казанской и Оренбургской должны были снабдить мастеровыхъ лошадьми, упряжью, домами и опредѣленнымъ хо-

---

1) Полн. обр. Зак. № 22498.

зяйственнымъ инвентаремъ, для чего могли получить ссуду изъ банка, съ которымъ должны были расчитаться въ 1820 году.

Заводскіе мастеровые были избавлены отъ выставки рекрутъ натурою, а взамѣнъ рекрутъ должны были вносить по 500 р. [1].

Дѣла частныхъ заводчиковъ отъ увеличенія налоговъ, вызывавшихся постоянными войнами, пошатнулись, и въ маѣ 1813 года [2]) государственный совѣтъ призналъ нужнымъ, для поддержанія оныхъ:

1-е. Платежъ податей по количеству выплавки мѣди въ 1811 г., а также и другія не доплаченныя пошлины отсрочить до 1814 г.

2-е. Заводы, которые вовсе не заплатили податей, взять въ казенный присмотръ и съ заготовленныхъ металловъ удержать: съ желѣза по 1 р. 20 к. и 1 р. 40 к., въ зависимости отъ качества онаго, а съ мѣди — по передѣльной цѣнѣ, за исключеніемъ расходовъ на доставку мѣди въ Екатеринбургъ.

3-е. Продажу засеквестрованныхъ металловъ предоставить заводчикамъ, но горному начальству наблюдать за ходомъ оной.

4-е. Если заводчики, мѣдь которыхъ засеквестрована, пожелаютъ отдать таковую для передѣла въ монету, то горное вѣдомство доставляетъ мѣдь въ Екатеринбургъ на свой счетъ, взыскивая этотъ расходъ изъ той суммы, которая причтется заводчику за мѣдь.

5-е. Заводчикамъ, которые будутъ просить пособіе, выдавать таковое, на общемъ положеніи, съ тѣмъ, чтобы при неуплатѣ въ срокъ процентовъ приступать къ продажѣ металла не прежде, какъ по минованіи срока, на который выдана подъ оный ссуда.

6-е. Въ ссуду выдавать не болѣе 25,000 руб. одному лицу.

7-е. Мѣдь для передѣла въ монету поставлять въ Екатеринбургъ по 24 руб. пудъ.

Тогда же опредѣлено десятинную подать съ чугуна и минераловъ и 3-хъ-рублевую съ мѣди вносить въ казну въ 2 срока: первую половину за каждый прошедшій годъ—въ январѣ и февралѣ слѣдующаго, а за вторую половину—въ сентябрѣ и октя-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25383.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26086.

рѣ того же года. Оброчныя деньги съ мѣдиплавиленыхъ печей вносить ежегодно въ январѣ и февралѣ.

Десятинную мѣдь натурою вносить за каждый истекшій годъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ.

Срокъ взноса 3-хъ-рублевой подати съ мѣди за 1810 и 1811 г. продлить до мая 1814 года. Эта отсрочка распространена и на другія добавочныя подати съ металловъ [1]).

Въ 1816 году [2]) постановлено давать 10-ти лѣтнюю льготу отъ уплаты податей вновь устроеннымъ заводамъ въ такомъ только случаѣ, если они пользуются рудами изъ вновь открытыхъ рудниковъ, или же если и изъ старыхъ, то чтобы выплавка чугуна на старомъ заводѣ не уменьшалась противъ существовавшей до постройки новаго завода.

Въ 1818 году [3]) разъяснено, что недоимки по горнымъ заводамъ, въ случаѣ несостоятельности заводовладѣльца, не могутъ идти въ конкурсъ наравнѣ съ прочими его долгами, а должны быть уплачиваемы предпочтительно передъ другими.

Въ видахъ облегченія для заводовъ нанимать рабочихъ въ ноябрѣ 1815 года [4]) государственный совѣтъ постановилъ: а) крестьянамъ, проживающимъ отъ заводовъ далѣе 30 верстъ, при желаніи поступать на заводскую работу получать письменные виды, на гербовой бумагѣ, отъ волостныхъ правленій, срокомъ, на 4 мѣсяца; б) тѣмъ крестьянамъ, которые желаютъ наниматься на болѣе долгій срокъ, брать плакатные паспорты изъ уѣздныхъ казначействъ; в) нанявшіеся на заводскіе работы крестьяне, въ обезпеченіе исполненія своего договора, передаютъ заводскому начальству свои виды и паспорты.

Существенною заботою правительства по отношенія къ заводамъ было обезпеченіе продовольствія мастеровыхъ.

Частые неурожаи въ Иркутской губерніи дѣлали заботы губернаторовъ о заготовкѣ хлѣбныхъ запасовъ весьма хлопотливыми, что и вызвало, между прочимъ, распоряженіе генералъ-губерна-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25384.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26233
[3]) Полн. Собр. Зак. № 27596.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26010.

тора Пестеля, о предоставленіи коммисіонерамъ Нерчинскаго горнаго округа закупать хлѣбъ въ 1807 году только въ Нерчинскомъ округѣ, не заходя вовсе въ районъ Верхнеудинскаго округа. При этомъ Пестель снесся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и съ управляющимъ кабинетомъ, объ утвержденіи правиломъ, имѣть на Нерчинскихъ заводахъ хлѣбный запасъ въ магазинахъ не въ двухъ-годовой, а только въ годовой пропорціи.

Въ мартѣ 1808 года, вслѣдствіе донесенія Иркутскаго губернатора Трескина о томъ, что для обеспеченія Нерчинскихъ заводовъ хлѣбнымъ запасомъ на 1808 и 1809 года требуется искупить всего только 30,000 пуд., и что въ Нерчинскомъ округѣ хлѣба производится гораздо больше и стало быть въ округѣ остается излишній хлѣбъ, который можетъ быть проданъ на сторону, Пестель снова отнесся къ управляющему кабинетомъ о дозволеніи скупить излишній хлѣбъ Нерчинскаго округа для общихъ губернскихъ надобностей. Въ подтвержденіе основательности своего ходатайства Пестель доставилъ слѣдующія цифровыя данныя: по вѣдомостямъ, доставленнымъ изъ казенной горной канцеляріи, объ урожаѣ въ Нерчинскомъ уѣздѣ за 1807 годъ, за выдѣленіемъ на посѣвъ и на продовольствіе жителей, а также за исключеніемъ овса (125,904 пуда) и земскаго хлѣба (21,179 пудовъ), у крестьянъ заводскаго вѣдомства оставалось 147,084 пуда 23½ ф., стало быть, за уступкою горному вѣдомству 30,000 пудовъ для продажи на сторону, горнозаводскіе крестьяне имѣли 117,000 пудовъ. Кромѣ сего, по заявленію Нерчинской горной экспедиціи, на крестьянахъ въ долгахъ хлѣба до 200,000 пудовъ.

Казалось бы затрудненій въ дѣлѣ разрѣшенія на покупку излишняго хлѣба въ Нерчинскомъ округѣ встрѣтиться не могло! А вышло наоборотъ. Горное начальство, усматривая въ вопросѣ, возбужденномъ Пестелемъ, посягательство на его права, сочло нужнымъ доказать свою силу и выполнило это блестящимъ образомъ. Для опроверженія доводовъ Пестеля управляющій кабинетомъ представлялъ:

1-е. Колывано-Воскресенскіе заводы, управлявшіеся съ 1747 г. (за исключеніемъ короткаго срока) отъ кабинета, «безъ вліянія постороннихъ начальствъ», приведены въ блестящее положеніе и поставляются въ примѣръ другимъ заводамъ. По присоединеніи

къ кабинету Нерчинскихъ заводовъ они тоже улучшились и за 1807 годъ принесли чистой прибыли 55,000 рублей, тогда какъ прежде давали казнѣ убытокъ и иногда до 70,000 руб. въ годъ.

2-е. Продовольствіе заводовъ хлѣбомъ доведено, «можно сказать, до неожиданнаго успѣха». Наличнаго хлѣба къ 1 декабря 1807 года, съ включеніемъ ожидаемаго отъ хлѣбопашества казеннаго 286,019 пуд., да заторгованнаго въ Нерчинскомъ округѣ съ декабря по 24 февраля, хотя еще не поступившаго въ магазины, 41,244 пуда. Сверхъ сего провіантской денежной суммы въ наличности 39,725 руб. 41 к., при употребленіи которой на покупку хлѣба заводы будутъ обеспечены на 1808, 1809 и 1810 года.

На покупку хлѣба, со времени поступленія заводовъ въ вѣденіе кабинета, отпущено 161,000 руб., и на эти деньги хлѣбъ заготовлялся уже 4 года, да заготовленъ на 3, и при получкѣ съ рабочихъ по 40 к. за пудъ, возвратится въ казну отъ 100 до 150,000 руб. До поступленія же въ вѣденіе кабинета, съ 1800 по 1803 годъ, употреблено на покупку хлѣба 334,713 р. 45¾ к. и хлѣбомъ этимъ заводы прокармливались съ небольшимъ 3 года, и ко времени перехода въ кабинетъ въ остаткѣ было хлѣба на 5 мѣсяцевъ.

3-е. Рескриптомъ отъ 13 января 1805 года повелѣно генералъ-губернатору Селифонтову снабдить заводы двухъ-годовою пропорціею хлѣба и воспретить покупку хлѣба въ Нерчинскомъ округѣ всѣмъ прочимъ коммиссіонерамъ, кромѣ горнозаводскихъ. Благодаря упомянутому распряженію, заводы доведены до настоящаго обеспеченія хлѣбомъ. «Но не можно еще, какъ полагаетъ сибирскій генералъ-губернаторъ, при сихъ запасахъ остановить попеченіе заводскаго начальства объ усиленіи оныхъ, «ибо по многимъ опытамъ прошедшего времени совершенно извѣстно, что послѣ урожаевъ продолжается иногда недородъ въ «хлѣбѣ нѣсколько лѣтъ сряду, какъ то было съ 1784 по 1794 г.».

4-е. Нельзя также расчитывать, что урожай сего года будетъ лучше ожидаемаго, «ибо по суровости климата часто случается въ краѣ Нерчинскомъ», что вмѣсто урожая съ трудомъ собираютъ сѣмена, какъ это было, напримѣръ, въ 1800 году, да и вообще урожаи не бываютъ выше самъ третей.

5-е. Заводское начальство не стѣсняетъ крестьянъ въ продажѣ

хлѣба и цѣны на оный высоки, такъ напримѣръ, при изобильномъ урожаѣ 1807 года пудъ ржи, зерномъ, продавался 37 и 50 к., тогда какъ «въ другихъ уѣздахъ, какъ-то Красноярскомъ, бываютъ оныя отъ 15 и до 20 коп. за пудъ». Начальство Нерчинскаго края не только не стѣсняетъ, но всячески способствуетъ развитію хлѣбопашества и раздаетъ заимообразно сѣмена на посѣвъ, каковыхъ въ настоящее время въ долгу за крестьянами до 200,000 пудовъ. Горное начальство не отказываетъ также въ помощи и гражданскому начальству, ссужая оное заимообразно и за деньги, такъ напримѣръ:

Въ 1803 году	выдано заимообразно для водворяемыхъ поселенцевъ	3,426	пудовъ.
» 1804 »	для продовольствія войскъ, по случаю недоставки подрядчиками .	3,345	»
» » »	для водворившихся въ Нерчинскомъ краѣ 2,000 переселенцевъ и на продовольствіе воинской штатной команды въ Нерчинскѣ	1,780	»
» 1806 »	уступлено въ Иркутскіе запасные магазины, по цѣнамъ во что хлѣбъ обошелся	10,000	»
» » »	для продовольствія войскъ въ Нерчинскомъ краѣ, по тѣмъ же цѣнамъ	14,500	»
» » »	для Нерчинской штатной команды	641	»

6-е Сибирскій генералъ-губернаторъ, вопреки Высочайшаго повелѣнія: а)—дозволилъ поставщикамъ покупать хлѣбъ въ Нерчинскомъ округѣ, который долженъ быть предоставленъ только для надобностей горнаго вѣдомства; б)—приказалъ Нерчинской горной экспедиціи принимать осужденныхъ въ каторжную работу, не смотря на ихъ здоровье, силы и лѣта. По поводу послѣдняго распоряженія управляющій кабинетомъ выразился, если на Нерчинскіе заводы будутъ высылаться каторжные, непригодные для мастерства, «тогда будутъ оные ничто другое, какъ острогъ или сборное мѣсто для такого скопища людей». Точно также управляющій кабинетомъ сѣтовалъ и на то, что Томскій губернаторъ

запрашивалъ начальника Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ, не согласится ли онъ принимать, для разселенія въ деревняхъ, принадлежащихъ къ горнозаводской округѣ, колодниковъ, неспособныхъ къ работѣ.

Вопросы эти рѣшены такъ (18 іюня 1808 года) [1]:

1) Нормальный запасъ для хлѣбныхъ горнозаводскихъ магазиновъ опредѣлить трехъ годичною пропорціею хлѣба:

2) Постороннему начальству дозволить покупать хлѣбъ въ Нерчинскомъ округѣ тогда только, когда магазины будутъ снабжены 3-хъ-годичною пропорціею, и крестьяне по окончаніи жатвы внесутъ 1/₃ часть состоящаго на нихъ хлѣбнаго долга.

3) Заготовки хлѣба для поселенцевъ въ Нерчинскомъ округѣ производить распоряженіемъ горнаго начальства, которому губернское правительство должно сообщать за годъ о томъ, сколько прибудетъ поселенцевъ и въ какую часть округа.

4) Еслибы для горнаго вѣдомства оказалось недостаточно хлѣба въ Нерчинскомъ округѣ, то дозволить покупать таковой въ ближайшихъ уѣздахъ, гдѣ оно признаетъ нужнымъ и оказывать ему содѣйствіе.

Каторжныхъ на пропитаніе ни въ Нерчинскихъ, ни въ Колывано-Воскресенскихъ заводахъ не принимать.

Вздорность самовосхваленія Нерчинской горной экспедиціи вскорѣ однако выказалась въ полной мѣрѣ. Въ февралѣ 1815 г. комитету министровъ было доложено, что Нерчинская горная экспедиція донесла управляющему кабинетомъ о недородѣ хлѣба въ 1814 году, когда вмѣсто ожидавшихся 70,000 пудовъ, отъ казеннаго заводскаго хлѣбопашества, получено только около 10.000 пудовъ и то негоднаго къ употребленію, «почему заводы, не имѣя уже нѣсколько лѣтъ возможности пополнить свои запасы», испытываютъ недостатокъ въ продовольствіи служащихъ на 1815 годъ и нуждаются непремѣнно въ 249,000 пудахъ.

Между тѣмъ уже въ 1808 году, какъ было изложено выше, заводы имѣли запасы на 3 года и доносили, что могутъ обойтись впредь денежною суммою отъ продажи хлѣба мастеровымъ

[1] Полн. Собр. Зак. № 23097.

по 40 коп. пудъ. Какъ же могло случиться, что они въ 1814 году нѣсколько лѣтъ уже не могли пополнять свои запасы? Или прежнее донесеніе горной канцеляріи было невѣрно, или злоупотребленія заводскаго начальства по заготовкѣ провіанта были велики.

Кромѣ 249,000 пудовъ для запасныхъ магазиновъ Нерчинская горная канцелярія просила еще заготовки 10,000 пудовъ для засѣва казенныхъ пашень и до 400,000 пудовъ для продовольствія крестьянъ и обсѣмененія ихъ полей.

Донося объ изложенномъ, горная канцелярія добавляла, что она не предвидитъ возможности заполучить потребное для нее количество хлѣба собственнымъ попеченіемъ.

Заготовить такую массу хлѣба, вдругъ, было невозможно и для губернскаго правительства, и потому Сибирскій генералъ-губернаторъ признавалъ нужнымъ ограничить потребность въ хлѣбѣ по слѣдующему расчету:

Заготовить продовольствіе для служащихъ на заводахъ на одинъ 1815 годъ	106.000 пуд.
На обсѣмененіе казенныхъ пашень	10.000 »
» » крестьянскихъ пашень	67.000 »
Итого . . .	183.000 »

Затѣмъ, такъ какъ съ января 1814 года положеніемъ комитета министровъ снабженіе Нерчинскихъ заводовъ хлѣбомъ возложено на составленное въ Иркутскѣ общее присутствіе, то заготовка указаннаго количества хлѣба предложена упомянутому присутствію, которое было вновь открыто, и распоряженіе это Пестель мотивировалъ такъ: «Означенное требованіе (хлѣба) горной экспедиціи и бѣдственное состояніе приписныхъ къ заводамъ «крестьянъ, въ каковое приведены они управленіемъ той экспедиціи и безпечностью о содержаніи въ должномъ порядкѣ сельскихъ магазиновъ..... въ необходимость поставили открыть вновь «общее присутствіе».

Горная экспедиція настаивала однако на заготовкѣ хлѣба для крестьянъ, заявляя, что у нихъ изъ урожая 1814 года, къ 1 января, оставалось только по 3 пуда 30 фунт. хлѣба на душу, по числу 34903 душъ.

Въ силу изложеннаго расчетъ заготовки хлѣба пришлось измѣнить такъ:

Для продовольствія крестьянъ, съ января по сентябрь, полагая на душу въ мѣсяцъ по 20 фунтовъ (при неурожаѣ 1812 года экспедиція расчитывала по 10 фунтовъ) всего	139.612 пудовъ		фунт.
Для весенняго обсемененія полей . .	25.128 »	14¹/₄	»
Итого . . .	164.740 »	14¹/₄	»
И кромѣ того для продовольствія служащихъ по 1816 годъ	162.000 »	—	»
Всего . .	326.740 »	—	»

Заготовить такое количество хлѣба средствами Иркутскаго, Верхнеудинскаго и Нижнеудинскаго уѣздовъ, губернское правительство не могло, потому что за возможными ограниченіями казенныхъ надобностей не доставало еще до 508.000. пудовъ, а потому Пестель признавалъ необходимымъ: а) 164.740 пудовъ для продовольствія крестьянъ выдать изъ ближайшихъ сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ; а) хлѣбъ въ потребность служащихъ при заводахъ въ количествѣ 162.000 пудовъ заимствовать изъ другихъ магазиновъ, до новаго урожая и в) принять мѣры къ возможному сокращенію казенныхъ надобностей въ хлѣбѣ по другимъ вѣдомствамъ.

Исполненіе распоряженій по пунктамъ: а и б не встрѣчало затрудненій, а по пункту в приняты слѣдующія мѣры:

1) Команды Селенгинскаго гарнизоннаго полка, стоявшія въ Верхнеудинскѣ, Селенгинскѣ и въ крѣпостяхъ: Троицкосавской, Кударинской и Харацайской, сокращено на сколько возможно, а остальные люди размѣщены по обывательскимъ квартирамъ. Хлѣбъ, для нихъ зазаготовленный, уступленъ въ заводскую потребность.

2) Изъ запасовъ Николаевскаго и Александровскаго винокуренныхъ заводовъ уступлена часть хлѣба, которая должна была

быть пополнена подвозомъ хлѣба, закупленнаго въ Красноярскомъ уѣздѣ.

3) Весь хлѣбъ, предназначеный въ потребность заводовъ, перевести въ Читинскій острогъ зимою 1815 года, и если бы за вывозомъ этого хлѣба оказался бы недостатокъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, то недостатокъ этотъ пополнить всѣмъ хлѣбнымъ запасомъ винокуреннызъ заводовъ Николаевскаго и Александровскаго, прекративъ на оныхъ выкурку вина.

4) Для сокращенія потребности въ хлѣбѣ для горнозаводскихъ крестьянъ, предложить Нерчинской горной экспедиціи, наиболѣе нуждающихся увольнять на заработки въ смежные уѣзды.

5) Всѣ расходы по перевозкамъ хлѣба должны были лечь на горнозаводскія суммы [1]).

Забота правительства о поднятіи горнозаводской дѣятельности, помимо устройства лучшей администраціи оныхъ, выражалась также въ узаконеніяхъ, касавшихся улучшенія способовъ добыванія металловъ.

16 января 1807 года [2]), «въ вящее одобреніе и распространеніе промышленности и торговли» повелѣно: 1) при отпускѣ желѣза за-границу возвращать заводчикамъ $^{2}/_{3}$ той подати, которую они платятъ въ казну.

2) Дозволено заводчикамъ выплавлять столько чугуна, на сколько они могутъ добыть онаго.

3) Взиманіе въ казну, сверхъ десятинной подати, половины мѣди, въ 7 рублевой цѣнѣ за пудъ, отмѣнено и оставлена только одна десятинная подать.

Добавочная подать на мѣдь, въ размѣрѣ 3 руб. сверхъ десятинной, введена снова манифестомъ отъ 2 февраля 1810 года [3]) и затѣмъ подать эта удвоена манифестомъ отъ 11 февраля 1812 года.

Въ концѣ 1809 года [4]) состоялось распоряженіе, чтобъ на Сибирскихъ Уральскихъ горныхъ заводахъ, кромѣ Николаево-Пав-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25792.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22430.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26154.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 23854

дивскаго, желѣзо и чугунъ выдѣлывались бы только для казенныхъ надобностей, въ видахъ удовлетворенія потребностей адмиралтейства, артиллеріи и оружейныхъ заводовъ; за симъ въ частную продажу дозволено пускать только бракованное желѣзо. Начальникамъ заводовъ вмѣнялось въ обязанность заботиться, чтобъ бракованнаго желѣза было какъ можно меньше и чтобъ оно продавалось въ издѣліяхъ единственно только для того, чтобъ на заводахъ не накоплялось начетовъ за бракованные матеріалы.

Какъ на льготу заводчикамъ можно указать на фактъ такого рода. 3 рублевая подать на мѣдь, введенная въ 1810 году, взыскивалась въ два срока, въ январѣ и въ сентябрѣ и въ 1810 году была взыскана за 1809 годъ, въ 1811 за 1810, въ 1812 за 1811, а въ 1813 за 1812 годъ. Заводчики подняли вопросъ, и министръ финансовъ призналъ таковой справедливымъ, что взысканіе надлежало бы дѣлать не за прошедшій годъ, а по истеченіи текущаго и просили чтобъ записанный въ роспись государственныхъ доходовъ на 1813 годъ этотъ доходъ въ суммѣ 263924 р. былъ исключенъ и чтобъ онъ былъ взысканъ уже въ 1814 году [1]). Государственный совѣтъ уважилъ просьбу заводчиковъ и представленіе министра финансовъ.

Въ 1816 году на Алтаѣ приступлено къ постройкѣ первой въ Россіи желѣзной дороги. Дорога эта проведена отъ Змѣиногорскаго рудника до завода того же названія, на протяженіи 2 верстъ. Она окончена къ 1821 году и обошлась въ 6000 рублей верста [2]).

Въ 1812 году [3]) дано разрѣшеніе всѣмъ безъ изъятія россійскимъ подданнымъ обработывать золотыя и серебряныя руды съ тѣмъ, чтобы по уплатѣ въ казну установленной подати, все остальное количество, если не получено разрѣшенія употреблять на свои надобности, представлялось бы на Санктъ-Петербургскій монетный дворъ, за плату золотою и серебрянною монетою за каждый золотникъ чистаго, по пробамъ, золота и серебра по це-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 26154.
2) Щегловъ стр. 392.
3) Полн. Собр. Зак. № 25119.

редѣльной цѣнѣ за исключеніемъ непредѣльныхъ расходовъ. Подать, уплачиваемая въ казну, была поставлена въ зависимость, на общемъ положеніи, отъ того, получаетъ-ли лицо пособіе отъ казны или нѣтъ?

Въ горномъ положеніи, объявленномъ 13 іюля 1806 года [1]), опредѣлено отводныя площадки рудниковъ, разработываемыхъ частными лицами, уравнять съ казенными и вмѣсто площадки въ 62500 квадр. саж. (по 250 саженъ въ боку) установить въ 250000 квадр. саж. (по 500 саженъ въ боку). Кромѣ сего, въ распоряженіе горнаго правленія, для выдачи пособій заводчикамъ и рудопромышленникамъ, отпущено 100.000 р. Для производства развѣдокъ рудъ и золотыхъ пріисковъ дозволено употреблять ежегодно отъ 300 до 400 рабочихъ, съ соотственнымъ расходомъ денегъ на ихъ содержаніе; причемъ добыча золота неопредѣлялась нарядомъ, а предоставлено добывать его столько, сколько позволятъ обстоятельства, «лишь бы цѣна оному не превышала установленной цѣны».

За симъ (въ февралѣ 1810 года [2]) приказано: 1-е. Руды, представленныя заводчиками или рудопромышленниками, по требованію горнаго правленія, а также руды золотыя и серебряныя, находимыя случайно по частнымъ землямъ, пробовать безденежно. 2-е. За пробу же рудъ, представляемыхъ кѣмъ-либо по собственному желанію, брать съ мѣдной и желѣзной по 50 копѣекъ и деньги эти записывать на содержаніе лабораторій.

Въ 1818 году [3]) государственный совѣтъ постановилъ и Государь утвердилъ, въ отношеніи правъ иновѣрцевъ Иркутской губерніи по разроботкѣ рудъ въ земляхъ, ими владѣемыхъ, такое положеніе: «оставить иновѣрцевъ, въ Иркутской губерніи обитающихъ, во владѣніи земель на томъ же основаніи, на кото«ромъ нынѣ владѣютъ, предоставя по силѣ горнаго положенія «право руды и что въ нѣдрахъ земли находится, отыскивать, «какъ казнѣ, такъ и частнымъ людямъ; а тѣмъ изъ нихъ, ко-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22208.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24119.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22208.

«торые уже водворены и занимаются хлѣбопашествомъ, буде «сами того пожелаютъ, отмежевать по 30 десятинъ на душу, и «землю сію за ними утвердить на правѣ помѣщичьемъ, распро«странивъ мѣру сію на будущее время, т. е., кто изъ сихъ ко«чующихъ народовъ пожелаетъ водвориться и заниматься хлѣбо«пашествомъ, то имъ таковое въ число и съ таковымъ же пра«вомъ отмежевать».

Въ теченіи Пестелевскаго періода по р. Витиму открыты слюденые пріиски (Щукинъ въ слюденыхъ пластинахъ усмотрѣлъ ціаниты 1).

Въ 1811 2) бурятами хоринскаго рода на поверхности горы, лежащей при устьѣ р. Сучуна, впадающей въ р. Ононъ, открыты оловянныя руды; это обстоятельство вызвало производство розысковъ руд горными чиновниками, которые увѣнчались успѣхомъ; руды были найдены и въ другихъ мѣстахъ, описаніе которыхъ составлено бергтешвореномъ Черниговцевымъ. Вскорѣ, въ 25 верстахъ отъ пріиска по р. Сучумѣ, найдены мѣдные Агинскіе пріиски. Оловяные пріиски открыты: *Бурятскій* въ 1812 году, между устьями рѣчекъ Цуголи и Соцула, впадающихъ въ р. Ононъ. *Кулиндинскіе* пріиски открыты въ 1813 и 1814 годахъ, по обоимъ берегамъ р. Кулинды, впадающей въ р. Ононъ. *Шаранайскіе* открыты въ 1815, недалеко отъ деревни Нижне-Шаранайской, при устьѣ р. Моховой, впадающей въ р. Ононъ. *Завитинскіе* розсыпи открыты въ 1817 году не далеко отъ деревни Завитой, въ 10 верстахъ отъ соединенія рѣкъ Онона и Ингоды.

Всего съ Ононскихъ пріисковъ, за время съ 1812 по 1822 г., добыто оловянныхъ рудъ 10482 п. 27 ф. изъ нихъ употреблено въ проплавку 9735 п. 10 ф. По огненнымъ пробамъ въ каждомъ пудѣ содержалось по 21 ф. 39 зол. 56 дол. олова 3).

---

1) Письма изъ Сибири 1826 г., Словцова стр. 11.

2) «Сибирск. Вѣстникъ», изд. Григорія Спасскаго. Описаніе Ононскихъ оловянныхъ пріисковъ.

3) «Сибирск. Вѣстн.» 1823 г. изд. Григорія Спасскаго. Описаніе Ононскихъ оловянныхъ пріисковъ.

Розыски серебряныхъ рудъ въ Нерчинскихъ заводахъ привели къ открытію рудниковъ: 1)

Трехъ-Святительскаго въ 1810 г., открытъ унтеръ-шихтмейстеромъ Мартемьяновымъ и бергтауеромъ Шукиновымъ, въ ½ верстѣ отъ Ново-Зерентуйскаго рудника и въ 14 верстахъ отъ Нерчинскаго завода. Годовая добыча рудъ, до 1823 года, достигала 45 пудовъ въ годъ, съ содержаніемъ 2 зол. 51 дол., серебра и 6 фунт. 38¾ золотн., свинца въ пудѣ руды. Жителей при рудникѣ было 286 человѣкъ.

Михайловскій рудникъ, открытый въ 1760 году Сибиряковымъ, въ 1817 году поступилъ въ казенное вѣдомство, находится въ 30 верстахъ отъ Нерчинскаго завода; содержаніе серебра отъ ¼ до 3⅝ золотниковъ на пудъ руды и свинца 4 фунт. 31⅞ золотн. Годовая добыча руды простиралась до 70 пудовъ.

Карповскоглубокинскій найденъ въ 1806 г. штейгеромъ Михаиломъ Карповымъ, въ 9 верстахъ отъ Нерчинскаго завода и въ 30½ отъ Дучарскаго. Содержаніе серебра отъ ¾ до 12 золотниковъ, а свинца отъ 1 до 4½ ф.

Алгачинскій открытъ рудникъ въ 1816 году, на правомъ берегу р. Алгачеи, впадающей въ Урулюнгуйскую Бырку. Содержаніе серебра 4 зол. 51⅜ дол., а свинца 6 фунт. 17 золотн. Ко времени Сперанскаго добывалось около 39 пудовъ руды въ годъ 116 человѣками.

Нерчинскій заводъ заложенъ по указу царя Ѳедора Алексѣевича въ 1670 году, а отстроенъ 1704 воеводою Мусинымъ-Пушкинымъ; ко времени Сперанскаго на заводѣ числилось жителей всѣхъ сословій 665 человѣкъ.

На Дучерскомъ заводѣ, построенномъ въ 1763 году Суворовымъ, жителей было 375 человѣкъ.

На Кутомарскомъ заводѣ, отстроенномъ Суворовымъ же въ 1764 году, жителей было 562 челов.

На Шилкинскомъ заводѣ, построенномъ въ 1767 году, жителей было 358 человѣкъ.

---

1) «Сибирск. Вѣстн.» 1823 г. изд. Григорія Спасскаго, (Взглядъ на Даурію, а въ особенности на Нерчинскіе горные заводы).

На Газимурскомъ заводѣ, построенномъ при Аршеневскомъ въ 1774 году, жителей было 359 челов.

На Александровскомъ заводѣ, построенномъ въ 1792 году Барботомъ-де-Марни, выплавка прекращена въ 1807 году и въономъ помѣщалось Газимуро-Воскресенское горное правленіе.

На Петровскомъ желѣзнодѣлательномъ заводѣ, построенномъ при Борботѣ-де-Марни въ 1788 году и пущенномъ въ ходъ въ 1793 году, жителей 696 челов.

По измѣреніямъ высоты мѣстъ, произведеннымъ г. Панскеромъ въ 1806 году оказалось, что гор. *Устькаменогорскъ* находится на высотѣ 667 французскихъ фут. (710,85 рус. фут.).

Бухтарминская крѣпость на высотѣ 840 пр. ф. (878,56 р. ф.).

Зыряновскій рудникъ на высотѣ 1168 фр. ф. (1244,71 р. ф.).

Въ 1813 году, открыты золотыя розсыпи (шлиховое золото) на Уралѣ, по рѣчкѣ Мальковкѣ, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ корнета Яковлева [1]).

Нѣсколько раньше, въ 1810 году, отъ бывшаго горнаго департамента былъ командированъ въ Иркутскую губернію, для развѣдки золотыхъ рудъ берггешворенъ Яковлевъ, который изслѣдовавъ горы Нижнеудинскаго и Иркутскаго уѣздовъ золота въ нихъ не нашелъ [2]).

Стоимость металловъ за разсматриваемый періодъ возросла значительно, по сравненію съ концомъ царствованія Екатерины и даже сравнительно съ Павловскимъ періодомъ. При установленіи цѣнъ на металлы, по которымъ, въ силу горнаго положенія 1806 года [3]), казна обязавалась платить заводамъ, министромъ финансовъ были истребованы цѣны отъ Пермскихъ заводовъ за время съ 1797 по 1802 годъ и выяснилось, что кричное желѣзо съ 52½ к. возросло до 1 р. 20 к., а колотушечное сортовое отъ 85¼ до 1 р. 92½ к., а нѣкоторые же мелкіе сорта даже до 6 р. 13¼ коп., такъ что сложная цѣна за 5 лѣтъ опредѣлена:

Кричному желѣзу	на Гороблагодатскомъ заводѣ	— р.	77½ к.
» »	на Камскомъ	1 »	8¾ »

[1]) Щегловъ стр. 383.
[2]) Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири Семивскаго прил. № 36.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22208.

Сортовому колотушечному, не включая самыхъ мелкихъ и дорогихъ сортовъ, на Гороблагодатскомъ . . .	1 » 4¾	»
на Камскомъ	1 » 54	»
Мелкому сортовому на Камскомъ и Гороблагодатскомъ заводѣ	4 » 67¾	»

Принявъ во вниманіе разныя мелочныя издержки, которыя могутъ объявиться при заводахъ, министръ финансовъ признавалъ нужнымъ повысить стоимость желѣза противъ выше указанной средней за 6 лѣтъ и опредѣлить:

За кричное желѣзо сортовое и обыкновенное полосовое	по 1 р. 20 к. пудъ.
Сортовое желѣзо разной толщины. . .	по особой расцѣнкѣ, опредѣливъ для ¼ дюймоваго 4 руб. 40 коп.
За якори указано брать: въ 3 пуда .	2 р. 60 к. съ пуда.
» 200 пудовъ.	7 » — »
За якори промежуточной величины на каждый пудъ, считая съ 3 пудоваго, добавлялось.	по 2¼ к.
За вернъ-якори, брамъ-дреги, ентеръ-дреги и и фишъ-дреги установлено	по особой расцѣнкѣ.
За лапы къ якорямъ и лапное желѣзо .	по 4 р. 10 к. съ пуда.
Листовое желѣзо, взависимости отъ толщины листовъ	отъ 3 р. до 4 р. 50 к. пудъ.

За артиллерійскіе снаряды:	ядра . .	по 60 к.	съ пуда.
	бомбы и картечь .	по 75 к.	

Мѣдь въ 1804 году обошлась.	12 р. 2⅓ к. съ пуда.
» » 1805 » »	12 » 71¼ » » »
» » 1806 » »	14 » 45⅓ » » »
Средняя стоимость мѣди установлена . .	13 » 50 » » »

Къ разсматриваемому періоду торговля желѣзомъ частныхъ лицъ развилась настолько, что казенное желѣзо, продававшееся

казенными палатами не свыше 5 пудовъ въ одни руки, во многихъ мѣстахъ не раскупалось и при Нижегородской казенной палатѣ таковаго накопилось до 19,000 пудовъ. Это обстоятельство побудило государственнаго казначея войти въ сенатъ съ представленіемъ въ 1806 году [1]), во 1-хъ объ отпускѣ въ казенныя палаты не худшаго желѣза съ заводовъ, въ обломкахъ, а средняго качества и во 2-хъ дозволить продавать въ одни руки по 50 пудовъ, облегчивъ при этомъ канцелярскія формальности, дозволивъ продавать оное примѣняясь къ тому, как продаютъ соляные пристава большое количество соли.

Въ ноябрѣ того же года [2]) объявлены цѣны на 5 лѣтъ: золоту нелигатурному.	по 4 р. 10 к. за золотн.
Серебру въ золотѣ содержащемуся.	» — » 20 » » »
Мѣди при банковскомъ Міяжскомъ заводѣ	» 8 » съ пуда.
Стали пружинной при Екатеринбургскомъ заводѣ	» 4 » » »
Чугуну въ пушкахъ, готово отдѣланных	» 1 » » »
Снарядамъ артиллерійскимъ: ядрамъ	60 съ пуда.
бомбамъ .	по 70 к. съ пуда.

За прочія желѣзныя издѣлія цѣна установлена та же, что и на Гороблагодатскихъ заводахъ.

Изъ донесенія бергъ-гауптмана Германа видно, что на Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ золото обошлось:

въ 1804 году	2 р. 97 1/12 к. золотникъ.
» 1805 »	3 » 50 1/4 » »

Содержаніе золота по сложности 5 лѣтъ оказывалось 5 золотниковъ; но как руды сдѣлались убоже, то для расчетовъ на будущее время онъ принялъ содержаніе въ 4 1/2 золотника, хотя

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22332.
[2]) Тамъ же № 22346.

при промывкѣ 1805 года содержаніе было только $8^{3}/_{4}$ золотника. Бергъ-коллегія однако не признала возможнымъ признать расчеты Германа относительно стоимости золота правильными, потому что онъ упустилъ изъ виду нѣкоторые накладные расходы и основалъ расчетъ на богатомъ содержаніи песковъ и потому установила цѣну золота по опыту 1805 года, когда золотникъ сплавленнаго золота обошелся въ 3 р. $50^{1}/_{4}$ к., а чистаго въ 4 р. $10^{1}/_{2}$ к., съ приложеніемъ же расходовъ монетнаго двора 4 р. 17 к.

Расчеты Германа о стоимости золота, которые онъ предполагалъ установить въ 3 р. золотникъ были велики, но чѣмъ руководствовалась бергъ-коллегія, поднимая эту стоимость до 4 р. 10 к. и понять невозможно [1]).

Въ 1807 году [2]) оберъ-бергъ гауптману Дерябину повелѣно выбрать мѣсто при одной изъ рр. впадающихъ въ Каму, для постройки оружейнаго завода, на коемъ бы можно было выдѣлывать до 50,000 ружей въ годъ, и въ тоже время дозволено частнымъ заводчикамъ выдѣлывать оружіе, съ доставкой онаго въ казну по цѣнамъ не выше Тульскихъ заводовъ.

Казенный оружейный заводъ на Камѣ не былъ выстроенъ, потому что въ октябрѣ 1808 года состоялось распоряженіе о передачѣ Камскаго и Ижевскаго желѣзодѣлательныхъ заводовъ изъ министерства финансовъ въ вѣдомство военнаго министра, для удовлетворенія потребностей сухопутной артиллеріи и оружейныхъ заводовъ, что подало поводъ государственному казначею возбудить вопросъ о томъ, нужно ли теперь оберъ-бергъ-гауптману Дерябину строить оружейный заводъ въ Сибири или нѣтъ? Государь отмѣнилъ прежнее повелѣніе 11 февраля 1809 г. [3]).

Въ декабрѣ 1810 года [4]) повелѣно заводамъ, при отпускѣ въ войска орудій, снарядовъ, оружія, якорей и вообще всѣхъ заказовъ адмиралтейскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, не требовать отъ нихъ денегъ, а показывать заводскимъ расходомъ съ добав-

---

[1]) См. Приложеніе № 10.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22464
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23477.
[4]) Тамъ же № 24473.

нію платы за провозъ и 12% за всю сумму расхода, и всѣ долги за военнымъ министерствомъ, числившіеся за прежнее время, исключить со счетовъ.

Монетное дѣло находится въ тѣсной связи съ горнымъ, а потому надлежитъ упомянуть и о мѣрахъ, относящихся до чекана монеты.

Манифестомъ отъ 20 іюня 1810 года [1]) объявлены новыя правила относительно государственной монеты.

Монетною единицею установленъ серебряный рубль настоящаго достоинства, а именно вѣсомъ въ 100 рубляхъ 5 фунтовъ 6 золотниковъ лигатурнаго серебра $83\frac{1}{3}$ пробы.

Монета подраздѣлена на 3 категоріи: а) банковая—рубль и полтина; б) размѣнная серебряная въ 20, 10 и 5 копѣекъ; в) размѣнная мѣдная въ 2 копѣйки, въ одну и въ полъ-копѣйки.

Банковая монета установленной пробы; серебряная съ небольшимъ увеличеніемъ вѣса и съ соразмѣрнымъ уменьшеніемъ въ пробѣ; мѣдная монета по достоинству цѣны мѣди въ слиткахъ, по сложности прошедшихъ лѣтъ на серебро.

Переливъ мѣдной монеты частнымъ людямъ запрещенъ.

Мелкая размѣнная серебряная монета выпущена въ 72-й пробѣ, но серебра въ ней было столько же, сколько и въ банковой монетѣ, то есть въ 5-ти двадцатикопѣечникахъ 4 золотника и 21 доля. Эта мѣра принята потому, что въ эту пробу дѣлалась серебряная монета во все время Екатерининскаго царствованія и таковой оказывалось въ обращеніи столь большое количество, что его трудно было извлечь.

Мѣдная монета опредѣлена въ 24 р. изъ пуда мѣди [2]).

Въ 1817 году [3]) приступлено снова къ тисненію золотой монеты 5-ти рублеваго достоинства, съ оставленіемъ прежней ея цѣнности съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ полуимперіалѣ содержалось чистаго золота 1 золотникъ 39 долей. Проба установлена 88-я, равная той, которую она имѣла до 1797 года и какъ нан-

---

[1]) Тамъ же № 24264.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24334.
[3]) Тамъ же № 26675.

болѣе способная къ предохраненію ихъ отъ урона, вызываемаго продолжительнымъ обращеніемъ.

Добывавшееся въ Сибири и на Уралѣ золото доставлялось въ Петербургъ на монетный дворъ особыми караванами, при чемъ въ декабрѣ 1822 года [1]) государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о прибавкѣ содержанія караваннымъ чиновникамъ и служителямъ, привозящимъ металлы, постановилъ: «всѣмъ писцамъ, командируемымъ на караваны, «сколько они пробудутъ въ семъ занятіи, производить двойное «жалованье, а нижнимъ служителямъ и кормовыя деньги, про«тиву опредѣленныхъ за время бытности нижнимъ служителямъ, «привозящимъ Екатеринбургское золото, производя всегда вы«дачу прибавочнаго жалованья и кормовыхъ денегъ изъ развоз«ной суммы».

Кромѣ дарованія льготъ заводчикамъ, для поднятія горнозаводскаго дѣла, правительство признавало нужнымъ расширить и школьное обученіе горной спеціальности опытнымъ и теоретическимъ путемъ.

Въ августѣ 1804 года англичанинъ Бердъ, ссылаясь на то, что казенные Сибирскіе заводы нуждаются въ искусныхъ мастеровыхъ, а обучаться таковымъ негдѣ, предложилъ министру финансовъ, не признаетъ ли онъ полезнымъ отдать къ нему, къ Берду, въ обученіе, отъ 50 до 100 молодыхъ мастеровыхъ, срокомъ на 5 лѣтъ съ тѣмъ, чтобъ ежегодно перемѣнялось отъ 5 до 10 человѣкъ хорошо практически обученныхъ. Предложеніе это по обстоятельствамъ оставалось безъ удовлетворенія до 1805 г., когда наконецъ состоялось Высочайшее соизволеніе на заключеніе условія съ Бердомъ.

Бергъ-коллегія заключила съ нимъ условіе такого рода [2]):

1-е. Сибирскіе ученики должны быть здоровые, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ и хотя часть изъ нихъ должны умѣть читать и писать.

2-е. Провіантъ и содержаніе давать имъ изъ казны по положенію, улучшеніе же ихъ быта относится на счетъ Берда.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25503.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22091.

3-е. Ученики должны состоять въ полномъ подчиненіи и вѣдѣніи Берда, безъ всякаго посторонняго участія.

4-е. Бердъ беретъ учениковъ не менѣе какъ на 5 лѣтъ, съ правомъ перемѣнять тѣхъ, которые окажутся неспособными.

5-е. По обученіи, по прошествіи 5 лѣтъ, отпускаетъ ежегодно пятую часть, получая взамѣнъ новыхъ учениковъ и право это остается за нимъ въ теченіи 15 лѣтъ, по истеченіи первоначальнаго пятилѣтняго срока.

6-й. Изъ числа 100 человѣкъ Бердъ обязуется приготовить:

Къ паровымъ машинамъ	5	человѣкъ.
Машинистовъ, умѣющихъ писать	10	»
Кузнецовъ	15	»
Слесарей	10	»
Формовщиковъ	25	»
Модельщиковъ	10	»
Столяровъ	10	»
Токарей	5	»
Рѣзчиковъ	5	»
Для инструментальной дѣятельности	5	»

При собраніи бергъ коллегіею свѣдѣній отъ заводовъ о томъ, какіе мастеровые имъ необходимы, выяснилось:

Для Екатеринбургскихъ заводовъ.

Къ дѣланію паровыхъ машинъ	4	челов.
Къ машинному и инструментальному ремеслу по	2	»

Для Пермскихъ и Гороблагодатскихъ.

Для паровыхъ машинъ	4	челов.
Для машинистовъ	4	»
Для работъ: кузнечной	4	»
слесарной	6	»
формовой	8	»
Для моделей	4	»
Для токарной по металлу	4	»

Для рѣзьбы	4	»
Для инструментальныхъ дѣлъ	6	»

Для Богословскихъ заводовъ.

Къ паровымъ машинамъ	3	»
Машинистовъ	3	»
Кузнецовъ	по 2 челов.	
Слесарей		
Формовщиковъ		
Модельщиковъ		
Столяровъ		
Токарей		
Рѣзчиковъ		
По инструментальной должности		

Для пополненія Уральскихъ заводовъ свѣдущими людьми существовала въ Екатеринбургѣ горная школа. Съ переходомъ заводовъ въ вѣденіе казенной палаты, школа эта упала, затѣмъ, при возстановленіи бергъ-коллегіи, на нее снова обращено вниманіе, но сильное развитіе горнозаводской дѣятельности дѣлало существованіе одной школы недостаточнымъ и при составленіи горнаго положенія, объявленнаго 13 іюля 1806 года [1]), опредѣлено имѣть школы въ каждомъ заводѣ, которыя должны были отвѣчать уѣзднымъ училищамъ; Екатеринбургская школа отвѣчала гимназіи; горный корпусъ для этихъ школъ выполнялъ роль университета. Обученіе въ заводскихъ школахъ возложено на учителей изъ семинаристовъ и вообще изъ лицъ духовнаго званія [2]).

Главная заводская школа существовала однако не долго. Она закрыта 1 сентября 1809 года [3]), а вмѣсто оной штатъ воспитанниковъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ увеличенъ на 50 человѣкъ, и вакансіи эти приказано замѣщать способнѣйшими изъ учениковъ заводскихъ школъ, по назначенію генералъ-губернатора.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22208.
[2]) См. Приложеніе № 12.
[3]) Полн. Собр Зак. № 23891.

ГЛАВА X.

Наименованіе Иркутскаго архіерея: Иркутскимъ, Нерчинскимъ и Якутскимъ. Учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Семинаристамъ дозволено опредѣляться къ гражданскимъ дѣламъ. Опредѣленіе священниковъ на должности. Установленіе формъ метрическихъ книгъ. Власть консисторіи въ рѣшеніи бракоразводныхъ дѣлъ. Храненіе церковныхъ суммъ и отчетность объ оныхъ. Преимущества, дарованныя церковнымъ старостамъ. Устройство церковныхъ свѣчныхъ лавокъ. Надѣлъ землею церковныхъ причтовъ. Построеніе церквей. Дозволеніе строить деревянныя церкви въ Сибири. Перечень церквей, построенныхъ въ нынѣшней Енисейской губерніи. Мѣры для поднятія нравственнаго значенія духовенства. Избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія распространено и на вдовъ духовенства. Архіереямъ предоставлено право лишать духовнаго сана лицъ, неодобрительнаго поведенія. Отношенія сибирскаго начальства къ духовенству. Невысокій нравственный уровень сибирскаго духовенства. Разборъ дѣтей священно и церковнослужителей. Школы духовнаго вѣдомства. Расколъ въ Сибири. Миссіонерская дѣятельность. Отправка миссіи въ Пекинъ. Заботы объ иновѣрцахъ.

Существенныхъ измѣненій въ администраціи духовенства за разсматриваемый періодъ было мало.

По отношенію къ Сибири надлежитъ отмѣтить только утвержденіе синодскаго доклада отъ 8 іюня 1816 года [1]) объ именованіи иркутскаго архіерея — Иркутскимъ, Нерчинскимъ и Якутскимъ. Переименованіе это совершилось при епископѣ Иркутскомъ, преосвященномъ Михаилѣ и было вызвано отчасти желаніемъ св. синода поднять его значеніе, униженное Иркутскимъ губернаторомъ Трескинымъ. Преосвященный Михаилъ (Бурдуковъ) прибылъ въ Иркутскъ 6 января 1815 года. Его предшественникъ Веніаминъ скончался 8 іюля 1814 года и находился въ очень натянутыхъ отношеніяхъ съ гражданской администраціей, потому что не терпѣлъ лжи [2]).

Существенной реформой общаго характера было учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Соединеніе двухъ этихъ вѣдомствъ въ одномъ, въ манифестѣ отъ 24

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26303.

[2]) Соврем., 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губерніи.

октября 1817 года [1]), мотивировано так: «желая, дабы христі-«анское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣ-«щенія, признали Мы полезнымъ соединить дѣла по министер-«ству народнаго просвѣщенія съ дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій «въ составъ одного управленія, подъ названіемъ министерства «духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Само собою разу-«мѣется, что къ оному присовокупятся и дѣла Святѣйшаго Прави-«тельствующаго Синода съ тѣмъ, чтобы министръ духовныхъ дѣлъ «и народнаго просвѣщенія находился по дѣламъ симъ въ такомъ «точно къ Синоду отношеніи, въ каковомъ состоитъ министръ «юстиціи къ Правительствующему Сенату, кромѣ однако же дѣлъ «судныхъ».

Къ числу мѣръ общаго характера должно быть отнесено постановленіе комитета министровъ (17 октября 1814 года) [2]), состоявшееся, вопреки распоряженію сената, о допускѣ семинаристовъ во всѣ мѣста гражданскаго вѣдомства. Сенатъ, «находя «многихъ увольняемыхъ семинаристовъ безнадежными для гражданской службы, по неспособности къ дѣламъ» предложилъ св. синоду опредѣлять только «искусившихся въ наукахъ» и притомъ не иначе, какъ съ утвержденія сената. Эта мѣра стѣснила духовное правительство, которое замѣщало канцелярскія должности въ консисторіяхъ и духовномъ правленіи семинаристами, не окончившими курса, и св. синодъ представилъ на разсмотрѣніе комитета министровъ: а) если замѣщать должности гражданскія семинаристами, окончившими курсъ, то уменьшится число священниковъ въ приходахъ; б) кромѣ зачисленія на должности священниковъ значительное число семинаристовъ поступаетъ ежегодно въ медико-хирургическую академію, и в) замѣщеніе гражданскихъ должностей съ утвержденія сената вызоветъ промедленіе въ назначеніи на должности и даже недостатокъ канцелярскихъ служителей по духовному вѣдомству. Комитетъ «по «уваженію крайняго недостатка въ канцелярскихъ служителяхъ, «даже и въ Правительствующемъ Сенатѣ» разрѣшилъ назначать

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25708.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25708.

семинаристовъ, по увольненіи ихъ своимъ начальствомъ, во всѣ мѣста гражданскаго вѣдомства.

Въ іюлѣ 1816 года [1]) воспрещено духовному начальству, при опредѣленіи на должности и при повышеніяхъ, принимать во вниманіе рекомендаціи лицъ свѣтскихъ, потому что эти рекомендаціи даются нерѣдко вслѣдствіе просьбы самихъ священниковъ. Мѣра эта впрочемъ не распространена на армейскихъ священниковъ, такъ какъ командиры полковъ лучше чѣмъ кто другой могутъ судить объ ихъ нравственности «и потому имъ не возбраняется входить съ представленіями о награжденіи достойныхъ пастырей».

Тогда же [2]) постановлено: чиновникамъ святѣйшаго синода, опредѣляемымъ на службу въ Сибирь, выдавать не въ зачетъ годовое жалованье, на подобіе гражданскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей. Распоряженіе это вызвано запросомъ Тобольской казенной палаты, затруднившейся выдачею годоваго жалованья поступившему въ Тобольскую консисторію секретаремъ, коллежскому ассесору Ильинскому. Объ упомянутомъ распоряженіи сообщено Амвросію, архіепископу Тобольскому и Михаилу епископу Иркутскому.

Въ 1812 году [3]) при образованіи воинской и гражданской части въ Камчаткѣ обращено вниманіе и на устроеніе нравственнаго развитія обитателей оной (§ 88 и § 89) и какъ «нравственность всего болѣе назидается духовными особами, яко учителями вѣры и насадителями добра», приказано заботиться о посылкѣ въ Камчатку благонадежныхъ священниковъ.

Священникамъ, которые будутъ назначаться въ Камчатку, въ случаѣ если они при добропорядочномъ поведеніи прослужатъ тамъ 5-ти лѣтній срокъ и «учредятъ по своей части порядокъ согласно наставленію», что будетъ подтверждено мѣстнымъ начальствомъ, предоставлено право получать половину жалованья въ пожизненный пенсіонъ, а по прослуженіи 10-ти лѣтъ установ-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26347
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26374.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25081.

лено выдавать по смерть пенсіонъ изъ полнаго оклада жалованья.

Въ августѣ 1806 года [1]) повелѣно начальникамъ войсковыхъ частей доставлять оберъ-священнику свѣденія о полковыхъ церковныхъ суммахъ, для учета каковыхъ отъ оберъ-священника высланы шнуровыя книги, которыя должны были вестись священниками обще съ полковыми церковными старостами; при этомъ дозволено изъ половины церковной суммы выдавать денежныя пособія священникамъ и причетникамъ. Относительно причетниковъ постановлено ихъ назначать изъ армейской семинаріи или изъ дьячковъ изъ епархій, съ предоставленіемъ имъ права, если будутъ добропорядочнаго поведенія, быть производимыми въ священники. Представленіе полковыхъ священниковъ къ наградамъ повелѣно направлять черезъ корпусныхъ командировъ, а не прямо къ оберъ-священнику [2]).

По устроеніи духовныхъ іерархій и вообще администраціи встрѣтилась надобность въ установленіи лучшаго порядка канцелярской дѣятельности. Въ маѣ 1806 года [3]) установленныя формы метрическихъ книгъ, печатные экземпляры которыхъ разосланы во всѣ епархіи, съ предоставленіемъ духовенству права заказывать эти книги или въ губернскихъ типографіяхъ или въ синодальной конторѣ, въ которую надо было уплачивать по 2 к. за листъ.

Въ 1817 году [4]) Синодъ постановилъ, чтобъ о наложеніи эпитеміи на чиновъ военнаго вѣдомства, войсковое начальство обращалось не къ епархіальному духовенству, а къ оберъ-священнику арміи и флота. А въ слѣдующемъ году [5]) состоялось распоряженіе сената о томъ, чтобъ лицъ гражданскаго вѣдомства, подлежащихъ ссылкѣ въ Сибирь и наложенію эпитеміи, не подвергать эпитеміи въ мѣстахъ совершенія преступленія, а по прибытіи уже на мѣста ссылки.

Въ 1806 году [6]) разъяснено, что бракоразводныя дѣла должны

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22238.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22260.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22118.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 27143.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 27289.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 22038.

подлежать разсмотрѣнію и утвержденію св. синода, а въ іюнѣ 1811 года [1]) повелѣно синоду и консисторіямъ, при разсмотрѣніи бракоразводныхъ дѣлъ, не ограничиваться признаніемъ виновности одного изъ супруговъ въ прелюбодѣяніи, но собирать о нихъ стороннія улики. Въ видахъ облегченія консисторіямъ разбирать бракоразводныя дѣла, въ 1810 году [2]) св. синодъ разъяснилъ, какія степени родства и духовнаго свойства (кумовства) препятствуютъ вступленію въ бракъ.

Въ сентябрѣ 1806 года [3]) повелѣно церковныя суммы хранить священно-служителямъ и церковнымъ старостамъ, а епархіальнымъ архіереямъ, по истеченіи каждаго года, отчетъ объ оныхъ, въ перечневыхъ вѣдомостяхъ, присылать въ св. синодъ.

Въ то же время св. синоду повелѣно составить инструкцію для храненія церковныхъ суммъ и объ обязанностяхъ церковныхъ старостъ. Исполняя упомянутое Высочайшее повелѣніе Синодъ въ апрѣлѣ 1808 года [4]) представилъ на Высочайшее утвержденіе докладъ объ обязанностяхъ церковныхъ старостъ; изъ доклада этого видно, что церковные старосты установлены именнымъ указомъ 28 февраля 1721 года, имѣя спеціальную обязанность продавать свѣчи; затѣмъ въ 1723 и въ 1747 годахъ, сверхъ продажи свѣчей, на нихъ возложены: сборъ доброхотнаго подаянія во время священнослуженія, покупка церковныхъ потребностей, записываніе прихода и расхода церковныхъ суммъ и храненіе оныхъ общe съ священнослужителями и въ 1806 году храненіе церковныхъ суммъ поставлено главною для нихъ обязанностью.

Изъ того же доклада видно, что церковные старосты избирались изъ купцовъ, мѣщанъ и поселянъ и что выбиравшіеся нерѣдко отказывались отъ должностей или же городскія ратуши дѣлали препятствія тому. Упомянутое обстоятельство побудило синодъ въ проектируемое положеніе о церковныхъ старостахъ включить обязательность служенія въ этомъ званіи тѣмъ лицамъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24693.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24091.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22283.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 22971.

которыя будутъ выбраны прихожанами и предоставленіе старостамъ нѣкоторыхъ льготъ, какъ-то: выдачу похвальныхъ листовъ, ношеніе медалей, избавленіе ихъ домовъ отъ постоя, считать эту службу наравнѣ съ прочими выборными, избавленіе отъ нарядовъ и работъ. Въ 1810 году [1]) повелѣно освободить отъ нарядовъ на работы не только старостъ лично но и дворы ихъ.

Дарованныя льготы послужили поводомъ для купечества уклоняться отъ службы по городскимъ выборамъ, и въ 1814 году состоялось постановленіе комитета министровъ, по поводу московскаго купечества: «еželи въ церковные старосты избранъ будетъ «изъ купеческаго состоянія человѣкъ, уклоняющійся отъ обязанно-» «сти по выборамъ», то въ такомъ случаѣ все купечество, проживающее съ нимъ въ одномъ приходѣ, обязано довести объ этомъ до свѣденія начальства, и въ такомъ случаѣ уклоняющійся не могъ быть утверждаемъ церковнымъ старостою. Но уклоненія эти совершались и въ другихъ мѣстахъ, и потому въ февралѣ 1817 года [2]) вышеупомянутое поставленіе министровъ, касавшееся московскаго купечества, распространено на всѣ прочія городскія общества.

Существенную часть церковныхъ доходовъ составлялъ повсемѣстно свѣчной сборъ, что и побудило св. синодъ предложить преосвященнымъ въ епархіяхъ завести свѣчныя лавки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ могутъ приносить наибольшій доходъ. Но дѣло это подвигалось туго, потому что тратить свѣчной доходъ на что-либо, кромѣ покупки воска и свѣчей, было воспрещено, а свободныхъ суммъ въ распоряженіи церквей оказывалось недостаточно. Это обстоятельство побудило синодъ, когда потребовалось изыскать суммы на устройство духовныхъ училищъ, приказать устроить церковныя лавочки для продажи свѣчей, затративъ на это дѣло церковныя суммы изъ свѣчнаго дохода (10 декабря 1811 года [3]).

Свѣчной доходъ, точно такие какъ и прочія церковныя суммы, по окончаніи года отсылался въ консисторію, откуда уже єда-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24327.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26661.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24906.

валея въ банки, для приращенія процентами. Доходъ этотъ былъ, надо думать, достаточно великъ, потому что въ іюлѣ 1812 года[1]) изъ него было отчислено 1½ милліона рублей на формированіе войска; кромѣ столь крупной суммы св. синодъ сдѣлалъ воззваніе къ духовенству о присылкѣ пожертвованій и предложилъ архіереямъ и настоятелямъ монастырей присылать золотыя и серебряныя вещи, лежащія въ церквахъ безъ употребленія.

Установленный указомъ 18 марта 1804 года надѣлъ землею сельскихъ церквей производился медленно и въ ноябрѣ 1809 года[2]) св. синодъ предложилъ преосвященнымъ архіереямъ снестись съ кѣмъ надлежитъ о скорѣйшей выдачѣ церквамъ положеннаго количества земли.

Въ 1805 году (указъ 29 мая)[3]) дозволено церквамъ и монастырямъ пріобрѣтать въ собственность земли и недвижимыя имѣнія, но не иначе какъ съ Высочайшаго, каждый разъ, на то разрѣшенія.

3 января 1806 года Томскій губернаторъ Хвостовъ предложилъ городскимъ управамъ на обсужденіе вопросъ, не признаютъ ли возможнымъ городскія общества выдавать духовенству жалованье съ тѣмъ, чтобъ оно прекратило хожденіе по домамъ съ крестомъ для сборовъ. Размѣръ жалованья имъ предложенъ примѣнительно къ тому, которое выдавалось духовенству по постановленію Архангельской думы, а именно:

Соборному причту . . . . 500 р.
Приходскимъ церквамъ, въ зависимости отъ величины и богатствъ приходовъ отъ . . . . . 100 р. до 250 р.

Красноярское общество отказалось, ссылаясь на то, что оно любитъ своихъ священниковъ и не тяготится отдаривать ихъ за хожденіе съ крестомъ соразмѣрно своимъ достаткамъ[4]).

Затѣмъ въ 1814 году[5]), вслѣдствіе донесенія межевой канцеляріи о невозможности для нея, при наличномъ числѣ межевщи-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25191.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23994.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24246.
[4]) Архивъ Красноярск. Городск. Управы, дѣло № 12.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 25520.

новъ, отмежевывать земли церквамъ во владѣльческихъ имѣніяхъ и производить генеральное размежеваніе, сенатъ приказалъ надѣлы церквей землею производить распоряженіемъ казенныхъ палатъ черезъ уѣздныхъ землемѣровъ. Новое подтвержденіе объ этомъ состоялось въ сентябрѣ того года [1]).

Въ 1818 году состоялось повелѣніе о дозволеніи строить церкви въ деревняхъ и открывать приходы даже и при меньшемъ числѣ дворовъ, чѣмъ установлено, если прихожане вносятъ капиталъ, обеспечивающій содержаніе причта.

Въ концѣ того же года, когда расцѣнка городскихъ имуществъ, вызванная надобностями обложенія для земскихъ повинностей, коснулась домовыхъ церквей и священно-служащихъ, состоялся синодскій указъ о донесеніи въ синодъ «о дѣйствіяхъ, какія «будутъ происходить со стороны гражданскаго начальства и доходить до свѣденія духовнаго правительства, по предмету оцѣнки «домовъ и мѣстъ, принадлежащихъ церквамъ и священно и церковно-служителямъ».

Заботы правительства объ устройствѣ и благолѣпіи церкви выразились въ слѣдующихъ мѣрахъ:

Съ 1808 года [2]) установленъ отпускъ денежной суммы на покупку церковныхъ потребностей для церквей, находящихся въ Охотскѣ, Камчаткѣ и Якутскомъ уѣздѣ.

При изданіи положенія о новомъ управленіи Камчатки (9 апрѣля 1812 года) [3]) приказано выстроить церковь въ Петропавловскомъ портѣ, потому что таковой тамъ не было.

Въ 1809 году [4]) учреждена въ городѣ Екатеринбургѣ общежительная женская обитель, подъ именемъ Ново-Тихвинской. Основалась она въ силу разрѣшенія, даннаго архіепископомъ Тобольскимъ, Варлаамомъ, въ 1799 году, когда нѣсколько вдовъ и сиротъ, посвятивъ себя уединенной жизни, при помощи и усердіи екатеринбургскихъ жителей, устроили себѣ при Успенской кладбищенской церкви двухъ-этажный каменный домъ, со

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25697.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23066.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 25081.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 24057 (указъ 31 декабря).

службами, въ которомъ поселились, руководствуясь уставомъ общежительныхъ пустынь, посвящая свободное время на уходъ за больными и на рукодѣлія. Пустынь эта скоро заслужила сочувствіе горожанъ, помощь которыхъ доставила ей возможность образовать небольшой капиталъ, что и побудило пустынножительницъ просить епископа Пермскаго и Вятскаго, Іустина, объ учрежденіи изъ обители монастыря. Преосвященный, принявъ во вниманіе обеспеченность обители, а также и то, что во ввѣренной ему епархіи вовсе не было женскаго монастыря, вошелъ съ представленіемъ въ синодъ о переименованіи этой обители въ III-е классный монастырь. Синодъ разрѣшилъ, но съ тѣмъ, чтобъ была выстроена новая кладбищенская церковь, такъ какъ монахинямъ нельзя мѣшаться съ народомъ не въ своей церкви. Новая церковь была выстроена усердіемъ купцовъ Калашникова и Мартынова и мѣщанина Бронникова.

Указами 24 декабря 1800 и 19 апрѣля 1801 года было повелѣно строить вновь церкви каменныя и обвѣтшавшія деревянныя, а также сгорѣвшія, не ремонтировать. Мѣра эта оказалась не выполнимой для Сибирскихъ губерній и въ сентябрѣ 1801 года, въ силу доклада св. синода, дозволено въ 4 округахъ Тобольской епархіи: Березовскомъ, Нарымскомъ, Сургутскомъ и Туруханскомъ строить деревянныя церкви. Впослѣдствіи, когда учредилась Томская губернія и стала понемногу заселяться, выяснилась надобность въ построеніи церквей и невозможность выполнить это, за отсутствіемъ въ краѣ кирпичныхъ заводовъ. Это обстоятельство побудило Сибирскаго генералъ-губернатора подать оберъ-прокурору синода Голицыну записку: объ образованіи въ Томской губерніи епархіи и о дозволеніи, какъ въ этой губерніи, такъ и вообще въ Сибири, вмѣсто каменныхъ церквей строить деревянныя [1]). Въ запискѣ этой, между прочимъ, изложено: «что во многихъ уѣздахъ Томской губерніи на разстояніи «200 и 300 верстъ не находится ни церквей, ни священниковъ, «отъ сего происходитъ то, что жители, особливо же ясачные, «не только не имѣютъ никакихъ чувствъ благочестія, но и не

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25860.

«возбуждаются никакими обязанностями вѣры и благоговѣнія, «проводя жизнь такую, которую нельзя назвать человѣческою. «Народъ грубѣетъ и закоснѣваетъ въ развратѣ... наиболѣе оказывается въ тамошнихъ ясачныхъ, изъ коихъ нѣкоторые, хотя «издавна приняли крещеніе, но знаютъ оное по единому только «названію и не видя никогда наставниковъ вѣры, производятъ «по своимъ толкамъ нелѣпости, живутъ и умираютъ безъ испо«вѣди, причастія Святыхъ Таинъ и даже безъ христіанскаго по«гребенія». Изложеныя обстоятельства, по мнѣнію генералъ-губернатора, необходимо требовали поднятія духовной части въ Томской губерніи на должную высоту, чему могло бы способствовать построеніе церквей, но каменныхъ церквей народъ строить не можетъ, за отсутствіемъ каменьщиковъ и кирпичныхъ заводовъ. Онъ признавалъ также нужнымъ учрежденіе въ Томскѣ епархіи «ибо если умноженіе тамъ съ открытіемъ губерніи од«нихъ чиновниковъ содѣлало нѣкоторое обращеніе градскихъ «жителей къ церкви и уменьшило успѣхи старообрядцевъ и рас«кольниковъ, то кольми паче появленіе въ городѣ сего архипа«стыря съ его штатомъ и церковнымъ благолѣпіемъ возъ«имѣло бы безсомнѣнное вліяніе на умы народа». При этомъ упоминалъ, что въ Томскѣ уже есть духовное училище, въ которомъ до 100 учениковъ и что жителей въ губерніи съ горнымъ и линейнымъ вѣдомствами до 200000 человѣкъ.

Представленіе генералъ-губернатора было уважено, и въ Сибирскихъ губерніяхъ дозволено повсемѣстно строить церкви деревянныя.

За разсматриваемый періодъ въ Иркутскѣ существовали церкви: 1)

Соборъ — во имя Богоявленія Господня, заложенъ въ 1718 г., отстроенъ въ 1723 г. и освященъ 25 сентября 1746 года.
При немъ архіерейскій домъ построенъ въ 1755 г.
» » консисторія и семинарія въ 1779 году

Церковь — Покрова Пресвятыя Богородицы и Св. великомученика Георгія при семинаріи.

1) Новѣйшія повѣст. о Восточной Сибири изд. Семивскаго 1817 г.

Монастырь—Знаменскій, дѣвичій III, класса начать постройкой въ 1692 г. обнесенъ оградою въ 1797 г.
Церкви: —Спасская построена въ 1706 г. освящена 1710 г.
Троицкая
Преображенская
Крестовоздвиженская
Благовѣщенская
Владимірская
Тихвинская
Св. вел. Харлампія, иначе Архангельская
Св. Прокопія и Іоанна Устюжскихъ чудотворцевъ
Бориса и Глѣба въ тюремномъ замкѣ
Входо-Іерусалимская на общемъ кладбищѣ, внѣ города.
Монастырь—Вознесенскій въ 5 верстахъ отъ Иркутска заложенъ 8 декабря 1672 года, по грамотѣ Корнилія, митрополита Тобольскаго, по просьбѣ Енисейскаго сынъ боярскаго, Ивана Максимова, казачьяго пятидесятника Онисима Михалева и десятника Ивана Турчанинова съ товарищами. Строителемъ былъ схимникъ старецъ Герасимъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ Иркутской губерніи существовали монастыри:

Якутскій —Спасскій построенъ въ 1660 году
Киренскій —Свято-Троицкій—въ 1663 году
Селенгинск.—Свято-Троицкій—въ 1681 »
Посольскій —Спасо-Преображенскій—въ 1681 году.

Всѣхъ церквей въ Иркутской губерніи каменныхъ и деревянныхъ было 182 (по 6 ревизіи).

Въ нынѣшней Енисейской губерніи построены церкви: 1)

Николаевская—въ Тазовскомъ уѣздѣ . . . . . въ 1813 году
Николаевская—въ селѣ Николаевскомъ (Изын-

---

1) Клировыя книги Енисейской епархіи.

жульское тоже) 2 благочинія Ачинскаго округа . . . . » 1814 »
Богоявленская—въ селѣ Подсосномъ . . . . . . » 1812 »
Спасская—въ селѣ Караульно-Острожскомъ, Минусинскаго округа . . . . » 1813 »
Въ приходѣ Воскресенскаго собора города Красноярска, вмѣсто прежней деревянной, построена каменная часовня, въ память изгнанія качинскихъ татаръ, почетнымъ гражданиномъ Петромъ Ивановичемъ Кузнецымъ . » 1807 »
Всѣхъ Святыхъ—въ гор. Красноярскѣ, тщаніемъ гражданъ, окончена . . . . » 1820 »
Троицкая — кладбищенская, каменная, вмѣсто прежней деревянной. На сооруженіе оной пожертвовано 3000 р. Красноярскимъ купцомъ Семеномъ Григорьевымъ Терскихъ въ 1814 году и пущена подписка въ округѣ; мѣстная духовная консисторія дѣлала разныя прижимки и къ постройкѣ церкви приступлено въ 1816 году по благословенію Амвросія, епископа Тобольскаго, а окончена она . . » 1818 » [1])
Въ Благовѣщенской церкви на построеніе предѣла св. Іоанна тотъ же Семенъ Терскихъ пожертвовалъ 2000 р. . . . . » 1814 »
При Воскресенскомъ соборѣ устроенъ на средства горожанъ обрубъ, для задержки сползанія горы въ рѣчку . . . . » 1817 » [2])
Троицкая—въ селѣ Арейскомъ, 1-го благочинія Красноярскаго округа . . . . » 1804 »
Богородицкая—въ селѣ Подъемскомъ, 3 участка Красноярскаго округа . . . . » 1817 »
Часовня въ дер. Минтульской, Покровскаго прихода . . . . въ 1810 году

---

[1]) Архивъ Краснорск. Городск. Управы, дѣло № 12. Л. 165, 168, 169, 173 и 189.
[2]) Архивъ Краснорск. Городск. Управы, Л. 233 и 289.

Казанской Богородицы—въ селѣ [illegible] . .	»	1818	»	
Николаевская—въ селѣ Анцырскомъ, 1 участка Канскаго округа	»	1815	»	
Николаевская—въ селѣ [illegible]	»	1819	»	
Георгіевская—въ селѣ Усть-Янскомъ	»	1814	»	
Христорождественская — въ селѣ Христорождественскомъ, 3 участка Канскаго округа . .	»	1814	»	
Спасскій соборъ—въ городѣ Минусинскѣ	»	1813	»	
Покровская—въ селѣ Бейскомъ, 1 участка Минусинскаго округа	»	1814	»	
Казанской Божіей Матери—въ селѣ Тесь, 2 уч. Минусинскаго округа	»	1809	»	
Спасская — въ селѣ Городищенскомъ, 1 участка Енисейскаго округа, вмѣсто сгорѣвшей въ 1805 году, построенной въ 1760 году . .	»	1813	»	
Николаевская—въ селѣ Рождественскомъ . . .	»	1806	»	
Михаило-Архангельская—въ селѣ Кенскомъ . .	»	1806	»	
Благовѣщенская—въ гор. Верхоянскѣ	»	1817	»	[1])
Предтеченская—въ гор. Якутскѣ	»	1820	»	[1])

При Императорѣ Александрѣ I обращалось строгое вниманіе на соблюденіе въ церквахъ должнаго порядка и тишины, и съ нарушителями оныхъ, «не смотря ни на какое лицо», полиціи приказано было немедленно распоряжаться и предавать суду [2]).

Затѣмъ въ декабрѣ 1817 года [3]) высочайше повелѣно впредь строить церкви въ селеніяхъ не иначе, какъ на площадяхъ, но отнюдь не между обывательскими домами; кладбища перенести изъ селеній за оныя, и при нихъ строить новыя церкви; обвалившуюся штукатурку на церковныхъ оградахъ и церквахъ чинить безотлагательно; церковныя ограды содержать въ исправности и должномъ приличіи.

Заботясь объ устроеніи церковной іерархіи, о постройкѣ церквей, о благолѣпіи церковной службы и о благочиніи въ цер-

---

[1]) Памятная книжка Якутской области на 1817 годъ.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26122.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 27581.

ивалъ, Императоръ Александръ I желалъ поднять значеніе духовенства въ средѣ народа и обращался къ содѣйствію онаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда находилъ нужнымъ обращаться къ народному патріотизму въ тяжкія годины своего царствованія. Такъ по объявленіи въ ноябрѣ 1806 года манифеста о созывѣ земскаго войска, Императоръ предложилъ синоду содѣйствовать успѣху сбора ополченія, потому что «пастырямъ церкви предлежитъ долгъ, при возсыланіи теплыхъ мо«литвъ къ Всевышнему, руководствовать вѣрныхъ сыновъ ея на«ставленіями и совѣтами». Государь призывалъ св. синодъ «пред«писать всѣмъ мѣстамъ и чинамъ, ему подвластнымъ, дабы град«скіе и сельскіе священники... усугубили ревность свою ко вну«шенію прихожанамъ, колико ополченіе сіе для спасенія отечества «необходимо». Онъ не обманулся въ своей надеждѣ, духовенство оказалось на высотѣ своей задачи и выполнило ее къ славѣ Россіи блистательно [1].

Чтобы понудить духовенство говорить проповѣди въ поученіе народу, Св. Синодъ въ 1808 году [2]) предписалъ архіереямъ, по истеченіи года присылать въ Синодъ лучшія проповѣди «по «важности слога и мыслей, въ назиданію въ благочестіи полез«ныя», для напечатанія таковыхъ на казенный счетъ.

Въ 1811 году [3]) при объявленіи мѣръ къ распространенію прививанія въ губерніяхъ коровьей оспы, во главѣ поставлено: «1-е. Возложить на духовенство, чтобы оно старалось благора«зумными совѣтами и увѣщаніями истребить закоренелыю пред«разсудки противъ прививанія оспы». Обязанность эта была возложена на духовенство еще въ 1809 году, но въ 1811 году она подтверждена снова и пояснены пріемы какъ сильнѣе воздѣйствовать на народъ.

Въ видахъ поднятія значенія духовенства, правительство строго относилось къ проступкамъ мірянъ противъ онаго и предоставляло духовнымъ льготы сравнительно съ прочими сословіями.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22394.
2) Полн. Собр. Зак. № 22906.
3) Полн. Собр. Зак. № 24622.

Въ декабрѣ 1810 года [1]), по вопросу возбужденному Тобольскою уголовною палатою, затруднившеюся, какъ поступить съ крестьяниномъ, судившимся за кражу денегъ изъ ящика при часовнѣ, по неважности украденнаго, объявленъ сенатскій указъ, что святотатствомъ должно считаться похищеніе церковныхъ принадлежностей не только въ церкви, но и внѣ оной находящихся.

Въ маѣ слѣдующаго года [2]) воспрещенъ сборъ земскихъ повинностей съ архіерейскихъ и министерскихъ служителей.

Въ 1801 году священники и діаконы были избавлены отъ тѣлеснаго наказанія, но судебныя мѣста не знали, распространяется ли эта мѣра на ихъ женъ. Въ силу наложеннаго, 17 мая 1808 г. [3]) повелѣно, «дабы сохранить въ народѣ должное къ священному сану «уваженіе и въ самомъ духовенствѣ укоренять чувство собственнаго къ себѣ почтенія»:—1-е. Женъ священниковъ и діаконовъ избавить отъ тѣлеснаго наказанія. 2-е. За кражу ниже 100 рублей, учиненную ими, взыскивать вдвое противъ покраденнаго, не отдавая въ рабочій домъ. 3-е. За кражу выше 100 рублей, а также за кражу ниже 100 рублей, вторично учиненную, ссылать ихъ на поселеніе безъ тѣлесного наказанія. 4-е. За важныя преступленія ссылать ихъ въ Сибирь, безъ тѣлеснаго наказанія.

Правила эти распространены и на вдовъ священническихъ и діаконскихъ, «яко сохраняющихъ духовное, по мужьямъ ихъ, званіе».

Въ 1811 году [4]) избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія распространено и на простыхъ монаховъ, непосвященныхъ еще въ іеродіаконы или іеромонахи.

Поднимая значеніе духовенства, Государь однако не желалъ оставленія въ средѣ онаго людей неодобрительнаго поведенія и въ январѣ 1812 года [5]) утвердилъ постановленіе св. синода объ исключеніи изъ духовнаго сана такихъ лицъ, которыя «усмотрѣны будутъ въ непристойныхъ сану ихъ поступкахъ, и всѣ тѣ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24468.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24626.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 23027.
[4]) Полн. Собр Зак. № 24739.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 24945.

«средства, какія къ исправленію ихъ предписаны отъ синода «епархіальнымъ архіереямъ, не возъимѣютъ желаемаго успѣха». Исключеніе это предоставлено утвержденію архіереевъ, но производствѣ разслѣдованія консисторіями и поступало на разсмотрѣніе синода въ такомъ только случаѣ, если исключённый заявлялъ неудовольствіе на приговоръ.

Въ 1817 году [1]) духовенству воспрещено льстить Государю и предписано архіереямъ, а также и подвѣдомственному имъ духовенству, при встрѣчахъ Государя воздерживаться отъ похвалъ «толику слуху моему противныхъ», сказано въ указѣ, «а воздавали бы единому только Господу сихъ благодарность за ниспосланныя щедроты и умоляли бы объ изліяніи благодати Его на всѣхъ насъ».

Но поднять значеніе духовенства въ Сибири, за Пестелевскій періодъ неудалось. Вагинъ говоритъ, что отношенія Трескина и Пестеля къ духовенству были въ высшей степени враждебны [2]). Въ дѣлахъ встрѣчается множество донесеній о противозаконныхъ поступкахъ духовныхъ, по которымъ Пестель назначалъ производство слѣдствій! По поводу знаменитаго дѣла Орлова съ Лосутовымъ [3]), Трескинъ составилъ цѣлый обвинительный актъ противъ консисторіи, обвиняя оную въ поблажкахъ Нижнеудинскому духовенству.

Нравственное состояніе тогдашняго Сибирскаго духовенства было дѣйствительно невысоко. Пьянство, буйство, развратъ, притѣсненія инородцевъ были отличительными чертами тогдашняго духовенства. Въ 1806 году ректоръ Иркутской семинаріи, архимандритъ Іакинфъ, отрѣшенъ отъ должности, съ запрещеніемъ священнослуженія [4]).

Въ 1809 году производилось дѣло объ Якутскомъ протоіереѣ, миссіонерѣ и монахѣ Слѣпцовѣ. Якуты Борогонскаго рода жаловались, что онъ разъѣзжаетъ съ множествомъ людей по улусамъ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 27115.

2) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири, т. II, стр. 113.

3) *Примѣчаніе.* Исправникъ Лоскутовъ подвергъ Нижнеудинскаго протоіерея Орлова тѣлесному наказанію. (Ваг. т. I, стр. 672).

4) Соврем. 1850 г. № VII, панорама Иркутской губ.

по плати прогоновъ. Торгуетъ порохомъ, продавая по 2 р. 50 к. фунтъ; сдѣлалъ ложный доносъ о возмущеніи якутовъ, произведенномъ будто бы для воспрепятствованія проповѣди слова Божія. На Слѣпцова жаловались также и чукчи.

Олекминскій коммисаръ Миллеръ между прочимъ доносилъ: священно и церковно-служители разъѣзжаютъ по тунгускимъ стойбищамъ на 7 и 8 лошадяхъ, что стоитъ инородцамъ, только по найму лошадей до 600 руб.; тамошніе пастыри не отвѣчаютъ своему назначенію, спаиваютъ инородцевъ, напиваясь для этого сами, исповѣдуютъ неиначе какъ за деньги, прелюбодѣйствуютъ съ тунгусками и одного изъ нихъ священника Попова тунгусы хотѣли убить; этотъ же священникъ Поповъ покушался изнасиловать двухъ якутскихъ дѣвушекъ; одинъ священникъ покушался изнасиловать свою 60-лѣтнюю тетку; священникъ Косыгинъ требовалъ себѣ подорожную на проѣздъ въ такія мѣста, куда нѣтъ дорогъ.

Олекминскій священникъ Григорій Поповъ былъ избитъ мѣщаниномъ Свинцынымъ 1).

Священники не гнушались клеветать на начальствующихъ лицъ, неодобрявшихъ ихъ дѣйствій; такъ на вышеупомянутаго Олекминскаго коммисара Миллера одинъ священникъ донесъ, что будто бы онъ произносилъ неблагопристойныя слова на правительство и Царя 1).

Начальникъ Охотскаго порта доносилъ о растратѣ денегъ Гижигинскимъ священникомъ Лавровымъ и о неприличныхъ его дѣйствіяхъ и обидахъ, наносимыхъ разнымъ лицамъ.

По прибытіи въ Сибирь Сперанскаго разладъ между гражданскимъ начальствомъ и духовнымъ вѣдомствомъ достигъ крупныхъ размѣровъ. Еще изъ Казани, по пути въ Сибирь, онъ писалъ генералъ-прокурору Св. Синода князю Голицыну: «однимъ «изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ истребить плевелы вражды, «поселившейся между гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ».

---

1) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ, Томъ I, страница 641.

1) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. В. Вагинъ, т. I, стр. 643.

Низкій нравственный уровень духовенства разумѣется заботилъ правительство и оно усиленно стремилось выдѣлять изъ духовнаго сословія людей несоотвѣтствующихъ своему званію.

Однимъ изъ таковыхъ средствъ былъ разборъ дѣтей священно и церковно-служителей. Такъ въ ноябрѣ 1806 года [1]) утвержденъ синодскій докладъ о замѣщеніи штатныхъ священниковъ и церковно-служительскихъ должностей обучающимися въ духовныхъ училищахъ, а также лицами добропорядочными, оставшимися за штатомъ, или вышедшими въ отставку, если онѣ пожелаютъ снова поступить на службу. За симъ дѣтей, имѣющихъ 15 и болѣе лѣтъ, находящихся при отцахъ, а также возрастныхъ, недобропорядочнаго поведенія, изъ числа находящихся въ духовныхъ училищахъ, или же непонятливыхъ и лѣнивыхъ, а также церковниковъ изъ числа монастырскихъ, неудостоиваемыхъ постриженія въ монахи, немедленно отослать изъ консисторій въ губернскія правленія, для обращенія въ военную службу.

Въ военную же службу предположено отдавать священно и церковно-служителей, подлежащихъ исключенію изъ духовнаго званія по суду или слѣдствію. При этомъ повелѣно, чтобы о таковыхъ лицахъ было сообщаемо изъ консисторій въ губернскія правленія, что онѣ лишены духовнаго сана для того, чтобы онѣ обязательно поступали: годные—въ войска, а негодные—въ работу на заводы, но неприписывались бы по желанію въ какому нибудь сословію [2]). Оказывающихся же негодными вовсе къ труду, по старости или увѣчью, отдавать на пропитаніе родственникамъ, а если ихъ нѣтъ, то содержать на средства приказа общественнаго призрѣнія [3]).

Кромѣ упомянутаго способа очищать духовный классъ отъ неспособныхъ лицъ, практиковалось еще увольненіе неспособныхъ семинаристовъ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское званіе, для замѣщенія канцелярскихъ служителей по гражданскому вѣдомству [4]). (Положеніе комитета министровъ 17 октября 1814 года).

---

1) Полн. Собр Зак. № 22362.
2) Полн. Собр. Зак. № 22378
3) Полн. Собр. Зак. № 22841
4) Полн. Собр. Зак. № 25708.

самымъ существеннымъ средствомъ для поднятія нравственнаго уровня духовенства, разумѣется, могло служить обученіе въ школахъ, и въ Александровское время на это было обращено усиленное вниманіе.

Въ 1807 году школа, состоявшая при Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, преобразована въ духовное уѣздное училище [1]).

Въ 1808 году [2]) послѣдовалъ первый выпускъ семинаристовъ, обучавшихся медицинѣ, хирургіи при московскомъ военномъ госпиталѣ. Ученики эти, «сверхъ преподаванія ими врачебной науки», должны были пользовать больныхъ семинаристовъ, учителей и всѣхъ служащихъ при консисторіяхъ и архіерейскихъ домахъ, получая учительское жалованье, по 300 р. въ годъ, квартиру, дрова и свѣчи.

Въ томъ же году (указъ отъ 26 іюня [3]) объявлены штаты духовныхъ семинарій, академій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, съ «начертаніемъ правилъ для образованія сихъ училищъ и составленія капитала на содержаніе духовенства.

Вся Россія была раздѣлена, по числу 4-хъ духовныхъ академій, на 4 духовныхъ учебныхъ округа, причемъ Тобольская и Иркутская епархія входили въ составъ Казанскаго учебнаго округа.

Приходскія училища образовывались въ уѣздахъ изъ нѣсколькихъ приходовъ и въ оныя поступали дѣти духовенства съ 6-лѣтняго возраста, кромѣ тѣхъ, которыя были необходимы для архіерейскаго дома. Въ этихъ школахъ обучали: чтенію и письму, 4 правиламъ ариѳметики, началамъ грамматики, катехизису и церковному нотному пѣнію. Курсъ ученія двухъ-лѣтній. Дозволялось обучать дѣтей и дома, но въ такомъ случаѣ онѣ должны были подвергаться экзамену въ школѣ.

Для перехода въ уѣздное училище надо было получить свидѣтельство объ окончаніи курса въ приходскомъ.

Уѣздныя училища учреждались на одинъ или нѣсколько уѣз-

---

1) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Сост. Щегловъ, стр. 367.
2) Полн. Собр. Зак. № 22839.
3) Полн. Собр. Зак. № 23122.

довъ, въ зависимости отъ количества духовенства. Въ этихъ школахъ проходились слѣдующіе предметы: русская и славянская грамматики, ариѳметика, начало греческаго языка, начало латинскаго языка, начало исторіи и географіи, священная исторія и церковная, пространный катехизисъ и церковный уставъ, обученіе языку смежнаго народа, нотное церковное пѣніе, церковное письмоводство. Курсъ 4-хъ лѣтній.

Успѣшно окончившіе курсъ имѣли право на поступленіе въ семинаріи, не выдержавшіе же экзамена поступали на церковнослужительскія должности и не выше діаконскаго званія.

Семинарій пологалось по одной на епархію, и предметы, въ оныхъ проходившіеся, слѣдующіе:

1-й классъ—словесныхъ наукъ.

Риторика; сочиненія на русскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ; разборъ классическихъ авторовъ; филологія; эстетика.

2-й классъ—историческихъ наукъ.

Исторія и географія всеобщая Россійская и библейская; исторія ученая; исторія церковная съ древностями.

3-й классъ—математическихъ наукъ.

Начала алгебры и геометріи; начала механики и математической географіи; приложенія къ пасхаліи.

4-й классъ—философскихъ наукъ.

Логика и метафизика; теоретическая и опытная физика; нравоученіе.

5-й классъ—богословскихъ наукъ.

Богословіе догматическое и моральное; герменевтика и археологія церковныхъ обрядовъ.

6-й классъ—языковъ.

Еврейскій, нѣмецкій и французскій языкъ по выбору.

Курсъ 4-лѣтній.

Лучшіе изъ учениковъ, по окончаніи курса, поступаютъ въ духовныя академіи, а остальные изъ перворазрядныхъ поступаютъ:

на священническія должности во второ-классныхъ церквахъ, въ учители уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, въ медико-хирургическую академію и увольняются въ гражданскую службу. Ученики, окончившіе курсъ по 2-му разряду, поступаютъ на священническія мѣста 3 класса и могутъ занимать должности, предоставленныя перворазряднымъ, если будутъ оставаться свободныя мѣста. Ученики 3 разряда зачислялись въ діаконы, съ правомъ перечисляться въ послѣдствіи на священническія мѣста 3 разряда, а также увольнялись въ гражданскую службу.

Въ августѣ 1814 года [1]) постановлено въ приходскія училища зачислять дѣтей съ 8 лѣтняго возраста и способнѣйшихъ изъ нихъ переводить въ уѣздныя училища черезъ годъ. Въ уѣздныхъ училищахъ отмѣнено преподаваніе гражданской исторіи. Въ семинаріяхъ вмѣсто эстетики введено краснорѣчіе и курсъ обученія продленъ до 6 лѣтъ. За симъ, такъ какъ война 1812 года воспрепятствовала образовать капиталъ на содержаніе училищъ и церковныхъ причтовъ, какъ это предпологалось положеніемъ о духовныхъ училищахъ, объявленнымъ 26 іюня 1808 года, то раздѣленіе церковныхъ приходовъ на разряды отмѣнено, и вмѣсто онаго установлены только оклады для бѣлаго духовенства въ слѣдующей соразмѣрности: кончающимъ курсъ въ академіяхъ и получающимъ званіе доктора — 500 р., магистрамъ опредѣленъ окладъ въ 350 р., а кандидатамъ—250 р.

Вслѣдъ за симъ Высочайше утвержденъ уставъ духовныхъ училищъ [2])

Дѣти духовенства въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ должны были содержаться на средства родителей и только бѣднѣйшіе имѣли право на полученіе пособія. Для образованія фонда на этотъ преметъ въ мартѣ 1810 года [3]) продажа вѣнчиковъ, которые налогаются на усопшихъ и содержатъ въ себѣ разрѣшительную молитву, сдѣлана монополіею церквей.

При невысокомъ нравственномъ уровнѣ сибирскаго духовен-

---

[1]) Полн. Собр. Зак № 25658.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25673 и 25675.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24159.

ства оно не могло противодѣйствовать распространенію раскола и не могло способствовать обращенію въ православіе сибирскихъ инородцевъ, въ послѣднемъ смыслѣ оно уступало не только мулламъ, но даже ламамъ и ламайская вѣра быстро распространялась въ средѣ забайкальскихъ бурятъ.

Въ 1801 году [1]) въ Иркутскую губернію сослано нѣсколько человѣкъ духоборческой секты. Въ 1805 году они были избавлены отъ каторжныхъ работъ и поселены въ Иркутскомъ уѣздѣ. Живя на свободѣ, они успѣли совратить въ свою секту нѣсколькихъ поселенцевъ, что раскрылось въ исходѣ 1806 года и это послужило поводомъ къ раскассированію оныхъ; годные отданы въ военную службу, а неспособные къ оной сосланы на каторгу. Представленіе генералъ-губернатора Пестеля по этому поводу было Высочайше утверждено 26 іюля 1807 года [2]) и повелѣно впредь: духоборцевъ, уличенныхъ въ явномъ соблазнѣ отдавать въ военную службу, въ гарнизонные полки, въ Сибири расположенные, а не годныхъ къ оной, имѣющихъ менѣе 40 лѣтъ отъ роду, ссылать въ Нерчинскіе заводы; людей, старѣе 40 лѣтъ, отправлять на Селенгинскій солеваренный заводъ.

Въ Сибири раскольниковъ вообще было много, но главныя массы оныхъ группировались въ Бичурской, Мухоръ-Шибирской и Тарбагатайской (нынѣшнихъ) волостяхъ Верхнеудинскаго округа и въ Бійскомъ округѣ, почти сплошь заселенномъ раскольниками. Затѣмъ раскольниковъ, ссылавшихся въ Иркутскую губернію изъ Россіи, Трескинъ разсылалъ по разнымъ дальнимъ коммисарствамъ и этимъ путемъ распространилъ расколоученіе по всей нынѣшней Восточной Сибири. Такъ при немъ былъ сосланъ въ Сибирь Уральскій казакъ Ракитинъ съ своими единомышленниками [3]). Преосвященный просилъ «разлучать отъ лжеучителя и ихъ самихъ другъ отъ друга», въ силу чего Трескинъ разослалъ ихъ въ разныя мѣста Якутской области. Ракитинъ умеръ въ тюрьмѣ

---

[1]) Дѣло объ управленіи Иркутскою губерніею Трескина за время съ 1806 по 1812 годъ, страница 346.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 22511.

[3]) О дѣятельности въ Сибири Сперанскаго. Вагинъ, т. II, стр. 124.

а один изъ соумышленниковъ Васильевъ попалъ въ Охотскій солеваренный заводъ, гдѣ его лжеучительская дѣятельность сказалась вскорѣ. Рабочіе стали отказываться отъ работъ, говоря, что «всѣ люди созданы не рабами и что всякій долженъ дѣлать «то, что хочетъ, а не то, что ему приказываютъ другіе люди». При этомъ особенно выдѣлялись два рабочихъ: Пименовъ и Пономаревъ. Въ декабрѣ 1819 года Охотскій начальникъ донесъ, что Васильевъ совратилъ изъ православія не только рабочихъ, но и нѣкоторыхъ воинскихъ чиновъ и просилъ разрѣшенія на ссылку Васильева, Пименова, Пономарева и другихъ на Курильскіе острова. Рѣшеніе по этому дѣлу состоялось уже при Сперанскомъ.

Для сокращенія случаевъ соблазна раскольниками православныхъ имъ воспрещалось офиціальное богослуженіе и возбранено строить новыя часовни и молельни, но послѣднее запрещеніе обходилось повсемѣстно и потому въ январѣ 1818 года [1]) вновь подтверждено недопускать построенія новыхъ раскольничьихъ часовень и молитвенныхъ домовъ.

Въ видахъ содѣйствія обращенію въ православіе въ апрѣлѣ 1811 года [2]) освобождены отъ исполненія рекрутской повинности, натурою, тѣ изъ евреевъ, которые будутъ принимать святое крещеніе съ тѣмъ, чтобъ дѣти ихъ подвергались этой повинности на общемъ положеніи.

За разсматриваемый періодъ миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства держалась прежнихъ путей.

О дѣятельности ихъ среди сибирскихъ инородцевъ можно судить по тѣмъ жалобамъ, которыя были поданы на священниковъ миссіонеровъ якутами и тунгусами. Въ Западной Сибири дѣла шли немногимъ лучше и во всякомъ случаѣ миссіонерская дѣятельность магометанскихъ муллъ была несравненно дѣйствительнѣе.

Посылка миссіи въ Пекинъ носила характеръ чисто политическій и производилась нестолько для распространенія правосла-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27236.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 24599.

ній въ Китай, сколько для поддержанія постоянныхъ сношеній сената съ китайскимъ правительствомъ.

Въ Пекинѣ, въ вѣдѣніи миссіи было 2 храма: Срѣтенскій—на посольскомъ дворѣ и Успенскій—въ русской Сотенной слободѣ [1]).

Въ 1807 году была отправлена въ Пекинъ миссія подъ начальствомъ архимандрита Іакинфа Бичурина [2]), для смѣны архимандрита Софронія Грибовскаго, пробывшаго тамъ $13^1/_2$ лѣтъ. Вскорѣ до правительства дошли извѣстія о важныхъ безпорядкахъ въ миссіи, о недобропорядочности поведенія Бичурина, о растратѣ имущества и о томъ, что миссія сдѣлалась предметомъ презрѣнія не только въ глазахъ китайскаго правительства, но и всѣхъ благородныхъ китайцевъ. О дурныхъ поступкахъ архимандрита Іакинфа и ученика Пальмовскаго Трескинъ донесъ Пестелю въ августѣ 1814 года и представлялъ о необходимости отправить въ Пекинъ новую миссію, подчинивъ таковую гражданскому, а не духовному начальнику. Проектъ этотъ не былъ уваженъ, но въ начальники миссіи выбранъ человѣкъ, перешедшій изъ свѣтскаго званія въ духовное, коллежскій ассесоръ Павелъ Каменскій, переводчикъ министерства иностранныхъ дѣлъ, бывшій въ числѣ учениковъ прежней миссіи. По переходѣ въ монашество онъ нареченъ Петромъ и возведенъ въ санъ архимандрита.

Миссія эта снаряжалась долго и только въ іюлѣ 1818 инструкція начальнику оной удостоилась Высочайшаго утвержденія. Къ обязательствамъ миссіи отнесены: а) сохраненіе и умноженіе стада Христова, для чего между прочимъ рекомендовано перевести литургію, молитвы и катехизисъ на китайскій или манджурскій языкъ, а также предложено обучать при миссіи нѣсколько мальчиковъ изъ албазинцевъ; б) труды ученые, изученіе китайскаго и манджурскаго языковъ; изслѣдованія «вѣры фоевой и вѣры лоудзыя»; в) студенты должны были заниматься изученіемъ китайской медицины, философіи, исторіи, географіи, юриспруденціи, сельскаго хозяйства, ремеслъ и художествъ. Самъ архи-

[1]) «Сибирскій Вѣст.» изд. Григорія Спасскаго, 1823 г., ч. I. Путешествіе архимандрита Софронія изъ Пекина въ Кяхту въ 1808 г.

[2]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири, т. II, стр. 218.

мандритъ долженъ былъ сообщать нашему правительству о положеніи китайскаго государства и о всемъ, достойномъ особеннаго вниманія.

Содержаніе членовъ миссіи увеличено и установлена отчетность въ денежныхъ суммахъ.

Миссія эта отправилась въ Пекинъ уже при Сперанскомъ въ 1820 году.

Заботясь объ улучшеніи состава православнаго духовенства, правительство стремилось улучшать и составъ духовенства другихъ вѣроисповѣданій. Въ ноябрѣ 1811 года [1]) повелѣно наблюдать «дабы какъ повсюду, такъ наипаче по колоніямъ, опредѣлены были священники примѣрнаго поведенія». Мѣра эта объявлена по поводу недобропорядочнаго поведенія и картежной игры пастора Венса; объ оной сообщено и въ католическую коллегію.

Въ 1814 году [2]), по поводу вопроса, возбужденнаго Пестелемъ, о постройкѣ лютеранской и католической церквей въ гор. Иркутскѣ и о прибавкѣ жалованья пастору, состоялось положеніе комитета министровъ объ увеличеніи содержанія пастору до 600 р., то есть до оклада, установленнаго для католическаго священника, съ предоставленіемъ ему права получать по 300 руб. за разъѣзды по Нерчинско-Заводскому округу, отъ горной канцеляріи. При вице-губернаторѣ Семивскомъ, пробывшемъ въ Иркутскѣ съ 1808 по 1811 годъ, въ Иркутскѣ было 3 католическихъ священника іезуитскаго ордена и одинъ пасторъ [3]).

Въ 1817 году [4]) повелѣно и для всѣхъ прочихъ исповѣданій, какъ и для православнаго, строить въ приходахъ каменныя церкви, по силѣ синодскихъ указовъ 1800 и 1801 годовъ.

Для распространенія въ народѣ библіи, въ 1816 году отпечатано большое количество экземпляровъ оной въ синодской типографіи и по примѣру, изложенному въ указѣ отъ 11 февраля

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 24880.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25558.
[3]) Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири Семивскаго, 1817 года.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26676.

1803 года, она пущена въ продажу по возможно дешевой цѣнѣ, а именно по 12 р. 50 к. за экземпляръ, безъ переплета 1). Тогда же было выслано евангеліе отъ Матвѣя, переведенное на калмыцкій языкъ, къ хоринскимъ бурятамъ 2). Тайша оныхъ Голсановъ отвѣтилъ, что евангеліе это можетъ быть прочитано бурятами въ такомъ только случаѣ, если оно будетъ переведено на монгольскій языкъ. Въ силу наложеннаго, по выбору Голсанова, въ 1817 году 3) были командированы въ Петербургъ зайсаны: Нолто Унагаевъ и Бадма Моршунаевъ съ толмачемъ Васильемъ Татауровымъ. На переводъ и изданіе этого евангелія буряты пожертвовали 11,480 р. Унагаевъ вскорѣ вернулся назадъ, Бадма же окончилъ переводъ уже при Сперанскомъ.

Въ 1817 году 4) прибыли въ Иркутскъ и стали обучаться бурятскому языку, у Новоселова, англійскіе миссіонеры, которые потомъ поселились на лѣвомъ берегу р. Селенги, противъ Селенгинска и стали распространять между бурятами книги св. писанія. Они оказали большую пользу инородцамъ тѣмъ, что развили ихъ понятія, возбудили любовь къ труду, научили многихъ грамотѣ, земледѣлію и ремесламъ.

1) Полн. Собр. Зак. № 20596.
2) Хронологич. данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 290.
3) О дѣятельности графа Сперанскаго Вагинъ Т. I, стр. 270.
4) О дѣятельности графа Сперанскаго. Вагинъ. Т. I

ГЛАВА XI.

Общій очеркъ нравственнаго уровня русскаго общества. Указъ 1806 года объ обузданіи ябедничества. О наказаніи за взятки. Недостатокъ добросовѣстныхъ чиновниковъ въ Сибири. О сокращеніи губернаторскаго произвола. Злоупотребленія по провіантскому дѣлу въ Сибири. Перечень случаевъ голодной смерти въ Туруханскомъ краѣ, происшедшихъ отъ злоупотребленій чиновниковъ по заготовкѣ хлѣба. Очеркъ дѣятельности Трескина по провіантскимъ злоупотребленіямъ. Злоупотребленія въ войскахъ. Злоупотребленія по купечеству. Сочувствіе Иркутскаго купечества дѣятельности Трескина. Притѣсненія народу. Тягости земскихъ повинностей въ Сибири. Тягость обывательской гоньбы въ Иркутской губерніи. Контрактъ о перевозкѣ тяжестей по Якутскому тракту. Притѣсненія отъ Пестеля и Трескина служащимъ. Сотрудники Пестеля по развитію злоупотребленій въ Сибири.

Нравственный уровень русскаго общества вообще былъ невысокъ. Взяточничество и лихоимство царили повсемѣстно и не считались явленіемъ предосудительнымъ. Расхищеніе казеннаго имущества оказывалось тоже обычаемъ зауряднымъ и подмѣчалось по всѣмъ отраслямъ государственнаго хозяйства. Купечество, вообще, разумѣется не могло быть выше другихъ слоевъ русскаго общества и свой барышъ добывало главнымъ образомъ подлогомъ, обманомъ, подкупомъ властей; ростовщичество развилось повсюду. При такомъ режимѣ общественной жизни чиновники администраціи и судъ, поддаваясь общему влеченію, тоже кривили душой и жали подчиненыхъ и слабыхъ; произволъ властей сталъ нормальнымъ порядкомъ; губернаторы сдѣлались всесильными и народъ испытывалъ притѣсненія со всѣхъ сторонъ.

Представленная картина склада общественной жизни въ Россіи, въ началѣ XIX вѣка, непривлекательна, но для Сибири она слаба; тамъ жизнь народа была просто невыносима.

Подобная обстановка естественно развила въ народѣ наклонность къ ябедѣ.

30 марта 1806 года [1]) «въ обузданіе ябедничества» повелѣно: прошенія по дѣламъ всякаго рода въ судебныя мѣста, или въ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22076.

лиц въ служащихъ, писать впредь на гербовой бумагѣ, съ означеніемъ именъ сочинителя и писца для того, чтобы въ случаѣ признанія прошенія ябедническимъ, знать кого надлежитъ подвергнуть отвѣтственности по законамъ. Тогда же объявленъ именной списокъ 24 ябедникамъ, проживающимъ въ Казани.

Подобная мѣра однако мало помогала дѣлу и способствовала развитію безъименныхъ доносовъ, которые не прекращались въ теченіи всего разбираемаго періода, какъ это усматривается изъ указа сената отъ 18 марта 1818 года [1]), коимъ приказано повсемѣстно объявить, что впредь, по безъименнымъ доносамъ никакого дѣйствія производимо не будетъ.

О стремленіи государя искоренить взяточничество можно судить по указу отъ 24 мая 1809 года [2]), которымъ пояснено, что за взятки надлежитъ наказывать по силѣ указовъ: отъ 24 декабря 1714 года и 15 декабря 1763 года, которыми повелѣно: однимъ «весьма жестоко на тѣлѣ наказывать, всего имѣнія лишать, шельмовать и изъ числа добрыхъ людей извергать, или и «смертію казнить», а другимъ «не только изъ числа честныхъ, да «изъ всего рода человѣческаго истреблять». Упомянутые указы, за состоявшимся 31 іюля 1799 года Высочайшимъ повелѣніемъ о томъ, чтобы каторжная казнь назначалась единственно за смертоубійство, воровство и грабежъ, не примѣнялись къ взяточникамъ. Когда сенатъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, то Государь пояснилъ, что указъ 1799 года отмѣнилъ смертную казнь и ссылку въ каторгу только за кражи свыше 20 руб. и вовсе не касался и не могъ быть примѣняемъ, а тѣмъ менѣе отмѣняемъ по отношенію къ взяточничеству.

Затѣмъ въ октябрѣ 1811 года [3]) снова подтверждено, чтобы впредь до изданія общаго постановленія относительно наказанія лихоимцевъ, руководствоваться упомянутыми выше распоряженіями Петра I и Екатерины II.

Въ 1812 году [4]), «для предупрежденія всякаго способа къ ро-

[illegible]

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27306.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23651.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24807.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25028

«ослабленію и упущеніямъ по службѣ, приношеніе подарковъ, какъ начальникамъ губерній, такъ и другимъ въ оныхъ чиновникамъ» запрещено.

Но лихоимство не исчезало, а росло.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя министра юстиціи Трощинскаго 5 августа 1816 года [1]), между прочимъ изложено: «... Я въ полной къ вамъ довѣренности поручаю вамъ «усугубить надзоръ, дабы дѣла какъ въ правительствующемъ се«натѣ, такъ и во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ, имѣли успѣш«нѣйшее теченіе, чтобы законы и указы повсюду исполнялись «неизмѣнно, чтобы бѣдные и угнетаемые находили въ судахъ за«щиту и покровительство, чтобъ правосудіе не было помрачаемо «ни пристрастіями къ лицамъ, ни мерзкимъ лихоимствомъ, Богу «противнымъ и мнѣ ненавистнымъ и чтобъ обличаемые въ семъ «гнусномъ порокѣ нетерпимы были въ службѣ и преслѣдуемы «всею строгостью законовъ: въ чемъ вы, по долгу званія ва«шего, неослабно наблюдать и о послѣдствіяхъ Меня въ откро«венности извѣщать не оставьте, донося равномѣрно и о тѣхъ «отличныхъ чиновникахъ, которыхъ за усердную и безпорочную «службу найдете достойными особеннаго моего воздаянія.

Но добросовѣстныхъ чиновниковъ вообще было мало, а въ Сибири и въ особенности, такъ какъ тамъ вообще оказывался сильный недостатокъ въ служащихъ и приходилось чиновниковъ, изгоняемыхъ изъ одного вѣдомства за предосудительные поступки, принимать на службу въ другое. Такъ по рѣшенію сената приказано было отрѣшить отъ должности и впредь на службу по полиціи не опредѣлять Тарскаго земскаго исправника надворнаго совѣтника Гуляева. Пока дѣло о немъ производилось, Гуляевъ поступилъ, въ 1807 году, на должность асессора въ Томскомъ гражданскомъ и уголовномъ судѣ [2]). При этомъ Сибирскій генералъ-губернаторъ представлялъ, что Гуляевъ, по усердію къ службѣ и дѣловитости, достоинъ поощренія. Между тѣмъ Томское губернское начальство, получивъ указъ сената объ отрѣшеніи

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26387.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 25548.

Гуляева отъ должности исправника и о томъ, чтобы впредь не опредѣлять его по полиціи, затрудняется примѣнять указъ этотъ къ нему въ настоящее время, ибо онъ не служитъ по полиціи. Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ Гуляева оставить въ настоящей его должности, но впредь мѣстнымъ начальствамъ воспрещено дѣлать представленія «объ опре«дѣленіи къ должностямъ такихъ чиновниковъ, кои суду преданы и по оному еще не оправданы».

При такомъ составѣ чиновниковъ судебныхъ мѣстъ правда раскрывалась туго, да и трудно было расчитывать на правду и въ высшихъ инстанціяхъ, если даже сенаторы, посылавшіеся на ревизіи губерній, не всегда давали справедливый отчетъ о найденномъ, какъ это доказывается именнымъ указомъ, даннымъ государственному совѣту (отъ 14 декабря 1815 года) «о положеніи «преграды неосновательнымъ донесеніямъ ревизоровъ, дѣлая оныя «гласными обще съ оправданіемъ удаленныхъ отъ должностей чи«новниковъ» [1]).

Въ октябрѣ 1816 года [2]) Высочайше утвержденъ докладъ сената «о наказаніи судей за неправое обвиненіе подсудимыхъ».

Ухудшалось дѣло губернаторскимъ произволомъ. Хотя объ ограниченіи онаго и состоялся сенатскій указъ въ 1814 году, но губернаторы предпочитали распоряжаться въ губерніяхъ сами, а не черезъ губернскія правленія. Это обстоятельство побудило комитетъ министровъ предложить сенату издать указъ о томъ, чтобы начальники губерній, по силѣ указа 16 августа 1802 года, «производили дѣла непремѣнно черезъ губернскія правленія, и «если отнынѣ впредь замѣчено будетъ со стороны кого либо изъ «управляющихъ губерніями и малѣйшее отступленіе отъ предпи«саннаго въ означенномъ Высочайшемъ указѣ порядка, то съ «таковаго учинено будетъ взысканіе по законамъ при первомъ «случаѣ». Указъ объ этомъ состоялся 21 августа 1816 года [3]), но для Сибири онъ остался мертвою буквою, потому что видимъ до самаго пріѣзда въ Иркутскъ Сперанскаго, Иркутскою губер-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26023.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26452.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26407.

ніемъ губернаторъ Трескинъ управлялъ какъ собственною вотчиною, распоряжаясь самостоятельно не только чинами гражданской администраціи, но также войскомъ и духовенствомъ.

Страсть къ злоупотребленіямъ была распространена по всѣмъ вѣдомствамъ государственнаго управленія, но особенно рѣзко она проявлялась въ средѣ провіантскихъ и коммисаріатскихъ чиновниковъ, что и послужило поводомъ къ отнятію у нихъ права носить армейскій мундиръ. Въ именномъ указѣ, данномъ военной коллегіи 28 іюня 1807 года, [1]) выражено: во время только что окончившейся войны съ Франціею войска наши часто терпѣли недостатокъ и въ довольствіи и въ обмундированіи, что вредно отражалось на ходѣ военныхъ дѣйствій. Усердіе и рвеніе на службѣ управляющихъ провіантскимъ и коммисаріатскимъ департаментами не могли имѣть успѣха, «ибо большая «часть чиновниковъ, имѣющихъ въ виду обогащеніе свое изъ «сумнъ, имъ ввѣренныхъ, полагали непреоборимыя тому препоны. «Съ жадными поставщиками дѣлили они сіе хищеніе и возвы«шеніемъ цѣнъ на всѣ припасы, увеличивая непомѣрно расходы, «истощивали казну Нашу.

«Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и при«сяги нарушенъ. Столь гнусные поступки возбудили справедли«вое негодованіе Наше. Мы повелѣли примѣрно наказать тѣхъ, «кои уже оказались и кои еще найдутся виновными въ помяну«тыхъ преступленіяхъ; всѣмъ же служащимъ въ коммисаріат«скомъ и провіантскомъ департаментахъ запрещаемъ употребленіе «общаго армейскаго мундира, изъемля только изъ сего запреще«нія генералъ-кригсъ-коммисара Обрѣскова и генералъ-провіант«мейстера князя Шаховскаго», которые вступя недавно въ отправленіе своихъ обязанностей, не успѣли истребить укоренившагося зла. Приказано очистить оба департамента отъ дурныхъ чиновниковъ и обѣщано дать мундиры по пополненіи оныхъ чиновниками достойными.

Въ 1817 году организована особая коммиссія для изслѣдованія всѣхъ дѣйствій провіантскаго департамента съ 1813 года и всѣхъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22542.

губернскихъ мѣстамъ, а также Сибирскому генералъ-губернатору приказано доставлять въ оную всѣ требуемыя свѣдѣнія [1]).

Въ февралѣ 1808 года [2]), вслѣдствіе донесенія Пестеля о злоупотребленіяхъ провіантскихъ чиновниковъ въ Сибири, Государь возложилъ на него завѣдываніе провіантскимъ и коммиссіонерскимъ депо, въ Сибири расположенными. Сообщая объ этомъ Пестелю, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, между прочимъ писалъ, что Государь получилъ донесеніе отъ 6 января о злоупотребленіяхъ Иркутскаго провіантскаго коммиссіонерства и о послабленіяхъ оному со стороны коммиссіи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Продовольствіе войскъ, стоящихъ въ Сибири, возложить на генералъ-губернатора.

2) Коммиссію Тобольскаго провіантскаго депо, со всѣми подчиненными оной магазинами, предоставить въ полное вѣдѣніе и распоряженіе генералъ-губернатора, предоставя его усмотрѣнію оставить-ли или уничтожить оную.

3) Отчетъ о денежныхъ расходахъ по заготовкѣ провіанта доставлять въ провіантскую экспедицію по истеченія каждаго года.

4) Чиновниковъ провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомствъ предоставлено Пестелю смѣщать съ должностей и опредѣлять на оныя по своему усмотрѣнію, также и предавать ихъ суду.

Заканчивались эти полномочія такъ: «Его Императорское Величество изволитъ надѣяться, что при таковомъ полномочіи, «вамъ данномъ на всѣ мѣры, по обстоятельствамъ потребныя, «благонамѣренныя ваши распоряженія получатъ новую силу по «слѣдамъ, уже открытымъ вами, преслѣдовать злоупотребленія «и возстановить желаемый порядокъ».

Эти полномочія повели только къ развитію болѣе широкихъ злоупотребленій, но уже не со стороны провіантскихъ чиновниковъ, а самихъ губернаторовъ, Илличевскаго и Трескина и ихъ клевретовъ.

На провіантскихъ чиновниковъ, а также на коммиссаріатскихъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26600.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 22803.

открыто гоненіе, стало на шпіонство, говоритъ Вагинъ, до той поры, пока всѣ мѣста не были заняты своими ¹). Начальникъ Тобольскаго провіантскаго депо, генералъ Куткинъ, подъ пустымъ предлогомъ былъ отданъ Пестелемъ подъ судъ, а имѣніе его описано прежде составленія начета. Куткинъ умеръ подъ стражей въ 1817 году и никакихъ злоупотребленій по дѣлу о немъ не оказалось.

Продовольствіе народа въ Сибири, какъ это усматривается изъ предшествующихъ томовъ этого очерка, всегда чрезвычайно заботило правительство и оно возлагало таковое на особое попеченіе губернаторовъ. Особенныя затрудненія встрѣчались въ снабженіи хлѣбомъ сѣверныхъ уѣздовъ Тобольской и Томской губерній и почти повсемѣстно въ тогдашней Иркутской. При Пестелѣ на губернаторовъ, кромѣ заботъ о народномъ продовольствіи, возложена обязанность заготовлять и казенный хлѣбъ для войскъ и винокуренныхъ заводовъ.

Въ Тобольской губерніи, въ Пестелевскій періодъ, губернаторъ закупалъ хлѣбъ черезъ провіантское депо и только иногда черезъ губернскихъ и земскихъ чиновниковъ; при чемъ на всѣ поставки устраивались торги въ казенной палатѣ ²), и какъ на торги никто не являлся, то закупъ хлѣба производился чиновниками.

Въ Иркутской губерніи покупка хлѣба возлагалась исключительно на чиновниковъ, при чемъ губернаторъ «признавалъ излишнимъ стѣснять себя торгами и коммиссіонерами». Онъ составлялъ смѣту казеннымъ потребностямъ въ хлѣбѣ, распредѣлялъ по уѣздамъ количество заготовокъ онаго, а исправники уже опредѣляли, кто изъ крестьянъ сколько долженъ представить хлѣба и расчитывались съ ними по своему усмотрѣнію.

По Томской губерніи заготовки были незначительныя и злоупотребленія, главнымъ образомъ, сказывались по поставкѣ хлѣба въ Туруханскій край.

По Тобольской губерніи, вслѣдствіе избытка въ хлѣбѣ, злоупотребленій по продовольствію народа хлѣбомъ почти не

¹) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 7.
²) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 335.

было; приходилось доставлять хлѣбъ въ Березовскій уѣздъ, гдѣ онъ продавался частью на наличныя деньги остяканъ, частью въ долгъ.

Въ 1815 году послѣдовало разрѣшеніе продавать остякамъ хлѣбъ за мягкую рухлядь, которая тотчасъ же въ Березовѣ продавалась съ публичнаго торга при старшинѣ той волости, изъ которой она поступала и излишекъ противъ стоимости хлѣба возвращался инородцамъ. Безденежной раздачи хлѣба въ губерніи не было [1]).

По Томской губерніи урожаи были еще лучше, чѣмъ въ Тобольской, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ мѣстностей. Съ 1816 года урожаи хлѣба въ этой губерніи постоянно превышали 2.000,000 четвертей. Въ губерніи, къ пріѣзду Сперанскаго, числилось 47 хлѣбныхъ магазиновъ, изъ коихъ главными считались: Туруханскій, Имбатскій, Енисейскій и Нарымскій [2]).

Изъ 47 магазиновъ—22 были учреждены въ Туруханскомъ краѣ, 2— въ Нарымскомъ уѣздѣ, 19—въ Енисейскомъ [3]). Таковое распредѣленіе магазиновъ вызывалось желаніемъ избавить отъ голодовокъ жителей сѣверныхъ уѣздовъ. Изъ донесеній губернатора Илличевскаго Сперанскому усматривается, что съ самаго открытія Томской губерніи до 1813 года Туруханскій край подвергался голоду:

Въ 1805 году умерло съ голоду 18 мущинъ и 13 женщинъ, вышедшихъ изъ Жиганскаго улуса Якутской области.

Въ 1807 году умерло съ голоду 31 человѣкъ.

Въ 1808 году умерла отъ голоду дочь крестьянина Попова и самъ онъ опухъ.

Въ 1810 году тунгусъ Налченовъ убилъ и съѣлъ двухъ своихъ дочерей и до 40 человѣкъ погибло съ голоду.

---

[1]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 308.

[2]) Въ городахъ Томскѣ, Енисейскѣ и Красноярскѣ, кромѣ казенныхъ магазиновъ были учреждены и общественные, состоявшіе на отчетности городскихъ думъ. Затѣмъ въ Красноярскѣ и на Абаканской границѣ находились общественные казачьи магазины. Общественные магазины учреждены распоряженіемъ мѣстнаго начальства въ періодъ времени съ 1813 по 1816 годъ.

[3]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 400.

Въ 1811 году тунгусъ Гилядъ убилъ и съѣлъ свою жену.

Случаевъ голодной смерти при губернаторѣ Илличевскомъ было такъ много, что производилось слѣдствіе по этому поводу оберъ-аудиторомъ Канаевымъ за періодъ времени съ 1815 по 1818 годъ. Особенно поразителенъ случай, совершившійся въ 1816 году.

Семейство крещеныхъ тунгусовъ Тымской волости, 6 человѣкъ, ушло за тундру. Изъ нихъ одна дѣвка, ходившая съ матерью за хлѣбомъ, не возвратилась. Мать объявила прочимъ, что она умерла. Затѣмъ умеръ одинъ изъ братьевъ; мать и прочіе братья его съѣли; затѣмъ убили и съѣли еще одного брата. Наконецъ убили и съѣли мать, потомъ дорогой нашли мертваго остяка и его съѣли.

Слѣдствіе по этому поводу было возложено на командира сибирской дивизіи генерала Глазенапа, но онъ довѣрилъ это дѣло оберъ-аудитору, что собственно и раскрыло истину, такъ какъ аудиторъ доѣхалъ въ Туруханскій край безъ огласки и могъ убѣдиться, что описанный случай произошелъ по винѣ начальства, которое не заготовляло провіанта въ должномъ количествѣ, напримѣръ, по Тазу было всего только 40 пудовъ.

Въ 1820 году министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ Сперанскому, что дѣло объ умореніи голодною смертью въ Туруханскомъ краѣ за 1810 и 1811 годъ прекращено [1]).

Въ проѣздъ черезъ Томскъ въ 1819 году Сперанскій былъ вынужденъ прійти къ заключенію о существованіи крупныхъ злоупотребленій по довольствію провіантомъ жителей Туруханскаго края, а также въ Нарымскомъ уѣздѣ и назначилъ производство слѣдствій. Въ Туруханскъ былъ командированъ Енисейскій городничій Аникита Степановичъ Осиповъ, а въ Нарымъ правитель канцеляріи Сперанскаго Шиляревскій.

Хлѣбная растрата въ Нарымскомъ уѣздѣ насчитана на бывшаго исправника Пенкина въ 9,200 руб. [2]), а по Туруханскому краю выяснился длинный рядъ злоупотребленій: по заго-

---

[1]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 89.
[2]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр 644.

товкѣ хлѣба, по доставкѣ онаго въ магазины, по раздачѣ его инородцамъ и по опредѣленію цѣнъ на оный, также и по торговлѣ бывшаго исправника Бутыркина съ инородцами хлѣбомъ и вещами. Умираніе инородцевъ съ голоду объяснялось чисто злоупотребленіями исправника и лицъ приставленныхъ къ хлѣбнымъ магазинамъ. Между прочимъ выяснилось, что донесеніе о томъ, что вся Турыкская волость тунгусовъ, въ числѣ 87 душъ мужескаго пола, вымерла отъ голода, ложно и что засѣдатель Мингалѣевъ причислялъ оную къ Илимпеевской волости [1]) изъ корыстныхъ расчетовъ. «Осиповъ страшно возмущался тѣми ужа«сами, которые онъ видѣлъ, вокругъ, въ Туруханскомъ управ«леніи».

Какъ много наживались чиновники при продажѣ хлѣба въ Туруханскомъ краѣ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: казенный хлѣбъ съ доставкой, по рр. Тазу и Енисѣю, въ Туруханскомъ краѣ, обходился въ 1819 году 1 р. 67¹/₄ коп. (включая 8-ю часть стоимости въ прибыль), а продавался инородцамъ на звѣря, по цѣнѣ отъ 3 р. 50 к. до 7 р. 50 к. пудъ, а въ 1818 году даже до 20 р. за пудъ. По рр. Хети и Хатангѣ отъ 4 р. 65 до 6 р. 20 к. пудъ [2]).

Но настоящимъ гнѣздомъ злоупотребленій была Иркутская губернія.

Съ 1805 года въ Иркутской губерніи организованы запасные хлѣбные магазины, съ отпускомъ на ихъ устроеніе 200 000 р. Губернаторъ Трескинъ принялся за дѣло ретиво и къ 1820 году капиталъ хлѣбныхъ магазиновъ въ имуществѣ, деньгахъ и хлѣбѣ составлялъ 782,000 руб.

Такой успѣхъ достигнутъ тѣмъ, что Трескинъ приказывалъ исправникамъ забирать весь свободный хлѣбъ у крестьянъ для наполненія магазиновъ, по цѣнамъ, которыя устанавливалъ самъ и затѣмъ продавалъ этотъ хлѣбъ частнымъ людямъ съ огромными барышами.

О злоупотребленіяхъ по оборотамъ хлѣбныхъ магазиновъ не разъ доходило до свѣдѣнія высшихъ инстанцій и уже въ 1807 году

[1]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 89.
[2]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 404

министръ юстиціи, кн. Лопухинъ, писалъ Пестелю о необходимости въ точности соблюдать Высочайшіе указы 1803 и 1805 годовъ о принятіи мѣръ, къ обезпеченію продовольствіемъ края, не возвышая цѣнъ, но губернаторъ Трескинъ дѣйствовалъ по своему и доносилъ въ духѣ желательномъ для высшаго начальства [1]). Онъ установилъ монополію казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и поднялъ цѣну на хлѣбъ, онъ сквозь пальцы смотрѣлъ на злоупотребленія, какія дозволяла себѣ мѣстная администрація и изъ личныхъ выгодъ стремился всѣми мѣрами усилить эту монополію. Результатомъ такого пріема было совершённое уничтоженіе частной хлѣбной торговли въ губерніи и высокая цѣна на хлѣбъ.

Трескинъ, по его донесеніямъ, практиковалъ въ широкихъ размѣрахъ безденежную раздачу хлѣба нетолько жителямъ отдаленныхъ мѣстностей, но даже Иркутскимъ обывателямъ и все-таки въ Иркутской губерніи жители умирали съ голоду также, какъ и въ Туруханскомъ краѣ [2]). Такъ въ маѣ 1816 года 13 коряковъ умерли съ голоду около Туманскаго селенія.

Въ 1816 году были смертные случаи отъ голода въ Гижигѣ, потому что хлѣбъ, который предназначался къ доставкѣ туда и перевозился на суднѣ Іоаннъ, былъ унесенъ бурею въ открытое море изъ Гижигинской бухты. Въ 1818 году Гижигинскіе обыватели снова подверглись голоду, не смотря на то, что тамошній комиссаръ своевременно доносилъ Трескину объ опасеніяхъ голода; комиссаръ этотъ (Крузе) вмѣсто хлѣба получилъ выговоръ отъ Трескина за напрасныя опасенія.

Въ 1817 году сильный недостатокъ въ продовольствіи сказался въ Тауйскомъ и Ямскомъ острогахъ.

Въ 1818 году недостатокъ въ продовольствіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Охотскаго края былъ устраненъ не правительственными, а частными усиліями, особенно пожертвованіями оленей коряками. Наиболѣе пострадали отъ голода жители Якутско-Охотскаго тракта.

---

[1]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 336.

[2]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 380—383.

Зимою 1816 года умерло въ Камчаткѣ 10 тунгусовъ отъ недостатка въ продовольствіи. По поводу этого случая комитетъ министровъ (20 ноября 1817 г.) объявилъ Иркутскому продовольственному комитету Высочайшее замѣчаніе, «что еслибы Иркутское начальство послѣ случившагося несчастія начало изыскивать способы къ отвращенію недостатка въ продовольствіи, то могло оно и до несчастія изыскать сіи же способы и тѣмъ «отвратить гибель тунгусовъ».

Характернымъ образчикомъ деспотическихъ распоряженій Трескина, по народному продовольствію, можетъ служить фактъ такого рода [1]).

Начальникъ Камчатки, Рикордъ, донесъ Аракчееву отъ 31 мая 1818 года, что по прибытіи на мѣсто, онъ нашелъ въ Петропавловскомъ портѣ до 10,000 пудовъ хлѣба (къ 1 сентября 1817 г.), но управлявшій Камчаткой Рудаковъ не могъ воспользоваться этимъ хлѣбомъ, для раздачи онаго голодающимъ камчадаламъ, *потому что не имѣлъ разрѣшенія на перевозку хлѣба въ другія мѣста*.

Не въ лучшемъ положеніи было продовольствіе въ Якутской области.

Въ 1816 году былъ голодъ въ Зашиверскомъ комиссарствѣ.

Въ концѣ 1817 года явились затрудненія въ продовольствіи жителей Средне-Колымскаго уѣзда и Удскаго края.

Въ 1819 году Трескинъ донесъ Пестелю о недостаткѣ хлѣба въ Средне-Колымскомъ комиссарствѣ.

Въ тоже время начальникъ Якутской области, Миницкій, доносилъ, что жители Средне-Колымскаго, Зашиверскаго, Жиганскаго и Удскаго комиссарствъ уже третій годъ терпятъ великій недостатокъ въ продовольствіи.

Якутское областное правленіе доносило о крайности въ пропитаніи тунгусовъ, кочующихъ близь Нелькана. По поводу этого донесенія были изданы Трескинымъ правила, относительно продовольствія инородцевъ, въ коихъ, между прочимъ, выражено: «кочующій народъ, пріобучивъ себя безпрепятственно и почти

[1]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 382.

«даромъ довольствоваться насеянымъ хлѣбомъ, о коемъ до извѣст-«наго времени не имѣлъ онъ никакого понятія, оставить вовсе «соотвѣтственныя образу жизни средства, къ снисканію себѣ «пропитанія....»; дальше предписывалось: «искоренить наклон-«ность въ кочующемъ народѣ къ употребленію хлѣба и остере-«гаться подавать къ тому малѣйшій какой либо поводъ».

Въ концѣ августа 1818 года къ Широкому урочищу Колымскаго коммесарства пришли двѣ семьи ламутъ и объявили, что у нихъ 4 человѣка умерли съ голоду.

Тогда же 142 души тунгусовъ ламутскаго рода были розданы на пропитаніе къ якутамъ Дюпсинской волости.

Неурожаи въ Забайкальскомъ краѣ повторялись очень часто (по столѣтнему опыту, изъ десяти лѣтъ одинъ годъ урожайный). Цѣна въ 1815 году доходила до 10 р. пудъ [1].

Дѣло продовольствія народа въ Иркутской губерніи велось такъ нехорошо, что въ отчетѣ графа Сперанскаго, представленномъ Государю въ 1820 году, о характерѣ злоупотребленій въ Сибири, выяснившихся по его ревизіи, въ первомъ номерѣ поставлены злоупотребленія по Иркутской губерніи, въ порядкѣ заготовленія хлѣба для магазиновъ: провіантскихъ, винокуренныхъ и запасныхъ [2]).

Злоупотребленія коренились во всѣхъ вѣдомствахъ, такъ въ апрѣлѣ 1816 года [3]) состоялось Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ къ прекращенію злоупотребленій во внутренней стражѣ. Изъ указа видно, что «нѣкоторые чиновники внутренней «стражи... попускаютъ себя на виды злоупотребленія, вступая «въ разныя подряды съ своимъ или постороннимъ лицемъ и при-«нимая даже на себя, какъ подрядчика, обмундированіе рекрутъ».

Злоупотребленія начальниковъ деморализировали нижнихъ чиновъ и въ Сибири; деморализація эта достигла крайнихъ предѣловъ. Въ отчетѣ объ управленіи Иркутскою губерніею за время съ 1806 по 1812 годъ [4]) Трескинъ доноситъ: что нижніе вони-

[1]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 345.

[2]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 107.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 26240.

[4]) Рукопись Минусинскаго музея за № 4938, стр. 244—249.

скіе чины, стоявшіе въ губерніи, дѣлали почти тоже, что и ссыльные, то есть производили нетолько воровства и грабежи, но даже разбои; объяснялъ онъ это, кромѣ слабаго надзора воинскихъ начальниковъ, еще и тѣмъ, что большая часть солдатъ «суть люди, за разныя преступленія судимые, наказан«ные и опредѣленные въ адѣшніе полки вмѣсто ссылки». Особенно распущены были части, стоявшія въ Иркутскихъ и Верхнеудинскихъ округахъ.

Купечество, разумѣется, ни въ чемъ не отставало по части злоупотребленій отъ чиновниковъ провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомствъ, а также чиновъ администраціи и полиціи. Оно стремилось обходить законъ на каждомъ шагу. Въ февралѣ 1809 года [1]) объявленъ сенатскій указъ «объ отвращеніи подлога, чи«нимаго вступающими въ гильдіи мѣщанами и поселянами, при«пискою многихъ семействъ въ одинъ капиталъ, для избѣжанія «рекрутской повинности». Въ іюлѣ 1816 года [2]) воспрещено купцамъ, содержащимъ питейные откупа на сумму свыше 500000 рублей, переписываться изъ 1-ой гильдіи во 2-ую. Вслѣдъ за симъ Государь повелѣлъ сенату принять мѣры къ отвращенію превратныхъ толкованій откупныхъ условій и другихъ злоупотребленій, вкрадывающихся при исполненіи со стороны содержателей питейныхъ сборовъ и ихъ обязанности по заготовленію сложныхъ пропорцій вина [3]).

Въ началѣ 1817 года [4]) утвержденъ докладъ сената «о средствахъ «къ удержанію неисправныхъ соляныхъ поставщиковъ, содержа«щихъ нынѣ питейные откупа, отъ умышленныхъ изворотовъ, «клонящихся къ отдаленію пополненія соляныхъ недоимокъ». Въ 1815 году [5]) изданъ указъ о преданіи суду ростовщиковъ или лихоимцевъ; въ указѣ этомъ между прочимъ изложено: «Государь «Императоръ, усматривая съ негодованіемъ по разнымъ доходя«щимъ случаямъ крайній развратъ, безбоязненно противъ все-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23508.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 26344.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26492.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 26679.
[5]) Полн Собр. Зак. № 25997

«наго благонравія и доброй вѣры производимый ростовщиками... «Высочайше указать соизволилъ... чтобы таковые вредные ростовщики и сущіе чуждаго хищники, строжайше преслѣдуемы и «укрощаемы были...» Надо думать, что упомянутый указъ возъимѣлъ свое дѣйствіе, потому что въ 1817 году [1]) сенатъ объявилъ правила, по которымъ приказалъ поступать, принимая доносы о лихвенныхъ процентахъ.

Сибирское купечество, понятно, не могло быть лучшимъ, сравнительно съ Великороссійскимъ, а напротивъ, въ силу худшаго состава административнаго персонала и падкости онаго на взятки, оно было въ высшей степени безнравственно. Изъ 21 лица купцовъ и мѣщанъ Красноярскихъ, выбранныхъ кандидатами въ городскіе головы въ 1816 году, 10 человѣкъ бывали прежде подъ судомъ и подвергались штрафамъ. Утвержденъ головою Тюрепинъ, бывшій подъ судомъ неоднократно [2]).

Наиболѣе именитые купцы, какъ напримѣръ, Михаилъ Ксенофонтовичъ Сибиряковъ, Иркутскій голова, пользовавшійся громаднымъ значеніемъ въ средѣ городскаго общества, имѣлъ замаранное прошлое [3]). Вагинъ говоритъ: [4]) «прошедшее Ксенофонта «Сибирякова, какъ и большей части купцовъ того времени, «имѣло свои темныя стороны. «Откупщикъ Передовщиковъ былъ сосланъ на житье въ Сибирь; именитый Тобольскій купецъ Андрей Полуяновъ, по заявленію Пестеля, «обращалъ на себя вни«маніе по вреднымъ дѣйствіямъ своимъ и предпріятіямъ, по не«дозволеннымъ изворотамъ, по лживымъ поступкамъ, по дерзости «и ябедническимъ затѣямъ»...

Иркутское купечество облагало самовольно иногороднихъ купцовъ сборомъ въ 160 р. съ человѣка [5]) и всячески тормозило развитіе свободной торговли. Трескинъ прекрасно воспользовался такимъ настроеніемъ купечества и содѣйствуя его интересамъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26759.

[2]) Архивъ Краснояр. Городск. Управы, дѣло № 23 (съ 1812 по 1819 г.).

[3]) О дѣятельности Сперанскаго Вагинъ, т. I, стр. 545.

[4]) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири т. I, стр. 14.

[5]) Дѣло № 4934. Минусинскій музей. Отчетъ объ управленіи Трескина стр. 112.

не оставался въ накладѣ. Содѣйствіе же свое купечеству онъ нерѣдко оказывалъ, попирая законъ, такъ заключивъ въ 1810 году контрактъ съ купцами Лапиныхъ, Поповымъ и Кузнецовымъ, о продовольствіи города Иркутска мясомъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, онъ въ слѣдующемъ году, по просьбѣ ихъ, возвысилъ продажную цѣну на мясо, а черезъ годъ поднялъ ее снова [1]). Для увеличенія выгодъ купечества Трескинъ, можно сказать, совершенно прекратилъ свободную торговлю крестьянъ и стѣснилъ ихъ даже въ продажѣ на рынкѣ съѣстныхъ припасовъ.

Купечество не могло не цѣнить таковыхъ дѣйствій Трескина и хотя онъ раздавилъ, такъ сказать, наиболѣе видныя, вліятельныя и богатыя фирмы Иркутскаго купечества: Сибирякова, Мыльникова, Солдатова, Передовщикова, Киселева, Дудоровскихъ, Одуевскихъ и другихъ, тѣмъ не менѣе купцы, современники Трескина, хвалили его управленіе [2]).

Трескинъ и его подчиненные особенно потворствовали купечеству, торгующему пушниной; напримѣръ купцы Кандинскіе держали въ рукахъ весь Нерчинскій край и дѣлали, что хотѣли съ крестьянами и инородцами. Давая промышленнику впередъ деньги или товаръ подъ обязательство напримѣръ доставить имъ 1000 бѣлокъ по 25 коп. они договаривались, чтобы за недоставленное число было уплачено по рыночной цѣнѣ; въ случаѣ недоставки шкурокъ они быстро поднимали цѣну, нерѣдко до 1 рубля за бѣлку и промышленникъ почти задаромъ оставлялъ имъ свой промыселъ; нетолько промышленники, крестьяне и инородцы, но даже мелкіе чиновники были опутаны Кандинскими; доходило до того, что забирая у нихъ товары чиновники предоставляли имъ получать свое жалованье изъ казначейства. Такую же роль въ гор. Баргузинѣ играли купцы Черные, которые впрочемъ пострадали при Сперанскомъ.

Чиновникъ Васил. Васил. Курбатовъ [3]), какъ значится въ его разсказѣ, записанномъ Вагинымъ, показалъ, что Трескинъ и земскіе чиновники больше пострадали за взятки. «А взятки и Трес-

---

[1]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго, т. I, стр. 365.
[2]) Вагинъ О дѣятельности Сперанскаго, т. I, стр. 585.
[3]) Вагинъ о дѣятельности Сперанскаго стр. 586.

«нимъ, и всѣ его любимицы брали отлично. Трескинъ самъ не «бралъ, у него все жена, сядетъ играть въ бостонъ, ну ей и «проигрываютъ. Да еще Третьяковъ его любимецъ. Трескину «Американская компанія каждый годъ дарила по 2 бобра, а «бобры тогда были дороги, по 500 и 700 р. ассигнаціями. А «у жены его была большая соболья муфта, соболей 12. Вотъ «какъ есть кому до Трескина дѣло, идутъ къ Третьякову, а тотъ «и совѣтуетъ: чѣмъ его, говоритъ, подарить? деньгами, много «надо, а ты лучше вотъ купи бобра или муфту, да и подари. «Такъ и дѣлали; стало быть и боберъ возвращался и деньги «приходили».

Система казенныхъ подрядовъ при Трескинѣ, сопряженная съ разграбленіемъ казны посредствомъ непомѣрныхъ подрядныхъ цѣнъ, часть которыхъ шла на взятки, доходила до крайности. Купцамъ, попавшимъ въ милость къ Трескину было не житье, а масляница, выражается Вагинъ. Сославъ въ Нерчинскъ Иркутскаго голову М. Сибирякова, Трескинъ, впослѣдствіи, когда Сибиряковъ смирился, доставилъ его сыну Ксенофонту подрядъ на соль на 4 года, за высокую цѣну, чѣмъ доставилъ ему случай нажить до милліона рублей [1].

За то онъ много вымогалъ денегъ съ купцовъ подписками и пожертвованіями [2].

Кромѣ казны и купечества Трескинъ съ своими помощниками эксплоатировалъ народъ и разумѣется въ большей степени, чѣмъ это дѣлалось въ какой либо другой мѣстности Россіи.

Мѣры правительства къ огражденію народа отъ притѣснителей оказывались недѣйствительными, потому что не находили сочувствія въ исполнителяхъ.

Въ февралѣ 1808 года [3]) министру внутреннихъ дѣлъ данъ именной указъ «о незаключеніи впредь подрядовъ на исправленіе «земскихъ повинностей и объ отправленіи оныхъ натурою». Мѣра эта вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что на опытѣ открылись важныя неудобства, «что по исполненію подрядчиками своихъ

---

[1]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго стр. 586.
[2]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго стр. 578.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 22829.

«обязательствъ, хотя они и понуждаются къ тому отъ мѣстныхъ «начальствъ, но безуспѣшно» и вся тягость исправленія дорогъ, мостовъ и прочаго по необходимости обращается на самихъ обывателей, которые вслѣдствіе сего обремениются вдвойнѣ и взносомъ денегъ и отбываніемъ повинности натурою. Приказано отправленіе натуральныхъ повинностей оставить на прежнемъ основаніи «съ наблюденіемъ токмо всевозможнаго между обывателями «уравненія».

Въ 1816 году [1]) государственный совѣтъ утвердилъ мѣры къ превращенію злоупотребленій по поводу укрѣпленія крестьянъ разночинцами и прочими лицами, неимѣющими дворянскаго права.

Въ іюнѣ 1818 года [2]), для сокращенія злоупотребленій въ денежныхъ сборахъ по казеннымъ волостямъ, приказано завести въ казенныхъ палатахъ, для разсылки въ волости, шнуровыя книги:

а) для записки мірскихъ приговоровъ на оборъ денегъ по всей волости.

б) На запись оброчныхъ и подушныхъ податей.

в) Для записи денегъ, собираемыхъ на разные предметы, какъ-то: на рекрутскую повинность, содержаніе волостныхъ конторъ, на жалованье выборнымъ лицамъ и т. п.

При этомъ совершенно воспрещено производство денежныхъ сборовъ по словеснымъ распоряженіямъ; воспрещено имѣть въ волостяхъ черновыя тетради для записи расходовъ и не дозволено крестьянамъ провѣрять по онымъ суммы; поставлено обязательнымъ условіемъ, чтобы въ мірскихъ приговорахъ точно прописывалось: какое количество денегъ съ каждой души на какой именно предметъ должно быть собрано и чтобъ приговоръ этотъ былъ занесенъ въ книгу непремѣнно въ день схода, не отлагая заноса до другого дня.

Въ Сибири земскія повинности для народа были очень тяжелы. Въ отчетѣ объ управленіи Иркутскою губерніею за время съ 1806 по 1812 годъ [3]) Трескинъ доноситъ, «что повинность о-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26469.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27395.
[3]) Дѣло № 4938. Библіотека Минусинскаго музея. Стр. 99—112.

«держанія обывательскихъ подводъ на всѣхъ почтовыхъ и сто-«ронних трактахъ есть одна изъ тягостнѣйшихъ. Чрезвычайная «обширность и ненаселенность губерніи, поставляющія ее внѣ «всякаго сравненія съ прочими внутренними губерніями, сдѣлали «повинность сію столь же необыкновенною, какъ и самая гу-«бернія».

Повинность эта была установлена Селифонтовымъ, который приказалъ имѣть на трактахъ между комиссарствами и волостными правленіями по одной или по двѣ пары, для разъѣздовъ чиновъ земской полиціи. Лошади заведены, но при этомъ не было сдѣлано уравнительнаго распредѣленія между обывателями, да кромѣ того вошло въ обыкновеніе разъѣзжать по уѣздамъ на обывательскихъ лошадяхъ разнымъ лицамъ, «получав-«шимъ, или лучше сказать покупавшимъ отъ земскихъ судовъ «билеты».

Особенно тяжела эта повинность была по Якутскому тракту, на которомъ, сверхъ почтовыхъ лошадей, поставлено было отъ обывателей по 6 паръ, а гдѣ жители не въ состояніи были отправлять повинность натурою, они нанимали, уплачивая отъ 12 до 15 рублей въ годъ съ души.

«Вообще же исправленіе обывательской гоньбы посредствомъ «сбора денегъ между обществами и найма особыхъ подрядчиковъ «составляло такую тягость, которая одна равнялась всѣмъ про-«чимъ земскимъ повинностямъ».

Изъ донесенія Трескина видно, что по принятіи имъ мѣръ къ облегченію этой повинности, въ 1808 году она обошлась жителямъ Иркутскаго, Верхнеудинскаго, Нижнеудинскаго, Нерчинскаго и Киренскаго уѣздовъ въ 375981 рубль.

Съ 1810 года въ Иркутской губерніи введена обывательская гоньба натурою [1]); но въ дѣйствительности подрядный способъ на отбыванія обывательской гоньбы только введенный 3-хъ-лѣтіе, не прекращался вплоть до прибытія Сперанскаго, и сумма расходовъ земства на наемъ почтовыхъ и обывательскихъ лошадей было такова [2]):

---

[1]) См. Приложеніе № 13.
[2]) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I стр. 477.

Содержалось въ 3-хъ-лѣтіе.	Почтовыхъ паръ.	Почтовыхъ на сумму.	Обывательскихъ паръ.	Обывательскихъ на сумму.
Въ 1810—1812 г.	2937½	289160 р. 20 к.	—	— р. — к.
» 1813—1815 »	1008½	410151 » — »	70	34665 » — »
» 1816—1818 »	1016	590203 » 50 »	78	65177 » 50 »
» 1819— »	1016	733692 » 20 »	185½	152940 » — »

Въ отношеніи почтовой гоньбы по Якутскому тракту тресинскія мѣры были таковы.

По Якутскому тракту тяжести перевозилось вьюками; до 1799 года, то есть до сформированія Камчатскаго гарнизоннаго полка, перевозка казенныхъ тяжестей производилось якутами безъ особеннаго для себя обремененія, но съ установленіемъ необходимости доставлять на цѣлый полкъ провіантъ и разные припасы, тягости перевозки сдѣлалась непосильными, начались падежи лошадей отъ изнуренія и народъ сталъ бѣднѣть. Въ одномъ 1808 году пало 1000 лошадей. Сильные падежи скота побуждали якутовъ забирать лишнихъ лошадей, кобылицъ и молодыхъ, которыя въ большинствѣ случаевъ пропадали въ дорогѣ, что и было главною причиною большихъ недовозовъ казенныхъ тяжестей въ Охотскъ. А какъ трудность доставки тяжестей отвадила якутовъ отъ желанія брать на себя подряды по доставкѣ тяжестей, то пришлось обратиться къ нарядамъ, въ которыхъ должны были участвовать какъ богатые такъ и бѣдные якуты отдаленнѣйшихъ отъ тракта наслеговъ. Эта повинность отдаленнѣйшимъ якутамъ стоила чрезвычайно дорого и повергла въ нищету цѣлые наслеги.

Въ 1808 году головы и якутскіе князки 6 улусовъ, жалуясь на совершенное обѣднѣніе многихъ якутовъ, вслѣдствіе отбыванія подводной гоньбы натурою, просили дозволенія выслать въ Иркутскъ довѣренныхъ, для заключенія подряда на перевозку кладей. Довѣренные были уполномочены договариваться на выставку не болѣе 8000 лошадей и только въ крайнемъ случаѣ 10000. Тресинъ заключилъ съ ними контрактъ на 4 года, на условіяхъ весьма обременительныхъ для якутовъ. Онъ обязалъ ихъ изъ платы причитающейся за провозъ тяжестей, уплатить стоимость всѣхъ недовезенныхъ, въ прежніе годы, казенныхъ

[illegible] лошадей, [illegible] лошадей, [illegible] *):

		Въ [illegible] цѣнѣ.	Въ [illegible] цѣнѣ.
Изъ Якутска въ Охотскъ		28 р.	34 р.
» » » Удское		32 »	40 »
» » » [illegible]	.	29 »	— »
» » » Зашиверскъ		29 »	29 »

[illegible] установлено [illegible] числа лошадей, по 2 рубля за каждую недостающую лошадь изъ суммы, причитающейся за поставленныхъ лошадей, то-есть, если будетъ [illegible] только [illegible] лошадей, то изъ платы причитающейся за это число лошадей, надлежало удержать 1000 рублей; точно также, если бы понадобилось болѣе 10000 лошадей, и якуты согласились бы выставить ихъ, то они получали плату по 2 р. за каждую добавочную лошадь.

Кромѣ того, въ видахъ обезпеченія исправности подряда, при подрядѣ причитающихся имъ денегъ удерживалось по 5 р. съ лошади, а также и за [illegible] стоимости клади, недовезенной прежде.

Въ своемъ отчетѣ объ управленіи губерніею за время съ 1806 по 1812 годъ, Трескинъ усиленно старается выгодно оттѣнить свою дѣятельность по заключенію этого контракта и ставить себѣ въ заслугу, что онъ надулъ якутовъ, потому что надѣется въ дѣйствительности пересылать въ Охотскъ меньше тяжестей, чѣмъ причтется по числу договоренныхъ лошадей и высчитываетъ ежегодный интересъ казны на этомъ дѣлѣ въ 217200 рублей.

Долговъ за якутами, по стоимости недовезенныхъ ими за прежнее время казенныхъ кладей, онъ насчиталъ въ 294545 рублей и деньги эти, по его отчету онъ удержалъ почти полностью въ 1812 году, тѣмъ какъ долгу на якутахъ оставалось только 58395 р. которые онъ надѣялся удержать въ 1812 году.

Одного приведеннаго факта кажется достаточно, чтобъ уяснить

*) Дѣло № 4938. Библіот. Минусин. муз. объ управленіи Иркутской губ. стр. 205—219.

себѣ насколько былъ вреденъ для края Пестелевскій режимъ: окружать себя людьми обязанными ему лично, въ которыхъ онъ видѣлъ преданныхъ себѣ слугъ и которымъ, въ силу этого, довѣрялъ безгранично.

Какъ ни очевиденъ вредъ, проистекающій для дѣла, отъ предпочтенія слугъ, услужающихъ лицу, а не людей служащихъ дѣлу, тѣмъ не менѣе зло это существуетъ и въ настоящее время и Пестелевщина не переводится въ Сибири, то-есть въ восточной ея части, въ которой еще коренится почему-то генералъ-губернаторскій режимъ.

Денежныя земскія повинности въ Сибири были очень тяжелы и неуравнительны; такъ въ Иркутской губерніи ихъ причиталось по 5 руб. на душу, а по Тобольской платилось только по 50 коп. [1]) Кромѣ земскихъ повинностей наиболѣе злоупотребленій открывалось въ такъ называемыхъ волостныхъ повинностяхъ и жалобы на неправильности въ этомъ отношеніи были повсемѣстны. Счетъ этихъ расходовъ вносился въ *темныя книжки*, которыя велись по волостямъ безъ всякаго контроля и въ нихъ, рядомъ съ дѣйствительными расходами, вносились записи, очевидно ложныя; вообще же повѣрить записи этимъ *темнымъ книжкамъ* не было никакой возможности.

О томъ насколько велики были лишніе земскіе расходы по Иркутской губерніи, можно судить по слѣдующему факту; смѣта земскихъ расходовъ по названной губерніи, составленная при Сперанскомъ на 1820 годъ, представила сбереженіе расходовъ на 308.993 рубля, а на слѣдующій годъ сокращена еще на 67.922 рубля, то есть противъ 1819 года расходы эти сокращены на 376.915 рублей.

Относительно злоупотребленій, коренившихся въ Сибири въ Пестелевскій періодъ, подробно можно узнать изъ книги В. Вагина «о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1823 годъ», я же ограничиваюсь здѣсь краткими выдержками изъ оной.

---

[1]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 172.
[2]) Вагинъ, томъ I, страница 6.

Взяточничество, развившееся до высокой степени при генералъ-губернаторѣ Селифонтовѣ и достигшее, казалось, предѣловъ возможнаго, оказалось мальчишествомъ, сравнительно съ взяточничествомъ, развившемся въ Иркутской губерніи при Пестелѣ. «Крайнее себялюбіа, страсть въ произволу, потворство своимъ любимцамъ, неуклонная мстительностьность», таковы отличительныя черты характера Пестеля. Люди честные и служившіе дѣлу, а не лицу (то-есть особѣ Пестеля), какъ губернаторы: Томскій— Хвостовъ и Тобольскій—Корниловъ, были ему ненавистны и онъ ихъ подвергъ преслѣдованію изъ за личныхъ поводовъ къ неудовольствію, а именно Хвостова, за то что онъ прямо отъ себя представилъ министру внутреннихъ дѣлъ проектъ объ осуществленія мѣръ, которыя признавалъ полезными для губерніи, а также за то, что по одному откупному дѣлу Хвостовъ не исполнилъ предложенія Пестеля, противнаго сенатскому указу, а Корнилова за то, что привелъ въ исполненіе одну мѣру, предписанную самимъ Пестелемъ, но въ послѣдствіи отмѣненную.

Преслѣдованіе начальника провіантскаго депо, генерала Куткина, началось за то, что онъ поспорилъ о чемъ-то съ Пестелемъ.

Пестелемъ преслѣдовались и маленькіе люди; такъ о какомъ-то полежскомъ регистраторѣ Журавлевѣ дошло дѣло до сената, который призналъ нужнымъ смягчить его участь; Пестель былъ вынужденъ уступить, но тотчасъ выслалъ Журавлева изъ Сибири. Такому же несправедливому преслѣдованію подвергся титулярный совѣтникъ Пѣтуховъ, имѣвшій несчастіе не понравиться Трескину за то, что опротестовалъ незаконное рѣшеніе уѣзднаго суда, составленное въ угоду губернатору. Пѣтуховъ былъ сосланъ въ Туруханскъ и разлученъ съ женою. Жалобы Пѣтухова на несправедливость администраціи какъ-то дошли до Петербурга и не смотря на то, что Пестель представлялъ его ужаснымъ человѣкомъ, ему не повѣрили и 2 августа 1811 года повелѣно освободить Пѣтухова, но Пѣтуховъ не вынесъ преслѣдованій и сошелъ съ ума.

Надворный совѣтникъ Корсаковъ, бывшій асессоръ Иркутской казенной палаты, высланъ изъ Иркутска за то, что послѣ ревизіи Илгинскаго винокуреннаго завода отозвался: «что въ зло-

«употребленіяхъ по заводу замѣшаны такіе случаи и люди, ко-«торыхъ надо заслонять отъ свѣта». За это онъ былъ сочтенъ ябедникомъ и преданъ суду уголовной палаты, которая постановила сдѣлать ему внушеніе и выговоръ. Пестель нашелъ это рѣшеніе снисходительнымъ и приказалъ выселить Корсакова изъ Иркутска, что и было выполнено въ 1815 году; Корсаковъ скитался по Сибири до пріѣзда Сперанскаго.

Подвергся преслѣдованіямъ монголистъ Игумновъ, бывшій переводчикомъ въ свитѣ графа Головкина, за то, что состоялъ въ перепискѣ съ бывшими членами посольства. А какъ Игумновъ имѣлъ непріятности съ тогдашнимъ Верхнеудинскимъ исправникомъ Янковскимъ, любимцемъ Трескина, то былъ преданъ суду, по рѣшенію коего, придирчиво составленному въ угоду губернатору, уволенъ въ 1810 году отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять. (Онъ былъ принятъ на службу уже при Сперанскомъ).

Множество чиновниковъ отдавались подъ судъ по самымъ ничтожнымъ причинамъ: за неправильную переписку прошенія, за неприличные поступки, за пьянство и т. п.

Одинъ изъ современниковъ, близко знакомый съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, такъ описываетъ отношенія высшихъ сибирскихъ властей къ подчиненнымъ: [1]) «до 1819 года нигдѣ не «было такой наклонности къ самовластію и жестокостямъ надъ «подчиненными, какъ въ Сибири, у нѣкоторыхъ начальниковъ «высшихъ и среднихъ». Другой изъ очевидцевъ выражается такъ: «ужасными мѣрами уничтоженія непокорныхъ, при неограниченномъ довѣріи высшаго правительства къ представленіямъ Пестеля, или что все равно Трескина, въ Иркутскѣ всѣ части попали, если не въ формальную, то по крайней мѣрѣ въ политическую зависимость отъ губернатора, не исключая ни военной, ни даже духовной.

Вообще правленіе Пестеля отличалось крайнимъ произволомъ; личныя преслѣдованія составляли только одно изъ проявленій этого произвола, оказавшіяся впрочемъ самыми вредными по своимъ послѣдствіямъ.

---

[1]) О дѣятельности графа Сперанскаго. Вагинъ, т. I, стр. 31.

Личное безкорыстіе Пестеля было подвержено большому сомнѣнію, «Не вѣрьте бѣдности моего предмѣстника», отзывается Сперанскій о связяхъ Пестеля съ Трескинымъ. Нѣкоторыя же лица положительно утверждаютъ, что Трескинъ посылалъ Пестелю ежегодную дань.

Дѣятельность Пестеля по отношенію къ Сибири ограничивалась исключительно преслѣдованіемъ разныхъ личностей. Дѣлами же управленія онъ не занимался, предоставивъ таковое всецѣло губернаторамъ.

Тобольскимъ губернаторомъ по смѣнѣ Корнилова, былъ назначенъ фонъ-Бриль, человѣкъ старый и слабый, зять Пестеля и слѣдовательно его покорнѣйшій слуга.

Томскимъ губернаторомъ послѣ Хвостова назначенъ былъ угодливый Марченко, а затѣмъ недалекій, безнравственный и деспотическій Илличевскій.

Иркутскимъ, одновременно съ назначеніемъ Пестеля, назначенъ Трескинъ, правая рука генералъ-губернатора. Трескинъ обладалъ дѣятельностью канцелярскаго и полицейскаго чиновника и могъ быть полезнымъ исполнителемъ. При отсутствіи образованія и качествъ государственнаго человѣка, поставленный въ необходимость былъ самостоятельнымъ, облеченный къ тому же широкими полномочіями, онъ могъ и долженъ былъ развить въ себѣ полицейскія замашки того времени и изъ него вышелъ невыносимый деспотъ.

Принимая во вниманіе, что по ревизіи Сперанскаго наибольшее количество злоупотребленій открыто въ Иркутской губерніи, меньше въ Томской и значительное число въ Тобольской, можно ограничиться общею обрисовкою таковыхъ по одной Иркутской губерніи.

Главнымъ виновникомъ этихъ злоупотребленій былъ Трескинъ. Законовъ онъ не исполнялъ, на министерскія предписанія не обращалъ никакого вниманія, въ 1811 году онъ даже получилъ особенное замѣчаніе отъ сената за то, что самовольно распоряжался медицинскими чинами, вопреки распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ. Онъ позволялъ себѣ величайшія самоуправства. Геденштромъ пишетъ, что Трескинъ считалъ губернію вотчиною, а себя приказчикомъ или управляющимъ въ

ской. Ученых он не любил; гласность выводила его из себя. Личная дерзость и высокомѣріе доходили до того, что онъ заставлялъ вице-губернатора подавать себѣ шубу.

Ближайшимъ сотрудникомъ Трескина, кромѣ его жены, пользовавшейся полною свободою и любившей окружать себя молодежью, были: секретарь Бѣлявскій, считавшійся правою его рукою и даже злымъ геніемъ. Онъ говорилъ: «все бездѣльники; въ бараній рогъ ихъ надо гнуть»—и гнули. Исправниками къ пріѣзду Сперанскаго были: въ Иркутскѣ—Волошиновъ, въ Верхнеудинскѣ—Геденштромъ, въ Нижнеудинскѣ—Лоскутовъ.

Волошиновъ былъ подставное лицо и даже не выѣзжалъ изъ Иркутска.

Геденштромъ, по отзыву барона Корфа, былъ доносчикъ и развратникъ и большой лихоимецъ; впрочемъ, онъ былъ любимъ народомъ. Геденштромъ былъ человѣкъ образованный и совершилъ путешествіе по Ледовитому морю въ 1807—1811 годахъ.

Лоскутовъ извѣстенъ Сибири и по сіе время. Онъ устроилъ казенныя поселенія въ Нижнеудинскомъ округѣ. По отзыву Геденштрома онъ былъ дурной человѣкъ и обманывалъ Трескина во всемъ. Онъ нажилъ себѣ большое состояніе насильственной продажей крестьянамъ скота, который покупалъ въ Красноярскомъ округѣ, а также продажей вина по 24 р. за ведро. Наглость его доходила до того, что онъ приказалъ высѣчь ремнями Нижнеудинскаго протоіерея Орлова. Когда онъ былъ арестованъ Сперанскимъ, при встрѣчѣ, крестьяне обомлѣли отъ ужаса, опасаясь не только за себя, но и за Сперанскаго.

Въ числѣ сподвижниковъ Трескина числится засѣдатель приказа общественнаго призрѣнія Третьяковъ, бывшій главнымъ сотрудникомъ жены Трескина по части взятокъ.

По части провіантской ближайшимъ лицемъ къ Трескину былъ помощникъ смотрителя запасныхъ магазиновъ Карпушенковъ, изъ ссыльныхъ, наказанный плетьми.

Впрочемъ, грабили всѣ, кто только имѣлъ къ тому возможность и этотъ поголовный грабежъ облегчалъ Трескину возможность губить чиновниковъ, почему либо ему неугодныхъ.

Купцовъ, думавшихъ идти наперекоръ желаніямъ Трескина, онъ съумѣлъ опутать такъ, что они были отправлены въ ссылку

въ разныя мѣста; особенно возмущающимъ противъ правды было дѣло Передовщикова, державшаго винный откупъ въ Сибири. Трескинъ желалъ, чтобы Передовщиковъ отказался и уговаривалъ въ тому его жену; но когда жена отказалась наотрѣзъ, онъ предалъ Передовщикова суду по поводу злоупотребленій въ винномъ дѣлѣ за прошлое время, и когда предсѣдатель уголовной палаты Горновскій, а также прокуроръ Петровъ протестовали противъ неправильнаго начатія дѣла, то оба были устранены; Горновскій уволенъ отъ службы, а Петровъ переведенъ въ Тобольскъ. Самоуправство, взяточничество и несправедливость Трескина и его любимцевъ вызвали недовольство въ населеніи и жалобы посылались въ Петербургъ со всѣхъ сторонъ, что еще болѣе ожесточило и Пестеля и Трескина, которымъ приходилось отписываться и они не щадили лицъ, подозрѣваемыхъ въ ябедѣ и доносѣ. Между прочимъ это обстоятельство погубило и упомянутаго выше надвори. совѣтн. Пѣтухова. Одинъ изъ чиновниковъ, высѣченныхъ Трескинымъ, нѣкто коллежскій регистраторъ Приваловъ, представилъ ему черновую жалобу, якобы найденную имъ у Пѣтухова, которую тотъ отправилъ въ Петербургъ. Въ жалобѣ этой выводятся возмутительныя и вполнѣ справедливыя вещи: тѣлесныя наказанія безъ суда лицъ, изъятыхъ отъ онаго по закону; насильственныя закупы хлѣба; отдача подъ судъ чиновниковъ и купцовъ, особенно непріятелей Трескина; ссылка разныхъ лицъ безъ суда; злоупотребленія въ винной продажѣ; устраненіе лучшихъ чиновниковъ и возвышеніе недостойныхъ; жестокая жадность въ наказанію осужденныхъ; бездѣйствіе генералъ-губернатора, передавшаго свою власть губернатору и происходящая оттого беззащитность населенія.

Изложенное въ приведенной жалобѣ обстоятельство очерчиваетъ характеръ дѣятельности Трескина по управленію губерніею.

Произволъ и злоупотребленія существовали, разумѣется, и въ другихъ частяхъ Сибири. Такъ Енисейскій городничій Куколевскій прокатился по городу на мѣстныхъ чиновникахъ за то, что они написали просьбу о смѣнѣ его.

Въ 1812 году Охотскій начальникъ самовольно удалилъ отъ должности тамошняго станціоннаго смотрителя.

Въ Туруханскѣ на требованія высшихъ властей совсѣмъ не

обращали вниманія. Енисейскій городничій Осиповъ, производившій слѣдствіе о беспорядкахъ въ Туруханскомъ краѣ въ концѣ 1819 года, открылъ слѣдующія злоупотребленія[1]): а) присвоеніе и растрату денегъ и рухляди, и подделку въ книгахъ казначеемъ Дудинымъ; б) земскіе чиновники и вахтера не записывали на приходъ вырученныхъ за хлѣбъ, а также въ подати и ясакъ, денегъ, рухляди и прочее; в) Максимовъ, исправлявшій должность исправника, уничтожилъ нѣкоторыя важныя слѣдствія (между прочимъ объ умершихъ съ голоду), а содержавшихся по нимъ арестантовъ выпустилъ на волю; г) назначеніе мѣстнымъ начальствомъ произвольныхъ и чрезвычайно высокихъ цѣнъ на казенный хлѣбъ и отправку онаго въ отдаленныя мѣста нарядомъ; д) утайку нѣсколькихъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ недостатка въ хлѣбѣ; е) невыдачу инородцамъ хлѣба, отчего они умирали съ голоду; ж) незаконную торговлю бывшаго исправника Бутыркина съ инородцами хлѣбомъ и вещами; злоупотребленія его по пріему ясака и продовольствію жителей; з) тайную и разорительную для торгующихъ инородцевъ продажу вина; і) утайку цѣлой инородческой волости (Турыжской), которая по донесеніямъ считалась давно вымершею, между тѣмъ инородцы этой волости были приписаны къ другой (Илимпеевской).

По Тобольской губерніи, по словамъ Сперанскаго, жалобы и злоупотребленія были почти обыкновенныя и всѣмъ губерніямъ общія. Главныя жалобы приносились на земскую полицію и преимущественно за лихоимство[2]). Устранены отъ должности и преданы суду Ялуторовскіе исправникъ и комиссаръ. Тюменскій городничій Лапинъ обвиненъ въ злоупотребленіяхъ.

Гораздо хуже дѣла оказывались въ Томской губерніи; «поборы были тягостнѣе, чиновники дерзновеннѣе, преступленія «очевиднѣе; на самаго губернатора падали сильныя подозрѣнія... «Если бы въ Тобольскѣ я отдалъ всѣхъ подъ судъ, (писалъ Сперанскій), что и можно было сдѣлать, то здѣсь оставалось бы

1) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 8.
2) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 83.

уже всѣхъ поѣсть». Злоупотребленія полиціи и по глупости «губернатора Илличевскаго, по жадности жены его, по строптивому корыстолюбію брата его, губернскаго почтмейстера, весьма «худо прикрытыя». Въ присутственныхъ мѣстахъ, при наружномъ порядкѣ, все было исполнено «пакости и мерзости». Пришлось назначить слѣдствія по Туруханскому и Нарымскому округамъ. Безпорядки и злоупотребленія открывались по многимъ частямъ. Въ дѣйствіяхъ губернскаго начальства, кромѣ разныхъ неправильностей, Сперанскій нашелъ явныя слѣды неправосудія и пристрастія.

Не все было дурно и въ Томской губерніи; по Красноярскому уѣзду поступило къ Сперанскому мало жалобъ и къ тому же пустыхъ, а по Енисейскому уѣзду въ дневникѣ Сперанскаго отмѣчено: «все въ порядкѣ, дѣлъ почти нѣтъ» [1].

ГЛАВА XII.

Общій очеркъ положенія дѣлъ въ Сибири. Перечень вредныхъ для Сибири администраторовъ и полезныхъ. Характеристика дѣятельности Пестеля. Правительство сознало, что злоупотребленія въ Сибири происходятъ главнымъ образомъ отъ большихъ полномочій генералъ-губернаторской власти. Главное несчастіе Сибири въ томъ, что высшая мѣстная администрація замѣнила чиновниковъ «своими людьми». Неурядица въ Восточной Сибири. Голодовки. Усилія мѣстной власти развить земледѣліе. Бѣдность поселенцевъ въ Иркутской губерніи. Лоскутовъ. Адріановъ. Бѣдность поселенцевъ по тракту изъ Якутска въ Охотскъ. Бѣдность поселенцевъ въ Туруханскомъ краѣ. Поселенцы въ Тобольской губерніи. Разбойничество въ Иркутской губерніи. Александровъ.

Порядокъ дѣлъ въ Сибири за Пестелевскій періодъ нетолько не устранилъ неурядицы, царившей въ оной за все предшествующее время, но создалъ такое положеніе, вредныя послѣдствія котораго сказываются и въ настоящее время.

За разсматриваемый періодъ произволъ административныхъ

---

[1]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 86.

чиновниковъ пустилъ столь глубокія корни въ строй сибирской жизни, такъ опуталъ всѣхъ обывателей, такъ рѣзко освѣтилъ безсиліе закона передъ волею, предъ прихотью мѣстнаго начальника, въ силу отдаленія отъ центральной власти, что народъ извѣрился въ возможность водворенія въ Сибири правды въ дѣлахъ и нелицепріятія въ властяхъ, а власть пришла къ заключенію, что должна импонировать населенію только страхомъ и на каждомъ шагу доказывать, что она есть сила, съ которою бороться нельзя, передъ обаяніемъ которой безсилевъ и законъ.

XVIII столѣтіе не успѣло привить къ сибирскому населенію сознанія о преимуществѣ государственнаго порядка передъ режимомъ силы личнаго интереса. Кулачество сдѣлалось отличительною чертою сибиряковъ уже въ силу той экономической обстановки, которая создалась историческимъ путемъ въ этой холодной и безплодной странѣ, въ которой средства къ жизни добываются такъ трудно и въ которую ежегодно прибывала масса невольныхъ поселенцевъ, подпадавшихъ въ матеріальную зависимость къ старожиламъ, съ момента водворенія на мѣстѣ. Правители способствовали только укорененію въ населеніи идей о невозможности другаго порядка, потому что сами преслѣдовали только личныя узко-эгоистичныя цѣли, предаваясь крайнему произволу и лихоимству.

Надежды правительства помочь горю созданіемъ полномочій генералъ-губернаторскихъ, которыми былъ облеченъ Селифонтовъ, не осуществились при первомъ Сибирскомъ генералъ-губенаторѣ; жалобы и доносы, напротивъ, усилились, сравнительно съ прежнимъ временемъ; взяточничество развилось до высшей степени и въ 1806 году Селифонтовъ устраненъ отъ должности, съ воспрещеніемъ выѣзда въ обѣ столицы.

Относя неудачныя попытки не къ генералъ-губернаторскому режиму, а къ лицу, правительство даровало слѣдующему генералъ-губернатору Пестелю тѣ же полнимочія[1]), усиливъ ихъ даже черезъ годъ предоставленіемъ ему права самостоятельно

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22143.

распоряжаться чиновниками провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомствъ [1]) и Сибирь застонала. Самоуправство властей достигло апогея.

Значеніе Пестеля увеличивалось тѣмъ, что, благодаря родственнымъ связямъ съ Пухаловыми, онъ пользовался покровительствомъ графа Аракчеева.

Вся исторія Сибири доказываетъ, что полезными администраторами для нея могутъ быть только простые люди, неимѣющіе никакихъ связей въ Петербургѣ и Москвѣ и долженствующіе создавать себѣ имя только дѣломъ.

Сошлюсь на данныя, представленныя полнымъ собраніемъ законовъ, вошедшія въ настоящій очеркъ. Наибольшій вредъ Сибири, въ смыслѣ развитія лихоимства и самоуправства властей, принесли: князь Гагаринъ, Денисъ Васильевичъ Чичеринъ, сумасбродный Нарышкинъ, Селифонтовъ и Пестель. Наибольшую же пользу, во всякомъ смыслѣ, Сибирь видала отъ Соймонова. Изъ Иркутскихъ губернаторовъ лучшею репутаціею, по своей *справедливости* и дѣльности, пользовался Францъ Николаевичъ Кличка; хорошую репутацію по себѣ оставили также губернаторы: Бриль (1768—1776 гг.) Нагель (1791—1798 гг.) люди, неимѣвшіе вліятельнаго родства и опоры въ столицахъ. Военные же губернаторы и генералъ-губернаторы, какъ лица пользовавшіяся большими правами и болѣе расчитывавшія на то, что они лично извѣстны Государямъ, заканчивали свою карьеру удаленіемъ отъ должностей, какъ напримѣръ, Леццано, Якобій, Пиль.

Тоже явленіе подмѣчается и въ послѣдующее время.

Переходя къ характеристикѣ положенія дѣлъ при Пестелѣ, признаю цѣлесообразнымъ сдѣлать выписки изъ книги В. Вагина «о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири». Не одни личныя преслѣдованія были отличительной чертой сибирскаго управленія за время Пестеля. Управленіе это представляло поразительный примѣръ самыхъ вопіющихъ безпорядковъ и злоупотребленій, приведенныхъ въ систему. (Стр. 33. Т. I). И все это прикрывалось самою наглою офиціальною ложью. Пестель и Трескинъ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22823.

чиновниковъ пустилъ столь глубокіе корни въ строй сибирской жизни, такъ опуталъ всѣхъ обывателей, такъ рѣзко освѣтилъ безсиліе закона передъ волею, предъ прихотью мѣстнаго начальника, въ силу отдаленія отъ центральной власти, что народъ извѣрился въ возможность водворенія въ Сибири правды въ дѣлахъ и нелицепріятія въ властяхъ, а власть пришла къ заключенію, что должна импонировать населенію только страхомъ и на каждомъ шагу доказывать, что она есть сила, съ которою бороться нельзя, передъ обаяніемъ которой безсиленъ и законъ.

XVIII столѣтіе не успѣло привить къ сибирскому населенію сознанія о преимуществѣ государственнаго порядка передъ режимомъ силы личнаго интереса. Кулачество сдѣлалось отличительною чертою сибиряковъ уже въ силу той экономической обстановки, которая создалась историческимъ путемъ въ этой холодной и безплодной странѣ, въ которой средства къ жизни добываются такъ трудно и въ которую ежегодно прибывала масса невольныхъ поселенцевъ, подпадавшихъ въ матеріальную зависимость къ старожиламъ, съ момента водворенія на мѣстѣ. Правители способствовали только укорененію въ населеніи идей о невозможности другаго порядка, потому что сами преслѣдовали только личныя узко-эгоистичныя цѣли, предаваясь крайнему произволу и лихоимству.

Надежды правительства помочь горю созданіемъ полномочій генералъ-губернаторскихъ, которыми былъ облеченъ Селифонтовъ, не осуществились при первомъ Сибирскомъ генералъ-губенаторѣ; жалобы и доносы, напротивъ, усилились, сравнительно съ прежнимъ временемъ; взяточничество развилось до высшей степени и въ 1806 году Селифонтовъ устраненъ отъ должности, съ воспрещеніемъ выѣзда въ обѣ столицы.

Относя неудачныя попытки не къ генералъ-губернаторскому режиму, а къ лицу, правительство даровало слѣдующему генералъ-губернатору Пестелю тѣ же полномочія[1]), усиливъ ихъ даже черезъ годъ предоставленіемъ ему права самостоятельно

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22143.

распоряжаться чиновниками провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомствъ [1]) и Сибирь застонала. Самоуправство властей достигло апогея.

Значеніе Пестеля увеличивалось тѣмъ, что, благодаря родственнымъ связямъ съ Пухаловыми, онъ пользовался покровительствомъ графа Аракчеева.

Вся исторія Сибири доказываетъ, что полезными администраторами для нея могутъ быть только простые люди, неимѣющіе никакихъ связей въ Петербургѣ и Москвѣ и долженствующіе создавать себѣ имя только дѣломъ.

Сошлюсь на данныя, представляемыя полнымъ собраніемъ законовъ, вошедшія въ настоящій очеркъ. Наибольшій вредъ Сибири, въ смыслѣ развитія лихоимства и самоуправства властей, принесли: князь Гагаринъ, Денисъ Васильевичъ Чичеринъ, сумасбродный Нарышкинъ, Селифонтовъ и Пестель. Наибольшую же пользу, во всякомъ смыслѣ, Сибирь видала отъ Соймонова. Изъ Иркутскихъ губернаторовъ лучшею репутаціею, по своей *справедливости* и дѣльности, пользовался Францъ Николаевичъ Кличка; хорошую репутацію по себѣ оставили также губернаторы: Бриль (1768—1776 гг.) Нагель (1791—1798 гг.) люди, неимѣвшіе вліятельнаго родства и опоры въ столицахъ. Военные же губернаторы и генералъ-губернаторы, какъ лица пользовавшіяся большими правами и болѣе расчитывавшія на то, что они лично извѣстны Государямъ, заканчивали свою карьеру удаленіемъ отъ должностей, какъ напримѣръ, Леццано, Якобій, Пиль.

Тоже явленіе подмѣчается и въ послѣдующее время.

Переходя къ характеристикѣ положенія дѣлъ при Пестелѣ, признаю цѣлесообразнымъ сдѣлать выписки изъ книги В. Вагина «о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири». Не одни личныя преслѣдованія были отличительной чертой сибирскаго управленія за время Пестеля. Управленіе это представляло поразительный примѣръ самыхъ вопіющихъ безпорядковъ и злоупотребленій, приведенныхъ въ систему. (Стр. 33. Т. I). И все это прикрывалось самою наглою офиціальною ложью. Пестелъ и Трескинъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22823.

обманывали нетолько правительство; они хотѣли обмануть и мѣстное населеніе, увѣряя его въ совершенно противномъ тому, что оно видѣло собственными глазами. Трескинъ въ іюнѣ 1809 года публиковалъ, что въ маѣ разнеслись слухи, будто начальство приставило къ заставамъ казаковъ и запрещаетъ крестьянамъ возить хлѣбъ въ городъ и запрещаетъ будто бы жителямъ покупать хлѣбъ на рынкѣ, обязывая брать таковой въ магазинахъ. Трескинъ опровергалъ эти слухи и донесъ Пестелю, что подобныхъ запрещеній не было и что слухи эти происходятъ «отъ «остатковъ извѣстной и оглашенной ябедническою партіи».

Между тѣмъ запрещеніе это дѣйствительно существовало, о чемъ было указано въ главѣ VI этого тома.

Наконецъ и правительство сознало, что зло коренится въ генералъ-губернаторскомъ режимѣ; министръ внутреннихъ дѣлъ, Козодавлевъ, при одномъ изъ докладовъ въ комитетѣ министровъ по поводу сибирскихъ злоупотребленій, (24 октября 1818 года)[1], описавъ оныя яркими красками выразилъ: «при первомъ открытіи безпорядковъ въ Сибири, приписываемы были оные «слишкомъ ограниченной власти начальниковъ и потому усиливаема была оная постепенно и всегда, какъ новые и сильнѣйшіе безпорядки открывались». Но съ этимъ усиленіемъ власти безпорядки видимо усиливались, а жалобы на притѣсненія власти возростали.

Приведенный фактъ усиленія безпорядковъ и злоупотребленій власти, одновременно съ увеличеніями полномочій начальниковъ, далъ основаніе Козодавлеву считать главною причиною сибирскихъ неурядицъ—*самовластіе начальства.* Чтобъ ограничить это самовластіе, министръ признавалъ необходимымъ учредить верховное сибирское правительство изъ лицъ: частью выбираемыхъ населеніемъ и частью назначаемыхъ отъ правительства. Въ этомъ верховномъ сибирскомъ правительствѣ онъ предполагалъ создать противовѣсъ генералъ-губернаторскому произволу, сдѣлавъ оное независимымъ отъ генералъ-губернатора, которому въ этомъ учрежденіи предоставлялось только право предсѣдателя, имѣю-

---

[1]) В. Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. т. I стр. 40

щаго перевѣсъ при равенствѣ голосовъ. Одновременно съ этимъ Козодавлевъ признавалъ нужнымъ учредить губернскіе совѣты изъ выборныхъ лицъ, а также усилить власть магистратовъ и городскихъ правленій.

Упомянутый докладъ и послужилъ поводомъ къ посылкѣ въ Сибирь Сперанскаго и затѣмъ изданію сибирскихъ учрежденій.

Мысль Козодавлева, безусловно вѣрная въ своихъ коренныхъ основаніяхъ, была приведена въ исполненіе уже впослѣдствіи другими лицами, выполнившими только формальную сторону оной, не усвоивши сущности и вмѣсто самостоятельнаго учрежденія явилось главное управленіе, поставленное въ полную зависимость отъ генералъ-губернаторовъ, назначавшихъ туда членовъ по своему усмотрѣнію. И въ этомъ дѣлѣ формализмъ съигралъ свою обычную роль: напакостилъ. Главное управленіе краемъ явилось ширмою генералъ-губернаторскому произволу, привлекши на себя брань, озлобленіе и жалобы населенія.

Не смотря на то, что назначеніе на службу въ Сибирь сопровождалось существенными льготами (чинъ, увеличенное содержаніе, не въ зачетъ годовой окладъ жалованья), тѣмъ не менѣе желающихъ ѣхать туда было мало и рвались только люди, жаждавшіе наживы, угодники чиновъ высшей мѣстной администраціи.

Главною заботою Пестеля было окружить себя *«своими людьми»*. Эти *свои люди*, занимая высшія мѣста губернаторовъ, начальниковъ областей, въ свою очередь раздавали «хлѣбныя мѣста» своимъ приближеннымъ, изговяя прежде служившихъ и въ концѣ концовъ всѣ мало-мальски значущія должности мѣстной администраціи попали въ руки *«своихъ людей»*.

И въ этомъ было главное несчастіе края!

Народъ и всѣ обыватели, зная что генералъ-губернаторъ пользуется громадными полномочіями и довѣряетъ *«своимъ людямъ»*, разумѣется, сторонился властей, и, испытывая обиды и притѣсненія, терпѣлъ, на сколько было возможно, изъ опасенія подвергнуться еще горшей участи, въ случаѣ принесенія жалобы по начальству.

И дѣйствительно Пестель и Трескинъ жалобъ не выносили; жалоба въ ихъ глазахъ была страшнымъ преступленіемъ, за которое они преслѣдовали неутомимо (Сибиряковъ, Мельниковъ,

Пѣтуховъ, Гарновскій и др.). Это обстоятельство способствовало развитію доносовъ анонимныхъ, что, разумѣется, повлекло за собой упадокъ нравственныхъ правилъ въ сибирскомъ обществѣ. Къ сожалѣнію, изъ послѣдующихъ генералъ-губернаторовъ немногіе оказывались на высотѣ своего положенія и не пытались замѣщать «*своими людьми*» административныя должности одновременно съ своимъ назначеніемъ или прибытіемъ на мѣсто. (Сперанскій, Муравьевъ, Корсаковъ, Синельниковъ, Анучинъ). Эти генералъ-губернаторы безобидно для себя могли принимать жалобы на служащихъ и народъ безбоязненно могъ подавать ихъ, потому что зналъ, что для нихъ служащіе только «чиновники», а не «*свои люди*». При нихъ сокращались анонимные доносы, потому что они ихъ не принимали, да въ нихъ и не было надобности. Сплетни и анонимный доносъ могутъ процвѣтать только при лицахъ, окружающихъ себя «*своими людьми*», потому что таковые администраторы, очевидно, не расчитываютъ на свою дѣловитость и очень боятся за свою репутацію, въ силу чего, обязательно должны преслѣдовать всякія жалобы; таковые администраторы, разумѣется, не могутъ быть высоконравственными, что несомнѣнно, должно вносить нравственное растлѣніе и въ ту общественную среду, въ которой имъ приходится жить и дѣйствовать.

Кромѣ «своихъ людей», служащихъ, приходилось назначить на должности такихъ, которые увольнялись съ другихъ должностей за провинности. Такъ, напримѣръ, бывшій Томскій исправникъ Гуляевъ былъ отрѣшенъ отъ должности рѣшеніемъ сената съ тѣмъ, чтобы его впредь не опредѣлять по полиціи и черезъ нѣсколько времени онъ поступилъ ассесоромъ въ Томскій гражданскій и уголовный судъ и аттестуется Пестелемъ съ хорошей стороны [1]).

Понятно, что при такомъ составѣ служащаго персонала въ Сибирскихъ губерніяхъ дѣла шли скверно; взяточничество процвѣтало, лицепріятіе въ судахъ не переводилось, притѣсненія народа росли, а правды искать въ краѣ было невозможно. Къ до-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 25548.

вершенію этихъ бѣдъ въ Восточной Сибири присоединялись постоянныя голодовки. Изъ полнаго собранія законовъ усматривается, что за Пестелевскій періодъ, особенно со времени подчиненія ему провіантскихъ чиновниковъ, голодъ въ Иркутской губерніи не прекращался. Въ ноябрѣ 1812 года велѣно «водвореніе поселенцевъ по Иркутской губерніи остановить» и воспрещена продажа хлѣба изъ Красноярскаго и Енисейскаго уѣздовъ въ другія мѣста, кромѣ Нижнеудинскаго уѣзда [1]), въ тѣхъ видахъ, чтобы сколько нибудь помочь Иркутской администраціи извернуться въ принятіи мѣръ къ избавленію населенія отъ голода. Голодъ продолжался въ 1813 и предвидѣлся на 1814 годъ, такъ какъ въ докладѣ Пестеля, основанномъ на донесеніи Иркутскаго губернатора изложено: «на продовольствіе войскъ, на «винокуреніе, на продовольствіе жителей губернскаго города, для «Иркутской суконной фабрики и для рабочихъ всѣхъ прочихъ «заводовъ и на продовольствіе всѣхъ отдаленныхъ и безхлѣб«ныхъ мѣстъ Киренскаго уѣзда, всей Якутской области, Охот«скаго края и Камчатки, должны быть удовлетворены изъ уро«жая въ одномъ Иркутскомъ уѣздѣ, который не только не по«даетъ надежды къ удовлетворенію, но угрожаетъ еще такою «крайностію, какой подвергся уже весь Нижнеудинскій уѣздъ. Въ томъ же докладѣ выражено, что на бѣдственное состояніе, въ которомъ находится Иркутская губернія, въ числѣ многихъ другихъ причинъ, вліяютъ постоянныя изъ года въ годъ неурожаи.

Въ маѣ 1819 года [2]), комитетомъ министровъ разсматривался докладъ Пестеля, изъ коего видно, что «Киренскіе крестьяне «рѣдкій годъ не подвержены недостатку въ продовольствіи, по«чему съ 1807 года, каждогодно доставлялось имъ по 20,000 пу«довъ хлѣба».

Въ 1817 году [3]), разрѣшено выдавать безденежно хлѣбъ бѣднѣйшимъ обитателямъ Зашиверскаго края, подвергшагося «крайности въ пропитаніи», особенно въ Устьянахъ и Жиганскѣ. Если такое деликатное выраженіе употреблено въ донесеніи Трескина,

[1]) Полн. Собр. Зак. № 25519.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 25591.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26906.

то, значитъ, населеніе умирало съ голода, потому что онъ не отличался мягкостью сердца и маперъ и даже офиціально предписывалъ начальнику Якутской области отучить инородцевъ отъ употребленія хлѣба. Тогда же доносилось объ умершихъ съ голоду морякахъ въ Охотскомъ портѣ.

Съ 1815 года, вслѣдствіе худыхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и недоставки своевременно хлѣба, «не только обитающіе въ Гижигѣ и лежащихъ около оной мѣстахъ обыватели и «иновѣрцы подверглись въ пропитаніи великому недостатку, но «даже и казаки Гижигинской команды» [1].

«По всегдашнему въ Олекминскомъ и Амгинскомъ комиссар«ствахъ Якутской области неурожаю хлѣба, происходящему наи«болѣе отъ суровости климата, такъ что и въ самые урожайные «годы едва выручаются посѣянныя сѣмена», Трескинъ призналъ нужнымъ освободить населеніе отъ взноса хлѣба въ запасные магазины и простить накопившуюся за населеніемъ недоимку, такъ какъ хлѣбопашество въ упомянутыхъ комиссарствахъ будетъ всегда безуспѣшно, потому что «климатъ тамъ есть непрео«долимая препона для распространенія земледѣлія, въ чемъ убѣж«даетъ одиннадцатилѣтній опытъ» [2]).

Изъ ноябрьскаго положенія комитета министровъ, состоявшагося въ 1818 году, [3]), о выдачѣ казеннаго хлѣба жителямъ Якутской, Охотской и Камчатской областей, во время худыхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ у нихъ, видно, что голодовка въ названныхъ мѣстахъ длится уже два года.

Очень можетъ быть, что Трескинъ и преувеличивалъ степень затрудненій, встрѣчающихся при заготовкѣ продовольствія для населенія въ тѣхъ видахъ, чтобы выставить въ лучшемъ свѣтѣ свою распорядительность; отъ угодливыхъ слугъ лица (холоповъ), облеченныхъ довѣріемъ и властью, ждать этого всегда возможно; но неурожаи, вѣроятно, бывали, такъ какъ климатическія условія всей тогдашней Иркутской губерніи, а нынѣшней Восточной Сибири, весьма неблагопріятны для хлѣбопашества, даже въ луч-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 26931.
2) Полн. Собр. Зак. № 27402.
3) Полн. Собр. Зак. № 27575.

шей части оной, въ Забайкальи, что долженъ удостовѣрить каждый недоброжелательный и непредубѣжденный сибирскій патріотъ, знающій тотъ край.

Голодовки происходили, разумѣется, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Томской и Тобольской губерніи. По Томской губерніи голодовки происходили въ Туруханскомъ краѣ главнымъ образомъ отъ злоупотребленій чиновъ мѣстной администраціи, по заготовкѣ и подвозу хлѣба въ магазины, о чемъ упомянуто въ 10-й главѣ настоящаго очерка, а въ Тобольской—въ Обдорскомъ краѣ, опять-таки по винѣ администраціи, такъ какъ генералъ-губернаторъ, неправильно толкуя положеніе комитета министровъ отъ 11 января 1816 года [1]) о непривозѣ для торговли къ ясачнымъ припасовъ, о которыхъ былъ возбужденъ вопросъ (табакъ и вино), чтобъ избавить ясачныхъ отъ соблазновъ и обмана, воспретилъ торговцамъ провозить къ нимъ хлѣбъ. Всѣ хлѣбныя злоупотребленія въ Сибири въ Пестелевскій періодъ вызваны тѣми полномочіями, которыя были ему даны въ дѣлѣ заготовки провіанта для войскъ. Этимъ распоряженіемъ устранилась конкуренція заготовки провіанта провіантскимъ вѣдомствомъ и апетиты гражданской администраціи, составленной изъ *«своихъ людей»*, разыгрались. Явилась усиленная заботливость о заготовкѣ хлѣба для продовольствія населенія въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ число запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ быстро выросло; количество запасовъ въ этихъ магазинахъ годъ отъ году тоже увеличивалось, по крайней мѣрѣ по отчетамъ; плата за провозъ провіанта тоже постоянно возростала и въ 1818 году, за провозъ хлѣба по Камчаткѣ, напримѣръ, изъ Петропавловской гавани въ Тагильскую крѣпость, въ Большерѣцкъ и Верхне-Камчатскъ уплачивалось отъ 3 до 4 руб. съ пуда [2]); установилась безденежная раздача хлѣба нуждающимся и инородцы стали умирать отъ голода!

Вотъ каковыми оказались результаты генералъ-губернаторской заботливости о продовольствіи населенія.

Подобные этому результаты проявлялись и въ послѣдующее время, когда заботу о продовольствіи населенія принимали на

[1]) Полн. Собр. Зак. № 27575.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 27575

генералъ-губернаторы, окружающіе себя «своими людьми»; рыночныя цѣны на хлѣбъ быстро возростали и туго спускались; когда за это дѣло принимались генералъ-губернаторы, дѣльцы, считавшіе нужнымъ окружать себя «своими людьми», напримѣръ, генералъ Синельниковъ, рыночныя цѣны понижались, даже и неурожаяхъ.

Заготовки провіанта трудами и заботливостью мѣстной администраціи повлекли за собою и увеличенный расходъ казны на установленіе разныхъ льготъ, яко бы вызываемыхъ особенностями страны. Такъ на раструску и упылку провіанта, доставляемаго въ разныя мѣстности Якутской области, установлено сбрасывать по 4 пуда 4 фунта съ каждыхъ 560 пудовъ [1]), пока заготовки производились провіантскими чиновниками, а съ переходомъ этого дѣла въ вѣденіе гражданской администраціи, раструска и упылка увеличилась значительно, а именно, кромѣ положенія на распылъ, установлена скидка еще на $1^1/_2$ фунта съ четверти за доставку по водѣ изъ Качуги въ Якутскъ, Киренскъ и Олекминскъ, да на доставку провіанта къ пристанямъ сухопутно по 1 фунту съ четверти [2]). (Подробности по сему предмету изложены во II главѣ сего очерка).

Хлѣбное дѣло оказалось весьма хлѣбнымъ для заготовителей и вызвало усиленную заботу мѣстной администраціи о развитіи въ краѣ земледѣлія пріурочененіемъ къ землѣ ссылаемыхъ на поселеніе.

Въ силу положенія для поселеній въ Сибири, утвержденнаго 29 іюля 1808 года, дѣло это подчинено непосредственно завѣдыванію губернаторовъ, подъ главнымъ надзоромъ генералъ-губернатора. При губернаторахъ учредились особыя канцеляріи по поселенческому дѣлу и установлены должности смотрителей поселенцевъ, а въ Иркутской и Томской губерніяхъ еще и главные смотрителя. Въ помощь смотрителямъ, для надзора за поселеніями, придавались казаки или нижніе воинскіе чины.

Принятая Трескинымъ система распространенія земледѣлія, состоявшая въ практикованіи самаго мелочнаго надзора и карательныхъ мѣръ, способствовала только увеличенію количества запашки и понижала качество обработки земли, что и выража-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 22304.
2) Полн. Собр. Зак. № 26165

лось частыми неурожаями въ Иркутской губерніи за весь періодъ Пестелевскаго самоуправства.

Поселенцевъ въ *Иркутской губерніи* приказано селить преимущественно за Байкаломъ, а затѣмъ въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ; въ добавокъ къ 769 душамъ назначено поселить еще 1000 душъ.

Заселеніе Нижнеудинскаго округа производилось Лоскутовымъ, а Нерчинскаго—Адріяновымъ.

Въ составъ Нижнеудинскаго уѣзда входили тогда всѣ населенія, начиная отъ Канска, такъ какъ рѣка Канъ была границею уѣзда и отдѣляла Томскую губернію отъ Иркутской. Центромъ поселенческаго управленія въ названномъ округѣ была Бирюса, гдѣ Лоскутовъ имѣлъ свой домъ. Онъ устроилъ 18 поселеній къ тракту отъ Нижнеудинска до р. Канъ [1]), распоряжался въ нихъ, какъ въ своихъ вотчинахъ и привелъ ихъ по наружному виду въ устройство, но жители были такъ бѣдны, что по истеченіи льготныхъ лѣтъ не могли уплачивать ни податей, ни ссуды, потому именно, что они составляли оброчную статью Трескина и Лоскутова. По удаленіи Лоскутова отъ должности, въ Августѣ 1819 года [2]), къ Сперанскому посыпались массы жалобъ на бывшаго исправника: на вымогательства, жестокости, принужденіе къ даровой работѣ, насильную продажу скота и хлѣба по произвольнымъ цѣнамъ; самовольныя ссуды денегъ за неумѣренные проценты; притѣсненія по закупамъ хлѣба и по отправленію натуральныхъ повинностей; на чрезвычайные денежные сборы, а также и на то, что торгъ съ инородцами карагасами съ 1809 года онъ забралъ въ свои руки черезъ клевретовъ Зенкова и Забалоцкаго.

Но были, однако, люди, одобрявшіе дѣятельность Лоскутова по устроенію поселеній. Въ книгѣ Вагина «о дѣятельности графа Сперанскаго» (т. I, стр. 581) приведенъ разсказъ почетнаго гражданина Павла Моисеевича Герасимова, записанный въ 1869 году, который выражался такъ: «Лоскутовъ былъ тоже отличный администраторъ.. Онъ устроилъ Нижнеудинскія поселенія.—Его и «теперь еще съ благодарностью вспоминаютъ старики. Знаешь

---

1) В. Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири, т. I, стр. 228.
2) В. Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири, т. I, стр. 94.

«Алзамайскаго Емельяна? Онъ былъ барабинскій крестьянинъ.
«Въ своей деревнѣ не могли съ нимъ пособиться: прокаэитъ да
«и только; бились, бились, да и отправили на поселеніе. При-
«ходитъ въ Бирюсу; Лоскутовъ жилъ въ Бирюсѣ; тамъ онъ при-
«нималъ и распредѣлялъ поселенцевъ. Лоскутовъ и говоритъ
«Емельяну: «ты, варнакъ, ступай въ Алзамай; дать ему корову,
«лошадь и все, что нужно. Да смотри, у меня работай; а не то
«шкуру спущу.—Вышелъ отъ него Емельянъ, да и говоритъ:
«видали мы эдакихъ. — Привели его въ Алзамай, дали, что
«нужно, онъ все и спустилъ. Черезъ полгода пріѣзжаетъ Лос-
«кутовъ, распрашиваетъ о томъ, о семъ: «а что, говоритъ,
«Емелько?» «Да что, говорятъ, мошенничаетъ». «А! Мошенни-
«чаетъ! Подать его сюда. Подали. А, варнакъ, ты мошенничаешь!
«Ложись».—Испороли Емелькѣ всю шкуру съ головы до пятокъ.
«Слушай, варнакъ, сказалъ ему, затѣмъ, Лоскутовъ, если ты
«опять будешь бездѣльничать, то я тебѣ нетолько со спины, и
«съ груди, и съ брюха, и со всего шкуру спущу. И не думай
«у меня бѣжать—подъ землей отыщу». Емельянъ этотъ, сооб-
разивъ, что, и дѣйствительно, убѣжать некуда, распахалъ пол-
десятины, посѣялъ хлѣбъ, который на счастье уродился. На
другой годъ на спросъ Лоскутова: «А что Емелька? подать его
сюда», онъ выдалъ ему 100 рублей на разживу. Емельянъ ку-
пилъ, что было нужно и занялся пахотой. Два года Лоскутовъ
его не требовалъ; на третій Емельянъ самъ принесъ деньги, но
Лоскутовъ предложилъ ему еще обождать, пока не разбогатѣетъ
и дѣйствительно Емельянъ разбогатѣлъ и уплатилъ долгъ черезъ
8 года, когда уже имѣлъ своихъ денегъ тысячи три.

Въ Бирюсинской волости къ пріѣзду Сперанскаго числилось, кромѣ 18 вновь устроенныхъ поселеній, еще 30 поселеній старожиловъ [1]. При Сперанскомъ эта волость раздѣлена на двѣ, причемъ къ вновь образованной Иланской отошло:

8 новыхъ поселеній	съ	1,071 душами.
11 старожильческихъ селеній . . .	»	831 »
Итого 19 селеній	»	1,902 душами

[1]) Вагинъ о дѣятельности Сперанскаго въ Сибири, т. I, стр. 231.

въ Бирюсинской волости осталось:

10 новыхъ поселеній	съ 740	душами
19 старожильческихъ селеній	» 1,360	»
Итого 29 селеній	» 2,100	»

Поселеніями за Байкаломъ завѣдывалъ Адріановъ, на котораго заявлены тѣже жалобы, что и на Лоскутова, но только въ меньшей степени. Положеніе Нерчинскихъ поселенцевъ было еще хуже, чѣмъ положеніе Нижнеудинскихъ. Они двадцать лѣтъ, пишетъ Вагинъ [1]), шатались безъ устройства, пропитываясь работами по р. Селенгѣ, куда отправляли ихъ тысячами. Они истощали Нерчинскій край своею нищетою и грабежами. 7 лѣтъ сряду были худые урожаи за Байкаломъ и хлѣбъ доходилъ до 12 р. пудъ. Къ пріѣзду Сперанскаго положеніе ихъ стало поправляться; въ селеніяхъ появились люди зажиточные. Шалуны перемерли. Но какъ ни плохо было положеніе Забайкальскихъ поселенцевъ, оно все же таки было хорошимъ, сравнительно съ положеніемъ горнозаводскихъ крестьянъ.

Поселенія за Байкаломъ распредѣлялись:

18 по р. Ингодѣ, изъ нихъ 12 выше Читы и 6 между Читой и Нерчинскомъ.

5 поселеній по правымъ притокамъ р. Ингоды: рр. Турѣ, Дорониной и др.

11 поселеній по р. Ононѣ близъ границы.

Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ образовано всего только 7 поселковъ, изъ коихъ:

2—по р. Джиддѣ.

4— по Кругоморской дорогѣ.

1—при Туркинской теплицѣ.

Въ Иркутскомъ уѣздѣ, въ 9 верстахъ отъ гор. Иркутска, Трескинымъ образована Ситникова заимка.

Число поселенцевъ быстро возростало до 1810 года, когда ихъ было водворено болѣе 6,000 душъ, сверхъ 7,990 душъ, водворенныхъ до 1800 года [2]); но затѣмъ отправка поселенцевъ за-

---

[1]) Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 228.
[2]) Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 239.

Байкалъ прекратилась, такъ какъ 6 лѣтніе неурожаи не допускали возможности прокормленія лишнихъ людей и пришлось распустить для постороннихъ заработковъ даже часть поселенцевъ, уже считавшихся водворенными; многимъ пришлось выдать вторичную ссуду.

Точнаго учета поселенцамъ сдѣлать, впрочемъ, нельзя, такъ какъ Лоскутовъ распредѣлялъ по селеніямъ поселенцевъ часто безъ записа для того, чтобы избавить наличныхъ людей отъ платежа податей за убылыхъ [1]), да кромѣ того онъ же иногда произвольно исключалъ со счета подъ предлогомъ неспособности, такъ напримѣръ, послѣ переписи кромѣ 322 душъ, исключенныхъ изъ податнаго оклада указомъ 1817 года, онъ исключилъ подъ тѣмъ же предлогомъ еще 735 душъ. Въ Нерчинскомъ уѣздѣ при Сперанскомъ включено въ общій составъ сельскаго населенія слишкомъ 5,000 душъ

Кромѣ посельщиковъ, отправлявшихся за Байкалъ съ спеціальною цѣлью заселенія онаго, ссылались туда и духоборцы съ такимъ подраздѣленіемъ: люди моложе 40 лѣтъ отправлялись въ Нерчинскіе заводы, а тѣ изъ нихъ, которымъ было болѣе 40 лѣтъ—въ Селенгинскій солеваренный заводъ [2]).

Въ Пестелевскій періодъ, какъ было упомянуто въ III главѣ сего очерка, заселялся еще трактъ изъ Якутска въ Охотскъ. Не смотря на пособія, оказанныя этимъ посельщикамъ, они находились въ крайней бѣдности. Мѣста, выбранныя для поселеній, оказались неудобными: рыбы въ рѣкахъ было мало; звѣриныхъ промысловъ не было вовсе; травы на пастбищахъ были непитательны и скотина, особенно въ зимніе мѣсяцы, тощала; приплодъ почти весь погибалъ; коровы и кобылы давали весьма мало молока. При такомъ положеніи дѣлъ приходилось почти каждую зиму не только скотъ, но и самихъ поселянъ раздавать Якутамъ для продовольствія оныхъ, а остававшіеся въ поселеніяхъ содержались на счетъ казны и на счетъ пожертвованій, собиравшихся стараніями мѣстнаго начальства. У поселенцевъ не было рубахъ, не только какой нибудь другой одежды. Донесе-

1) Тамъ же, стр. 231.

2) Полн. Собр. Зак. № 22571.

ніямъ о бѣдственномъ положеніи этихъ поселенцевъ Трескинъ не давалъ вѣры и бѣдность ихъ объяснялъ лѣнью. Да и могъ ли онъ поступать иначе, если заселеніе этого тракта было его дѣломъ! — Мысль о заселеніи тракта явилась одновременно съ учрежденіемъ Иркутскаго генералъ-губернаторства, въ 1783 году; но первые генералъ-губернаторы пользовались меньшими полномочіями и потому придавали кое какую цѣну мнѣніямъ мѣстныхъ администраторовъ, отстаивавшихъ интересы подвѣдомственнаго поселенія, но Пестелевскій режимъ не могъ допустить, чтобы кто нибудь могъ знать нужды мѣстнаго населенія лучше, чѣмъ высшая власть, и потому безполезная и безчеловѣчная мѣра о заселеніи Якутскаго тракта была приведена въ исполненіе въ точности.

Чтобъ сколько нибудь пособить горю, главный смотритель поселеній предлагалъ: снабдить поселенцевъ неводами и сѣтями для рыболовства; отпускать имъ отъ 10 до 20 пудовъ соли въ годъ, для улучшенія корма скоту; дать имъ точила и брусья для точенія топоровъ; отпускать по пуду пороху и 1½ пуда свинца; завести 50 бочекъ для заготовленія питательныхъ травъ; подарить поселенцамъ по одной холщевой рубахѣ и по одному сермяжному кафтану; закупить огородныхъ сѣмянъ: рѣпы, рѣдьки и капусты; предоставить имъ право пользоваться платою за перевозъ черезъ р. Алданъ, чтобъ доставить возможность на эти деньги закупать хлѣбъ; но представленіе это уважено не было, а на выдачу пособія въ его распоряженіе отпущено 1,000 рублей. Сперанскій, однако, уважилъ представленіе Миницкаго (начальника Якутской области) и въ февралѣ 1820 года вмѣсто одной тысячи назначилъ три для закупки всего, о чемъ просилъ Миницкій и отдалъ въ распоряженіе поселенцевъ Алданскій перевозъ, который доставлялъ въ лѣто 1,200 руб., приказавъ бывшихъ при перевозѣ причислить къ якутской казачьей командѣ [1]).

Въ Томской губерніи водворялись казенные крестьяне, прибывавшіе изъ внутреннихъ губерній Россіи по собственному желанію. Первый томскій губернаторъ Хвостовъ повелъ устройство

[1]) Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго. Т. I, стр. 240.

поселеній такъ успѣшно, что въ теченіи 3-хъ лѣтъ водворилъ 3,200 семействъ и въ 1808 году поселенцы эти несли уже всѣ земскія повинности и начали возвратъ казенной ссуды. Изъ 385000 рублей, ассигнованныхъ на поселенческое дѣло по Томской губерніи, Хвостовъ издержалъ только 60,000 руб.

Изъ числа поселенцевъ, водворенныхъ Хвостовымъ, были бѣдны только поселенцы около Кемчугъ; бѣдность эта, по замѣчанію Сперанскаго, происходила отъ двухъ причинъ: а) отъ мѣстности, на которой ничего не родится и б) оттого, что они были приселены къ селеніямъ старожиловъ, въ которыхъ уже были кабаки [1]).

Какъ *«не свой человѣкъ»* и къ тому же дѣлающій дѣло, Хвостовъ оказался не по вкусу Пестелю и былъ уволенъ.

По Иркутской же губерніи ссуда стала возвращаться только при Сперанскомъ, да и то большая часть ея была прощена.

Искуственное заселеніе большаго Московскаго тракта еще не успѣло упрочиться и единственнымъ средствомъ существованія жителей были скудные заработки съ извозовъ; золотопромышленности, оживившей край, тогда еще не существовало [2]). Лучшая обстановка замѣчалалась въ селеніяхъ подъ Красноярскомъ.

Въ гористой мѣстности верховьевъ р. Иртыша въ этотъ періодъ устроились селенія каменьщиковъ, входившихъ въ составъ Бійскаго округа. По 7 ревизіи ихъ значилось уже 313 душъ муж. пола и 314 жен. пола. Они разселялись по р. Бухтармѣ въ селеніяхъ: Осочихѣ, Быковой, Сѣнной, Коробишенскомъ и Верхъ-Бухтарминскомъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ по деревнямъ: Малонарымской, Язовой, Бѣлой и Фыкалкѣ [3]).

«Свой человѣкъ», назначенный Томскимъ губерн. городомъ послѣ Марченки, смѣнившаго Хвостова, Илличевскій, заселялъ Туруханскій край. Казенныя поселенія въ этомъ краѣ зародились по генералъ-губернаторской же идеѣ, какъ и заселеніе Якутскаго тракта и сопровождались почти тѣми же результатами. Высо-

---

[1]) В. Вагинъ, т. I, стр. 226.

[2]) Вагинъ, т. I, стр. 47.

[3]) Путешествіе къ южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 г. «Сибирскій Вѣстникъ». Гр. Спасскаго 1818 г.

чайшее соизволеніе на устройство этихъ поселеній состоялось 30 іюля 1811 года и къ пріѣзду Сперанскаго въ Сибирь поселенія эти были устроены окончательно. По ревизіи Осипова поселенія эти оказались зимовьями, разсѣянными на большомъ разстояніи и помимо злоупотребленій въ управленіи ими, поселенцы находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи, вслѣдствіе мѣстныхъ условій края [1]). «Таковое положеніе не могло быть произ«ведено никакими другими средствами, кромѣ водворенія ссыль«ныхъ на счетъ казны, ибо суровость тамошняго климата, ди«кость мѣстъ и совершенный недостатокъ промышленности (до«носилъ Сперанскій) не можетъ привлечь никакихъ вольныхъ «поселенцевъ и никто не можетъ тамъ обзавестись безъ пособія «правительства. Всѣ опыты о разведеніи хлѣбопашества оказа«лись безуспѣшными. Не токмо хлѣбъ, но и огородные овощи «не всегда тамъ поспѣваютъ, а ниже Туруханска и вовсе не про«израстаютъ. Инородцы, коренные обитатели сей страны, пи«таются рыбою и звѣриною ловлею, но поселенцы едва еще на«чинаютъ привыкать къ упражненіямъ сего рода; хлѣбъ поку«паютъ они вообще изъ запасныхъ магазиновъ и для того, по«причинѣ великихъ разстояній, должны отлучаться на долго изъ «ихъ домовъ, прерывая всѣ промыслы и оставляя семейства «свои въ крайней бѣдности. Даже самую одежду пріобрѣтаютъ «съ великимъ трудомъ и дорогими цѣнами, отчего едва могутъ «имѣть на все семейство одну одежду, способную защитить отъ «жестокости холода и бурь въ продолжительную зиму, тамъ сви«рѣпствующую. Въ зимовьяхъ ниже Туруханска продолжающаяся «ночь въ теченіи всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ и жестокіе морозы не «позволяютъ въ сіе время года, толико въ сѣверныхъ мѣстахъ «продолжительное, никакихъ полезныхъ упражненій». Къ изло-женному Сперанскій добавлялъ: «...для Туруханскихъ поселенцевъ «довольно уже, если они будутъ въ состояніи пропитывать свои «семейства, населяя мѣста безлюдныя и *исправлять натураль«ныя повинности, для коихъ собственно и были водворены*. Пла«тить же подати наравнѣ со всѣми крестьянами въ Россіи для

[1]) Вагинъ, о дѣятельности графа Сперанскаго, т. I, стр. 241, 242.

«нихъ разорительно и выполнять этого они никогда не могутъ». Для какой же цѣли собственно заселялся Туруханскій край? Ясакъ инородцы платили и до заселенія края, привозя оный въ назначенныя мѣста. Отвѣтъ, можетъ быть, только неблагопріятный для генералъ-губернаторскаго самоуправства въ Сибири, а потому лучше оставить его открытымъ.

По Тобольской губерніи специальныхъ распоряженій о заселеніи не было и тамъ водворялись только оставшіеся въ губерніи по какимъ либо причинамъ, изъ числа направлявшихся за Байкалъ, и изыскивались земли для будущихъ поселеній. Главнымъ образомъ осѣлись въ губерніи отставные солдаты, частью на пахоту, а частью на пропитаніе, преимущественно такіе, которые знали какое либо ремесло. Остались въ губерніи также и такіе отставные солдаты, которые, не имѣя родственниковъ въ Россіи и не имѣя силъ работать, были приписаны къ болѣе зажиточнымъ селеніямъ на содержаніе [1].

Къ пріѣзду Сперанскаго не всѣ поселенія Тобольской губерніи обжились и устроились. Такъ въ Нижнеомской волости, заселенной при Чичеринѣ, жители которой долгое время оставались безъ женъ, Сперанскій замѣтилъ очевидную бѣдность. Относительно Барабинской степи отзывъ Сперанскаго тоже неблагопріятенъ, онъ пишетъ: «На Барабѣ грунтъ выноситъ едва 5 посѣвовъ сряду. Невозможность великаго населенія. Земли вольныя надолго еще должны быть таковыми.... Крестьяне на Барабѣ большею частью поселены при Чичеринѣ изъ людей, посылаемыхъ вмѣсто рекрутъ. Московское ихъ нарѣчіе происходитъ оттого, что предки ихъ были большею частью изъ дворовыхъ людей. Впрочемъ, здѣсь, какъ во всей Сибири, нѣтъ опредѣленнаго сибирскаго народа» [2].

Положеніе народа въ Западной Сибири, во всякомъ случаѣ, было много лучше, чѣмъ въ Иркутской губерніи, а потому население было менѣе возбуждено и не заявляло протестовъ противъ существующаго порядка. Не то было въ Иркутской губерніи. Лихоимство властей, частые неурожаи и произволъ началь-

---

[1] Полн. Собр. Зак. № 22204.

[2] Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 45.

ства обвиняли население въ экономическомъ смыслѣ, озлобили его и развили въ краѣ разбойничество, которое, наводя ужасъ на мирное населеніе, стало лишнею доходною статьею для мѣстныхъ исправниковъ.

Уже при генералъ-губернаторѣ Лавинскомъ былъ засѣченъ одинъ изъ атамановъ разбойничьихъ шаекъ, Александровъ, дѣятельность котораго вызвана трескинскимъ режимомъ. Этотъ Александровъ происходилъ изъ ярославскихъ мѣщанъ, былъ силенъ, ловокъ и красивъ; не было деревни, въ которой бы онъ не имѣлъ преданныхъ любовницъ. Одинъ разъ, убѣжавъ изъ Иркутскаго острога, онъ въ глазахъ полиціи переплылъ черезъ р. Ангару въ кандалахъ; а Ангара не уже Невы и имѣетъ быстроту теченія до 10 верстъ въ часъ.

Александровъ этотъ на зиму являлся къ исправнику и зимовалъ въ острогѣ, но лишь только закукуетъ кукушка и наступитъ весна бѣжитъ въ тайгу.

Въ 1820-хъ годахъ онъ какъ-то сплошалъ и былъ пойманъ осенью около Александровскаго солеваренного завода, въ 60 верстахъ отъ Иркутска. Управлявшій заводомъ чиновникъ И. Я. Козловъ, къ которому былъ приведенъ Александровъ, посадилъ его въ *скрипку* (двѣ широкихъ доски сбиты вмѣстѣ, имѣя вырѣзы для шеи и для рукъ) и продержалъ его 4 сутокъ. Александровъ поклялся убить Козлова.

Съ завода разбойникъ былъ отправленъ въ Иркутскій острогъ, въ которомъ просидѣлъ всю зиму; Козловъ не упускалъ его изъ виду. Къ веснѣ около острога появились любовницы Александрова и это побудило Козлова предвидѣть, что онъ скоро бѣжитъ и потому онъ явился къ генералъ-губернатору Лавинскому и разсказалъ обстоятельства дѣла, при которыхъ состоялась угроза Александрова.

Лавинскій истребовалъ изъ земскаго суда дѣло объ Александровѣ. *Привезли слѣдствіе на двухъ возахъ,—и оно еще не было окончено!*

Объяснилось тѣмъ, что Александровъ былъ доходною статьею исправника.

На допросахъ, которымъ онъ подвергался, по поимкѣ изъ бѣговъ, онъ показываетъ напримѣръ, что у богатаго мужика ноче-

валъ двѣ ночи. Исправникъ съ казаками наѣзжаетъ въ пущину. Можетъ быть атаманъ показалъ и несправедливо, но исправникъ свое возьметъ,—пущинъ его оплатитъ. Такія показанія тянутся до весны; слѣдствіе не кончилось, а Александровъ бѣжалъ. Зимою продолжается старое и начинается новое.

Лавинскій на послѣдней страницѣ слѣдственныхъ дѣлъ положилъ резолюцію: «Александрова, есаула, лейтенанта и подручнаго бить нещадно кнутомъ».

Еслибы эта резолюція была объявлена Александрову тотчасъ же, то онъ бы бѣжалъ, а потому она сохранялась въ секретѣ до дня приведенія оной въ исполненіе. Въ назначенный день, утромъ, палачу Буянову сказано, что онъ долженъ засѣчь четверыхъ, а преступниковъ вывели изъ острога, какъ бы для допроса въ земскій судъ, но по дорогѣ, у мяснаго рынка, гдѣ жилъ Буяновъ, ихъ остановили и объявили рѣшеніе генералъ-губернатора. Александровъ протестовалъ, ссылаясь на незаконность приговора, потому что слѣдствіе не кончено; но 6 прислужниковъ Буянова привязали его къ кобылѣ ремнями. Послѣ перваго удара Александровъ повернулся такъ, что лопнули всѣ ремни и развалилась кобыла и крикнулъ палачу: «Варнакъ! да ты съ ума сошелъ!» и, махнувъ кандалами, задѣлъ Буянова за плечо, разорвавъ на немъ куртку и бросился бѣжать. Несмотря на то, что онъ былъ въ кандалахъ, солдаты не могли его догнать, а народъ разступался; но на его несчастіе онъ зацѣпился кандалами за колышекъ, вбитый на базарной площади для привязыванія лошадей и упалъ. Солдаты насѣли, избивъ его прикладами и привели вновь къ палачу. Привязавъ атамана къ кобылѣ, Буяновъ нанесъ ему 4 удара и поднявъ его голову за волосы сказалъ: «уберите». Александровъ былъ мертвъ.

Таже участь постигла и остальныхъ трехъ преступниковъ [1].

Въ общемъ крестьянское населеніе въ Сибири за Пестелевскій періодъ представляется въ такомъ положеніи:

Въ Тобольской губерніи почти всѣ поселенія устроились и зажили самостоятельною жизнью; бродяжничество прекратилось.

---

1) «Русская Старина» 1879 г. Т. XXIV. Очерки, разсказы и воспоминанія Эразма Строгова.

Въ Томской губерніи процессъ заселенія оконченъ; но поселенцы еще невполнѣ обжилися на всемъ протяженіи тракта, отъ Каинска до Канска.

Въ Иркутской губерніи населеніе еще бродило наполовину.

ГЛАВА XIII.

Очеркъ характера сибирской торговли. Пограничная торговля по Кяхтѣ. Торговля съ иностранцами на крайнемъ Востокѣ. Стремленія Русско-Американской компаніи къ расширенію своихъ привиллегій. Слабое развитіе фабричной и заводской промышленности. Характеристика сибирскаго общества; безсиліе духовенства вліять благотворно на оное; отсутствіе въ обществѣ стремленія къ образованію учебныхъ заведеній въ Сибири. Воздѣйствіе русскаго населенія на инородческія племена. Якуты. Буряты. Племена крайняго сѣвера и сѣверо-востока Сибири. Болѣзни среди этихъ инородцевъ. Перечень заразныхъ болѣзней въ Иркутской губерніи. Метеорологическія явленія. Наводненія. Землетрясенія. Замерзанія и вскрытія р. Ангары. Экспедиціи для изслѣдованія Сибири и открытія новыхъ земель. Генералъ-губернаторскія полномочія развили въ Сибири наклонность къ доносамъ.

Торговые обороты въ Сибири, какъ можно усмотрѣть изъ VI главы сего тома, были сравнительно не велики и за разсматриваемый періодъ вся сибирская торговля приняла рѣзко очерченный характеръ: стремленій къ монополіямъ.

До Сперанскаго сибирская торговля находилась въ жалкомъ положеніи, говоритъ Вагинъ [1]). Происходило это частью по винѣ законодательства, частью же — вслѣдствіе произвола мѣстныхъ властей. Чиновники, особенно же изъ числа служившихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, сами занимались торговлей и потому имѣли сильный личный интересъ къ стѣсненію торговли частныхъ людей.

Наибольшему стѣсненію подвергалась торговля съ инородцами, какъ представлявшая наибольшія выгоды производившимъ

---

[1]) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 320.

мѣну, потому что промѣнъ товаровъ производился на мѣха, которые были еще въ большой цѣнѣ.

По инструкціи, данной Щербачеву въ 1763 г. торгующимъ, для отвращенія притѣсненій и обмановъ инородцевъ, дозволено было въѣзжать въ ихъ стойбища только во время ярмарокъ. Запрещеніе это, однако, обходилось постоянно, вслѣдствіе потворства со стороны мѣстныхъ властей и оставлено совсѣмъ послѣ указа 1787 года «о неограниченной свободѣ внутренняго хлѣбнаго торга».

Но въ 1810 году Иркутское губернское начальство возобновило упомянутое запрещеніе и вслѣдъ за симъ запрещенія эти введены и въ остальныхъ сибирскихъ губерніяхъ. Такъ при губернаторѣ Илличевскомъ въ Томской губерніи нельзя было, безъ разрѣшенія начальства, ни покупать въ другомъ уѣздѣ, ни продавать въ оный ни скота, ни хлѣба, ни лѣсу. Вся почти внутренняя торговля была поставлена въ зависимость отъ произвола земскихъ чиновниковъ. По Тобольской губерніи воспрещена была продажа хлѣба остякамъ въ Березовѣ изъ частныхъ лавокъ, чтобы не подрывать барышей отъ казенной торговли хлѣбомъ. Мѣра эта уничтожена положеніемъ комитета министровъ въ 1817 году [1]), но она шла въ разрѣзъ съ интересами чиновъ мѣстной администраціи и земскіе чиновники или вовсе не допускали частныхъ торговцевъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ясакъ еще не собранъ, или же допускали ихъ на условіяхъ, выгодныхъ для себя, но обременительныхъ для торговли и инородцевъ.

Судить о томъ, сколь тяжкія стѣсненія испытывала сибирская торговля, можно по тѣмъ правиламъ, которыя были объявлены Сперанскимъ; «*О свободѣ внутренней торговли, въ подтвержденіе и поясненіе существующихъ узаконеній*» [2]). Остается только удивляться, какъ могла существовать хоть какая нибудь торговля при подобныхъ стѣсненіяхъ. Каждая рѣка, всякій городъ, власть, требовали оплаты.

Въ 1807 году [3]) въ числѣ доходовъ города Ачинска, достигав-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 26832.

[2]) См. Приложеніе № 14.

[3]) Памятная книжка Енисейской губерн. на 1865 и 1866 г., стр. 92.

шихъ 1,668 р. 20 к., значится 578 р. 40 к. подушнаго сбора, учрежденнаго *самовольно* купечествомъ и мѣщанствомъ по 5 к. съ воза, и 843 р. 10 к. за переправу черезъ р. Чулымъ, то есть почти $^7/_8$ всѣхъ доходовъ города. Въ 1808 году, вслѣдствіе представленія Пестеля, жителямъ гор. Красноярска дозволено брать за перевозъ черезъ р. Енисей въ городъ по 50 коп. съ каждаго купеческаго воза и по 10 к. съ каждой лошади и прогоняемаго скота [8]; плата эта впрочемъ дозволена «до общаго объ устройствѣ мостовъ и перевозовъ положенія». Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ оказывается, что на разстояніи 165 верстъ кладь оплачивалась только за переправу двухъ рѣкъ: Чулымъ и Енисей и за проходъ черезъ гор. Ачинскъ по 70 к. съ воза, а именно:

5 коп. подушнаго сбора за проходъ черезъ гор. Ачинскъ.

5 » за переправу черезъ р. Чулымъ, предполагая, что остальная плата распредѣляется на мѣстныхъ жителей.

50 » плата за переправу воза черезъ р. Енисей.

10 » за переправу лошадей черезъ р. Енисей, да кромѣ того надо было оплачивать переправу черезъ р. Большой Кемчугъ.

И, несмотря на такія стѣсненія въ провозѣ товаровъ, сибирская торговля имѣла характеръ *транзитный*: за Уралъ провозились мѣха и чаи, изъ-за Урала провозились мануфактурные товары.

Внутренная торговля, въ силу запретительной системы, была развита слабо. Нѣсколько удачнѣе шло дѣло на границѣ. Значительныя выгоды доставляла Западной Сибири Киргизская степь, откуда получались дешевыя лошади и произведенія скотоводства, а сбывались разныя издѣлія. Но торговля эта, вслѣдствіе неурядицъ, возникшихъ между киргизскими родами и голодовокъ, развившихся отъ потери скота, постепенно упадала. Въ 1808 году трудность положенія киргизовъ дошла до того, что они стали продаваться въ рабство въ Хиву, что вызвало правительственное дозволеніе: «всѣмъ лицамъ свободнаго состоянія, «проживающимъ на сибирскихъ линіяхъ, покупать киргизовъ въ

[8]) Полн. Собр. Зак. № 23117.

«собственность до 25-лѣтняго возраста [1]). Цѣна на людей спала «значительно и Тобольская палата гражданскаго суда затрудня«лась, какъ поступать при написаніи купчихъ, брать ли пошлину «по разсчету по 100 р. за мужскую душу и 50 за женскую, какъ «установлено это указомъ 1808 года, или по дѣйствительной-мень«шей? [2]) Государственный совѣтъ постановилъ взимать только «по 10 р. съ крѣпостнаго акта, не беря 6-ти процентной пош«лины съ души» [3]).

Неурядица въ киргизскихъ степяхъ и голодовки стѣсняли и нашу караванную торговлю съ Бухарою и Хивою, такъ какъ киргизы принялись за грабежи каравановъ, что вызвало экспедиціи нашихъ отрядовъ въ степи для наказанія грабителей [4]). Результатомъ экспедицій было изъявленіе ханами покорности, принятіе подданства, но при ничтожности ихъ власти подданство это было номинальное и какъ народъ былъ независимъ, то грабежи каравановъ продолжались при каждомъ удобномъ случаѣ, что дѣлало неизбѣжнымъ посылку каравановъ не иначе, какъ съ конвоемъ изъ казаковъ.

Пограничная торговля на Кяхтѣ шла удовлетворительно, но развивалась слабо. Къ пріѣзду Сперанскаго она была еще такъ непрочно обставлена, что въ письмѣ своемъ къ Гурьеву (министръ финансовъ) Сперанскій выражался такъ [5]): «Сія важная «часть государственныхъ доходовъ, сей главный столпъ Сибири, «къ сожалѣнію, стоитъ на самыхъ зыбкихъ основаніяхъ китайской «политики. Въ теченіи 48 лѣтъ 11 разъ, безъ всякихъ важныхъ «причинъ, торговля сія была прерываема. Никто не можетъ ру«чаться въ ея продолженіи. Тутъ одно ручательство: сила. Но «если въ Европѣ и въ другихъ частяхъ Азіи сила наша исполин«ская, то здѣсь она почти ничтожна. Не только погрозить, но «даже показать видъ неудовольствія мы здѣсь не смѣемъ и должны «терпѣть всѣ униженія не только хладнокровно, но даже съ улыб-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 23040.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23742.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 26448.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25865.
[5]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Т. II стр. 404

ною. И со всѣмъ тѣмъ, цѣною всѣхъ сихъ униженій, мы не можемъ быть никогда увѣрены въ надежномъ и твердомъ положеніи торговыхъ нашихъ дѣлъ. Прежніе разрывы были сносны; но теперь, при настоящемъ расширеніи сей торговли, разрывъ произвелъ бы дѣйствительное и существенное во всѣхъ пользахъ потрясеніе. Сверхъ непрочности торговля сія имѣетъ еще и другое важное неудобство, — ограниченность китайскихъ статей въ промѣнѣ. Наша промышленность, какъ въ другихъ частяхъ, такъ и здѣсь, идетъ великими шагами. Торговыя наши статьи, если не въ числѣ, то въ количествѣ ихъ, ежегодно возростаютъ; самые пушные товары противъ общаго, но неосновательнаго мнѣнія, нетолько не уменьшаются, но возростаютъ, хотя иногда и измѣняются, судя по урожаю. Шелковыя матеріи уже кончились; китайка также почти кончается; остается чай, чай и чай. Ничего другаго придумать не можно. Сколько бы ни выгодны были промѣны, но одна статья сія не можетъ вывести всего прилива нашихъ товаровъ, а при неумѣренномъ стеченіи ихъ мы принуждены бываемъ половину ихъ отдавать почти даромъ». Даже Сперанскій находилъ полезнымъ стараться развить употребленіе чая не въ Россіи, а за границею, рекомендуя для сего возвращать пошлину, взятую за чай, тѣмъ купцамъ, которые повезутъ его въ западную Европу.

На крайнемъ востокѣ завязалась торговля съ иностранцами. Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Петръ Добель, оказавшій значительныя услуги Крузенштерну во время его пребыванія въ Кантонѣ при кругосвѣтномъ плаваніи, возъимѣлъ желаніе поближе познакомиться съ Россіею и въ 1812 году прибылъ въ Петропавловскую гавань съ товарами на двухъ судахъ. Одно изъ этихъ судовъ онъ разгрузилъ и отправилъ обратно, затѣмъ, оставивъ въ Камчаткѣ коммиссіонера, поѣхалъ въ Петербургъ.

Для поощренія торговли съ иностранцами на восточныхъ берегахъ Сибири, всѣ товары, привезенные Добелемъ, пропущены по льготной пошлинѣ, а именно: жизненныя потребности и аптекарскіе припасы безпошлинно, мануфактурные и всѣ остальные — со взятіемъ пошлины по кяхтинскому тарифу, а запрещенные къ ввозу — съ оплатою пошлиною въ 30%. Затѣмъ мѣстному на-

чальству повелѣно правило это распространить на всѣ приходящія суда и на будущее время [1]).

Добель представилъ планъ развитія торговли и промышленности въ Тихомъ океанѣ, заводя китовый промыселъ и установивъ торговыя сношенія между Охотскомъ, Камчаткою и Филиппинскими островами, для снабженія восточной окраины Сибири жизненными припасами. Планъ этотъ былъ одобренъ послѣ продолжительныхъ совѣщаній, и Добелю поручено привести его въ исполненіе, для чего онъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника и назначенъ генеральнымъ консуломъ на Филиппинскіе острова. Добель принялъ русское подданство и записался во 2 гильдію.

Дѣла его въ Камчаткѣ шли неудачно; онъ поссорился съ своимъ коммиссіонеромъ Кларкомъ и въ 1819 году выѣхалъ въ Маниллу.

Въ 1814 году американецъ Бенеттъ [2]), доставившій въ Охотскъ корабль, проданный имъ Россійско-Американской компаніи, изъявлялъ готовность прибыть въ слѣдующемъ году въ Охотскъ съ грузомъ пушнаго товара; но Россійско-Американская компанія возстала противъ этого намѣренія, доказывая, что торговля иностранцевъ нарушаетъ ея права и привиллегіи, и что иностранцы могутъ возбуждать противъ насъ дикарей.

Въ 1815 году англичанинъ Пиготъ привезъ на кораблѣ «Форрестеръ» морскихъ котиковъ и продалъ ихъ коммиссіонеру Россійско-Американской компаніи. Компанія возстала, котиковъ не принимала и по возбужденной по сему дѣлу перепискѣ выяснилось, что въ канцеляріи камчатскаго начальника неоказалось указа 1802 года, воспрещавшаго торговлю иностранцамъ. Въ силу изложеннаго въ 1817 году воспрещенъ привозъ въ Россію иностранныхъ морскихъ котиковъ.

Въ сентябрѣ 1817 года прибыло въ Охотскъ купеческое судно «Бротерсъ» (братья Brothers), принадлежавшее американцу Гордону, привезшее товары англичанина Эллиса. Выгрузивъ товары, «Bro-

---

1) Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. II, стр. 61

2) Тамъ же, стр. 69.

Ibaris» въ октябрѣ вышелъ въ море съ однимъ балластомъ. Россійско-Американская компанія снова возстала противъ распродажи товаровъ и успѣла повліять на составленіе министромъ финансовъ доклада, неблагопріятнаго для развитія торговли съ иностранцами. Утверждая докладъ 28 мая 1818 года, Государь положилъ, между прочимъ, резолюцію, что охотскій и камчатскій начальники, «и по полученіи сего положенія имѣли право» входить «съ представленіемъ своимъ, если что найдутъ въ ономъ поло«женіи невыгоднымъ для тамошняго края».

Въ 1818 году «Brothers» снова зашелъ въ Охотскій портъ провѣрить успѣхъ распродажи оставленнаго груза и привезъ пшено и желѣзо.

Приходили въ Охотскъ также суда: «С. Мартинъ», чтобы забрать котиковыя шкуры англичанина Пигота и американскій корабль «Ресурсъ» (Resource) для нагрузки дровами. Въ Петропавловскую же гавань въ 1818 году приходили три иностранныхъ судна. «Въ настоящемъ положеніи Камчатки, писалъ Рикордъ, «приходъ иностранныхъ судовъ съ товарами не могъ быть уда«ченъ, въ смыслѣ продажи оныхъ, по неимѣнію здѣсь никакого «купечества, такъ что кромѣ одникъ жизненныхъ потребностей, «состоящихъ большею частію въ сарацинской крупѣ, никто изъ «жителей не былъ въ состояніи ничего купить». Крупа продавалась по 6 р. пудъ, то есть на 2 р. 50 к. дешевле гречневой, доставлявшейся изъ Охотска. Рикордъ выдалъ приходившимъ судамъ свидѣтельство и на покрытіе издержекъ по освѣщенію маяка взялъ по 50 р. съ каждаго судна.

Общій характеръ торговли на восточныхъ берегахъ Сибири былъ таковъ: съѣстные припасы раскупались быстро, по мѣрѣ средствъ населенія; всѣ же прочіе товары шли очень туго; сбывать ихъ на мѣстѣ было некому, а отправка во внутрь Сибири представляла громадныя трудности. Грузъ товаровъ Добеля, оставленный въ Камчаткѣ въ 1812 году, не былъ распроданъ окончательно еще и въ 1819 году.

Послѣдній фактъ служитъ вѣскимъ доказательствомъ неосновательности опасеній министра финансовъ, высказанныхъ имъ въ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 28 февраля 1818 года. Комитетъ министровъ, сходясь съ заключеніемъ министра финансовъ,

чальству повелѣно правило это распространить на всѣ приходящія суда и на будущее время [1]).

Добель представилъ планъ развитія торговли и промышленности въ Тихомъ океанѣ, заведя китовый промыселъ и установивъ торговыя сношенія между Охотскомъ, Камчаткою и Филиппинскими островами, для снабженія восточной окраины Сибири жизненными припасами. Планъ этотъ былъ одобренъ послѣ продолжительныхъ совѣщаній, и Добелю поручено привести его въ исполненіе, для чего онъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника и назначенъ генеральнымъ консуломъ на Филиппинскія острова. Добель принялъ русское подданство и записался во 2 гильдію.

Дѣла его въ Камчаткѣ шли неудачно; онъ поссорился съ своимъ коммиссіонеромъ Кларкомъ и въ 1819 году выѣхалъ въ Маниллу.

Въ 1814 году американецъ Бенеттъ [2]), доставившій въ Охотскъ корабль, проданный имъ Россійско-Американской компаніи, изъявлялъ готовность прибыть въ слѣдующемъ году въ Охотскъ съ грузомъ пушнаго товара; но Россійско-Американская компанія возстала противъ этого намѣренія, доказывая, что торговля иностранцевъ нарушаетъ ея права и привилегіи, и что иностранцы могутъ возбуждать противъ насъ дикарей.

Въ 1815 году англичанинъ Пиготъ привезъ на кораблѣ «Форрестеръ» морскихъ котиковъ и продалъ ихъ коммиссіонеру Россійско-Американской компаніи. Компанія возстала, котиковъ не принимала и по возбужденной по сему дѣлу перепискѣ выяснилось, что въ канцеляріи камчатскаго начальника неоказалось указа 1802 года, воспрещавшаго торговлю иностранцамъ. Въ силу изложеннаго въ 1817 году воспрещенъ привозъ въ Россію иностранныхъ морскихъ котиковъ.

Въ сентябрѣ 1817 года прибыло въ Охотскъ купеческое судно «Бротерсъ» (братья Brothers), принадлежавшее американцу Гордону, привезшее товары англичанина Эллиса. Выгрузивъ товары, «Bro-

---

[1]) Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. II, стр. 61

[2]) Тамъ же, стр. 69.

thers» въ октябрѣ вышелъ въ море съ однимъ балластомъ. Россійско-Американская компанія снова возстала противъ распродажи товаровъ и успѣла повліять на составленіе министромъ финансовъ доклада, неблагопріятнаго для развитія торговли съ иностранцами. Утверждая докладъ 28 мая 1818 года, Государь положилъ, между прочимъ, резолюцію, что охотскій и камчатскій начальники, «и по полученіи сего положенія имѣли право» взойти «съ представленіемъ своимъ, если что найдутъ въ ономъ положеніи невыгоднымъ для тамошняго края».

Въ 1818 году «Brothers» снова зашелъ въ Охотскій портъ провѣрить успѣхъ распродажи оставленнаго груза и привезъ пшено и желѣзо.

Приходили въ Охотскъ также суда: «С. Мартинъ», чтобы забрать котиковыя шкуры англичанина Пигота и американскій корабль «Ресурсъ» (Resource) для нагрузки дровами. Въ Петропавловскую же гавань въ 1818 году приходили три иностранныхъ судна. «Въ настоящемъ положеніи Камчатки, писалъ Рикордъ, «приходъ иностранныхъ судовъ съ товарами не могъ быть удачёнъ, въ смыслѣ продажи оныхъ, по неимѣнію здѣсь никакого «купечества, такъ что кромѣ однихъ жизненныхъ потребностей, «состоящихъ большею частію въ сарацинской крупѣ, никто изъ «жителей не былъ въ состояніи ничего купить». Крупа продавалась по 6 р. пудъ, то есть на 2 р. 50 к. дешевле гречневой, доставлявшейся изъ Охотска. Рикордъ выдалъ приходившимъ судамъ свидѣтельство и на покрытіе издержекъ по освѣщенію маяка взялъ по 50 р. съ каждаго судна.

Общій характеръ торговли на восточныхъ берегахъ Сибири былъ таковъ: съѣстные припасы раскупались быстро, по мѣрѣ средствъ населенія; всѣ же прочіе товары шли очень туго; сбывать ихъ на мѣстѣ было некому, а отправка во внутрь Сибири представляла громадныя трудности. Грузъ товаровъ Добеля, оставленый въ Камчаткѣ въ 1812 году, не былъ распроданъ окончательно еще и въ 1819 году.

Послѣдній фактъ служитъ вѣскимъ доказательствомъ неосновательности опасеній министра финансовъ, высказанныхъ имъ въ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 28 февраля 1818 года. Комитетъ министровъ, сходясь съ заключеніемъ министра финансовъ,

находилъ: 1-е, что свободный привозъ иностранныхъ товаровъ въ Охотскъ и Камчатку принесетъ тамошнимъ жителямъ не пользу, а вредъ, потому что туда будутъ привозиться большею частью вещи прихотливыя и вовсе имъ не нужныя и 2-е, что свободный вывозъ пушныхъ товаровъ нанесетъ вредъ нашему купечеству и особенно кяхтинской торговлѣ.

Графъ Нессельроде защищалъ свободу торговли, но комитетъ призналъ, что при свободномъ привозѣ въ Камчатку товаровъ тамошніе жители «по весьма малой еще образованности своей, «не имѣя никакихъ собственныхъ издѣлій, могутъ съ жадностью «обратиться къ вещамъ вовсе безполезнымъ и черезъ то открыть «для себя совсѣмъ новый источникъ преждевременныхъ нуждъ, «на одной прихоти, а не на существенной надобности основан«ныхъ», и что разрѣшеніе вывоза оттуда мягкой рухляди, «какъ «единственнаго ихъ отъ промысла стяжанія, иностранцы полу«чатъ всю возможность возродить въ сихъ полудикихъ вкусъ къ «роскоши, о которой они доселѣ и понятія не имѣютъ» и, пользуясь этимъ, будутъ сбывать нерѣдко бездѣльныя вещи, обмѣнивая ихъ на мягкую рухлядь въ подрывъ нашимъ промышленникамъ [1]).

Приведенныя выписки ясно доказываютъ, что рѣшеніе комитета министровъ было пристрастное и, вѣроятно, много зависѣло отъ вліянія на министровъ всесильной дирекціи Россійско-Американской компаніи.

Россійско-Американская компанія, добиваясь уничтоженія свободной торговли иностранцевъ съ Сибирью, домогалась въ то же время расширенія собственныхъ привиллегій. Срокъ привиллегій оканчивался 8 іюля 1819 года. Съ Высочайшаго разрѣшенія срокъ этотъ продленъ на годъ съ тѣмъ, чтобъ главное правленіе компаніи представило проектъ новаго устава. Уставъ былъ составленъ съ включеніемъ существенныхъ новыхъ привиллегій и разсматривался уже при Сперанскомъ.

Компанія вела свои дѣла ужасно. Въ 1815 году Пестель довелъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о крайнемъ угнетеніи компанейскою администраціею жителей Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ, а также и служащихъ въ компаніи.

---

[1]) Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. II, стр. 72.

Главное правленіе компаніи отвергло право властей вмѣшиваться въ дѣла мѣстностей, находящихся въ ея вѣдѣніи и ими-стерегло поддерживало оную. Пестель доказывалъ, что положеніемъ о Камчаткѣ начальнику оной вмѣнено въ обязанность, удостовѣряться о положеніи населенія мѣстъ, подчиненныхъ компаніи и что единственнымъ поводомъ къ изданію этого правила были «величайшія злоупотребленія, чинимыя коммисіонерами и про«мышленниками компаніи беззащитнымъ островитянамъ и самое «истребленіе послѣднихъ». Онъ утверждалъ, что самый протестъ компаніи противъ мѣръ, имъ предлагаемыхъ для пресѣченія злоупотребленій, «служитъ яснымъ доказательствомъ того угнетенія, «съ каковымъ управляются всѣ ея колоніи, едва-ли не носящія «печати великаго рабства». Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводилъ нѣсколько случаевъ злоупотребленій компаніи. Результатомъ этихъ препирательствъ было: а) предписаніе установить правила для расчета служащихъ; б) подтверждено главному правленію компаніи о дѣйствительномъ «не на бумагѣ только» кроткомъ обращеніи съ алеутами; в) указана неумѣстность притязаній на то, что никто не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла занятыхъ компаніею мѣстностей, такъ какъ въ непосредственное ея завѣдываніе предоставлена только земля, а не жители оной; г) правителю колоній Баранову сдѣланъ строжайшій выговоръ за самовольное оставленіе на службѣ компаніи двухъ казенныхъ матросовъ.

Злоупотребленія компаніи подробно описаны въ путешествіяхъ Крузенштерна и Лисянскаго.

Купецъ Добель такъ писалъ о компаніи: «Тысяча примѣровъ «доказываетъ, что Россійско-Американская компанія, въ своемъ «настоящемъ положеніи, неспособна не только управлять, какъ «должно, своими колоніями и заботиться объ ихъ безопасности, «но не способна даже распространять свою торговлю и пользо«ваться тѣми выгодами, которыя въ теченіи многихъ лѣтъ ей «представляетъ безграничная монополія. Поведеніе компаніи зна«чительно уронило русское имя въ Азіи и Сѣверо-Западной Америкѣ». Добель, описывая беззащитное и угнетенное состояніе колоній, признавалъ нужнымъ ограничить монополію компаніи одною только пушною торговлею, предоставивъ колоніямъ само-

управленіе подъ главнымъ начальствомъ сибирскаго генералъ-губернатора, а дѣйствія компаніи подчинить ближайшему надзору правительства.

Сперанскій, державшійся по отношенію къ компаніи весьма сдержанно, такъ какъ, добиваясь возвращенія въ Россію, не хотѣлъ становиться въ слишкомъ рѣзкія отношенія къ министру финансовъ, а также къ компаніи, къ которой принадлежали сильнѣйшіе люди въ государствѣ, писалъ министру въ офиціальныхъ бумагахъ, что изъ компанейскихъ колоній возвращается весьма мало людей «и въ такомъ состояніи лѣтъ и здоровья», что отъ нихъ нельзя узнать ничего вѣрнаго 1). Въ частной же переписке съ графомъ Гурьевымъ, онъ былъ нѣсколько откровеннѣе, но все же несовсѣмъ и между прочимъ писалъ: «Два «большихъ упрека можно сдѣлать Баранову. 1-е. Онъ самъ до«пустилъ иностранцевъ въ наши заведенія и даже свелъ съ ними «торговыя связи. Пиготъ, Дэбисъ и Микъ имѣли съ нимъ значи«тельныя дѣла. Послѣ, когда они усилились, онъ и самъ уже не «зналъ, какъ гостей сихъ выжить. 2-е. Онъ жестокимъ и вздор«нымъ своимъ управленіемъ озлобилъ природныхъ жителей; далъ «иностранцамъ поводъ показать имъ болѣе выгодъ разностью «своего обхожденія и сверхъ того совершенно обезславилъ ком«панію... Сей Барановъ твердый и отважный, но пьяный и же«стокій мужикъ, по 7 лѣтъ оставлялъ собственныхъ нашихъ «русскихъ промышленниковъ на необитаемыхъ островахъ безъ «вѣсти и пропитанія. И теперь еще неизвѣстно, не томятся ли «гдѣ подобные бѣдняки въ сихъ дикихъ пустыняхъ» 2).

Попытки правительства вызвать къ торговымъ дѣламъ большее число лицъ въ сибирскихъ губерніяхъ и облегчить совершеніе торговыхъ операцій, выразившіяся дозволеніемъ раздавать въ ссуду капиталы общественнаго призрѣнія городскимъ, сельскимъ и инородческимъ обществамъ 3) и разрѣшеніемъ писать купчія крѣпости до 5,000 рублей въ уѣздныхъ городахъ сибирскихъ губерній 4), не привели къ желаемому результату. Мѣст-

1) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. II, стр. 100.
2) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. II, стр. 107.
3) Полн. Собр. Зак. № 24317.
4) Полн. Собр. Зак. № 29915.

нему посадскому удобнѣе было имѣть дѣло съ монополистами и оно значительно стѣсняло развитiе свободной торговли. Фабричная и заводская промышленность была развита слабо. Прочiе другихъ заводовъ держались солеваренные и винокуренные, потому что на этихъ заводахъ работа производилась каторжными, а вино въ Сибири оплачивалось сравнительно хорошо; но и эти заводы, благодаря злоупотребленiямъ, особенно по Иркутской губернiи, работали въ убытокъ казнѣ (въ общемъ) и существовали главнымъ образомъ для того, чтобы служить мѣстомъ пристройки каторжныхъ. Каторжные работали *на солеваренныхъ заводахъ*: Селенгинскомъ, Усть-Кутскомъ (частный), Иркутскомъ (въ 68 верстахъ отъ города), Троицкомъ (въ 193 верстахъ отъ Канска, *на винокуренныхъ заводахъ*: Михайловскомъ, за Байкаломъ [1]), Николаевскомъ, Илгинскомъ, Александровскомъ, въ Иркутской губернiи, на Каменскомъ (въ 24 верстахъ отъ Енисейска), Краснорѣченскомъ и Боготольскомъ тогдашней Томской губернiи; Екатерининскiй (подъ г. Тарою), Успенскiй (подъ Тюменью) и Тобольскiй. Сибирскiе винокуренные и солеваренные казенные заводы впослѣдствiи, когда совершилась реформа акцизнаго сбора, были проданы въ частныя руки съ большимъ убыткомъ, такъ что заводы, стоившiе нѣсколько сотенъ тысячъ рублей, пошли за 10 и за 14 тысячъ, какъ напримѣръ заводы Павловскiй и Михайловскiй [2]).

Желѣзодѣлательный Петровскiй заводъ, снабжавшiй своими издѣлiями весь сѣверо-востокъ и востокъ Сибири, работалъ прескверно. Въ 1806 году, для обученiя разнымъ мастерствамъ, 10 молодыхъ людей съ этого завода были отправлены въ Петербургъ, но это мало помогло дѣлу; издѣлiя завода не совершенствовались. Съ 1818 года на заводъ этотъ ежегодно высылалось по 100 каторжныхъ для работъ и все-таки въ 1833 году ихъ числилось только 550 человѣкъ, такъ велика была смертность на этомъ заводѣ и побѣги [3]).

Изъ фабрикъ въ сибирскихъ губернiяхъ существовала *поло-*

---

1) Сибирь и каторга С. Максимова, часть III, стр. 383.

2) Сибирь и каторга С. Максимова. Часть III, стр. 378.

3) Сибирь и каторга С. Максимова. Часть III, стр. 363.

тинная — въ гор. Тобольскѣ, принадлежавшая ст. сов. Куткину, на которой въ 1808 году дозволено работать 60 человѣкамъ каторжнымъ; *фаянсовая*: въ предмѣстьи гор. Иркутска, принадлежавшая купцу Солдатову, на которой работало отъ 30 до 40 ссыльныхъ; Тальцинская, фаянсовая, фарфоровая и стеклянная, въ 28 верстахъ отъ Иркутска, находившаяся въ поссесіонномъ владѣніи у Воншина [1]); *суконная*: Тельминская, казенная, находившаяся въ вѣденіи генералъ-губернатора съ 1808 года; при ней были устроены: стеклянный заводъ, гранильная для стеклянной посуды, фабрика для выдѣлки фламскаго полотна, шерстомойный дворъ, кузницы. Кромѣ того при Иркутскомъ острогѣ состояла небольшая суконная фабрика, выдѣлывавшая на 7 станкахъ при 150 рабочихъ до 6 тысячъ аршинъ сукна разныхъ цвѣтовъ [2]). При Тельминской фабрикѣ изъ ссыльныхъ образовалось довольно состоятельное поселеніе, обзаведшееся своими домами, и въ настоящее время эти фабрики, сдѣлавшіяся частнымъ достояніемъ, представляютъ видъ небольшаго городка. *Кожевенные заводы* существовали въ Иркутскѣ и въ Верхнеудинскѣ. *Колокольный, мыловаренный* и *свѣчной заводъ* въ Иркутскѣ [3]). *Кустарное производство* предметовъ крестьянскаго обихода и дѣланіе ковровъ существовало въ Тюмени и его уѣздѣ [4]). Слабо развитая торговля, отсутствіе заводской и фабричной промышленности и крайне ограниченный кругъ потребителей, разумѣется, не могли способствовать развитію достатковъ торговаго сословія и оно дѣйствительно было не велико численностью и бѣдно капиталами, за исключеніемъ единицъ, монополистовъ. Не только такіе города, какъ Березовъ и Сургутъ, по малому количеству купцовъ и бѣдности какъ таковыхъ, такъ и мѣщанскаго общества, не могли содержать не только магистратовъ, но даже ратушъ [5]), и даже областной городъ Якутскъ не имѣлъ средствъ содержать свой магистратъ.

---

[1]) Сибирь и каторга С. Максимова. Часть III, стр. 381.
[2]) Мартосъ. Письма о Восточной Сибири, стр. 185.
[3]) Вагинъ. Т. I, стр. 479.
[4]) Словцовъ. Письма о Сибири, стр. 183 и Мартосъ, стр. 157.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 22217.

Города заселялись туго и приписанные къ онымъ мѣщане предпочитали переходить на сельское положеніе, какъ это усматривается на примѣрѣ мѣщанъ гор. Красноярска [1]).

Дороговизна жизни, суровость климата, слабое развитіе торговли и промышленности, гнетъ административныхъ властей, сознаніе своего безсилія измѣнить положеніе дѣлъ—вліяли на сибирское общество подавляющимъ образомъ и при несуществованіи общественныхъ развлеченій естественно развивали наклонность въ людяхъ къ пьянству и картежной игрѣ. Словцовъ, котораго никакъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ симпатій къ Сибири, въ своихъ письмахъ 1826 года [2]) пишетъ: «Что сказать о «картахъ, по всей Сибири введенныхъ для укорачиванья вре«мени, о картахъ въ такой странѣ, гдѣ отъ сосѣдей ея, Китая «и Бухаріи, столь же мало занимательныхъ извѣстій, какъ съ «сосѣднихъ кладбищъ, и гдѣ между тѣмъ сутки состоятъ изъ «24 часовъ, какъ и въ лучшемъ университетѣ? По чести надобно «сознаться, что карты необходимые друзья сибирскихъ вечеровъ».

Вліять на поднятіе нравственности сибирскаго общества духовенство не могло, такъ какъ оно само, въ нравственномъ смыслѣ, стояло на очень низкомъ уровнѣ (глава IX) и не могло даже надлежащимъ образомъ способствовать развитію религіознаго настроенія въ народѣ. Сперанскій, посѣтивъ Вознесенскій монастырь передъ выѣздомъ изъ Иркутска, сдѣлалъ такую замѣтку: «Вѣра оскудѣваетъ. Болѣе вѣрили подъ спудомъ. Не «пройдетъ и 10 лѣтъ, какъ и сіи мощи (св. Иннокентія), подобно «всѣмъ другимъ, будутъ забыты» [3]). Замѣчательно то, что подобный отзывъ состоялся подъ впечатлѣніями, вынесенными изъ храма, въ которомъ помѣщается крупнѣйшая и наиболѣе чтимая святыня сибиряковъ.

Низкому уровню нравственности сибирскаго общества способствовало отсутствіе въономъ стремленія къ образованію. «Иркутскіе чиновники, по словамъ Цейдлера (губернатора), старались только скорѣе выучить дѣтей своихъ грамотѣ, для того,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22232.

[2]) Письма изъ Сибири. 1826 года, стр. 103.

[3]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. II, стр. 116.

чтобы отдать ихъ на службу; купцы пріучали дѣтей съ раннихъ «лѣтъ ходить съ обозами и торговать въ Якутскѣ и Ирбитѣ; «болѣе всѣхъ имѣло средствъ къ образованію и было дѣйстви-«тельно образовано духовенство, но оно было весьма малочис-«ленно».

За разсматриваемый періодъ дѣти въ сибирскихъ губерніяхъ, кромѣ школъ военнаго вѣдомства и духовныхъ, могли получать образованіе въ гимназіяхъ, въ приходскихъ училищахъ и въ уѣздныхъ.

Гимназіи существовали въ Иркутскѣ съ 1805 года и въ Тобольскѣ съ 1810 года.

Иркутская гимназія открыта 12 ноября 1805 года и размѣстилась въ двухъ-этажномъ каменномъ зданіи на Заморской (нынѣ Амурской) улицѣ. Въ томъ же зданіи помѣщены тогда же уѣздное и приходское училища [1]).

Въ 1807 году тотемскій мѣщанинъ Рыбниковъ на содержаніе гимназіи пожертвовалъ *три* участка въ мѣщанскомъ гостиномъ дворѣ, приносившіе дохода отъ 12 до 20 р. въ годъ.

Въ 1816 году нѣкоторыми изъ чиновниковъ пожертвовано 500 рублей на украшеніе гимназическаго музея и кромѣ того отъ разныхъ лицъ въ іюнѣ мѣсяцѣ внесено 270 р.

Тогда же городской голова Медвѣдниковъ пожертвовалъ 1,000 р. на заведеніе въ Иркутскѣ другаго приходскаго училища.

Въ 1819 году казанскій 1-й гильдіи купецъ Патюковъ, для улучшенія физическаго кабинета, пожертвовалъ 1,000 рублей.

Съ открытіемъ Иркутской гимназіи къ ней присоединена Навигацкая школа, которая упразднена 8 сентября 1812 года и 11 учениковъ, въ оной обучавшихся, переданы губернскому правительству, для распредѣленія ихъ по части землемѣріи и архитектуры. Въ Иркутской гимназіи обучали: логикѣ, россійской словесности, исторіи, географіи, статистикѣ, математикѣ, физикѣ, естественной исторіи, а также языкамъ: нѣмецкому и латинскому; французскому не обучали за неимѣніемъ преподавателя, кромѣ сего обучали рисованію и танцамъ.

---

[1]) Письма о Восточной Сибири Алексѣя Мартоса 1827 года, стр. 172—175.

Въ 1823 году въ Иркутской гимназіи было 52 ученика [1].
А » 1826 » » » » » 39 учени. [2].
Число обучающихся учениковъ въ Иркутской губерніи тоже понижалось, такъ въ 1823 году всего обучалось . . . . 828 челов. [1].
А къ концу года 1826 . . . . 620 » [2].
При гимназіи имѣлись:
Метеорологическій кабинетъ.
Раковинный кабинетъ.
Библіотека въ 1,000 сочиненій, въ томъ числѣ много на китайскомъ, манджурскомъ, монгольскомъ, японскомъ и татарскомъ языкахъ.
Собраніе ландкартъ, плановъ, моделей, инструментовъ, мѣстныхъ произведеній, одеждъ сибирскихъ племенъ и предметовъ ихъ домашняго обихода.

Тобольская гимназія открыта 12 марта 1810 года. Она преобразована изъ главнаго народнаго училища [3].

5 августа того же года Высочайше повелѣно въ пользу этой гимназіи обратить капиталъ, назначенный Демидовымъ на учрежденіе въ Тобольскѣ университета, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ суммы около 70 тыс. руб. (Демидовъ пожертвовалъ 50,000 р., на которые наросли проценты) 60,000 р. остались вѣчнымъ капиталомъ, на проценты съ коего содержались бы бѣдные гимназисты, а остальную сумму повелѣно употребить на обзаведеніе гимназіи предметами крайней необходимости.

Уѣздныя училища по губерніямъ находились въ нижепоказанныхъ пунктахъ: [4])

Иркутской.	Томской.	Тобольской.
Въ Иркутскѣ	Томскѣ	Тобольскѣ (учр. въ 1810 г.) [5].

1) Мартосъ. Письма о Восточной Сибири.
2) Словцовъ. Письма изъ Сибири.
3) Щегловъ, стр. 375.
4) Письма изъ Сибири Словцова, стр. 111—112.
5) О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. II, стр. 127.

Въ Киренскѣ	Красноярскѣ (учр. въ 1817 г.) [1]	Березовѣ (учр. въ 1818 г.) [2]
» Якутскѣ (учр. въ 1809 г.) [3]	Енисейскѣ	Туринскѣ
» Нижнеудинскѣ (учр. въ 1817 г.) [4]	Кузнецкѣ	Тюмени
» Троицкосавскѣ (открытъ въ 1811 г.) [4]	Каинскѣ	Ялуторовскѣ
» Верхнеудинскѣ		Курганѣ
» Нерчинскѣ (учр. въ 1818 г.) [5].		Тарѣ
		Ишимѣ

Приходскія училища были заведены: [6])

Въ Иркутской губ.		*Въ Тобольской губ.*	
Въ Иркутскѣ	два.	Въ Тобольскѣ	два.
» Тункѣ		» Туринскѣ	
» Киренскѣ		» Тюмени.	
» Онѣ			
» Селенгинскѣ			

Число учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было очень невелико. Въ Тобольскѣ до 1828 года въ сложности приходилось учениковъ въ теченіи года: [6])

На гимназію	27	человѣкъ.
» уѣздное	58	»
» приходскія	83	»

Въ Иркутской губерніи, стараніями Трескина, въ 1815 году было учреждено 15 приходскихъ училищъ. Вслѣдствіе его воззванія къ сельскимъ обществамъ, крестьяне пожертвовали единовременно 5,003 р. 88 к. и обязались вносить ежегодно по 835 р., содержа при этомъ училища на свой счетъ. Открыто 11 въ Иркутскомъ и 5 въ другихъ уѣздахъ.

Но уже въ 1817 году и Трескинъ и Пестель не только оста-

---

1) Щегловъ, стр. 394.
2) Щегловъ, стр. 393.
3) Щегловъ, стр. 374.
4) Щегловъ, стр. 379.
5) Щегловъ, стр. 397.
6) Письма изъ Сибири Словцова.

дили въ земскую думу, но [illegible] пріобрѣтеніе въ оную и требовали, чтобы общества содержали училища на счетъ добровольныхъ пожертвованій. Это заставило общества перестать заботиться объ исправленіи училищныхъ домовъ и немало даже отдавать учениковъ въ казенныя.

Изъ донесенія губернатора Зеркалова къ Сперанскому въ февралѣ 1820 года видно, что: «съ декабря 1816 года открыты «сіи заведенія, а въ іюлѣ 1817 года, то есть по прошествіи «только 7 мѣсяцевъ, въ которые, какъ само собою разумѣется, «училища не могли еще получить надлежащаго дѣйствія, граж«данскій губернаторъ уже писалъ къ бывшему иркутскому зем«скому исправнику, чтобъ остановить постройку училищныхъ «домовъ, что выстроенные дома могутъ идти на помѣщеніе во«лостныхъ правленій, когда общества вздумаютъ училища уни«чтожить и что, наконецъ, существованіе училищъ совершенно «зависитъ отъ воли обществъ». Въ 1819 году изъ смѣты земскихъ повинностей исключенъ сборъ на содержаніе училищъ и предоставлено училищамъ содержаться добровольными пожертвованіями ¹).

Деньги, собранныя на постройку училищъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получили другое назначеніе; такъ Киренскій исправникъ Крыжановскій донесъ Сперанскому, что деньги, пожертвованныя въ пособіе приходскимъ училищамъ, всего 4,748 р. 80 к., а также 2,508 р. 80 к., собранныя съ общества Нижнеилимской волости, на постройку училищнаго дома, по распоряженію земскаго суда розданы въ займы разнымъ лицамъ, изъ коихъ нѣкоторые ненадежны къ платежу. Этотъ же Крыжановскій доносилъ, что въ приходскихъ училищахъ Макаровскомъ и Петрозаводскомъ не было ни одного ученика.

Училища, учрежденныя при Трескинѣ, открыты только при Сперанскомъ и вслѣдъ за его выѣздомъ изъ Иркутска стали быстро закрываться ²).

Кромѣ упомянутыхъ училищъ существовала въ Охотскѣ На-

¹) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. II, стр. 181
²) См. Приложеніе № 16.

вигацкая школа. Въ 1801 году въ оной было 6 учениковъ; въ 1803 году она почти уничтожилась, но была возстановлена новымъ начальникомъ Охотскаго порта Башуцкимъ, а въ 1809 году, когда начальникомъ порта сдѣлался Миницкій, въ школѣ этой было уже 27 учениковъ [1]). При Ушинскомъ, смѣнившемъ Миницкаго, кромѣ дѣтей матросовъ, въ этой школѣ обучались еще дѣти: казачьи, мѣщанскія, якутскія и гражданскихъ чиновниковъ.

Вслѣдствіе воззванія Трескина къ населенію объ оказаніи содѣйствія къ открытію приходскихъ училищъ, купецъ Петръ Барановъ пожертвовалъ домъ и 150 р. деньгами, на открытіе училища въ Гижигѣ [2]). Училище это открыто стараніями князя Шаховскаго 5 мая 1819 года.

Изъ школъ военнаго вѣдомства первое мѣсто занимало Омское казачье училище (нынѣшній кадетскій корпусъ); въ оное частнымъ образомъ допускались приходящіе ученики изъ другихъ сословій. Изъ военно-сиротскихъ отдѣленій, находившихся въ Тобольскѣ, въ Омскѣ, въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ (Камчатское закрыто съ уничтоженіемъ батальона), послѣднее было обставлено бѣднѣе прочихъ.

Несочувствіе народа къ усвоенію грамоты проявлялось въ Сибири повсемѣстно; народъ уступалъ давленію со стороны начальства и давалъ согласіе на открытіе школъ, но отпуски на содержаніе оныхъ производилъ туго. Характерный образчикъ въ этомъ смыслѣ представляетъ открытіе народнаго училища въ городѣ Красноярскѣ [3]).

Училище это открыто въ 1790 году по предложенію начальника Колыванской области, генералъ-маіора Меллера, при городскомъ головѣ Власьевѣ. Общество, однако, туго отпускало деньги на содержаніе онаго и въ 1795 году учитель Красинъ жаловался инспектору народныхъ училищъ, что смотритель училища Пороховщиковъ, нетолько не отпускаетъ бумаги, перьевъ, каранда-

---

[1]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго. Т. II. стр. 134.
[2]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго. Т. II, стр. 138.
[3]) Архивъ Красноярск. Городск. Управ., дѣло № 15.

ной, но не даетъ даже дровъ, и что сильный холодъ разогналъ учениковъ, и самъ учитель заболѣлъ.

Въ 1797 году, указомъ Колыванскаго намѣстника отъ 9 февраля, училище это закрыто, за совершеннымъ истощеніемъ средствъ приказа общественнаго призрѣнія на его содержаніе.

9 августа 1798 года, когда Колыванская область входила уже въ составъ Тобольской губерніи, Тобольскій приказъ общественнаго призрѣнія предложилъ Красноярской городской думѣ открыть училище; но городское общество постановленіемъ отъ 3 декабря 1798 года отказалось давать содержаніе учителю и не изъявило желанія на открытіе училища, о чемъ городской голова Худоногов и донесъ въ рапортѣ отъ 4 декабря за № 60.

Въ 1804 году губернаторъ Хвостовъ запросилъ думу, можетъ ли она содержать уѣздное училище. На общественномъ собраніи, состоявшемся для рѣшенія этого вопроса 21 декабря 1804 года, постановлено: предложить подъ училище домъ, купленный въ 1795 году, находящійся по Воскресенской улицѣ (нынѣ большая) въ первой куртинѣ города и сверхъ сего общество согласилось отпускать на содержаніе училища только по 200 р. ежегодно.

Но открытіе училища почему-то затянулось и 3 апрѣля 1812 года губернаторъ Марченко далъ предложеніе Красноярской городской думѣ за № 1906, въ которомъ, между прочимъ, выражено: «Г-нъ министръ просвѣщенія относится къ министру полиціи, «объ очищеніи въ Красноярскѣ дома, занимаемаго городничимъ, «подъ училище, по случаю представленія объ открытіи онаго «Красноярскою городскою думою». При этомъ думѣ предписывалось донести, черезъ кого именно она просила министра просвѣщенія объ открытіи училища, мимо губернатора. Требовалось также донесеніе о томъ, куда предполагается перевести городничаго и городническое правленіе изъ занимаемаго ими нынѣ дома, и ежели домъ этотъ будетъ необходимъ подъ училище, то донести также «*почему домъ сей принадлежитъ думѣ и почему помѣ-* «*щенъ въ ономъ городничій*» (подчеркнутыя слова написаны рукою губернатора).

Дума донесла отъ 13 апрѣля 1812 года за № 81, что училище открыто въ 1790 году; первоначально домъ нанимался у

умершаго уже коллежскаго ассесора Полынскаго. Въ 1795 году куплен деревянный домъ отставнаго дворянина Степана Напивочникова, въ первой куртинѣ, на углу перваго бассейна, въ вѣчное владѣніе общества. По упраздненіи училища, домъ остался свободнымъ и съ 1797 года отданъ подъ городничаго и его управленіе.

Въ 1811 году инспекторъ Томскихъ народныхъ училищъ, надворный совѣтникъ Воронковъ, узнавъ о существованіи этого дома и о желаніи жителей открыть двухклассное уѣздное училище, а также и то, что они готовы давать ежегодно по 200 р. на содержаніе училища, согласно постановленію отъ 20 декабря 1804 года, вошелъ съ представленіемъ къ министру просвѣщенія по собственному почину.

Вслѣдъ за симъ, когда уже состоялось разрѣшеніе объ открытіи училища, инспекторъ Воронковъ въ октябрѣ 1812 года просилъ городскую управу принять на свою отвѣтственность присмотръ за училищнымъ домомъ, по выѣздѣ изъ онаго городничаго, но дума отклонила отъ себя эту обязанность, ссылаясь на недостатокъ людей (рапортъ отъ 4 ноября 1812 годъ за № 297).

Изъ сдѣланнаго бѣглаго очерка постановки школьнаго дѣла въ Сибири за разсматриваемый періодъ видно, что сибирякамъ неоткуда было черпать идеи, которыя могли гуманизировать ихъ взгляды на жизнь [1]) и на отношенія къ ближнимъ. Это обстоятельство накладывало на сибиряковъ ту печать однообразія, которая бросалась въ глаза всякому наблюдательному человѣку, прибывавшему въ Сибирь изъ-за Урала. Сперанскій въ письмѣ къ дочери отъ 14 іюня 1819 года, написанномъ изъ Тобольска, выражается: «Доселѣ я еще не могъ составить никакого понятія, «которое представляло бы мнѣ сибиряка. Тѣ же пороки, тѣ же «глупости, то же терпѣніе въ бѣдныхъ и своекорыстіе въ богатыхъ. Различіе только въ томъ, что здѣсь, говоря вообще, «всѣмъ жить широко, земля довольно хороша и, слѣдовательно, «бѣдныхъ меньше. Посмотримъ, что будетъ дальше, а до Тобольска и въ Тобольскѣ я смѣло утверждаю, что Сибирь есть

---

[1]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго стр. 586.

«просто Сибирь, то есть прекрасное место для ссылочных, вы-«годное для некоторых частей торговли, любопытное и богатое «для минерологіи, но не место для жизни и высшаго граждан-«скаго образованія, для устроенія собственности, твердой, осно-ванной на хлебопашестве, фабриках и внутренней торговле».

Затем в письме из Иркутска от 6 сентября 1819 же года он пишет: «И здесь те же люди, та же чернь, те же «нравы и обычаи, те же пороки и добродетели. Сіе единство «почти непонятное. Во всех других государствах несравненно «более разнообразія. Сіе происходит, думаю оттого, что здеш-«нее населеніе есть смесь, или произведеніе всех стран Рос-«сіи. Но не думай и не дозволяй думать, чтоб Сибирь населена «была ссыльными и преступниками. Число их, как капля в «море, их почти не видно, кроме некоторых публичных ра-«бот. Невероятно, как вообще число их маловажно. По са-«мым достоверным сведеніям они едва составляют до 2,000 «в год и в том числе никогда и десятой части нет жен-щин».

Словцов в своих «*письмах из Сибири в 1826 году*», следовательно, уже после воздействія на сибирское общество благотворных реформ управленія Сперанскаго, пишет: «В «обществах богатых и образованных, где частная воля ино-«гда делает свои отступленія, меч достойно и праведно почи-«вает подле закона, но в малолюдной Сибири, где разбросан-«ные жители почти не представляют соединеннаго общества, «где понятія большей части их едва ли выходят из круга «нужд животных, где нет общаго языка, где должности «пріемлются за исключительныя права над вещами, где чинов-«ник должностной, как бы он ни был мал в степенях «службы, проезжая, оставляет имя свое в памяти, — скажите: «в такой стране не должны ли быть способы управленія наиме-«нее сложны?»

Понятно, что таковое общество не могло влiять благотворно на инородческія племена, населявшія Сибирь. И действительно, племена эти или вымирали: олюторы, алеуты, камчадалы, остяки, самоеды, или же поглощали пришельцев русских, вступая

съ ними въ родство. Наиболѣе сильно метизація сказалась между якутами и бурятами.

Совершивъ поѣздку по р. Ленѣ, Словцовъ такъ отзывается о населеніи Киренскаго уѣзда: «Русскіе отличаются простотой и «тупостью, во всемъ ихъ быту замѣтною; такъ дѣйствуютъ и «голову разобщительность съ подобными себѣ. .... Живость и «проворство явно выражаются въ пріемахъ якутовъ по Якут«ской области, гдѣ всего меньше можно бы такой движимости «ожидать, по степенямъ замиранія животной натуры. Якуты въ «послѣдніе 10 лѣтъ .... обнаружили удивительную способность въ «искусствамъ; .... столярная и каменная работа, рѣзьба на де«ревѣ и изъ мамонтовой кости, дѣло мебели по московскимъ «образцамъ, портное мастерство и другія искусства, въ какихъ «только можетъ нуждаться городъ областной, нынѣ безъ изъятія «принадлежать рукѣ якута».

И между тѣмъ якуты были весьма далеки отъ культурнаго состоянія. Членъ статистическаго комитета Павлиновъ, въ статьѣ «*Брачное право у якутовъ*», такъ характеризуетъ этотъ народъ:

«За недостаткомъ цивилизующихъ условій, а также вслѣд«ствіе разбросанности якутскихъ жилищъ на большомъ простран«ствѣ и разрозненной жизни даже членовъ одного рода, можетъ «быть *третья* часть якутовъ не имѣетъ другихъ потребностей, «кромѣ самыхъ насущныхъ; понятія о конфортѣ своеобразны и «случаи семейнаго несогласія не составляютъ рѣдкаго исключе«нія ...... казалось бы, что жизнь людей въ этихъ мѣстахъ воз«можна лишь въ интересахъ эксплоатаціи ихъ въ извѣстное «время, то есть для добычи пушнаго звѣря, рыбы и т. п.» Въ Колымскомъ и Верхоянскомъ округахъ «якуты живутъ жизнью «вполнѣ кочевою,...... такая жизнь почти столько же отличается «отъ высшихъ формъ общежитія какъ и жизнь бродячихъ тун«гусовъ, юкагирей и чуванцевъ».

И такой-то народъ растворилъ въ себѣ русское населеніе, которое нынѣ нетолько говоритъ по якутски, но стало перенимать и усвоивать себѣ обычаи и привычки якутовъ; только въ Колымскомъ округѣ, куда якуты прибыли послѣ русскихъ и гдѣ

ихъ немного, они обрусѣли, почти позабыли свой языкъ, говоря по русски и усвоили наши обряды и вѣрованія [1].

Однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ инородческихъ племенъ въ Сибири состоятъ буряты и, вѣроятно, благодаря своей многочисленности, въ Пестелевскій періодъ они проявляли нѣкоторую долю самостоятельности, управляясь своими родовичами. Сперанскій такъ характеризуетъ это племя: «Буряты вообще трезвы, «но бѣдны и неопрятны, и притомъ большую часть зимы и лѣта «праздны». Наиболѣе типичные бурятскіе роды это: селенгинскіе и хоринскіе. О хоринскихъ бурятахъ Вагинъ, въ книгѣ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири, пишетъ: «Хоринцы, «пользуясь сосѣдствомъ съ монголіею, сохраняли извѣстную сте«пень независимости. Они даже откочевывали иногда за границу «по неудовольствіямъ на наше правительство, что заставляло «наши власти держать себя по отношенію къ нимъ какъ можно «осторожнѣе и мягче. Правленіе у нихъ было аристократиче«ское. Власть находилась въ рукахъ нѣсколькихъ семействъ, «враждовавшихъ между собой изъ-за первенства. Должность глав«наго родоначальника или главнаго тайши была избирательная, «пожизненная; на дѣлѣ же она обращалась иногда въ наслѣд«ственную...»

Въ 1815 году главнымъ тайшею выбранъ Дымбылъ Голсоновъ, 17 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ выбранъ по смерти своего отца не столько по праву наслѣдства, сколько по признанію за нимъ всѣми родами выдающихся способностей. Этотъ Голсоновъ задумалъ совершить коренной переворотъ въ образѣ жизни хоринскихъ бурятъ и началъ съ того, что осторожно, умѣренно и постепенно перемѣнилъ свой домашній и неопрятный кочевой образъ жизни на русскій; построилъ себѣ прекрасный домъ и ввелъ въ ономъ благоустроенный порядокъ, приличный хорошему дому, началъ учиться русской грамотѣ, сшилъ себѣ нѣмецкое платье, сталъ выказывать расположеніе къ христіанству и т. п.

Нововведенія Голсонова вызвали народное неудовольствіе, которое разжигалось: съ одной стороны соперничавшими съ нимъ

---

1) Памятная книжка Якутской области по 1871 годъ.

родами, съ другой—ламами, неодобрявшими его наклонности въ христіанству. Неудовольствіе это разрѣшилось въ 1818 году, когда Голсоновъ растратилъ 54,000 руб. общественныхъ денегъ; онъ былъ отрѣшенъ народомъ отъ должности, а распоряженіемъ мѣстной администраціи преданъ суду.

Склонность Голсонова къ принятію христіанства снискала ему сильнаго защитника въ лицѣ князя Голицына, который исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе, нетолько о прекращеніи суда надъ нимъ, но и возстановленіе его въ прежнемъ званіи.

Это Высочайшее повелѣніе произвело страшный переполохъ въ Иркутскѣ. Мѣстная администрація опасалась, что хоринцы или возмутятся или уѣдутъ за границу; но благодаря распорядительности Верхнеудинскаго исправника Геденштрома, возстановленіе Голсонова въ прежнихъ правахъ совершилось спокойно въ іюнѣ 1819 года [1]).

Одинъ изъ тайшей селенгинскихъ бурятъ, во времени Сперанскаго, также былъ человѣкомъ неглупымъ и довольно образованнымъ для своего времени и народа, такъ какъ умѣлъ читать и писать по русски и былъ расположенъ къ принятію христіанства.

Изъ сдѣланнаго очерка хоринскимъ бурятамъ видно, что и буряты стояли на невысокой степени въ смыслѣ культурномъ, и все же таки они слились съ русскимъ населеніемъ, особенно разбросавшимся по р. Селенгѣ и ея притокамъ и болѣе передали русскимъ своихъ обычаевъ и привычекъ, чѣмъ приняли отъ нихъ сами; въ Троицкосовскомъ округѣ рѣдкій бурятъ нынѣ говоритъ по русски и рѣшительно каждый изъ мѣстныхъ русскихъ жителей говоритъ по бурятски.

Оберъ-гиттенфервальтеръ 8 класса, Злобинъ, въ своемъ описаніи Нерчинскихъ заводовъ, сдѣланномъ въ 1820 году [2]), пишетъ, что «русскіе, водворясь между тунгусами и бурятами, «обращаясь съ ними ежедневно, нечувствительно заняли отъ но-

---

[1]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 763.
[2]) Сибирскій Вѣстн. 1825 г. Т. I, изд. Григорія Спасскаго.

«сѣдникъ различныя привычки, такъ что въ домашнемъ быту и «нравственности ихъ довольно сходства... Имѣютъ видъ дикій, «оттѣняющій древнихъ монголовъ... Они обыкновенно средняго «роста, сухощавы, съ темными, даже черными волосами, иногда «широколицы, съ небольшими впалыми глазами.... Имѣютъ.... «туже безпечность въ хозяйствѣ, привязанность къ цвѣтнымъ, «блестящимъ нарядамъ, къ звѣриному промыслу и отважность «въ верховой ѣздѣ».

Малочисленныя инородческія племена Восточной Сибири: ламуты, тунгусы, юкагиры, населявшія пространство между р. р. Колымой и Индигиркой, постепенно вымирали; особенно сильно сказывалось вымираніе юкагировъ, кочевавшихъ по Анюямъ, Омолону, въ окрестностяхъ Верхнеколымска, у Индигирки и Яны. Большую часть юкагировъ въ Пестелевскій періодъ истребила оспа, а ламутовъ—голодъ.

Численность упомянутыхъ инородческихъ племенъ по крайне приблизительному расчету, къ прибытію въ Сибирь Сперанскаго, исчислялись въ 800 человѣкъ. Всѣ они вели жизнь кочующую.

Племена эти сохранили свой народный характеръ и очень чуждаются русскихъ. У ламутовъ самое сильное проклятіе злѣйшему врагу: «Чтобъ тебѣ жить по русски».

На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири жили чукчи, сохранившіе свою независимость и имѣвшіе сношеніе только съ русскими купцами во время ярмарокъ по Анадыру и Гижигѣ. Въ первой четверти настоящаго столѣтія чукчей насчитывалось отъ 4 до 5 тысячъ душъ (Кохрэнъ) и до 20 т. (Киберъ). Они уплачивали небольшой ясакъ, но за то русскія власти отдаривали ихъ пословъ, которые утверждались русскимъ правительствомъ.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ, въ Саянскихъ хребтахъ, называемыхъ *Бѣлогорье*, кочевали карагасы, племя родственное бурятамъ; карагасы исключительно звѣроловы, добываютъ соболей, сохатыхъ, бѣлокъ и оленей. Они остались идолопоклонниками и до настоящаго времени.

Въ Томской губерніи, по р. Кану, въ верхнемъ теченіи онаго, кочевали камасинцы, тоже звѣроловы. Они выбирали для кочевокъ мѣста, богатыя кормомъ для оленей и пушнымъ звѣремъ.

Соболи въ ихъ мѣстахъ были низкой доброты. Пушной товаръ они сбывали русскимъ на ярмаркѣ въ Ачинѣ, около Николина дня, зимой.

Улусами камасинцевъ управляли князьки. Улусъ Обедаевъ кочевалъ весь, а камасинцы изъ улусовъ: Поптырова, Шалошина и Багина частью проживали въ селеніяхъ вмѣстѣ съ русскими [1]).

Камасинцы по типу подходятъ къ бурятамъ, но по языку имѣютъ нѣчто общее съ Сойотами, обитающими въ Минусинскомъ краѣ.

Нѣкоторые изъ камасинцевъ приняли православіе; для совершенія браковъ они пріѣзжаютъ въ селенія: Рыбное, Анзанамсеское или Ирбейское, какъ ближайшія къ мѣстамъ ихъ кочевокъ.

Между Саянскими и Алтайскими горами въ мѣстностяхъ, орошаемыхъ рр. Енисеемъ, Абаканомъ, Юсой и Упбатой кочевали: койбалы, моторы, арины, камасинцы, качинцы, сагайцы, белтиры, карагасы и коргинцы [2]).

Изъ нихъ сагайцы были христіане и имѣли свою церковь на р. Аскысъ, выстроенную въ 1771 году башлыкомъ (князьцемъ) Анзоромъ. Остальные племена были идолопоклонники.

Всѣ эти племена занимаются очень мало земледѣліемъ, которое нѣсколько болѣе противъ прочихъ замѣтно у белтировъ и сагайцевъ; за то всѣ они заботились о разведеніи питательныхъ дико растущихъ растеній, а именно:

Кандыкъ или собачій зубъ; корня этого растенія ѣдятъ или сырые, или сушеные, а также и варятъ.

Желтая сарана | *Бѣлая сарана* — корень этого растенія употребляется въ сыромъ и печеномъ видахъ, а также варится съ молокомъ и коровьимъ масломъ.

Марьинъ корень. Корни сушатъ, приготовляютъ на зиму. Ихъ подмѣшиваютъ въ мясную похлебку.

Сибирская гречуха. (Кырлыкъ). Изъ нея приготовляютъ крупу и муку, а также подмѣшиваютъ для вкуса въ похлебку. Койбалы и белтиры, живущіе

1) Мартосъ. Письма о Восточной Сибири. 1827, г. Москва.

2) «Сибирскій Вѣстникъ». Изд. Григорія Спасскаго. 1818 года Т. I.

по правому берегу Енисея, собирая ... ... дынь въ степяхъ, а начинцы ихъ засѣвали поля.

Кашкара—деревцо въ аршинъ высотою. Стволы этого дерева употреблялись какъ потогонное, а также какъ утишающее боль средство; фунтъ высушенной кашкары стоилъ отъ 60 до 80 к.

Сибирскій или чагирскій чай (бабанъ). Отваръ листьевъ этого растенія употреблялся вмѣсто чая.

Ревень черенковый, также какъ и сибирскій чай ростетъ на высокихъ горахъ.

Дикій чеснокъ (черемша). Ѣдятъ сырой съ солью.

Гороховникъ. Сѣмена изъ стручковъ этого растенія употребляются въ пищу, особенно же въ смѣшеніи съ хлѣбомъ, а корень идетъ на мочалы.

Золотерникъ. Употребленіе такое же, какъ и гороховника; корни его золотистаго цвѣта.

Волчья сарана. Употреблялась для плетенія рогожъ изъ листьевъ этого растенія.

Дѣвичья красота. Цвѣты этого растенія употребляются для мытья бѣлья, а также вмѣсто румянъ, какъ и корень растенія кичиска.

Дикій ленъ. Конопляная крапива. Употреблялась для сученія нитокъ и выдѣлки холстовъ, но главнымъ образомъ для дѣланія веревокъ.

Всѣ перечисленныя племена главныя средства къ жизни добывали отъ звѣринаго промысла и отъ скотоводства и сбывали свою пушнину и скотину въ Кузнецкъ и Красноярскъ.

Управляются они выборными лицами, башлыками, которые завѣдывали айманами, составлявшимися изъ нѣсколькихъ улусовъ или волостей.

Въ верховьяхъ Оби жили телеуты, а въ окрестностяхъ Телецкаго озера—телесы; къ началу XIX столѣтія эти инородцы были извѣстны подъ именемъ бѣлыхъ калмыковъ и ихъ насчитывалось до 1,500 семействъ [1].

---

[1]) Сибирскій Вѣстникъ 1823 года. Изд.. Григорія Спасскаго. (Путешествіе въ алтайскимъ калмыкамъ въ 1806 году).

Вымиреніе инородцевъ происходило главнымъ образомъ отъ недостатка медицинской помощи, которая вообще была слаба во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ. Такъ аптека въ гор. Томскѣ учредилась только въ 1807 году [1]) по особо состоявшемуся на сей предметъ Высочайшему повелѣнію. Для прекращенія опустошительнаго дѣйствія сибирской язвы въ западной Сибири, повелѣно въ 1809 году, выписать ветеринарныхъ врачей изъ за границы [2]); врачи эти, впрочемъ, не были выписаны [3]), по измѣнившимся обстоятельствамъ. По крайней разбросанности населенія въ восточной Сибири и по обширности земель, на которыхъ оно ютилось, оно особенно сильно нуждалось въ врачахъ, что и вызвало дозволеніе правительства производить практику лекарямъ изъ сосланныхъ лицъ [4]) и также усиленныя льготы лекарямъ, опредѣляемымъ въ Иркутскую губернію, Гижигу и Камчатскую область, [5]) сравнительно льготами для лекарей съ опредѣляемыхъ въ Томскую и Тобольскую губерніи.

Весь сѣверо-востокъ Сибири и особенно Колымскій округъ страдалъ отъ тяжкой болѣзни проказы. По сказаніямъ колымскихъ старожиловъ, проказа появилась около 1765 года [6]) между инородцами Верхнеколымской части округа и по недостатку врачебно-полицейскихъ и врачебныхъ мѣръ дѣйствовала губительно. Когда заболѣлъ родоначальникъ Матюжскаго рода, Баннеровъ, то по его просьбѣ былъ высланъ изъ Якутска врачъ Робекъ въ 1784 году, который и установилъ названіе болѣзни—проказа. Штабъ-лекарь Робекъ въ 1785 году участвовалъ въ экспедиціи Биллингса, не успѣвъ излечить Баннерова.

Затѣмъ проказа распространилась и въ Средне-Колымской части округа и первоначально въ семействѣ родоначальника 3-го Матюжскаго рода Ивана Сыроватскаго. Заболѣвшіе остались безъ всякой врачебной помощи.

[1]) Полн. Собр. Зак. № 22573.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 23650.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 24408.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 25518.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 25791.
[6]) Памятная Книжка Якутск. обл. по 1867 г. Медико-историческій обзоръ Колымскаго округа, ст. Пѣтухова.

Въ 1802 году, лѣтомъ, объѣзжалъ Колымскій округъ штабъ-лекарь Малиновскій.

Въ 1816 году для подания помощи прокаженнымъ былъ командированъ главный медикъ Якутской области, докторъ Росслейнъ, который, заболѣвъ въ пути, умеръ вскорѣ послѣ прибытія въ Колымскъ. Росслейнъ предполагалъ лечить проказу принятіемъ сифилитическаго яда.

Въ 1817 году прибылъ въ Колымскъ изъ Якутска врачъ Томашевскій, подъ наблюденіемъ коего была устроена лечебница, близь урочища Буталаха, въ 60-ти верстахъ отъ Средне-Колымска. Онъ пользовалъ до 20 человѣкъ прокаженныхъ, наѣзжая для сего въ больницу изъ Средне-Колымска. Леченіе было неудачно.

Въ 1810 году сифилисъ и проказа появились и въ Зашиверскомъ коммисарствѣ [1]).

Въ 1807 году въ Камчаткѣ сильно развился сифилисъ, что вызвало указъ отъ 20 ноября того же года [2]) о командированіи туда, для излеченія этой болѣзни, доктора Шпера. Усилія его оказались безплодными, но онъ все таки настолько ознакомился съ ходомъ этой болѣзни въ Сибири, что представилъ, въ послѣдствіи, въ министерство внутреннихъ дѣлъ предположеніе о прекращеніи венерической болѣзни въ Сибири вообще.

Въ 1817 году въ Якутскѣ появился кровавый понос, а потомъ, въ ноябрѣ и желчная горячка, превращавшаяся иногда въ гнилую. Болѣзни эти прекратились въ мартѣ 1818 года [3]).

Въ 1806 году [4]), во время великаго поста, въ Иркутскѣ многіе страдали обмороками, тошнотою и судорогами, отъ которыхъ даже умирали.

Въ 1815 и 1818 годахъ въ Иркутскѣ существовала простудная болѣзнь. Трескинъ распубликовалъ особыя правила о мѣрахъ къ прекращенію этой болѣзни.

Въ 1817 году въ Урлукской волости существовала горячка «обыкновенная по климату» [5]).

---

1) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 524.
2) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири, сост. Щегловъ, стр. 376.
3) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I. стр. 528.
4) Соврем. 1850 г. № VII Памор. Иркутск. губ.
5) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I стр. 530.

Оспа и цынга были распространены по всей сѣверной части Сибири.

Иркутская губернія терпѣла много также отъ енотскихъ падежей.

Падалъ скотъ постоянно по Якутскому тракту, доходя иногда до 10,000 головъ въ годъ.

Въ 1817 году былъ падежъ рогатаго скота въ Кудинской волости и падежъ отъ чесотки лошадей въ Киренскомъ округѣ. Послѣдняя болѣзнь была вызвана худыми кормами, такъ какъ разливъ Лены затопилъ луга.

Въ промежутокъ между 1816 и 1821 годомъ въ разныхъ мѣстахъ между Верхне-Удинскомъ и Нижне-Удинскомъ появилась сибирская язва; въ 1817 году она похитила 151 лошадь и 21 голову рогатаго скота.

Въ 1818 году сибирская язва существовала въ Ильинской и Городищенской волостяхъ Нерчинскаго округа, а также у хоринскихъ бурятъ.

Кромѣ болѣзней народу доводилось нести большіе убытки и отъ другихъ естественныхъ причинъ. Такъ напримѣръ давали себя чувствовать наводненія.

11 іюля 1806 года сильная буря въ Иркутскѣ срывала крыши съ домовъ и ломала деревья въ садахъ; по улицамъ текли рѣки воды. Молнія ударила въ куполъ Благовѣщенской колокольни и опалила икону св. Николая [1]).

9 іюля 1808 года [1]) при сильной грозѣ молнія ударила въ куполъ Троицкой церкви на колокольнѣ и разбила оный; въ отдѣленіи колоколовъ каменный столбъ разрушенъ до половины и сбитъ карнизъ съ одной стороны. Затѣмъ грозою 18 іюля убито 4 человѣка въ ближайшемъ къ городу лѣсу.

18 іюля 1813 года [1]) былъ иней до 9 часовъ утра, отъ него погибли овощи, а во многихъ мѣстахъ и хлѣбъ.

26 іюля того же года, а также 9 августа были наводненія отъ дождей.

2 августа 1814 года [1]) на соборной колокольнѣ молніей разбило куполъ и на сѣнокосѣ купца Елезова убило человѣка.

---

[1]) «Современникъ» 1850 г. № VII. Панорама Иркутской губерніи.

26 мая 1816 года [1]) яровые посѣвы замерзли, а 27 іюня разразилась надъ городомъ сильная гроза, причемъ молніей убитъ одинъ человѣкъ и зажжено 4 дома.

16, 17, 18 іюня и 3 іюля 1817 года [1]) сильными дождями вызваны наводненія, истребившія многіе сѣнокосы.

Въ 1816 году [2]), отъ разлива р. Лены сильно потерпѣли приленскіе жители Иркутскаго и Киренскаго округовъ [1]); убытокъ простирался до 180,000 руб. Трескинъ пригласилъ къ пожертвованіямъ купечество и кромѣ того оказана помощь отъ казны для Иркутскаго уѣзда въ 10 т. и для Киренскаго въ 16 т. руб.

Въ томъ же году потерпѣло отъ наводненія и Бирюсинское коммиссарство, понеся убытокъ въ 13,918 р. 45 к. Казна въ пособіе выдала 10,000 руб.

Часты бывали наводненія въ Нижнеудинскомъ округѣ. Разливались также рѣки Томь и Енисей противъ с. Казачинскаго.

Разливы Енисея вообще были велики. Въ объясненіи къ расходамъ на 1816 годъ городской голова доносилъ губернатору, что въ Красноярскѣ на перевозѣ 10 человѣкъ и что Енисей разливается [3]): въ большеводье—на 14 в. 300 с., въ среднюю воду—на 11 в. 250 с., въ малую воду—на 5 в. 250 с. О подобныхъ разливахъ Енисея противъ Иркутска старожилы теперь не запомнятъ.

Будетъ у мѣста упомянуть также о землетрясеніяхъ, бывавшихъ въ Иркутскѣ и о замерзаніяхъ и вскрытіяхъ р. Ангары.

9 апрѣля 1806 года въ 9 ч. 45 м. [4]) пополудни былъ сильный ударъ землетрясенія, сопровождавшійся шумомъ съ сѣверозапада. Ударъ повторился въ 11 ч. 16 м., но уже слабѣе.

6 августа, 1808 г. [5]), ночью, сильное землетрясеніе съ подземнымъ гуломъ.

22 августа 1814 года [6]) было землетрясеніе; первый ударъ послѣдовалъ въ 1 ч. 40 м. пополудни, а второй въ 3 ч. 52 м.

---

[1]) Современникъ 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губ.
[2]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 532.
[3]) Арх. Красн. Городск. Управ. дѣло № 28 (съ 1814 по 1821).
[4]) Современникъ 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губ.
[5]) Хр. дан. изъ ист. Сибири. Щегловъ, стр. 369.
[6]) Современникъ 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губерніи.

Землетрясеніе повторялось 3 сентября и 2 декабря, но съ меньшею силою.

Землетрясеніе 22 августа произвело много разрушеній въ Тункинскомъ краѣ, гдѣ оно продолжалось до 3 часовъ дня и выразилось 12-ю сильными сотрясеніями. Въ селѣ Шимкахъ, въ 40 верстахъ отъ с. Тунки, земля дала трещину, изъ коей выбросило сначала камни и песокъ, а потомъ начала бить вода и затопила окрестность [1]).

25 ноября 1815 года [2]) въ 2 часа пополудни было землетрясеніе.

26 ноября 1816 года [3]) въ $10^1/_2$ часовъ пополудни было землетрясеніе.

Вскрытія и замерзанія Ангары совершались:

Вскрытія.	Замерзанія.
28 февраля.	17 января 1806 г. при 19° мороза.
20 марта 1807 г.	10 января 1807 г.
25 марта 1808 г.	15 января 1808 г.
5 апрѣля 1810 г.	съ 2 на 3 января 1810 г.
	24 декабря 1810 г. при значительной прибыли воды.
17 апрѣля 1811 г.	26 декабря 1811 г.; уровень поднялся на 6 аршинъ.
31 марта 1812 г.	10 декабря 1812 г.
7 апрѣля 1813 г.	25 декабря 1813 г.; вода прибыла болѣе чѣмъ на $4^1/_2$ аршина.
13 апрѣля 1814 г.	12 декабря 1814 г.; уровень поднялся на 5 аршинъ.
	12 декабря 1815 г.
24 марта 1816 г.; 29 марта вѣтеръ погналъ ледъ и окончательно Ангара вскрылась 1 апрѣля.	

[1]) Хр. дан. изъ исторіи Сибири. Щегловъ стр. 386.

[2]) Современникъ 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губерніи.

[3]) Современникъ 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губерніи.

18 марта 1817 г. . . 26 декабря 1817 г.
30 марта 1818 г.
19 марта 1819 г. . . 8 января 1819 г.

Изъ метеорологическихъ явленій Иркутскій лѣтописецъ отмѣтилъ нижеприводимыя:

6 августа 1811 года въ сѣверо-западной части неба появилась комета съ сіяніемъ вверхъ, на подобіе лучей, имѣющихъ склоненіе къ востоку. До 11 числа она исчезала въ 11 часовъ пополудни [1]).

24 ноября 1813 года при тихомъ восточномъ вѣтрѣ и при 12° мороза луна была окружена 4 радужными кругами.

28 ноября 1818 года, въ 8 часовъ пополудни, луна окружена была 4 кольцами бѣлаго цвѣта.

Относительно изслѣдованій Сибири за разсматриваемый періодъ можно указать на слѣдующіе факты:

Въ 1806 году купеческій сынъ Сыроватскій открылъ островъ Новую Сибирь [2]), къ сѣверу отъ устья р. Индигирки. Островъ этотъ описанъ Геденштромомъ, посѣтившимъ оный въ 1809—1810 гг., въ сопровожденіи мѣщанина Санникова и землемѣра Кожевина.

Въ томъ же году производилъ ученыя изслѣдованія въ Сибири оріенталистъ Клапротъ, сопровождавшій посланника Головкина [3]).

Въ 1807 году [4]), на средства канцлера графа Н. П. Румянцева снаряжена экспедиція на Новую Землю, подъ начальствомъ горнаго чиновника Лудлова, для провѣрки слуховъ о богатствѣ на островѣ серебряныхъ рудъ; найдены только мѣдный колчеданъ и сѣра, а серебряныхъ рудъ не оказалось.

Тогда же полковникъ Поповъ производилъ изслѣдованія полуострова Ямала, а Тобольскій губернаторъ Корниловъ осматривалъ Обскій бассейнъ и посѣтилъ Обдорскъ [5]).

---

[1]) Современникъ 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губерніи. Пежемскаго.

[2]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 365.

[3]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 365.

[4]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 367.

[5]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 367.

Въ 1808 году мѣщанинъ Бѣльковъ открылъ къ западу отъ Котельнаго островокъ Бѣльковскій.

Въ 1809 году [1]) Геденштромъ, Санниковъ и Кожевинъ прибыли въ Усть-Янскъ въ февралѣ мѣсяцѣ и раздѣлились:

Кожевинъ — для описанія Фаддѣевскаго или 2 Ляховскихъ острововъ.

Санниковъ — для осмотра пролива между Котельнымъ и Фаддѣевскимъ островами.

Геденштромъ—для описанія Новой Сибири.

Описавъ 220 верстъ берега Новой Сибири, Геденштромъ принялся за описаніе приморскаго берега отъ устья р. Яны къ Индигиркѣ и зимовалъ въ Посадномъ зимовьѣ.

Въ мартѣ 1810 года онъ снова отправился въ Новую Сибирь, причемъ въ 120 верстахъ отъ этого острова открылъ Деревянныя горы. Закончилъ описаніе Новой Сибири геодезистъ Пшеницынъ, который объѣхалъ островъ кругомъ въ 1811 году.

Санниковъ въ 1811 году пытался ѣздить съ острова Фаддѣевскаго къ сѣверу, для открытія земли, которую видѣлъ, но не могъ выполнить своего намѣренія, потому что въ 25 верстахъ отъ острова нашелъ открытое море. Свою неудачу онъ замѣнилъ описаніемъ острова Котельнаго, который онъ объѣхалъ съ Рѣшетниковымъ въ 54 дня. Внутри острова они нашли головы: лошадиныя, буйволовыя, бычачьи и овечьи, а также остатки юкагирскихъ жилищъ.

Въ 1810 году [2]) прибыла въ Камчатку морская экспедиція, подъ начальствомъ Вас. Мих. Головнина, которая въ 1811 году направилась въ Русскую Америку, а затѣмъ къ Курильскимъ островамъ, на коихъ Головнинъ былъ захваченъ вѣроломно японцами и въ 1813 году освобожденъ своимъ помощникомъ Рикордомъ.

Въ 1813 году [3]) командированъ въ Сибирь для *минералогическаго путешествія* гиттенфервальтеръ Яковъ Моръ, съ двумя кадетами горнаго корпуса. Онъ собралъ значительныя коллекціи

[1]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 372.
[2]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щеглова, стр. 376.
[3]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 384.

минераловъ и открылъ *ляписъ-лазури* по берегамъ р. Слюдянки, впадающей въ Байкалъ.

Въ 1815 году управлявшій Яковлевскимъ заводомъ купецъ Зотовъ прокопалъ 2 версты канала, для соединенія рѣкъ Чусовой и Рѣшетки, впадающей въ р. Исеть. Нѣсколько раньше дѣлалась попытка соединить Обскій бассейнъ съ ближайшею европейскою рѣкою; предполагалось соединить каналомъ р. Собь (притокъ Оби) съ р. Усою (притокъ Печоры), но проектъ не одобренъ, вслѣдствіе громадности затратъ на прорытіе Уральскаго хребта.

Во время существованія въ Сибири X округа путей сообщенія, съ 1810—1814 годъ, произведены были изслѣдованія мѣстности между рр. Кетью и Енисеемъ, и составленъ проектъ для соединенія р. Сочурли, впадающей въ верховья Кети, каналомъ въ 8 верстъ съ р. Малою Песчанкою, притокъ р. Кемь, впадающей въ р. Енисей [1]).

Въ 1815 году [2]) Якутъ Максимъ Ляховъ открылъ въ Сѣверномъ океанѣ Васильевскій и Семеновскій острова.

Въ 1817 году отпечатаны по Высочайшему повелѣнію «Новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири», сочиненіе Николая Васильевича Семевскаго, бывшаго вице-губернаторомъ въ Иркутскѣ съ февраля 1806 года по сентябрь 1810 года, когда его замѣнилъ вице-губернаторъ Карлъ Ивановичъ Левицкій [3]).

Въ завершеніе настоящаго очерка приходится сказать, что внѣшнее благоустройство и водвореніе въ сибирскихъ губерніяхъ администрація, по взглядамъ на оную Пестеля и Трескина, обошлось странѣ очень дорого. Экономическое развитіе края заторнозилось, потому что народъ обѣднѣлъ, а нравственные устои въ обществѣ расшатались настолько, что «*доносъ*» возвелся въ героизмъ.

Вагинъ такъ характеризуетъ эту эпоху исторической жизни Сибири: [4]) «Стономъ стонала Сибирь, а особенно Иркутская гу-

---

[1]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щеглова, стр. 374.

[2]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щеглова, стр. 389.

[3]) Современникъ 1850 г., № VII. Панорама Иркутской губерніи.

[4]) Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 81.

«берніи. Не имѣя возможности дѣйствовать открыто, Сибирь вела «тайную подземную борьбу. Она прибѣгла къ старинному сред«ству, къ жалобамъ и доносамъ. Жалобы и доносы со всѣхъ «сторонъ летѣли въ Петербургъ и рисовали самую яркую кар«тину сибирскихъ злоупотребленій. Они день отъ дня становились «многочисленнѣе и важнѣе по содержанію, разительнѣе по об«щему согласію въ показаніяхъ. Свободный голосъ въ Сибири «сталъ контрабандой. *И, однакожъ, доносъ никогда не принималъ «такого величія, какъ въ это время.* Самые умные и смѣлые ту«земцы приняли въономъ участіе, и сибирскій генералъ со«шелся на одномъ поприщѣ съ сибирскимъ мѣщаниномъ, проте«стуя противъ узурпатора».

Первый доносъ относится къ 1808 году. Въ мартѣ этого года министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ Пестелю, что въ Петербургѣ получены извѣстія о произвольныхъ дѣйствіяхъ иркутскаго губернатора. Въ 12-ти пунктахъ указывались: принудительные закупы хлѣба, продажа его въ городѣ высокими цѣнами, принудительная отдача крестьянскихъ дѣвокъ замужъ за поселенцевъ, безотчетность въ употребленіи пожертвованныхъ съ благотворительною цѣлью денегъ, продажа дурнаго вина, разстройство и несогласіе общества. Уже и тогда всѣ сословія были приведены въ ужасъ самовластіемъ губернатора, но роптать не смѣли.

Пестель приказалъ Трескину «принять мѣры противъ подобныхъ навѣтовъ».

Затѣмъ вице-губернаторъ Левицкій выводилъ на свѣтъ разныя злоупотребленія Трескина и хотя былъ отозванъ, но подвергъ губернатора суду сената. Левицкаго поддерживалъ прокуроръ Шатюловичъ [1].

Жаловался на произволъ и самовластіе Пестеля Куткинъ изъ своего заточенія.

Жаловались купцы: Передовщиковъ, Сибиряковъ, Мыльниковъ; доносилъ о произвольныхъ дѣйствіяхъ администраціи чиновникъ Пѣтуховъ. Раскрывалъ злоупотребленія Пестеля и Тре-

[1] Вагинъ. О дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I. стр. 36.

сына, бывшій предсѣдатель Иркутской уголовной палаты Горновскій.

Въ 1818 году иркутскій мѣщанинъ Саламатовъ тайкомъ пробрался въ Петербургъ и подалъ лично Государю доносъ о сибирскихъ злоупотребленіяхъ. Доносъ этотъ составленъ въ домѣ купца Трапезникова. По подачѣ доноса Государю, Саламатовъ просилъ Его Величество приказать убить его, чтобъ избавить отъ тиранства Пестеля.

Наконецъ возвысилъ свой голосъ и протикій иркутскій архипастырь, епископъ Михаилъ Бурдуковъ. Онъ былъ глубоко возмущенъ угнетеніями и страданіями своей паствы. Дѣло протоіерея Орлова вынудило его на оффиціальную борьбу съ сибирскими властями. «Нечестіе и безстыдное притворство, дерзость и «и самонадѣянность съ деспотизмомъ, презрѣніе къ людямъ и «страданіямъ ихъ, выборъ и отличіе чиновниковъ [illegible]тельныхъ «только въ раззореніи поселянъ и въ особенности бурятъ, си«стема обогащать себя, и во всемъ монополія, — сіи черты от«личаютъ здѣшнее правительство отъ внутреннихъ губерній Россіи [1])».

Положеніе дѣлъ было нѣсколько лучше въ западной Сибири, но и тамъ оно было такъ скверно, что Сперанскій такъ формулировалъ свои впечатлѣнія при проѣздѣ черезъ Томскую губернію въ 1819 году: «и Томскъ и вообще Томская губернія, по «богатству произведеній и по климату ея, весьма умѣренному и «въ полуденной части прекрасному, могла бы быть одною изъ «лучшихъ губерній въ Россіи; но худое правленіе сдѣлало изъ «нея сущій вертепъ разбойниковъ» [2]).

Понятно, что, при подобномъ положеніи дѣлъ, сибирское общество было разрозненно, загнано, сидѣло взаперти. «До-Пет«ровско-татарскіе элементы, до сихъ поръ сохранившіе свою «силу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири (говоритъ Вагинъ), «должны были еще развиться при такихъ обстоятельствахъ. Слу«чались собранія, но преимущественно семейныя. Женскій полъ

[1]) О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Вагинъ. Т. I, стр. 397.

[2]) Вагинъ. О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири. Т. I, стр. 47.

«находился въ нихъ отдѣльно отъ мужскаго. Женщины сидѣли «чинно рядомъ, молча щелкали орѣхи и время отъ времени угощались малиною; мужчины пьянствовали».

Таковъ былъ результатъ воздѣйствія на сибирское общество Пестелевскаго 14-лѣтняго *самовластія*.

За разсматриваемый періодъ губернаторами въ сибирскихъ губерніяхъ были:

Въ Тобольской:

Корниловъ . . . . съ 1800 по 1810 годъ.
Фонъ-Бринъ . . . . » 1810 года съ сентября.

Въ Томской:

Хвостовъ. . . . . съ 1803 по 1808 года (Василій Семеновичъ).
Фонъ-Бринъ. . . . . съ августа 1808 по сентябрь 1810 года
Марченко . . . . » 1810 по 1812 »
Илличевскій . . . . » 1813 года.

Въ Иркутской:

Трескинъ . . . . съ 1806 по 1819 годъ.

Къ № 25081. 9 апрѣля 1812 года. *Приложеніе № 1.*

Штатъ чиновниковъ въ Камчаткѣ.

Званіе чиновъ.	Число чиновъ.	Жалованье въ годъ одному въ рубляхъ.
Въ Петропавловской гавани.		
Начальникъ Камчатки, изъ морскихъ чиновниковъ	1	2800
Ему столовыхъ по 100 р. въ мѣс.	—	1200
При немъ.		
Помощникъ	1	1200
Секретарь	1	750
Объѣздной коммисаръ	1	750
Писарей изъ урядниковъ или казаковъ	3	100
На канцелярскіе расходы	—	1000
Лекарей	2	1200
Лекарскихъ учениковъ	3	300
Въ Нижнемъ.		
Коммисаръ	1	1200
Ему помощниковъ	1	750
Писарей изъ казаковъ	2	100
На канцелярскіе расходы	—	750
Лекарь	1	1200
Лекарскихъ учениковъ	2	300
Итого	19	16000

Приложеніе № 1.

Къ № 25869, 31 мая 1815 года.
Къ № 25870, тогда же

Штатъ чиновъ по дѣламъ пограничнымъ на Сибирскихъ линіяхъ и на Кяхтѣ.

Званіе чиновъ.	Число. Переводчиковъ.	Толмачей.	Разнаго званія людей.	Суммъ. На канцеляр. служителей.	На пересылку.	На наемъ дома.	Жалованье одному. Рубли
На Кяхтѣ.							
Пограничный коммисаръ (маіоръ или подполковникъ)	—	—	1	—	—	—	1000
Ему же на угощеніе дзаргучея и проч. заграничныхъ чиновниковъ	—	—	—	—	—	—	100*)
Помощникъ его	—	—	1*)	—	—	—	600
	1*)		—	—	—	—	600
Письмоводитель	—	—	1	—	—	—	400
Писцовъ	—	—	2	—	—	—	250
Итого . . .	1	—	5	—	—	—	5100
На Сибирскихъ линіяхъ.							
Штабъ-офицеровъ	—	—	1*)	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	—	—	2*)	—	—	—	—
	2*)	—	—	—	—	—	300
.	1*)	—	—	—	—	—	250
.	—	1	—	—	—	—	200
	1*)	—	—	—	—	—	250
На писцовъ, которыхъ не полагается, но крѣпостные командиры изворачиваются въ томъ положенными имъ переводчиками и толмачами	—	—	—	—	—	—	500
По крѣпостямъ.							
Петропавловской, Прѣсногорьковской, Жалѣзинской, Ямышевской, Семипалатной, Усть-Каменогорской, Бухтарминской, Бійской, въ каждой по . .	1	—	—	—	—	—	200

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число. Переводчиковъ.	Толмачей.	Разнаго званія людей.	Суммы На канцелярскихъ служителей.	На переписку.	На наемъ дома.	Жалованье одному. Рубли
Въ Николаевской и Пресногорьковской, а также и форпостахъ Черлоковскомъ и Кораковскомъ въ каждомъ по . .	—	1	—	—	—	—	100
Въ крѣпости Бухтарминской	1*)	—	—	—	—	—	250
Главному линейному надзирателю . .	—	—	—	—	—	—	500
Въ каждую изъ 8 первыхъ крѣпостей .	—	—	—	—	—	—	100
Въ каждую изъ 2 послѣднихъ	—	—	—	—	—	—	50
На каждый форпостъ	—	—	—	—	—	—	24
Итого . . .	15	5	3	—	—	—	4750

Примѣчанія:

а) Реестръ припасамъ для стола, во время угощенія Маймачинскаго дзаргучея со свитою, полагая съ приглашеніемъ и нашихъ чиновниковъ, всего въ общемъ на 40 человѣкъ:

Напитковъ:

			По цѣнамъ нынѣ существующимъ
Водки	вейновой	2 пуда 20 фунт.	14 р. — к.
	пуншевой	3 штофа	18 » — »
Винъ	столовыхъ	3 штофа	18 » — »
	десертныхъ	4 штофа	40 » — »
Наливокъ	малиновки	2 штофа	5 » — »
	облепихи	3 штофа	8 » — »
	смородинки	4 штофа	10 » — »
Вина хлѣбнаго для монголовъ конвойныхъ		1 ведро	7 » — »

Провизіи:

Масла	бѣлаго	10 фунтовъ	10 » — »
	желтаго	20 фунтовъ	12 » — »
Мяса	баранины для монголовъ	2 пуда 20 фунт.	10 » — »
	говяжьяго	1 пудъ 20 фунт.	4 » 50 »
Гусей . . .		2 штуки	6 » — »
Утокъ		6 штукъ	7 » 50 »
Куръ		10 штукъ	5 » — »
Индѣекъ		2 штуки	2 » — »

Соленія:

Ветчины	1 окорокъ	3 р. — к.
Говядины	10 фунтовъ	1 » 50 »

Припасовъ:

Яицъ куриныхъ	300 штукъ	6 » — »
Пшена сарочинскаго	3 фунта	1 » 50 »
На разные фрукты и другіе припасы, нужные для кушанья и для дессерта	—	30 » — »
Сахару бѣлаго	10 фунтовъ	30 » — »
леденцу	10 фунтовъ	15 » — »
Хлѣба пшеничнаго	4 пуда	7 » — »
ржанаго	3 пуда	4 » 50 »
		263 р. — к.

[2]) Оберъ-офицерскаго чина.

[3]) Имъ жалованье по чинамъ, по армейскому окладу, съ раціонами.

[4]) Одинъ изъ нихъ для монгольскаго языка, а другой въ Омскомъ училищѣ, въ должности главнаго смотрителя.

[5]) Для киргизскаго разговора.

[6]) Для монгольскаго разговора.

Къ № 22189. (29 іюня 1806 года). *Приложеніе № 3.*

Штатъ по положенію о поселеніи въ Сибирскихъ губерніяхъ для чиновъ и суммъ, на жалованье имъ и на другіе расходы опредѣляемымъ.

Званіе чиновъ.	Въ губерніяхъ Иркутской.	Въ губерніяхъ Томской.	Жалованье въ годъ одному. Рубли.
Главный смотритель, въ помощь гражданскому губернатору назначенный	1	—	1000
	—	1	800
При немъ секретарь	1	1	500
На содержаніе бухгалтера, канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы	—	—	1500
На содержаніе и разъѣзды смотрителей и одного лекаря. — равно какъ и главнаго смотрителя, когда нужда того востребуетъ	р.	—	4000
	—	р.	3000
Итого	—	—	7000
		р.	5900

Изъ остатковъ отъ этихъ суммъ, по усмотрѣнію генералъ-губернатора, могутъ быть выдаваемы награды наиболѣе попечительнымъ.

Къ № 25061. (9 апрѣля 1912 года). *Приложеніе № 4.*

Штатъ конной казачьей команды для Камчатки и пѣшей команды казаковъ для Гижиги.

Званіе чиновъ.	Число людей въ командахъ. Въ Камчатской.	Число людей въ командахъ. Въ Гижигинской.	Жалованье одному. Рубл.
Сотникъ	1	2	100
Урядниковъ	5	3	60
Казаковъ	50	100	45
Итого	56	—	2650
	—	105	4880

Распредѣленіе казаковъ въ мѣстностяхъ округовъ предоставлено усмотрѣнію начальника Камчатки.

Въ Ижигѣ назначена команда въ 100 человѣкъ, потому что ежегодно, въ мартѣ мѣсяцѣ, надлежитъ отправлять вооруженный отрядъ изъ 60 человѣкъ при купеческихъ караванахъ, съѣзжающихся въ урочище между рр. Кузьминою и Пенжиной, для мѣны съ чукчами.

При новомъ окладѣ жалованья выдача 1/2 пайка отмѣнена.

Лошадямъ положено выдавать только сѣно въ зимнее время. Лѣтомъ же онѣ должны были довольствоваться подножнымъ кормомъ. Лошади переданы изъ упраздненнаго баталльона.

Къ № 23902. (11 октября 1809 года). *Приложеніе № 5.*

Примѣрный штатъ чиновъ для одной крѣпости.

Званіе чиновъ.	Въ крѣпостяхъ. Большой.	Въ крѣпостяхъ. Средней.	Въ крѣпостяхъ. Малой.
Командиръ—полковникъ или подполковникъ	1	—	—
» подполковникъ или маіоръ	—	1	—
» маіоръ или капитанъ	—	—	1
Капитанъ	1	1	—
Поручиковъ	2	2	1
Подпоручиковъ	3	2	2
Юнкеровъ и кондукторовъ	5	3	3
Цейхвахтеръ	1	1	—
Унтеръ-цейхвахтеръ	1	—	1
Писарей	5	3	2
Вахтеровъ	2	1	1
Цейхдинеровъ	2	2	1
Мастеровыхъ	20	10	6
Цирюльниковъ	1	1	1
Итого	44	27	19

Къ № 23239 (9 августа 1808 года). **Приложеніе № 6.**

Штатъ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Сибирскаго линейнаго войска	Одной конно-артил. роты при войскѣ	Жалованье одному Руб.	Коп.
Войсковой атаманъ штабъ-офицеръ арміи	1	—	724	5
Командиръ роты маіоръ	—	1	555	15
Ротмистровъ	9	—	450	—
Сотниковъ	10	—	286	87½
Хорунжихъ прапорщичьяго чина	11	—	270	—
Оберъ-офицеровъ	—	5	180	—
Атамановъ сотенныхъ	24	—	26	—
Пятидесятниковъ	104	—	20	—
Младшихъ	366	—	17	64
На каждое орудіе	—	12	17	64
Казаковъ	5400	—	12	—
Изъ казаковъ канонировъ	—	144	6	16½
Надзиратель больныхъ унтеръ-офицерскаго чина	10	—	24	50
Войсковой писарь чина армейскаго аудитора	1	—	238	29¾
Писарей: полковой	—	1	18	—
при войскѣ	10	—	14	70
Сѣдельниковъ	2	—	24	50
Слесарей	2	—	24	50
Мастеровыхъ разнаго рода	—	6	25	—
На содержаніе лазарета	Р.	—	540	—
На канцелярію каждой сотни	Р.	—	200	—
На сѣно лошадямъ	Р.	—	12427	80

Къ № 23301. (19 октября 1808 года). *Приложеніе № 7.*

Штатъ войсковой канцеляріи Сибирскаго казачьяго войска.

Званіе чиновъ.	Число чиновъ.	Жалованье одному.
Чиновъ непремѣнныхъ изъ штабъ-офицеровъ . . .	2	300
Ассессоровъ изъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ по выбору черезъ каждые 3 года	2	200
Въ вѣдомствѣ губернскаго прокурора секретарь . .	1	250
секретарь XIV класса	1	150
На канцелярскій расходъ и канцелярскихъ служителей	—	300
Итого . .	6	1550

Приложеніе № 2.

№ 26414 (25 августа 1852 года).

Штаты 2-хъ артиллерійскихъ ротъ Сибирскаго Казачьяго Линейнаго войска.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ	Жалованье одному		Раціоновъ въ годъ		Примечаніе
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Командиръ роты Штабъ-офицеръ	1 *)	—	—	—	—	[illegible]
Капитанъ	1	392	68	120	—	
Поручиковъ	1	267	44½	84	—	
Подпоручиковъ	2	208	6¾	72	—	
Прапорщиковъ	3	208	6¾	72	—	
Фельдфебель	1	94	80	—	—	
Урядниковъ	1	94	80	—	—	
	3	68	10	—	—	
	6	24	50	—	—	
	18	19	60	—	—	
Бомбардировъ	120	17	82	—	—	
Канонировъ	120	12	87	—	—	
Штабъ-трубачъ	1	38	—	—	—	
Ротныхъ трубачей	2	20	—	—	—	
Фурштатскихъ урядниковъ:						
Обозный	1	60	—	—	—	
Фурманейстеръ	1	60	—	—	—	
Младшій лекарь	1	152	78¾	36	—	
Фельдшеръ ротный	1	88	20	—	—	
Лазаретныхъ служителей	2	10	89	—	—	
Цирюльниковъ	2	25	74	—	—	
Писарей: старшій	1	56	96	—	—	
младшій	1	31	8¾	—	—	
Мастеровыхъ:						
Лафетнаго	1	58	80	—	—	
Столярнаго	1	58	80	—	—	
Плотничьяго	1	58	80	—	—	
Токарнаго	1	58	80	—	—	
Колеснаго	1	58	80	—	—	
Ему ученикъ	1	10	89	—	—	
Кузнечнаго	1	58	80	—	—	
Ему ученикъ	1	10	89	—	—	
Слесарнаго	1	58	80	—	—	

...новъ.	Число чиновъ	Жалованье одному Руб.	Жалованье одному Коп.	Раціоновъ въ годъ Руб.	Раціоновъ въ годъ Коп.	Примѣчанія
. . . .	1	10	89	—	—	Всѣмъ прочимъ нижнимъ званіямъ въ жалованье назначены: деньги по 72 к. и соли по 24 ф.
. . . .	1	58	80	—	—	
. . . .	1	10	89	—	—	
. . . .	1	58	80		—	
. . . .	1	10	89	—	—	
...ныхъ лафетамъ	4	8	96	—	—	
...ному ящику .	1	—	—	—	—	
...апасныхъ осей	6	—	—	—	—	
...походн. кузницы	1	—	—	—	—	
...нструментовъ	2	—	—	—	—	
...письмен. дѣлъ .	1	—	—	—	—	
...провіанта . . .	3	—	—	—	—	
...надямъ	2	—	—	—	—	
...овъ:						
...о чину . . .	—	—	—	—	—	
. . . .	2	—	—	—	—	
. . . .	1	—	—	—	—	
. . . .	1	—	—	—	—	
. . . .	1	—	—	—	—	
. . . .	1	—	—	—	—	
Итого . . .	280	6669	55¾	600	—	

Полн. Собр. Зак. № 26894 (30 мая 1817 года).

Приложеніе № 9.

Штаты таможень и заставъ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Таможни: Бухтарминская	Таможни: Петропавловская	Таможни: Семипалатинская	Заставы: Верхотурская	Заставы: Прѣсногорьковская	Заставы: Усть-Каменогорская	Жалованье одному, Рубли
Управляющій таможнею	1	1	1	—	—	—	1000
Членовъ	1	1	4	—	—	—	800
Надзиратель заставы	—	—	—	1[1]	1[2]	1[3]	400
Ему на разъѣзды	—	—	—	Р.	—	—	100
Переводчикъ	1	1	1	—	—	—	300
Толмачъ	—	—	—	1	1	—	200
Регистраторовъ	1[4]	1[4]	1[4]	—	—	1[4]	400
Писцовъ	—	3	1	1	1	2	200
	4	—	—	—	—	—	300
Пактаузныхъ	1	1	—	—	—	—	500
Досмотрщиковъ	—	—	—	2	—	—	150
	2	4	4	—	2	2	120
Объѣздчиковъ съ лошадьми	—	—	—	8	—	—	250
	4	2	2	—	2	2	150
Сторожей	1	2	2	—	—	—	75
На канцелярскія расходы	—	—	—	Р.	—	—	600
	—	Р.	—	—	—	—	150
	—	—	Р.	—	Р.	—	400
	Р.	—	—	—	—	—	450
	—	—	—	—	—	Р.	250
Итого	16	16	16	13	7	9	

[1]) Въ Звѣриноголовской заставѣ то же число людей, съ тѣмъ же жалованьемъ.

[2]) Въ заставахъ Николаевской и Омской то же число.

[3]) Въ Коряковской заставѣ то же число.

[4]) Онъ же и выкладчикъ пошлинъ.

Приложеніе № 10

Полн. Собр. Зак. книга штатовъ гражданскихъ къ № 22346.

Разсчетъ стоимости золота по проекту Оберъ-бергъ-Гауптмана Гормана, составленный на 1806 годъ.

	Число людей.	Жалованье и разные расходы. Р.	К.
По золотымъ промысламъ.			
Помощникъ начальника	1	1200	—
Его помощниковъ.	2	500	—
Приказный коммесаръ.	1	300	—
Бухгалтеръ.	1	300	—
Чиновниковъ для присмотра надъ рудниками промывальнями, фабриками, лѣсами и проч	15	400	—
Маркшрейдеръ	1	300	—
Его помощникъ.	1	300	—
На содержаніе нижнихъ чиновъ при разныхъ должностяхъ, канцелярскихъ служителей и писарскихъ расходовъ	—	2000	—
Итого. . .	—	11500	—
Назначается.			
Въ добычѣ рудъ употребить 2000 мастеровыхъ, изъ коихъ каждый вырабатываетъ въ день до 4 пудовъ руды, что въ 240 рабочихъ дней составитъ 900 пудовъ. Всѣми добудется въ годъ руды 1.800.000 пудовъ.			
Полагая каждому работнику жалованья по 18 р. а хлѣба по 5 пудовъ въ мѣсяцъ (?), считая по 50 к. пудъ, всего на работниковъ въ годъ выходитъ по 48 руб. всѣмъ	2000	96000	—

		Р.	К.
При промывальныхъ фабрикахъ 800 человѣкъ работниковъ; имъ жалованья въ въ сложности по 15 р. въ мѣсяцъ и по 3 пуда хлѣба (?) въ мѣсяцъ всего. . .	800	26400	—
200 человѣкъ нарядчиковъ при разныхъ участкахъ; имъ жалованье по 20 руб. въ годъ и провіантъ по 5 пудовъ въ мѣсяцъ, всего причтется	200	10000	—
Для доставки руды въ промывальнымъ фабрикамъ, какъ то: въ Пышминскую, Екатеринбургскую, Уктускую, Елисаветскую и Нижне-Исетскую, полагая съ 100 пудовъ по 1 руб. 20 к., за исключеніемъ крестьянъ на Березовскихъ промыслахъ, перевезено будетъ 1.600.000 пудовъ . .	—	19208	—
На рубку и доставку разныхъ бревенъ, до 30000 деревъ, для укрѣпленія горъ и на другія потребности, считая по 50 коп. на каждое	—	15000	—
На содержаніе до 300 лошадей, потребныхъ для выливки изъ горъ воды и подъема руды, перевозка на ближайшія фабрики рудъ и для другихъ надобностей. . . .	—	10000	—
Свѣчей сальныхъ, ради внутреннихъ работъ и промывальныхъ фабрикъ, до 2500 пудовъ, по 5 руб каждый	—	12500	—
На содержаніе госпиталя, на разные матеріалы и другіе расходы	—	20400	—
Часть жалованья начальника и его правленія, сверхъ военно-служителей	—	9000	—
Итого . .	3000	230000	—
Если считать содержаніе руды, по сложности, въ 100 пудахъ $4^1/_2$ золотника золота, то оного получится въ годъ около 20 пудовъ и стало быть каждый золотникъ обойдется расходомъ.	—	3	—

Штатъ Нерчинской горной команды на половомъ содержаніи.

Званіе чиновъ.		Число людей.	Весъ раціоновъ въ годъ жалованья и на деньщиковъ по 7 р. 50 к. въ годъ за вычетомъ на госпиталь одному. Р.	К.
Командиръ горной штатной команды подполковниковъ		1	585	—
	Майоровъ	1	455	—
	Капитановъ	2	350	—
	Штабсъ-капитановъ	2		
	Поручиковъ	4	240	—
	Подпоручиковъ	5	205	—
	Прапорщиковъ	4		
Унтеръ-офицеровъ	Фельдфебелей	4	37	26
	Подпрапорщиковъ	4	16	68
	Младшихъ	32	13	74
Барабанщиковъ	Старшихъ	1	12	87
	Младшихъ	12	9	40½
	Рядовыхъ	552	9	40½
	Лазаретныхъ служит.	4	9	40½
	Фельдшеровъ	4	9	40½
	Ложникъ	1	58	80
	Его ученикъ	1	9	40½
	Слесарь	1	58	80
	Его ученикъ	1	9	40½
Мастеровыхъ ротныхъ		4	9	40½
Профосъ		1	8	—
Деньщиковъ: командиру		4	—	—
	Маіору	3	—	—
	Капитанамъ и шт.-кап. по 2	8	—	—
	Поруч. и прапорщ. по 1.	13	—	—
	Итого	669	11476	—

		Р.	К.
Деньги, удержанныя на медикаменты и госпиталь, причислять въ заводской суммѣ всего.	—	140	97½
Всего суммы	—	11677	47½

Провіантъ положенъ всѣмъ нижнимъ чинамъ и деньщикамъ, въ общемъ на 650 человѣкъ, по расчету въ годъ:

	Муки.	3 четверти			
	Крупы	2 четверика и 2 гарнца			
Всего	муки	1950	»	»	»
»	крупы	183 четв.	6 четверик.	4 гарнца	

Штатъ горной заводской школы.

Какимъ предметамъ слѣдуетъ обучать.	Кто будетъ учителемъ и какое ему жалованье.
1) Читать и писать по русски . . 2) Читать и писать по латыни, если найдется нужнымъ . . . . 3) Грамматикѣ русскаго, а если признается нужнымъ, то и латинскаго языковъ . . . . 4) Первымъ основаніямъ риторики тѣхъ учениковъ, которые предназначаются для занятія какихъ либо должностей . . . . 5) Преподавать наставленіе: въ благонравіи, въ обязанностяхъ къ Государю, правительству и ближнему, и вообще къ должностямъ человѣка и гражданина. . 6) Закону Божію . . . . 7) Ариѳметикѣ . . . . 8) Чертить и рисовать	Всѣмъ симъ предметамъ будутъ обучать священники и церковно-служители, которымъ особаго жалованья не назначается.

	Число людей.	Содержаніе.
Въ случаѣ незнанія ариѳметики, черченія и рисованія церковно-служителями, назначается учитель, который, кромѣ упомянутыхъ предметовъ, будетъ преподавать практическія знанія по горному и заводскому производствамъ	1	300 р. жалованья.
На покупку учебныхъ принадлежностей и содержаніе сторожа		150 »
Итого . . .	1	450 »

Штатъ горной школы при главномъ заводѣ.

Какимъ предметамъ слѣдуетъ обучать.	Кто будетъ учителемъ и какое положено ему жалованье.	Число людей.	Руб.
1) Высшую ариѳметику, то есть алгебру . . . . 2) Геометрію, тригонометрію плоскую и сферическую и коническія сѣченія съ тѣмъ, чтобы ученики, поступая въ горный корпусъ, могли слушать механику, гидравлику и прочія части физики . . . . 3) Нивеллированіе и вообще снятіе на планъ и нанесеніе разныхъ мѣстоположеній . . . . 4) Маркшрейдерское искусство . . . 5) Чертить и рисовать	Для этихъ предметовъ держать 3 хъ учителей, изъ коихъ одному платить 400, другому 500, а третьему 600 р. въ годъ.	3	1500
6) Сокращенную физику о свойствахъ тѣлъ . . . . 7) Первыя основанія механики и гидравлики	—	1	600
8) Начальныя основанія химіи, прикоровляя оную болѣе всего къ металлургіи . . . . 9) Основанія металлургіи, по крайней мѣрѣ ту часть оной, которая разсуждаетъ о плавкѣ металловъ, производимыхъ заводами	—	1	600
10) Первыя основанія минералогіи . 11) Часть горнаго искусства въ размѣрѣ, необходимомъ для низшаго класса горныхъ чиновниковъ	—	1	600

			Р.
12) Языки: французскій, нѣмецкій и латинскій . . . . 13) Географія и исторія	Латинскому языку священникъ, для прочихъ пасторъ или учитель.	1	700
14) Горное правовѣдѣніе . . . . . 15) Образъ и порядокъ теченія горныхъ и заводскихъ дѣлъ . . . . 16) Горную бухгалтерію	Учитель.	1	600
На покупку учебныхъ припасовъ, машинъ ежегодно		—	1000
На жалованье двумъ сторожамъ, бумагу, чернила, перья и карандаши . .		—	300
Итого на новую школу		—	5900
Да на присоединенную къ ней новую заводскую		—	450
Всего . .		—	6350

Дѣло № 4988 изъ библіотеки Минусинскаго музея.

Предварительное положеніе объ обывательской подводной гоньбѣ.

Между прочими повинностями, жителями Иркутской губерніи отправляемыми, исправленіе такъ называемой обывательской подводной гоньбы, по чрезвычайной обширности и ненаселенности губерніи, есть затруднительнѣйшая и тягостнѣйшая повинность. Съ открытія здѣсь губерніи, съ учрежденія сельскаго управленія и потомъ съ раздѣленія уѣздовъ на частныя округи или коммиссарства необходимость сообщенія городовъ съ коммиссарствами, а сихъ послѣднихъ съ волостными правленіями требовала имѣть на извѣстныхъ мѣстахъ надобное число лошадей отъ обывателей, сверхъ почтовыхъ, на главные тракты выставляемыхъ.

Въ послѣднее и настоящее время предметы повинности сей суть слѣдующіе:

1) Пересылка колодниковъ и поселенцовъ, изъ Россіи безпрерывно въ многочисленныхъ партіяхъ сюда присылаемыхъ и сквозь всю полуденную часть губерніи къ мѣстамъ водворенія и на заводы приходящихъ.

2) Проходы воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій.

3) Частные проѣзды по подорожнымъ чиновниковъ и служителей по службѣ, которые въ случаѣ разгона почтовыхъ лошадей требуютъ обывательскихъ подводъ.

4) Частные разъѣзды въ уѣздахъ по надобностямъ службы земскихъ исправниковъ, коммиссаровъ и прочихъ чиновниковъ и служителей, начальствомъ командируемыхъ.

5) Частное и неограниченное по перепискамъ сообщеніе губернскаго начальства и земскихъ судовъ съ частными коммиссарами, а сихъ послѣднихъ съ волостными правленіями.

Главное отягощеніе при исправленіи повинности сей происходило не столько отъ того, что на отправленіе оной не было никакихъ правилъ и порядка, а болѣе, что обывательскія подводы наряжаемы были изъ селеній, за нѣсколько сотъ верстъ отъ тракта лежащихъ.

Бывшій генералъ-губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Селифонтовъ въ ограниченію повинности сей учредилъ, чтобы для сообщенія по дѣламъ земской полиціи имѣть на трактахъ между коммиссарствами и волостными правленіями на каждой станціи отъ одной до двухъ только паръ лошадей. А какъ самые наряды обывательскихъ подводъ и разъѣзды на оныхъ остались также по прежнему безъ всякихъ правилъ и порядка, то учрежденіе сіе не токмо не сдѣлало никакого обывателямъ облегченія въ повинности сей, но она увеличилась на послѣдокъ до того, что во многихъ мѣстахъ отправленіе оной стоило каждой душѣ несравненно дороже противъ исправленія почтовой повинности.

Въ 1808 году возложено было на земскихъ исправниковъ вмѣстѣ съ частными коммиссарами уравненіе повинности сей между обывателями. На сей конецъ исчислены были по тогдашнему соображенію надобности или случаи, по коимъ могутъ быть разъѣзды на обывательскихъ подводахъ. По мѣрѣ сихъ надобностей, съ согласія выбранныхъ отъ сельскихъ обществъ повѣренныхъ, назначено число станцій и на нихъ лошадей; къ содержанію каждой станціи приписаны окружныя селенія сообразно мѣстнымъ возможностямъ; на волю самихъ обывателей предоставлено исправлять повинность сію наймомъ или натурою, гдѣ и какъ удобнѣе и выгоднѣе для нихъ. Въ самыхъ разъѣздахъ установленъ нѣкоторый порядокъ, дабы никто произвольно не могъ требовать обывательскихъ лошадей.

Хотя распоряженіе сіе представляло ощутительное облегченіе противъ прежняго образа исправленія повинности сей, ибо по всѣмъ почти уѣздамъ наемъ подрядчиковъ для отправленія обывательской гоньбы обошелся противъ прежнихъ лѣтъ гораздо дешевле, но какъ вездѣ почти вмѣсто отправленія натурою, наняты самими обывателями подрядчики, то въ общей массѣ повинность сія, стоющая жителямъ пяти уѣздовъ: Иркутскаго, Нижнеудинскаго, Верхнеудинскаго, Нерчинскаго и Киренскаго до 375981 руб. въ годъ, составляетъ такую тягость, которая показываетъ, что и настоящій образъ исправленія повинности сей весьма невыгоденъ и отяготителенъ для обывателей. Главныя причины невыгодъ и отягощенія лежатъ:

Во-первыхъ: въ неопредѣлительности точнаго числа подводъ, въ разныя времена и по разнымъ случаямъ нужныхъ, напримѣръ, на нѣкоторыхъ станціяхъ хотя и положено имѣть по одной или по двѣ пары лошадей, но какъ нерѣдко случается, особливо по главнымъ трактамъ, во время прохода партій рекрутскихъ, поселыщичьихъ и колодничьихъ, что лошадей требуется по неустановленію, какъ выше значитъ точнаго порядка, гораздо болѣе того числа, сколько должно и нужно, то исправные подрядчики вмѣсто одной или двухъ содержать отъ 6-ти до 10-ти и болѣе паръ. А сіе есть главною причиною, что одни и тѣ же подрядчики и на однихъ и тѣхъ же станціяхъ берутъ съ общества за содержаніе одной пары обывательскихъ подводъ въ нѣсколько разъ дороже противъ цѣны, какая платится имъ же отъ казны съ вольныхъ же подрядовъ за содержаніе пары почтовыхъ лошадей.

Во-вторыхъ: въ злоупотребленіяхъ, которыя въ дѣлѣ семъ бываютъ двухъ родовъ:

а) При наймѣ подрядчиковъ.

Хотя выше приведена причина чрезвычайно дорогихъ цѣнъ, платимыхъ подрядчикамъ обществами за содержаніе обывательскихъ подводъ, но кромѣ сего извѣстно, что во многихъ, а особливо отдаленнѣйшихъ отъ губернскаго города мѣстахъ, въ подряды сіи входили или зажиточнѣйшіе крестьяне, которые, имѣя на своей сторонѣ головъ и прочихъ сельскихъ старшинъ, либо сторонніе люди, кои будучи поставлены земскимъ или сельскимъ начальствомъ, брали съ общества такія цѣны, какія только хотѣли.

б) При самомъ отправленіи подводной гоньбы.

Хотя на каждой станціи и положено имѣть извѣстное число обывательскихъ подводъ, но по опытамъ извѣстно, что подрядчики, или по неисправности своей, или по слабости и взаимной связи съ земскими и сельскими начальствами, не только въ случаѣ необыкновенной надобности не выставляютъ потребнаго числа подводъ, но весьма часто случается, что и положеннаго числа паръ не бываетъ на станціяхъ. Слѣдовательно, въ обоихъ сихъ случаяхъ поневолѣ выставляютъ всегда сами обыватели потребное

чнало подводъ, не получая за то отъ подрядчика никакого удовлетворенія.

Къ сему надобно еще присовокупить безпорядки земскихъ начальствъ, умножающихъ разгонъ обывательскихъ подводъ. Земскіе суды, частные комиссары и сельскія начальства, не будучи ограничены постоянными правилами въ образѣ сношенія ихъ между собою, упражняются безпрестанно въ разсылкахъ нарочныхъ съ совершенно бездѣльными бумагами, напримѣръ, отъ комиссаровъ съ рапортами о полученіи какого-нибудь предписанія земскаго суда и тому подобное. Кромѣ сего случая каждый комиссаръ имѣетъ свободу отправлять, когда ему угодно, въ уѣздный или губернскій городъ нарочнаго отъ себя казака за разными для него покупками и проч. Самые казаки, пользуясь дозволеніями земскихъ судовъ или комиссаровъ, разъѣзжаютъ также по селеніямъ и городамъ для собственныхъ нуждъ своихъ, и всѣ сіи разъѣзды, составляя безпрерывный разгонъ обывательскихъ подводъ, заставляютъ подрядчиковъ отъ общества имѣть болѣе на станціяхъ лошадей, и чѣмъ безпорядокъ сей далѣе продолжается, съ тѣмъ непомѣрнѣе возвышаются цѣны на содержаніе подводъ къ большему отягощенію обществъ.

Искорененіе сихъ и подобныхъ онымъ безчисленныхъ злоупотребленій, сопровождающихъ обыкновенно интересныя дѣла, по чрезвычайной обширности здѣшней губерніи, весьма неудобно и совершенно невозможно при настоящемъ способѣ отправленія повинности сей.

Хотя способъ сей имѣетъ основаніемъ уравнительность между обывателями, поелику извѣстно, что, посредствомъ сбора денегъ, всякая повинность приводится въ общее уравненіе; но надобность или предметы сей повинности, при всей ограниченности ихъ, столь разнообразны, что никакими правилами нельзя отвратить тѣхъ злоупотребленій, какія по неисправности подрядчиковъ и по безпорядкамъ земскихъ и сельскихъ начальствъ падаютъ на жителей, и слѣдовательно не токмо никакой существенной уравнительности нѣтъ, но напротивъ того жители, платящіе на повинность сіи деньги и принужденные часто давать подводы въ натурѣ, терпятъ двойное и чрезвычайное отягощеніе.

Всѣ таковыя неудобства и чрезвычайная тягость, какую со-

ставляетъ для обывателей сія повинность, ничѣмъ болѣе отвращены быть не могутъ, какъ токмо изобрѣтеніемъ такого способа отправленія повинности сей, который съ одной стороны подходилъ бы ближе къ натуральному порядку, а съ другой удалялъ бы всѣ случаи къ злоупотребленіямъ на счетъ общества.

По всѣмъ соображеніямъ, на опытахъ основанныхъ и по точной силѣ именнаго Высочайшаго указа, даннаго на имя господина министра внутреннихъ дѣлъ въ 18 день февраля 1808 года, коимъ именно воспрещено: содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей и тому подобнаго, также препровожденіе колодниковъ, отдавать на подрядъ, но отправленіе всѣхъ сего рода повинностей оставлено на прежнемъ основаніи натурою—полагается теперь отправлять такимъ же образомъ и обывательскую подводную гоньбу.

Порядокъ отправленія сего будетъ слѣдующій:

1) Съ наступленіемъ 1810 года, по который, какъ извѣстно, заключены контракты у подрядчиковъ съ обществами на отправленіе подводный гоньбы, сборъ денегъ въ обществахъ на обывательскую подводную гоньбу наистрожайше воспрещается — и никакая волость, никакое селеніе не должны имѣть особенныхъ отъ себя подрядчиковъ, каковые доселѣ нанимаемы были; но всякое русское селеніе и стойбище иновѣрческое вообще и всякій крестьянинъ или иновѣрецъ частно должны подводную гоньбу отправлять каждый за себя натурою по очередямъ, въ которыя входятъ безъ изъятія всѣ жители, и точное наблюденіе коихъ будетъ зависѣть отъ сельскихъ старшинъ и иновѣрческихъ родоначальниковъ, отвѣчающихъ собою за всѣ неисправности по сей части.

2) Всѣ разъѣзды на обывательскихъ подводахъ должны быть не далѣе, какъ отъ одного селенія до другаго, или гдѣ нѣтъ по главнымъ трактамъ селеній, кромѣ почтовыхъ станцій, то отъ одной станціи до другой.

3) Но какъ есть селенія, на трактахъ лежащія въ весьма близкомъ разстояніи одно отъ другаго: то дабы съ одной стороны одни предъ другими не считали себя болѣе отягощенными, а съ другой не было частыхъ перемѣнъ въ лошадяхъ, положить такъ, что два или нѣсколько такихъ селеній, которыя всѣ вмѣстѣ

лежать на разстояніи отъ 1-й до 10-ти верстъ, должно считаться за одно селеніе. А чтобы недоразумѣнія или злоупотребленія не вышло отъ такого распорядка, что въ одномъ изъ сихъ соединенныхъ селеній назначится станція, на которую будутъ высылаться очередные обыватели другаго селенія, то въ отвращеніе сего полагается, что жители таковыхъ соединенныхъ селеній должны между собою очередоваться, какъ въ дачѣ, такъ и въ смѣнѣ лошадей каждый при своемъ домѣ, не выѣзжая для сего на очередь въ другое селеніе. Очередь же между самыми селеніями неиначе должна переходить изъ одного въ другое, какъ по окончаніи частной очереди между всѣми жителями одного селенія.

4) Какъ надобности, по коимъ требуются обывательскія подводы на главныхъ или почтовыхъ, также и проселочныхъ трактахъ, бываютъ двоякого рода: одни обыкновенныя, или такъ сказать всегдашнія, для которыхъ требуется небольшое число подводъ, другія необыкновенныя и требующія большаго наряда обывательскихъ подводъ, которыя впрочемъ бываютъ весьма рѣдки: то для надобностей перваго рода, по главнымъ трактамъ, гдѣ есть селенія, должны исправлять подводную гоньбу жители селеній, на самыхъ трактахъ лежащихъ, по очереди, какъ выше сказано; а для надобностей второго рода по трактамъ главнымъ подводы должны быть наряжены изъ окружныхъ прилежащихъ къ тракту русскихъ селеній и иновѣрческихъ стойбищъ, не далѣе однакоже, какъ отъ 25 до 50 верстъ отъ тракта, не требуя уже нисколько подводъ отъ селеній, на трактѣ лежащихъ; а гдѣ окружныхъ селеній на таковъ разстояніи нѣтъ: то изъ селеній, на трактѣ лежащихъ; буде же и оныхъ вблизи нѣтъ, то изъ отдаленныхъ уже окружныхъ селеній, лежащихъ и далѣе 50 верстъ отъ тракта. Впрочемъ на таковые наряды должны быть при каждомъ случаѣ особыя предписанія отъ начальника губерніи, или губернскаго правительства. На сей конецъ земскіе судьи должны сдѣлать росписанія [1]), въ какихъ имѣнно селеніяхъ должны быть

---

[1]) Въ предупрежденіе извѣстныхъ злоупотребленій полагается, чтобы росписанія сіи сдѣланы были самими земскими судьями, безъ вызова для сего въ города сельскихъ старшинъ, подъ строжайшею отвѣтственностію земскихъ исправниковъ.

учреждены перемѣны подводъ для надобностей перваго рода и изъ какихъ именно селеній должны быть наряжаемы подводы для надобностей второго рода и росписанія сіи представить въ губернское правительство на разсмотрѣніе.

5) Поелику извѣстно уже, что земскіе суды первыми затрудненіями въ отправленіи подводной гоньбы натурою будутъ представлять то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо же по главнымъ трактамъ, нѣтъ на большомъ пространствѣ ни на самыхъ трактахъ, ни вблизи отъ оныхъ никакихъ селеній, кромѣ почтовыхъ станціонныхъ дворовъ: то въ предупрежденіе всякихъ представленій о семъ и въ отвращеніе самыхъ затрудненій, предлагаются здѣсь слѣдующіе:

Способы отправленія подводной гоньбы въ мѣстахъ ненаселенныхъ.

а) Въ мѣстахъ сихъ на каждой учрежденной почтовой станціи должно быть выставлено по одной обывательской подводѣ въ три лошади, полагая третью лошадь—запасную, на случай пристала или пала одна изъ двухъ лошадей.

б) Къ содержанію каждой таковой подводы должно единожды навсегда приписать, если нельзя одного многолюднѣйшаго, то нѣсколько смежныхъ между собою, ближайшихъ къ станціи, побочныхъ, но лежащихъ не болѣе, если можно, 50 верстъ отъ тракта, селеній русскихъ или иновѣрческихъ стойбищъ.

ъ) Каждое изъ сихъ приписанныхъ селеній обязано, съ общаго мірскаго согласія, выбрать нѣсколькихъ зажиточнѣйшихъ крестьянъ или иновѣрцевъ, которые одни уже должны содержать подводу оную—и содержаніе сіе замѣнять освобожденіемъ ихъ отъ всѣхъ прочихъ податей и денежныхъ и натуральныхъ повинностей, исключая поставки рекрутъ въ натурѣ, исправленіе каковыхъ повинностей селеніе принимаетъ уже на себя. Сіи, избранные, должны, или очередоваться между собою по временамъ въ содержаніи на станціи подводы оной, или, если кто изъ нихъ пожелаетъ содержать одинъ за всѣхъ, то имѣютъ право предоставить таковому, съ назначеніемъ ему отъ себя денежной складки, или же всѣ оные (избранные) могутъ нанять къ содержанію подводы сей того же самаго подрядчика, который содержитъ на той же станціи почтовыхъ лошадей и за ту же самую цѣну, какая

платится ему отъ казны за каждую пару лошадей, въ чемъ и должны особенно содѣйствовать земскіе исправники. Избранные, оные освобождаются уже отъ общаго наряда подводъ по надобностямъ втораго рода. На подводѣ оной должны быть разъѣзды токмо по надобностямъ перваго рода, которые по сему положенію весьма сокращены уже и будутъ гораздо рѣже противъ разъѣздовъ на почтовыхъ лошадяхъ. Но ежели бы случилось такъ, что по чрезмѣрной отдаленности отъ станціи значительныхъ селеній и иновѣрческихъ стойбищъ, или по другимъ непредвидимымъ теперь невозможностямъ, никакъ нельзя будетъ приписать къ станціи ни одного селенія, которое моглобы содержать таковую подводу, то въ единственной крайности сей на таковую станцію должны земскіе исправники нанимать почтоваго подрядчика той станціи, къ содержанію одной пары лошадей изъ имѣющихся остатковъ отъ общей суммы, на земскія повинности собираемой, стараясь сколь можно произвести наймы сіи не дороже почтовыхъ лошадей и о каждомъ таковомъ наймѣ доносить въ тоже время губернскому правительству. Впрочемъ, ежели исправники произведутъ наймы сіи безъ основательныхъ губернскому правительству доказательствъ всѣхъ невозможностей въ приписаніи къ станціи селеній на вышеизъясненномъ основаніи, то всѣ деньги взысканы будутъ съ нихъ.

Какія же именно селенія къ какимъ станціямъ приписаны будутъ, земскіе суды должны представить въ губернское правительство особыя росписанія [1]), съ показаніемъ разстоянія каждаго селенія отъ станціи, числа душъ въ ономъ, сколько именно выбрано будетъ къ содержанію подводъ на каждой станціи крестьянъ и иновѣрцевъ и какъ сіи, избранные, согласятся содержать оную подводу, поочередно ли между собою, или передачею одному изъ нихъ, либо наймомъ почтоваго содержателя и за какую именно цѣну.

6) Что принадлежитъ до проселочныхъ дорогъ, то обывательская гоньба должна быть отправляема отъ одного селенія и отъ одного стойбища до другаго поочередно; хотя бы оныя были на дальнемъ разстояніи.

---

[1]) И на сіи росписанія простирается примѣчаніе на страницѣ 7.

7) Какъ сверхъ подводъ обывательскихъ въ каждомъ селеніи или на каждой станціи должны еще имѣть оныя при земскихъ судахъ для ординарныхъ разъѣздовъ по службѣ членовъ и посылаемыхъ нарочныхъ и подводы сіи по нужности разныхъ встрѣчающихся надобностей должны быть неотлучно при самыхъ судахъ, то для всѣхъ таковыхъ надобностей достаточнымъ признается имѣть при земскихъ судахъ:

Иркутскомъ	4	нар. лошадей и столько же повозокъ.
Верхнеудинскомъ	3	
Нижнеудинскомъ	2	
Нерчинскомъ	2	
Киренскомъ	2	

Подводы сіи должны быть выставляемы отъ ближайшихъ къ городамъ и при томъ значительныхъ по числу жителей селеній, коимъ представляется тотъ же способъ отправленія гоньбы, какой изъясненъ въ 5 пунктѣ сего положенія для селеній, приписныхъ къ станціямъ на населенныхъ трактахъ. Какія же именно селенія приписаны будутъ къ отправленію подводной гоньбы въ городахъ, земскіе суды должны представить въ губернское правительство особыя росписанія [1]), подобныя впрочемъ тѣмъ, какія требуются по оному 4-му пункту. Впрочемъ, если бы гдѣ встрѣтились совершенныя невозможности, подобныя упомянутымъ въ 5 пунктѣ, доказанныя земскимъ судомъ, что къ содержанію таковыхъ подводъ приписать ни одного селенія нельзя; въ такомъ случаѣ земскіе исправники должны нанимать оныя на счетъ остатковъ изъ суммы, на земскіе повинности собираемой, не дороже той цѣны, какая платится почтовымъ подрядчикамъ и подъ тою же отвѣтственностію, какая въ 5 пунктѣ положена.

8) Чтобы еще больше облегчить повинность сію и чтобы, какъ мѣстныя начальства, такъ и имѣющія право проѣзжать на обывательскихъ подводахъ, не имѣли никакого повода къ излишнимъ требованіямъ и разнымъ вымогательствамъ: то исправность обывательскихъ подводъ ограничивается:

Во первыхъ, тѣмъ, чтобы лошади, упряжь и кибитки или повозки были такія, какія кто имѣетъ у себя. Разумѣется, впрочемъ, что лошади должны быть способны къ обыкновенной ѣздѣ, а упряжь и повозки крѣпкія, дабы въ пути не было остановокъ.

Во-вторыхъ, чтобы человѣкъ, или ямщикъ, съ подводою наряженный, былъ не слишкомъ малолѣтній, или престарѣлый, но чтобы въ состояніи былъ управлять подводой. Такой же исправности, какая наблюдается въ почтовой гоньбѣ, какъ-то: чтобы лошади были лучшія и къ скорой ѣздѣ способныя, чтобы кибитки были кованныя и тому подобное никто не имѣетъ права требовать, а тѣмъ паче взыскивать съ обывателей.

Въ семъ заключается способъ отправленія обывательской подводной гоньбы, со введеніемъ коего прекращаются всѣ случаи къ неопредѣленнымъ денежнымъ на повинность сію общественнымъ сборамъ, кои съ сего времени будутъ почитаться весьма важнымъ преступленіемъ и виновные въ ономъ будутъ передаваемы суду.

Но поелику способъ сей, пресѣкающій пути къ злоупотребленіямъ на счетъ обществъ сельскихъ, не можетъ самъ по себѣ доставить желаемаго правительствомъ облегченія обывателей въ повинности сей, если не привести оный въ правила и не ограничить самые разъѣзды на обывательскихъ подводахъ, то вмѣстѣ съ симъ излагается нижеслѣдующій:

Порядокъ въ разъѣздахъ на обывательскихъ подводахъ и въ требованіи оныхъ.

По вышеизъясненному раздѣленію повинности сей на два рода: на надобности обыкновенныя или всегдашнія и на надобности необыкновенныя и требующія большого наряда обывательскихъ подводъ, опредѣляется теперь, что надобности обыкновенныя или всегдашнія суть:

1) Разъѣзды членовъ земскихъ судовъ и частныхъ коммисаровъ по дѣламъ слѣдственнымъ и до сельскаго управленія относящимся.

2) Разъѣзды медицинскихъ чиновниковъ, гдѣ нѣтъ учрежденныхъ почтовыхъ станцій для освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, для прекращенія повальныхъ болѣзней и для прививанія коровьей оспы.

3) Разъѣзды уѣздныхъ стряпчихъ, землемѣровъ и другихъ чиновниковъ, по казеннымъ надобностямъ службы командируемыхъ отъ губернскаго правительства, или начальника губерніи

4) Разъѣзды казаковъ и другихъ служителей, по дѣламъ службы отъ разныхъ мѣстъ и лицъ посылаемыхъ.

5) Разъѣзды волостныхъ головъ и сельскихъ старшинъ по ихъ должности.

6) Разъѣзды въ извѣстное время старшинъ Башкирскихъ казаковъ, для осмотра расположенныхъ по станціямъ командъ ихъ, для раздачи пороха и удовлетворенія жалованіемъ. Впрочемъ, къ ограниченію сихъ разъѣздовъ будетъ отъ губернскаго правительства особое предписаніе.

7) Развозка бумагъ отъ земскихъ судовъ къ частнымъ коммиссарамъ или въ волостныя правленія и отъ сихъ наоборотъ, или такъ называемая сельская почта.

8) Проходы посельщичьихъ и колодничьихъ партій.

На всѣ сіи случаи поставляются слѣдующія правила:

1) Кромѣ земскихъ исправниковъ и частныхъ коммиссаровъ, какъ хозяевъ во ввѣренныхъ имъ округахъ, также волостныхъ головъ и сельскихъ старшинъ, никому безъ печатныхъ билетовъ отъ земскихъ судовъ и безъ подорожной, или другого открытаго вида отъ начальника губерніи, обывательскихъ подводъ не давать.

2) На сей конецъ отъ губернскаго правительства ежегодно разсылаемо будетъ во всѣ земскіе суды потребное число печатныхъ билетовъ.

3) Командируемые въ уѣздъ по службѣ члены земскихъ судовъ, частные коммиссары и прочіе чиновники, и служители должны непремѣнно имѣть для проѣзда билеты отъ земскаго суда, если не имѣютъ подорожной или другого открытаго вида отъ начальника губерніи.

4) Если членъ земскаго суда, частный коммиссаръ, чиновникъ или служитель отправляется, или командируется въ уѣздъ по дѣламъ, до сельскаго управленія относящимся: то билеты давать съ означеніемъ въ оныхъ: безъ платежа прогонныхъ денегъ. Если же напротивъ того исправникъ, или засѣдатель земскаго суда, коммиссаръ и всякій другой чиновникъ или служитель командируется въ уѣздъ по дѣламъ, до сельскаго управленія не относящимся, какъ напримѣръ, для изслѣдованія какихъ-нибудь злоупотребленій и тому подобныхъ частныхъ дѣлъ: то въ билетахъ означать: за указанные прогоны, которые кома-

рованный чиновникъ, или служитель долженъ получить изъ сего мѣста, откуда командированъ—на счетъ виновныхъ.

5) Кромѣ земскихъ судовъ должны имѣть отъ оныхъ таковые же билеты частные комиссары, волостныя правленія, конторы иновѣрческихъ родовъ, конторы винокуренныхъ и соляныхъ заводовъ, Иркутская суконная фабрика и башкирскіе и прочіе воинскіе начальники съ командами, въ уѣздахъ расположенными, для посылаемыхъ отъ нихъ по экстреннымъ дѣламъ службы нарочныхъ [1]). А потому съ сего времени наистрожайше подтверждается сельскимъ обывателямъ, дабы они проѣзжающимъ казакамъ и прочимъ нарочнымъ, требующимъ обывательскихъ подводъ и неимѣющимъ ни подороженъ, ни печатныхъ билетовъ, хотя бы они сказывались отправленными отъ губернатора, или отъ земскаго суда, либо комиссара, не только подводъ не давать, но останавливать и за присмотромъ отъ селенія до селенія пересылать или въ земскій судъ, или къ комиссару, куда ближе. Равнымъ образомъ отнюдь не давать обывательскихъ подводъ и всѣмъ тѣмъ, ѣдущимъ по службѣ по подорожнымъ, въ которыхъ не будетъ сказано: за разгономъ почтовыхъ, давать изъ обывательскихъ.

6) Земскіе суды, частные комиссары, волостныя правленія, конторы иновѣрческихъ родовъ, конторы заводовъ и всѣ вышепомянутыя мѣста и лица—должны имѣть шнуровыя тетради, для записки прихода и расхода печатныхъ билетовъ и въ расходѣ означать: когда, кому именно, для какой надобности и на сколько лошадей выданъ билетъ. Тетради сіи, по истеченіи года, должны быть представлены отъ всѣхъ означенныхъ мѣстъ и лицъ, въ земскіе суды, а сіи, по обревизованіи оныхъ, вмѣстѣ съ своими тетрадями представляютъ уже въ губернское правительство на ревизію же. Въ продолженіи года должны составляться изъ тетрадей третныя вѣдомости о нарочныхъ и доставляться такимъ же

1) *Примѣчаніе.* Башкирскіе начальники должны имѣть билеты отъ земскихъ судовъ, а начальники воинскіе въ заводахъ должны каждый разъ, съ объясненіемъ надобности, требовать отъ конторъ, въ суконной же фабрикѣ отъ директора оной.

порядкомъ въ губернское правительство по окончаніи каждой трети года.

7) Какъ извѣстно, что земскіе исправники, частные коммисары и другіе чиновники, въ уѣзды по службѣ командируемые, берутъ съ собою безъ всякой надобности по нѣскольку человѣкъ писцовъ, казаковъ, а иногда женъ, дѣтей, такъ что во многихъ малодворныхъ селеніяхъ для подъема такой свиты лошадей бываетъ недостаточно и оныя нарочито наряжаются изъ дальнихъ селеній; то для прекращенія сего зла, съ сего времени въ числѣ лошадей подъ проѣздъ чиновниковъ и служителей наблюдать слѣдующую ограниченность.

а) Никто изъ командируемыхъ по службѣ въ уѣздѣ чиновниковъ не долженъ имѣть своего собственнаго тяжелаго экипажа, какъ-то колясокъ, или большихъ кибитокъ на рессорахъ и тому подобное, также излишнихъ тягостей, кромѣ чемодана съ платьемъ и постели.

Но позволяется имѣть токмо собственную обыкновенную и легкую кибитку, въ которую во всякое время не требовалось бы болѣе двухъ лошадей. Если кто такой повозки не имѣетъ, то долженъ ѣхать на обывательскихъ повозкахъ, какія гдѣ есть.

б) Въ мѣстахъ, къ телѣжному проѣзду неудобныхъ, какъ-то по дорогѣ кругоморской и подобнымъ, никто не въ правѣ ѣхать въ какомъ-нибудь экипажѣ, но непремѣнно на верховыхъ лошадяхъ.

в) Никто изъ чиновниковъ, по службѣ командируемыхъ, не можетъ имѣть при себѣ болѣе того числа людей, какое должно быть означаемо въ билетахъ земскихъ судовъ, или въ подорожныхъ и другихъ открытыхъ видахъ. Подъ именемъ людей разумѣется или собственный чиновника человѣкъ, или командированные съ нимъ одинъ, или нѣсколько казаковъ. Другого же рода, какъ-то женъ, дѣтей и прочихъ не только на обывательскихъ подводахъ не возить, но задерживать и отсылать обратно.

г) Исключая экстренныхъ случаевъ, какъ-то поимки разбойниковъ и т. п., ни въ какихъ другихъ, какъ исправники, такъ и коммиссары болѣе одного казака не должны имѣть при себѣ во время разъѣздовъ по округѣ.

д) Для слѣдственныхъ и подобныхъ дѣлъ, требующихъ боль-

аго письменнаго производства, исправники и коммисары не лжины болѣе брать съ собою, какъ только одного писца.

е) Во всѣхъ случаяхъ (исключая поимки разбойниковъ и подобныхъ экстренныхъ) земскимъ исправникамъ, частнымъ коммисарамъ и другимъ чиновникамъ число подводъ назначается слѣдующее: ежели исправникъ, коммисаръ и другой чиновникъ дetъ одинъ или съ казакомъ, то давать пару лошадей, а ежели детъ съ писаремъ и казакомъ, то давать три лошади. Болѣе же сго числа никакому чиновнику не давать и никому не требовать; соразмѣрно сему должны быть даваемы вершкыя лошади тамъ, гдѣ нѣтъ телѣжной дороги.

Что принадлежитъ до дачи подводъ подъ колодничьи и посельщичьи партіи, то въ числѣ оныхъ держатьзя въ точности тѣхъ же самыхъ правилъ, какія сдѣланы и разосланы повсѣмѣстно для провода рекрутскихъ партій и воинскихъ командъ, о чемъ отъ губернскаго правительства будетъ вслѣдъ за симъ особое распоряженіе.

з) Развозку бумагъ между земскими судами, частными коммисарами и волостными правленіями, или такъ называемую сельскую почту, учредить на слѣдующемъ порядкѣ:

а) Земскіе суды обязаны, какъ у себя, такъ для каждаго частнаго коммисара, каждаго волостнаго правленія и прочихъ мѣстъ въ уѣздѣ, сдѣлать единожды назначеніе дней, въ которые должны отправляться всѣ ординарныя бумаги.

б) Чтобы почты сіи не были въ тягость, то сообразно съ извѣстными предметами обязанностей земскаго и сельскаго начальствъ—полагается отправленіе почтъ: изъ земскихъ судовъ, каждую недѣлю одинъ разъ, а отъ волостныхъ правленій въ каждый мѣсяцъ одинъ разъ.

в) Сельскія почты не должны быть развозимы особыми людьми, разъѣзды коихъ впередъ и обратно дѣлаютъ не малое отягощеніе для обывателей. Но въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ принимается и проходитъ сельская почта, должны быть кожанныя сумки.

Въ сумку таковую вкладывать пакеты при регистрахъ и отдавать ямщику, который довезя до извѣстной станціи или селенія, сдаетъ тамъ пакеты и регистръ и возвращается въ свое мѣсто съ сумкою. А чтобы всѣ бумаги доставляемы были ямщи-

камк вѣрно въ свое мѣсто, то посылаемые при пакетахъ регистры должны быть возвращаемы въ тѣ мѣста, откуда посланы, съ надписаніемъ на нихъ, что означенное въ нихъ число пакетовъ получено въ такомъ-то мѣстѣ.

Впрочемъ, чтобы при учрежденіи на такомъ положеніи сельской почты, сколь можно были рѣже разъѣзды нарочныхъ отъ земскихъ судовъ, частныхъ коммиссаровъ, волостныхъ правленій и всѣхъ другихъ мѣстъ, то общимъ ограниченіемъ въ семъ будетъ служить то, что нарочные отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ должны посылаться въ такихъ токмо случаяхъ, которые по важности своей не терпятъ ни малѣйшаго отлагательства. Если кто обличится въ отправленіи нарочнаго за прогоны, или безъ оныхъ, но съ маловажными бумагами, либо отъ упущенія почтоваго дня, то таковые, кромѣ взысканія съ нихъ двойныхъ прогонныхъ денегъ, будутъ особенно и примѣрно штрафуемы губернскимъ правительствомъ.

Правила сіи въ учрежденіи почтовыхъ дней и въ посылкѣ нарочныхъ простираются и на всѣ винокуренные и соляные заводы, куда всѣ ординарныя бумаги отъ казенной экспедиціи чрезъ земской судъ, также и въ оную изъ заводовъ, должны отправляться не чаще, какъ одинъ разъ въ недѣлю. Нарочные же въ заводы и изъ заводовъ должны посылаться по самымъ экстреннымъ и важнѣйшимъ токмо дѣламъ и неиначе, какъ за указанные прогоны. О всѣхъ таковыхъ дѣлахъ казенная экспедиція обязана, по окончаніи каждой трети года, представлять къ начальнику губерніи вѣдомость.

Что принадлежитъ до надобностей необыкновенныхъ, требующихъ большаго наряда обывательскихъ подводъ, то оныя суть:

1) Проходы воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій.

Какія изъ командъ сихъ не имѣютъ права требовать обывательскихъ подводъ и напротивъ того другимъ сколько давать подводъ и на какомъ положеніи—есть подробнѣйшія на всѣ случаи правила, разосланныя повсемѣстно отъ губернскаго правительства.

2) Проѣзды карвановъ съ казеннымъ серебромъ.

Проѣздъ каравана съ серебромъ бываетъ обыкновенно разъ

въ году—и по недостатку для онаго почтовыхъ, требуются всегда обывательскія подводы за указанные прогоны.

3) Проѣзды китайскихъ курьеровъ.

Проѣзды курьеровъ также бываютъ рѣдки и по недостатку почтовыхъ наряжаются, по предварительному извѣщенію Троицкосавской пограничной канцеляріи, обывательскія подводы за указанные прогоны.

На всѣ сіи надобности должны быть наряжаемы обывательскія подводы изъ селеній или стойбищъ, на трактѣ и близъ онаго лежащихъ, по росписаніямъ земскихъ судовъ и по предварительнымъ нарядамъ.

Сіе положеніе должно быть тотчасъ, по полученіи онаго въ каждомъ мѣстѣ, приведено въ исполненіе, не останавливаясь представленіемъ требуемыхъ отъ земскихъ судовъ росписаній, которыя въ продолженіи времени будутъ губернскимъ правительствомъ разсмотрѣны.

Подлинное подписалъ: гражданскій губернаторъ Н. Трескинъ.

Приложеніе № 14.

(Вагинъ о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири. Т. I стр. 322).

Подтвердительныя правила о свободѣ внутренней торговли.

1) Всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ подтверждается не дѣлать ни малѣйшаго стѣсненія внутренней торговлѣ.

2) Никто не долженъ воспрещать привоза сельскихъ произведеній и продажи оныхъ въ городахъ и селеніяхъ добровольными цѣнами. Всѣ распросы и розыскания, собственныя-ли эти произведенія, или купленныя у другихъ, строго запрещаются.

3) Запрещается въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ на привозимыя сельскія произведенія, какого бы рода и въ какомъ бы количествѣ оныя не были, налагать пошлины и поборы.

4) Запрещается налагать пошлины и поборы съ извощиковъ и съ купеческихъ кладей проходящихъ, или на время останавливающихся, или грузящихся. Изъ сего исключается токмо умѣренная плата съ кладей, охраняемыхъ въ гостинныхъ дворахъ, или при оныхъ.

5) Запрещается на перевозахъ взимать плату выше установленной. Исправность перевозовъ, содержаніе въ достаточномъ числѣ судовъ, плотовъ и при нихъ рабочихъ людей и безостановочное движеніе кладей, возлагается на точную отвѣтственность въ городахъ городничихъ и городскихъ головъ, а въ селеніяхъ и уѣздахъ—волостныхъ головъ и старшинъ.

6) Всѣ произведенія одного уѣзда свободно могутъ быть доставляемы и продаваемы въ другомъ. Всякая остановка и стѣсненіе въ торговомъ сообщеніи одного уѣзда съ другимъ строго воспрещается.

7) Всѣ произведенія одной губерніи свободно могутъ быть доставляемы въ другую. Всякая остановка и стѣсненіе въ торговомъ сообщеніи между губерніями, точно также какъ и между уѣздами, строго запрещается.

8) На шлагбаумахъ и заставахъ запрещается дѣлать свободному проѣзду торгующихъ и сельскихъ обывателей съ ихъ произведеніями какія либо остановки.

9) Существовавшій въ Иркутскѣ на заставахъ сборъ десяти копѣекъ съ дуги вмѣстѣ съ симъ отмѣняется и запрещается.

10) На основаніи общихъ законовъ о свободѣ внутренней торговли безпрепятственно дозволяется торговать съ ясачными, привозить къ нимъ во всякое время хлѣбъ и всѣ жизненныя и другія потребности, исключая запрещенныхъ, а особливо вина.

11) Напротивъ, земскимъ и другимъ чиновникамъ строго запрещается производить торговлю съ ясачными, подъ какимъ бы то именемъ или предлогомъ не было.

12) Никто не обязанъ для покупки у ясачныхъ, кочующихъ на Красноярскихъ степяхъ и въ другихъ мѣстахъ, скота и прочихъ ихъ промысловъ пріобрѣтать, или испрашивать какихъ-либо билетовъ, или особенныхъ отъ начальства дозволеній.

13) Каждому дозволяется торговать, какъ своимъ собственнымъ, такъ и покупнымъ скотомъ, на основаніи общихъ законовъ. Никто не обязанъ испрашивать какого-либо дозволенія на прогонъ скота, собственнаго или покупнаго, обыкновенными большими, или проселочными дорогами. Однѣ узаконенныя свидѣтельства о благосостояніи и цѣлости его отъ болѣзни остаются въ своей силѣ.

14) Никто не можетъ быть принуждаемъ къ покупкѣ хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ, какъ-то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было введено. Казенные магазины учреждены въ пособіе, а не въ стѣсненію промышленности.

15) Порядокъ заготовленія хлѣба для казенныхъ потребностей закупкою онаго чрезъ земскихъ исправниковъ и засѣдателей отмѣняется.

16) Заготовленіе хлѣба на всѣ казенныя потребности, какъ-то: по провіантскимъ магазинамъ, по магазинамъ запаснымъ, по Тельминской фабрикѣ, по заводамъ винокуреннымъ и солянымъ, производить отнынѣ отдѣльно съ торговъ подрядами на общихъ правилахъ; если же желающихъ не явится, или цѣны будутъ несоразмѣрны, то посредствомъ коммиссіонеровъ, коихъ каждая часть имѣетъ отряжать прямо отъ себя въ селенія, безъ всякаго участія земскихъ чиновниковъ въ покупкѣ, кромѣ установленныхъ закономъ пособій.

Приложеніе № 15.

Перечень селеній по круго-морскому тракту отъ гор. Иркутска къ Троицко-Савску и отъ послѣдняго черезъ Селенгинскъ, Верхнеудинскъ къ Иркутску.

(Извлечено изъ книги Мартоса. Письма о Восточной Сибири).

От Иркутска до слободы Введенской . . 25 вер.
» » » поселеніе Мотское . . . 19 »
» » » » Кругоселанское. 20 »
» » » селеніе Култукъ . . . 29 » въ немъ 21 домъ

Затѣмъ сообщеніе было верховое.

Зимовье при р. Слюденкѣ.

Перевозъ черезъ гору Хамаръ-Дабанъ на высотѣ 3000 саженъ (полагаетъ).

Зимовье инженера Камкова.

Зимовье при большомъ Шубутуѣ.

Почтовая станція Шибетъ (зимовье).

Деревня Снѣжная, вновь населенная въ 1801 году, 33 души бѣдныхъ.

Селеніе Облокъ—вновь населенное и тоже бѣдное.

Юрты при р. Темникѣ.

Деревня Алацахъ въ 14 домовъ съ 23 душами поселищиковъ 1801 года.

Станція Тарейская, въ 12 верстахъ отъ оной, на р. Джидѣ село Тарейское въ 100 дворовъ.

Деревня Хангаринская въ 20 домовъ съ посельщиками 801 года; живутъ исправно, занимаясь хлѣбопашествомъ.

Станція Нарынъ.

Селеніе Саланъ въ 10 верстахъ отъ Нарына населена бурятами.

Сагатайскій караулъ въ 4 верстахъ отъ Салана; въ немъ 15 домовъ и 21 казакъ.

Деревня Лапшиковская въ $1^1/_2$ верстѣ отъ караула, въ 15 домовъ, населена русскими крестьянами.

Станція Ичетой.

Дер. Енхоръ въ 30 домовъ, населена русскими и ясачными

въ 6 верстахъ отъ Енхора—бурятскія юрты—до 50
» 20 » » » » » » 20

Станція Махай.

Усть-Кяхта—83 дома, населена кяхтинскими мѣщанами, точно также какъ и дер. Гербень на р. Селенгѣ, неподалеку отъ оной, верстахъ въ 12—15, въ селеніи 2 церкви во имя св. Иннокентія, каменная и во имя Казанской Божьей Матери деревянная.

Станція Букинская — 35 верстъ.

Станція Манохинская— 35 »

Деревня Стрѣлка въ 5 домовъ; при ней и въ сел. Новороженскомъ на р. Чикаѣ дѣлались суда для сплава товаровъ черезъ Байкалъ по р. Ангарѣ въ гор. Енисейскъ.

Гор. Селенгинскъ; въ городѣ 2000 жителей обоихъ половъ; 2 церкви: Спасскій соборъ, каменный и Богородицкая—деревянная; 1 гостинный дворъ, каменный съ 20 лавками; 1 военный лазаретъ; 1 военно-сиротское отдѣленіе, переведенное въ 1828 году въ Красноярскъ; 1 артиллер. цейхгаузъ и 250 обывательскихъ домовъ [1]).

Деревня Верхняя.

Гусино-Озерный дацанъ.

Юрты Загустой.

Селенгинскій солеваренный заводъ.

Ст. Арсентьево.

Дер. Кибелинъ въ 14 домовъ.

Ст. Нетесовская.

Въ сторонѣ отъ зимней дороги дер. Тарбегатай.

Г. Верхнеудинскъ; каменный гостинный дворъ закончен уже при генералъ-губернаторѣ Лавинскимъ въ 1825 году.

Ст. Таракановская.

Село Брянское.

Дер. Береговая.

Дер. Нюки.

Село Кабанскъ въ 75 дворовъ.

---

[1]) Ал. Мортосъ. Письма о Восточной Сибири, стр. 66.

Дер. Коргино.
Дер. Колесово.
Село Творогово.
Ст. Степная.
Село Заозерское.
Село Степанское.
Истокъ.
Посольскій монастырь, при немъ сел. Посольское въ 29 домовъ съ 50 душами.
Переѣздъ черезъ Байкалъ.
Урочище Голоустное въ 4 дома.
Лиственчная.
Село Никольское; при немъ зимуютъ суда; въ проѣздъ Мортоса 5 января 1824 года зимовало 2 военныхъ и 23 купеческія суда.
Тальцинская фаянсовая фабрика; при ней 65 рабочихъ, имѣвшихъ 45 своихъ домовъ,
Зимовье Молодовское.
Ст. Пашкова.
Зимовье Карильское.
Дер. Щукина въ 20 домовъ.
Дер. Крыжановщина.
Село Разводное съ церковью Петра и Павла.
Дер. Разводная.

Приложеніе № 16.

О числѣ учащихся въ Сибирскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1826 году. (Извлечено изъ писемъ о Сибири Словцова. Москва 1828 года).

Названіе учебныхъ заведеній	Число учениковъ
Въ Иркутской дурекціи	
Иркутская гимназія	89
Уѣздныя училища	
Иркутское	113
Киренское	16
Якутское	51
Нижнеудинское	15
Троицкосавское	71
Верхнеудинское	42
Нерчинское	57
Приходскія училища	
Иркутское (въ 2 отдѣленіяхъ) .	160
Тункинское	20
Киренское	13
Окинское	13
Селенгинское	10
Итого . . .	620
Въ Томско-Енисейской дирекціи уѣздныя училища	
Томское	87
Красноярское	70
Енисейское	69
Кузнецкое	44
Каинское	48
Итого . . .	318

Названіе учебныхъ заведеній	Число учениковъ
Въ Тобольской дирекціи	
Тобольская гимназія	42
Уѣздныя училища	
Тобольское	120
Березовское	35
Туринское	21
Тюменьское	84
Ялуторовское	50
Курганское	67
Тарское	52
Ишимское	32
Приходскія училища	
Въ Тобольскѣ два	92
Туруханское	21
Тюменьское	42
Итого . . .	659
На всю Сибирь учащихся . .	1588

Примѣчаніе:

Наибольшее число учениковъ можно полагать въ 2000 человѣкъ, такъ какъ приведенныя цифры выбраны къ концу учебнаго курса.

Приложеніе № 17.

Число жителей въ вѣдѣніи Нерчинскихъ горныхъ заводовъ въ 1820 году, („Сибирск. Вѣстн." Григорія Спасскаго 1823 г. Статья Злобина: взглядъ на Даурію и въ особенности на Нерчинскіе горные заводы).

Служащихъ людей всѣхъ сословій . . . . 5041 челов.
изъ нихъ: классныхъ чиновниковъ:

	Начальникъ завода .	1	»
	Штабъ-офицеровъ .	6	»
	Оберъ-офицеровъ .	54	»
	Лекарей	3	»
Нижнихъ чиновъ:	Унтеръ-шихтмейстеровъ . .	57	»
	Унтеръ-офицеровъ	40	»
	Гиттенъ-мейстеровъ	3	»
	Оберъ-штейгеровъ	2	»
	Приказныхъ служителей . .	105	»
	Повивальная бабка	1	»
	Пробирщиковъ	5	»
	Гиттенъ-шрейберовъ	7	»
	Горныхъ писарей	12	»
	Рядовыхъ	520	»
Учениковъ:	Маркшрейдерскихъ . . . . } Пробирерныхъ . . . . . . } Лекарскихъ . . . . } Аптекарскихъ . . . . . . }	50	»
Мастеровъ	всѣхъ заводскихъ ремеслъ съ ихъ учениками	330	»
Рабочихъ по заводскому дѣлу:	Шмельцеровъ . . . . } Абтрейберовъ . . . . . . } Форлейферовъ . . . . . . } Ауфтрейгеровъ . . . . . . } Работниковъ . . . . }	892	»

Рабочихъ по горному производству: Берггауэровъ .		
Горныхъ работниковъ . . .	1434 челов.	
Рудоразборщиковъ		
Находящихся у разныхъ задолженій: караульщиковъ въ волостяхъ при казенныхъ пашняхъ	38	»
Заводскихъ хлѣбопашцевъ . . .	28[1])	»

[1]) Обязаны были доставлять въ казну по 100 пудовъ хлѣба за установленную плату. Они увольнялись отъ заводской работы.

Инвалидовъ	67	»
Будочниковъ	9	»
За симъ школьниковъ	40	»
Богадѣльщиковъ	10[2])	»

[2]) Проживали у частныхъ лицъ за плату отъ 12 до 24 рублей.

Мальчиковъ	1827	»

Кромѣ сего, по ревизіи и перечневымъ вѣдомостямъ о прибыли и убыли, въ зависимости отъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ числилось жителей 24346 человѣкъ.

Слѣдовательно въ Нерчинскомъ округѣ состояло:

Въ заводскомъ вѣденіи: 5040 + 24346 = 29386 душъ муж. к.

Въ вѣденіи гражданской администраціи 15249 » »

Приложеніе № 18.

Перечень зданій города Иркутска въ періодъ пребыванія въономъ вице-губернатора Сенявскаго въ 1808—1811 г.

Казенныхъ каменныхъ домовъ:

1) Исполнительная экспедиція Иркутскаго губернскаго правительства.

2) Того же правительства казенная экспедиція.

3) Губернское и уѣздное казначейства съ кладовыми. Древнѣйшее каменное зданіе въ Иркутскѣ выстроено въ 1701 году при воеводѣ Шишкинѣ.

4) Губернская гимназія съ уѣзднымъ и приходскимъ училищами.

5) Полевая аптека.

6) Губернская почтовая контора.

7) Винные магазины.

8) Гупаловская гражданская больница и воспитательный домъ.

9) Тюремный замокъ, при немъ суконная фабрика приказа общественнагѣ призрѣнія.

Казенныхъ деревянныхъ домовъ:

1) Генералъ-губернаторскій. } [illegible]
2) Губернаторскій. }

3) Вице-губернаторскій.

4) Кригсъ-комиссарскій съ амбаромъ.

5) Казенныхъ провіантскихъ комиссіонеровъ.

6) Адмиралтейство.

7) Артиллерійскій пушечный дворъ.

8) Главная гауптвахта.

9) Зданіе уголовной и гражданской палатъ, съ совмѣстнымъ уѣзднымъ и земскимъ судами.

10) Домъ съ конюшнями для штатной драгунской команды.

11) Домъ Иркутскаго казачьяго полка.

12) Рабочій домъ.

13) Магазины соляные.

14) Магазины провіантскіе

15) Магазины провiантскiе запасные.

16) Мѣсто для строенiя казенныхъ судовъ.

17) Мѣсто для аптекарскаго сада.

18) Артиллерiйскiй загородный домъ.

Общественныя каменныя зданiя:

1) Городовой магистратъ (съ 1748 года).

2) Городская дума съ словеснымъ и сиротскимъ судомъ.

3) Городская полицiя съ частнымъ судомъ 1-й части, въ которомъ дѣла велъ Иркутскiй городничiй и приставъ.

4) Гостинный дворъ купеческiй съ 248 лавками.

5) Гостинный дворъ мѣщанскiй съ 80 лавками.

6) Казармы для Иркутскаго гарнизоннаго полка, выстроенныя иждивенiемъ россiйско-американской компанiи за 70,000 руб.

7) Комендантскiй домъ.

8) Ордннансъ-гаузъ.

9) Военно-сиротское отдѣленiе.

10) Полковой цейхгаузъ.

11) Полковой лазаретъ.

12) Рыбные и мясные ряды съ бойнями.

13) Кузницы.

14) Домъ конторы россiйско-американской компанiи.

Обывательскихъ домовъ:

Каменныхъ . . . . больше 30.

Деревянныхъ . . . . больше 2000

Кромѣ того: 19 караульныхъ будокъ.

3 герберги или трактира.

13 казенныхъ питейныхъ домовъ.

Улицы въ Иркутскѣ существовали: Набережная, Большая и Малая Морскiя, иначе Заморскiя, Большой и Малый проспекты, Луговая, Спасская, Подъяческая, Большая и Малая Мѣщанскiя, Чудотворская, Успенская, Тихвинская, Владимiрская, Преображенская, Разночинская, Арсенальная, Арсенальная Сѣнная, Благовѣщенская, Яленская, Ситниковская, Большая и Малая Кузнечныя, Якутская и 6-ть Солдатскихъ.

Приложеніе № 19.

Выписка изъ строевыхъ рапортовъ, представлявшихся начальниками форпостовъ Абоканскому дозорщику.

Наименованіе форпостовъ и указаніе времени, за которое представлены строевые рапорты.	Пятидесятниковъ	Капраловъ	Казаковъ	Нестроевыхъ	Лошадей	Больныхъ	Въ командѣ	Въ нарядѣ
За время съ 25 апрѣля по 25 мая 1810 года.								
На Абаканскомъ форпостѣ	1	—	42	3	46	3	3	3
» Шедатскомъ »	—	1	39	3	33	—	2	—
» Кебежскомъ »	1	1	30	3	35	2	2	—
Съ 25 мая по 25 іюня того же года.								
На Абаканскомъ форпостѣ	—	—	33	3	36	2	8	3
» Таштыпскомъ »	—	—	28	5	33	1	8	3
» Кебежскомъ »	1	1	22	3	27	—	10	—
» Шедатскомъ »	1	1	25	—	27	—	7	2
За іюль 1810 года.								
На Абаканскомъ форпостѣ	1	—	28	3	32	1	8	3
» Кебежскомъ »	1	1	21	3	26	2	11	—
» Таштыпскомъ »	1	—	22	6	29	1	8	3
За августъ 1810 года.								
На Абаканскомъ форпостѣ	1	—	26	3	32	2	8	3
» Кебежскомъ »	1	1	21	3	26	1	11	—
» Шедатскомъ »	1	1	23	3	28	1	10	—
За сентябрь 1810 года.								
На Абаканскомъ форпостѣ	1	—	32	3	36	2	8	3
» Шедатскомъ »	1	1	23	3	28	4	10	—
» Таштыпскомъ »	1	—	22	6	29	1	8	3
» Кебежскомъ »	1	1	21	3	26	1	13	—
За октябрь 1810 года.								
На Абаканскомъ форпостѣ	1	—	39	6	46	2	3	—
» Кебежскомъ »	2	1	22	3	28	2	1	—

Наименованіе форпостовъ и указаніе времени, за которое представлены строевые рапорты.	Пятидесятниковъ	Капраловъ	Казаковъ	Нестроевыхъ	Лошадей	Больныхъ	Въ командѣ	Въ караулѣ
За ноябрь 1810 года.								
На Абаканскомъ форпостѣ	1	—		6	46	4	8	3
» Кобежскомъ »	2	1		3	28	2	1	—
За декабрь 1810 года.								
			39					
На Абаканскомъ форпостѣ	1	—	22	6	46	4	8	8
Съ 15 декабря 1814 по 15 января 1815 года.								
			39					
На Шедатскомъ форпостѣ . . .	1			—	19	2	—	—
» Таштыпскомъ »	1	—		2	23	4	2	3
» Абаканскомъ »	1	—		1	25	3	1	3
		1						
Съ 15 марта по 15 апрѣля 1815 года.			18					
			20					
			22					
На Шедатскомъ форпостѣ	1			1	19	—	—	—
» Таштыпскомъ »	1	—		3	24	2	4	3
» Абаканскомъ »	1	—		2	25	5	1	3
		1						
Съ 12 іюня по 15 іюля 1815 года.			17					
			20					
На Шедатскомъ форпостѣ	1		21	1	18	1	10	—
» Таштыпскомъ »	1	1		2	19	1	8	8
» Абаканскомъ »	1	1		1	19	2	8	3
		1						
Съ 15 іюля по 15 августа 1815 г.			15					
			15					
На Шедатскомъ форпостѣ	1		16	1	18	2	7	—
» Таштыпскомъ »	1	1		2	19	1	8	3
» Абаканскомъ »	1	1		1	19	1	7	3
		1						
Съ 15 августа по 15 сентября 1815 года.			15					
			15					
			16					
На Шедатскомъ форпостѣ	1	1	20	1	23	3	7	—
» Таштыпскомъ »	1	1	16	2	20	1	8	3
» Абаканскомъ »	1	1	16	1	19	1	7	3

Приложеніе № 20

Извлеченіе изъ дѣла № 12 (съ 1800 по 1817 годъ. О причисленіи въ мѣщане) архива Красноярской городской управы.

Разрѣшено причислить въ Красноярскіе мѣщане: въ 1804 г.

	Душа обложена.	
Алексѣй Елгинъ—кузнецъ	по 15	р.
Архипъ Елагинъ—кузнецъ	» 15	»
Яковъ Елгинъ—рѣзчикъ печатей	» 15	»
Николай Ивановъ—портной	» 5	»
Иванъ Эненинъ—портной	» 5	»
Алексѣй Бакшеевъ—каретникъ	» 5	»
Никита Федоровъ—столяръ	» 5	»
Карлъ Лембергъ—часовщикъ	» 5	»
Иванъ Новаковъ—столяръ	» 5	»
Яковъ Мироновъ—пивоваръ и маслобой	» 5	»
Антонъ Андреевъ—плотникъ	» 5	»
Михаилъ Никитинъ—плотникъ	» 5	»
Иванъ Бабаевъ—плотникъ	» 5	»
Архипъ Степановъ—портной	» 5	»
Осипъ Перовъ—кузнецъ	» 5	»
Илья Кузнецовъ—пивоваръ и маслобой	» 5	»
Петръ Матвѣевъ—не разобралъ	» 6	»
Никита Васильевъ—не разобралъ	» 8	»
Петръ Морозовъ—портной	» 8	»
Григорій Ивановъ—колесникъ	» 6	»
Антонъ Спиридоновъ—колесникъ	» 6	»
Сильвестръ Сосинъ—мѣдникъ	» 7	»
Ефимъ Матвѣевъ—мѣдникъ	» 7	»
Ефимъ Ивановъ—портной	» 5	»
Николай Семеновъ—портной	» 5	»
Николай Егоровъ—оловянникъ	» 5	»
Никита Семеновъ—плотникъ	» 5	»
Василій Меньшаковъ—шорникъ и мѣдникъ	» 15	»

Въ 1805 году.

Петръ Родіоновъ—плотникъ	по	10	р.
Левъ Егоровъ—за держаніе харчевни	»	50	»
Иванъ Еремѣевъ—скорнякъ	»	10	»
» Юдовъ—скорнякъ	»	10	»
Тимофѣй Федоровъ—плотникъ	»	20	»
Михаилъ Яковлевъ—чеботарь	»	25	»
Семенъ Никифоровъ—пекарь	»	5	»
Андрей Марьинъ—плотникъ	»	5	»

Въ 1806 году.

Степанъ Семеновъ—не разобралъ	»	6	»
Андрей Филиппов—ткачъ	»	15	»

Въ 1807 году.

Гаврила Петровъ—колбасникъ	»	5	»
Матвѣй Андреевъ—не разобралъ	»	5	»
Егоръ Ефимовъ—столяръ	»	6	»
Егоръ Ефремовъ—каменьщикъ	»	6	»
Олимпій Солдѣевъ—чеботарь	»	6	»
Иванъ Алексѣевъ—чеботарь	»	6	»

Примѣчаніе. Надо полагать, что мастера эти были весьма плохи, можетъ быть кромѣ плотниковъ, столяровъ и кузнецовъ, потому что печеніе булокъ, дѣланіе колбасъ, копченіе и другія ремесла развились въ Красноярскѣ послѣ ссылки поляковъ за повстаніе 1863 года. До 1863 года въ городѣ не было булочниковъ вовсе.

Приложеніе № 21.

Извлечено изъ дѣла № 13-й (о производствѣ 7-й ревизіи), архивъ Красноярской городской управы.

Перечень деревень, въ коихъ Красноярскіе мѣщане при производствѣ 7-й ревизіи заявили желаніе остаться при хлѣбопашествѣ.

Села	Сухобузимскаго . . .	42	Села	Эсаульскаго	39
»	Атамановскаго . . .	14	Дер.	Киндяковой	1
Дер.	Бальчугской	8	»	Верхъ-Ботойской . . .	12
»	Томско-Мысской . .	2	»	Юдиной	6
»	Шиверской	18	»	Усть-Ботойской . . .	2
»	Ишимской	27	»	Шалинской	20
»	Воробиной	96	»	Саламотовой	9
»	Пакульской	14	»	Таилуцкой	2
»	Комаровой	2	Села	Балахтинскаго	4
»	Предивной	87	»	Курбатовскаго	14
»	Самановской	48	»	Подсосенскаго	8
»	Большекантотской . .	19	»	Ужурскаго	4
»	Абтатской	10	Дер.	Рыбенской	11
»	Мало-Кантотской . .	4	»	Шадрина	4
»	Тигинской	1	»	Усть-Таилуцкой . . .	3
»	Межевой	87	»	Селетковой	36
»	Бартатской	2	»	Старостоношной . . .	8
»	Еловской	1	»	Скоробогатовой . . .	26
»	Мингульской	41	»	Шережской	6
»	Поплавской	36	»	Сахаптинской	5
»	Маловахвальской . .	1	»	Тарханской	4
»	Высотиной	62	»	Салганской	8
Села	Нахвольскаго	11	»	Андроновой	18
»	Кекурскаго	10	»	Кольцовой	5
»	Подъемскаго	7	»	Коньевой	15
Дер.	Шилинской	169	»	Кататской	5
»	Шошиной	87	»	Кузырбинской	3

Дер. [illegible] 2
» [illegible] . . . 63
» [illegible] . . . 1
» [illegible] 31
» Каны 1
» Кривошеиной 12
Села Бараитскаго 16
» Курагина 2
» Минусинскаго 8
Дер. Ербинской 3
» Байкаловой 1
» Сыдинской 7
» Казанцевой 1
» Шошиной 1
Остр. Абаканскаго 3
Фор. Таштыпскаго 2
Дер. Тесинной 12
» Бадаговой 3
» Татарской 24
» Худоноговой 7
» Куваршиной 3
» Барабановой 5
Села Частоостровскаго . . 6
Дер. Горской 3
» Язагашской 7
» Торгошинской . . . 12
» Дербинской 4
» Даурской 21
» Мосиной 10
» Трясучей 15
» Журинской 2

Дер. [illegible] . . . 33
» [illegible] 5
» Шушенской 5
» Кручининской 4
» [illegible] 7
» [illegible] 1
Села Арейскаго . . . . . . —
Дер. Таловской 68
» Больше-Кланской . . 25
» Залевской 20
» Шалки 28
» Большекантатской . . 1
» Мало-Кланской . . . 10
» Пятковой 30
» Бобровской 5
» Ивановской . . . . . —
Слоб. Надпорожской . . . 15
Дер. Ольгинской 7
» Хомутовой 127
» Подъяландинской . . . 5
» Турбышинской . . . 36
» Коростелевой 124
» Юдиной 84
» Курышинской 1
Сл. Ирбейскаго 88
» Рыбенскаго 10
Дер. Отряжинской 27

При выборкѣ, сдѣланой въ магистратѣ въ 1816 году, насчитывалось только 205 душъ, не занимавшихся хлѣбопашествомъ [1]).

---

[1]) Дѣло № 13. Л. 216.

Приложенiе № 22

Изъ ревизскихъ сказокъ, хранящихся въ архивѣ Красноярской городской управы.

	По 5 ревизiи	По 6 ревизiи	По 7 ревизiи	
			м.	ж.
г. Красноярска	432	745	757	825
» Ачинска	22	16	—	—
д. Иркутской	16	6	5	4
» Шильинской	201	203	193	213
» Шошиной	56	49	52	48
» Миндерлинской	74	84	81	70
с. Сухобузимскаго	55	52	67	58
д. Больше-Бузимской	17	—	—	—
» Бальчугской	6	9	—	—
» Толстомысской	5	2	—	
» Шиверской	22	27	21	13
» Нишинской	43	82	81	38
» Воробиной	97	116	122	122
с. Атамановскаго	8	13	9	7
» Подсопошнаго	3	4	3	6
д. Тигинской	7	2	4	4
с. Подъемскаго	34	15	13	18
д. Предивной	31	41	45	49
» Самоссиной	—	—	4	2
» Малокантатской	12	15	11	6
» Бартатской	4	4	2	7
» Еловской	15	1	1	4
» Межевой	43	47	50	54
» Мингульской	44	45	—	—
» Малонахвольской	14	6	1	4
» Высотиной	54	73	43	54
с. Нахвольскаго	53	17	16	6
» Кекурскаго	19	15	15	19
д. Айтатской	19	19	17	11
» Больше-Кантатской	87	35	80	36
» Симоновской	41	60	64	61
» Комаровой	3	2	—	—
» Трилуцкой	1	2	6	9
» Папульской	15	16	19	16
» Павловской	68	52	57	52
с. Юксеевскаго	7	1	1	—
д. Рыбинской	—	12	14	11
» Шадрина	19	5	6	2
» Усть-Таалуцкой	10	8	—	—
» Селетковой	34	38	36	33
» Подсосенскаго	16	8	10	6
д. Старостаниной	29	9	13	13
» Скоробогатовой	5	31	27	32
» Шерешской	—	6	7	4
» Сахаптинской	—	7	5	6
» Таракановской	—	—	4	5
» Солгонской	—	—	10	7
» Андроновой	—	—	18	19
» Кольцовой	—	—	4	3
с. Ужурскаго	—	—	6	6
д. Копьевой	—	16	16	13
» Кататской	7	5	6	4
» Горской	4	2	2	6
» Торгашинской	13	13	11	11
» Ивагашской	5	8	7	6
» Дербинской	3	5	4	3
» Даурской	10	24	29	37
с. Балахтинскаго	4	9	8	6
д. Мосиной	13	16	13	18
» Трескучей	9	16	17	20
» Журинской	13	4	2	3
» Шуваевой	6	—	4	2
» Крутинской	3	14	4	5
» Емельяновой	4	7	10	13
» Дрокино	—	—	—	—
с. Курбатовскаго	—	16	16	16
» Аренскаго	4	1	—	—
» Частоостровскаго	28	11	8	11
д. Таскина	15	—	13	12
» Бадагово	5	2	3	2
» Татарское	35	27	21	39
» Худоногово	15	7	9	7

	По 5-й ревизіи	По 6-й ревизіи	По 7-й ревизіи м.	По 7-й ревизіи ж.
Д. Кузаркинская	10	3	3	2
» Барабанова . .	—	—	—	—
» Таловская . .	69	87	76	85
» Больше-Еланск.	24	26	29	41
» Мало-Еланская	20	12	13	23
» Залевская . .	7	21	71	22
» Шалка	25	30	30	28
» Пятнова . . .	21	35	37	37
» Бобровская . .	5	6	6	5
» Ивановская . .	7	36	39	31
С. Надпороженское	12	15	14	19
Д. Осиновая . . .	27	—	—	—
» Быстрая . . .	25	—	—	—
» Луговая . . .	23	—	—	—
» Ольгинская . .	—	37	11	17
» Отржинская . .	—	—	38	62
С. Ирбейское . .	106	102	106	110
Д. Хомутова . . .	116	139	145	175
» Подъёндинская	14	5	5	9
» Турбишинская	—	—	—	—
» Коростелева .	137	172	107	108
» Юдина	7	6	6	7
С. Рыбинское . .	24	21	19	27
Д. Курышинская .	21	1	—	—
» Кувырбинская	—	3	8	7
» Черноимысская	49	47	38	31
С. Погорѣльское .	4	2	3	3
Д Паршова . . .	—	4	4	3
» Свѣтлолобова .	9	2	2	1
» Карелина . . .	24	31	29	29
С. Барантское . .	17	20	17	15
Д. Кимы	4	2	1	4
» Кривошеино .	1	12	16	19
» Ербинская . .	1	3	3	3
» Байкалова . .	36	15	—	—
» Сыдинская . .	13	5	4	3
» Бирская . . .	—	—	5	7
Ост Абаканскій .	13	14	8	13
С. Курагино . . .	3	4	3	3
» Минусинское .	44	8	10	11
Д. Казанцева . .	5	—	—	—
» Шошина . . .	11	1	1	2
Фор. Таштыпскій	2	3	3	10
С. Новоселово . .	1	3	4	2
Д. Батенкова . .	2	—	—	—
» Балыцкая . .	18	1	—	—

	По 5-й ревизіи	По 6-й ревизіи	По 7-й ревизіи м.	По 7-й ревизіи ж.
Д. Бѣлоярская . .	2	—	—	—
» Лисвягова . .	11	—	—	—
» Кочергина . .	8	—	—	—
Зав. Ирбинскій . .	4	—	—	—
Д. Каратузская . .	1	4	1	1
» Мало-Минусинск.	34	3	2	4
Зав. Луганскій . .	2	—	—	—
Д. Ойская	9	—	—	—
» Чихачева . . .	8	—	—	—
» Крежская . . .	10	—	—	—
С. Шушенское . .	3	4	4	3
Д. Кантырева . .	32	1	1	—
Ост. Саянскій . .	1	—	—	—
Д. Юрманная . . .	—	—	2	2
С. Эсауловское . .	63	53	41	58
Д. Киндикова . .	11	5	5	7
» Верхъ - Ботойская	9	12	15	12
» Юдина	96	102	95	102
» Усть-Ботойская	5	2	2	6
» Шалинская . .	16	21	27	27
» Саламатова . .	—	—	4	10
С. Ладейское . . .	14	9	3	2
Д. Лопатина . . .	5	6	5	8
» Кочнева . . .	9	—	—	—
» Холевина . . .	13	—	—	—
» Бражная . . .	10	—	—	—
» Урийская . . .	12	—	—	—
» Высотина (Рыб. вол.)	32	—	—	—
Ост. Канскій . . .	31	3	—	—
Д. Маганская (Лад. вол.)	1	—	1	—
» Заозерской . .	—	2	—	—
» Сютикской . .	—	5	5	2
» Марьясовой . .	—	4	4	6
» Еловки	8	—	—	—
» Еловой	4	—	—	—
» Заметиной . .	3	—	—	—
» Гаданова . . .	2	—	—	—
» Лысанова . .	16	—	—	—
» Терскова . . .	11	6	—	—
» Ермолаева . .	1	—	—	—
Въ уѣздѣ купцовъ.	45	7	—	—
Итого .	2027	—	—	—

До 1809 года перечислено въ мѣщане по разнымъ причинамъ посельщиковъ въ 1796 году . . . . . 2 чел.

»	1797	»	114 »
»	1798	»	37 »
»	1799	»	14 »
»	1800	»	5 »
»	1801	»	32 »
»	1802	»	97 »
»	1803	»	2 »
»	1804	»	5 »
»	1806	»	2 »
»	1807	»	3 »
»	1808	»	50 »
»	1809	»	26 »
		Итого . . .	389 чел.

Къ 1805 году перечислились изъ мѣщанъ въ крестьяне:

Въ селахъ: Подъемскомъ 10
Юксѣевскомъ 8
Нахвальскомъ 21
Въ деревн: Больше-Бузимской 17
Шилинской 1
Мингульской 6
Еловой 18
Павловской 21
Малонахвальской 4

Не пожелали подавать сказки при 7-ой ревизіи, потому что хотѣли остаться въ крестьянствѣ, 181 челов.

Переселились мѣщанами же послѣ 5 ревизіи въ другія деревни изъ деревень: Осиной, Быстрой и Луговой.

Приложеніе № 23.

Опись пожарному инструменту, имѣвшемуся въ городѣ Красноярскѣ въ 1816 году.

	Р.	К.
2 Заливныхъ мѣдныхъ трубъ	—	—
2 Рукавовъ кожанныхъ, съ мѣдными винтами	—	—
3 Свертныхъ къ машинамъ наконечниковъ	—	—
2 Плечей для обертыванія трубы	—	—
2 Чехловъ холщевыхъ	—	—
2 Шомполовъ желѣзныхъ	—	—
Итого	1453	10
13 Ведеръ кожанныхъ	13	—
3 Ручныхъ брызгалокъ	112	50
8 Трещетокъ	—	90
2 Тѣлеги для возки машинъ	15	50
23 Багра большихъ и малыхъ, съ цѣпями и веревками	177	75
10 Тѣлегъ для воды 6 Саней 2 Бочекъ 16 Полубочекъ	195	—
4 Холщевыхъ парусовъ	300	—
7 Щитовъ	7	—
3 Деревянныхъ лѣстницъ	5	—
9 Желѣзныхъ крючковъ съ 58 саженями цѣпи и веревокъ	21	—
2 Желѣзныхъ ломовъ 20 Заступовъ 6 Топоровъ 7 Кайль	44	75
4 Лошадей 4 Хомутовъ	230	—
1 Тисковъ 1 Молотковъ	1	50
1 Рукавъ кожанный съ мѣдными винтами	112	50
4 Желѣзныхъ ручныхъ багровъ	11	25
Итого	2700	75

Приложеніе № 24.

Извлечено изъ разныхъ дѣлъ архива Красноярской городской управы, начавъ съ дѣла № 8 (съ 1786 по 1814 г.)

О доходахъ и расходахъ города Красноярска съ 1786 по 1804 годъ.

	Въ 1786 году		Въ 1787 году		Въ 1788 году		Въ 1789 году		Въ 1790 году		Въ 1791 году		Въ 1792 году		Въ 1793 году		Въ 1794 году	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Поступило	81	99¾	351	47¾	123	26	110	76	124	19½	133	88¾	226	55¾	320	53¾	357	72¾
Израсходовано	95	86	248	99	208	83	232	92	175	6½	160	10	257	98	286	57	259	48¾
	13	96¾	102	48¾	85	57	122	16	50	87	26	21½	31	42¾	33	96¾	78	24¾

	Въ 1795 году		Въ 1796 году		Въ 1797 году		Въ 1798 году		Въ 1799 году		Въ 1800 году		Въ 1801 году		Въ 1802 году		Въ 1803 году	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Поступило	465	40	696	5	628	32¾	1025	57¾	819	51¼	1150	77¾	1090	80¼	1890	26¾	1189	39¾
Израсходовано	239	99	310	48	273	37	330[1]	64¾	407	24	865	37	950	45	1715	47	825	82¼
	225	41	385	57	354	95¾	294	32½	412	27½	285	40¾	80	35¾	174	79¾	-363	57¾

Примѣчаніе. Остававшіяся деньги до 1797 года поступили въ городской доходъ, въ распоряженіе магистрата.

---

[1]) На 90 рублей заведенъ балдахинъ для освященія воды.

Примѣчаніе. Остатки переносились транспортомъ въ доходы слѣдующаго года, или же отправлялись на содержаніе магистрата.

ДОХОДЫ	Въ 1804 г.		Въ 1805 г.		Въ 1806 г.		Въ 1807 г.		Въ 1808 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
перевозъ черезъ р. Енисей . . .	1215	61	516	12	189	30	328	65	1074	30
А перечисленіе изъ купцовъ въ мѣщане	41	59	—	—	—	—	—	—	—	—
Однопроцентный питейный сборъ . .	67	95	101	93	101	93	128	63½	101	93
За 1801, 2 и 3 г. .	416	93	—	—	—	—	—	—	—	—
За содержаніе харчевенъ и разныхъ заведеній въ городѣ	36	—	310	5½	262	12	337	90	—	—
За отдачу городскихъ покосовъ и выгоновъ	—	—	388	35	849	70	1016	—	1156	15
Съ иногородныхъ купцовъ	—	—	103	50	—	—	100	—	100	—
Сборъ съ городскихъ вѣсовъ	—	—	23	5	61	—	69	—	69	—
Не разобрать за что	—	—	—	—	100	—	5	—	—	—
Штрафныхъ съ купцовъ и мѣщанъ .	—	—	22	—	27	—	40	50	10	—
За рогатый скотъ и барановъ . . .	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—
За продажу мѣстъ	—	—	—	—	—	—	48	—	—	—
Четырехпроцентный сборъ съ купеческихъ капиталовъ по указу 1 января 1807 года	—	—	—	—	—	—	—	—	300	65
Съ крестьянина Дрокина за право производства чего-то въ теченіи 3½ лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Процентный сборъ съ наслѣдства, доставшагося по смерти купца . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Городовыхъ денегъ, представленныхъ при рапортахъ, по приговору общества, утвержденному губернаторомъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Разныхъ городовыхъ доходовъ, оставшихся отъ 1813 года	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дровъ отъ прежнихъ лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	1788	8	1465	½	1611	5	2080	61½	2812	3

Въ 1809 г.		Въ 1810 г.		Въ 1811 г.		Въ 1812 г.		Въ 1813 г.		Въ 1814 г.		Въ 1815 г.		Въ 1816 г.		Въ 1817 г.		Въ 18[illegible]
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
977	—	1090	16	923	92	453	50	1479	11	1211	11	1503	50	1540	—	1876	—	15[illegible]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101	93	101	93	101	93	302	7	302	—	302	—	302	—	138	—	146	66	[illegible]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2242	—	—	—	—	—	—
1213	80	1226	60	1323	75	1506	50	1962	25	1916	85	2242	75	2242	75	2172	75	217[illegible]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	850	—	730	—	102[illegible]
80	—	70	—	70	—	60	—	50	—	50	—	60	—	60	—	60	—	[illegible]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—	—	[illegible]
—	—	10	—	30	—	189	54	109	75	—	—	—	—	75	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5	—	10
360	71 1/2	360	71 1/4	381	18 3/4	378	30 1/4	141	26 3/4	—	—	—	—	3416	33	380	—	380
—	—	—	—	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	40	5	20	2½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3893	35	3667	75	3665	80	270[illegible]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2125	42	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92	40	—	—	—	—	—	—	—
2733	44 1/2	2859	40 1/4	3225	84 3/4	3106	93 3/4	4045	6 3/4	6128	18	8256	71	9047	83	8986	21	8[illegible]

РАСХОДЫ	Въ 1804 г.		Въ 1805 г.		Въ 1806 г.		Въ 1807 г.		Въ 1808 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На содержаніе полиціи	236	95	24[1]	95 1/2	182	57 1/2	208	73 1/2	—	—
На наемъ писарей приставамъ двухъ частей	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—
На провіантъ и обмундированіе команды	198	17 1/4	198	17 1/2	198	17 1/2	—	—	—	—
На содержаніе огнегасительныхъ снарядовъ	19	35	44	42	35	—	2	56	128	28
На содержаніе: магистрата . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
городской думы	5411	—	2547	29 1/4	1986	64	—	—	—	—
							259	43 1/2	502	3
словесн. судовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскія принадлежности и газеты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На содержаніе: училищъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
городск. тюрьмы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
казарнъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
город. лечебницы	125	75	—	—	—	—	—	—	—	—
перевоза черезъ Енисей . .	797	46	781	85 1/2	245	70	269	83 1/4	588	96
всдравооп. карбаса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
городов. часовъ	—	—	257	30	257	30	—	—	—	—
почтов. лошадей	—	—	2706	—	—	—	—	—	—	—
городск. выгона	—	—	—	—	178	44	—	—	14	30
На постройку мостовъ на выгонѣ	49	94	69	80	38	50	93	39	—	—
На устройство очаговъ въ лагерѣ трехъ ротъ	25	12	—	—	—	—	—	—	—	—
На содержаніе городскихъ прорубей зимой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отправлено въ государственное казначейство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На земскія повинности	—	—	1014	38	—	—	—	—	—	—
На окраску воротъ, заборовъ и домовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На городскія строенія	—	—	36	—	39	44	252	4 1/2	192	1
Не разобрать на что	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣщанскихъ податей	—	—	—	—	10390	40	—	—	—	—
На дороги, мосты и переправы .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Архиваріусу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На земскія повинности по комитетскимъ постановленіямъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На заведеніе пожарной машины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На шубы и валенки для часовыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	6865	74 1/2	7897	—	13294	87	1081	5 1/4	1470	57

[1]) Въ этомъ числѣ отопленіе и освѣщеніе дома городничаго.

Въ 1809 г.		Въ 1810 г.		Въ 1811 г.		Въ 1812 г.		Въ 1813 г.		Въ 1814 г.		Въ 1815 г.		Въ 1816 г.		Въ 1817 г.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
														1468	60		
100	—	100	—	100	—	100	—	—	—	686	71	—	—	—	—	925	—
												1225	25				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1335	8½	—	—
200	24½	97	43	203	53	227	60	246	10	575	—	—	—	—	—	525	—
—	—	—	—	—	—	3420	60½	2461	20	3443	22	2225	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
251	80	303	65	302	80	403	82	400	—	400	—	2180	4	5342	30½	5746	47
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	970	68	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
621	99	796	67½	613	78½	544	87	582	90	555	5	1380	76	—	—	1079	3½
—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	15	47	—	—	16	30	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	46	11	126	50	—	—	108	20	—	—	—	—	8	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	78	50	24	50	46	25	—	—	60	—	—	—	120	—	100	—
—	—	—	—	—	—	1337	24½	1953	24	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
															—	—	—
—	—	25	25	20	20	10	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
209	70	156	76	181	94½	24	50	17	5	—	—	—	—	132	75	38	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1513	70	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	99	96	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7234	72½	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	195	50
1384	23½	1553	26½	1509	9	6241	49	6216	79	6116	18	8091	74	17237	13½	8617	69